

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**Сборник статей по итогам межведомственной
научно-практической конференции,
22 ноября 2019 года**

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
2020

Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2020
ISBN 978-5-9694-0901-9

ББК 88.8
Ю98

Рецензенты:

профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы
с кадрами Академии управления МВД России,
доктор психологических наук, доцент полковник полиции **В.В. Вахнина**;
ведущий научный сотрудник 1 отдела
Научно-исследовательского центра 3 ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
кандидат психологических наук, майор полиции **Е.А. Печенкова**;

Ю98 *Совершенствование профессиональной подготовки психологов
для подразделений органов внутренних дел:* сборник материалов
межведомственной научно-практической конференции. –
М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.–
504 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Системные требования:
CUP 1,5 ГЦ; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места
на жестком диске.

ISBN978-5-9694-0901-9

В сборник научных трудов межведомственной научно-практической конференции «Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел» (22 ноября 2019 г.) вошли статьи, посвященные теории и практике применения социально-психологических, психологических и психофизиологических методов в работе психологов органов внутренних дел. Также рассматривалось актуальное состояние и перспективы развития психологии служебной деятельности, профессионально-личностное развитие психологов органов внутренних дел.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России; преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам психологических и педагогических вузов, практическим работникам правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CUP 1,5 ГЦ; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.

Номер государственной регистрации
обязательного федерального экземпляра электронного издания –

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Ананьин О. Ю., Зуйкова А. А.

**Система воспитательной работы педагога-куратора
в образовательных организациях МВД России 13**

Барковская Ю. М., Дерягина Л. Е.,

**Особенности динамики амплитудно-частотных характеристик
ЭМГ при эмоциональной пробе у курсантов
с различными типами темперамента 17**

Белоусов А. Д.,

**К вопросу о признаках когнитивного стиля
«полезависимость – полenezависимость»
у высокоэффективных психологов-консультантов..... 22**

Белянский Е. Б.,

**Психологические особенности личности лидеров
и авторитетов уголовно-преступной среды 27**

Богданов Е. В., Шевченко Г. В.,

**Основы управления силами и средствами правоохранительных
органов как часть профессиональной подготовки сотрудников ОВД..... 35**

Бурмистров А. А., Караяни Ю. М.,

**Психологические особенности коммуникации военнослужащих
в армиях арабских стран (на примере Алжирской Народной
Демократической Республики)..... 41**

Витаделло А., Деулин Д. В., Лябина Е. А.,

**Исследование особенностей запоминания информации
на печатных и электронных носителях у курсантов
образовательных организаций МВД России 46**

Волкова В. С., Пестрецов М. А., Макаров И. С.,

**Особенности проведения проверочной закупки
наркотических средств и психотропных веществ..... 49**

Голубкина А. М., Ерофеева М. А.,

**Социально-педагогическая профилактика
вандализма среди подростков в деятельности сотрудника
по делам несовершеннолетних..... 53**

Гончарова Е. М.,

**Тренинг как способ развития профессионально важных качеств,
необходимых для выполнения профессиональной деятельности 58**

<i>Горохова В. В., Галанина Н. В.,</i> Проблемы изучения дисциплины «Религиоведение» в контексте формирования общекультурных компетенций курсантов и слушателей учебных заведений МВД России	67
<i>Грибанова К. В., Охотников Ю. М.,</i> Формы копинг-поведения в условиях выполнения служебных задач сотрудниками ОВД.....	71
<i>Григорьева А. О., Николаева Ю. В., Евраев Л. О.,</i> Особенности интеллекта курсантов различных специальностей образовательных учреждений МВД России	76
<i>Григорьева М. А., Соловьева А. В.,</i> Копинг-стратегии и их характеристика у курсантов образовательных организаций МВД России	81
<i>Денисова Д. В., Костылев А. О.,</i> Совершенствование тактики ведения переговоров в случае возникновения массовых беспорядков с участием несовершеннолетних	85
<i>Елисеева А. А., Михайлова С. Ю.,</i> Формирование условий, способствующих росту профессионального самосознания в целях повышения эффективности деятельности сотрудника ОВД.....	90
<i>Емельянова Д. Д., Дерягина Л. Е.,</i> Взаимосвязь конвергентного и дивергентного мышления с межполушарными взаимодействиями у курсантов образовательных организаций.....	96
<i>Еремина Р. В., Калашикова М. М.,</i> Психологические особенности мотивационной сферы личности и их влияние на успешность служебной деятельности	99
<i>Журавлева А. К., Николаева Ю. В.,</i> Психологические особенности отношений в добрачный период	103
<i>Зайцева С.Е.,</i> К вопросу о формировании профессиональной коммуникативной компетентности специалиста	108
<i>Ибрагимова А. А., Купцов И. И.,</i> Язык и речь, фольклор и литература – системообразующие духовности, народности, патриотизма.....	112

Загребельный Е. Е., Лебедев И. Б.,

Номотический и идеографический подходы в психологии.....117

Иванова А. В., Шукаева Д. Т., Лебедев И. Б.,

Учет психологических особенностей толпы в профессиональной деятельности сотрудников полиции по охране общественной безопасности.....122

Иванова А. В., Костина Л. Н., Платонов Д. А.,

Связь темперамента сотрудника полиции с поведением в служебной деятельности.....128

Иванова А. И., Николаева Ю. В.,

Управленческое консультирование как направление деятельности психолога органов внутренних дел 132

Ильин А. Е.,

Семантический подход к оценке психических состояний сотрудников ОВД.....138

Калинина А. И., Ерофеева М. А.,

Патриотическое воспитание подростков как ресурс профилактики делинквентного поведения в деятельности инспектора ПДН 142

Калягин Ю. С., Коноплева И. Н.,

Категориально-понятийные основы противодействия коррупции.....147

Карасев А. В., Николаева Ю. В., Аверина Д. В., Ципинов Х. Б.,

Биометрические и гендерные предпосылки профессионального отбора в полиции.....152

Караяни А. Г.,

Принципы сегментирования инфополя в практике ИПП (по взглядам зарубежных специалистов).....164

Карпова А. А., Дерягина Л. Е.,

Профессиональное выгорание сотрудника органов внутренних дел.....168

Киреева В. А., Николаева Ю. В.,

Эмпатия в профессиональной деятельности психологов органов внутренних дел 173

Климова К. А., Деулин Д. В.,

Современные проблемы подразделений психологической работы в органах внутренних дел в рамках проведения профессионального психологического отбора 178

Кобышева Т. В.,

**Изучение гендерных различий стрессоустойчивости
сотрудников органов внутренних дел.....182**

Ананьин О. Ю., Коваленко Е. Е.,

**Влияние руководителя подразделения ОВД
на атмосферу в коллективе.....187**

Козлов Т. А., Базулина А. А.,

Социальная норма как регулятор конфликтного взаимодействия.....191

Ковальчук С. П., Косыгина С. В.,

**Профессионально-личностное становление
и развитие психолога (на примере курсантов ИПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) 195**

Когутова А. А., Дерягина Л. Е.,

Качество жизни курсантов на начальном этапе обучения 201

Кожанов Е. К.,

**Об основных понятиях, используемых при описании
профессионального становления личности 204**

Конюхова А. А., Болдарев В. А.,

**Мыслительная деятельность сотрудников
органов внутренних дел на огневом рубеже
и в ситуации применения оружия.....207**

Костина Е. Ю.,

**Совершенствование творческих способностей сотрудников
органов оперативных подразделений посредством приобщения
к мировой литературе.....212**

Костина Л. Н.,

**Роль психологов в решении основных проблем
сотрудников полиции, возникающих на этапе профессионального
обучения в центрах профессиональной подготовки.....217**

Кравцова Л. В.,

**Анализ практики организации и проведения
профессионального психологического отбора кандидатов
на службу / обучение в Московском университете МВД России
имени В.Я. Кикотя (2015 – 2019 гг.) 222**

Котенев И. О., Набока А. А.,

**Слуга двух господ: к вопросу о становлении
профессиональной позиции психолога органов внутренних дел.....227**

<i>Кужеская Е. Б., Смык Е. И.,</i> Самостоятельная работа обучающихся как один из аспектов высшего профессионального образования.....	235
<i>Кузьмин Н. А.,</i> Отдельные вопросы совершенствования подготовки кадров для оперативных подразделений полиции.....	240
<i>Курбатова Е. В., Тарасова М. А., Михайлова С. Ю.,</i> Профилактика профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел.....	244
<i>Лаврова М. С., Усачева И. В.,</i> Влияние агрессивного поведения сотрудников ОВД на семейные взаимоотношения	248
<i>Ларин А. Н.,</i> Проблемы формирования жизненной позиции у детей, воспитывающихся в условиях детского дома	255
<i>Максимов М. А., Калашикова М. М.,</i> Смыслоразнонаправленные ориентации личности обучающихся ведомственного вуза	258
<i>Мальцева Т. В.,</i> Психотехнология повышения субъективной витальности у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	262
<i>Маргаева П. В., Полозова Т. Ю.,</i> Логическое мышление в деятельности социального педагога.....	265
<i>Мариновская И. Д., Мусатова О. А.,</i> Современные тенденции развития юридической психологии как фактор образовательного процесса студентов юридического профиля.....	269
<i>Маркелов Н. Н., Тихомиров С. Н., Чуманов Ю. В.,</i> Формирование профессионально-личностных качеств у курсантов в условиях учебно-воспитательного процесса образовательной организации МВД России	271
<i>Мартынова А. О., Дворянчиков Н. В.,</i> Типологический подход и его возможности в использовании при составлении перспективного портрета серийного сексуального преступника	275

Матасова Е. А., Полозова Т. Ю.,

**Влияние уровня самооценки на коммуникацию и потребность
в общении и достижении в среде курсантов второго курса.....280**

Медведева В. А., Лебедев И. Б.,

**Психологические условия формирования оптимального климата
в профессиональной деятельности ОВД.....288**

Михайлова С. Ю.,

**Динамика становления профессионального самосознания
курсантов образовательных организаций МВД России.....293**

Мочалова А. В., Косыгина С. В.,

**Особенности мотивации в учебной и служебной деятельности
у курсантов Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя.....298**

Мусатова О. А., Мариновская И. Д.,

**Социально-психологическая деструкция
как реалья современного общества и ее влияние
на профессиональную деятельность
сотрудников МВД России.....302**

Мухина В. О., Косыгина С. В.,

**Интегративный показатель жизненной удовлетворенности курсантов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.....305**

Несмелов П. В., Мельцов В. М.,

**Актуальные вопросы методического обеспечения
развития рефлексивных компетенций как части профессиональной
подготовки будущих сотрудников МВД России 310**

Несмелов П. В., Шумский А. Ю.,

**Некоторые аспекты повышения двигательной активности
при подготовке сотрудников ОВД к будущей профессиональной
деятельности 315**

Никифоров А. В.,

**Совершенствование профессиональной подготовки
психологов силовых структур в области выявления
профессиональной направленности человека.....319**

Новосельская С. Р., Николаева Ю. В.,

**Интимно-личностное консультирование
как один из видов психологического консультирования
психолога органов внутренних дел.....323**

<i>Орехов А. Р., Завьялов И. А., Макошин П. В.,</i> Вовлечение мигрантов в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств.....	327
<i>Осипов Р. Л., Караяни А. Г.,</i> Психологические проблемы военного перевода в сложных условиях профессиональной деятельности	331
<i>Охотников Ю. М.,</i> Психология лидерства в малых группах курсантских подразделений образовательных учреждений МВД России.....	335
<i>Павлова А. А., Дерягина Л. Е.,</i> Метод оценки вегетативной регуляции ритма сердца у курсантов.....	339
<i>Панина С. В., Шатохина Л. В.,</i> Проявление форм девиантного поведения в юношеском возрасте как следствия индивидуально-типологических особенностей личности.....	342
<i>Панченко У. А., Косыгина С. В.,</i> Девиантное поведение как разрушительная форма личности и человеческих отношений	347
<i>Пашенцева К. Д., Русецкая Д. В.,</i> Анализ причин возникновения астенических психических состояний в профессиональной деятельности сотрудников ОВД.....	350
<i>Перков А. А.,</i> Исследование опасных ситуаций, возникающих в деятельности сотрудников Госавтоинспекции	353
<i>Печенкова Е. А.,</i> Исследование особенностей личности как фактора готовности к службе в органах внутренних дел.....	358
<i>Плугина М. И., Майборода Т. А.,</i> Психологические особенности профессионального выгорания сотрудников пенитенциарной системы.....	363
<i>Пожемакина В. А., Косыгина С. В.,</i> Влияние экстремальных ситуаций на эмоционально-волевую сферу сотрудников ОВД.....	367
<i>Пучкова Ю. С., Решиков П. О., Дерягина Л. Е.,</i> Биологическая обратная связь с позиций коррекции функциональных состояний.....	373

<i>Пяткина О. А.,</i> Социально-психологическая адаптация психологов в подразделениях органов внутренних дел: вопросы теории и практики	375
<i>Ремеева А. Ф.,</i> Копинг-стратегии девушек с различным социальным статусом	379
<i>Реуцкая И. Е.,</i> К вопросу о разграничении юридических и психологических аспектов в ходе освещения междисциплинарных тем при подготовке психологов органов внутренних дел (на примере медиации)	382
<i>Саласин Д. В., Николаева Ю. В.,</i> Использование программы «База невербальных жестов» в процессе обучения визуальной диагностике сотрудников органов внутренних дел	387
<i>Серикова С. В.,</i> Синдром эмоционального выгорания у сотрудников органов внутренних дел: причины и следствия	392
<i>Слесарева Е. А.,</i> Интернет-зависимость как проблема подрастающего поколения	398
<i>Смирнова О. С., Ананьин О. Ю.,</i> Состояние и проблемы воспитательной работы в ОВД РФ в современных условиях	400
<i>Соловьева А. В.,</i> К вопросу о предпосылках проявления жизнестойкости личности	403
<i>Степанов Д. С., Несмелов П. В.,</i> Использование зарубежного опыта обучения боевым приемам борьбы как одна из составляющих профессиональной подготовки сотрудников ОВД	406
<i>Страхов А. А.,</i> Кибермошенничество и социальная инженерия	409
<i>Страхов А. А.,</i> Об антиплагиате и оценке оригинальности текста	417
<i>Тарасова М. А., Михайлова С. Ю.,</i> Социально-психологический аспект преодоления негативных эмоциональных проявлений в служебной деятельности сотрудников ОВД	426

Терегулова О. А.,

Особенности развития делинквентного поведения несовершеннолетних 430

Терентьева А. Н., Задохина Н. В.,

**Автоматизация сбора и обработки
данных психологических исследований** 433

Ткаченко Л. Б.,

**Проявления кризисов профессионального развития
сотрудников органов внутренних дел**..... 438

Фам В. К., Костина Л. Н.,

**Основные теоретические подходы
к понятию «профессиональное мастерство сотрудников полиции»**..... 442

Утенкова А. А., Паришутин И. А.,

**Протекание фрустрационных реакций и особенности
их возникновения у сотрудников ГИБДД и ОМОН**..... 447

Федорова Д. А., Усачева И. В.,

**Специфика психологической диагностики в психологическом
консультировании**..... 451

Фельдман И. Л., Роднова Ю. С.,

**Особенности личностно-профессионального моделирования
оперативно-служебного функционирования
сотрудников оперативных подразделений ОВД**..... 456

Филип А. А., Апаев И. Х., Шонина А. С.,

**Проблема выявления преступлений, связанных
с незаконным оборотом наркотиков**..... 462

Харламова Д. А., Ерофеева М. А.,

**Особенности ценностных ориентаций подростков
с асоциальным и антисоциальным поведением** 471

Харламова Д. А., Михайлова С. Ю.,

**Психолого-педагогическая коррекция агрессивного поведения
младших школьников в рамках профилактических работ
по снижению процессов девиации в обществе** 475

Ходырева А. А., Кузьмин Н. А., Макошин П. В.,

Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков 481

Халилов Р. З. О., Костина Л. Н.,

**Негативные эмоциональные состояния сотрудников
органов внутренних дел**..... 487

<i>Цуприкова Д. С., Костина Л. Н., Власов М. В.,</i> Проявления механизмов психологической защиты у сотрудников органов внутренних дел в обычных и экстремальных условиях	491
<i>Чеботок К. А., Куренков И. А.,</i> Особенности информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел	497
<i>Човдырова Г. С.,</i> Содержание и принципы профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел	501
<i>Чубенко Д. В., Федотов А. Ю.,</i> Проблема изучения астенических эмоциональных состояний, их выявление и коррекция	507
<i>Шаляпина А. А., Паршутин И. А.,</i> Особенности уровня притязаний курсантов образовательных организаций МВД России	512
<i>Шарафутдинова Н. В.,</i> К вопросу о диагностике, профилактике и коррекции девиантного поведения личности	516
<i>Шевченко Г. В., Мельцов В. М.,</i> К вопросу о транспортной безопасности при профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов (на железнодорожном транспорте).....	521
<i>Яковенко А. П.,</i> Соблюдение профессионально-этических норм в работе войскового психолога как фактор благоприятного социально-психологического климата в коллективе	526

Ананьин О. Ю.¹,
*начальник кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент
полковник полиции*

Зуйкова А. А.²,
*старший преподаватель кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

СИСТЕМА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-КУРАТОРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Эффективность и качество функционирования органов внутренних дел во многом определяются профессиональными и личными качествами сотрудников. Формирование высококвалифицированного и нравственно-ориентированного кадрового потенциала органов внутренних дел напрямую связано с подготовкой курсантов высших образовательных учреждений МВД России, поскольку именно в процессе профессионального обучения закладываются основы тех качеств личности специалиста, с которыми он впоследствии приступит к выполнению своих служебных обязанностей в практической деятельности.

В связи с этим, возрастает актуальность и социальная значимость проблемы организации системы воспитательной работы в образовательных организациях МВД России, одним из направлений которой выступает институт кураторства.

Важно отметить, что, несмотря на возрастающие требования к уровню профессиональных и нравственных качеств курсантов вузов МВД, формированию которых в рамках учебно-воспитательного процесса должен способствовать педагог-куратор, в настоящий момент не существует единого действующего нормативного правового акта, регламентирующего институт кураторства. С этой целью руководителями образовательных организаций,

¹ © Ананьин О. Ю., 2020.

² © Зуйкова А. А., 2020.

на основании Федерального закона от 29 декабря 2012 г. №273 «Об образовании в Российской Федерации», а также письма Министерства образования Российской Федерации от 20 марта 2002 г. № 30-55-181/16 «Рекомендации по организации внеучебной работы со студентами в образовательном учреждении высшего профессионального образования» подготавливаются локальные акты, которые определяют основные направления работы педагога-куратора в конкретном учреждении.

Отсутствие единых подходов к системе воспитательной работы педагога-куратора в образовательных организациях МВД России может привести к снижению ее эффективности.

Рассмотрим нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность педагога-куратора образовательной организации МВД России. Данный перечень составляют: приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1142 «О профилактике суицидальных происшествий в органах, подразделениях, учреждениях системы МВД России» (п. 2.1; 12.6; 14.12); приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» (п. 5.7; 8.4); приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (п. 30; 31; 34; 34; 36; 37; 39; 41; 47); приказ МВД России от 25 мая 1999 г. № 391 «Программа психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России на весь период обучения» (п. 2.1; 2.3; 3.2). Анализ вышеуказанных нормативных правовых актов показал, что основными направлениями работы педагога-куратора с курсантами выступают поддержание должного уровня морально-психологического состояния личного состава, а также выявление и учет в работе лиц, требующих повышенного психолого-педагогического внимания.

Таким образом, можно отметить, что значительное внимание при работе с курсантами вузов МВД уделяется психологическому направлению, в то время как система воспитательной работы должна включать в себя такие компоненты как: патриотическое воспитание, духовно-нравственное воспитание, гражданско-правовое воспитание, трудовое воспитание, семейное воспитание, культурно-эстетическое воспитание.

Кроме того, во многих приказах и директивах, связанных с совершенствованием воспитательной работы, подчеркивается значение и роль индивидуального воспитания курсантов и сотрудников правоохранительных органов. В то же время научно-методическое обеспечение данной работы явно отстает от запросов практики, и основной формой работы педагога-куратора по-прежнему выступает групповая форма.

Многочисленными авторами индивидуальный подход к работе с личным составом изучен преимущественно в военной педагогике, а также применительно к работе во внутренних войсках МВД России (Александров А. И., Барabanщиков А. В., Герасимов В. Н., Давыдов В. П., Демин В. Г., Дунин Г. С., Железняк Л. Ф., Кочин А. А., Мардахаев Л. В., Мусин Я. Н., Тарасов М. М.,

Слепов В. В., Слепов В. Я, Стрежнев В. В., Хальзов В. И., Юрченко Я. Я. и др.).

Анализ данных литературы указывает на необходимость индивидуализации воспитательной работы педагога-куратора, которая должна быть направлена на развитие личности и индивидуальности будущего специалиста, развитие мотивации его самосовершенствования, а также способствовать разрешению субъективных проблем курсантов в различные периоды их личностного и профессионального становления.

Еще одним немаловажным компонентом системы воспитательной работы в образовательных организациях МВД России выступает оценочный компонент деятельности педагога-куратора. Отсутствие единых подходов в данном вопросе очень часто приводит к формализму, который заключается в проверке кураторских журналов, сдаче годового плана работы и последующего письменного отчета о работе. Несмотря на соблюдение всех формальных моментов в оформлении документации и отраженной в ней результативности, очень сложно судить об эффективности проведенной работы. Решением данной проблемы, по мнению В. С. Бялта, может выступать осуществление постоянного мониторинга деятельности педагогов-кураторов, который может включать в себя следующие элементы: индивидуальные опросы курсантов, осуществляемые руководством факультета, публичное заслушивание педагогов-кураторов на расширенных заседаниях кафедр и факультетов, анализ состояния служебной дисциплины в учебных взводах и установление причинно-следственной связи его результатов с соответствующей работой куратора, периодическое анкетирование курсантов на предмет их отношения к куратору. Для большей достоверности, на наш взгляд, данное анкетирование должно быть анонимным и может включать в себя вопросы, позволяющие определить отношение курсантов к содержанию проводимых куратором занятий, их качество, а также соблюдение куратором норм Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Несмотря на то, что педагоги кураторы назначаются из числа профессорско-преподавательского состава, специфика вузов МВД России предполагает наличие именно педагогического образования не у всех преподавателей. В связи с этим возникает необходимость профессиональной подготовки в рамках повышения квалификации преподавателей, прохождения ими различных курсов педагогического мастерства, а также школ куратора, где должны изучаться вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием деятельности педагога-куратора в вузах МВД России, изучением и практической отработкой различных педагогических и воспитательных технологий по различным направлениям деятельности педагога-куратора.

Таким образом, анализ литературы и нормативно-правовых актов по проблеме деятельности педагога-куратора в образовательных организациях МВД России показал, что в настоящее время не существует единых подходов к институту кураторства, что, в свою очередь, обуславливает необходимость разработки методических подходов для решения проблемы создания

системы воспитательной работы педагога-куратора в образовательных организациях МВД России.

Библиографический список

1. Бялт В. С., Трипутин С. Н. К вопросу об институте кураторства в образовательных учреждениях системы МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.– № 4 (60). – 2013. – 156 с.

2. Каменев А. В. О деятельности преподавателей-кураторов учебных групп в воспитании курсантов и слушателей института // Образование. Качество. Инновация.– 2007.– № 1.

3. Методические рекомендации «По организации работы с сотрудниками (курсантами, слушателями) Московского университета МВД России, включенными в группу повышенного психолого-педагогического внимания» (приложение № 2 от 14 декабря 2013 г. № 1116).

4. Панкратова Е. П. Теоретический анализ деятельности педагога-куратора в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности.– 2018; (2) : 317-22.

5. Приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1142 «О профилактике суицидальных происшествий в органах, подразделениях, учреждениях системы МВД России» (п. 2.1; 12.6; 14.12).

6. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» (п. 5.7; 8.4).

7. Приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (п. 30; 31; 34; 34; 36; 37; 39; 41; 47).

8. Приказ МВД России от 25 мая 1999 г. № 391 «Программа психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России на весь период обучения» (п. 2.1; 2.3; 3.2).

Барковская Ю. М.¹,
курсант 4 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции

Дерягина Л. Е.²,
профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор медицинских наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ АМПЛИТУДНО-ЧАСТОТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЭМГ ПРИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРОБЕ У КУРСАНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ТЕМПЕРАМЕНТА

Известно, что деятельность сотрудника полиции протекает, как правило, в сложных и нередко внештатных условиях, способствующих выявлению истинной функциональной активности высшей нервной деятельности. Соответственно, возрастает зависимость эффективности деятельности человека от индивидуальных свойств его нервной системы. То есть, выбор подходящего сотрудника для определенной деятельности определяется эффективностью профессиональной готовности к выполнению служебных обязанностей. И данная работа должна начинаться с курсантов.

Темперамент – устойчивая совокупность индивидуальных психофизиологических особенностей личности, связанных с динамическими, а не с содержательными аспектами деятельности.

С античных времен человечество волновал вопрос о проявлениях индивидуальности у личности. Первый, кто объяснил природу этих проявлений, был древнегреческий врач Гиппократ. Он придерживался мнения, что люди имеют тот или иной тип темперамента в зависимости от того, в какой пропорции смешаны в их организме четыре жидкости (кровь, слизь (лимфа), желчь или черная желчь) и какая из этих жидких сред является преобладающей. Во II веке до н. э. древнеримский врач Клавдий Гален ввел в обращение термин «темперамент», что в переводе с греческого означает

¹ © Барковская Ю. М., 2020.

² ©Дерягина Л. Е., 2020.

«смесь», «соразмерность» и разработал классификацию из четырех типов темперамента на основе учения Гиппократ о четырех жидкостях:

1. сангвиник (лат. *sanquis* – «кровь»);
2. флегматик (греч. *phlegma* – «слизь, мокрота»);
3. холерик (греч. *chole* – «желчь»),
4. меланхолик (греч. *melanas chole* – «черная желчь»).

Гуморальная теория Гиппократ – первое объяснение природы темперамента. После большинство ученых занимались изучением данной темы, основываясь на данных Гуморальной теории, но наиболее объективно обосновал теорию темперамента И. П. Павлов. Им было выявлено, что физиологической основой темперамента являются сочетания основных свойств нервных процессов. До И. П. Павлова проблема о темпераменте разрешалась преимущественно догматически, субъективно и не экспериментально. В теории И. П. Павлова показателями свойств нервной системы служат индивидуальные особенности различных фазических условных рефлексов, т. е. сравнительно кратковременных реакций в ответ на раздражитель. Определенные комбинации этих свойств у И. П. Павлова характеризуют общий тип нервной системы. Экспериментальным путем в течение многолетних исследований

И. П. Павлов и его сотрудники обнаружили ряд свойств высшей нервной деятельности и установили закономерные связи, обуславливающие тип нервной системы.

Так, по учению И. П. Павлова, свойствами высшей нервной деятельности являются: сила нервных процессов, уравновешенность, подвижность.

Под силой понимается способность переносить сильные нагрузки без включения запредельного торможения. Сила нервных процессов не является постоянной всю жизнь. Она изменяется с возрастом, зависит от питания, тренировок, деятельности эндокринной системы и других свойств нервной системы.

Неспособность нервных клеток выдерживать длительное и концентрированное возбуждение и торможение называется слабой нервной системой. Таким образом, в слабой нервной системе нервные клетки отличаются низкой работоспособностью, их энергия быстро истощается. Но зато слабая нервная система обладает большой чувствительностью: даже на слабые раздражители она дает соответствующую им реакцию.

Степень уравновешенности процессов возбуждения и торможения нервной системы – это второй принцип, положенный И. П. Павловым в основу квалификации типов нервной системы. Если даже при сильном нервном напряжении эти процессы уравновешивают друг друга и тем самым сохраняется баланс нервной системы, то такая система называется уравновешенной. При неуравновешенной системе преобладает один из процессов, чаще всего процесс возбуждения, который доминирует над процессом торможения.

И, наконец, подвижность нервных процессов – это третий признак классификации по И. П. Павлову. Подвижность показывает, насколько

быстро или медленно, тяжело или легко возбуждаются или тормозятся нервные процессы.

В дальнейшем учение о темпераменте И. П. Павлова получило свое развитие. В частности, В. Д. Теплов утверждал, что темперамент связан не только с физиологическими проявлениями человека, но и с психологической сущностью личности. Так, он предложил создать новую классификацию, выделив три компонента темперамента: первый из них относится к сфере общей психической активности (заметьте – впервые эта сфера ставится в классификации на первое место), второй – к его моторике (на второе место перемещается двигательная физическая активность) и третий – к эмоциональности.

Благодаря исследованию нескольких поколений ученых, выявлено, что люди с различными типами темперамента проявляют разную результативность двигательных действий. Определить особенность этой силы нервных процессов можно с использованием аппаратных электрофизиологических методов, основанных на регистрации электрической активности клеток, в данном случае, электромиографии.

Регистрация электромиограммы позволяет определить не только потенциал действия при сокращении мышц (при действии, бездействии), но и потенциал действия при эмоциональной возбудимости или напряженности. Если же при проведении ЭМГ учитывать особенности типа темперамента, то показатели будут различаться даже у людей с одинаковым типом темперамента. Стоит заметить, что индивидуальные показатели будут различны, но общестатистические будут стремиться к одной тенденции, например, высокой скорости проведения нервных импульсов.

С помощью прибора «Нейромиан» проводилась регистрация потенциала действия при воздействии эмоционально значимых музыкальных произведений.

Были получены следующие результаты:

1. Для курсантов с типом темперамента «Сангвиник» при отрицательной стимуляции (грустная мелодия) характерно внутреннее переживание (свидетельствуют: высокое значение показателей при грустном музыкальном фоне и низкое значение при радостном музыкальном фоне).

2. При эмоциональной пробе наиболее средне-адекватная реакция наблюдалась у типа «Холерик». Люди с данным типом не склонны к внутренним переживаниям, демонстрируют эмоции «напоказ» (отсюда стабильные показатели ЭМГ).

3. Для типов «Флегматик» и «Меланхолик» характерно внешнее переживание грустных и внутреннее переживание радостных эмоций.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что между эмоциями, биопотенциалом мышц и мышечных волокон, а также темпераментом существует взаимосвязь. Биопотенциал мышц, регистрируемый на ЭМГ, проявляет себя в виде движений, вне зависимости от того, заметно это движение окружающим или нет. В свою очередь, движения мышц, особенно мимических, напрямую связаны с эмоциями, которые человек испытывает в

момент совершения движений. Также некоторые движения специфичны для того или иного темперамента.

Библиографический список

1. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию: курс лекций. – М.: АСТ; Астель, 2010. – 352 с.
2. Мерлин В. С. Очерк теории темперамента.– М., 1964.
3. Небылицын В. Д. Основные свойства нервной системы человека / В. Д. Небылицын. – М.: Просвещение, 1966.
4. Симонов П. В., Ершов П. М. Темперамент. Характер. Личность. М.: Наука, 1984.
5. Хьелл Л.: Теория личности. Основные положения, исследования и применение. – СПб: Питер. – 201 с.

Белоусов А. Д.¹,
ведущий научный сотрудник
НИЦ №5 ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
кандидат биологических наук, доцент
полковник полиции

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ «ПОЛЕЗАВИСИМОСТЬ – ПОЛЕНЕЗАВИСИМОСТЬ» У ВЫСОКОЭФФЕКТИВНЫХ ПСИХОЛОГОВ-КОНСУЛЬТАНТОВ

Проблема оказания наиболее эффективной психологической помощи при соответствующих запросах способствует не только разработке новых методологических концепций, но и поиску в консультационном процессе баланса в диаде «метод – личность профессионала», а также попыткам внешнего контроля и стандартизации этих факторов.

Действительно, при значительной изученности названной проблемной сферы однозначный ответ на вопрос, что такое консультация, – творчество субъекта либо методологически выверенное применение им корректных техник – не существует. Данный вопрос особенно неоднозначен, если помнить

о конкретных выдающихся профессионалах, сильными сторонами которых были различные акценты на импровизации или традиции.

Подтверждают эту нерешенность в настоящем и такие соображения разных авторов: «...можно предположить, что в большинстве случаев психологи опираются на свою интуицию в выборе стратегий поведения в сложных ситуациях работы с клиентами, что отнюдь не свидетельствует о грамотно построенном процессе взаимодействия в альянсе «консультант–клиент»²; «...на сегодняшний день задача целенаправленного формирования профессионального психологического мышления четко не осознана и не сформулирована как одна из приоритетных задач вузовской подготовки»³; «...сложившаяся система подготовки будущих психологов-консультантов основное внимание уделяет не столько развитию личности специалиста, сколько его интеллекту и обеспечению необходимым минимумом знаний»⁴.

¹ © Белоусов А. Д., 2020.

² Тарасова Е. В., Черемухин А. Д. Представления психологов-консультантов об этических ценностях, профессиональной устойчивости и жизнеспособности в деятельности. // *Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн.* – 2017. – № 4 (34). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/4615>.

³ Дубровина О. И., Шевцова Т. С. Основы профессиональной деятельности психолога: факторы профессионального становления. // *Гуманизация образования* – № 5, 2013. – С. 38.

⁴ Ефименко Ю. А. Особенности профессиональной подготовки психологов-консультантов в высших учебных заведениях. // *Вестник Московского университета МВД России.* – № 4, 2017. – С. 225.

Мы обнаружили данную нерешенность, применив когнитивно-стилевой подход к оценке желательных профессионально важных качеств психолога, определяемых в многочисленных исследованиях. Данный ракурс рассмотрения обусловлен, в частности, важными свойствами когнитивных стилей. Так, М. А. Холодная усматривает в них индивидуально своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего¹. Кроме этого, они представляются как метакогнитивные способности, являющиеся одним из проявлений сформированности базовых механизмов регуляции поведения, лежащих в основе самостоятельной объективной деятельности².

Попытавшись выявить в перечне качеств эффективного психолога признаки полюсов лишь одного, но наиболее изученного когнитивного стиля «полезависимость–полenezависимость», который непосредственно связан с величиной психологической дифференциации, мы заметили очевидную закономерность: с одной стороны, приветствуется группа качеств, способствующих установлению контакта и доверия с клиентом (эмпатия и чувствительность)³ – признак полезависимости, а с другой, умение структурировать получаемый материал, видеть за содержанием структуру – признак полenezависимости⁴. Так, в новых исследованиях приводят ссылки на авторитетных авторов, таких как Р. Б. Кеттелл, Дж. Е. Древал, Э. Э. Вернер, Л. М. Бечтолд, которые так характеризуют психологический портрет эффективного психолога: это личность с творческим мышлением, склонная к самоанализу, любящая работать в одиночестве, независимая и самоуверенная, но всегда готовая воспользоваться новыми возможностями для приобретения нового опыта, эмоционально устойчивая, наделенная развитым чувством самоконтроля, нестандартная, обладает гибким мышлением и легко адаптируется⁵. Налицо акцент на когнитивном стиле «полenezависимость».

С одной стороны, следует согласиться с положением, что для каждой методологической школы консультирования характерны различные акценты в

¹ Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – СПб: Питер, 2004. – С. 40.

² Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – СПб: Питер, 2004. – С. 293.

³ Кожевникова О. В., Шадрин Н. С. Образ профессионального психолога у студентов различных направлений подготовки. // Вестник Удмуртского университета. Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – Т. 25, вып. 4. – С. 33 – 39.

⁴ Никитина Н. Б., Личностные особенности психолога профессионала. // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2010, вып. 5. – С. 229–233. – (Серия: Педагогика и психология).

⁵ Никитина Н. Б., Личностные особенности психолога профессионала. // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2010. – Вып. 5. – С. 229–233. – (Серия: Педагогика и психология).

оценке значимости личностных качеств профессионала¹, но, с другой, вышеуказанные исследования профессионально важных качеств не делают такой поправки и не разделяют психологов по теоретическим направлениям. Интересно также, что приветствуемая вовлеченность специалиста во внутренний мир клиента признается в этих работах как приводящая к собственным внутренним проблемам профессионала².

Полезным в данном контексте может быть взгляд З. Фрейда: «Оправдание такой холодности чувств, требуемой от аналитика, заключается в том, что она создает самые благоприятные условия для обеих сторон, желательным образом щадит аффективную жизнь самого врача и позволяет оказать больному наибольшую помощь, которая возможна для нас сегодня»³.

Очевидно также, что если К. Роджерс в клиентцентрированном подходе делает ставку на участие и принятие, то техники якорения и работа с состояниями в нейролингвистическом подходе требуют минимальной личностной вовлеченности профессионала. В одних школах принято большее внимание уделять работе с содержанием проблемы клиента, а в других – с ее структурой.

Несомненно, следует оговориться, что в разрешении проблемы оптимальных личностных качеств психолога следует избегать приближения к одному из полюсов названного когнитивного стиля, и на данной шкале возможно отыскание некоего оптимума, соответствующего как методологической школе, так и запросу клиента. Ведь, в конечном итоге, лишь наступающие позитивные изменения для обратившегося за помощью человека могут являться мерилем эффективности применяемого подхода и необходимых качеств специалиста.

И здесь мы выходим на необходимость изучения, в частности, следующих вопросов: в какой степени выраженность полнезависимости или ее противоположности в работе психолога повлияли на результат, в какой комплекс стилей, соответствующий эффективному профессионалу, входит данный стиль. Как показывают наши исследования, такие комплексы когнитивных стилей могут быть выявлены, в частности, у следователей, как представителей другой профессии, также относящейся к классу «человек – человек». Согласно полученным результатам, полнезависимость присутствует в комплексе когнитивных стилей, характеризующих 19 % выборки, а полнеза-

¹ Карвасарский Б. Д. и др. Психотерапия: учеб. для вузов. – СПб: Питер, 2002. – 672 с.

²Баженова А. Н. Профессиональная деформация личности психолога // Интеграция образования. – 2003. – № 2. – С. 145–150.

³Фрейд З. Советы врачам при ведении психоаналитического лечения (1912) // Психоаналитический вестник. – № 1. – 1991. – С. 140–145.

висимость в соответствующем комплексе, свойственном 60 % участников исследования¹.

Прояснив эти и другие вопросы, мы способны решить практически важные проблемы – целесообразен ли отбор абитуриентов психологических вузов по данному когнитивному стилю, возможна ли его коррекция в процессе подготовки специалистов, и какими методиками.

Так, психогенетические исследования зависимости/независимости от поля дают оценку наследуемости этого стиля в $50 \pm 1,3\%$ ². Это свидетельствует о существенном вкладе наследственных факторов в его развитие. Вместе с тем, в средовом компоненте, который влияет на развитие данного когнитивного стиля, доминирует индивидуальная среда³.

Отдавая себе отчет, что вырабатываемый неповторимый стиль деятельности может компенсировать недостающие когнитивные особенности и то, что в конечном итоге сам клиент «голосует» за нужные ему качества психолога, мы должны признать, что у обратившихся за помощью должен быть качественный выбор подготовленных специалистов, которые имеют личностные задатки, позволяющие им наиболее полно реализовать свой профессиональный потенциал.

Библиографический список

1. Баженова А. Н. Профессиональная деформация личности психолога. // Интеграция образования. – 2003. – № 2. – С. 145–150.
2. Белоусов А. Д. Применение стилевого подхода к описанию интеллектуальной деятельности следователей и дознавателей. // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 1 (42). – С. 101–111.
3. Богомаз С. А. Когнитивный стиль полезависимость–полenezависимость: индивидуальные различия, обусловленные целеустремленностью. // Теоретическая и экспериментальная психология. – Т. 4. – 2011. – № 4. – С. 5–12.
4. Дубровина О. И., Шевцова Т. С. Основы профессиональной деятельности психолога: факторы профессионального становления. // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». – № 5. – 2013. – С. 38.
5. Ефименко Ю. А. Особенности профессиональной подготовки психологов-консультантов в высших учебных заведениях. // Вестник Московского университета МВД России. – № 4. – 2017. – С. 225.
6. Карвасарский Б. Д. и др., Психотерапия : учебник для вузов. – СПб: Питер, 2002. – 672 с..

¹Белоусов А. Д. Применение стилевого подхода к описанию интеллектуальной деятельности следователей и дознавателей // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 1 (42). – С. 101–111.

²Богомаз С. А. Когнитивный стиль полезависимость–полenezависимость: индивидуальные различия, обусловленные целеустремленностью. // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4. – № 4. – С. 5–12.

³Психогенетика / под ред. И. В. Равич-Щербо. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 447 с.

7. Кожевникова О. В., Шадрина Н. С. Образ профессионального психолога у студентов различных направлений подготовки. // Вестник Удмуртского университета. Философия. Психология. Педагогика: Т. 25. – Вып. 4. – 2015. – С. 33–39.

8. Никитина Н. Б., Личностные особенности психолога профессионала. // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2010. – Вып. 5. – С. 229–233. – (Серия: Педагогика и психология).

9. Психогенетика / под ред. И. В. Равич-Щербо. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 447 с.

10. Тарасова Е. В., Черемухин А. Д. Представления психологов-консультантов об этических ценностях, профессиональной устойчивости и жизнеспособности в деятельности. // Universum: Психология и образование: электронный научный журнал. – 2017. – № 4 (34). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/4615/>.

11. Фрейд З. Советы врачам при ведении психоаналитического лечения (1912) // Психоаналитический вестник. – № 1. – 1991. – С. 140–145.

12. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – СПб: Питер, 2004. – С. 40.

Белянский Е. Б.¹,
ведущий научный сотрудник
НИЦ № 3 ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИДЕРОВ И АВТОРИТЕТОВ УГОЛОВНО-ПРЕСТУПНОЙ СРЕДЫ

При анализе данных уголовной статистики за последние годы, мнений руководителей и сотрудников правоохранительных органов, экспертных оценок можно прийти к неутешительному выводу, что организованная преступность усиливает свои позиции, продолжает успешно консолидироваться, при этом стремясь максимально себя легализовать, в том числе путем проникновения во властные институты, государственные и муниципальные структуры управления, взятия под свой контроль различных объектов экономики.

Организованные группы и преступные сообщества (организации) (далее – ОГ и ПС (ПО)) в нашей стране существуют давно. Е.В. Топильская справедливо отмечает, что организованная преступность – это зеркальное отражение государственной машины со всеми ее атрибутами, «государство» со знаком «минус»². В процессе эволюции ее характерные черты претерпевали определенные изменения, вызываемые, в основном, социально-экономическим развитием общества, совершенствованием правоохранительной деятельности и другими факторами. Тем не менее, одна характерная черта организованной преступности, образующая саму ее сущность, всегда оставалась неизменной. Это главная цель ее существования – обогащение, получение сверхприбыли любыми путями, невзирая на государственные запреты, нравственные постулаты и т. д.³.

Особую обеспокоенность вызывает рост влияния лидеров ОПФ с признаками этнической идентичности. По справедливому утверждению В. Н. Омелина, прогнозируя развитие этнической организованной преступности, следует отметить дальнейшую интенсивную консолидацию преступной среды, формирование разветвленных криминальных структур, в том числе межрегиональных, деятельность которых будет направлена на расши-

¹ © Белянский Е. Б., 2020.

² Топильская Е. Организованная преступность – государство со знаком минус // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 111.

³ Казаков Е. Н., Переверзев А. И. Современные черты криминальной среды в России // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции. – Барнаул, 2005. – С. 16.

рение контроля за наиболее доходными сферами легального и нелегального бизнеса¹.

В специальной литературе справедливо отмечается, что общественная опасность ОПФ заключается, прежде всего, в том, что сам факт их создания «нарушает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, так как появляется коллективный субъект преступной деятельности, посягающий на них»².

Ключевую координирующую и организующую роль в этом процессе играют руководители (лидеры) различного рода ОПФ, которые зачастую также являются своеобразными «идеологами» преступного образа жизни, носителями и пропагандистами криминальной субкультуры.

Оперативно-разыскное противодействие лидерам и авторитетам уголовно-преступной среды невозможно без знания психологических особенностей их личности, которые позволяют выбрать наиболее оптимальную и действенную совокупность тактических действий при подготовке и проведении мероприятий по нейтрализации противоправной деятельности фигурантов рассматриваемой категории.

Стоит отметить, что характеризующие признаки лиц, относящих себя к категории «воров в законе» (далее – ВВЗ), за последние десятилетия коренным образом изменились. Так, если ранее ВВЗ не стремились к собственному финансовому благосостоянию, то в настоящее время редкие «авторитеты» преступного мира не обладают имуществом и ценностями, стоимость которых весьма значительна. Как правило, они пользуются дорогими автомобилями, охраной и иными благами, характерными для успешных бизнесменов.

Большинство наиболее влиятельных ВВЗ практически легализовало (как правило, через доверенных лиц) свое участие в бизнесе, в основном в его «теневом» сегменте, связанном с нарушением законодательства либо находящемся в «зоне риска» (гостиничном и ресторанном бизнесе, строительстве, операциях с недвижимостью, производстве и обороте алкогольной и табачной продукции). Традиционными направлениями противоправной деятельности ВВЗ остаются криминальный контроль («крышевание») этнической части бизнеса, разрешение в качестве «третейских судей» имущественных споров и иных конфликтных ситуаций как между предпринимателями, так и между представителями различных ОПФ. Это позволяет им уходить от

¹ Омелин В. Н., Поздняков А. Н. Оперативно-розыскные меры органов внутренних дел по борьбе с организованными группами и преступными сообществами, сформировавшимися на этнической основе: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – С. 4.

² Шеслер А. В., Смирнов И. О. Характеристика объекта как элемента состава преступления, предусмотренного статьей 208 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3 (25). – С. 65.

непосредственного совершения преступлений, выступая в роли идеологов и арбитров криминального мира¹.

Ничего общего с образом «благородных рыцарей», зачастую создаваемым в художественной литературе, на телевидении и в СМИ, ВВЗ не имеют. Факты свидетельствуют: преступные «авторитеты» – двуличные люди, как правило, с темным уголовным прошлым, организующие деятельность преступных кланов и паразитирующих на них, всеми имеющимися способами культивирующие воровскую мораль, утверждающие преступный беспредел в обществе, иницирующие его активизацию и агрессивную наступательность, использующие «общак» в личных целях.

Под маской «порядочности» ВВЗ скрываются жестокие, вероломные, лживые и мстительные преступники. Около 80% из них склонны к наркомафии. Лидеры такого типа – своеобразные генераторы преступных идей и взглядов. Они изобретательны и лицемерны. В последние годы многие из них демонстрируют свою религиозность.

В определенных случаях ВВЗ проявляют инициативу, решительность, способны подчинять своей воле не только лиц с криминальной установкой, но и представителей государственных структур, в том числе отдельных сотрудников ОВД.

В уголовно-правовой науке, криминологических исследованиях, теории ОРД и, в конечном итоге, на практике вызывает сложности вопрос определения и классификации лиц, которых можно считать лидерами ОГ и ПС (ПО). Ряд специалистов связывают это с тем, что многие исследователи, а вслед за ними и практические сотрудники, фактически отождествляют такие разнопорядковые категории, как «организатор», «руководитель», «лидер»².

В ведомственных нормативных актах МВД России термин «лидер» фактически используется как собирательная категория и по смыслу приведенной формулировки объединяет в себе все категории лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Такой подход представляется упрощенным и терминологически неточным.

Справедливо мнение, что разрешить вопрос о соотношении указанных терминов, используя лишь научный инструментарий уголовного права, криминологии или ОРД, не представляется возможным, поскольку эти понятия не являются предметом изучения данных наук. По этой причине необходимо обратиться к исследованиям специалистов в области социальной

¹ Соболев И. Е. Пресечение преступной деятельности лидеров уголовно-преступной среды, в том числе «воров в законе» // Сборник материалов Всероссийского совещания-семинара с руководителями подразделений уголовного розыска, отвечающих за борьбу с организованной преступностью общегосударственной направленности территориальных органов МВД России по вопросам совершенствования оперативно-служебной деятельности. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2012. – С. 77.

² Мондохонов А. Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011.

психологии. Такой подход к изучению отдельных понятий, имеющих важное значение для познания преступности с позиций криминологии и теории ОРД, не является новым¹.

Термин «лидер» входит в предмет исследования такой отрасли научного знания как социальная психология, где существует множество дефиниций данного понятия, что само по себе указывает на имеющуюся сложность в его определении.

Так, по мнению Н. С. Жеребовой, «лидер – это участник группы, который выдвигается в результате взаимодействия ее членов и организует вокруг себя группу при соответствии его норм и ценностных ориентаций с групповыми и способствует организации и управлению этой группой при достижении групповых целей»².

По мнению А. В. Петровского, лидер группы – это индивид, обладающий «наибольшим статусом (закрепленными за ним правами и обязанностями) и престижем (отражение меры его заслуг и вклада в общее дело)»³.

В социально-психологических исследованиях приводятся и иные определения понятия «лидер», однако мы, не останавливаясь на них, отметим, что в них также констатируется взаимосвязь анализируемого понятия с такими категориями, как: «выдвижение», «избрание», «организация совместной деятельности членов группы», «соответствие норм и ценностей лидера группы нормам и ценностям групп».

В исследованиях подчеркивается, что с позиции социальной психологии лидерство связано с регулированием внутригрупповых межличностных отношений, носящих неофициальный характер, т. е. лидерство представляет собой главным образом феномен микросреды. По мнению большинства исследователей, лидерство возникает и функционирует, как правило, стихийно. Поэтому исследователи отмечают, что лидерство есть чисто психологическая характеристика определенных членов группы и содержательно отличается от руководства, являющегося преимущественно социальной характеристикой отношений в группе и выполняющего функции распределения ролей управления и подчинения⁴.

Аналогичное разграничение понятий «лидерство» и «руководство» содержится в исследованиях других авторов⁵.

Отметим, что практически все исследователи указывают на известную относительность различий феноменов лидерства и руководства, констатируя наличие диалектической взаимосвязи и взаимопроникновения этих феноме-

¹ Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М., 1981.

² Жеребова Н. С. Лидерство в малых группах как объект социально-психологических исследований // Руководство и лидерство / под ред. Б. Д. Парыгина. – Л., 1973. – С. 60.

³ Петровский А. В. Вопросы истории и теории психологии: избранные труды. – М.: Педагогика, 1984. – С. 198–199.

⁴ Майерс Д. Социальная психология: пер. с англ. – СПб, 1997. – С. 276.

⁵ Андреева Г. М. Социальная психология. – М., 1980.

нов. Так, руководитель может одновременно выступать в роли лидера; в свою очередь, лидерство при определенных обстоятельствах способно перерасти в руководство. Исследователи отмечают, что значительная общность задач, решаемых руководителем и лидером, сближающая содержание реализуемых ими функций, придает их деятельности черты идентичности¹. Однако подчеркнем, что принципиально различной остается природа рассматриваемых феноменов.

Таким образом, можно говорить о том, что лидер – понятие социально-психологическое. Данное понятие обозначает лицо, имеющее наиболее высокий статус в группе (самый выбираемый), а поэтому отождествление лидера с выполняемыми лицом функциями в группе не совсем корректно. Конкретный член группы может быть организатором, руководителем, но не быть лидером в собственном смысле слова, и наоборот.

По мнению Л. М. Прокументова, отождествление понятий «руководитель», «организатор», «лидер» в специальной литературе, в практической деятельности субъектов предупреждения групповой преступности является неправильным и не способствует глубокому изучению внутренней структуры группы, сложившихся между членами группы связей. Подмена этих понятий на практике приводит к тому, что сохранение лидеров в преступных группах позволяет последним не только не прекращать свою преступную деятельность, но, нередко, активизировать ее и, что самое опасное, осуществлять экспансию на общественно значимые интересы, расширяя тем самым криминогенное пространство².

Подобное суждение имеет соответствующее научно-теоретическое обоснование, однако, на наш взгляд, применительно к ОПФ различных категорий (ОГ, ПС и ПО) нельзя не учитывать определенную специфику социальных групп антиобщественной и криминальной направленности. Специфика эта заключается в том, что подобные социальные структуры самостоятельно, без какого-либо влияния или давления извне имеют возможность формировать свой состав лидеров и наиболее активных участников. Другими словами, этот процесс у них происходит стихийно, естественным путем, о чем говорилось выше при характеристике категории «лидерства». В социальных группах, действующих в рамках правового поля и занимающихся легальными видами деятельности, лидеры, руководители и организаторы могут быть разными лицами, поскольку вторые и третьи зачастую назначаются по определенным формальным признакам для выполнения конкретных административных функций. В структурах же криминальной направленности, чтобы быть эффективным руководителем и организатором, одновре-

¹ Обозов Н. Н. Психология малых групп и коллективов // Социальная психология. – Л., 1979. – С. 12.

² Прокументов Л. М. Уголовно-правовые проблемы противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовная юстиция. – № 1 (7). – 2016. – С. 10–14.

менно необходимо являться и лидером, поскольку система взаимоотношений в таких коллективах практически лишена формализма, а авторитет того или иного ее члена основан исключительно на личных качествах и его принятии как лидера большинством участников группы. Иными словами, в подавляющем большинстве случаев функции лидеров, руководителей и организаторов в ОПФ различного типа выполняют одни и те же лица, так как иначе подобная структура будет нежизнеспособной (в отличие от государственных, коммерческих и иных легальных структур, которыми достаточно эффективно может управлять лицо, обладающее соответствующими организационными навыками, но вовсе не обязательно признаваемое как лидер всеми или большинством членов управляемого коллектива).

В целом практика последних лет свидетельствует об усилении влияния на обстановку в местах лишения свободы преступных «авторитетов», увеличении криминальной корпоративности осужденных, росте уровня их организованности, слабой оперативной осведомленности администрации исправительных учреждений о реальных процессах, происходящих в исправительных учреждениях в условиях реального времени и места, планах и намерениях лидеров УПС.

Функции, осуществляемые лидерами криминальной среды в местах лишения свободы, можно распределить по видам: властные, идеологические, экономические, координационные и контрразведывательные¹.

Принять оптимальное решение в конфликтных ситуациях, часто возникающих в местах лишения свободы, – важное качество лидера, которое ему приходится постоянно доказывать остальным осужденным. Немаловажно для лидера в среде осужденных и обладание другим качеством – быть посредником между осужденными и администрацией. Отсутствие такового превращает его в фигуру, не оказывающую большого влияния на обстановку в исправительном учреждении и имеющую авторитет только для узкого круга осужденных. Роль посредника, как правило, предполагает умение вести переговоры, гибкость и готовность к компромиссам. В то же время, лидерство обязывает придерживаться и проповедуемых «ценностей» криминальной среды. Лидеры пытаются осуществлять в местах лишения свободы властные, идеологические, экономические, координационные и контрразведывательные функции. В этих целях они нередко организуют беспорядки, голодовки, сбор средств в «общаки», дискредитируют соперников, проводят «коронацию» союзников, дезорганизуют работу общественных формирований осужденных, осуществляют подкуп представителей администрации, выявляют лиц, конфиденциально сотрудничающих с оперативным составом, и через них дезинформируют администрацию, предпринимают усилия по вербовке лиц из числа персонала учреждения, в том числе и за счет своих

¹ Мамчун В. В. Правовые и организационно-тактические основы оперативно-розыскного предупреждения противоправной деятельности лидеров криминальной среды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007.

связей на свободе. Также они используют различные возможности, способы и средства для манипулирования волей осужденных: угрозы, насилие, вовлечение в азартные игры и обыгрывание путем шулерства и т. д.

Таким образом, сотрудникам оперативных подразделений ОВД, специализирующихся на борьбе с организованной преступностью, при организации своей оперативно-служебной деятельности следует учитывать обстоятельства, связанные с особенностями личности лидеров УПС.

Несмотря на то, что организация ПС (ПО) представляет собой длительный процесс с вовлечением в него широкого круга лиц, прямо или косвенно способствующих достижению преступных целей фигуранта, можно выделить ряд достаточно типичных признаков, характерных для преступников данной категории: осторожность, самолюбие, агрессивность, завышенная самооценка, хвастливость, жесткость, приверженность понятиям и ложным ценностям криминальной субкультуры, стремление решать вопросы и совершать преступления чужими руками и т. д.

Вместе с тем, следует отметить, что перечисленные «типичные» характеристики личности лидеров и «авторитетов» УПС, содержащиеся в специальной литературе, в современных условиях могут лишь условно восприниматься как некий шаблон, поскольку организованная преступность становится все более многообразной и многоликой, осваивает новые методы осуществления противоправной деятельности, проникает в ранее не освоенные ею сферы жизнедеятельности общества.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М., 1980.
2. Волков И. П. О личном авторитете руководителя // Руководство и лидерство / под ред. Б. Д. Парыгина. – Л., 1973. – С. 73–80
3. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М., 1981.
4. Жеребова Н. С. Лидерство в малых группах как объект социально-психологических исследований // Руководство и лидерство / под ред. Б. Д. Парыгина. – Л., 1973. – С. 60.
5. Казаков Е. Н., Переверзев А. И. Современные черты криминальной среды в России // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции. – Барнаул, 2005. – С. 16.
6. Мамчун В. В. Правовые и организационно-тактические основы оперативно-розыскного предупреждения противоправной деятельности лидеров криминальной среды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007.
7. Майерс Д. Социальная психология: пер. с англ. – СПб, 1997. – С. 276.
8. Мондохонов А. Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011.
9. Обозов Н. Н. Психология малых групп и коллективов // Социальная психология. – Л., 1979. – С. 12.

10. Омелин В. Н., Поздняков А. Н. Оперативно-розыскные меры органов внутренних дел по борьбе с организованными группами и преступными сообществами, сформировавшимися на этнической основе: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – С. 4.

11. Петровский А. В. Вопросы истории и теории психологии: избранные труды. – М.: Педагогика, 1984. – С. 198–199.

12. Прозументов Л. М. Уголовно-правовые проблемы противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовная юстиция. – № 1 (7). – 2016. – С. 10–14.

13. Соболев И. Е. Пресечение преступной деятельности лидеров уголовно-преступной среды, в том числе «воров в законе» // Сборник материалов Всероссийского совещания-семинара с руководителями подразделений уголовного розыска, отвечающих за борьбу с организованной преступностью общеуголовной направленности территориальных органов МВД России по вопросам совершенствования оперативно-служебной деятельности. Домодедово. ВИПК МВД России. – 2012. – С. 77.

14. Топильская Е. Организованная преступность – государство со знаком минус // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 111.

15. Шеслер А. В., Смирнов И. О. Характеристика объекта как элемента состава преступления, предусмотренного статьей 208 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3 (25). – С. 65.

Богданов Е. В.¹,

старший преподаватель кафедры

деятельности ОВД в особых условиях

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Шевченко Г. В.²,

старший преподаватель кафедры

деятельности ОВД в особых условиях

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ СИЛАМИ И СРЕДСТВАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Процесс управления силами и средствами, привлекаемыми для разблокирования транспортных коммуникаций – это единая совокупность взаимосвязанных, осуществляемых в определенном порядке действий, выполняемых сотрудниками оперативного штаба с целью прекращения противоправной деятельности и восстановления нормального функционирования транспортной магистрали.

При большой вероятности блокирования транспортных коммуникаций руководитель оперативного штаба должен выполнить следующий комплекс действий:

- 1) уяснить характер складывающейся обстановки на определенной территории;
- 2) осуществить прогноз дальнейшего негативного развития складывающейся ситуации;
- 3) определить комплекс мероприятий, которые следует выполнить для организации специальной операции;
- 4) рассчитать временной период проведения комплекса этих мероприятий;
- 5) определить замысел специальной операции и отдать распоряжение о сборе личного состава (выделенной группировки сил и членов оперативного штаба).

Также необходимо провести совещание членов оперативного штаба с целью оценки обстановки и принятия решения о проведении специальной операции, последующей разработки плана специальной операции и отдачи приказа на ее проведение, организовать непосредственную подготовку сил и средств к выполнению поставленных задач.

¹ © Богданов Е. В., 2020.

² © Шевченко Г. В., 2020.

Успешное выполнение всех мероприятий во многом зависит от качества работы организационно-аналитической группы оперативного штаба. Функции взаимодействия осуществляются также вышестоящими руководителями МВД России, а в случае их прибытия к месту происшествия управление совместными силами и средствами ОВД переходит к указанным лицам.

Согласно приказам МВД России и Росгвардии, представляется необходимым заблаговременно готовить органы внутренних дел и части Росгвардии к действиям при блокировании транспортных коммуникаций.

Заблаговременная подготовка органов внутренних дел и Росгвардии к выполнению задач при блокировании транспортных коммуникаций должна включать:

1) разработку плана действий МВД (ГУВД, УВД, УВДТ) определенной республики, края, области, района, соединений частей Росгвардии, образовательных учреждений профессионального образования МВД России (далее – учебные заведения МВД России), военных образовательных учреждений профессионального образования Росгвардии (далее – военно-учебные заведения Росгвардии), где будет проводиться специальная операция по предотвращению и пресечению блокирования транспортных коммуникаций;

2) обучение и отработку слаженности действий привлекаемых функциональных групп и органов управления;

3) техническое и тыловое оснащение привлекаемых сил и средств, к действиям по предотвращению и пресечению блокирования транспортных коммуникаций.

Результаты анализа деятельности органов внутренних дел по пресечению и предотвращению блокирования транспортных коммуникаций свидетельствуют, что непосредственному блокированию транспортных коммуникаций в большинстве случаев предшествует митинг участников протеста, в ходе которого организаторы и подстрекатели призывают собравшихся на митинг перейти от акций протеста к блокированию какого-либо участка транспортных коммуникаций.

В связи с этим, целесообразно расчет сил и средств, привлекаемых для пресечения противоправной деятельности по блокированию транспортных коммуникаций, разделить на два этапа.

Первый этап: выделить группировку сил и средств, направленную на предотвращение блокирования транспортной коммуникации во время сбора (проведения митинга) и выдвижения митингующих к месту блокирования транспортной коммуникации.

Второй этап: группировка сил и средств, привлекаемая непосредственно в районе блокирования транспортной коммуникации с целью пресечения блокирования транспортной коммуникации.

Задачи каждого этапа различны и зависят от степени сложности обстановки. При заблаговременном их определении целесообразно исходить из того, что оперативная обстановка на данной территории будет очень сложная (вероятность этого велика) и готовность действовать в этой обстановке позволит уверенно действовать в любой менее сложной обстановке.

При сборе неорганизованных групп (толп) такими задачами могут быть:

- 1) воспреещение проноса оружия, бутылок (емкостей) с легковоспламеняющимися жидкостями, взрывных устройств и т. д.;
- 2) воспреещение прохода лиц, находящихся в алкогольном или наркотическом опьянении;
- 3) воспреещение возрастания численности собравшихся сверх заявленного и разрешенного;
- 4) в случае выдвижения митингующих к месту блокирования транспортных коммуникаций – необходимо предусмотреть предотвращение совершения поджогов торговых палаток, киосков, автомобилей, пресечение хулиганства и др.

При блокировании транспортной коммуникации возникают следующие задачи:

- 1) вытеснение с транспортной коммуникации лиц, осуществляющих ее блокаду;
- 2) недопущение прибытия новых лиц на место блокирования.

Если времени на организацию мероприятий по разблокированию транспортной коммуникации недостаточно, оценку обстановки следует провести по карте. Если же времени на проведение рекогносцировки будет достаточно, то ее лучше произвести для более объективной оценки обстановки, складывающейся на данной территории, а, следовательно, и принятия более обоснованного решения на применение сил и средств.

Во время рекогносцировки необходимо изучить место сбора митингующих, вероятные маршруты движения пикетчиков, место блокирования транспортных коммуникаций, возможные способы действий собравшихся для блокирования транспортных коммуникаций, возможность применения ими взрывных устройств и других средств для вывода из строя транспортных коммуникаций.

Следует обратить особое внимание на изучение личности организаторов и подстрекателей массового мероприятия, перерастающего в противоправную деятельность. Следует выяснить род занятий, возраст, не состоят ли данные лица на оперативных учетах в органах внутренних дел, не являются ли они руководителями или членами экстремистской организации или организованной преступной группы. Кроме того, следует установить цели митингующих (корыстные, политические, конъюнктурные).

В ходе оценки обстановки и в ходе проведения рекогносцировки необходимо рассмотреть предложения и оперативно-тактические расчеты членов оперативного штаба. По результатам оценки обстановки и обсуждения оперативно-тактических расчетов и предложений членов оперативного штаба руководителю оперативного штаба целесообразно принять наиболее оптимальное решение, в котором должны быть определены: этапы проведения специальной операции, в том числе замысел специальной операции, привлекаемые силы и средства для ее проведения и их группировку, задачи групп (по этапам); порядок взаимодействия групп оперативного построения; мероприятия по всестороннему обеспечению групп, а также порядок примене-

ния физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; построение системы управления и связи и срок готовности к действиям (выполнению задачи).

При постановке задач группам необходимо указать: состав группы, начальника (командира), место расположения (рубеж развертывания), задачу и способ ее выполнения, место сосредоточения основных усилий.

При организации непосредственной подготовки к выполнению задач особое внимание необходимо обратить на поддержание взаимодействия, связи, обмена получаемой информацией, отработку способов действий групп, соблюдение законности. При недостатке времени необходимо проводить инструктирование групп.

В зависимости от обстановки могут осуществляться и другие мероприятия.

Способы действий групп по разблокированию транспортной коммуникации в зависимости от обстановки могут быть различны. Это оцепление, и изоляция всех участников акции, задержание организаторов и активных ее участников и рассредоточение остальной части граждан. В других случаях может быть применена тактика вывода участников акции блокирования транспортных коммуникаций группами в другие места на большое расстояние от транспортных коммуникаций, а также разблокирование «бесконтактным» способом с помощью применения специальных средств.

С началом силовых действий руководитель оперативного штаба должен лично контролировать ход выполнения задач группами блокирования, изъятия, применения специальных средств и др., а кроме того, следить за поведением сотрудников и своевременно пресекать недозволенные действия в отношении участников акции протеста, принимать доклады об обстановке как с места проведения специальной операции, так и из других мест, где отмечается скопление граждан. Особое внимание должно уделяться местам вынужденной стоянки пассажирских поездов, поездов пригородного сообщения (автотранспорта), остановленных по причине блокирования транспортной коммуникации на данном участке дороги. Руководитель ОВД (Росгвардии) должен организовать и лично среди митингующих проводить разъяснительную работу, направленную на недопущение обострения обстановки, своевременно информировать пассажиров об обстановке и принимаемых мерах по разблокированию транспортных коммуникаций. При затяжном характере блокирования транспортной коммуникации руководитель оперативного штаба обязан внести предложение представителям органов исполнительной власти об изыскании возможности отправки пассажиров к месту назначения другим видом транспорта или объездным путем.

Остановленную перед рубежом блокирования часть людей целесообразно предупредить, что они совершают административное правонарушение – перекрывают движение транспортных средств и пешеходов по улице (дороге), потребовать освободить проезжую часть и предупредить, что если это требование не будет выполнено, то органы внутренних дел будут вынужде-

ны рассредоточить толпу с применением физической силы и специальных средств.

При отказе участников блокирования транспортных коммуникаций освободить улицу (дорогу) группа блокирования и резерв руководителя оперативного штаба производит рассредоточение собравшихся по возможности в разных направлениях до мелких групп и одиночек.

По выполнении всех предусмотренных планом специальной операции задач руководитель оперативного штаба отдает распоряжение об окончании специальной операции, о результатах специальной операции докладывает руководителю оперативного штаба вышестоящего органа внутренних дел и руководителю органа исполнительной власти.

Таким образом, подготовка деблокирования транспортных коммуникаций должна включать заблаговременную подготовку (в том числе планирование), непосредственную подготовку, проведение предупредительно-профилактических мероприятий, при которых целесообразно параллельно осуществлять подготовку сил и средств органов внутренних дел к проведению специальной операции по пресечению блокирования транспортных коммуникаций.

Библиографический список

1. Гонтарь В. Н., Шевченко Г. В. Применение информационных технологий при изучении дисциплины «Тактико-специальная подготовка» в вузах МВД РФ. – Научный поиск, 2016. – № 4. – С. 21–23.
2. Гонтарь В. Н., Егоров А. В., Корнилов А. Э. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина при возникновении чрезвычайных обстоятельств // Школа будущего. – 2019. – № 4. – С. 14–21.
3. Гонтарь В. Н., Франковская К. Д., Корнилов А. Э. Обучение технологии проведения переговорного процесса при возникновении массовых беспорядков и террористических актов. // Школа будущего. – 2019. – № 3. – С. 188–193.
4. Гонтарь В. Н., Аверина Е. А. Методика обучения применения оружия в экстремальных условиях сотрудниками органов внутренних дел России. // Школа будущего. – 2019. – № 1. – С. 152–159.
5. Гонтарь В. Н., Герасимов И. Н., Журавлева М. Н. Тактика предупреждения и пресечения массовых беспорядков // Совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов в условиях глобализации современных угроз: сборник научных статей кафедры ДОВД в ОУ УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. / под общ. ред. В. Н. Гонтаря. – 2019. – С. 152–157.
6. Гонтарь В. Н., Воскобоев А. И., Шонина А. С. Политика в сфере борьбы с терроризмом и его финансированием // Совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов в условиях глобализации современных угроз: сборник научных статей кафедры ДОВД в ОУ УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / под общ. ред. В. Н. Гонтаря. – 2019. – С. 132–137.

7. Токбаев А. А. Социальные и психологические аспекты мотивации подготовки террористических актов с использованием террористов-смертников // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 1. – С. 68–70.

8. Шевченко Г. В., Гонтарь В. Н. К вопросу о подготовке в ВУЗах МВД РФ будущих сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях // Научный поиск. – 2016. – № 4. – С. 11–14.

9. Шевченко Г. В., Гонтарь В. Н. Применение индивидуальных средств противохимической защиты // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник материалов Всероссийского круглого стола. – 2017. – С. 239–246.

Бурмистров А. А.¹,
преподаватель кафедры психологии
Военного университета Минобороны России

Караяни Ю. М.²,
старший преподаватель кафедры психологии
Военного университета Минобороны России,
профессор РАО, доктор психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В АРМИЯХ АРАБСКИХ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ АЛЖИРСКОЙ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Коммуникация (общение) – сложный процесс взаимодействия между людьми, заключающийся в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнерами друг друга. В классической структуре общения выделяется три взаимосвязанные стороны: коммуникативная, интерактивная и перцептивная.

Коммуникативная сторона общения (или коммуникация в узком смысле слова) состоит в обмене информацией между общающимися индивидами.

Интерактивная сторона заключается в организации взаимодействия между общающимися индивидами (обмен действиями).

Перцептивная сторона общения означает процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и установления на этой основе взаимопонимания³. В целом практическая реализация коммуникативного процесса возможна только при использовании как вербальных, так и невербальных средств коммуникации.

По разным источникам, от 60 до 70 % информации мы получаем посредством невербальной коммуникации⁴. Это знание становится особенно важным для эффективного взаимодействия с представителями военнослужащих иностранных государств в целях международного сотрудничества на различного рода военных мероприятиях. Поэтому при подготовке к межкультурному взаимодействию с военнослужащими иностранных государств особо значимым становится знание психологических особенностей их коммуникации. Рассмотрим это на примере исследования психологических особенностей коммуникации военнослужащих в армии Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР).

¹ ©Бурмистров А. А., 2020.

² ©Караяни Ю. М., 2020.

³ Андреева Г.М. Социальная психология. - М., Аспект Пресс, 2014.

⁴ Социальная психология: учебное пособие / отв. ред. А. Л. Журавлев. – М.: ПЕР СЭ, 2002.

На подготовительном этапе исследования нами были выделены некоторые особенности в армии Алжира, которые тем или иным образом влияют на процесс коммуникации между военнослужащими.

Одной из особенностей народной армии Алжира является процесс присвоения воинских званий. Он очень похож на систему присвоения воинских званий в России (должность-звание). Имея определенную должность, офицер может дослужиться только до того звания, которое предусмотрено по штату, в отличие, например, от армии Сирии, где воинское звание присваивается после прохождения определенного срока в предыдущем звании.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в армии Алжира очень большую роль играет звание в процессе коммуникации между военнослужащими. Например, если необходимо выбрать командиров групп в офицерских группах, то маловероятно, что командира группы будут выбирать исходя из его морально-волевых качеств. В основном выбор падет на того офицера, у которого наивысшее воинское звание. Общение в группах между офицерами, даже в неформальной обстановке будет проходить достаточно официально. Например, если у майора или подполковника будет какой-либо вопрос к полковнику, то он начнет свой вопрос с обращения «товарищ полковник» или «господин полковник».

Также одной из отличительных особенностей коммуникации является наградная система в армии АНДР. В наградной системе Алжира медали и ордена делятся только на боевые и небоевые государственные награды. Данный атрибут на форме одежды офицера также будет играть значимую роль в процессе коммуникации между военнослужащими.

Важной отличительной особенностью социума Алжира является то, что помимо арабов в стране проживают берберы (коренное население Алжира). Поэтому в Алжире 3 государственных языка – французский, арабский и берберский. Берберы проживают в странах Магриба (Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет). Общая численность берберов составляет порядка 30 млн человек¹. Между берберами и арабами имеется неприязнь. Берберы полагают, что они являются коренным населением Алжира, и недолюбливают арабов за «период арабских завоеваний».

В условиях общения в офицерской среде иностранцу очень сложно заметить данные нюансы, потому что как арабы, так и берберы это всячески скрывают. Например, на улице бербер может спокойно пошутить над арабом из-за его личных качеств (лень, неряшливость, забывчивость, любовь откладывать все «в дальний ящик» и т. д.)

На основе первых наблюдений нами была выдвинута гипотеза о том, что формальные характеристики общения различных категорий алжирских военнослужащих определяются в большей степени не столько званиями и должностным положением, сколько их социальным статусом.

¹ Алжир // Wikipedia: свободная энциклопедия [электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Алжир> (дата обращения: 15.11.2019).

Для проверки этой гипотезы была сформирована исследовательская система, включающая метод невключенного и включенного наблюдения и средства оценки параметров коммуникации (фотоаппарат, диктофон, средства измерения расстояния между партнерами по общению и т. д.).

Наблюдение велось в различных ситуациях повседневной жизнедеятельности военнослужащих (служба, отдых, совместные мероприятия).

В процессе наблюдения фиксировались следующие внешние параметры коммуникации¹:

- 1) расстояние, избираемое начальниками и подчиненными в процессе общения;
- 2) направления взгляда военнослужащих, различающихся по должностному положению, при общении;
- 3) продолжительность времени контакта глазами относительного всего времени общения;
- 4) жесты превосходства и подчинения у общающихся;
- 5) характер прикосновений разностатусных военнослужащих друг к другу;
- 6) громкость голоса при общении разностатусных военнослужащих.

Обработка материалов наблюдения позволила выявить следующие психологические особенности коммуникации военнослужащих.

1. Особенности контакта глазами.

Военнослужащие-алжирцы практически никогда не уводят взгляд в сторону, вне зависимости от того, с кем они ведут диалог. Взгляд практически всегда направлен ровно в глаза своему собеседнику. В ходе беседы на повышенных тонах между старшим начальником и младшим, взгляд периодически может спускаться в область солнечного сплетения на 0,5-1 сек., но потом снова возвращается в глаза.

2. Расстояние, избираемое военнослужащими (начальниками и подчиненными) в процессе общения.

Вообще расстояние между собеседниками имеет яркое очертание восточного типа коммуникации. Особое внимание стоит обратить на личные отношения между военнослужащими, несмотря на их ранг, звание и должность. Например, на улице можно увидеть полковника, который будет общаться с сержантом на предельно близком расстоянии. Можно сказать, что у рядового состава отсутствует такое понятие, как «страх перед своим начальством». Например, сержант может пройти мимо генерал-майора, достаточно вальяжно отдав воинское приветствие и при этом не вытягиваясь по струнке. Или в чайной генерал может стоять и общаться с полковником, попивая кофе. Общение между равными по воинскому званию также проходят на довольно близких расстояниях 30–50 см. Расстояние докладов от полковника генералу выбираются достаточно большие, в отличие от России.

¹ Караяни А. Г., Цветков В. Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях. – М.: Юнити-Дана, 2014.

3. Характер прикосновений разностатусных военнослужащих друг к другу.

Прикосновения к партнерам по общению имеют очень важную роль в коммуникации между арабами. Большим жестом уважения считается, когда вы с арабом целуетесь в щеки. Также, помимо рукопожатия, араб может взять своего товарища левой рукой за плечо на расстоянии вытянутой руки, разглядеть его и только после этого начать целовать. Прикосновения к партнерам могут быть в виде небольшого удара по рукам, когда один из друзей достает кошелек для того, чтобы расплатиться. Другой араб, посчитав это оскорблением, может ударить своего товарища по руке, тем самым говоря ему, что этот стол оплачивает он. Такие удары по руке замечены только от старшего к младшему.

Громкость голоса при общении зачастую очень субъективна. Алжирцы говорят в принципе немного громче европейцев ввиду своей повышенной темпераментности. В этом можно убедиться, посмотрев выступления глав арабских государств перед своим народом (Муаммар Каддафи, Саддам Хусейн, Мухаммед Мурси). Разговоры на повышенных тонах для Алжира, как правило, не характерны, в отличие от Сирии, где современная обстановка вынуждает начальников повышать голос на подчиненных.

Жестикуляция является важным атрибутом в процессе общения и коммуникации между алжирцами. Самым важным жестом в ходе приветствия является прикосновение правой руки к сердцу (рука остается у сердца порядка 1-2 секунд, после чего подается для рукопожатия). Данный жест обозначает вашу сердечную любовь к собеседнику, является своего рода жестом «почитания» и «уважения». Если они складывают в щепотку все пять пальцев руки и какое-то мгновение держат их перед собой – это значит «хорошо, вкусно, замечательно» (рис.1). А этот же самый жест в Сирии обозначает «подожди». Если хотят на секунду прервать разговор, сделать паузу – сжимают пальцы в кулак, чуть приподнимая большой палец вверх, и держат его перед собой – «подожди, не торопись» (рис. 2). Рука, вытянутая вдоль тела с перпендикулярно отведенной ладонью – утихомиривающий жест, «не надо горячиться».

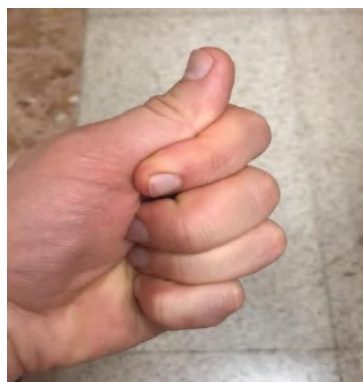
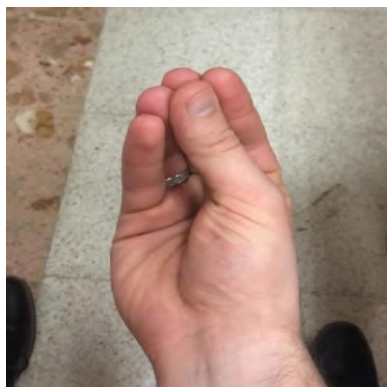

Рис. 1,2 Жесты арабов, означающие желание общаться

Алжирцы, как и все арабы, очень любят общаться. Переводчику не сложно вызвать на разговор алжирца, если он хочет попрактиковать знание иностранного языка, так как араб сам с радостью с ним пообщается. Иностранцы являются объектом интереса для арабов, так как ввиду жесткой миграционной политики страны иностранцев на улице можно встретить довольно редко.

Что касается военнослужащих, то достаточно часто офицеры в перерывах между занятиями общаются между собой, пьют кофе и курят сигареты. Общение также может происходить на достаточно дружелюбной основе между офицерами и рядовым составом (прапорщики, сержанты).

Таким образом, можно констатировать, что для эффективного межгосударственного и межкультурного взаимодействия необходимо знание и учет в профессиональной деятельности выявленных нами психологических особенностей коммуникации военнослужащих в армиях арабских стран.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2014.
2. Социальная психология: учебное пособие / отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2006.
3. Алжир // Wikipedia: свободная энциклопедия [электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Алжир> (дата обращения: 15.11.2019).
4. Караяни А. Г., Цветков В. Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях. М.: Юнити-Дана, 2014.

Витаделло А.¹,

курсант 3 курса Института – факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
рядовой полиции

Деулин Д. В.²,

доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя,
кандидат психологических наук подполковник полиции

Лябина Е. А.³,

курсант 3 курса Института – факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗАПОМИНАНИЯ ИНФОРМАЦИИ НА ПЕЧАТНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

С развитием науки и цифровой техники возникает вопрос, возможно ли использовать электронную книгу как форму хранения знаний. Современный уровень развития образовательных технологий в системе МВД России показывает, что идет поступательное создание электронных баз данных, цифровых интернет-порталов информации, картотек учебно-методических материалов и др.

Многие исследователи понимают, что современное образование невозможно вне электронных коммуникаций, поэтому встает вопрос, эффективна ли данная виртуализация учебного и научного пространства для курсантов.

Существует мнение, что электронно-образовательная среда способствует повышению качества образования: размещение в системе ссылок на электронные библиотеки, базы данных, содержащие актуальную профессиональную литературу; размещение информации о наиболее значимых научных событиях – конференциях, конгрессах и др.

Некоторые авторы заметили достоинства и недостатки электронных носителей информации. К основным достоинствам можно отнести: компакт-

¹ © Витаделло А., 2020.

² © Деулин Д. В., 2020.

³ © Лябина Е. А., 2020.

ность и портативность; настройки изображения (изменение шрифта и формата вывода); доступность (при наличии подключения к Интернету); экологичность (электронная бумага не пачкается), постоянная подзарядка.

Ссылаясь на результаты отечественных и зарубежных исследователей в сфере цифровых технологий и их влияния на психику обучающихся, мы решили проверить, есть ли существенные различия в качестве запоминания информации курсантами образовательной организации МВД России с электронных и печатных носителей. Под запоминанием мы подразумеваем процесс запечатления воспринятой информации с целью последующего ее сохранения в виде образов предметов, явлений, мыслей.

Мы знаем, что на процесс запоминания влияют такие факторы как: наличие осознанной цели, мотивации процесса запоминания, эмоции, связанные с запоминаемым материалом, структурированность материала, многократное подкрепление, оптимальное состояние мозга и др.

В рамках нашего исследования мы предположили, что курсанты лучше запоминают информацию, полученную из печатных источников. В качестве обратной гипотезы мы выдвинули предположение, что курсанты лучше запоминают информацию, полученную из электронных источников, либо различия несущественны. Выборку составили курсанты института психологии служебной деятельности в количестве 20 человек.

Эксперимент состоял из 4 этапов:

- 1) анкетирование респондентов;
- 2) проведение методики опосредованного запоминания и выделение двух экспериментальных групп;
- 3) проведение в каждой из двух групп методики А. Р. Лурии «10 слов» в электронном виде (слова были выведены на проектор) и печатном (на листах бумаги) форматах;
- 4) математическая обработка тестирования и формулировка выводов.

На первом этапе мы провели анкетирование курсантов, чтобы выявить актуальность данного исследования. Выдвинут следующий ряд вопросов: проблема соотношения электронных и печатных источников, проблема соотношения получения информации, процент эффективности получения информации, а также достоинства и недостатки электронных и печатных источников информации.

Большинство курсантов что составляет 60 % от общего числа опрошенных, отдает предпочтение электронным носителям информации, тогда как к печатным источникам обращается лишь 40 процентов.

Электронными носителями пользуются 46 % курсантов, печатными – 43 %, в равной степени (интегрально) – 11 %.

По завершению анкетирования мы можем сказать, что курсанты в большей степени предпочитают использовать электронный источник информации.

На втором этапе мы провели методику опосредованного запоминания А. Н. Леонтьева. Из 20 человек восемь человек смогли запомнить 8 слов, семь курсантов – 9 слов и пять курсантов – 10 слов. После мы разделили группу на две равные экспериментальные группы.

На третьем и четвертом этапах мы в двух разных группах провели эксперимент по методике А. Р. Лурии, предоставив 10 слов: одной группе – на бумаге, второй – вывели через проектор. С помощью U-критерия Манна Уитни мы осуществили математическую обработку полученных результатов.

На основе полученных данных математической обработки существенных различий между уровнем запоминания в двух экспериментальных группах не выявлено.

Вместе с тем, в ходе анкетирования нам удалось выяснить, какими достоинствами и недостатками, по мнению курсантов, обладают печатные и электронные носители информации.

К основным достоинствам печатных носителей информации курсанты отнесли: возможность использовать карандаш или ручку на полях (35 %); эффективность восприятия (25 %); приятное воздействие на органы чувств (20 %); минимальный вред органов зрения (20 %).

К недостаткам печатных источников информации отнесли: большие габариты (50 %), высокая цена (30 %); долгий поиск информации (20 %).

К основным достоинствам электронных носителей информации курсанты отнесли: доступ к источнику информации (41 %); быстрый поиск информации (32 %); эффективность поиска (27 %).

К недостаткам электронных источников информации курсанты отнесли: недостаток «полезной» информации (54 %); сомнения в достоверности источника (32 %); зависимость от электричества (22 %).

По результатам анкетирования, курсанты отметили, что достоинств у печатных носителей больше, чем у электронных.

Выводы:

1) на процесс запоминания информации не влияет тип носителя (электронный или печатный).

2) курсанты отмечают, что печатные источники информации обладают более выраженными преимуществами по сравнению с электронными.

Библиографический список

1. Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 640 с.
2. Маркова Т. Б. Чтение как составная образа жизни: бумажная книга и/или электронный текст // Библиосфера. – 2013. – № 4. – С. 7–15.
3. Матвеев С. Феноменальная память: методы запоминания информации / С. Матвеев. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 160 с. – ISBN 978-5-9614-2274-0. – [электронный ресурс] // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/68028.html> (дата обращения: 02.12.2019).

Волкова В. С.¹,

*курсант факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Пестрецов М. А.²,

*старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук подполковник полиции*

Макаров И. С.³,

*начальник отделения оперативной
и полиграфической печати РИО УОНиРИД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
старший лейтенант полиции*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Среди всех предложенных оперативно-разыскных мероприятий в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ наиболее эффективным является такое мероприятие как проверочная закупка на основании Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Понятие проверочной закупки отражено в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах», которым установлено, что проверочной закупкой является оперативно-разыскное мероприятие, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования для их изготовления (ст.49).

С учетом требований Федерального закона № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» и сложившейся правоприменительной практики общим основанием для проведения проверочной закупки являются ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках приготовления, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а

¹ © Волкова В. С., 2020.

² © Пестрецов М. А., 2020.

³ © Макаров И. С., 2020.

также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ст. 7 ФЗ «Об ОРД»).

Достаточность данных для проведения проверочной закупки является условной категорией и определяется обстоятельствами каждого конкретного случая. Например, элементами, характеризующими противоправную деятельность конкретного лица или намерение ее осуществить, являются, в том числе, его осведомленность о видах наркотических средств, действующих на них ценах, способность их незамедлительно достать, материальная выгода от сделки, которые зафиксированы посредством специальных технических средств в ходе негласного наблюдения, а также записи телефонных или иных переговоров подозреваемого лица с поставщиком наркотиков. Вместе с тем, сведения о том, что в прошлом лицо привлекалось к уголовной ответственности, в том числе за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, а также простое утверждение оперативных сотрудников о наличии информации, свидетельствующей о причастности фигуранта к распространению наркотиков, нельзя признавать достаточными.

Следует иметь ввиду, что любая информация, касающаяся существующего намерения совершать преступление, должна быть получена путем проведения таких ОРМ, результаты которых в последующем возможно представить органу предварительного расследования и проверить в судебном заседании (приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 5 декабря 2013 г. № 30544). Кроме того, задокументированная информация должна однозначно свидетельствовать о том, что преступление было бы совершено без вмешательства правоохранительных органов. В противном случае следует вести речь о провокации преступления, т. е. о нарушении ст. 5 Федерального закона №144 «Об ОРД», содержащей категорический запрет на подстрекательство, склонение и побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

Само производство проверочной закупки можно разделить на два этапа. Первый включает в себя проверку первичных данных о возможной причастности лица к незаконному обороту наркотиков. В этом случае возможно производить такие мероприятия, как:

- 1) опрос;
- 2) прослушивание телефонных переговоров фигуранта;
- 3) снятие информации с технических каналов связи;
- 4) наблюдение.

Также на данном этапе возможно использование конфиденциального содействия лиц.

Следующим этапом будет подготовка и непосредственное проведение проверочной закупки. Целью этапа является документирование возможного факта сбыта наркотических средств, пресечение преступной деятельности фигуранта (при принятии решения о его задержании).

После проведения проверочной закупки в присутствии не менее двух очевидцев лицо, имитирующее роль «покупателя», обязано выдать оперативному сотруднику закупленные наркотики.

В случаях, когда проведение проверочной закупки направлено на непосредственное пресечение преступной деятельности сбытчика наркотиков, предусматривается его задержание. В свою очередь, при задержании лица, в отношении которого проводилась проверочная закупка, оперативный сотрудник должен провести его досмотр, получить у задержанного образцы для сравнительного исследования (смывы с ладоней, подногтевое содержимое или срезы ногтей). При необходимости осматриваются одежда и карманы на предмет наличия следов специального вещества или наркотического средства (иного закупаемого вещества), производится изъятие соответствующих образцов с одежды. В том случае, если лицу или лицам, задерживаемым по окончании закупки, удалось в момент задержания выбросить наркотики или иные предметы, документы, уличающие в совершении противоправных действий, необходимо, в целях их обнаружения и изъятия, произвести осмотр места происшествия, местности или помещения.

После проведенного мероприятия спецсредства, использованные покупателем для фиксации переговоров со сбытчиком, изымаются в соответствии со ст. 15 Закона «Об ОРД», и в присутствии граждан осматриваются.

Исходя из практического опыта можно сделать вывод, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, совершают как наркоманы, так и лица, не употребляющие наркотические средства, наркотики похищаются как для личного употребления, так и с целью дальнейшего сбыта; группы, занимающиеся распространением наркотиков высоко организованы, роли строго распределены среди участников этих групп, достаточно большое количество источников поступления наркотиков в незаконный оборот. Все эти факторы существенно осложняют работу оперативных сотрудников по борьбе с преступлениями данного вида. Поэтому эффективность работы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков обуславливается, прежде всего, правильной организацией работы и тактически грамотным проведением оперативно-разыскных мероприятий.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
2. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О наркотических средствах и психотропных веществах».
3. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г.

«Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 5 декабря 2013 г. № 30544).

4. Завьялов И. А., Михайлов Б. П., Таиров А. В. К вопросу о совершенствовании межведомственного взаимодействия в противодействии межрегиональной наркопреступности // Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с преступностью: сборник научных статей международной научно-практической конференции (28 апреля 2016 г.) / под ред. В. В. Абрамочкина. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 193 с.

5. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Проблемные вопросы противодействия оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе. // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам: сборник научных статей круглого стола. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

6. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. – № 7. – 2015.

7. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. – № 9. – 2017.

Голубкина А. М.¹,

курсант 2 курса Института-факультета

психологии служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя

рядовой полиции

Ерофеева М. А.²,

профессор кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя

доктор педагогических наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ВАНДАЛИЗМА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Поведение людей в обществе на протяжении всего его исторического развития регулировалось социальными нормами, которые представляют собой особые правила поведения, влекущие за собой порицание общества в случае их несоблюдения. За нарушение норм всегда следует ответственность, которая может быть закреплена, в том числе, на законодательном уровне³. Тем не менее, несоблюдение данных норм довольно часто встречается и в современном мире, что порождает социальные проблемы.

В современном обществе существует множество социальных проблем, имеющих широкое распространение, но возникших в глубокой древности. Одной из таких проблем является одна из форм противоправного поведения – вандализм.

В общественном сознании вандализм сложился как поведение бессмысленное и неблагоразумное. Это агрессивное преступление, нарушение этических норм, порча имущества. Существует несколько подходов к определению понятия «вандализм»: социологические, криминологический, психологический и т. д. Но представители данных наук сходятся в едином мнении, что вандализм как негативное явление нуждается в профилактике с последующим устранением.

Л. С. Ватова в своих исследованиях отмечает: «В основе вандализма лежит комплекс факторов: психологических, социально-психологических, социально-экономических, культурных, педагогических. Он может быть связан с нарушениями в сферах: эмоциональной (неоправданные эмоции –

¹ © Голубкина А. М., 2020.

² © Ерофеева М. А., 2020.

³ Дорошенко О. М. Административная деликтность несовершеннолетних и роль полиции в ее противодействии. М.: Административное и муниципальное право. – 2013. – № 1 (61). – С. 43–48.

злость, ненависть, гнев), мотивационной (мотивы подражания, протеста), волевой (неустойчивость характера или стремление к ложному самоутверждению), нравственной (деформация характера, аномальные отклонения психики). Организаторами данного вида преступлений зачастую являются молодые люди в возрасте от 23 до 27 лет, исполнителями - подростки от 11 до 18 лет, «осведомителями» – дети от 8 до 10 лет»¹.

Подростковый вандализм объясняется изменением основной установки по отношению к окружающему миру. Проходя «пубертатный период», несовершеннолетний начинает иначе смотреть на окружающий мир: появляется чувство «взрослости», что способствует порождению мышления: «Я буду поступать так, как я хочу этого сам».

В своих исследованиях Г. Шпангер пришел к выводу, что проблема вандализма напрямую зависит от экономической состоятельности государства: чем ниже уровень развития, тем наибольшую актуальность приобретает явление вандализма. Это объясняется отсутствием общих и четких норм и правил, регулирующих отношения между гражданами, а не социальным отклонением в поведении граждан. Отсюда следует определение вандализма, предложенное американцами: «Вандализм – преднамеренное или умышленное разрушение, повреждение, нанесение порчи любому виду собственности»².

Подростковый вандализм разделяется по содержанию; по количеству субъектов, участвующих в противоправных действиях; по принадлежности субъектов к той или иной возрастной категории, категории населения; по целям, которые указанные субъекты желают получить в результате своей противоправной деятельности.

Согласно поведенческой теории, предложенной Т. Г. Румянцевой, в основе вандализма лежит неспособность подростка обрести призвание в той или иной форме. Это обусловлено нарушениями в процессе социализации несовершеннолетнего, а также его отчужденности от различных форм продуктивной деятельности. Подросток желает реализоваться, обрести свое «я», а также самоутвердиться, что порождает совершаемые им в дальнейшем акты вандализма³.

Среди социально-педагогических факторов, порождающих подростковый вандализм, следует выделить следующие:

1) дефекты в воспитании, возникшие в результате социализации ребенка на уровне социального института семьи;

¹ Ватова Л. С. Молодежный вандализм и его профилактика [Электронный ресурс]: электрон. данные. – М.: PORTALUS.RU. – дата обращения 23.10.2007. – С. 34.

² Фельдштейн Д. И. Самостоятельные группы молодежи: социально-психологический аспект/ Д. И. Фельдштейн // Советская педагогика. – 1988. – № 7. – С. 34–35.

³ Румянцева, Т. Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии / Т. Г. Румянцева // Вопросы психологии. – № 1. – 1991. – С. 42.

2) педагогическая запущенность, порождающая отдаление ребенка от социального института школы;

3) дефекты в воспитании, возникшие в результате социализации ребенка при взаимодействии с формальными и неформальными группами непосредственно в обществе.

Следует отметить, что учеными не был предложен единый перечень причин, порождающих совершать подростка акты вандализма. В своем исследовании И. В. Воробьева, О. В. Кружкова одной из причин подросткового вандализма выделяют совершение разрушительных действий по отношению к предметам, принадлежащим конкретному субъекту. Подросток совершает взаимодействие с той или иной вещью в целях нанести вред не столько объекту вандализма, сколько его владельцу¹.

В целях разработки профилактической программы по борьбе с данным явлением, на базе ГБОУ СОШ № 7 г. Москвы нами было организовано исследование по изучению склонности подростков к вандальному поведению. В качестве диагностируемой группы в исследовании анонимно принял участие 9 «Б» класс в составе 19 человек: 11 юношей и 8 девушек.

Для изучения склонности подростков к вандальному поведению были выбраны следующие методики: опросник склонности к агрессии Басса-Перри; тест межличностных отношений Лири.

При анализе полученных результатов было выявлено, что у 53 % опрошенных подростков по шкале «Физическая агрессия» уровень агрессии превышает допустимые нормы. Готовность к агрессивному поведению по шкале «Гнев» была выявлена у 14 подростков, что составляет 73 % от общего числа опрошенных. По шкале «Враждебность» переживание чувства несправедливости и неудовлетворенность своих потребностей выявлены у 47 % подростков.

Следует также отметить, что допустимый уровень по всем трем шкалам был выявлен только у двух подростков, что составило 10,5 % от численности класса. Также из всего класса двое подростков продемонстрировали низкие показатели по шкале «Враждебность» и норму по остальным шкалам.

Таким образом, проявление физической агрессии у данной подростковой группы присуще больше половины числа опрошенных, а готовность к проявлению агрессивного поведения была выявлена у 14 из 19 подростков.

По результатам теста межличностных отношений Лири были выявлены следующие результаты. Наиболее низкие показатели были выявлены по следующим шкалам: 52,6% – покорно-застенчивый; 52,6% – зависимый, послушный; 57,89% – сотрудничающий-конвенциональный; 68,4% – ответственно-великодушный. Согласно интерпретации данного теста,

¹ Психология вандального поведения [Текст]: монография / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – с. 46.

низкие результаты по октантам говорят о неоткровенности испытуемого и его желании скрыть настоящие результаты.

Наибольшие результаты по методике Т. Лири были выявлены по шкале агрессии: 31,57% испытуемых показали высокий уровень степени выраженности данного типа поведения, а 36,8% – экстремальный. Помимо этого, у подростков в акцентуации находятся шкалы недоверчивости – проявление у 57,89% опрошенных.

Таким образом, в диагностируемой группы наблюдается высокий уровень вспыльчивости, проявление недоверия по отношению к окружающим, а также низкий уровень готовности к сотрудничеству, помощи и компромисному поведению.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, подразделения по делам несовершеннолетних осуществляют деятельность по предупреждению преступлений и административных правонарушений, анализируют состояние оперативной обстановки в пределах своих полномочий в отношении несовершеннолетних на обслуживаемой территории, а также в целях укрепления межведомственного взаимодействия готовят аналитические материалы о состоянии преступности среди несовершеннолетних для дальнейшего информирования федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

С целью предупреждения и пресечения подросткового вандализма нами была составлена программа по профилактике подросткового вандализма для сотрудников по делам несовершеннолетних. В данной программе представлены различные формы и методы профилактики девиантного поведения в целом: профилактические беседы, лекции, обсуждение проблем, просмотр фильмов, посещение выставок и музеев, создание творческих проектов и т. д.

Деятельность инспектора ПДН при реализации программы по профилактике подросткового вандализма направлена на снятие агрессивного поведения несовершеннолетних, социальную адаптацию подростков к конструктивному взаимодействию с социумом, формирование чувства ответственности за свои поступки и действия.

Библиографический список

1. Ватова Л. С. Молодежный вандализм и его профилактика [электронный ресурс]: электрон. данные. – М.: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 23 октября 2007. – с. 34.
2. Дорошенко О. М. Административная деликтность несовершеннолетних и роль полиции в ее противодействии. – М.: Административное и муниципальное право. – 2013. – № 1 (61). – с. 43–48.
3. Психология вандального поведения [Текст]: монография / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – с. 46.
4. Румянцева, Т. Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии / Т. Г. Румянцева // Вопросы психологии. – № 1. – 1991. – с. 42.

5. Фельдштейн Д. И. Самостоятельные группы молодежи: социально – психологический аспект / Д. И. Фельдштейн // Советская педагогика. – 1988. – № 7. – С. 34–35.

Гончарова Е. М.¹,

преподаватель кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук,

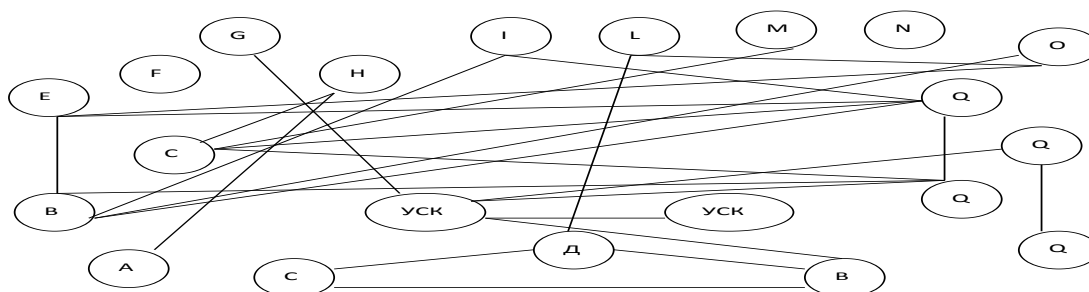
майор полиции

ТРЕНИНГ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Успешность профессиональной деятельности во многом зависит от способности правильно определять цели и соотносить их достижение со своими личностными и профессиональными качествами. Формирование и изменение качеств сотрудников во многом зависит от условий несения службы, социального окружения, а также от способности к саморазвитию. В некоторых случаях скорректировать личностные и профессиональные качества позволяет определенная программа тренинга, включающая в себя различные упражнения и способы его проведения.

В нашем исследовании проведен сбор эмпирических данных сотрудников полиции на основе методик: опросник 16-PF Р. Г. Кетелла (форма С), ЕРІ Г. Айзенка. На основе полученных данных мы провели корреляционный анализ показателей психологических особенностей сотрудников полиции, и соотнесли их с должностью, стажем службы и возрастом.

Полученные данные свидетельствуют, что экстраверсированность сотрудников полиции не только проявляется на основе личных качеств, но и зависит от возраста сотрудников и занимаемой ими должности. Такие личностные черты как высокая нормативность поведения, самостоятельность и высокий самоконтроль при взаимной корреляции описательных переменных позволяет сделать вывод, что экстравертом можно стать при наличии большого жизненного опыта, изменении статуса и коррекции личностных качеств при помощи необходимого инструментария.

¹ © Гончарова Е. М., 2020.

Рис.1. Корреляционная плеяда внутрикомпонентных связей личностных качеств сотрудников полиции с уровнем субъективного контроля на основе стажа, должности и возраста

Данные, представленные на рис.1, свидетельствуют, что должность напрямую коррелирует с показателями звания и возраста. Это, несомненно, говорит о необходимости получения соответствующего звания согласно занимаемой должности и в определенном возрасте. Также мы отмечаем, что должность коррелирует с показателем доверчивости и подозрительности (L). Скорее всего, это можно объяснить тем, что чем выше должность, тем более подозрительными становятся сотрудники.

Показатель возраста имеет прямую корреляционную связь с экстраверсией (УСК+) и высоким самоконтролем (Q3), что также вполне объяснимо: чем старше становится сотрудник, тем у него выше самоконтроль. Это подтверждается и прямой корреляцией между показателями (УСК+) и (Q3) между собой.

Прямая корреляционная зависимость между показателями (А) «замкнутость – общительность» и (Н) «застенчивость – уверенность», смелость в общении также вполне объяснима, так как не могут соотноситься застенчивость с общительностью, а замкнутость с уверенностью и смелостью в общении. Таким же образом можно объяснить соотношение корреляции между показателями (L) «доверчивость – подозрительность» и (О) «спокойствие – тревожность».

Любопытные проявления корреляции мы можем увидеть у показателей (Q1) «консервативность – радикальность» с факторами (В) «низкая интеллектуальность – высокая интеллектуальность», (С) «эмоциональная неуравновешенность – эмоциональная устойчивость» и (Е) «покорность – доминантность», что может раскрываться в том, что инспекторский состав в своей деятельности старается использовать нестандартные, креативные идеи для успеха в выполнении перед ними задач в работе с несовершеннолетними.

Фактор (I) «жесткость – мягкость» напрямую связан с показателем высокой интеллектуальности и проявлением радикализма, что также вполне объяснимо, однако данный показатель для инспектора ПДН является спорным и все зависит от ситуации и личности несовершеннолетнего, с которым приходится работать. Поэтому не всегда сотрудник должен проявлять жесткость, ведь жизненные ситуации подростков зачастую лишают их эмоциональной поддержки со стороны взрослых. Данный фактор необходимо учитывать инспектору, и если этот показатель остается в неизменном виде, то, безусловно, его необходимо корректировать либо самостоятельно, либо с помощью психолога в ходе тренинга.

При получении данных результатов нам необходимо определить существуют ли достоверные различия всех показателей с личностными факторами при выполнении профессиональной деятельности.

Корреляционная зависимость всех переменных с показателями личностных факторов вопросника 16 Pf Р. Кеттелла

	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
Стаж																0,14
Д									0,19				0,16			
воз- раст			0,15	0,17									0,14		0,21	
УСК +			0,14			0,23								0,21	0,24	
УСК -		-0,21	0,18						-0,15		0,15	-0,28				-0,19
A																
B																
C		0,18														
E		0,22	0,30													
F		-0,19		0,16												
G																
H	0,23		0,22													
I	0,15	0,19		0,17												
L			-0,25					0,15								
M		0,18	0,23													
N	- 0,17	-0,24	-0,26	- 0,14						-0,23						
O	- 0,23	0,26	-0,21	0,21		-0,17	-0,34	0,17	0,22							
Q1		0,43	0,37	0,40		-0,26		0,20		0,18	- 0,24	0,16				
Q2	- 0,15	0,14				-0,23	-0,25		-0,14			0,17				
Q3		0,42	0,22	0,16	-0,19	0,16			-0,21				0,33			
Q4			-0,19				-0,24		0,16	-0,148	0,14	0,23		0,24		

“*” – уровень значимости $p < 0,05$

Полученные данные корреляционной зависимости с показателями должности, стажа службы, должности, направленности и уровнем субъективного контроля нами были уже описаны выше, таким образом, мы рассмотрим зависимость самих личностных факторов. Для удобства оценки критериев мы вынесли показатели зависимости по вертикали, дабы избежать повторов.

Рассматривая фактор (А) ориентированности на определение степени общительности мы видим прямую зависимость с фактором (Н), что проявляется в социальной смелости, предприимчивости, активности, чувствительности, и фактором (І), сутью которого является проявление таких качеств как чувствительность к окружающим, способность к эмпатии и пониманию, терпимость к себе и окружающим. Обратная зависимость просматривается у показателей (N), что характеризуется наивностью, откровенностью, эмоциональной несдержанностью, (O) – проявление самоуверенности, беспечности и самонадеянности, и фактором (Q2), который представлен такими качествами как несамостоятельность, ориентация на социальное одобрение, безынициативность.

Фактор (B), характеризующий уровень интеллекта, напрямую зависит от показателей фактора (C), характеризующегося эмоциональной устойчивостью, спокойствием, умением управлять ситуацией, реально оценивающий обстановку; фактора (E), проявляющегося в упрямстве, независимости, непреклонности и доминировании; (I) – стремлении к покровительству, суетливости, способности к эмпатии и пониманию, доброте; (M), что характеризуется мечтательностью, высоким творческим потенциалом, неуравновешенностью; (O) – проявление обеспокоенности, ранимости, скрупулезности; фактора (Q1) – радикализм, что характеризуется свободомыслием и либеральностью; (Q2) – независимость от группы, проявление находчивости; (Q3) – проявление высокого самомнения.

Описывая фактор (C) «эмоциональная устойчивость» мы пришли к выводу, что данный фактор имеет прямую корреляционную зависимость от факторов (E) в проявлении властности, независимости и независимости; (H) – смелости, предприимчивости, активности и общительности; (M) – высокого творческого потенциала, мечтательности и идеалистичности; (Q1) – в проявлении радикализма; (Q3) – самоконтроля и целенаправленности. Обратная зависимость наблюдается у факторов (L), что связано с проявлением доверчивости, терпимости и покладистости; (N) – откровенности, прямолинейности, естественности; (O) – беспечности, спокойствии и проявлением хладнокровия; (Q4) – спокойствии, расслабленности и невозмутимости.

Любопытные проявления корреляции мы можем увидеть у показателей (Q1) «консервативность – радикальность» с факторами (B) «низкая интеллектуальность – высокая интеллектуальность», (C) «эмоциональная неуравновешенность – эмоциональная устойчивость» и (E) «покорность – доминантность», что может раскрываться в том, что инспекторский состав в своей деятельности старается использовать нестандартные, креативные идеи для успеха в выполнении перед ними задач в работе с несовершеннолетними.

Подтверждение того, что направленность на общение напрямую связано с показателями (С) эмоциональной устойчивости и (Е) проявлением доминантности, также находится в нашем исследовании.

Фактор (I) «жесткость – мягкость» напрямую связан с показателем высокой интеллектуальности и проявлением радикализма, что также вполне объяснимо, однако данный показатель для инспектора ПДН является спорным и все зависит от ситуации и личности несовершеннолетнего, с которым приходится работать, поэтому не всегда сотрудник должен проявлять жесткость, ведь жизненные ситуации подростков, зачастую лишают из эмоциональной поддержки со стороны взрослых. Данный фактор необходимо учитывать инспектору, и если этот показатель остается в неизменном виде, то безусловно, его необходимо корректировать либо самостоятельно, либо с помощью психолога в ходе тренинга.

Показатель (F) «рассудительность – беспечность» имеет обратную корреляционную зависимость от показателя (B), что подтверждает тот факт, что чем выше интеллектуальные способности сотрудников, тем более рассудительны они в процессе общения. Однако фактор (Q3) «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль» имеет обратную корреляцию с показателем (F), что можно объяснить накоплением отрицательного отношения к несовершеннолетним правонарушителям и, как следствие, снижением самоконтроля при работе с данной категорией. Это говорит нам о том, что необходимо работать с сотрудниками в данном направлении, так как проявление самоконтроля в их деятельности является ключевым показателем. Если этого не предпринимать, то, как следствие, может достаточно быстро проявиться профессиональная деформация.

На основе полученных данных мы составили личностный профиль сотрудников полиции, как мужчин, так и женщин, с учетом стажа службы и выявили, что некоторые показатели в зависимости от срока службы подвержены изменениям.

Развитие происходит за счет совершенствования личностных и на основе их сформированных профессиональных качеств, позволяющих сотрудникам полиции совершенствовать себя и свою профессиональную деятельность. Все это обязывает сотрудника полиции, с одной стороны, понимать, оценивать и принимать сложности и противоречия профессиональной деятельности, самостоятельно и конструктивно их разрешать в соответствии со своими возможностями, с другой стороны – воспринимать возникающие сложности и противоречия как стимулы дальнейшего развития структуры личностных и профессиональных качеств и преодоление своих ограничений¹. В соответствии с этим происходит осознание и понимание сотрудником поли-

¹ Полозова Т. Ю., Жигулина Т. С. Проблемы профессионального становления сотрудников ОВД // Асоциальное поведение несовершеннолетних: социальные, семейные, педагогические и психологические факторы. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Научное электронное издание. – 2019. – С. 95–99.

ции своей ответственности за происходящее с ним, за результаты своей профессиональной деятельности, что дает ему возможность планировать ее и ставить новые цели, стремиться изменить себя ради их достижения.

В соответствии с пониманием особой значимости психологической готовности как фактора эффективной деятельности, сложилась практика подготовки как физической, так и психологической готовности сотрудников правоохранительных органов с учетом определенной программы формирования необходимых качеств.

На основе полученных результатов эмпирического исследования личностных качеств сотрудников полиции необходимо оптимизировать и развивать те качества, которые позволят с успехом выполнять профессиональные задачи.

Так, в ходе проведенных бесед и анализа полученных данных мы пришли к решению использовать в своем исследовании тренинг, который бы позволил скорректировать некоторые личностные качества, а некоторые изменить.

Психологический тренинг является одним из наиболее доступных путей повышения эффективности процесса группового освоения поведенческих навыков, что достигается благодаря как практическому подкреплению в виде моделей и схем поведения, так и эмоциональному подкреплению и получению обратной связи¹.

Целью тренинга является формирование личностных качеств сотрудников; стимулирование личностного роста, выработки установок на достижение высоких результатов в профессиональной деятельности; овладение профессиональными ролями служебной деятельности, формирование уверенности в себе сотрудников полиции².

Специфика социально-психологического тренинга состоит в применении комплекса активных социально-психологических методов: тренинга сенситивности, деловой игры и групповой дискуссии, что обеспечивает комплексное воздействие на личностные качества сотрудников. Включение в программу тренинга сенситивности связано с тем, что без правильного понимания личностных черт и актуальных состояний партнеров и отношений между людьми невозможны эффективное планирование, принятие решений, разрешение проблемных и конфликтных ситуаций.

Сенситивный тренинг позволяет участникам включаться в новую для них сферу социального опыта, где они познают то, как они оцениваются участниками группы, и имеют возможность сопоставлять данные перцепции

¹ Гончарова Е. М. Тренинг с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних как способ формирования и закрепления необходимых качеств // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 288–291.

² Гончарова Е. М. Психологический тренинг как форма развития профессионально-важных качеств сотрудников отделов ОВД по предупреждению и пресечению правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 4. – С. 62–64.

с самовосприятием. Тренинг позволяет повысить самопонимание и понимание окружающих, чувственное осмысление групповых процессов (социально-психологический климат своей организации).

В нашем случае тренинг сенситивности позволил создать условия для роста личности, так как в групповом тренинге можно увидеть себя со стороны, а окружающих – изнутри. Это позволило осознать, какое первое впечатление производит человек на окружение, и вносить поправки на основе правильно организованной обратной связи. Тем самым мы постарались создать предпосылки для понимания потенциальных последствий своих действий в группе. В ходе тренинга у индивидов формируется умение наблюдать за окружающими на основе их внешних признаков (позы, выражения лица, походки) и выстраивать свое поведение¹.

Сотрудники органов внутренних дел после проведения тренинга стали успешнее преодолевать препятствия на пути к достижению целей, демонстрировать достаточную уверенность в себе в ситуациях преодоления трудностей, контролировать свои эмоциональные проявления². Благодаря проведенному тренингу нами была достигнута цель по развитию личностных качеств. Согласно полученным результатам по проведенным методикам нами были получены повышенные показатели по уровням общительности, самостоятельности, смелости³. Тренинг поспособствовал раскрытию внутреннего потенциала сотрудников полиции.

Библиографический список

1. Аникеева Н. В. Развитие волевой регуляции и волевых качеств сотрудников органов внутренних дел средствами психологического тренинга // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 4 (67). – С. 31–34.
2. Воронин В. В., Николаева Ю. В., Сысоенко А. Н. Развитие коммуникативной компетентности управленца средствами акмеологического тренинга / учебное пособие. – М., 2013.
3. Гончарова Е. М. Психологический тренинг как форма развития профессионально-важных качеств сотрудников отделов ОВД по предупреждению и пресечению правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 4. – С. 62–64.
4. Гончарова Е. М. Тренинг с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних как способ формирования и закрепления необходимых

¹ Целуйко В. М. Технологии развивающего обучения в процессе бизнес-образования // Бизнес. Образование. Право. – 2008. – № 6. – С. 80–83.

² Аникеева Н. В. Развитие волевой регуляции и волевых качеств сотрудников органов внутренних дел средствами психологического тренинга. // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 4 (67). – С. 31–34.

³ Воронин В. В., Николаева Ю. В., Сысоенко А. Н. Развитие коммуникативной компетентности управленца средствами акмеологического тренинга / учебное пособие. – М., 2013.

качеств // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 288–291.

5. Климов Е. А. Психология профессионала. – М.; Воронеж: Институт практической психологии; НПО «МОДЭК», 1996. – 400 с.

6. Полозова Т. Ю., Жигулина Т. С. Проблемы профессионального становления сотрудников ОВД // Асоциальное поведение несовершеннолетних: социальные, семейные, педагогические и психологические факторы // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: научное электронное издание. – 2019. – С. 95–99.

7. Серегина И. И. Профессиональная карьера / И. И. Серегина // Социологические исследования. – 1999. – № 4. – С. 78–81.

8. Целуйко В. М. Технологии развивающего обучения в процессе бизнес-образования // Бизнес. Образование. Право. – 2008. – № 6. – С. 80–83.

Горохова В. В.¹,

доцент кафедры философии

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат исторических наук

Галанина Н. В.²,

доцент кафедры философии

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат философских наук

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ» В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя особое внимание уделяется формированию высоконравственной культуры личности курсантов и слушателей. Данный процесс осуществляется на всех уровнях высшей школы, включая воспитательный, образовательный и научный потенциал. Воспитание – это систематическое воздействие на сознание и поведение личности, формирующее ее позитивные качества.

Все дисциплины социально-гуманитарного цикла направлены на решение образовательных и воспитательных задач. Хотелось бы отметить особую роль дисциплины «Религиоведение» в учебном и воспитательном процессе³. Модернизация образования ставит в качестве первоочередных задач образования формирование ключевых компетенций. Знания, полученные в процессе изучения данной дисциплины, направлены на формирование общекультурных и профессиональных компетенций. В числе наиболее значимых хотелось бы отметить общекультурные компетенции, направленные на обучение способности работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, культурные, конфессиональные и иные различия, предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации в процессе профессиональной деятельности. В процессе изучения данной дисциплины обучаемые знакомятся с социальными, культурными, конфессиональными и иными различиями людей, учатся использовать эти знания, работая в коллективе, толерантно воспринимать социальные, культурные, конфессиональные и иные различия людей, приобретают навыки предупреждения и конструк-

¹ © Горохова В. В., 2020.

² © Галанина Н. В., 2020.

³ Горохова В. В. Формирование патриотизма и гражданской ответственности у курсантов и слушателей Московского университета МВД России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 6. – С. 100.

тивного разрешения конфликтных ситуаций в процессе профессиональной деятельности в области межрелигиозных и межнациональных отношений.

Следующая общекультурная компетенция направлена на формирование способности анализировать основные этапы и закономерности исторического развития России, ее места и роли в современном мире. Данная компетенция направлена на формирование гражданской позиции и развития патриотизма. Полученные знания способствуют формированию умения анализировать основные этапы и закономерности исторического развития России, позволяют овладеть навыками формирования гражданской позиции и развития патриотизма.

Хотелось бы отметить важность развития культуры межнационального и межрелигиозного общения, гражданской позиции и патриотизма для сотрудников полиции. В Российской Федерации с учетом изменения национальной и религиозной ситуации одной из первоочередных задач обозначены «мероприятия по формированию у молодого поколения общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю нашей страны», которые заключаются «в воспитании культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России»¹.

При формировании толерантности и культуры межнационального общения у сотрудника полиции необходимо помнить, что фундаментом должно быть уважение Конституции Российской Федерации². Федеральный закон «О полиции» показывает важность для полицейского соблюдения «принципа уважения к национальным обычаям и традициям граждан, на необходимость учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию» (гл. 3, ст. 7)³.

В процессе изучения дисциплины «Религиоведение» происходит ознакомление с важнейшими понятиями религии, основными вопросами истории, психологии религии. Преподавание дисциплины «Религиоведение» имеет важное практическое значение. Потенциал религии, включающий в себя исторический, нравственный опыт, может и должен быть использован в целях достижения гражданского мира, межнационального согласия, повышения культурного уровня общества.

Образовательное значение состоит в том, что трудно считать человека образованным, если он не имеет представления об основах традиционных

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Горохова В. В. Формирование патриотизма и гражданственности у курсантов и слушателей Московского университета МВД России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 6. – С.100.

³ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О полиции».

религий на территории Российской Федерации, так как это связано со знаниями об истории и праве. Полученные в процессе изучения знания направлены на формирование патриотизма, духовно-нравственной культуры у молодого поколения.

В процессе изучения дисциплины «Религиоведение» происходит ознакомление с основами религии и культуры. Изучение традиционных на территории Российской Федерации религий и других культурных традиций способствует повышению уровня знаний, росту уважения к своей истории, культуре и традициям. Знание ключевых особенностей религии (прежде всего правовых и нравственных) необходимо, так как правовое сознание и общественная мораль формируются через восприятие права и закона в свете культуры, вероучений, идеологий, традиций, обычаев. При изложении основ знаний о религиозных и культурно-национальных традициях необходимо руководствоваться положительным опытом; помочь разрушить сложившиеся стереотипы по вопросам религии, религиозных традиций и воспитания, это оказывает важнейшее значение в формировании культуры межнационального и межрелигиозного общения и является показателем духовной культуры курсанта и слушателя.

Преподаватели, читающие курс «Религиоведение», отмечают, что при положительном отношении курсантов и слушателей к религии последние, как правило, демонстрируют большую необразованность в вопросах, с ней связанных. Религия для них либо часть повседневной традиции, либо нечто «духовное», возвышенное. Занимаясь в университете образованием и воспитанием молодого поколения, большинство преподавателей на собственном педагогическом опыте знают, что навязать мир духовных и патриотических ценностей молодому человеку нельзя. Эти ценности приобретаются только умственными усилиями. В процессе обучения и воспитания эти знания становятся прочувствованным опытом, только тогда формируется полноценная личность, т. е. происходит то, на что направлена основная задача – воспитание высоконравственного профессионала, патриота своей страны.

При изучении религиозной культуры и истории необходимо делать акцент именно на том общем, что соединяет людей. Ведь хорошо известно, что все мировые религии поддерживают базовые духовные и общечеловеческие ценности, при этом религия в разные исторические эпохи использовалась различными социально-политическими силами, в том числе экстремистской направленности, для реализации своих политических целей, прикрываясь религиозной идеологией.

В настоящий момент освоение и принятие традиционных религиозных ценностей как в процессе воспитания, так и в процессе образования, осложняется тем, что на протяжении многих десятилетий советского периода поколения воспитывались, получая неполную или искаженную информацию об истории, религии, духовных традициях своей страны. С другой стороны, необходимо отметить, что в этот период была разработана и действовала система нравственно-патриотического воспитания, которая помогала воспитывать граждан и патриотов своей страны. После крушения советского го-

сударства мы столкнулись с обесцениванием всей системы советских духовно-нравственных ценностей. На протяжении нескольких десятилетий молодежь воспитывалась на искаженных идеалах, пропагандируемых средствами массовой информации. Несколько поколений молодых людей были лишены знаний о своей истории, духовно-нравственных традициях, вместо этого происходило массированное насаждение искаженных ценностей. Д. С. Лихачеву принадлежит высказывание: «Право на культуру поставлено на одну ступень с правом на жизнь. Смысл жизни можно приобрести только с приобщением к культуре».

Духовно-нравственный потенциал религий на протяжении всей истории человечества занимал видное место в духовной и материальной жизни людей. На современном этапе развития России особенно актуально стоит проблема использования потенциала религиозных ценностей в деле патриотического воспитания и профессионального образования личности.

В заключение необходимо отметить, что в ходе изучения дисциплины «Религиоведение» происходит формирование духовно-нравственной культуры личности, воспитание патриотических ценностей благодаря знакомству и изучению традиционных религиозных ценностей.

Библиографический список

1. Горохова В. В. Основы противодействия религиозному экстремизму: учебное пособие / В. В. Горохова. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
2. Горохова В. В. Проблема религиозной безопасности в современной России // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2013. – № 8. – С. 253.
3. Горохова В. В. Формирование патриотизма и гражданственности у курсантов и слушателей Московского университета МВД России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 6. – С. 100–103.
4. Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму: учебник для студентов вузов / А. В. Щеглов, В. В. Горохова, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.
5. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: <http://www.consultant.ru>.

Грибанова К. В.¹,

*курсант 4 курса Института – факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Охотников Ю. М.²,

*доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

ФОРМЫ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Работа сотрудников правоохранительных органов зачастую связана со стрессом, сопровождаемым усложнением взаимоотношений со стороны семьи, коллег по работе, общением с маргиналами и антисоциальными элементами общества. В процессе прохождения службы сотрудники полиции против собственной воли становятся субъектами копинг-поведения.

В психологии термин «копинг-поведение» трактуется как действия, совершаемые человеком с целью справиться со стрессом. Ненормированный рабочий день, а также антисоциальные явления, с которыми ежедневно сталкиваются сотрудники полиции, заставляют личность на подсознательном уровне проявлять формы борьбы со стрессом, иными словами, использовать формы самозащиты, проявляющиеся как формы копинг-поведения.

Морально неустойчивые личности, работающие в системе правоохранительных органов, реагируя на вызовы, с целью преодоления стрессовых ситуаций формируют следующие копинг-стратегии³:

1. Конфронтация. Данная форма копинг-поведения выражается в желании сотрудников предпринять какие-либо действия, связанные с ответной реакцией, брошенной им в виде вызова, как со стороны преступных элементов, так и со стороны коллег. Такая реакция может выражаться в форме агрессии, при этом словесные перепалки, переходящие в физическое воздействие, начинают восприниматься сотрудником как должное. Таким образом, физическое страдание, доставляемое другому лицу, является способом решения проблем. Другими формами являются частое употребление спиртных

¹ © Грибанова К. В., 2020.

² © Охотников Ю. М., 2020.

³ Капустина В. А. Специфика проявления копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов, работающих в разных условиях / В. А. Капустина, О. А. Репп // Психология и Психотехника. – 2018. – № 1. – С.91–96.

напитков, пассивное отношение к выполнению служебных обязанностей и др.

2. Бегство-избегание. Данная форма, прежде всего, проявляется в тупиковой для сотрудника ситуации. Тупиковая ситуация, связанная с невозможностью решения задачи и раскрытия совершённого преступления, а также личностные семейные проблемы мотивируют сотрудника ОВД на игнорирование проблем, создание защитного щита в виде заслона, который проявляется в виде ухода из семьи, нежелания возвращаться домой после завершения рабочего дня, переключения на другие служебные обязанности. В этой ситуации внутренние переживания, связанные с нерешенной проблемой, просто заставляют сотрудника на подсознательном уровне выработать стратегию «забыл, ну и ладно».

3. Планирование решения проблем. Данная форма копинг-поведения связана, в первую очередь, с группой более стрессоустойчивых сотрудников. Сотрудник, работающий на оперативной работе, способен здраво мыслить в критической ситуации, при этом заложенные на подсознательном уровне методы синтеза и анализа ситуации ориентируют сотрудника на планирование решения создавшихся проблем. Зачастую подобное планирование содержит своего рода сложную для восприятия форму, которую по заложенной разумом программе очень сложно реализовать. Стоит отметить, что явное отсутствие решения созданного плана побуждает лицо прибегнуть к реализации иных форм, в частности, «конфронтации», так как невозможность четко следовать плану вызывает гнев и раздражительность.

4. Принятие ответственности. Данная форма копинг-поведения более всего подходит для сотрудников, работающих с документацией, а именно сотрудников органов предварительного следствия и дознания. Сотрудники, работающие с документами, в большей степени осознают свою роль в возникновении проблемы и признают ответственность за ее решение, в ряде случаев с отчетливым компонентом самокритики и самообвинения. Такие сотрудники стремятся к пониманию зависимости между собственными действиями и их последствиями, готовы анализировать свое поведение, искать причины возникших сложностей в личных недостатках и ошибках¹.

В силу специфики работы сотрудников, работающих с документами, их обязанности действовать в соответствии с законодательством, которое достаточно часто обновляется, высокий уровень принятия ответственности может приводить к регулярно выраженной напряженности у сотрудников на рабочем месте, поскольку необходимо постоянно отслеживать все существенные изменения нормативных правовых актов, проявлять внимательность

¹ Алексеева А. М. Механизмы защиты и копинг-стратегии как психологические корреляты формирования аллостатической нагрузки у сотрудников ОВД, участвовавших в боевых действиях / А. М. Алексеева // Архивариус. – 2017. – Т. 2. – № 3 (18). – С. 26–31.

при оформлении документации в условиях сжатых сроков и многозадачности.

Используя опросник «Стратегии совладающего поведения»¹ мы выявили, как осуществляется выбор сотрудниками ОВД основных копинг-стратегий при выполнении служебных задач (см. табл.).

Таблица

Популярные копинг-стратегии совладающего поведения сотрудников ОВД при выполнении служебных задач

Ранг	Копинг-стратегии	Т-баллы
1	Планомерное решение проблемы	51,86
2	Положительная переоценка	47,96
3	Конфронтация	46,48
4	Дистанцирование	46,23
5	Самоконтроль	46,03
6	Поиск социальной поддержки	44,76
7	Бегство-избегание	42,68
8	Принятие ответственности	41,96

Результаты показывают, что показатели не выходят за пределы Т-баллов (40–60 баллов), что характеризует среднюю степень предпочтений при выборе копинг-стратегий. В то же время наиболее предпочтительными стратегиями у сотрудников ОВД являются «Планомерное решение проблемы» (51,86) и «Положительная переоценка» (47,96).

Сотрудники ОВД, которым характерен выбор первой стратегии, способны анализировать стрессовую ситуацию, сохраняют спокойствие и уверенность, контролируют свои действия, проявляют активность и принимают правильное решение при выполнении задачи.

Сотрудники ОВД, использующие вторую стратегию, также способны анализировать стрессовую ситуацию, но с положительной для себя переоценкой, с выделением позитивных перспектив для личностного роста.

Таким образом, можно сделать вывод, что данные две копинг-стратегии, выбираемые сотрудниками ОВД, являются конструктивными, позволяют более эффективно решать проблемы в стрессовых ситуациях.

¹ Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Исаева Е. Р. и др. Методика психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: пособие для врачей и мед. психологов. СПб: НИПНИ имени В.М. Бехтерева, 2009. – 40 с.

Наиболее эффективной мерой профилактики форм копинг-поведения является проведение социально-психологических тренингов, основной целью которых является формирование компетентности в эмоционально-волевой сфере с применением методов когнитивно-поведенческой психотерапии.

В частности, как отмечают В. А. Рогачев и И. Н. Коноплева, эффективно изменение иррациональных установок, проявляющихся в стрессовых ситуациях, на адаптивные, что позволит снизить эмоциональное напряжение и повысить стрессоустойчивость не только личности, но и всего коллектива работников правоохранительных органов¹.

Другой мерой профилактики является мониторинг и контроль социально-бытовых условий жизни сотрудников, а также их семейных отношений. Регулярные визиты в семьи морально и стрессо-неустойчивых сотрудников способствуют формированию картины и облика психологического портрета личности сотрудника ОВД. Кроме того, эти визиты помогают спрогнозировать и смоделировать возможные ситуации, а также пути их преодоления.

Сложность психологического анализа модели и моделирования поведения сотрудника правоохранительных органов, прежде всего, связана с ограниченным временем, направленным на анализ личности, его морально-волевых качеств, являющихся фундаментом развития форм копинг-поведения.

Решение проблем, связанных с неустойчивым состоянием морально-психологического личностного аспекта личности, является прямой обязанностью штатного психолога ОВД, который, являясь сотрудником кадрового подразделения ОВД, обязан вести карточки учета на всех сотрудников, а также выявлять неблагонадежные элементы системы.

Библиографический список

1. Алексеева А. М. Механизмы защиты и копинг-стратегии как психологические корреляты формирования аллостатической нагрузки у сотрудников ОВД, участвовавших в боевых действиях / А. М. Алексеева // Архивариус. – 2017. – Т. 2. – № 3 (18).

2. Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Исаева Е. Р., Трифонова Е. А., Щелкова О. Ю., Новожилова М. Ю., Вукс А. Я. Методика психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: пособие для врачей и мед. психологов. – СПб: НИПНИ имени В.М. Бехтерева, 2009. – 40 с.

3. Капустина В. А. Специфика проявления копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов, работающих в разных условиях / В. А. Капустина, О. А. Репп // Психология и психотехника. – 2018. – № 1.

¹ Рогачев В. А., Коноплева И. Н. Взаимосвязь копинг-стратегий сотрудников правоохранительных органов со стилевыми особенностями саморегуляции [электронный ресурс] // Психология и право. – 2015. – Т. 5. – № 1. – С. 134. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n1/76161.shtml> (дата обращения: 15.01.2020).

4. Лебедев И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолевающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля (на примере сотрудников МВД России): автореф. дис. ... доктора психологических наук. – СПб, 2002. – 42 с.

5. Рогачев В. А., Коноплева И. Н. Взаимосвязь копинг-стратегий сотрудников правоохранительных органов со стилевыми особенностями саморегуляции [электронный ресурс] // Психология и право. – 2015. – Т. 5. – № 1. – С. 129–146 // URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n1/76161.shtml> (дата обращения: 15.01.2020).

Григорьева А. О.¹,

*курсант 4 курса Института – факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
рядовой полиции*

Николаева Ю. В.²,

*доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент
полковник полиции*

Евраев Л. О.³,

*доцент кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТА КУРСАНТОВ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

В настоящее время, в связи с изменениями социально-экономических условий развития общества и усилением конкуренции на рынке труда, требования к профессиональной подготовке сотрудников разных специализаций существенно изменились. Общество стало остро нуждаться в высококвалифицированных специалистах. Возросло значение человека в экономической сфере общества, поэтому самым ценным, пользующимся спросом в производстве, стал интеллектуальный труд.

Интеллектуальные способности человека рассматриваются в различных отраслях психологии (в общей, дифференциальной, возрастной психологии, патопсихологии и нейропсихологии, в психогенетике и т. д.). Существует несколько подходов к изучению интеллекта.

Западные психологи в основном рассматривали интеллект как биологическую адаптацию к существующим обстоятельствам жизни (Ж. Пиаже, Ч. Спирмен, Л. Терстоун, Р. Кеттел, Г. Айзенк). Если зарубежные психологи, по большей части, рассматривают интеллект как приспособление организма к окружающему миру, то отечественные ученые говорят о зависимо-

¹ © Григорьева А. О., 2020.

² © Николаева Ю. В., 2020.

³ © Евраев Л. О., 2020.

сти умственного развития от социально-экономического развития общества, утверждают принцип единства интеллекта и личности (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, М. К. Акимов). В отечественной психологии XX в. изучение интеллектуальных способностей осуществлялось в нескольких направлениях: исследование мотивационной и эмоциональной регуляции умственной деятельности (О. К. Тихомиров), изучение психофизиологических основ общих интеллектуальных способностей (Б. М. Теплое, В. Д. Небылицын, Э. А. Голубева, В. М. Русалов), когнитивных стилей (М. А. Холодная), как «способности действовать в уме» (Й. А. Пономарев). В последнее время наблюдается развитие совершенно новых областей исследований: связь интеллекта и креативности (Е. Торренс, В. Н. Дружинин), изучение особенности «имплицитных» (или обыденных) теорий интеллекта (Р. Стернберг), регуляторные структуры (А. Пажес).

В Большом психологическом словаре Мещерякова и Зинченко предлагаются такие определения интеллекта: 1) общая способность к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности и лежащая в основе др. способностей; 2) система всех познавательных (когнитивных) способностей индивида: ощущения, восприятия, памяти, представления, мышления, воображения; 3) способность к решению проблем без проб и ошибок «в уме»¹.

Существует много разных подходов к объяснению интеллекта, однако интеллектуальные способности человека изучены не полностью, нет четкого, структурированного представления. Этот вопрос крайне важен для современного общества, возможно, мы даже не догадываемся, на что способен человеческий организм и какие скрытые потенциалы существуют в каждом из нас.

Изучение индивидуальных особенностей личности – крайне интересная тема. Еще более интересны исследования людей разных профессий. Почти в любой сфере трудовой деятельности решающую роль в успешности выполнения профессиональных обязанностей играет интеллект.

Выбор профессии – не однократный акт принятия решения, он может осуществляться и в процессе освоения специальной деятельности. Большое распространение и традиционное применение получила классификация профессий Е. А. Климова. Классификация основана на разграничении в деятельности следующих позиций: предмет, цель, средства и условия труда. На этом основании выделяются соотношения: «человек – природа», «человек – человек», «человек – техника», «человек – художественный образ», «человек – знаковая система». Выборку нашего экспериментального исследования составили курсанты факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности и Института-факультета психологии служебной

¹ Зинченко В. П. Большой психологический словарь: справочник / В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – М.: Прайм-Еврознак, 2008. – 811 с.

деятельности ОВД, поэтому в данном случае нас интересуют категории соотношений «Человек – Знаковая система» и «Человек – Человек».

«Человек – Знаковая система»

Сотрудник данной сферы умело оперирует цифрами, знаками, формулами. Объектом труда этой категории классификации являются формулы, рисунки, устная и письменная речь, чертежи, карты. Здесь основа трудовой деятельности – интеллектуальный труд, благодаря которому происходит создание всевозможных систем знаков.

«Человек — Человек»

Сотрудники этого типа работают непосредственно с людьми. Основной задачей является взаимодействие с людьми или обслуживание других людей. Целью работы этой классификации профессий может стать лечение, обучение, управление, информирование и т. д.

Для сравнения интеллектуальных способностей нами были использованы 2 методики: «Тест интеллекта Г. Айзенка» и «Прогрессивные матрицы Равена». Обе методики предназначены для определения уровня умственного развития, нестандартного мышления.

В исследовании приняло участие 42 курсанта МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя (47,61% - курсанты ИПСД ОВД и 52,39% - курсанты ФПСО-ИБ), из них 20 женского пола и 22 мужского пола (47,61% и 52,39%). Средний возраст исследуемых – 20 лет.

Проведя исследование, мы получили следующие результаты.

1) Тест интеллекта Г. Айзенка.

В результате исследования, по показателям уровня интеллекта, всех исследуемых курсантов можно разделить на несколько групп:

1. 2 курсанта (4,76% от общего числа курсантов) обладают средним уровнем интеллекта – коэффициент интеллекта меньше 110;

2. 7 курсантов (16,66% от общего числа курсантов) обладают уровнем интеллекта средним с тенденцией к высокому – коэффициент интеллекта больше 110, но меньше 120;

3. 16 курсантов (38,1%) обладают уровнем развития умственных способностей выше среднего – коэффициент интеллекта больше 120, но меньше 130;

4. 17 курсантов (40,48%) обладают высоким уровнем развития интеллекта – коэффициент интеллекта больше 130.

Различия показателей интеллекта курсантов по подразделениям представлены в следующей таблице (таблица 1).

Таблица 1

Результаты теста Айзенка (IQ)

ИПСД ОВД		ФПСОИБ	
Кол-во курсантов	Коэффициент интеллекта	Кол-во курсантов	Коэффициент интеллекта
7	120	9	127,5
5	115	6	130
3	147,5	5	140
3	130	2	115
2	107,5		

2) Прогрессивные матрицы Равена.

Данная методика позволяет определить степень развития интеллекта человека. По данному критерию среди курсантов можно также выделить несколько групп:

1. 10 курсантов (23,81% курсантов от общего числа курсантов) обладают 1 степенью развития интеллекта;
2. 16 курсантов (38,1%) обладают 2 степенью развития интеллекта;
3. 16 курсантов (38,1%) обладают 3 степенью развития интеллекта.

Различия показателей степени развития интеллекта курсантов по подразделениям представлены в следующей таблице (таблица 2).

Таблица 2

Результаты теста Равена

ИПСД ОВД			ФПСОИБ		
Кол-во курсантов	Коэффициент интеллекта	Степень развития интеллекта	Кол-во курсантов	Коэффициент интеллекта	Степень развития интеллекта
7	116	2	9	116	2
5	99	3	7	95	3
4	97	3	4	130	1
4	126	1	2	126	1

Для наглядности представляем результаты тестирования в виде диаграммы (рис.1).

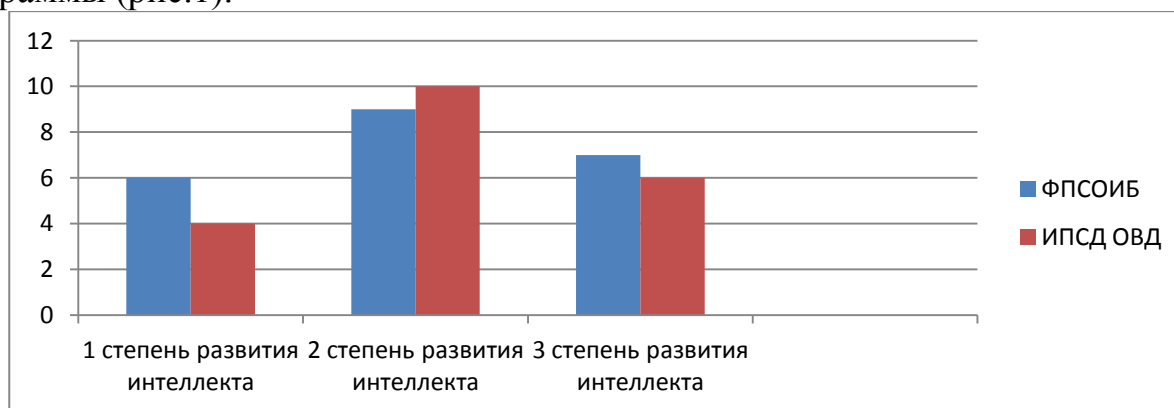

Рис. 1 Результаты исследования интеллектуальных способностей курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

По результатам исследования можно сделать вывод, что существенных различий в показателях уровня умственного развития между курсантами обеих специальностей нет. Это может быть объяснено несколькими причинами:

1. Курсанты из-за короткого времени обучения еще недостаточно освоили свою специальность и не успели перенять все ее особенности.

2. Все курсанты, обучающиеся в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, проходят серьезный отбор перед поступлением, поэтому умственное развитие курсантов разных факультетов находится примерно на одном уровне.

3. Ярko выраженных различий в интеллектуальных способностях сотрудников специализации «человек–человек» и «человек–знаковая система» не существует.

4. Определенный вид профессии не влияет на уровень интеллектуального развития. Различия в уровне интеллекта разных людей объясняется другими факторами (например, наследственность, мотивация человека, сфера интересов, врожденные задатки, социальное окружение и др.).

Одним из главных критериев профессионального отбора является интеллектуальный уровень кандидата. Ведь чем выше IQ у человека, тем быстрее он обучается, его потенциал производительности и результативности значительно выше, чем у людей со средним или низким показателем. Люди с более высоким уровнем профессиональной подготовки более востребованы на рынке труда. Исследование интеллектуальных особенностей – важная задача современного общества, это поможет точно спрогнозировать дальнейшее развитие личности, спланировать течение моральной, психологической и эволюции человека.

Библиографический список

1. Березина О. Ю, Григоричева И. В. Выбор современных профессий: сборник профессиограмм / Минтруда и соц. развития Рос. Федерации, Алт. краев. центр проф. ориентации молодежи и психол. поддержки населения – Барнаул, 2004. – 95 с.

2. Головей Л. А, Балашова Е. С, Быкова Л. В. и др. Психология популярных профессий: справочное издание / под ред. Л. А. Головей. – СПб: Речь, 2003. – 252 с.

3. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. – СПб: Питер, 2002. – 368 с. – (Серия: Мастера психологии)

4. Климов Е. А. Введение в психологию труда: учебник для вузов. – М.: Академия, 2004.

5. Львов В. М. Психология труда. – М., 2005.

6. Носкова О. Г. Психология труда: учебное пособие / под ред. Е. А. Климова. – М.: Академия, 2004.

7. Ушаков. Д. В. Психология интеллекта и одаренности. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – 464 с.

Григорьева М. А.¹,

курсант 4 курса Института – факультета

психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

рядовой полиции

Соловьева А. В.²,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

подполковник полиции

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Служебная деятельность сотрудников полиции сопряжена с рядом трудностей. На первом плане стоят вопросы не только о компетентности сотрудников ОВД и повышении их профессионального потенциала, но и психологической готовности к стрессовым ситуациям, умении вовремя и адекватно отреагировать на ситуацию³. Копинг-стратегии являются одним из аспектов, обеспечивающих успешное выполнение служебных задач. Однако учебно-служебная деятельность курсантов образовательных организаций МВД России по характеру существенно отличается от полноценной деятельности действующих сотрудников полиции. Ее эффективность предполагает не только наличие у курсантов необходимых знаний, навыков, но и развитую способность справляться с многочисленными проблемами и трудностями, которые возникают как в учебной, так и в служебной деятельности. В связи с этим мы полагаем, что рассмотрение ресурсов, имеющихся у них для того, чтобы справляться с экстремальностью будущей деятельности, является крайне важным. Вышесказанное определяет проблему нашего исследования, связанную с установлением наиболее предпочитаемых курсантами образовательных организаций МВД России копинг-стратегий, помогающих им преодолевать трудные жизненные ситуации.

¹ © Григорьева М. А., 2020.

² © Соловьева А. В., 2020.

³ Молчанова Е. Ю. Личностная обусловленность выбора стратегий совладающего поведения сотрудников ОВД / Е. Ю. Молчанова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 1. – С. 100–102.

Гипотеза исследования: выбор копинг-стратегий определяется характером выполняемой деятельности; при этом применение конструктивных копинг-стратегий способствует повышению саморегуляционных возможностей¹ курсантов.

Методологической основой нашего исследования являются выработанные в гуманистической психологии положения о копинг-поведении; об изначально присущем личности стремлении преодолеть стрессовые ситуации, реализовать себя и потребности².

Основные исследования, ставшие частью когнитивного движения, начали появляться в 60-е годы благодаря работам И. Джеймса (1958), М. Арнольда (1960), Л. Мерфи (1962), Р. Лазаруса (1966), Дж. Роттера (1966).

Авторы исследований определяют «копинг» как непрерывно меняющиеся когнитивные и поведенческие попытки справиться со специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека.

Л. И. Дементий, А. Р. Исаева, А. А. Либина, С. К. Нартова-Бочавер и другие исследователи используют термин «копинг» для обозначения адаптивного «преодоления поведения» или «психологического преодоления». Преодолеть ситуацию – значит подчинить себе обстоятельства, справиться с ними³.

Как считает С. Карвер: основная психологическая цель «копинга» заключается в том, чтобы усовершенствовать адаптацию индивида к требованиям жизненной ситуации, путем совладания с ней, а также ослабить предъявляемые требования. По мнению ученого, одной из главных задач является предоставление условий для поддержания благополучия человека, его физического и психического здоровья, удовлетворенности социальными взаимоотношениями.

В исследовании приняло участие 20 человек 3 курса ИПСД ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в возрасте от 19 до 21 года.

Методы исследования:

1. Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса.
2. Методика «Юношеская копинг-шкала» Э. Фрайденберга и Р. Льюиса в адаптации Т. Л. Крюковой⁴.
3. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой.

¹ Рогачев В. А. Взаимосвязь копинг-стратегий сотрудников правоохранительных органов со стилевыми особенностями саморегуляции / В. А. Рогачев, И. Н. Коноплева // Психология и право. – 2015. – № 1. – С. 129–146.

² Марищук В. Л., Евдокимов В. И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. СПб: Дом, 2004.

³ Нартова-Бочавер С. К. "Copingbehavior" в системе понятий психологии личности / С. К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 5. – С. 20–30.

⁴ Крюкова, Т. Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы [Текст] / Т. Л. Крюкова. – Кострома: Авантитул, 2010. – 64 с.

Для обоснования влияния одной переменной на другую, их взаимосвязи и более полного представления жизненной ситуации курсантов, мы провели корреляционный анализ и получили следующие результаты.

Показатели шкал «положительная переоценка», «дистанцирование», «решение проблемы» и «работа/достижения» высоко коррелируют между собой. Это означает, что при высокой оценке собственных возможностей курсанты склонны к повышению самомнения и избеганию помощи окружающих, поскольку заручились уверенностью в решении любой поставленной задачи. При этом, чем в большей степени задача преследует интересы курсантов, тем быстрее и креативнее они ее выполняют.

Коррелирующие показатели шкал: «чудо», «отвлечение» и «беспокойство» показывают нам, что, несмотря на стабильность организации службы в системе МВД, курсантов волнует их собственное будущее, однако размышления о нем отстраненные. Мы связываем это с тем, что опрашиваемые надеются на лучшее и ожидают, что все трудности решатся сами собой.

Данная позиция подкрепляется коррелирующими показателями шкал «несовладание», «игнорирование», «активный отдых», «общий уровень саморегуляции и его компоненты, такие как моделирование и оценивание результатов». В проблемной ситуации курсантам предпочтительнее выждать, пока она решится, затратив минимум усилий, посвятив время более приятному занятию. Однако неадекватная оценка ситуации, ее недооценивание, откладывание дел на потом могут привести к соответствующим последствиям и неудаче.

Сознательное блокирование проблемы преграждает путь для дальнейшего развития и совершенствования курсантов. Это доказывают корреляции шкал «игнорирование», «моделирование», «программирование», «оценивание результатов», «гибкость», «активный отдых». Отрицание проблемной ситуации препятствует последовательности действий, повышая вероятность ошибок при ее решении. Однако при возникновении рассогласования цели и результатов курсанты способны взять все под контроль и внести соответствующие коррективы, оперативно реагируя на изменение событий и успешно решая проблему в ситуации риска.

В случае благоприятного исхода стрессовой ситуации важен правильный выход из нее. Обладая определенными навыками саморегуляции и зная техники прорабатывания эмоций, обучающиеся способны вернуться в нормальное состояние. Коррелирующие шкалы «разрядка», «общий уровень саморегуляции», «планирование» и «программирование» доказывают умение опрошенных самостоятельно принимать решения и продумывать план действий для достижения цели.

Попадая в пережитую ранее ситуацию, курсанты делают более уверенный шаг в выборе применяемой стратегии. Шкалы «общий уровень саморегуляции», «планирование», «моделирование», «гибкость», «программирование», «самостоятельность», «оценивание результатов» высоко коррелируют между собой и доказывают, что обучающиеся обладают достаточными воз-

возможностями для выхода из проблемной ситуации, прибегая к жизненному опыту.

Таким образом, проанализировав эмпирические данные, можем утверждать, что психическое и физическое здоровье курсантов образовательных организаций МВД России зависит от выбора копинг-стратегий в момент столкновения с психотравмирующей ситуацией. Использование активных поведенческих стратегий способствует улучшению самочувствия и успешному выполнению учебно-служебных обязанностей.

Также нами были сформулированы рекомендации относительно того, как лучше понимать самого себя и с чего лучше начать, чтобы избежать серьезных ошибок в преодолении трудной жизненной ситуации, а именно:

1. Планировать личное время, чтобы равномерно распределить нагрузку на организм.
2. Организовать рабочее время и досуг в соответствии с целями на ближайшее будущее.
3. Своевременно решать поставленные задачи и разбираться с возникающими в жизни трудностями.
4. Переориентировать личные цели на служебные, изменив установку и свое отношение к ситуации.
5. Поддерживать друг друга в трудной ситуации, относиться терпимо и с пониманием.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что успешность и эффективность учебно-служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России предполагает развитую способность справляться с многочисленными проблемами и трудностями, которые возникают как в профессиональной деятельности, так и в личной жизни. В психологической науке одним из конструктов, обеспечивающих такую способность, признается копинг-поведение.

Библиографический список

1. Крюкова, Т. Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы [текст] / Т. Л. Крюкова. – Кострома: Авантитул, 2010. – 64 с.
2. Марищук В. Л., Евдокимов В. И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. – СПб: Дом, 2004.
3. Молчанова Е. Ю. Личностная обусловленность выбора стратегий совладающего поведения сотрудников ОВД / Е. Ю. Молчанова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 1. – С. 100–102.
4. Нартова-Бочавер С. К. «Copingbehavior» в системе понятий психологии личности / С. К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 5. – С. 20 – 30.
5. Рогачев В. А. Взаимосвязь копинг-стратегий сотрудников правоохранительных органов со стилевыми особенностями саморегуляции / В. А. Рогачев, И. Н. Коноплева // Психология и право. – 2015. – № 1. – С. 129–146.

*Денисова Д. В.¹,
курсант 2 курса Факультета подготовки
сотрудников полиции для подразделений
по охране общественного порядка
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

*Костылев А. О.²,
доцент кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАКТИКИ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Массовые беспорядки влекут за собой серьезные последствия. Главной задачей правоохранительных органов является применение по отношению к правонарушителям специальных мер воздействия в целях предотвращения и пресечения массовых беспорядков. К сожалению, все чаще в подобные мероприятия могут быть вовлечены несовершеннолетние без осознания собственного решения.

По нормам права УК РФ ст. 212 «Массовые беспорядки» ясно, что под ними следует понимать погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти.

С каждым годом в России отмечается рост количества правонарушений и преступлений, совершенных несовершеннолетними. На противоправные действия подростка влияют такие факторы, как внутрисемейная обстановка (ссоры и скандалы, из-за чего появляется постоянное напряжение у несовершеннолетнего), беспризорность, отсутствие государственной поддержки. Можно сказать, что действия несовершеннолетних не всегда зависят от них самих. Зачастую главным фактором являются общесоциальные проблемы.

¹ © Денисова Д. В., 2020.

² © Костылев А. О., 2020.

Противоправные действия несовершеннолетних должны быть под пристальным вниманием законодателя, правоохранительных органов, социальных служб и их законных представителей. Правоохранительные органы применяют специальные тактические приемы для предупреждения и пресечения массовых беспорядков со стороны этой категории граждан.

При общении с несовершеннолетними сотрудники правоохранительных органов должны придерживаться определенных правил. Они должны учитывать возраст несовершеннолетнего, его социальное положение, черты характера. Несовершеннолетний может воспринять ситуацию критически, тогда сложнее будет вывести его на стабильный уровень доверия. Именно доверие, мягкость, ненавязчивость в беседе ценится несовершеннолетними. Ложь, фальшь, «игра» слов расценивается ими как предательство¹.

Особую роль в переговорах играет психологическая подготовка кадров. Поэтому, сотрудники правоохранительных органов должны быть хорошо обучены и подготовлены к различным провокациям со стороны агрессивной толпы во время проведения переговоров.

На сегодняшний день МВД России создает все условия для того, чтобы кадры могли взаимодействовать с молодежной аудиторией, с различными политическими организациями и их представителями в целях разрешения конфликтов. Ежегодно обучение по ведению переговоров и применение знаний на практике проходят сотни уполномоченных лиц. Однако, по-нашему мнению, таких мер недостаточно. В МВД России должна быть создана специальная официальная программа по подготовке переговорщиков. В программу должны быть включены не только теоретические и практические занятия, но и комплексные экзамены на закрепление полученных знаний. Сотрудники правоохранительной системы должны совершенствовать свои навыки, постоянно применять их на практике с помощью тактик и приемов².

Переговоры могут быть эффективными, только если процесс сосредоточен на интересах, а не на проблемах. В контексте переговоров с несовершеннолетними это имеет решающее значение, так как большинство инициатив рушатся, потому что сотрудники, ведущие переговоры не могут или не хотят четко формулировать интересы, которые характеризуют социально-девиантное поведение несовершеннолетних. Поэтому, прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие шаги в переговорах, важно определить интересы, которые имеют несовершеннолетние, и то, как они могут быть преобразованы в переговорную позицию.

Профессиональная психологическая подготовка сотрудников групп ведения переговоров должна быть направлена на формирование профессиональных навыков и умений в психологически напряженной обстановке.

¹ Особенности социально-психологической адаптации несовершеннолетних правонарушителей. / О. Н. Шубодерова // СФГА – 2014. – С. 6.

² Теория и практика разрешения споров о детях в суде: опыт адвокатской деятельности. / В.А. Дергунова // МГЮА, 2017. – С. 283.

Успешность проявления профессиональных навыков и умений в кризисной ситуации во многом зависит от развитости профессионально-психологических качеств личности переговорщика.

По мнению специалистов, профессионализм кадров при ведении переговоров с несовершеннолетними преступниками находится на среднем уровне ближе к низкому. Это обусловлено тем, что переговоры охватывают не только уголовное и уголовно-исполнительное право, но и криминалистику, психологию, психиатрию, конфликтологию, педагогику, социальные науки и логику. Поэтому, переговорщик должен быть профессионалом в данных научных сферах.

Лучшие переговорные стратегии и тактики основаны на понимании переговорного процесса и знании того, как его используют другие люди. Это позволяет человеку, ведущему переговоры, остерегаться уловок, которые другой человек может использовать, чтобы убедить его, что он неправ. Переговоры – это проработка проблемы, чтобы обе стороны были счастливы, но все же лучше знать трюки, которые другие используют, чтобы добиться своего. Некоторые люди менее охотно ведут переговоры, чем другие¹.

Перед началом разговора переговорщик должен подготовиться. Он должен составить список предметов, которые он хочет обсудить, и какие решения для выхода из создавшейся ситуации он может предложить. Сотрудник, ведущий переговоры, должен знать все факты не только о том, что он обсуждает, но и о контраргументах, которые могут выдвигать другие люди. Он должен понимать различные точки зрения и то, почему другие спорят с ним.

Одна из лучших стратегий ведения переговоров заключается в том, чтобы по-настоящему понять проблему и то, чего хочет оппонент. Сначала переговорщик решает, ради чего он может пойти на компромисс, а на что он пойти не готов. Определенные пункты он захочет изменить, но другие он не хочет менять. Затем он идентифицирует проблему и находит факты или аргументы в поддержку своего подхода к ее решению. Затем он узнает больше о людях, которые с ним не согласны, и находит способ, чтобы они с ним согласились.

Переговоры – это не аргумент, а дискуссия, чтобы найти общее решение, о котором обе стороны могут договориться. Важно знать, чего хотят обе стороны, чтобы переговорщик мог найти решение, соответствующее потребностям каждого. Когда он приходит к обсуждению, подготовленному с решениями, фактами и примерами того, почему его решение является лучшим, у него больше шансов получить то, что он просит.

Например, несовершеннолетний преступник может получить юридическую неприкосновенность, физическую защиту и даже денежное вознаграждение в обмен на информацию, которая приводит к захвату или осуждению

¹ Криминальная среда и ее общественная опасность. / Е. А. Шалагин // Ученые записки Казанского юридического института МВД России, 2016. С. 6.

взрослого преступника. Это принцип, который регулирует программы защиты свидетелей или вознаграждения для осведомителей.

С целью качественного ведения переговоров с участием несовершеннолетних предлагаем следующие рекомендации:

1. Совмещать строгость и жесткость в беседе с доброжелательностью и стремлением помочь в сложной ситуации.

2. Психологическое давление должно смениться на конкретные методы по достижению цели. При этом психологи советуют обосновывать правильность каждой сказанной фразы. Несовершеннолетние должны чувствовать взаимопомощь и поддержку со стороны представителей власти.

3. Помнить, что у несовершеннолетнего иное восприятие временных промежутков, чем у взрослых. Наказание или поощрение за поступки должны следовать сразу же в момент осознания подростком ситуации.

4. Не следует при переговорах переходить к обманным маневрам. Это будет воспринято несовершеннолетним крайне негативно.

5. Уполномоченные лица должны постараться найти общие интересы с правонарушителями, помочь им выйти на контакт.

Ключевым моментом в деятельности правоохранительных органов, является постоянное совершенствование приемов, тактик, способов получения навыков и знаний, путей их осваивания на практике. Только так можно добиться настоящего мастерства от сотрудников, ведущих переговоры с молодежной аудиторией.

Множество проблем в правоохранительной системе сегодня связано с профессиональной подготовкой и обучением кадров. При возникающих массовых беспорядках с участием несовершеннолетних имеющиеся методики, способы и тактические приемы для их пресечения в данной оперативной обстановке оказываются недостаточными.

Таким образом, массовые беспорядки с все возрастающим количеством участвующих в них несовершеннолетних представляют собой крайне опасное для общества социальное явление, в основе которого лежат негативные массовые настроения молодежной среды, для которой характерны высокая степень эмоциональности и единодушие ее участников. Учитывая, что в современных условиях отмечается недостаточно высокий уровень общественной безопасности, нам, как сотрудникам правоохранительных органов важно знать правила поведения, тактические приемы и основные способы защиты в условиях возникающих массовых беспорядков и при необходимости уметь применять их на практике.

Библиографический список

1. Особенности социально-психологической адаптации несовершеннолетних правонарушителей. / О. Н. Шубодерова // СФГА, – 2014. – С. 6.

2. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (в ред. от 11.10.2018 № 367-ФЗ) // URL: <http://www.consultant.ru/document/cons/>.

3. Теория и практика разрешения споров о детях в суде: опыт адвокатской деятельности. / В. А. Дергунова // МГЮА, 2017. – С. 283.

Елисеева А. А.¹,

*курсант 2 курса Института – факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
рядовой полиции*

Михайлова С. Ю.²,

*преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
подполковник полиции*

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ РОСТУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

Критерии профессионализма сотрудника ОВД, всесторонняя характеристика его как профессионала на современном этапе выступают предметом многочисленных научных исследований в связи с потребностью оценки эффективности деятельности.

Сотрудники ОВД повседневно осуществляют тесное взаимодействие с гражданами, поэтому в обществе к ним предъявляются особые требования. Граждане ожидают высокой эффективности профессиональной деятельности сотрудников и качественного выполнения всех возложенных на них обязанностей (защита прав и свобод, жизни, здоровья граждан; снижение уровня преступности и т. д.). От этого будет зависеть формирование общественного мнения по поводу аппарата государственной власти, его эффективности и авторитетности.

Одним из критериев оценки эффективности и успешности профессиональной деятельности сотрудника ОВД выступает уровень профессионального самосознания. Профессиональное самосознание выступает как фактор, который регулирует осуществление субъектом текущей деятельности, как условие развития данной деятельности, а также профессионального развития субъекта в целом.

В основу данного исследования положен принцип единства сознания и деятельности, который гласит о зависимости формирования психики человека от осуществляемой деятельности. Психические явления, которые развиваются в процессе деятельности, в том числе профессиональное самосознание, оказывают влияние на результативность и успешность профессиональной деятельности исследуемого субъекта.

¹ © Елисеева А. А., 2020.

² © Михайлова С. Ю., 2020.

В свою очередь, по мере усложнения, развития профессиональной деятельности субъекта происходит совершенствование его взаимосвязей с предметным и социальным миром, обусловленное спецификой профессии, что ведет к развитию его профессионального самосознания¹.

С. В. Кошелева пришла к выводу, что профессиональное самосознание – это осознание и целостная оценка специалистом себя, а также процесса и результата своей профессиональной деятельности².

Е. А. Климов в своей работе «Психология профессионала»³ выделяет следующие элементы в структуре профессионального самосознания:

1. Сознание своей принадлежности к определенной профессиональной общности.
2. Знание о степени своего соответствия профессиональным эталонам, о своем месте в системе профессиональных ролей.
3. Знание человека о степени признания в профессиональной группе.
4. Знание о своих сильных и слабых сторонах, путях самосовершенствования, вероятных зонах успехов и неудач, знание своих индивидуальных способов успешного действия.
5. Представление о себе и своей работе в будущем.

Профессиональное сознание рассматривается как единство трех компонентов – когнитивного, аффективного и поведенческого.

1. Когнитивная составляющая сотрудника ОВД состоит из знаний об осуществляемой деятельности, комплекса представлений о себе, который соотносится с образом «Я-профессионал».

2. Аффективный компонент профессионального самосознания включает положительное отношение к себе как к личности, а также адекватную профессиональную самооценку.

3. Поведенческий компонент отражается в стремлении к самоактуализации и степени удовлетворенности своей профессиональной деятельностью.

Профессиональное самосознание развивается по пути от несформированности компонентов к полной их структурированности и эффективности.

В связи с тем, что профессиональное самосознание выступает в качестве динамичного образования и подвергается постоянному изменению, развитию и расширению, то необходимо создавать условия, которые будут способствовать формированию и совершенствованию профессионального самосознания сотрудников ОВД на протяжении всех этапов их профессионального становления, начиная с обучения в образовательных учреждениях МВД России.

¹ Климов Е. А. Психология профессионала. – М.: ИПП, 1996. – 400 с.

² Кошелева С. В. Организационно-психологические детерминанты профессионального самосознания руководителей: автореф. дис. ... доктора психол. наук. – М., 1998.

³ Климов Е. А. Указ. соч.

В образовательных учреждениях МВД России необходимо смоделировать представление курсантов о важности формирования профессионального самосознания, что в свою очередь приведет к повышению учебной мотивации, улучшению успеваемости курсантов и слушателей, сведет к минимуму нарушения служебной дисциплины, будет способствовать развитию правосознания, законопослушности, правовой культуры и морально-нравственных качеств.

Образовательные учреждения МВД России входят в состав органов внутренних дел согласно Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, которое было утверждено Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248. Согласно данному нормативно-правовому акту, обучение в вузах МВД России имеет ряд специфических особенностей, так как курсанты не являются студентами, а сразу приобретают статус сотрудника полиции.

Для того, чтобы курсанты, обладая сформированными необходимыми знаниями, умениями и навыками, после окончания образовательных организаций переходили в территориальные подразделения готовыми к выполнению оперативно-служебных задач любого уровня сложности, с первых дней с ними ведется практико-ориентированное обучение, суть которого заключается в формировании у курсантов и слушателей компетенций, практического опыта и развитии профессиональных качеств личности. Поднятие эффективности служебной деятельности происходит за счет выработки лично-значимых критериев, таких как профессиональная направленность, самостоятельность, ответственность, самоуправление личности.

С первого года обучения курсантский состав привлекается к нарядам и охране общественного порядка, проходит специальную подготовку (огневая, физическая и т. д.), обучается боевым приемам борьбы, соблюдает распорядок дня и выполняет определенные служебно-профессиональные задачи, поставленные вышестоящим руководством.

Учитывая, что курсанты при поступлении в образовательные организации находятся в сензитивном периоде и являются чувствительными к внешним воздействиям, необходимо проводить с ними перечень мероприятий, которые будут формировать и развивать профессиональное самосознание.

Перейдем к описанию мероприятий, которые проводятся для реализации каждого компонента системы формирования и развития профессионального самосознания курсантов, которые необходимо внедрить в образовательный процесс в целях повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудника ОВД.

Ориентировочно-целевой компонент системы формирования профессионального самосознания курсантов в вузах МВД России включает совокупность последовательных этапов – ориентирование, активизация и целеполагание.

Каждый этап имеет собственный набор методов и средств реализации поставленной задачи¹.

На этапе ориентирования с курсантами проводилось государственно-правовое информирование с целью развития специальных мотивационно-ценностных и морально-нравственных профессиональных компетенций.

С личным составом проводится воспитательная работа в целях формирования рефлексивных, ценностных и морально-нравственных компетенций у курсантов образовательных учреждений МВД России. Воспитательная работа создает необходимую основу для формирования профессионального самосознания.

Все курсанты должны перейти на уровень самоуправления и целенаправленно формировать свои профессиональные компетенции. Для этого в образовательных организациях вводится электронная библиотека, которая выступает в качестве внешнего мотивирующего фактора познавательно-поисковой деятельности курсантов и позволяет иметь доступ к различной литературе и другому информационно-методическому обеспечению (планы семинарских и практических занятий, примерный перечень вопросов для подготовки к экзамену и т. д.).

На этапе активизации организовывались посещения специализированных практико-ориентированных выставок, где курсанты смогли познакомиться с военной техникой, что позволило им ощутить себя частью большой мощной системы, способствовало формированию у них необходимых внутренних профессиональных мотивов. Реализации данного компонента также способствовали организованные встречи с ветеранами боевых действий, уроки мужества, которые обеспечивали формирование в сознании курсантов идеальных образов «Я-профессионал», после чего они смогли бы наметить план дальнейшего личностно-профессионального развития и совершенствования.

В целях повышения ответственности за собственные поступки проводятся беседы и деловые игры, которые направлены на выработку компетенций, составляющих основу ценностного отношения к профессии. В беседах особое внимание уделялось служебной деятельности: говорилось о необходимости соблюдения распорядка дня, установленных правил ношения форменного обмундирования, правил несения службы в суточном наряде.

В рамках повышения профессионального мастерства и овладения инструментарием выбранного специалитета ежегодно проводится конкурс «Лучший по профессии», в ходе которого курсанты и слушатели показывают свои навыки проведения тренингов, направленных на преодоление негативных эмоциональных состояний; способности консультирования, оказа-

¹ Николаева Ю. В. Формирование ценностных ориентаций слушателей (курсантов) в процессе подготовки к деятельности в сфере борьбы с организованной преступностью. // Совершенствование системы профессиональной подготовки кадров в ОВД: материалы межвузовской научно-практической конференции. М.: МосУ МВД РФ, 2003.

ния психологической помощи сотрудникам, оказавшимся в конфликтных и критических ситуациях.

Для формирования необходимых профессиональных мотивов были организованы кинолектории – походы в кинотеатры на фильмы военной и патриотической тематики, после которых обязательно осуществлялась совместная рефлексия с педагогами-кураторами с целью уточнения и коррекции профессионально-ценностных ориентиров курсантов, видов профессиональных мотивов. Помимо основной учебной деятельности курсантов активно развивался и научный сектор, который позволил им реализовывать их научные интересы, углублять свои знания по интересующим темам, проводить различные научные исследования. Для этого функционировали различные научные кружки, применялись интерактивные формы и методы обучения, к примеру, кейс-методы, которые помогли курсантам разобраться в сути проблемы, связанной с их профессиональной деятельностью, и предложить варианты решений, выбрать из них наиболее продуктивные¹.

Данные методы позволяют подготовить курсантов к их дальнейшему выполнению поставленных оперативно-служебных задач.

В образовательном процессе вузов МВД России активно используется моделирование ситуаций, которые могут встретиться в будущей профессиональной деятельности. Для реализации данного аспекта осуществлялись выезды в Рузу на военно-полевые сборы, стрельбы, комплексные тактико-специальные занятия, в ходе которых отрабатывались вопросы предстоящей деятельности сотрудника, совершенствовались ранее приобретенные навыки и умения и формировались новые (тактика ведения боя, задержания правонарушителей, осуществление стрельбы, умение принимать решения в экстремальных, сложных и нестандартных ситуациях служебной деятельности).

Применительно к деятельности психолога, курсантам, обучающимся по данной специальности, предлагается прохождение практики в психологическом отделе, в детском лагере, также проводятся выезды на другие площадки университета для психологического тестирования обучающихся, проведения с ними различных тренингов. Все это помогает курсантам, будущим психологам, сформировать представления о профессии, получить необходимые умения и навыки, повышает уровень их профессионального самосознания.

В связи с тем, что профессиональная деятельность сотрудника ОВД находится в тесной взаимосвязи с другими видами деятельности, осуществляемой им – личностное развитие и повседневное общение, – формируется необходимость овладения данной профессиональной деятельностью на ин-

¹ Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы двадцать первой Всероссийской научно-методической конференции, 2016.

дивидуально-личностном уровне, который предполагает постоянное и непрерывное профессионально-личностное развитие.

Мониторинг мероприятий по созданию условий для осознания себя в профессии и профессионально-личностного развития способствовал формированию специальных личностных и профессиональных компетенций у курсантов. Необходимо отметить, что результатом функционирования ориентировочно-целевого компонента у курсантов старших курсов уже является сформированный мотив достижения успеха и необходимый уровень профессионального самосознания, потребность в самореализации и самоактуализации. Отмечается формирование самоуважения, положительного и оптимистического мировоззрения и мировосприятия, что помогает осознать важность

и значительность своей профессии для государства и общества. Курсанты формируют представления о своей дальнейшей деятельности в подразделениях, лучше осознают аспекты выполнения своих прав и обязанностей. А как следствие – происходит повышение эффективности профессиональной деятельности сотрудника ОВД, что обеспечит получение общественного признания со стороны граждан и общества в целом.

Библиографический список

1. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции, 2016.
2. Лебедев И. Б. Психологические особенности формирования убеждения у курсантов высших военных командно-инженерных училищ / И. Б. Лебедев // Сборник докладов научно-практической конференции. – М.: ВПА имени В.И. Ленина, 1991.
3. Николаева Ю. В. Формирование ценностных ориентаций слушателей (курсантов) в процессе подготовки к деятельности в сфере борьбы с организованной преступностью. // Совершенствование системы профессиональной подготовки кадров в ОВД: материалы межвузовской научно-практической конференции. – М.: МосУ МВД РФ, 2003.
4. Костина Л. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел / учебное пособие: в 2 ч. – Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2011.
5. Кошелева С. В. Организационно-психологические детерминанты профессионального самосознания руководителей: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1998.
6. Климов Е. А. Психология профессионала. – М.: ИПП, 1996. – 400 с.

Емельянова Д. Д.¹,
*слушатель 5 курса Института – факультета
психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
младший лейтенант полиции*

Дерягина Л. Е.²,
*профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор медицинских наук, профессор*

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНВЕРГЕНТНОГО И ДИВЕРГЕНТНОГО МЫШЛЕНИЯ С МЕЖПОЛУШАРНЫМИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯМИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Формирование различных индивидуальных особенностей, связанных с мышлением, особенно тех, которые лежат в основе интеллектуальной и творческой деятельности, давно привлекали к себе внимание исследователей в этой области, так как именно эта форма когнитивной деятельности обеспечивает процесс развития человечества. Для определения творческого, или, как его еще называют, креативного, типа мышления введено понятие «дивергентное». Под дивергентным понимается мышление, которое способно обеспечить множество разнообразных гипотез решения задачи, что повышает вероятность оригинальности и креативности. Конвергентное мышление, которое приводит к однозначному правильному ответу, можно оценивать по уровню интеллектуальных способностей человека.

Актуальность исследования данного вопроса очень велика в современной науке, так как всегда удастся найти противоречия в результатах сведений, полученных в ходе исследования мышления и моторной асимметрии. Изучая взаимосвязь мышления и межполушарных взаимодействий при профессиональной подготовке психологов в образовательных организациях МВД России, можно проследить закономерную связь между данными процессами и успеваемостью курсантов.

¹ © Емельянова Д. Д., 2020.

² © Дерягина Л. Е., 2020.

В последние годы появились новые нейрофизиологические доказательства того, что правое полушарие отвечает за творческую деятельность человека, а левое вовлечено в интеллектуальную сферу жизнедеятельности и активности.

Однако, по некоторым данным исследований, можно сделать вывод, что левое полушарие задействовано в реализации творческих способностей, а правое – в интеллектуальных. Данное различие имеет объяснение. Это может обуславливаться природой обрабатываемой информации, как вербальной, так и образной. Различная сложность выполняемых заданий и временная характеристика когнитивных процессов оказывает большое влияние на функциональность полушарной асимметрии.

Хорошим примером является гипотеза «нейронной эффективности», которая гласит, что решение тестовых заданий при психометрическом определении интеллекта происходит за счет локальной активации специализированной нейронной системы, эффективность оптимальной организации которой отражается в быстром и точном ответе. Полученные результаты по апробированию данной гипотезы были получены с привлечением праворуких участников для эксперимента. Учитывая, что для левшей характерно ослабление функциональной асимметрии полушарий при выполнении вербальных заданий и повышение эффективности межполушарного обмена информацией вследствие выявленных у них особенностей морфологии мозолистого тела, можно ожидать различий в полушарной активности, которая лежит в основе креативности и интеллекта у левшей и правшей.

В ходе исследования, проведенного в группе курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, выявлено преобладание у большинства курсантов первого курса ИПСД ОВД ведущей левой руки, что указывает на возможность правополушарного доминирования. Но также присутствуют показатели, указывающие на наличие в группе амбидекстров (лиц, которым не присуще выделение ведущей руки для выполнения деятельности, функционирование обеих рук развито одинаково, действия выполняются с одинаковой силой, скоростью и точностью).

Следует сказать, что у каждого курсанта из группы с преобладанием ведущей левой руки есть потенциал на увеличение уровня развития гибкости мышления, его подвижности. Но если не продолжать его развивать, уровень пластичности и лабильности мышления будет оставаться на неизменно низком (среднем) уровне. Следовательно, отсутствие дополнительного развития гибкости мышления может привести к ригидности свойств его мыслительных процессов.

Первое, что может помочь развить пластичность и подвижность мышления – это воображение человека. Следует сказать о тесной взаимосвязи творческого (креативного) мышления и воображения, и о том, что воображение является основным элементом данного продуктивного мышления, которое позволяет сотруднику ОВД решать нестандартные задачи.

Воображение помогает работать интуитивному мышлению, которое позволяет опустить какие-то части алгоритма решения проблемы и быстрее прийти к выводу при помощи фантазии. Оно (воображение) в связке с креативностью помогает взглянуть на проблему под другим углом, найти иной, нетипичный способ решения проблемы, создать логическую ассоциативную цепочку из, вроде бы, абсолютно бессвязных вещей.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего изучения всех индивидуальных особенностей творческого (креативного) мышления, которые так или иначе касаются успешного выполнения своей деятельности курсантами в профессиональной и служебной деятельности в целом. А также о дальнейшей разработке тренинговых и иных методологических форм обучения, которые позволяют развивать психологические особенности мышления.

Библиографический список

1. Акимова М. К., Козлова В. Т., Ференс Н. А. Теоретические подходы к диагностике практического мышления // Вопросы психологии. – 1999. – № 1. – С.21.
2. Боголепов Н. Н., Фокина В. Ф. Функциональная межполушарная асимметрия / учебное пособие. – М.: Научный мир, 2004. – 268 с.
3. Завалишина Д. Н. Практическое мышление: специфика и проблемы развития. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 375 с.
4. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – Т. 8. – № 11-1. – С. 136–148.
5. Спиридонов В. Ф. Психология мышления: решение задач и проблем: учебное пособие. – М.: Генезис, 2006. – 319 с.
6. Суровяткина Е. Г. Влияние межполушарной функциональной асимметрии головного мозга на перцептивные процессы человека / Суровяткина Е. Г., Дерягина Л. Е., Косыгина С. В., Анисеева Н. В. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – Т. 8. – № 11-1. – С. 136–148.
7. Тихомиров О. К. Психология мышления: учебное пособие. – М.: Изд-во Московского университета, 1984. – 272 с.

Еремина Р. В.¹,

*курсант психологического факультета
Академии права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний
младший сержант внутренней службы*

Калашникова М. М.²,

*заместитель начальника кафедры общей психологии
Академии права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний,
кандидат психологических наук
подполковник внутренней службы*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УСПЕШНОСТЬ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема формирования мотивационной сферы в современном мире вызывает повышенный интерес, основное значение придается изучению факторов, условий и средств ее развития в процессе становления личности. В. Г. Леонтьев определял мотивационную сферу личности как сложное, многостороннее, многоуровневое психическое образование, которое представляет собой иерархизированную, динамическую, мотивационную систему, потребности, мотивы и цели которой определенным образом соподчинены, взаимосвязаны и взаимообусловлены³.

Американский психолог Э. Торндайк считал, что «природу мотивационной сферы можно рассматривать, как сознательное стремление к достижению личностных целей»⁴.

Проблема исследования мотивационной сферы личности и ее влияния на успешность деятельности является одной из центральных в современной психологии и рассматривается в трудах А. Адлера, Дж. Аткинсона, Х. Хекхаузена, В. Г. Асеева, В. И. Ковалева, Е. П. Ильина, А. Н. Леонтьева.

С целью изучения влияния мотивационной сферы личности на успешность деятельности было проведено эмпирическое исследование, в котором приняло участие 48 курсантов первого и второго курсов психологического факультета, обучающихся в Академии ФСИН России, в возрасте от 18 лет до 21 года. Психодиагностическим инструментарием выступили: методика

¹ © Еремина Р. В., 2020.

² © Калашникова М. М., 2020.

³ Леонтьев В. Г. Психологические механизмы мотивации. – Новосибирск: Издательство Пединститута, 1992. – С. 165.

⁴ Торндайк Э. Процессы учения человека. – М.: Учпедгиз, 1935. – С. 226.

диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса; методика изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной; методика «Определение учебной мотивации» А. А. Реана и В. А. Якунина, модификация Н. Ц. Бадмаевой; анализ личных дел курсантов и ведомостей промежуточного контроля.

Используя методику диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса, был проанализирован уровень мотивации курсантов первого и второго курсов. Результаты тестирования представлены на рис. 1.

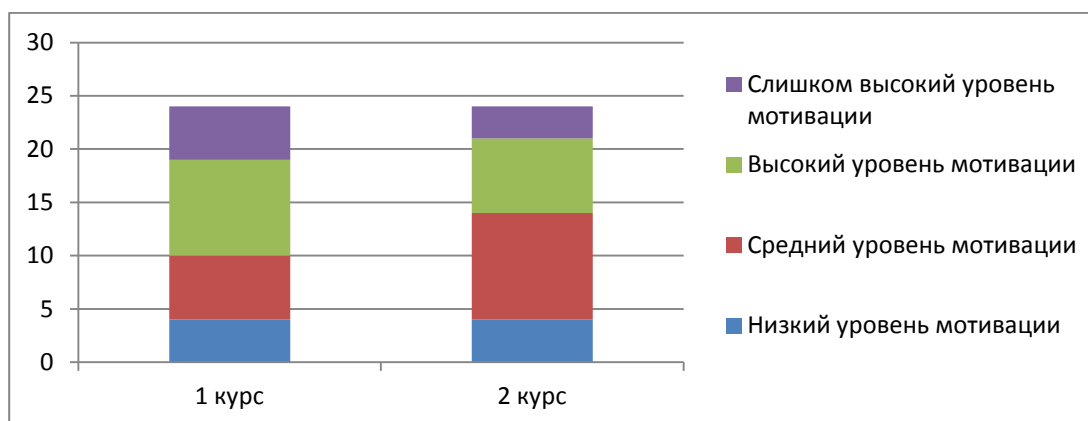

Рис. 1. Сравнительный анализ уровня мотивации курсантов первого и второго курса по методике Т. Элерса

Анализ полученных данных свидетельствует, что для курсантов первого курса характерен высокий уровень мотивации, а для курсантов второго курса средний уровень мотивации, данный факт, может быть связан с периодом адаптации к совмещению служебной и учебной деятельности. Начиная свой путь в какой-либо деятельности, зачастую курсант идеализирует некоторые моменты, в данном случае, связанные с процессом учебы, поэтому, возможно, курсанты первого курса больше замотивированы на успех, так как им кажется, что добиться поставленных целей будет достаточно просто¹.

На втором курсе обучения завершается процесс формирования ценностных ориентиров, поставленные цели приобретают отчетливый характер и становятся не такими простыми, как курсантам казалось раньше, возможно, поэтому уровень мотивации начинает снижаться.

По методике изучения мотивации обучения в вузе Т. Ильиной нами были получены следующие результаты: для курсантов первого и второго курса, важность, почти в равной степени, составляют все представленные мотивы, но доминирующим мотивом обучения является приобретение знаний (рис. 2).

¹ Ярлова Т. В. Компетентностный подход в аспекте психолог педагогического сопровождения // Научное обозрение. – М., 2015. – № 44. – С. 44.

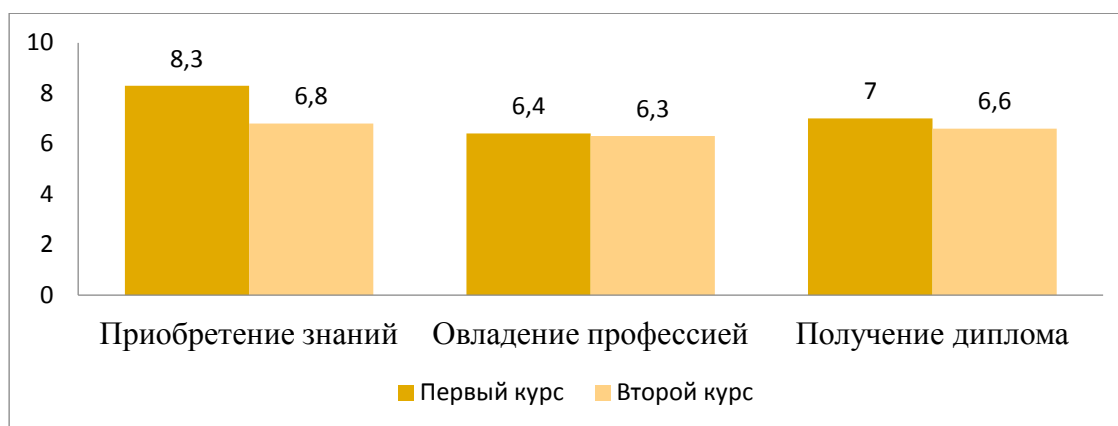

Рис. 2. Сравнительный анализ мотивов обучения в вузе курсантов 1-го и 2-го курса по методике Т. Ильиной

Сравнительный анализ показывает, что для курсантов первого и второго курса на данном этапе обучения главными мотивами являются приобретение знаний и получение диплома, овладение профессией не является значимым мотивом. Этот факт может быть связан с тем, что на первом и втором курсах акцент делается на базовые дисциплины, курсанты изучают теоретический и методологический базис, практика в учреждениях и органах ФСИН России отсутствует, поэтому понятие о будущей профессии у многих курсантов не до конца сформировано и для них важнее становится цель закончить выбранное учебное заведение и получить знания.

Результаты, полученные с помощью опросника А. Реана и В. Якунина свидетельствуют, что на первом курсе наблюдаются практически одинаковые показатели по 7 шкалам: коммуникативные, профессиональные, учебно-познавательные, широкие социальные мотивы, а также мотивы творческой самореализации, престижа и избегания неудачи.

Скорее всего, это связано с энтузиазмом перед предстоящей учебой, искренними побуждениями в достижении своих целей: приобретения знаний, наличия диплома для качественного овладения профессией. На втором курсе, после сдачи двух экзаменационных сессий и при более четком представлении о предстоящей учебе, важными мотивами становятся коммуникативные мотивы и мотивы творческой самореализации, а также мотивы престижа.

С целью изучения влияния мотивационной сферы личности на успешность деятельности были проанализированы личные дела курсантов и ведомости промежуточного контроля. Данные свидетельствуют, что курсанты первого курса активны в отношении получения поощрений ($\Pi=38$), но вместе с этим имеют и высокий показатель по количеству взысканий ($B=94$). Это, возможно, связано с периодом адаптации к служебной и учебной деятельности. Проанализировав служебные показатели курсантов второго курса, наблюдается общее снижение и по количеству взысканий ($B=49$), и по получению благодарностей ($\Pi=15$). Таким образом, мотивационная сфера курсантов второго курса находится на среднем уровне, это подтверждается выше проведенными методиками. Вероятно, это связано с возможным расхождением реальных ожиданий курсантов и происходящих с ними со-

бытий, ситуаций, возможной неудовлетворенностью от служебной деятельности и корректировкой поставленных жизненных целей. Показатели учебной деятельности у курсантов первого (ср. балл = 3,4) и второго курса (ср. балл = 3,9) отличаются незначительно.

Таким образом, на основании проведенного исследования, было выявлено, что для курсантов первого курса характерен высокий уровень мотивации к успеху, а для курсантов второго курса средний уровень. Руководящими мотивами обучения являются мотивы получения знаний по выбранной профессии и мотивы получения диплома, что свидетельствует о мотивации получения качественного образования. Тенденция к снижению уровня мотивации с переходом на старший курс, предположительно, связана с процессом завершения адаптационного периода и формированием довольно четкого представления о выбранной профессии, данный период может сопровождаться несбывшимися ожиданиями, мечтами в представлениях об учебной и служебной деятельности.

Рекомендации по повышению уровня мотивации курсантов первого и второго курса: создание у курсантов адекватного представления о выбранной профессии; помощь в осознании общественной значимости профессии и привитие любви к ней; закрепление представления о требованиях, предъявляемых к будущему офицеру и к сотруднику уголовно-исполнительной системы; формирование позитивного отношения к процессу обучения, развитие интереса курсантов к обучению и т. д.

Библиографический список

1. Леонтьев В. Г. Психологические механизмы мотивации: учебное пособие / В. Г. Леонтьев – Новосибирск: Изд-во Пединститута, 1992. – 165 с.
2. Торндайк Э. Процессы учения человека: учебное пособие / Э. Торндайк. – М.: Учпедгиз, 1935. – 226 с.
3. Ярова Т. В. Компетентностный подход в аспекте психолого-педагогического сопровождения / Т. В. Ярова // Научное обозрение. – 2015. – № 44. – С. 44–50.

Журавлева А. К.¹,

слушатель 5 курса Института – факультета

психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

младший лейтенант полиции

Николаева Ю. В.²,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

полковник полиции

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ В ДОБРАЧНЫЙ ПЕРИОД

Семья – важнейший феномен, сопровождающий человека на протяжении всей его жизни. Это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми. Исторический анализ свидетельствует, что состав семейной группы зависит от социального строя и экономического уклада общества, от уровня его культурного развития и образа жизни в целом. Каждая культура (и ее субкультуры) порождает определенную нормативную модель семьи, точнее, группу моделей.

Структура нормативной модели семьи включает в себя следующие элементы: число членов семьи; состав членов семьи, каждый из которых характеризуется определенным статусом, позицией с определенными правами и обязанностями, определяющими ожидаемое поведение; совокупность взаимоотношений членов семьи, которые имеют определенное содержание и динамику. Трудно найти другую социальную группу, в которой удовлетворялось бы столько разнообразных человеческих и общественных потребностей, в которой разворачиваются основные процессы жизни человека, и которая накладывает столь значимый отпечаток на все его развитие.

На сегодняшний день существует ярко выраженный социальный запрос на оптимизацию жизнедеятельности семьи, повышение эффективности супружества и детско-родительских отношений, так как существует ряд тревожных тенденций, свидетельствующих о кризисных явлениях в жизни семьи и в психологических особенностях межличностных взаимоотношений членов семьи. Эти неблагоприятные тенденции объясняются как наличными социально-экономическими условиями, так и ухудшением психологической

¹ © Журавлева А. К., 2020.

² © Николаева Ю. В., 2020.

атмосферы семьи, ростом дисфункциональности и конфликтности в значительной части российских семей. В то же время ценность семьи как социального института остается высокой.

Любовь и брачно-семейные отношения способствуют переживанию человеком счастья и удовлетворенности жизнью. Как показывают проведенные в США М. Аргайлом¹ исследования, удовлетворенность браком определяет общую удовлетворенность жизнью и состояние счастья. Неблагоприятные же семейные отношения являются мощнейшими стрессовыми факторами, которые увеличивают восприимчивость людей к заболеваниям и их возможность попасть в проблемные ситуации.

Жизненный цикл семьи включает в себя несколько стадий: добрачный период, заключение брака и образование новой семейной пары, этап «медового месяца», этап молодой семьи, семья с маленькими детьми, семья с детьми подросткового возраста, период приобретения детьми взрослого статуса и их отделения («птенцы покидают родное гнездо»), период жизни после отделения детей².

Добрачный период включает в себя весь жизненный путь человека от рождения до брака. В нем может быть выделен предбрачный период — это период выбора брачного партнера, взаимодействия с ним до брака, период приобретения опыта эмоционального и делового общения с брачным партнером. Основной целью данного периода является достижение эмоциональной и экономической самостоятельности личности, принятие ответственности за себя и свою судьбу.

В предбрачном периоде решаются следующие задачи: эмоциональная дифференциация Я от семьи родителей, автономизация личности, приобретение независимости; развитие интимности межличностных отношений (по Э. Эриксону), способности любить и быть любимым в межличностных отношениях с противоположным полом, поиск брачного партнера; становление Я личности через приобретение профессии и достижение экономической независимости. Развитие и функционирование будущей семьи в значительной мере определяется успешностью решения указанных задач.

Если задачи не решены, они откладываются и их решение переносится на последующие этапы развития семьи, что, несомненно, чревато низкой эффективностью функционирования вновь созданной семьи.

Одной из наиболее сложных задач является выбор брачного партнера. Исследования показали, что «средний» желаемый супруг или супруга по своим положительным качествам превосходят среднего реального юношу или девушку из непосредственного окружения. На базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя было проведено исследование

¹ Майкл Аргайл (Michael Argyle, 11 августа 1925 г. – 6 сентября 2002 г., Ноттингем, Англия) – известный социальный психолог, профессор Оксфордского Университета.

² Шнейдер Л. Б.. Семейная психология: учебное пособие для вузов. – 2-е изд.–М.: Академический Проект, 2006.– 768 с.

характеристик идеального брачного партнера на основе разработанных анкет, в которые также входили вопросы о предпочитаемом возрасте вступления в брак.

При анализе результатов учитывался половой фактор. Так, девушки в возрасте 21–23 лет посчитали возраст 23–24 года оптимальным для вступления в брак, юноши же (возраста 18–19 лет) отметили в аналогичном пункте возраст 22–24 года. Это соответствует распространенному мнению психологов, физиологов и социологов, о наиболее приемлемом возрасте для замужества, так как ранний и поздний возраст вступления в брак являются «факторами риска».

В первом случае ранний возраст характеризуется несформированной эмоциональной и экономической самостоятельностью, влекущей вмешательство родителей в семейную жизнь супругов, что отрицательно сказывается на брачно-семейных отношениях. Особенностью позднего возраста вступления в брак является устоявшийся уклад жизни каждого, нарушение которого (при несовпадении их у партнеров) является стрессом, помимо этого у таких пар могут наблюдаться сложности с рождением ребенка.

Однако, необходимо учитывать, что исследование проводилось среди учащихся высшего образовательного учреждения, следовательно, осознанность и рефлексия данной выборки несколько выше, чем у людей со средним или средне-специальным образованием.

В следующем пункте анкеты испытуемым предлагалось оценить значимость 35 качеств при выборе брачного партнера и оценить в баллах, где «1» – абсолютно не важно; «7» – исключительно важно.

Наиболее значимыми в женской выборке стали такие качества, как: верность, заботливость, оптимизм, трудолюбие, целеустремленность, умение принимать решение. Последние места девушки отвели таким качествам, как: внешность, стремление к лидерству, любознательность, старательность, умение красиво одеваться, следование требованиям моды, наличие определенных внешних особенностей.

Таким образом, особенности внешности оказались наименее значимыми при оценке потенциального партнера. А первые позиции заняли достаточно традиционные качества, характерные для спокойной, размеренной семейной жизни.

Наиболее значимыми мужчины отметили такие качества, как: верность, умение ладить с детьми, честность, заботливость, чувство юмора, способность к пониманию, оптимизм. Важность таких качеств, как социальная смелость, интуиция, умение красиво одеваться (есть вкус), следование требованиям моды, стремление к лидерству, обязательное наличие определенных внешних особенностей (определенного цвета глаз, роста, цвета волос, комплекции и т. д.) – испытуемые оценили, как минимальную. Особенности внешности, как и в случае с женщинами, стали наименее значимыми.

Однако впоследствии мужчин из этой выборки опросили повторно, попросив оценить те же самые качества, но уже основываясь на личности своего настоящего партнера (с женщинами такого исследования не проводи-

лось). Выяснилось, что реальные партнеры почти во всех случаях оценивались испытуемыми хуже, чем идеальные. Это означает несовпадение уровня притязаний и реального выбора.

Интересно отметить, что были и исключения. Это касалось пунктов, связанных с внешностью реальной партнерши: все три качества, относящиеся к данной категории, испытуемыми были оценены почти на балл выше. Такие результаты можно объяснить двумя способами. Так, например, испытуемые могли продемонстрировать эффект социальной желательности, связанный с распространенным мнением о «неправильности» оценки человека по внешним данным, и, следовательно, занижением значимости данного качества (красивый – не значит хороший; одной красотой сыт не будешь).

Для минимизации данного эффекта анкетирование проводилось анонимно. В другом случае это может являться следствием эффекта хорошего отношения к партнеру, на фоне которого люди склонны идеализировать партнера, в том числе и его внешние данные. Особенно ярко проявляется данный феномен на первоначальных стадиях отношений.

Важно отметить, что такое качество, как «стремление к лидерству» заняло одну из последних позиций как у мужчин, так и у женщин, что подтверждает все более явный уход от патриархальной семьи к эгалитарной (или демократической), в которой соблюдается статусное равенство супругов.

Наиболее важными обе группы испытуемых признали такие качества, как: верность, заботливость, оптимизм. Различия в значимых качествах были связаны с социальными ролями, которые традиционно существуют в семье, так, например, женщины заинтересованы в трудолюбивых, ответственных, умеющих принимать решения мужчинах – что подсознательно характеризует потенциального супруга как успешного защитника и добытчика. Мужчины же высоко оценивают те качества, которые характеризуют женщину как хранительницу очага: так, например, умение ладить с детьми, заботливость, честность, трудолюбие.

Таким образом, становится очевидно гендерное различие при формировании образа идеального брачного партнера. Это свидетельствует о сохранении традиционного восприятия семьи среди молодежи, несмотря на пропаганду со стороны европейских государств в вопросах распределения социальных ролей в брачно-семейных отношениях.

Библиографический список

1. Анташко Ю. А. Представления об идеальном романтическом партнере у современной молодежи Москвы // Вестник МГОУ. – 2012. – № 1. – С. 23–26.
2. Богатырева О. В. Образ желаемого партнера и отношений в представлении эмоционального зависимых девушек / О. В. Богатырева, А. Л. Мусихина, П. В. Панфилов // Актуальные проблемы психологической безопасности человека в современном обществе. – 2010. – № 1. – С. 32–42.
3. Гаврилова Е. А. Психологическая характеристика выбора брачного партнера – основа для развития гармоничных отношений в браке [Текст] //

Актуальные вопросы современной психологии: материалы международной научной конференции (г. Челябинск, март 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С.17–22.

4. Коростелева Т. А. Проблематика изучения образа партнера в добрых отношениях юношей и девушек // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 266–270.

5. Гурко Т. А. Влияние доброго поведения на стабильность молодой семьи. // Социологические исследования. – 2004. – С.58–74.

6. Николаева Ю. В., Пурик М. А. Семья в системе ценностных ориентаций курсантов образовательных организаций МВД России // Прикладные аспекты диагностики и формирования психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативных служебных задач: сборник материалов межведомственной конференции. – М: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – С. 233–236.

7. Шнейдер Л. Б. Семейная психология / учебное пособие для вузов. 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2006. – 768 с.

Зайцева С. Е.¹,

доцент кафедры иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

кандидат педагогических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

В связи с изменениями, происходящими в обществе, науке и технике, постоянного внимания требуют вопросы профессиональной подготовки специалистов в различных областях науки² и производства. Размышляя о профессиональном образовании, необходимо отметить, что главная его цель – подготовка квалифицированного специалиста³. Следует подчеркнуть, что в процессе профессиональной подготовки будущего специалиста первостепенное значение имеет формирование его профессиональной компетентности. Уточним, что в научных исследованиях различают два близких, но не совпадающих по содержанию понятия: компетенция и компетентность, имеющие непосредственное отношение к профессиональной деятельности любого специалиста. Компетенция определяется в словаре иностранных слов как круг полномочий какого-либо органа или должностного лица. Анализ педагогической литературы показал, что компетентность интерпретируется как осведомленность, эрудированность, обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо.

Под профессиональной коммуникативной компетентностью понимают совокупность профессиональных знаний, умений, а также способность к выполнению профессиональной деятельности. Часто в рамках той или иной профессиональной деятельности компетентность и квалификацию рассматривают как родственные понятия.

По материалам исследований зарубежных, а также отечественных авторов, можно заметить, что понятия «компетентность» и «квалификация» употребляются как синонимы. В их понимании квалификация отражает степень развития личности в социальной сфере ее жизнедеятельности, определяет ее социальный статус и имеет экономические показатели, что и является ее отличительным признаком.

Если говорить о какой-либо профессиональной деятельности, то в отличие от термина «квалификация», компетентность, помимо сугубо профессиональных знаний и умений, содержит и такие качества, как инициатива,

¹ © Зайцева С. Е., 2020.

² Смык Е. И. Психологические аспекты профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в особых условиях / Е. И. Смык, В. В. Батхаев, А. А. Черненко // Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД: сборник научных трудов сотрудников кафедры (сборник научных статей II-й Всероссийской конференции). 2019. С. 270–273.

³ Качурина И. Б. О профессиональной готовности сотрудников полиции к деятельности в особых условиях // Указ. сб. С. 127–130.

сотрудничество, способность к работе в группе, коммуникативные способности, умение учиться, оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию.

Зарубежные и отечественные исследователи уделяют большое внимание проблемам иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности специалиста. Вопросам профессионального становления посвящены работы многих исследователей. Например, Л. Л. Зелинская считает, что профессиональная компетентность определяется уровнем соответственно профессионального образования, опытом и индивидуальными способностями человека, его мотивированным стремлением к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию, его творческим и ответственным отношением к делу. Как считает названный автор, компоненты структурной цепочки «грамотность – образованность – профессиональная компетентность – культура – менталитет» отражают структуру становления личности и являются взаимозависимыми и взаимодополняемыми. По мнению вышеназванного автора, обученность, профессиональная подготовка, профессиональный опыт и профессионализм являются основными уровнями профессиональной компетентности субъекта деятельности. В процессе профессионального становления личности формируется система профессионально важных качеств.

Профессиональное общение, как особый случай общения как такового, является процессом установления и развития контактов между людьми, который порождается потребностями совместной деятельности¹.

Рассуждая о профессиональном общении, следует отметить, что одно из основных требований к специалисту нашего времени во всем мире – это коммуникативная подготовленность, одним из компонентов которой является владение письменной или устной речью на родном языке, литературой и, как минимум, владение одним из наиболее распространенных языков мира.

Существует направление, которое получило название «иностранный (английский) язык для конкретных целей» (Language (English) for Specific Purposes – LSP (ESP)). В нем определяется круг коммуникативных потребностей обучающихся (обычно определенной профессии) и затем разрабатывается программа обучения, направленная на овладение соответствующими навыками. Разработка такой программы требует определения профессиональной социально-коммуникативной позиции выпускника, которая представляет собой набор социально-коммуникативных ролей данного специалиста при выполнении им своих профессиональных обязанностей².

¹ Кужевская Е. Б. Общение как инструмент этики деловых отношений / Е. Б. Кужевская, Е. П. Верченко // Иностранные языки в НИТУ МИСиС: педагогика, методика, лингвистика, коммуникация (сборник научных трудов преподавателей кафедры русского и иностранных языков и литературы). М., 2012. С. 182–193.

² Кужевская Е. Б., Серебренникова Ю. С. Современные методики обучения иностранному языку. Юридический английский язык // Высшая школа: опыт, проблемы,

Зарубежные специалисты также отмечают особую значимость обучения иностранному языку по программам ESP, а следовательно, и необходимость отбора учебного материала в соответствии с конкретными коммуникативными нуждами обучающихся.

Например, отмечается, что целью всех обучающихся иностранному языку является изучение языка в сфере своих профессиональных интересов. Одним из преимуществ методики обучения ESP является адаптация обучающих программ под нужды конкретных групп студентов. Она также говорит о необходимости при разработке такой методики учета следующих требований:

1. Программа обучения должна быть составлена только на основании потребностей обучающихся.
2. В программу обучения должны быть включены материалы, содержащие информацию о профессиональной деятельности обучающегося.

Определяя методику ESP, заметим, что она должна соотноситься по своему содержанию с конкретными дисциплинами и сферами деятельности обучающихся, быть сфокусирована на профессиональном языке, соответствующем этим видам деятельности.

Отметим, что при составлении программы ESP особое внимание следует уделять текстовым материалам. Признаком хорошо разработанной программы является такой материал, изучение которого стало бы мотивирующим фактором для обучающихся и оказалось бы важным для их профессиональной деятельности.

Рассмотренные основные принципы обучения по программам ESP, иностранному языку для конкретных целей, перекликаются с некоторыми положениями теории профессионально-ориентированного общения, которое является одной из главных составляющих в процессе формирования иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетентности.

Коммуникативный подход представляет собой реализацию такого способа обучения, при котором осуществляется систематизированное и ускоренное обучение иностранному языку как средству общения в условиях моделируемой на учебных занятиях профессионально-ориентированной коммуникации. Коммуникативная ценность в этом случае проявляется через активное вовлечение обучаемых в решение поставленных задач по извлечению из текстов профессионально и прагматически значимой информации. Таким образом, одним из важнейших аспектов в процессе обучения специалистов иностранному языку является использование профессиональной тематики.

Обучение профессионально-ориентированному общению на иностранном языке осуществляется посредством информирования как процесса со-

общения неизвестной информации об известных профессионально-значимых объектах с учетом предметной компетенции обучаемых, что способствует повышению прагматической ценности обучения.

Кроме этого, следует отметить, что профессионально-ориентированное общение на иностранном языке является непременным условием существования международного профессионального сообщества и охватывает все аспекты его деятельности и психологии.

Библиографический список

1. Качурина И. Б. О профессиональной готовности сотрудников полиции к деятельности в особых условиях // Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД: сборник научных трудов сотрудников кафедры (сборник научных статей II-й Всероссийской конференции). – 2019. – С. 127–130.
2. Кужевская Е. Б. Общение как инструмент этики деловых отношений / Е. Б. Кужевская, Е. П. Верченко // Иностранные языки в НИТУ МИСиС: педагогика, методика, лингвистика, коммуникация (сборник научных трудов преподавателей кафедры русского и иностранных языков и литературы). – М., 2012. – С. 182–193.
3. Кужевская Е. Б., Серебренникова Ю. С. Современные методики обучения иностранному языку. Юридический английский язык // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы X Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. / науч. ред. В. И. Казаренков, М. А. Рушина. – 2017. – С. 285–289.
4. Смык Е. И. Психологические аспекты профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в особых условиях / Е. И. Смык, В. В. Батхаев, А. А. Черненко // Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД: сборник научных трудов сотрудников кафедры (Сборник научных статей II-й Всероссийской конференции). – 2019. – С. 270–273.

Ибрагимова А. А.¹,

курсант психологического факультета

Академии права и управления

Федеральной службы исполнения наказаний

рядовой внутренней службы

Купцов И. И.²,

профессор кафедры общей психологии

Академии права и управления

Федеральной службы исполнения наказаний,

кандидат психологических наук

член-корреспондент Международной академии психологических наук

ЯЗЫК И РЕЧЬ, ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА – СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ДУХОВНОСТИ, НАРОДНОСТИ, ПАТРИОТИЗМА

В статье доказывается, что возродить Отечество, Русь, если хотите, Святую Русь, на современном этапе ее развития могут:

1. Учитель учителей (педагог высшей школы), учитель лицея, гимназии, колледжа, школы, родители.

2. Язык (родной, русский), фольклор и русская (особенно классическая, XIX века) литература, история России и народов ее населяющих, если будут изучаться по программам, как это было в соответствующих заведениях Союза Советских Социалистических республик.

Семнадцать лет назад, в 2002 году мною впервые была опубликована статья «Духовность, народность, патриотизм – основа возрождения Отечества»³.

В ней утверждалось, что после 14 декабря 1825 г. Россия перестала быть единым государством. Не вдаваясь в полемику с историками, отметим, что в обществе произошло духовное непонимание дальнейшего развития страны.

И тогда лучшие люди России, в их числе и министр просвещения С. С. Уваров, 19 ноября 1833 г. изложили в докладе царю консолидирующую концепцию сохранения России как единого государства: «православие-самодержавие-народность».

Необходимо было найти путь спасения великой России. Этот путь был найден К. Д. Ушинским: родной язык, с помощью которого русский чело-

¹ © Ибрагимова А. А., 2020.

² © Купцов И. И., 2020.

³ Купцов И. И. Духовность, народность, патриотизм – основа возрождения Отечества. Духовность, нравственность, образование. История и современность (Научные труды участников межрегиональной, научно-практической конференции). 3–5 июня 2002 г. / отв. ред. проф. В. А. Беляева; Рязань: РГПУ, 2002.

век, а затем все народы, населяющие Россию, должны были осознать себя, свою Родину как великую державу, способствуя ее развитию и процветанию, ибо истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку.

Путь этот был таким благоприятным, поскольку Россия оказалась самым могущественным государством в мире как по общему развитию, так и, особенно, духовно.

Не надо цифр и других доказательств, но Россия выдержала и Первую Мировую войну, и революцию, и Вторую Мировую войну.

Через 166 лет после 1825 г. в нашей стране произошло событие: перестал существовать Союз Советских Социалистических Республик. Россия возвращается к западному миру. Но мы – Россия, мы – Русь, если хотите – Святая Русь, и все у нас или почти все должно быть свое, особенно в области духовной жизни.

Консолидирующей концепцией этого пути должны стать: духовность-народность-патриотизм, что нами доказано (по крайней мере, мы в этом убеждены) в статье: «Духовность, народность, патриотизм – основа возрождения Отечества»; системообразующим же самих этих понятий являются язык и речь, фольклор и литература.

Физиологами, психологами и филологами доказано, что за период от двух до шести лет ребенок овладевает родным языком и речью, он может говорить, слушать, слышать и так далее. Следовательно, речь, мышление, восприятие и воображение у него развиты в достаточной степени. Задача одна: учить его дальше, и тут наряду с учителем, если не в большей степени, возрастает роль родителей. Надо телефон, телевизор, и т. д. почти исключить, а заниматься чтением, изучением сказок, басен, стихотворений; через чего ребенок будет познавать и воспринимать и духовность, и народность, и патриотизм.

Мы, естественно, понимали, что статья наша выйдет не раньше 2020 года: года 70-летия победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Мы выбирали сказки, басни и стихотворения, которые бы соответствовали духу того времени.

Постараемся доказать наше кредо.

Началом доказательств наших предположений будет сказка.

«Вышел тут из-под калинового моста Иван – крестьянский сын:

– Погоди, чудо-юдо, хвалиться, как бы тебе не осрамиться!

– А, так это ты, Иван – крестьянский сын? Зачем пришел сюда?

– На тебя, вражья сила, посмотреть, твоей храбрости испробовать!

– Куда тебе мою храбрость пробовать! Ты муха передо мной!

Отвечает Иван – крестьянский сын чуду-юду:

– Пришел я не сказки тебе рассказывать и не твои слушать. Пришел я на смерть биться, от тебя, проклятого, добрых людей избавить!»¹.

¹ Иван-крестьянский сын // Русские народные сказки, 2-е изд. М., 1975.

Почти так же звучит основная мысль И. А. Крылова из его басни «Волк на псарне»:

«“Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой”.
И выпустил на волка гончих стаю¹».

В данном отрывке И. А. Крылов выступает не только как великий патриот России, но и в целом доказывает, что Россия не потерпит иностранцев на своей земле.

Очень патриотично высказался С. А. Есенин следующим своим отрывком из стихотворения «Русь советская»:

«Но и тогда,
Когда на всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть, —
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким “Русь”»².

Последующие два стихотворения С. А. Есенина и А. С. Пушкина показывают не только величие поэтов, но и могущество всей земной природы, помогая формировать духовность, народность, патриотизм, которые берут начало с ранних лет.

«Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосет глаза.
Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя.
Пахнет яблоком и медом

¹ Крылов И. А. Басни. «Волк на псарне». Государственное издательство художественной литературы. М., 1944.

² Есенин С. А. Русь Советская. Избранные стихотворения и поэмы. М., Детская литература, 1985.

По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах веселый пляс.

Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.
Если крикнет рать святая:
"Кинь ты Русь, живи в раю!"
Я скажу: "Не надо рая,
Дайте родину мою"»¹.

Глубина, широта, влияние природы на духовное развитие человека, блестяще показаны в следующем отрывке из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»:

«В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе,
Зимы ждала, ждала природа.
Снег выпал только в январе
На третье в ночь. Проснувшись рано,
В окно увидела Татьяна
Поутру побелевший двор,
Куртины, кровли и забор,
На стеклах легкие узоры,
Деревья в зимнем серебре,
Сорок веселых на дворе
И мягко устланные горы
Зимы блистательным ковром.
Все ярко, все бело кругом.

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетется рысью как-нибудь;
Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке.
Вот бегают дворовый мальчик,
В салазки жучку посадив,
Себя в коня преобразив;
Шалун уж заморозил пальчик:
Ему и больно, и смешно,

¹ Есенин С. А. Собрание сочинений. – Т. 1. – М.: Художественная литература, 1966.

А мать грозит ему в окно...¹»

Надеемся и уверены, что наша новая концепция возрождения России: духовность-народность-патриотизм приобретет свою практическую значимость, если будет воплощена в жизнь. Язык и речь, фольклор и литература есть ее системообразующие.

Программа действий воплощения нашей концепции в жизнь: министерство просвещения и министерство высшего образования и науки вводят новые программы по всем гуманитарным предметам (особое внимание к программам по родному языку и русской литературе), используя накопленный опыт в Союзе Советских Социалистических Республик; министерство просвещения, министерство высшего образования и науки, а также министерства медицины и культуры разрабатывают программы по психолого-педагогическому обучению родителей.

Библиографический список

1. Пушкин А. С. Евгений Онегин: роман в стихах. – М.: Эксмо, 2017. С. 105.
2. Пушкин А. С. Евгений Онегин. // Драматические произведения. Романы. Повести. – М.: Художественная литература, 1977.
3. Есенин С. А. Русь Советская // Избранные стихотворения и поэмы. – М.: Детская литература, 1985.
4. Есенин С. А. Собрание сочинений. – Т. 1. – М.: Художественная литература, 1966.
5. Иван – крестьянский сын // Русские народные сказки – 2-е изд. – М., 1975.
6. Купцов И. И. Духовность, народность, патриотизм – основа возрождения Отечества // Духовность, нравственность, образование. История и современность (Научные труды участников межрегиональной, научно-практической конференции 3–5 июня 2002 г. / отв. ред. проф. В. А. Беляева; Рязанский государственный педагогический университет имени С. А. Есенина. – Рязань: РГПУ, 2002. – 128 с.
7. Крылов И. А. Басни. – Государственное издательство художественной литературы. – М., 1944.

¹ А. С. Пушкин. Евгений Онегин. Роман в стихах. – М.: Эксмо, 2017. – С.105.

А. С. Пушкин. Евгений Онегин. Драматические произведения. Романы. Повести. – М.: Художественная литература». 1977.

Загребельный Е. Е.¹,

курсант 2 курса Института – факультета

психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

рядовой полиции

Лебедев И. Б.²,

профессор кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

НОМОТИЧЕСКИЙ И ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ В ПСИХОЛОГИИ

Номотетический метод направлен на раскрытие общих законов, лежащих в основе психических явлений, действий, событий³. Получение информации о психических явлениях количественными исследованиями является основным путем номотетического познания. Исследователи обнаружили, что общие законы применяются к разным людям в разное время, в разных местах, ситуациях и условиях воздействия.

Результаты исследования характеристик одних людей позволяют предсказать те же характеристики других. Номотетический подход также используется для эмпирического тестирования теоретических и исследовательских гипотез. Знания, полученные с помощью количественного исследования (КИ) психологических явлений. Хотя утверждение объективно, но номотетический подход требует разделения объекта исследования (участников) от исследователя⁴. Исследователь не должен напрямую взаимодействовать с участниками исследования. В противном случае надежность и достоверность результатов количественных исследований могут оказаться под угрозой. Количественные исследования выражены статистически, имеют вероятностные характеристики и помогают найти эмпирические законы. Количественные исследования могут проводиться в естественных (не лабораторных) и искусственных (в том числе лабораторных) условиях.

При проведении количественных исследований особое значение имеет создание искусственных условий и ситуаций. Необходимо выделить неко-

¹ © Загребельный Е. Е., 2020.

² © Лебедев И. Б., 2020.

³ Современная западная социология: словарь. – М.: Политиздат, 1990. – 432 с.

⁴ Загородний В. И. Технология оценки и отбора государственных служащих (из опыта ряда зарубежных стран). — М.: Вестник государственной службы, 1993, № 1. – С. 42–62.

торые свойства психики (личность, поведение) и отделить их от других. В естественных условиях это не всегда возможно. Наиболее продвинутым методом количественных исследований является экспериментальный метод, который требует создания искусственных условий. Серьезные замечания – методы и количественные исследования, которые нельзя считать однородными, универсальными, поскольку у них есть определенные ограничения. Например, результаты количественного исследования применимы к определенной группе (групповому явлению), но не к отдельным лицам, которые составляют определенную группу («элементы» группового явления). Идеографический подход заключается в поиске личностных особенностей человека или любого другого объекта (например, цивилизации, конкретного развивающегося общества), отличающегося от других существ¹.

Идеографический метод отличается от номотетического метода тремя факторами: объектом измерения, направлением измерения и характером используемого метода измерения. Личность, по конкретному методу, представляет собой систему, в которой изучение личности осуществляется путем выявления ее индивидуальных особенностей. Для этого используются проективные приемы и специфические приемы.

Несмотря на большое разнообразие диагностических средств, психологи остро осознают отсутствие психодиагностических методов и необходимых, так называемых «личностных» принципов, которые непосредственно связаны с личностно-субъективным подходом врача-диагноста. Организация современных психологов может говорить больше об общем процессе мышления, чем о том, что они могут понять мышление конкретного человека; легко говорить о формировании и развитии личности гипотетического объекта и в то же время не учитывать время и место событий².

Если на теоретическом уровне разработаны принципы и методы целостного многомерного анализа, то практическая психодиагностика, отставая от теоретических моделей, все же более подходит для выбора функций, образцов, норм и т. д. К сожалению, в большинстве методов научный анализ включает как общих, так и типичных людей, и мало внимания уделяется личностным и уникальным чертам человека. Изучение вопроса, как работает конкретный человек, «...познает и воспринимает сложный мир социальных отношений, других людей и самого себя, как формируется целостная система представлений и отношений конкретного человека»³. На самом деле, речь идет о двух способах измерения и идентификации психологических характеристик человека: относится к гипотезе и идеологии.

¹ Психология: словарь. / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

² Богомолова Н. Н. Фокус-группы как метод социально-психологического исследования / Н. Н. Богомолова, Т. В. Фоломеева. – М.: Магистр, 1997. – 79 с.

³ Забродин Ю. М. Модель личности в психодиагностике. – М.: Прогресс, 1994. – С. 93.

Номотетический метод – способ познания, целью которого является установление общего, имеющего форму закона¹. Виндельбанд считает, что, научные исследования и рассуждения проводятся в концептуальной форме, самым близким и важным интересом к логике всегда является изучение сущности, анализа и применения общих категорий. Исследователь сосредотачивается на поиске законов, стремясь перейти от изложения конкретного случая к пониманию общих связей, для которых самостоятельный объект наблюдения не имеет научной ценности². В его исследованиях он имел значение “типа” лишённого интереса для него индивидуальных особенностей, не как признак уникальной полноты этого объекта, а как выражение общей картины, связывающей этот объект со многими другими объектами. Знание этих законов даёт возможность предсказать будущее состояние объекта и, соответственно, влиять на ход вещей³.

В отличие от номотетического, идеографический подход — это когнитивный подход, цель которого – изобразить объект как единое целое. Главной особенностью идеографического подхода является понимание индивидуума в его единстве, уникальности и неповторимости. Речь идет о личности правильно полного объекта, а не о его частях, так как целое не совпадает с суммой его частей. Результаты исследований, проведенных с использованием идеографического подхода, могут и должны быть обобщены в содержании, которое носит индивидуальный, а не универсальный характер.

Подход идентичности и идеологии имеет несколько разных причин.

Во-первых, понимание объекта измерения отличается. Если в номотетическом методе человек понимается как набор свойств, то идеографический метод выражает человека как полную систему⁴.

Во-вторых, каждый метод характеризуется различными измерениями: номотетическим методом идентификации и измерения общих черт личности всех людей, а также идеографическим методом идентификации личностных характеристик индивида.

В-третьих, в природе каждого метода измерения движения различаются процесс и содержание: с одной стороны – стандартизированные методы измерения, а с другой – проекционные и качественные методы.

Это противопоставление номотетического и идеографического методов особенно сильно выражено в психодиагностике. Фактически, номотетическая диагностика является сциентистской и стандартизирована для конкретного человека. Человек в этом подходе сводится к определенным значениям

¹ Краткий словарь по социологии. М.: Политиздат, 1989.

² История буржуазной социологии XIX – начала XX века. – М.: Наука, 1979. – С. 128–135.

³ Забродин Ю. М., Похилько В. И. Теоретические источники и назначение репертуарных личностных методик // Франселла Ф., Биннистер Д. Новый метод исследования личности. – М.: Прогресс, 1987. – С. 5–17.

⁴ Забродин Ю. М. Указ. соч.

в пределах набора стандартных групп¹. Такой подход, имеющий все недостатки метода количественного исследования, не способен удовлетворить все требования практики.

С другой стороны, диагностика фокусируется на идеологических методах и предлагает рассматривать человека как особую, уникальную целостность, которую с точки зрения научной традиции трудно примирить с принципами истинного научного знания. Однако это не то, что нужно учитывать, только общие или только личные проблемы и то, как следует анализировать изучаемый объект. Здесь мы столкнулись с масштабной диагностической задачей. Диагностика стабильных и общих черт личности на сегодняшний день является наиболее развитой областью, где предлагаются преимущественно количественные методы измерения. В то же время диагностика уникальных и изменчивых свойств является наименее развитой областью, связанной с идентификацией личностных характеристик личности, и требует реализации эксплицитного подхода как набора методов качественного анализа. Конечно, целостный диагноз должен описывать как общую, так и особую, уникальную личность человека.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что идеографический подход в психологии более эффективен, чем номотетический. Однако идеографический подход сегодня плохо развит и мало рассматривается учеными в силу исторических особенностей. Если опираться на высокую эффективность и точность идеографического подхода, то можно понять, что нужно изучать и развивать этот подход.

Библиографический список

1. Богомоллова Н. Н. Фокус-группы как метод социально-психологического исследования / Н. Н. Богомоллова, Т. В. Фоломеева – М.: Магистр, 1997. – 79 с.
2. Витцлак И. Основы психодиагностики. // Психодиагностика: теория и практика. – М.: Прогресс, 1986. – 205 с.
3. Загородний В. И. Технология оценки и отбора государственных служащих (из опыта ряда зарубежных стран). – М.: Вестник государственной службы, 1993. – № 1. – С.42–62.
4. Забродин Ю. М. Модель личности в психолодиагностике. – М.: Прогресс, 1994. – 182 с.
5. Забродин Ю. М., Похилько В. И. Теоретические источники и назначение репертуарных личностных методик. // Франселла Ф., Биннистер Д. Новый метод исследования личности. – М.: Прогресс, 1987. – С. 5–17.
6. История буржуазной социологии XIX – начала XX века. – М.: Наука, 1979. – С. 128–135.
7. Краткий словарь по социологии. – М.: Политиздат, 1989.

¹ Витцлак И. Основы психодиагностики // Психодиагностика: теория и практика. М.: Прогресс, 1986. 205 с.

8. Психология: словарь. / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

9. Современная западная социология: словарь. – М.: Политиздат, 1990. – 432 с.

Иванова А. В.¹,

курсант 2 курса Института – факультета

психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

рядовой полиции

Шукаева Д. Т.²,

курсант 2 курса Института – факультета

психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

рядовой полиции

Лебедев И. Б.³,

профессор кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

УЧЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТОЛПЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Гюстав Лебон – известный французский психолог и социолог – считал, что современная ему эпоха представляет собой один из критических моментов истории. Главной ее характерной чертой служит замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы. Открыв феномен толпы, он посвятил ему большую и лучшую часть своего творчества. Пережив в детстве события Парижской коммуны 1848 г., Лебон искал причины массовых беспорядков.

Под словом «толпа» Лебон подразумевал собрание индивидов, которое имеет совершенно новые черты, отличающиеся от черт отдельных индивидов этого собрания.

Хотелось бы рассмотреть специфические задачи силовых структур (МВД, МЧС, Росгвардия, Министерство обороны, ФСО и др), связанные с их взаимодействием с толпой, и возможные корректировки основных дейст-

¹ © Иванова А. В., 2020.

² © Шукаева Д. Т., 2020.

³ © Лебедев И. Б., 2020.

вий, которые могли бы улучшить их работу и сократить расход сил и времени при выполнении оперативных задач.

Следует начать с того, за счет чего образуется толпа. Эти знания необходимы на той стадии, когда еще есть возможность пресечь массовое противодействие людей.

Образование толпы связано с проявлением в ней у индивидов трех основных свойств:

1. Исчезновение сознательной, разумной, думающей личности.

«В толпе интеллектуальные способности индивидов исчезают; разнородное утопает в однородном. В толпе может происходить накопление только глупости, а не ума», – утверждал Лебон.

2. Место сознательной личности занимает коллективное бессознательное.

«Сознательная жизнь ума, – отмечал он, – составляет лишь очень малую часть по сравнению с его бессознательной жизнью. Элементы бессознательного образуют душу толпы».

3. Доминирование бессознательного приводит к тому, что чувства и мысли людей получают одинаковое направление. Лебон отмечал поразительный факт, наблюдающийся в толпе: индивиды составляют толпу вне зависимости от их образа жизни, занятий, характера или ума. Одного факта превращения в толпу достаточно для того, чтобы у людей образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем чувствовал бы, думал и действовал каждый из них по отдельности.

Из этих свойств можно сделать вывод, что пресечение массовых беспорядков возможно только при подавлении всех взаимодействующих частей в совокупности, а не отдельных ее составляющих.

Так как толпа становится одним целым, на первый план выходит единая цель и мышление, а индивидуальность и сам индивид теряют свое основное значение. Возникает коллективная душа, имеющая временный характер и очень специфические свойства. Также французский психолог считал, что на толпу можно влиять только посредством обращения к ее чувствам, а не к ее рассудку. Никакие законы логики не оказывают на нее воздействия.

Все это Лебон изложил в психологическом законе духовного единства толпы, и объяснил вышеизложенное тремя причинами:

1. Влияние инстинктов. Инстинкты становятся ведущими регуляторами поведения человека в толпе, поскольку толпа анонимна и не несет ответственности за свои действия. Это является важным пунктом для понимания того, что насколько бы ни были сильными предпринятые действия силовых подразделений, в противовес им всегда будет направлена биологическая сущность людей, выражающаяся в инстинктивной обусловленности образования толпы.

2. Подверженность заражению чувствами. В толпе всякое чувство, всякое действие заразительно, и притом до такой степени, что индивид очень легко приносит в жертву свои личные интересы интересу коллективному.

Человек способен на подобное поведение лишь тогда, когда он составляет частицу толпы.

3. Восприимчивость к внушению. Человек, пробыв некоторое время среди действующей толпы, очень скоро приходит в состояние, сходное с гипнотическим.

Лебон подробно анализирует психические процессы: мышление, рассуждения, воображение и убеждения толпы:

1. Мышление человека в толпе. Человек толпы оперирует небольшим количеством основных идей, которые зарождаются под влиянием минуты в результате преклонения перед какой-либо личностью, или доктриной, или же основными идеями, которым среда, общественное мнение и традиции придают устойчивость. Например, религиозные верования, социальные и демократические идеи. Идеи проникают в толпу посредством внушения, принимая самую простую и категорическую форму. При этом они не соединены между собой никакой логической связью и могут легко заменять одна другую.

2. Рассуждения человека толпы. Логические рассуждения совершенно недоступны человеку в толпе. Неспособность человека правильно рассуждать мешает ему критически относиться к чему-либо, отличать истину от заблуждений и иметь определенное суждение. Толпа не рассуждает и не выносит ни споров, ни противоречий, а только стремится немедленно превратить идеи в действия.

3. Воображение человека толпы очень развито, активно и восприимчиво к впечатлениям. Образы, поражающие воображение человека в толпе, всегда бывают простыми и ясными, не сопровождающимися никакими толкованиями.

4. Убеждения человека толпы. Убеждения в толпе принимают специальную форму, которую Лебон называл религиозным чувством. Его главные черты характеризовались так: это обожание верховного существа, боязнь приписываемой ему магической силы, слепое подчинение его велениям, невозможность оспаривать его догматы, желание распространять их, стремление смотреть как на врагов на всех тех, кто не признает их. Эти черты встречаются в каждой группе людей, восстающих во имя какого-нибудь убеждения.

Свойства толпы:

1. Импульсивность, изменчивость и раздражительность толпы. В толпе у человека утрачивается способность контролировать свои инстинкты, импульсивное эмоциональное поведение становится доминирующим.

2. Податливость внушению и легковерие толпы, способность легко и быстро принимать на веру самые неправдоподобные слухи. Информация в толпе возникает и циркулирует в форме слухов.

3. Преувеличение и односторонность чувств толпы. Однонаправленные чувства распространяются в толпе очень быстро посредством внушения и заражения, которые способствуют преувеличению чувств. Сила чувств толпы еще более увеличивается отсутствием ответственности.

4. Нетерпимость, авторитетность и консерватизм толпы. Толпой владеют только простые и крайние чувства. Всякую идею или верование толпа принимает или отвергает целиком, относится к ним как к абсолютным истинам. Так всегда бывает с верованиями, которые упрочились путем внушения, а не путем рассуждения. Нетерпимость и авторитетность суждений характерны для любой толпы.

5. Нравственность толпы. Под словом «нравственность» Лебон понимал уважение социальных постановлений и постоянное подавление инстинктов. Толпа слишком импульсивна и изменчива, она может быть склонна к убийствам, поджогам и преступлениям, но она способна и к проявлению преданности, самопожертвования и бескорыстия, что подтверждается многочисленными примерами.

Воздействия, вызывающие у индивидов в толпе чувства славы, чести, религии и патриотизма, могут заставить людей пожертвовать даже своей жизнью. Личный интерес, мотивирующий поведение отдельного человека, перестает руководить его поведением в толпе.

Толпа управляется бессознательными инстинктами и совсем не рассуждает. Лебон сделал вывод: толпа часто попадает под влияние низших инстинктов и может быть безнравственна, но иногда она являет собой пример очень высокой нравственности.

В то же время, Акоп Назаретян определяет толпу как скопление людей, не объединенных общностью целей и единой организационно-ролевой структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием¹.

Для того чтобы понять, как действуют приемы этого управления, автор вводит другой термин – “география толпы”. Ее устройство довольно простое: это ядро и периферия. Соответственно, ядро – эпицентр общественных настроений в толпе, а периферия – более разряженная среда.

По мнению автора, внедрять идеи извне следует именно в периферию, поскольку ее внимание легче переключается, нежели в ядре. Однако, изнутри лучше внедрять их в ядро, так как именно там гипертрофирована внушаемость.

Существуют следующие виды толпы² (на их примере далее мы рассмотрим способы управления толпой изнутри и извне):

1. Окказиональная толпа (от англ. *occasion* – случайность) – скопление людей, которые собрались лицезреть какое-либо происшествие.

2. Конвенциональная толпа (от англ. *convention* – условность) – толпа, которая собирается на заранее спланированное событие.

1 А. П. Назаретян «Психология стихийного массового поведения. Лекция 1. Стихийное массовое поведение: понятие, социальный феномен и предмет исследования».

² А. П. Назаретян. Указ. соч. «Лекция 2. Толпа и закономерности ее поведения».

3. Экспрессивная толпа (от англ. *expression* – выражение) – толпа, выражающая общее настроение (радость, восторг, гнев, злость и т. д.)

4. Экстатическая толпа (от англ. *ecstasy* – экстаз) – экстремальная форма экспрессивной толпы. В экстазе люди самозабвенно истязают себя цепями на шиитском религиозном празднике «шахсей-вахсей», доводят себя до невменяемости под нарастающий ритм неистового моления в секте трясуннов или в танце на бразильском карнавале, рвут на себе одежду в ритме рока

5. Действующая (active) толпа – политически наиболее значимый и опасный вид коллективного поведения.

6. Агрессивная (aggressive) толпа – суть ее изложена в названии.

7. Паническая (panic; saving) толпа – толпа, объятая ужасом, члены этой толпы стремятся избежать плачевных последствий.

8. Стяжательная (greedy) толпа – люди, вступившие в неорганизованный конфликт за обладание некоторой ценностью.

9. Повстанческая (rebellious) толпа по ряду признаков сходна с агрессивной (преобладает чувство злости), но отличается от неё социально справедливым характером возмущения.

Акоп Погосович утверждает, что существуют специальные механизмы превращения толпы из одного вида в другой при помощи различных способов переключения внимания толпы с одной проблемы или одного объекта на другой.

Таким образом, толпа как самостоятельно существующая единица тяжело поддается управлению. Для того чтобы превратить ее из одного вида в другой, необходимо грамотно проанализировать все действия и шаги, в противном случае последствия могут быть необратимы¹. Сотрудник полиции при предотвращении беспорядков во время различных мероприятий должен действовать согласно обстановке, степени опасности возможностей толпы. Для этого нужно правильно трактовать любые изменения внутри толпы, тщательно следить за воздействиями на нее как извне, так и изнутри. Отсюда вытекает следующий вывод. При анализе действия толпы сотрудник полиции должен максимально точно определить рычаги воздействия на толпу, найти ее “ядро” и “периферию”. В таком случае будет гораздо проще предотвратить превращение толпы из какого-либо вида в агрессивную или действующую.

Также сотруднику полиции необходимо совершенствовать свои знания в области психологии толпы, поскольку первоочередной его обязанностью является охрана общественной безопасности. Многие митинги, пикетирования, собрания и т. д. набирают свою силу, и толпа составляющая их превращается в агрессивную, зачастую из-за недостаточной осведомленности и информированности сотрудников полиции.

Библиографический список

¹ А. П. Назаретян. Указ. соч. Лекция 3. Массовая паника: факторы и механизмы.

1. Лебон Г. Психология народов и масс: пер. с фр. – М.: Академический проект, 2012. – 240 с.
2. Назаретян А. П. Психология стихийного массового поведения: учебное пособие. – М.: Пер Сэ, 2012. – 112 с.
3. Юрьев А. И. Психология массовидных явлений // Психология / под ред. Крылова А. А. – СПб, 1998.
4. Юренкова В. А., Душкин А. С., Иванова А. М. Психология толпы и массовых беспорядков: учебное наглядное пособие / В. А. Юренкова, А. С. Душкин, А. М. Иванова– СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. – 62 с.
5. Безносков Д. С. Психология толпы и терроризма: учебное пособие / Д. С. Безносков, Л. Г. Почебут; под. ред. В. П. Сальникова. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. – 176 с.
6. Марьин М. И. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности: учебное пособие / М. И. Марьин, Ю. Г. Касперович. – М.: Академия, 2007. – 208 с.
7. Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии. – М.: Академический проспект, 2011. – 128 с.

Иванова А. В.¹,
курсант 2 курса Института – факультета
психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
рядовой полиции

Костина Л. Н.²,
начальник кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент,
полковник полиции

Платонов Д. А.³,
начальник кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса
специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
полковник полиции

СВЯЗЬ ТЕМПЕРАМЕНТА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ С ПОВЕДЕНИЕМ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Как известно, в психологии темперамент рассматривается как устойчивая совокупность индивидуальных психофизиологических особенностей личности, которые составляют основу развития характера. Тип темперамента оказывает влияние на поведение сотрудников полиции, а в экстремальных ситуациях – на безопасность, сохранение жизни и здоровья. Деятельность сотрудников полиции носит экстремальный и стрессовый характер. Сотрудникам полиции приходится иметь дело с наиболее сложными категориями граждан, для которых характерны асоциальное и правонарушающее поведение, непрогнозируемость и агрессивность, сопротивление и провокации. Поэтому актуализируются вопросы изучения поведения сотрудников

¹ © Иванова А. В., 2020.

² © Костина Л. Н., 2020.

³ © Платонов Д. А., 2020.

полиции с различными типами темперамента в таких ситуациях, где необходимо действовать грамотно, быстро и разумно.

Оценивая вклад отечественных и зарубежных психологов в изучение темперамента человека, отметим мнение И. П. Павлова, утверждавшего, что свойства нервной системы образуют физиологическую основу темперамента, который является психическим проявлением общего типа нервной системы. Типы нервной системы, установленные в исследованиях на животных, он предложил распространить и на людей¹. С точки зрения концепции М. В. Русалова, темперамент – это психофизиологическая категория, его свойства не являются полностью ни врожденными, ни зависимыми от среды². В своих работах В. М. Теплов и В. Д. Небылицын выделяли компоненты, определяющие темперамент: общая, двигательная, эмоциональная активность. Кроме того, они считали, что сведение всех вариаций к четырем типам не способствует успеху.

В психологии выделены основные характеристики темпераментов. Холерик (сильный, неуравновешенный, подвижный) – активный, чувствительный, беспокойный, агрессивный, возбудимый, изменчивый, непостоянный, импульсивный, оптимистичный. Сангвиник (сильный, уравновешенный, подвижный) – общительный, контактный, разговорчивый, отзывчивый, непринужденный, жизнерадостный, беззаботный, инициативный. Флегматик (сильный, уравновешенный, инертный) – легко расстраивающийся, тревожный, ригидный, склонный к рассуждениям, пессимистичный, сдержанный, ровный, спокойный. Меланхолик (слабый, неуравновешенный, инертный) – пассивный, осмотнительный, рассудительный, доброжелательный, миролюбивый, управляемый, внушающий доверие, надежный. Как известно, в чистом виде темпераменты у людей встречаются редко, поэтому следует говорить о преобладании тех или иных черт темперамента. Г. В. Суходольский считает, что необходимо выделять девять типов личности, в число которых помимо четырех «чистых» типов предложены четыре «промежуточных»: холерически-сангвинический – оптимистический, активный, экстравертированный, общительный, доступный; сангвинически-флегматический – беззаботный, лидирующий, стабильный, спокойный, уравновешенный; флегматико-меланхолический – старательный, пассивный, интроверт, тихий, необщительный; меланхолически-холерический – добросовестный, капризный, нейротичный, обидчивый, беспокойный.

Для изучения особенностей темперамента и его проявлений в служебной деятельности было проведено эмпирическое исследование, участие в котором приняли девять курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Применены методы исследования: тестирование при

¹ Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий: учебное пособие для вузов. СПб: Питер, 2011.

² Русалов В. М. Темперамент в структуре индивидуальности человека. Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. М., 2012.

помощи опросника Айзенка на определение типа темперамента¹ и стандартизированное наблюдение в обыденных и стрессовых условиях (во время летней экзаменационной сессии).

По результатам диагностики испытуемых можно разделить на группы. К группе № 1 условно отнесены курсанты, которые способны аргументировано и сдержанно оценить все обстоятельства и принять необходимое решение, способствующее выходу из затруднительной ситуации. Они без значительных затруднений продолжают выполнение своих учебных и служебных обязанностей. К группе № 2 были отнесены курсанты, степень контроля над собой у которых снижается, но не до критичного уровня. Исследуемые не теряют самообладания, но выходят из состояния «равновесия» в условиях экзаменационной сессии, становятся неспособны выполнять стандартные нормативы деятельности с необходимой качественностью. Кроме того, у них повышается эмоциональность, импульсивность. В группу № 3 были включены курсанты, которые не способны осуществлять учебную и служебную деятельность в полном объеме, так как в стрессовой ситуации не могут должным образом регулировать психоэмоциональное состояние. Они самостоятельно ищут не выход из ситуации, а помощь и поддержку у преподавателей и одноклассников, курсовых офицеров или стремятся вовсе избежать ситуации, принятия решения.

По результатам наблюдения за учебной деятельностью (включая учебные занятия по физической подготовке) курсанты группы № 1 в обычных условиях проявляют признаки сангвинистического типа темперамента. В ситуации стресса – признаки сангво-холерического темперамента: импульсивность, лидерские качества. Курсанты группы № 2 в обычных условиях проявляли признаки флегматичного типа темперамента. В ситуации стресса у них проявлялось повышенное волнение, желание проявить независимость от остальных членов учебного коллектива, самостоятельность, требовалось больше времени на принятие решений во время сессии. Курсанты группы № 3 в обычных условиях демонстрировали признаки меланхоличного типа темперамента. В ситуации стресса проявляли поведение, которое условно можно разделить на два типа: 1) проявлялось желание абстрагироваться от коллектива и от ситуации, не иметь к событию никакого отношения, снять с себя лишние обязанности; 2) становились ближе к учебному коллективу, искали поддержки, пытались использовать опыт других, у них наблюдались рассеянность и несосредоточенность.

Эмпирическое исследование позволяет сделать вывод, что в стрессовой ситуации у курсантов проявляются признаки смешанного типа темперамента, повышение импульсивности и вспыльчивости, усиление мотивации избегания неудач. Это объясняется закрепленным опытом негативного реагирования на сессию, а также усугублением спецификой служебной деятельно-

¹Айзенк Г. Ю. Тесты Айзенка. IQ. Перегрузка мозга. Лучший способ развить свои интеллектуальные способности. М.: Эксмо-Пресс, 2016.

сти (наряды, необходимость участия в различных мероприятиях и т. д.) и как следствие недосыпание, недостаток времени, раздражительность. В результате соотнесения профессиональных требований, предъявляемых сотрудникам органов внутренних дел, и свойств его темперамента, наблюдается как положительное, так и отрицательное воздействие на результаты деятельности. В случае негативного воздействия свойств темперамента сотрудника на эффективность выполняемой деятельности, следует провести ряд психологических и кадровых мероприятий: 1) беседу с руководителем и сотрудником, сформировать общие выводы о нецелесообразности ориентирования данного сотрудника на конкретный вид деятельности; 2) коррекцию специфических свойств темперамента, которые негативным образом сказываются на результативности деятельности; 3) смену места работы или должности, которая будет соответствовать темпераментальным возможностям сотрудника органов внутренних дел.

Следует также отметить, что для повышения эффективности взаимодействия с сотрудниками различного типа темперамента, необходимо индивидуализировать стиль общения руководителя подразделения. Так, от сотрудников с малоподвижной нервной системой нецелесообразно требовать немедленного выполнения поручений. С ними целесообразно проводить индивидуальные беседы и главным образом применять косвенные приемы предъявления требований (совет, просьба, намек в форме шутки).

Библиографический список

1. Айзенк Г. Ю. Тесты Айзенка. IQ. Перегрузка мозга. Лучший способ развить свои интеллектуальные способности. – М.: Эксмо-Пресс, 2016.
2. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий»: учебное пособие для вузов. – СПб: Питер, 2011.
3. Русалов В. М. Темперамент в структуре индивидуальности человека. Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. – М., 2012.

Иванова А. И.¹,

*слушатель 5 курса Института – факультета
психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
младший лейтенант полиции*

Николаева Ю. В.²,

*доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент
полковник полиции*

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Становление и совершенствование психологической службы в органах внутренних дел (далее – ОВД) осуществлялось в течение многих лет, и на сегодняшний день она является важным звеном в успешном решении оперативно-служебных, кадровых и управленческих задач. Психологи ОВД обеспечивают профессиональное сопровождение всех направлений служебной деятельности сотрудников полиции, в частности, активно способствуют становлению и росту психолого-педагогической компетентности начальствующего состава в решении организационно-управленческих и психологических проблем, возникающих в процессе служебной деятельности.

Управленческое консультирование в ОВД является одним из приоритетных направлений деятельности психолога и требует большей научной разработанности. По мнению Ю. Е. Аврутина, необходимо уделить больше научно-исследовательского внимания вопросу теории социального управления, иначе попытки улучшения эффективности функционирования системы органов внутренних дел осуществляются бессистемно и зачастую ограничиваются организационно-структурными изменениями и кадровыми перестановками³. Чтобы достигнуть реальных, а не «теоретических» результатов противодействия преступности, обеспечить безопасное и здоровое «качест-

¹ © Иванова А. И., 2020.

² © Николаева Ю. В., 2020.

³ Аврутин Ю. Е. Эффективность деятельности органов внутренних дел: опыт системного исследования: монография. СПб: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998.

во жизни» граждан, необходим творческий подход в изменении шаблонов управленческой деятельности, креативный взгляд на модернизацию концепций и технологий руководства.

Можно сделать вывод, что психологическое консультирование – это вид психологической помощи, который заключается в осознании клиентом его психологических трудностей посредством помощи психолога, коррекции неконструктивных способов поведения человека, активизации его внутренних ресурсов для личностного роста и приобретения навыков самостоятельного разрешения психологических проблем, с которыми он сталкивается в профессиональной деятельности, личной жизни и других ситуациях.

Ежедневно в ходе управленческой деятельности у начальствующего состава органов внутренних дел, особенно у молодых руководителей, возникают организационные сложности, с целью разрешения которых они обращаются к штатному психологу. Преобладающий эмоционально негативный фон служебного коллектива, систематическое нарушение личным составом служебной дисциплины и законности, личная некомпетентность в разрешении конфликтных ситуаций – в этих и других вопросах руководители могут испытывать затруднения, к тому же недостаточный опыт управленческой работы может привести к принятию необъективного поспешного решения.

Так, в соответствии с приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 одной из функций психолога органов внутренних дел является «психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел, образовательных учреждений МВД России по вопросам совершенствования организации и проведения индивидуальной профилактической и воспитательной работы с личным составом».

Главной задачей психолога в консультационной работе является не обязанность и возможность предложения новых приемов решения личностных или служебных проблемных ситуаций, а выявление и прояснение их причины возникновения и следствия¹. Так, главная задача психолога-консультанта состоит в том, чтобы дать возможность руководителю взглянуть на проблему со стороны, проговорить и осознать те стороны взаимоотношений, которые, являясь источниками проблемных ситуаций, зачастую поддаются контролю.

В ходе анализа практической деятельности психологов ОВД было выявлено, что чаще всего у руководителей органов внутренних дел, в связи с особенностями профессиональной деятельности, возникают трудности в самостоятельном разрешении таких вопросов, как: риск суицида среди подчиненного личного состава, неблагоприятный психологический климат в введенном коллективе, личные психологические травмы, низкая мотивация подчиненных, трудности адаптации к службе в органах внутренних дел, отсутствие опыта деятельности на руководящей должности, конфликты внут-

¹ Кочунас Р. Психологическое консультирование. Групповая психотерапия. — М.: Gaudeamus, 2010.

ри вверенного коллектива, систематические нарушения служебной дисциплины среди подчиненных (рис. 1).

Рис. 1. Причины обращения руководителей к психологу-консультанту

Данная диаграмма наглядно отражает актуальные на сегодняшний день запросы руководителей органов внутренних дел к психологам. Самой распространенной проблемой, с которой сталкиваются руководители подразделений – риск суицидальных происшествий среди личного состава, ведь при выявлении факторов суицидального поведения необходимо незамедлительно оказать психологическую помощь в преодолении кризисного состояния. Проблема преобладания неблагоприятного социально-психологического климата в служебных подразделениях (49%) также является поводом для совместной работы руководителя с психологом подразделения, ведь последний непосредственно принимает участие в выявлении преобладающего психологического настроения служебных коллективов, а также компетентен в его оптимизации. Обращения руководителей по факту произошедших психотравмирующих ситуаций также являются частыми – трудные жизненные события вызывают особую форму стрессовой реакции и требуют обязательного оказания психологической помощи.

Барьеры в обращении руководителей к психологам возникают в следующих ситуациях: отсутствие управленческого опыта и авторитета у начальствующего состава (2%) – ведь каждому руководителю сложно найти в себе силы признаться в своей некомпетентности, пусть в силу молодого возраста или по иным объективным причинам; систематические нарушения личным составом служебной дисциплины и законности (2%) – руководите-

ли чаще всего рассчитывают на свои личные методы влияния на данную ситуацию, которые зачастую являются непродуктивными и неэффективными, например наложение дисциплинарного взыскания вместо желания понять причины и истинные мотивы сотрудников поступить так или иначе; конфликтные ситуации (2%) – зачастую руководители стремятся разрешить данную проблему самостоятельно, не вынося ее за рамки подразделения, но при наличии затяжных внутригрупповых конфликтов помощь психолога необходима, так как подобная обстановка влияет на социально-психологический климат и эффективность служебной деятельности подразделения в целом.

Младшие командиры учебных подразделений образовательных учреждений системы МВД России, как ведущее звено среди обучающихся курсантов, играют большую роль. Их отбирают на руководящую должность как наиболее подготовленных и адаптированных курсантов. Так, назначенный на должность командира курсант с приобретением выше на ступень, чем его однокурсники, звания может сталкиваться с негативным отношением товарищей, навязанным принятием его как лидера, как ведущего звена, которому нужно подчиняться.

Перед младшими командирами стоит большой фронт задач – сохранить баланс между формальными и неформальными отношениями среди своих сверстников, заслужить доверие и авторитет, и при этом организовать слаженное выполнение задач учебно-служебной деятельности.

Имея представление об особенностях служебных обязанностей младшего начальствующего состава и сложностях в ходе их осуществления, необходимо рассмотреть алгоритм управленческого консультирования младших командиров.

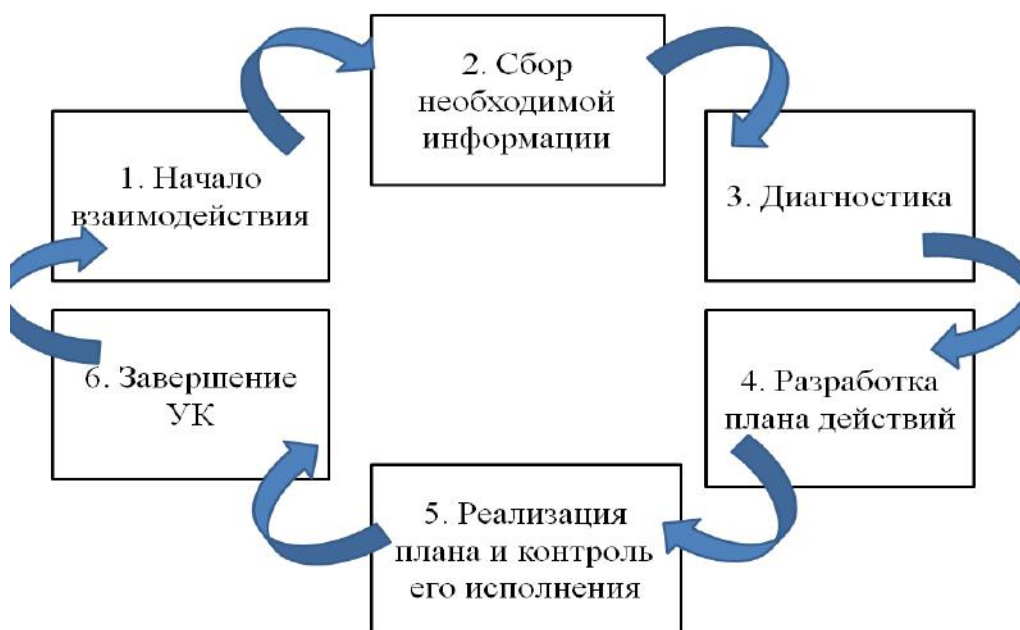

Рис. 2 Алгоритм управленческого консультирования

Процесс управленческого консультирования состоит из 6 основных этапов:

1. Начало взаимодействия – установление контакта, при котором определяется готовность первого лица (младшего командира) к осуществлению совместной работы; первоначальное определение области проблемы.

2. Сбор необходимой информации – проверка, перепроверка фактов, версий и впечатлений.

3. Диагностика – определение проблемы, ее осознание и структурирование проблемного поля; оценка возможностей решения проблем (личностные особенности, внутренний потенциал, ресурсы); определение ближайшего окружения.

4. Разработка плана действий – определение возможных путей решения конкретных задач; оценка альтернативных вариантов, актуализация внутренних ресурсов; помощь в принятии окончательного решения.

5. Реализация плана и контроль его исполнения – оказание помощи в реализации разработанного плана действий; сопровождение, контроль и корректировка хода реализации плана; работа с личным составом.

6. Завершение управленческого консультирования – оценка полученных результатов; рефлексия; составление итогового отчета; планирование дальнейшей работы.

Данный алгоритм консультирования младшего начальствующего состава, конечно же, следует применять в индивидуальном порядке – в зависимости от особенностей сложившейся ситуации, индивидуально-личностных особенностей руководителя и подчиненных, их внутренних и внешних ресурсов, желаемого результата и его достижения.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что консультативная помощь носит экспертный характер – проведение консультации осуществляется исключительно по запросу заинтересованного руководителя и базируется на рекомендательной основе: психолог не принимает решение за руководителя, а готовит и рассчитывает альтернативы возможных путей достижения определенных целей. При этом ответственность за принятие решения ложится на руководителя подразделения.

Таким образом, управленческое консультирование является неотъемлемой составляющей психологического обеспечения служебной деятельности подразделений органов внутренних дел. Руководители в силу большого количества служебных задач иногда не имеют возможности обратить внимание на личностные особенности сотрудников, продуктивно использовать их психологический потенциал в достижении максимально эффективных результатов деятельности, а психолог имеет возможность значительно содействовать этому, а также направлять руководителя к осознанию своих ошибок и корректировке своего, индивидуального стиля руководства.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

2. Методические рекомендации ДГСК МВД России от 10 октября 2018 г. № 21/8/10998 «Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

3. Аврутин Ю. Е. Эффективность деятельности органов внутренних дел: опыт системного исследования: монография. – СПб: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998.

4. Кобозев И. Ю. Психологическое обеспечение служебной деятельности: учебное пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2015. – 144 с.

5. Кочунас Р. Психологическое консультирование. Групповая психотерапия. – М.: Gaudeamus, 2010.

6. Кубышко В. Л. Организация социально-психологической работы в органах внутренних дел: методическое пособие, 2006.

7. Марьин М. И. Организация социально-психологической работы в органах внутренних дел: методическое пособие / М. И. Марьин и др. – М.: ДКО МВД России, ЦОКР МВД России, 2006.

Ильин А. Е.¹,
начальник НИЦ № 3 ВНИИ МВД России,
кандидат психологических наук
полковник полиции

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКОВ ОВД

Непредсказуемость течения социально-политических процессов в нашей стране в последние годы, нестабильность экономических и других факторов развития общества обуславливают изменение управленческого курса в правоохранительных органах и, не в последнюю очередь, увеличение количества и усложнение задач, стоящих перед персоналом.

Правоохранительная деятельность является сложной и нередко крайне негативно влияет на психику сотрудников. Известно, что сотрудники ОВД, наряду с военнослужащими и врачами, находятся в группе суицидального риска в связи с истощающим характером работы и синдромом хронической усталости, который возникает вследствие этого. Несмотря на жесткий отбор кандидатов на службу и целую систему психопрофилактических мероприятий, только в 2017 году имели место 33 законченных попытки суицида сотрудников ОВД. На наш взгляд, это один из самых ярких показателей психотравмирующего характера выполняемой деятельности. К другим индикаторам можно отнести тотальную неудовлетворенность работой (особенно в среде молодых сотрудников), что приводит к высокой текучести кадров, и как следствие – к падению профессионального уровня полиции в целом.

В связи с этим можно сделать промежуточный вывод, что в текущих условиях обостряется противоречие между повышающимися требованиями к эффективности деятельности персонала ОВД и недостаточностью реальных возможностей для такого развития.

Выделим факторы, которые негативно влияют на эффективность выполнения служебных задач персоналом ОВД:

1. Внешние факторы, или такие, влияние которых сотрудник варьировать не в состоянии. Типичными проблемами для коллективов в полиции продолжают оставаться недостаточный уровень материального обеспечения, невозможность пользования льготами, предусмотренными действующим законодательством, неуклонное снижение престижности профессии, постоянная занятость по службе и т. д.

В эту же группу можно отнести и условия труда сотрудников, и факторы межличностного взаимодействия в коллективах. По отдельным областям социально-психологический климат оценивается как неустойчивый – примерно в 30 % коллективов.

2. Дефекты подготовки. Действующая практика подготовки сотрудников ОВД не в полной мере обеспечивает готовность к деятельности с одной

¹ © Ильин А. Е., 2020.

стороны, в трудных и нестандартных ситуациях, а с другой – в условиях постоянного бюрократических проволочек и выполнения однообразных задач. На наш взгляд, более высоким становится процент молодых сотрудников, которые увольняются из-за разочарования и апатии, чем таких, которые не справляются с последствиями кризисных ситуаций.

3. Внутренние или субъективные факторы. Только третья группа может объяснить межличностные различия в поведении и реакциях сотрудников на одинаковые условия и обстоятельства деятельности, и помочь реализовать индивидуальный подход к подготовке и психологическому сопровождению служебной деятельности в ОВД.

С целью решения вопросов повышения эффективности деятельности работы с персоналом в МВД действует служба психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности. Ведущим направлением в работе психологической службы является выявление и коррекция негативных психоэмоциональных состояний, которые возникают у сотрудников.

В общем виде все субъективные проблемы эффективности деятельности могут быть сведены к трем группам: проблемы мотивации, проблемы компетенции (знания, умения и навыки) и проблемы психического состояния (переживания). Следует отметить, что указанные проблемы являются именно факторами, т. е. действуют совокупно таким образом, что можно выявить только вектор их влияния, но не количественный вклад в саму эффективность деятельности.

Тем не менее, проблематика психических состояний, в контексте их влияния на эффективность деятельности, разработана явно недостаточно. Это выражается в меньшей изученности состояний по сравнению с психическими процессами и свойствами, что вызвано не в последнюю очередь сложностями исследования и интерпретации полученных результатов.

В ОВД существует практика экспресс-изучения психических состояний сотрудников, которая проводится либо планоно (в большинстве случаев не реже раза в год), либо внепланоно (перед заступлением в наряд, перед выполнением сложных и нетипичных оперативных задач, либо для контроля состояния сотрудников, которые находятся в группе усиленного психологического внимания).

По мнению Е. П. Ильина¹ психическое состояние имеет ситуативный характер, т. е. взаимосвязано с конкретными пространственными условиями его проявления. Оно интегрирует психические явления (процессы, свойства) с целью взаимодействия с конкретной жизненной ситуацией. С другой стороны, как указывает А. Г. Шмелев, субъект, находясь в определенном состоянии, склонен выбирать и активно создавать для себя условия существования. Таким образом, при частом повторении типичных условий, субъект склонен центрировать психические состояния, и они также становятся ти-

¹ Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. СПб: Питер, 2005.

пичными¹. Отклонения от таких типичных состояний, в которых субъект совершает привычную деятельность, на наш взгляд могут служить индикаторами для прогнозирования успешности деятельности.

А. О. Прохоров на основе временных границ, необходимых для смены либо закрепления состояния, выделяет трехуровневую функционально-структурную модель психических состояний²:

1. Первый уровень (секунды – минуты) характеризуется адекватным отражением ситуации реактивным психическим состоянием, основная функция которого состоит в интеграции психических процессов и свойств для обеспечения адекватной реакции (гнев, лень, страх, испуг, злость и т. п.).

2. Второй уровень (часы – дни). Формирование и закрепление психических структур через повторение психических состояний, рефлексия и достижение саморегуляции состояния для выполнения конкретной деятельности (апатия, радость, вдохновение, спокойствие и т. п.).

3. Третий уровень (месяцы – годы). Организация деятельности и поведения через отражение в психическом состоянии черт личности (увлеченность, ответственность, депрессия и т. п.).

Целям диагностики наиболее отвечает вторая модель А. О. Прохорова. Однако исследование состояний и в этом, более узком смысле, представляет определенные сложности, среди них – практическая невозможность индивидуального прогноза развития состояния (а значит, и хода деятельности) для конкретного испытуемого при использовании стандартизированных методик. Это обусловлено не в последнюю очередь субъективизмом индивидуальной системы значений, опосредующей психические процессы и свойства каждого человека. Как известно, психические состояния отличаются крайним многообразием и вариативностью, а одинаковые объективные показатели могут быть следствием субъективно разных, для разных людей, состояний. К примеру, в эмпирических исследованиях как данность принята дихотомия состояний (уверенность – неуверенность, активность – пассивность и т. п.), тогда как для конкретного испытуемого антиподом уверенности могут быть как неуверенность, так и тревожность и даже паника. Таким образом, семантическое пространство состояний (смысловое пространство, или пространство индивидуальных значений) является уникальным для конкретного испытуемого, а значит прогностическая ценность исследования состояний с помощью стандартизированных методов очевидно недостаточна.

В исследовании А. О. Прохорова семантическое пространство психических состояний младших школьников было представлено на плоскости декартовой системы координат, с использованием двух оценочных шкал –

¹ Печенкова Е. А., Иноземцев В. М. Детерминанты психических состояний сотрудников органов внутренних дел в профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 11. С. 101–105.

² Прохоров А. О. Методики диагностики и измерения психических состояний личности. М.: ПЕР СЭ, 2004.

«Переживание» («нравится – не нравится») и «Активация поведения» («заставляет действовать – не заставляет действовать»). Были выделены состояния, которые повышают эффективность деятельности или угнетают ее.

Актуальным представляется построение семантического пространства психических состояний сотрудников ОВД с использованием дополнительных оценочных шкал: «Привычности» («типично для меня – необычно для меня») и «Затратности» («отнимает силы – не меняет тонус»). Это позволит более индивидуально подходить к оценке состояний сотрудников и послужит целям психопрофилактической работы.

Библиографический список

1. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. – СПб: Питер, 2005.
2. Печенкова Е. А., Иноземцев В. М. Детерминанты психических состояний сотрудников органов внутренних дел в профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2012. – № 11. – С. 101–105.
3. Прохоров А. О. Методики диагностики и измерения психических состояний личности. – М.: ПЕР СЭ, 2004.

Калинина А. И.¹,

курсант 4 курса Института-факультета

психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя

рядовой полиции

Ерофеева М. А.²,

профессор кафедры педагогики

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя,

доктор педагогических наук, доцент

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПДН

Российская Федерация, как говорит Конституция, является многонациональным государством, вследствие чего особое внимание необходимо уделять воспитанию у подрастающего поколения любви к Родине, семье, уважении к другим народам.

В последние годы заметно увеличился процесс снижения воспитательно-го воздействия основных социальных институтов, формирующих патриотизм – культуры, искусства, образования. Среди подрастающего поколения более заметна утрата традиционных патриотических ценностей. В настоящее время складываются новые идеологические ценности, интернациональное и патриотическое воспитание находится на стадии перестройки в новых социальных условиях. Внутренняя и внешняя политика государства обострила национальный вопрос. Крайняя сторона патриотизма может развиться в радикально движение – национализм, что уже утрачивает истинное значение и понимание интернационализма.

Ефремова Г. дала следующее определение: «Цель патриотического воспитания – развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития»³.

¹ © Голубкина А. М., 2020.

² © Ерофеева М. А., 2020.

³ Ефремова Г. Патриотическое воспитание школьников // Воспитание школьников. – 2005. – № 8, с. 17.

Сущность патриотизма заключается в чувстве уважения, гордости за достижения своей страны, желание сохранить культуру, традиции, устои, переданные из поколения в поколение, способность идентифицировать свое «Я» с народом, нацией, этносом, быть готовым подчинить свои интересы интересам общества, национальной идеи. Исторически патриотизм складывался в многовековых устоях, которые были основаны на обособленности государства, на привязанности народа к своей «земле», своей культуре, своим правилам поведения. Патриотическое сознание является неотъемлемой частью национального характера государства, отражающей направление его развития. Также, согласно результатам большинства опросов, современная молодежь использует и поддерживает патриотически лозунги. Многие ассоциируют патриотизм с трепетным отношением к своей Родине, однако, представления о понятии у всех остается разное.

Патриотизм строится на конструкции внутреннего «Я»: познавательной (знания, представления), эмоциональной (патриотические чувства), волевой (умения и навыки) сферах, которые демонстрируются в поведении, мыслях, высказываниях подростка. Когнитивный компонент обеспечивает содержание работы по патриотическому воспитанию. Поведенческий – выполняет диагностическую функцию. Эмоциональный компонент является ведущим в этом возрасте. Чувства играют определенную роль в патриотическом воспитании, однако в пубертатном периоде эмоциональный фон завышен, отличается легкой возбудимостью, чувствительностью, ранимостью, либо наоборот, крайней замкнутостью, из чего можно сделать вывод, что чувства не устойчивы и не надежны¹.

Говоря о глобальных задачах, стоящих на государственном уровне, стоит отметить, что, прежде всего, важно решать поставленные задачи патриотического воспитания в школах. К таким задачам можно отнести следующие:

1. Сформировать у учащихся систему знаний о государстве, а именно географические (особенности природы родного края, страны, климата, флоры и фауны), исторические сведения (знания истории России, событий Великой Отечественной войны, ее героев, знания памятников, архитектурных сооружений, ценностях культурного наследия, произведения искусства отечественных художников, писателей, поэтов, архитекторов, композиторов и многих других), краеведческие (история родного края, выдающихся людей, экспонаты краеведческого музея, именные улицы, достопримечательности края) и другие.

2. Воспитание у учащихся интереса к окружающему миру, эмоциональной привязанности к Родине, эмпатийного отношения к событиям, происходящим в стране. Эта задача предполагает воздействие на эмоциональную сферу личности учащегося, а именно прививание чувства любви, уважения

¹ Амирова З. Б. Формы и методы внешкольной работы в контексте патриотического воспитания / Педагогические науки. – № 4, 2006. – М.: Спутник плюс. – С. 74.

и гордости за свою семью, народ, страну, за великие достижения во всех сферах общества.

3. Необходимо также включать учащихся в практическую деятельность по применению полученных знаний. В данном случае формируются умения и навыки, которые ученик демонстрирует в художественных, литературных, музыкальных произведениях, на конференциях, конкурсах, народном творчестве. Немаловажным является развитие у ребенка умения бережно и с уважением относиться к природе, своему и чужому труду, языку, культуру, умение вежливо общаться с людьми.

Решая задачи патриотического воспитания, каждый педагог должен строить свою работу в соответствии с местными условиями и особенностями детей, учитывая следующие принципы: «позитивный центризм» (отбор знаний, наиболее актуальных для ребенка данного возраста); непрерывность и преемственность педагогического процесса; дифференцированный подход к каждому ребенку, максимальный учет его психологических особенностей, возможностей и интересов; рациональное сочетание разных видов деятельности, адекватный возрасту баланс интеллектуальных, эмоциональных и двигательных нагрузок; деятельностный подход; развивающий характер обучения, основанный на детской активности.

К сожалению, количество школьников с делинквентным поведением не перестает расти, что естественным образом негативно влияет на развитие не только самой личности, но и народа государства в целом. Это и определяет актуальность данной проблематики и прежде всего для педагогики. Воспитательный процесс таких подростков замедляется, падают духовно-нравственные, гражданско-патриотические, трудовые, семейные ценности, снижается уровень общего образования.

Подрастающее поколение обучается во время перестройки традиционных ценностей и норм поведения, нового уклада жизни, современных потребностей и новых технологий. Сменившийся ритм жизни является фактором, негативно сказывающимся на качестве воспитания ребенка как в семье, так и в школе.

На наш взгляд, проще решить только зарождающуюся проблему делинквентного поведения подростков, поскольку проводить профилактику уже с неправильно сформированной личностью гораздо труднее и дольше.

Сотрудники органов внутренних дел осуществляют свою деятельность на основании двух главных нормативно-правовых актов. Это Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». Согласно установленной нормативной базе, сотрудники ПДН взаимодействуют с образовательными организациями, досуговыми организациями для несовершеннолетних, их семьями и другими субъектами и организациями.

В частности, при работе с несовершеннолетними правонарушителями, стоящими на учете в инспекции ПДН, сотрудники ежемесячно проводят профилактические беседы, темы которых иногда направлены на развитие у несовершеннолетних уважения к закону, осознание ценности семьи и Отечества, формирование убеждений в правопослушном поведении. Лекции таких бесед заносятся в учетно-профилактические карточки несовершеннолетнего с обязательной подписью проверяющего инспектора ПДН.

Особенным направлением в деятельности инспектора ПДН служит взаимодействие с образовательными организациями. Часто инспекторов ПДН приглашают в школы для проведения профилактических бесед с учениками, конференций, круглых столов, различных тематических лекций и игр. Работа получается эффективной и продуктивной, поскольку охватывает сразу большое количество человек. Также школу можно использовать как посредника между инспектором ПДН и родителями, поэтому часто учителя приглашают инспекторов на родительские собрания.

Также интересным взаимодействием инспектора ПДН и подрастающего поколения является киберреальность, через которую субъекты могут общаться, знакомиться с новыми полезными людьми, например, с тренером военно-спортивного клуба, который расскажет обо всех положительных сторонах его деятельности, подросток тем самым выберет интересующее его направление.

Таким образом, инспектор ПДН играет ключевую роль в развитии у несовершеннолетнего и его родителей важных морально-нравственных качеств, правопослушного поведения, формировании благоприятной гармоничной личности, у которой затормаживается развитие делинквентного поведения.

Для того чтобы сгладить негативные последствия, необходимо полностью занять досуг несовершеннолетнего мероприятиями, направленными на укрепление не только семейных, общественных, индивидуальных, но и государственных ценностей.

В связи с этим особенно актуально проводить профилактические мероприятия гражданско-правового, патриотического, духовно-нравственного воспитания на базе образовательных учреждений.

Важность патриотического воспитания несовершеннолетних с делинквентным поведением сложно переоценить. У подростков с таким видом отклонения существуют множество проблем, как внутриличностных, так и внешних (с семьей, в коллективе). Патриотическое воспитание предполагает любовь не только к Родине, но и к самому себе, к своим близким. Поэтому целью профилактических мероприятий патриотической направленности является помощь подростку в сложившихся трудных отношениях, посредством развития патриотических чувств и гражданского самосознания.

Таким образом, в результате организации вышеперечисленных примерных мероприятий, можно наблюдать заметное усиление у школьников с отклоняющимся поведением ориентации на ценности гражданско-патриотической и правовой направленности. Патриотическое воспитание

должно стать неотъемлемой частью процесса профилактики девиантного поведения среди детей и подростков.

Библиографический список

1. Амирова З. Б. Формы и методы внешкольной работы в контексте патриотического воспитания / Педагогические науки. – М.: Спутник плюс, 2006. – №4. – с. 74
2. Ефремова Г. Патриотическое воспитание школьников // Воспитание школьников. – 2005.– №8. – с. 17
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).
4. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
5. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 6 февраля 2014 г. № 31238).

Калягин Ю. С.¹,
магистрант 2 курса юридического факультета
Института международного права и экономики
имени А.С. Грибоедова,
кандидат психологических наук, доцент

Коноплева И. Н.²,
доцент кафедры клинической и судебной психологии
факультета юридической психологии
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент

КАТЕГОРИАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Совершенствование мер по противодействию коррупции, предпринимаемых мировым сообществом и нашим государством, зачастую сопровождается серьезной путаницей в использовании категориально-понятийного аппарата, обусловленная терминологической многозначностью и отсутствием четких методологических ориентиров в исследовании этого явления.

В настоящее время в работах авторов, помимо закрепленного в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ № 273) понятия «противодействие коррупции», используются самые различные понятия, производные от слова «коррупция», в их числе «противодействие коррупции», «борьба с коррупцией» и другие³.

Если на уровне здравого смысла и бытовом уровне эти термины допустимы, то с точки зрения научно-правового осмысления подобная терминологическая насыщенность достаточно узкого исследовательского поля порождает неопределенность, поэтому упорядочение понятийно-терминологического аппарата является отдельной научно-практической задачей.

Ведущие российские специалисты в области противодействия коррупции, констатируя переход к многофакторным толкованиям рассматриваемого понятия, высказывают мнение о необходимости дальнейшего совершенствования определения, приведенного в п. 1 ст.1 ФЗ № 273, и высказываются о применении узкого подхода к раскрытию понятия коррупции, одновременно с этим признавая отсутствие четкости в определении круга (перечня) коррупционных преступлений⁴.

¹ © Калягин Ю. С., 2020.

² © Коноплева И. Н., 2020.

³ В практике встречаются и производные другого уровня, например, «противодействие коррупционному поведению», «борьба с коррупционной деятельностью» и т. п. (прим. авт.).

⁴ Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / Т. Я. Хабриева, А. В. Габов,

Отчасти соглашаясь с указанной позицией, следует отметить, что в Указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 487/11, МВД России № 1 от 12 июля 2019 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» предпринята попытка определения этого круга преступлений коррупционной направленности, которая реализована в Перечне «преступлений коррупционной направленности» № 23 вышеприведенного документа.

Для целей настоящей работы предлагается опереться на определение коррупции, предложенное специалистами Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в котором коррупция трактуется как «противоправное использование должностным или иным лицом своего положения в целях получения незаконных выгод и преимуществ для себя или третьих лиц, равно как и предоставление данному лицу таких выгод и преимуществ третьими лицами, торговли влиянием на указанное лицо, посредничества, а также иных форм содействия в совершении указанных деяний». С учетом постоянной эволюции коррупции, обусловленной развитием общественных отношений, представляется, что данное определение оптимально отражает содержание рассматриваемого понятия.

Признавая существование некоторых сложностей при определении понятия «коррупция», следует признать, что в целом содержание этого понятия раскрыто. Несколько иначе дело обстоит с производными от этого понятия терминами – «противодействие коррупции» и «борьба с коррупцией».

В ч. 2 ст. 1 ФЗ № 273 дано определение «противодействие коррупции», трактуемое как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Российский законодатель «борьбу с коррупцией» раскрывает в одном из структурных элементов определения «противодействие коррупции» и трактует ее как деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений.

Сделано это не случайно, эту деятельность осуществляет ограниченный перечень субъектов противодействия коррупции, наделенных специальными полномочиями. В первую очередь эти полномочия реализуются через осу-

ществление оперативно-разыскной и следственной деятельности. Несмотря на достаточно стройную систему понятий, предложенную законодателем, в работах на рассматриваемую тему «борьба с коррупцией» часто смешивается по смыслу с «противодействием коррупции». В трактовке российского законодательства эти понятия не равнозначны: борьба с коррупцией наряду с профилактикой и минимизацией последствий коррупционных правонарушений является структурным элементом «противодействия коррупции». То есть речь идет об отношении части («борьба с коррупцией») к целому («противодействие коррупции»).

Авторская позиция о необходимости первоочередной ориентации на действующее российское законодательство при использовании специфической терминологии, в том числе, основана и на принятии в расчет существования альтернативных точек зрения.

Так, специалисты в области уголовного права¹ высказывают мысль о «бессистемности употребления в научных работах в области уголовного права терминов «борьба» и «противодействие», а также говорят о не вполне обоснованном отождествлении данных терминов и придания им статуса синонимов»². Соглашаясь с тезисом о недопустимости синонимизации этих терминов и не умаляя мнение авторов о том, что «борьба» – более широкое понятие, включающее в себя «противодействие», по поводу такой постановки вопроса необходимо высказать ряд контраргументов.

Возвращаясь к определению «противодействия коррупции», данного в ч. 2 ст. 1 ФЗ № 273, стоит отметить, что это в первую очередь деятельность, понятие, лежащее в основе деятельностного подхода, который получил распространение в науках гуманитарной направленности. Например, психологи понятие «деятельность» определяют как активное взаимодействие живого существа с окружающей действительностью, в ходе которого оно выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности³. Представляется, что это определение можно экстраполировать и на социальные группы, например, указанные в ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» как субъекты данной деятельности.

Современные исследования социальных явлений (в т. ч. «коррупции») приобретают все более междисциплинарный характер, в связи с этим, оправданно будет рассмотреть взаимодействие в трактовке А. Л. Журавлева,

¹ Вишневецкий К. В., Трофименко С. В. О терминах «Борьба» и «Противодействие» в уголовно-правовой лексике // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-terminah-borba-i-protivodeystvie-v-ugolovno-pravovoy-leksike> (дата обращения: 24.01.2020).

² Анализ приведенных в указанной работе терминов, осуществлен в контексте Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18 апреля 2018 г., с изм. от 29 марта 2019 г.) «О противодействии терроризму» (прим авт.).

³ Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб: Прайм-Евроник, 2009. – С. 166.

определяющего три наиболее типичные стратегии взаимодействия (содействие, противодействие, уклонение от взаимодействия)¹. Таким образом, мы можем говорить о том, что государство взаимодействует с внешним миром, в частности, с таким негативным социальным явлением как коррупция, в форме противодействия. Аналогичной позиции придерживается А.Х. Миндагулов, предлагающий борьбу с преступностью и ее профилактику объединить под общим понятием противодействия².

Другой контраргумент касается сомнений в целесообразности прямого переноса филологической информации в юридическую науку. Следуя приведенному здесь подходу и обратившись к словарю русского языка, мы видим, что деятельность определяется как «работа, систематическое применение своих сил в какой-либо области»³. Само по себе приведенное определение не вызывает возражений, но лишь в контексте объяснения значения слова на бытовом уровне. Автоматический перенос определений тех или иных терминов из словарей в юридическую науку не всегда представляется оправданным. Еще более необоснованно будет на основе таких определений утверждать ошибочность действующих правовых норм.

В завершение следует отметить, что в образовательной, исследовательской и, тем более, в практической деятельности субъектов противодействия коррупции следует ориентироваться на логику действующего законодательства. Иначе можно потерять из виду предмет исследования, а, что еще опаснее – утратить четкое видение противника.

Библиографический список

1. Вишневецкий К. В., Трофименко С. В. О терминах «Борьба» и «Противодействие» в уголовно-правовой лексике // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-terminah-borba-i-protivodeystvie-v-ugolovno-pravovoy-leksike> (дата обращения: 24.01.2020).
2. Журавлев А. Л. Психология совместной деятельности. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 640 с.
3. Миндагулов А. Х. Источники законодательства о противодействии преступности // Журнал российского права. – 2013, № 1 // Юридическая пресса [Электронный ресурс]: СПС «Консультант плюс» (дата обращения 24.01.2020).
4. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) /

¹ Журавлев А. Л. Психология совместной деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2005. – 640 с.

² Миндагулов А. Х. Источники законодательства о противодействии преступности. // Журнал российского права. 2013, № 1. // «Юридическая пресса» [Электронный ресурс]: СПС «Консультант плюс» (Дата обращения 24.01.2020).

³ Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: АСТ; Астрель, 2004. – С. 201.

Т. Я. Хабриева, А. В. Габов, А. М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – С. 30–32.

Карасев А. В.¹,

*доцент кафедры физической подготовки
Военного университета Минобороны России,
доктор педагогических наук, профессор*

Николаева Ю. В.²,

*доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент полковник полиции*

Аверина Д. В.³,

*преподаватель кафедры физической подготовки
Военного университета Минобороны России
старший лейтенант*

Ципинов Х. Б.⁴,

*начальник ПАРМ–1 филиала АТХ ЦОУ ВОГОиП
МВД России (г. Ханкала),
подполковник полиции*

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА В ПОЛИЦИИ

В профессиональной деятельности сотрудников силовых структур, как и в вооруженной борьбе в целом, одной из тенденций является последовательная передача функций вооруженной борьбы, выполнявшихся ранее человеком, специально создаваемым устройствам. Между человеком и оружием появилось промежуточное звено – сложные электронно-механические системы управления с элементами искусственного интеллекта, изменившие характер профессиональной деятельности: человек все больше освобождается от функций оперативного звена управления сложными быстродействующими техническими системами и с ростом автоматизации занимается преимущественно наблюдением и контролем за их работой. С такими системами силовые структуры выполняют свои задачи по предназначению уже не один десяток лет: это и военно-технические комплексы, и беспилотные летательные аппараты, а теперь разрабатывается и автобронетехника с дистанционным управлением оператором в реальном масштабе времени и др.

¹ © Карасев А. В., 2020.

² © Николаева Ю. В., 2020.

³ © Аверина Д. В., 2020.

⁴ © Ципинов Х. Б., 2020.

При этом необходимо учитывать, что деятельность операторов за пультами управления современных объектов боевой техники связана с воздействием на них таких неблагоприятных факторов, таких как монотонность внешней обстановки, ограничение двигательной активности и поддержание вынужденной рабочей позы, нервно-психическая напряженность, сенсорная депривация, низкие уровни информационной загрузки, относительная изоляция и специфика искусственно созданной среды обитания в помещениях специальных сооружений, нарушение привычного ритма сна и бодрствования, и некоторые другие, к которым относят и факторы экологические.

С учетом неблагоприятного воздействия на организм человека операторской деятельности для такой работы привлекались в основном мужчины. При этом возникает закономерный вопрос – а могут ли эргатическими системами управлять сотрудники-женщины?

Сегодня опыт профессионального психофизиологического отбора и профессиональной деятельности операторов-женщин в нашей стране имеется пока только у армейских специалистов, но для ограниченного числа воинских специальностей. Так, замещение военнослужащими-женщинами штатных должностей военных операторов практикуется преимущественно в подразделениях боевого управления и связи.

В теории и практике профессионального отбора исследуется комплекс показателей, отражающих факторы индивидуальности, которые обеспечивают эффективность профессиональной деятельности, в частности, личностные, интеллектуальные, психомоторные, физиологические, антропоморфологические, молекулярно-генетические, эргометрические и другие характеристики человека. Некоторые показатели применяют для оценки текущего состояния, тогда как другие, обладающие меньшей ситуативной изменчивостью, используют для прогнозирования поведения человека, эффективности и, как следствие, безопасности профессиональной деятельности.

Различиям между мужчинами и женщинами посвящено множество работ отечественных и зарубежных авторов. При этом отмечается, что под гендерными понимаются социальные различия в поведении людей, но к ним не относятся биологические различия, например, генетические или физиологические. Однако многие исследователи применяют термин «гендерные различия» ко всему комплексу биологических, эргометрических, психофизиологических и социологических показателей.

Один из спорных вопросов заключается в возможном наличии бинарных¹ гендерных различий, которые могли бы повлиять на способность жен-

¹ Кроме традиционных бинарных различий, которые исторически свойственны большинству культур мира, в некоторых культурах анатомический пол не является опре-

щин наравне с мужчинами эффективно выполнять свои профессиональные обязанности, в том числе на военной службе и в других силовых ведомствах. Это касается как возможностей женщин наравне с мужчинами осуществлять операторскую деятельность, так и их физической работоспособности. Например, судя по литературным источникам, в полиции США установлены единые упражнения по физической подготовке как для мужчин, так и для женщин.

Современные научные данные свидетельствуют о немногочисленных и незначительных различиях между мужчинами и женщинами, так как представители разных гендеров «похожи друг на друга почти во всем». При этом сторонники парадигмы «биологического детерминизма» в теории гендерных различий по умолчанию исходят из того, что такие различия существуют, и ищут им объяснения. В противовес им, представители «социального конструктивизма» исследуют процессы конструирования гендеров и их иерархию в различных социумах, рассматривая зачастую не традиционную бинарную систему, а уже 3 и 4 гендера.

Многие исследователи высказывают мнение, что и биологические, и социальные факторы определяют когнитивные способности человека, но не все биологические факторы понимаются как врожденные: к примеру, строение и функционирование мозга изменяется в процессе жизнедеятельности.

В опубликованном в 1974 году научном труде «Психология половых различий» Э. Маккоби и К. Джеклин проанализировали более 2000 источников и установили отсутствие гендерных различий по многим показателям, включая восприятие различными сенсорными системами, процессы обучения и памяти, эмоциональные реакции, внушаемость, самооценку и другие. При этом выявились и некоторые гендерные различия в речевых и математических способностях, пространственном восприятии и агрессивности. Вместе с тем A.Weatherall высказывал мнение о проявлениях предвзятости по данной проблеме, заключающейся в тенденции чаще публиковать информацию о гендерных различиях, чем о сходствах.

В силу объективных биологических различий женщины проигрывают мужчинам в профессиональной деятельности и видах спорта, предъявляющих повышенные требования к физическим возможностям организма, где очевидно проявление «фактора тестостерона». Так, анализ спортивных результатов сильнейших спортсменов мира, то есть людей, достигших предельно возможных индивидуальных уровней физических возможностей, показывает статистически достоверные бинарные гендерные различия в уп-

разнонаправленности: скоростно-силовых, на выносливость и других (рис. 1).

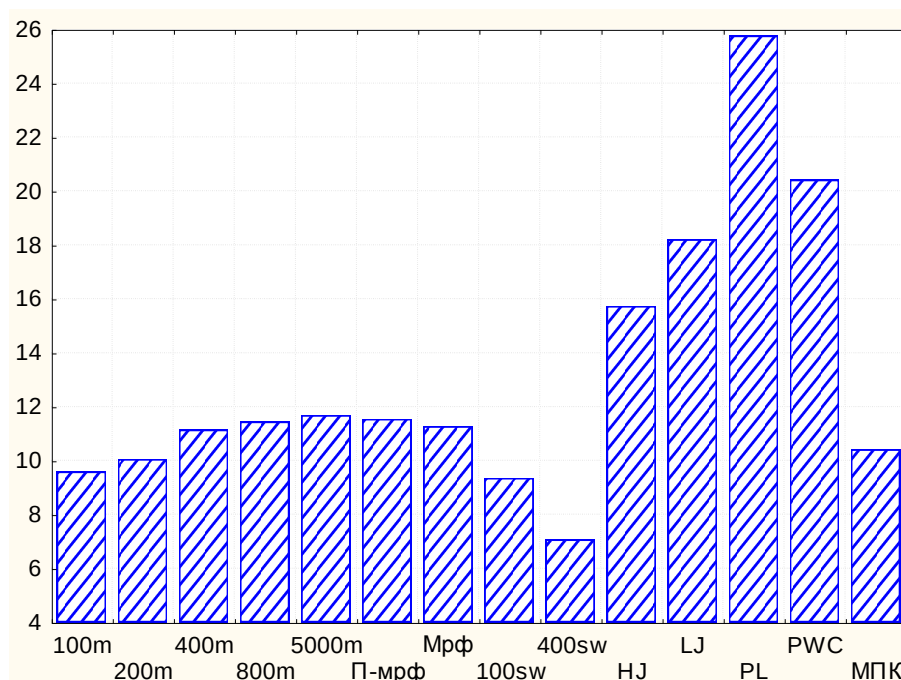

Рис. 1. Различия в показателях физической работоспособности между мужчинами и женщинами в упражнениях разной направленности у спортсменов-олимпийцев, %

Обозначения: 100m – бег на 100 м; 800m – бег на 800 м; 5000m – бег на 5000 м; П-мрф – полумарафон; Мрф – марафон; 100sw – плавание 100 м вольным стилем; 400sw – плавание 400 м вольным стилем; HJ – прыжки в высоту; LJ – прыжки в длину; PL – тяжелая атлетика, категории 99 кг; PWC – различия в тесте физической работоспособности PWC_{170} , кгм/кг·мин; МПК – уровень максимума потребления кислорода, мл/кг·мин

Обращает на себя внимание разница до 26 % между мужчинами и женщинами в проявлениях силы (тяжелая атлетика, категория до 69 кг). В скоростно-силовых упражнениях – прыжках в длину и высоту, где результативность связана со «взрывной силой», разница достигает 16 % – 26 %. В представленных циклических упражнениях – беге и плавании, она составляет 7 – 11,5 %. Существенные различия подтверждены и по показателям аэробной работоспособности (PWC_{170}) и максимуму O_2 -потребления – от 11 до 20 %.

Достоверные различия между мужчинами и женщинами зафиксированы и другими исследователями. Так, исследуя координационные способности высококвалифицированных спортсменов-танцоров с применением электронно-механической баланс-системы «Биодекс», В. А. Александрова установила, что полученные показатели поструральной устойчивости¹ у юношей

¹ Критерии оценки статического (поза) и динамического равновесия в тренажерной баланс-системе «Биодекс», т. е. отклонение центра масс тела от проекции метки в условных единицах

достоверно ниже, чем у девушек, при этом наиболее выражены различия в индексе общей стабильности на двух ногах (рис. 2).

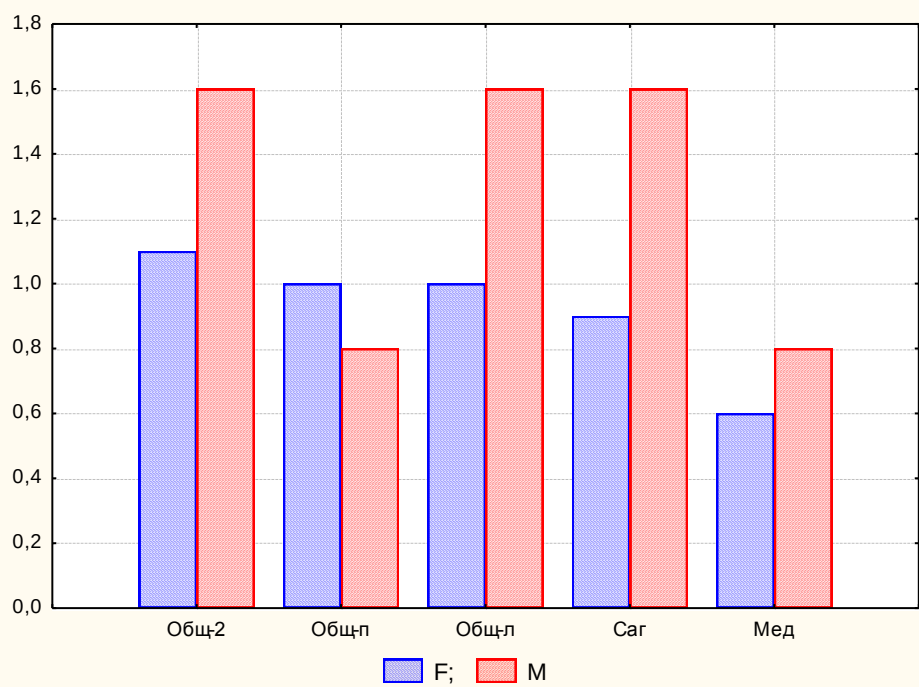

Рис. 2. Гендерные различия у национальной элиты в спортивных танцах показателей теста постуральной устойчивости (по В. А. Александровой, 2012; 2014)

Обозначения показателей тестов на тренажерной баланс-системе «Био-декс»: на абсциссе – индекс постуральной устойчивости; по ординате – различия в величине отклонения центра масс тела: Общ-2 – общее; Общ-п – по правой ноге; Общ-л – по левой ноге; Саг – сагиттальное, Мед – медиальное. F – женщины, M – мужчины.

Очевидно, что действия юношей связаны с большим проявлением силы (поддержки, шаги, вращения выполняются преимущественно с одной «ведущей» ноги), тогда как действия девушек связаны преимущественно с выполнением вращательных движений, остановок с сохранением равновесия и распределением баланса на обе ноги.

Объяснение преимущества женщин в тестах постуральной устойчивости можно предположительно связать с двумя факторами:

1. Большим силовым потенциалом мужчин, что приводит и к большим смещениям от центра масс тела;
2. Более «мелкими» двигательными единицами у женщин, что также дает им дополнительное преимущество в точности.

При всей очевидности биологических и социальных различий между мужчинами и женщинами, психофизиологические различия между ними исследованы недостаточно. В этой связи в специально организованных экспериментах исследовали критерии профессионального отбора для сотрудников силовых структур. Сравнивали эргометрические, физиологические, морфологические и психофизиологические показатели мужчин и женщин, обладающих как обычным («ординарным») уровнем работоспособности, так

и достигших предельных физических возможностей – курсантов сравнивали с элитными атлетами.

В качестве «ординарных» испытуемых выступили курсанты и слушатели Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Военного университета МО РФ и Центра профессиональной подготовки ГУВД г. Москвы. Всего в тестировании участвовало 54 женщины и 90 мужчин.

С применением инструментальных методов был проведен анализ показателей, характеризующих их физическое развитие (длину и массу тела, ЖЕЛ, жизненный индекс, индекс Кетле, количество жира и др.), адаптационные резервы организма (ЧСС и артериальное давление в покое, адаптивность сердечно-сосудистой системы по тесту Руфье-Диксона, устойчивость к гипоксии по Штанге, тест физической работоспособности PWC_{170} с расчетными показателями максимума O_2 -потребления, сердечного выброса в покое и нагрузке, минутного объема крови), а также физическую подготовленность по неопределенным тестам (быстрота зрительно-моторной реакции с линейкой; отжимание в упоре лежа (мужчины) или на коленях (девушки), сгибание-разгибание туловища лежа на спине за 30 с, наклон туловища, т. е. гибкость позвоночника. Анализировали также результаты в предельных тестах: отжимание в упоре лежа, сгибание туловища лежа на спине без учета времени; бег на 1 км; челночный бег 10x10 м.

У этих же испытуемых на «Мультипсихометре» МПМ-05 исследовали психофизиологические показатели, характеризующие интеллектуальные и психомоторные возможности. Батарея состояла из девяти вербальных и деятельностных тестов¹. Определяли простую и сложную зрительно-моторную реакцию выбора с 4 и 8 альтернативами, реакцию на движущийся объект, функциональную подвижность нервной системы (по А. Е. Хильченко, 1958), силу (выносливость) нервной системы (128-секундный вариант теппинга в модификации В. И. Рыжкова и В. И. Бинкиса, 1979), аналоговое слежение. Кроме того, использовали тест цветовых выборов М. Люшера, а также методику самооценки психологического состояния (СПС), которые позволяли в качестве обобщенных факторов оценить: «самочувствие», отражающее физиологическое состояние организма; «физическую активность», характеризующую актуальный энергетический потенциал жизнедеятельности; «психическую активность», показатель эмоционального благополучия жизнедеятельности; «мотивацию».

В качестве «внешних» интегральных показателей, характеризующих скорость переработки оператором актуальной информации, использовали результаты киберсоревнования по компьютерной игре «Counter-Strike». Основная идея игры заключается в противостоянии двух команд – «спецназа» и «противника». Цель игры – уничтожить противника. Оценивалось время игры и количество уничтоженных «бойцов», или эффективность.

¹ Аппаратно-программный психодиагностический комплекс Мультипсихометр: руководство пользователя. – М.: Научно-производственный центр «ДИП», 2008. – 110 с.

По результатам проведенного эксперимента, между женщинами и мужчинами по показателям физического развития и физической подготовленности проявились достоверные различия, которые достигают в тотальных показателях телосложения от 9 до 29 %, в тестах физической работоспособности – от 9,6 до 45,8 %, а в физиологических критериях работоспособности от 8,4 до 35,6 % (табл. 1).

Таблица 1

Бинарные гендерные различия у женщин и мужчин (T-test)

Показатели	X _{ср} , ж	X _{ср} , м	ΔX, %	p
Масса тела, кг	56,4	72,0	21,7	0,000
Длина тела, см	162,3	178,2	8,9	0,000
ЖЕЛ, мл	3489	4914	29,0	0,000
Бег на 1 км, с	289,8	262,1	9,6	0,000
Челночный бег 10х10 м, с	29,9	26,0	13,0	0,000
Отжимание, кол-во раз	20,9	38,6	45,8	0,000
Брюшной пресс, кол-во раз	19,1	26,5	27,9	0,000
Задержка дыхания (проба Штанге), с	41,2	64,0	35,6	0,000
Индекс Кетле, г/см	347	403	13,9	0,000
Жизненный индекс, мл/кг	62,1	67,8	8,4	0,007
Физическая работоспособность PWC ₁₇₀ , кгм/кг·мин	11,5	13,8	16,7	0,008
Систолический выброс крови в на- грузке, мл	76,3	104,7	27,1	0,000

Выявлены различия и в некоторых показателях психомоторики. По тесту М. Люшера различия установлены лишь по одному показателю – отклонение от аутогенной нормы (ОАН) – у мужчин этот показатель значительно больше. Женщины-курсанты оказались заметно быстрее мужчин в простой зрительно-моторной реакции, но явно проиграли в сложной реакции выбора и тестовой компьютерной игре. Разница во времени простой ЗМР составила в среднем 20,3 мс, или 7,6 %. Мужчины превзошли женщин и в показателях подвижности и выносливости нервной системы (табл. 2).

По результатам киберспортивной игры разница между мужчинами и женщинами составила: по времени игры – 43,2 %, по эффективности – 72,2 %. Вместе с тем феномен сложной реакции выбора, в том числе игровые различия между мужчинами и женщинами, по нашему мнению, связан с фактором тренировки – мужчины значительно больше уделяли времени для совершенствования в киберигре.

Таблица 2

**Бинарные гендерные различия психофизиологических показателей
у испытуемых мужчин (n=90) и женщин (n=54)**

Тест	Критерий	χЖ ± δ	χМ ± δ	p
Тест цветовых выборов М. Люшера	откл. от аутоген. нор- мы (ОАН), балл	8,9 ± 5,1	14,0 ± 8,1	0,0004
Сложная реакция выбора (МЧВ)	ЛВР, с	791,6 ± 450,6	649,0 ± 332,7	0,0337
Простая СМР	ЛВР, с	252,0 ± 24,4	266,6 ± 23,4	0,0005
Функц. подвижн. нервных процес- сов (ФППП)	пропускная способн., кол-во сигналов	1,72 ± 0,23	1,59 ± 0,24	0,0016
Реакция на движущийся объект	точность	6,11 ± 1,73	1,96 ± 0,86	0,0000

(ПВЭ)	стабильность	$10,31 \pm 3,45$	$8,70 \pm 2,32$	0,033
Сила (выносл.) нервной системы (128-с теппинг)	индекс тренда частоты движений	$5,42 \pm 1,40$	$6,16 \pm 0,63$	0,0033

В то же время выявлено биэкспоненциальное увеличение времени сенсомоторной реакции с увеличением информационной сложности предъявляемых испытуемым стимулов – по показателям простой зрительно-моторной (СМР), сложной реакции выбора из 4-х и 8-ми альтернатив (МЧВ-1, 2), с увеличением интеллектуальной нагрузки (рис. 3).

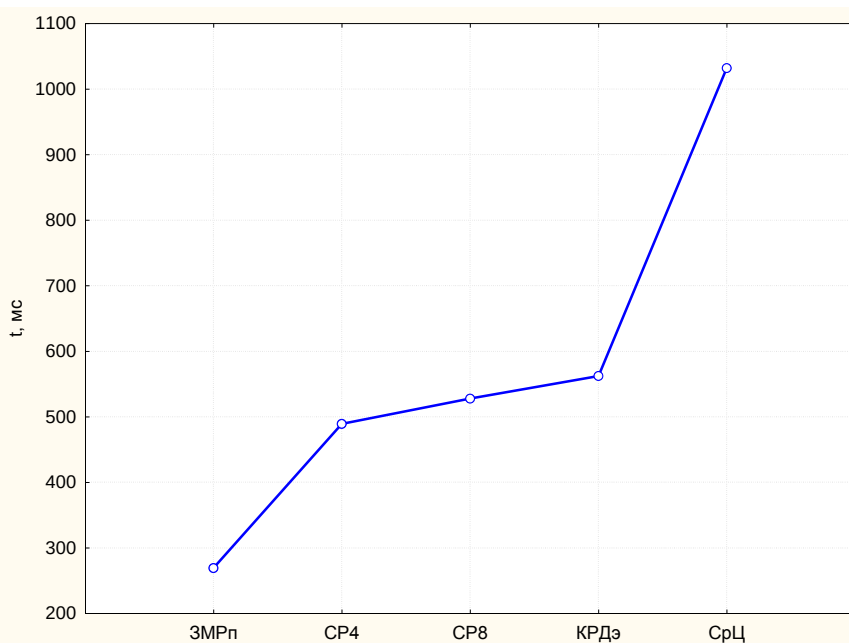

Рис. 3. Увеличение времени психомоторной реакции с увеличением объема предъявляемой информации, мс.

Обозначения: ПР – простая зрительно-моторная реакция; СР4 – сложная реакция выбора из 4-х альтернатив; СР8 – сложная реакция выбора из 8-ми альтернатив; Кр-н – сложная реакция выбора с двигательной асимметрией и действиями ногой; СрЧ – сложная реакция выбора с интеллектуальным компонентом – сложением чисел по величине.

При этом следует отметить, что недостаток быстроты и неспособность автоматически применять сотрудниками БПБ в оперативно-служебной обстановке часто приводит к различного рода травмам. Анализ случаев травмирования сотрудников ГУ МВД России по г. Москве при выполнении служебных обязанностей в 2013 – 2014 годах при проведении силового задержания показывает, что основными причинами, приводящими к их травмированию, являются:

1. недостаточный уровень физической подготовленности;
2. отсутствие регулярных тренировок в подразделениях;
3. отсутствие доведенного до автоматизма навыка применения БПБ в экстремальных ситуациях.

Все указанные причины в той или иной степени связаны с недостаточным уровнем проявления различных форм быстроты у сотрудников при силовом задержании правонарушителей.

Очевидно, что здесь будет уместной ссылка на работы J.L.Starkes, которая в так называемых «окклюзионных тестах» также не отмечала гендерных различий в скорости реакций, различия проявлялись лишь между мировой элитой волейболистов и низкоквалифицированными игроками.

Для сравнения с «ординарными» показателями курсантов анализировали эргометрические и психофизиологические показатели спортсменов высшей квалификации (мастера спорта, мастера спорта международного класса, заслуженные мастера спорта), специализировавшихся в спринтерском и барьерном беге (100 – 400 м, 100 м с/б, 110 м с/б, 400 м с/б), т. е. гипотетически достигшие своих предельных возможностей в проявлении скоростно-силовых качеств, а именно в мощности работы.

Ранее нами было установлено, что результативность в скоростных упражнениях (бег на 100 – 400 м) имеет достоверную взаимосвязь ($r_{x/y} = 0,44 - 0,98$) с такими психофизиологическими показателями, полученными в лабораторных условиях, как простая и сложная сенсомоторные реакции, критическая частота различения световых мельканий и скорость переработки информации, характеризующих в то же время и уровень профессионально значимых для военных операторов качеств.

Выявленные взаимосвязи подтверждаются и спортивными показателями элитных спринтеров – финалистов Олимпийских игр 2000 – 2016 годов: по коэффициентам парной корреляции взаимосвязь времени стартовой реакции и спортивных результатов у них достигает $r_{x/y} = 0,79$ (при $p \leq 0,05$).

Сравнение психомоторных показателей у мужчин и женщин – элитных спринтеров представлено в табл. 3.

Таблица 3

T-test различий времени стартовой реакции у мужчин и женщин – финалистов Олимпийских игр 2000 – 2016 годов в видах легкой атлетики

Виды л/а	X _{AMP} , мс				ΔX , мс/%	Р
	Ж	п	М	п		
100 м	117±17	77	119±12	56	2/1,7	0,516
200 м	116±17	62	115±29	62	1/0,9	0,887
400 м	120±13	61	117±19	60	3/2,5	0,282
100 / 110 м с/б	115±10	57	119±11	60	4/3,5	0,078
400 м с/б	125±14	55	121±12	60	3,2	0,085

Таким образом, можно сделать некоторые обобщенные выводы:

1. Мужчины значительно превосходят женщин по всем показателям физической работоспособности. В силовых упражнениях разница наибольшая и достигает даже у элитных спортсменов более 26 %. В скоростно-силовых упражнениях она составляет 15 – 17 %, а в циклических видах (бег на короткие, средние и длинные дистанции, плавание на 100 и 400 м вольным стилем) – 7,06 – 11,67 %. В аэробном энергообеспечении элитных спортсменов мужчины также имеют преимущество в показателях тестов физической работоспособности ($PWC_{170} > 20 \%$) и максимума O_2 -потребления ($МПК > 10 \%$).

2. У курсантов разница между мужчинами и женщинами возрастает. Так, в тестах силовой направленности разница достигает уже 27,9 – 45,8 % (отжимание и наклоны туловища), а в беговых упражнениях (бег на 1 км и челночный бег 10х10 м) – 9,6 – 13,0 %. Курсанты-мужчины также имеют преимущество в тесте физической работоспособности PWC_{170} (16,7 %), систолическом выбросе крови в нагрузке (до 27,1 %). В показателях максимума O_2 -потребления гендерной разницы не установлено, очевидно, это связано с меньшей массой тела у женщин (до 21,7 %).

3. В показателях быстроты простой двигательной реакции устойчивых различий между мужчинами и женщинами не выявлено. Однако у мужчин проявляется преимущество в сложных реакциях выбора и в комплексных действиях, требующих высокой скорости переработки информации. Например, при участии в киберигре женщины проигрывают в результативности: по времени игры – на 18,7 %, по эффективности – более чем на 80,0 %. Выявленные различия можно связать с фактором тренировки.

4. Женщины продемонстрировали значительно более высокую точность при выполнении теста постуральной устойчивости, где разница по различным показателям составила от 31 до 44 %. Эти различия можно связать с более высоким силовым потенциалом мужчин и возможно более «мелкими» двигательными единицами у женщин, что в совокупности и дает им преимущество в удержании равновесия.

5. При разработке критериев профессионального отбора операторов эргатических систем и программ служебной подготовки для данной категории работников необходимо учитывать различия в показателях физической работоспособности между мужчинами и женщинами, а также отсутствие различий между ними в скорости психомоторных реакций. Выявленные различия в показателях сложной реакции выбора, с учетом литературных данных, скорее связаны со специфической тренированностью мужчин, но не с гендером.

6. Тест на сложную реакцию выбора рекомендуется включать в программу профессионального психофизиологического отбора операторов дистантного управления эргатическими системами. При этом достаточно будет использовать лишь тест МЧВ с выбором из 4-х альтернатив, исключив тест с 8-ю альтернативами ввиду их высокой корреляции.

7. Психофизиологические показатели быстроты простой и сложной реакции выбора, подвижности нервных процессов характеризуют скоростные возможности нервной системы и могут применяться в профессиональном отборе сотрудников для операторских видов профессиональной деятельности. При этом при оценке психомоторики могут применяться одни и те же оценочные шкалы для мужчин и женщин.

Библиографический список

1. Александрова В. А. Оценка координационных способностей высококвалифицированных спортсменов в бальных танцах / В. А. Александрова, В. В. Шиян // Теория и практика физической культуры, 2012. – № 6. – С. 56 – 58.

2. Александрова В. А. Некоторые виды координационных способностей спортсменов-танцоров / В. А. Александрова, В. В. Шиян // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта, 2014. – № 6. – С. 12 – 17.

3. Аппаратно-программный психодиагностический комплекс Мультипсихометр: руководство пользователя. – М.: Научно-производственный центр «ДИП», 2008. – 110 с.

4. Асямов С. В. Полиция зарубежных стран: система организации и опыт профессиональной подготовки кадров: учебное пособие / С. В. Асямов, Д. М. Миразов, А. А. Таджиев, А. С. Якубов. – Ташкент: Fan va texnologiya, 2010. – 452 с.

5. Башкирова Л. С. Грицевский М. А. К анализу функционального состояния операторов, работающих в режиме ожидания // Физиология человека. – 1980. – № 4. – С. 679–686.

6. Береговой Г. Т., Крылов В. К., Крылова Н. В., Ломов Б. Ф., Хачатурьянц Л. С. К проблеме оценки и прогнозирования качества деятельности оператора по характеристикам его состояния // Вопросы психологии. – 1974. – № 5.

7. Грицевский М. А., Конопкин О. А., Стрюков Г. А. Анализ состояния ожидания в труде оператора химического производства // Психологические вопросы регуляции деятельности. – М., 1973.

8. Зараковский Г. М., Павлов В. В. Закономерности функционирования эргатических систем. – М.: Радио и связь, 1987. – 232 с.

9. Карасев А. В. Методология физической подготовки операторов объектов специального назначения / А. В. Карасев, Н. В. Лазарев // Актуальные проблемы эргономики, обитаемости и психологического сопровождения персонала объектов специального назначения: материалы межотраслевой научно-практической конференции, 26 ноября 2015 г., гор. Одинцово Московской области / под ред. С. Е. Таразевича. – Королев: АО ПСТМ, 2016. – С. 92–102.

10. Карасев А. В. Гендерные различия биометрических показателей профессиональной и спортивной деятельности у мужчин и женщин / А. В. Карасев, К. В. Сугоняев, Ю. В. Николаева, И. С. Мухаммедов // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: сб. статей XIV Междунар. науч. конф. (Белгород, 19–20 апреля 2018 г.) / Белгор. гос. технол. ун-т. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2018. – С. 97–106.

11. Кулагин Б. В. Основы профессионального психофизиологического отбора кадров: учебное пособие / Б. В. Кулагин, М. И. Серый, Е. Г. Черепанов, О. В. Жбанкова и др.; под ред. М. И. Серого. – М.: 5 ЦИПК, 388 с.

12. Основы профессионального психофизиологического отбора военных специалистов / под ред. В. А. Пухова. – М.: Воениздат, 1981. – 428 с.

13. Программа «Паспорт физического здоровья»: руководство пользователя / М. А. Андрюнин, О. А. Стрельцова, О. Б. Фетисов и др.; под общ. ред. В. А. Орлова. – М.: Ассоциация «Народный СпортПарк»; ООО «Навигатор здоровья», 2007. – 58 с.

14. Стрюков Г. А., Грицевский М. А. Психофизиологическая характеристика деятельности оператора в режиме ожидания // Психофизиология труда

операторов автоматизированного производства: Сборник научных трудов. – М., 1974. – С. 53 – 64.

15. США – стандарты оценки физической пригодности государственной полиции для новобранцев // URL: <http://www.stewsmith.com/linkpages/LElinks.htm>.

16. Hyde J.S. The Gender Similarities Hypothesis // *American Psychologist*, 2005. – Т. 60. – № 6. – С. 581–592.

17. Maccoby E., Jacklin C. *The Psychology of Sex Differences*. – Stanford University Press, 1974.

18. Roscoe W. *Changing Ones: Third and Fourth Genders in Native North America*. – Palgrave Macmillan, 2000.

19. Starkes, J.L. (1987). Skill in field hockey: The nature of the cognitive advantage. *Journal of Sport Psychology*, 9, 146-160.

20. Starkes, J.L., & Deakin, J. (1984). Perception in sport: A cognitive approach to skilled performance. In W F. Straub & J. M. Williams (Eds.), *Cognitive sport psychology* (pp. 115-128). Lansing, NY: Sport Science Associates.

21. Weatherall A. *Gender, Language and Discourse*. – Routledge, 2005.

Караяни А. Г.¹,

главный научный сотрудник ВНИИ МВД России,

член-корреспондент РАО, Заслуженный деятель науки РФ,

доктор психологических наук, профессор

ПРИНЦИПЫ СЕГМЕНТИРОВАНИЯ ИНФОПОЛЯ В ПРАКТИКЕ ИПП (ПО ВЗГЛЯДАМ ЗАРУБЕЖНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ)

Анализ подходов иностранных государств к организации и осуществлению информационно-психологического противоборства, нацеленного на достижение политических, экономических, социальных и военных целей, показывает, что оно становится все более научно обоснованным, целенаправленным и конкретным. В качестве одного из ключевых условий эффективности любой информационно-психологической акции зарубежные специалисты рассматривают выделение в едином информационном поле различных целевых аудиторий (ЦА), т. е. групп объединенных общими признаками людей, которые подвергаются информационно-психологическому воздействию, правильный выбор и всестороннюю оценку тех ЦА, активность которых имеет решающее значение для достижения целей акции. Такое деление инфополя на ЦА разных уровней и их последующую детализацию принято называть сегментированием.

Анализ практики изучения целевых аудиторий зарубежными специалистами показывает, что эта деятельность регулируется рядом правил, которые можно квалифицировать как принципы приоритетности и многоуровневости сегментирования ЦА, многомерности их изучения и измеряемости целей воздействия на ЦА.

Принцип приоритетности изучения ЦА состоит в том, что именно всесторонний детальный анализ целевых ЦА определяет конечную формулировку целей, выбор средств, способов, каналов и общую эффективность информационно-психологического воздействия на противника².

Требование о приоритетности изучения целевых аудиторий в процессе планирования и проведения информационно-психологических акций является ключевым в доктрине психологических операций и стандарте информационной поддержки военных операций и стратегических коммуникаций. Так, в Совместной доктрине психологических операций стран НАТО подчеркивается, что психологические акции могут проводиться как в «долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе по всему спектру военных операций. Но, какими бы ни были условия, руководящие принципы останутся прежними ... успех всегда будет результатом только всестороннего понимания целевой аудитории. Без этого понимания психологическая операция

¹ © Караяни А. Г., 2020.

² Караяни А. Г., Цветков В. Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях. – М.: Юнити-Дана, 2014.

вряд ли будет успешной и может привести к неожиданным и потенциально вредным эффектам второго и третьего порядка»¹.

Мощный акцент на тщательное изучение целевых аудиторий свидетельствует о том, что безвозвратно ушли в прошлое времена, когда информационно-психологические акции велись «информационно-психологическим оружием массового поражения», методами «ковровой» информационной бомбардировки «масс», «наций» и «народов». Сегодня информационно-психологическое воздействие приобретает черты высокоточного оружия избирательного действия, нацеленного на конкретную ЦА.

Принцип сегментирования ЦА требует выделения всех возможных социальных групп, прямо или косвенно подвергающихся информационно-психологическому воздействию и отвечающих на это воздействие реакциями, влияющими на достижение целей информационно-психологической операции.

Так, американские теоретики и практики психологических операций выделяют три типа целевых аудиторий: конечные, промежуточные, случайные.

Конечные ЦА — это те группы людей, на которые прямо или косвенно направлена конкретная информационно-психологическая акция. *Промежуточные ЦА* — социальные группы или отдельные люди, через которые осуществляется воздействие на конечные ЦА. *Случайные ЦА* представляют собой те социальные группы, воздействие на которые осуществилось непреднамеренно, но модификация сознания и поведения которых так или иначе влияет на реакции конечной аудитории. Последние могут влиять на реакции конечной целевой аудитории как в русле общих целей информационно-психологической акции, так и мешать ее проведению. Поэтому выделение, тщательное изучение случайных ЦА и прогнозирование их реакций является обязательным условием подготовки и проведения информационно-психологических акций.

Анализ целевой аудитории должен обеспечить всестороннее контекстное понимание культурного, исторического и социального состава ЦА, эмоционально и ценностно насыщенных тем и символов, с целью краткосрочного изменения поведения и долгосрочной модификации социальных установок людей. Такой анализ должен учитывать доминирующие модели поведения и отношений целевой аудитории, с тем чтобы понять, каким образом они могут быть изменены или усилены и какие действия могут вызвать негативный эффект.² Кроме этого, он должен включать всеобъемлющее изучение политических, военных, экономических, культурных, религиозных и психологических или социальных условий, составляющих целостное инфополе и влияющих на поведение аудитории в нем.

¹ Allied joint doctrine for psychological operations. AJP-3.10.1. Edition B. Version 1. With UK national elements. 2014.

² Там же.

Так, многочисленные опросы, проводимые ВЦИОМ, свидетельствуют о том, что в России различные категории граждан, например, представители старшего поколения и молодежи, имеют разные представления о личностных чертах возможного политического лидера страны, о содержании понятий «патриотизм», «справедливость» и т. д. Результаты подобных опросов — это прямой сигнал зарубежным специалистам в области информационно-психологического противоборства о необходимости тщательного учета этих различий при планировании информационно-психологических акций против этих социальных групп. Следует ожидать, что наши противники будут выделять возрастные, гендерные, профессиональные, этнические, социальные, политические, экономические, региональные, конфессиональные и другие группы в качестве конечных, промежуточных и случайных ЦА.

Принцип многомерности изучения ЦА состоит в том, что, по взглядам зарубежных аналитиков, каждая аудитория должна изучаться на разных уровнях, с использованием различных средств.

Так, британские специалисты в области информационно-психологического противоборства полагают, что ЦА аудитории должно обеспечивать глубокое понимание людей и выявление их доступности, уязвимости и восприимчивости к установочному и поведенческому влиянию. Ими выделяется три уровня изучения целевых аудиторий.

На *первом уровне* изучение ЦА осуществляется на основе научно сформулированной гипотезы с помощью специально разработанных методик, оценивающих информацию об аудитории из нескольких источников в стране ее нахождения и на языке этой страны или конкретной этнической общности.

На *втором уровне* изучение ЦА включает любые первичные исследования, осуществляемые преимущественно в ходе непосредственных контактов различных категорий военнослужащих с представителями ЦА, которые не следуют научно проверенной методологии анализа.

Третий уровень изучения ЦА основывается на анализе предполагаемой информации, в том числе и из интернет-источников¹.

Принцип измеряемости целей воздействия на ЦА требует проектировать и оценивать эффективность информационно-психологического воздействия на людей не количеством проведенных мероприятий и распространенных информационных материалов, а измеряемым качеством тех изменений, которые произошли в сознании и поведении людей, составляющих конкретные целевые аудитории в общей структуре информационного поля.

В качестве конкретных целей воздействия на ЦА определяются: отвлечение внимания от одних явлений и привлечение к другим; вызов интереса к нужным событиям и фактам и «гашение» интереса к нежелательным событиям; возбуждение желания достигать, делать, получать одно и отказывать-

¹ Military Information Support Operations. Joint Publication 3-13.2. 2010. Incorporating Change 1. 20 December 2011.

ся от другого; формирование позитивного, лояльного отношения к одним идеям, политическим партиям и проектам и негативного отношения к другим; внедрение в сознание людей одних моральных ценностей и дискредитация других; повышение репутации и социального статуса одних людей и социальных групп понижение статуса других; побуждение к совершению одних действий и поступков и отказ о других и т. д.¹.

Таким образом, научно обоснованное выделение и изучение ЦА является необходимым условием правильного выбора каналов, методов, форм и достижения целей информационно-психологического воздействия и противодействия.

Библиографический список

1. Караяни А. Г., Караяни Ю. М., Зинченко Ю. П. Противодействие информационно-психологическим акциям противника в современной войне. М.: Военный университет Минобороны России, 2016.
2. Караяни А. Г., Цветков В. Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях. – М.: Юнити дана, 2014.
3. Allied joint doctrine for psychological operations. AJP-3.10.1. Edition B. Version 1. With UK national elements. 2014.
4. Military Information Support Operations. Joint Publication 3-13.2. 2010. Incorporating Change 1. 20 December 2011.

¹ Караяни А. Г., Караяни Ю. М., Зинченко Ю. П. Противодействие информационно-психологическим акциям противника в современной войне. М.: Военный университет Минобороны России, 2016.

Карпова А. А.¹,

курсант 2 курса Института – факультета

психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

младший сержант полиции

Дерягина Л. Е.²,

профессор кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор медицинских наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Работа сотрудника ОВД связана с постоянным стрессом и давлением, оказываемым на психику из-за внутренних и внешних ограничений, накладываемых его статусом. Соответственно, у сотрудника быстро проявляется такой феномен, как профессиональное выгорание, что влияет на его психофизическое состояние и не только не дает в полном объеме осуществлять свою деятельность, но может приводить и к более серьезным последствиям.

Исследование данного состояния необходимо для разработки новых способов борьбы с ним, а также для привлечения внимания к необходимости профилактической работы психолога органов внутренних дел, направленной на предупреждение профессионального выгорания.

Профессиональное выгорание – заболевание, возникающее в результате продолжительного негативного психологического и физического воздействия на нервную систему внешних факторов и стресса, влекущее за собой эмоциональное изменение, выражающееся в отстраненности и «невозможности» испытывать многие эмоции, безразличии к своей жизни и способное повлечь за собой дальнейшую депрессию.

Признаки профессионального выгорания.

1. Ощущение равнодушия, эмоционального истощения. При этом снижается острота переживаний относительно тех событий, которые раньше воспринимались позитивно, с радостью. Это касается не только переживаний, связанных с профессиональной деятельностью, но и с отдыхом, хобби, общением с близкими. Даже пища, которая нравилась раньше, воспринимается как грубая, невкусная;

¹ © Карпова А. А., 2020.

² © Дерягина Л. Е., 2020.

2. Деперсонализация (в некоторых источниках – дегуманизация). Под этим понимается в определенной мере циничное отношение к коллегам, лицам, с которыми приходится работать и общаться, к своей профессиональной деятельности в целом, что приводит к конфликтам с коллегами и окружением. Деперсонализация, как правило, развивается ступенчато. Сначала личность начинает ощущать отрицательные эмоции к указанным лицам, потом озлобленность, которая может приводить к аффективным взрывам. Это может проявляться в увеличении количества конфликтов в коллективе, с руководителями, игнорировании деловых партнеров, покупателей, клиентов. Формируется отношение к ним не как к личностям, с которыми делается общее важное дело, а как к средству достижения конкретной цели любыми способами;

3. Ощущение собственной некомпетентности, недостаточного профессионального мастерства, неуверенность в положительных результатах профессиональной деятельности. Происходит редукция профессиональных достижений.

При наличии всех этих признаков возникает состояние, которое известный современный русский психолог Леонид Китаев-Смык оценивает как связанное с потерей ценностей жизни, равнодушием, а потому наиболее социально и экономически опасное для общества. Личность внешне может сохранять апломб и респектабельность, но быть с «пустым» взглядом и отсутствием интереса к окружающему миру¹.

Одним из показателей эмоционального выгорания в профессиональной деятельности является состояние психического напряжения, вызванное конфликтами, трудностями в решении сложных социальных проблем, приводящих к хронической тревоге, ощущению постоянного дискомфорта, фрустрации, пессимизму.

Хроническое пребывание в состоянии повышенной тревоги и вызванного ею дискомфорта отрицательно влияет на здоровье личности, сопровождается соответствующими симптомами и приводит к возникновению неосознанных переживаний, тревоги, разнообразных расстройств. По данным американского Национального института проблем здоровья и профессиональной безопасности (NIOSH), сегодня в мире свыше 35 млн людей страдают от проблем, связанных с профессиональным выгоранием. Результаты исследований, проведенных консалтинговой группой «My Voice», свидетельствуют, что британские компании ежегодно тратят около 13 млн фунтов стерлингов на работников, заболевших из-за всевозможных профессиональных перегрузок.

Пребывание человека в состоянии постоянной тревоги приводит к тому, что у него развиваются предневротические состояния и гипертрофированное восприятие окружающего мира как такого, который несет в себе опасность. В связи с этим возникает угроза его психическому здоровью, а это отрицательно влияет на результаты деятельности и профессиональную направленность субъекта труда.

¹ Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. – М.: Наука, 1983.

Более всего подвержены профессиональному выгоранию лица, чья работа постоянно связана с людьми: учителя школ, преподаватели вузов, сотрудники правоохранительных органов, работники медицины¹.

Специфика профессионального выгорания сотрудников обуславливается особенностями его ролевого статуса: на сотрудника полиции накладывается широкий спектр обязанностей, ответственности, как за окружающих, так и за себя. Он подвергается давлению как со стороны общества – человек в форме всегда находится под пристальным вниманием и контролем, во многом ограничен во время работы – так и личностном: ответственность за вред, причиненным лицам при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Это также оказывает огромное воздействие на психологическое состояние, в том числе на испытываемый сотрудником стресс, что, безусловно, влияет на степень профессионального выгорания.

Не стоит забывать, что работа в органах внутренних дел является специфичной не только в связи с защитой чужих прав или охраной общественного порядка, но и вследствие несистемного графика. Служба в органах внутренних дел предполагает ненормированный рабочий день, когда сотрудник не может твердо планировать продолжительность рабочего дня. Это влияет на увеличение эмоционального истощения как компонента профессионального выгорания.

Все вышеперечисленные факты ведут к плачевным последствиям, таким как неспособность и нежелание выполнять свою работу, ее некачественное выполнение или халатность, которая несет за собой еще большие последствия. В связи с этим сотрудник старается найти некое «утешение», некий эмоциональный якорь, который поможет ему справляться с накопленными негативными эмоциями, либо, в противном случае, приведет к появлению, например, вредных привычек.

Данная проблема редко освещается, но по данным социологических исследований, лишь 4% семей кандидатов на службу в ОВД спиртные напитки не употребляют вообще, а в 70% не осуждается даже злоупотребление алкоголем².

Более трагическим последствием профессионального выгорания можно назвать самоубийство. По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире лишают себя жизни около полумиллиона человек, т. е. более 1 тыс. человек в день, а число пытавшихся покончить с собой превышает 5 млн человек в год; при этом критическим считается уровень самоубийств с более чем 20 случаями на 100 тыс. населения³. В последние годы

¹ Гурьева М.В. Профессиональное выгорание сотрудников МВД России: Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России №3 (51), 2011. 174 с.

² Организация работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел, противодействию коррупции: курс лекций. – М.: ДГСК МВД России, 2012. – 152 с.

³ Приказ Министра здравоохранения Российской Федерации от 6 мая 1998 г. № 148

число завершенных самоубийств в целом по Российской Федерации составляет более 35 на 100 тыс. населения, а в ряде экономических регионов – от 60 до 180 на 100 тыс. населения.

Ежегодно из-за самоубийств («не боевые потери») органы внутренних дел теряют от 200 до 430 сотрудников. Состояние суицидального поведения сотрудников органов внутренних дел менялось в различные годы. За исследованный период количество зафиксированных среди данной категории лиц актов суицидов распределилось таким образом: 1991 г. – 285; 1992 г. – 321; 1993 г. – 265; 1994 г. – 341; 1995 г. – 253; 1996 г. – 205; 1997 г. – 198; 1998 г. – 187; 1999 г. – 186; 2000 г. – 206. За последние десять лет отмечается тенденция к увеличению этого вида чрезвычайных происшествий среди сотрудников.

Подавляющее большинство самоубийств в системе МВД России совершено сотрудниками рядового и младшего (53,1%) и среднего начальствующего состава. Наиболее суицидоопасным возрастом у сотрудников органов внутренних дел является период от 31 года до 40 лет (40,7%). В значительном числе случаев стаж службы в органах внутренних дел у этих лиц не превышал трех лет (39,9%). Кроме того, в системе МВД России отмечается всплеск суицидального поведения среди лиц в возрасте старше 45 лет, прослуживших более 15 лет (31%)¹.

Во всех перечисленных случаях важна деятельность психолога органов внутренних дел, непосредственно работающего с сотрудниками. Проблема заключается в том, что зачастую психологу не хватает времени, чтобы выявить сотрудника с симптомами профессионального выгорания. Также проблема психолога, работающего в системе МВД, состоит в том, что его деятельность хоть и должна быть закрытой и конфиденциальной, но данный принцип почти невозможно соблюдать в связи с подчиненностью, что увеличивает недоверие и нежелание сотрудника обращаться к последнему. Кроме того, ограниченная штатная численность не позволяет психологу отследить проявление симптомов у сотрудников, находящихся в зоне риска.

Следовательно, проблеме профессионального выгорания в аспектах профилактики аддиктивного и суицидального поведения, повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел должно уделяться значительное внимание.

Библиографический список

1. Гурьева М. В. Профессиональное выгорание сотрудников МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 3 (51), 2011. – 174 с.
2. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. — М.: Наука, 1983.

¹ Сухинин А. В. Суицидальное поведение сотрудников полиции: проблемы причинности и доказывания // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – 2011. – № 1 (14), с. 181–182 (Серия. 5. Юриспруденция).

3. Организация работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел, противодействию коррупции: курс лекций. – М: ДГСК МВД России, 2012. – 152 с.

4. Приказ Министра здравоохранения Российской Федерации. – 1998. – 06 мая (№ 148)

5. Сухинин А.В. Суицидальное поведение сотрудников полиции: проблемы причинности и доказывания: Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2011. № 1 (14). С. 181-182

Киреева В. А.¹,

*курсант 4 курса Института - факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
рядовой полиции*

Николаева Ю. В.²,

*доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент
полковник полиции*

ЭМПАТИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Понятие «эмпатии» в современной психологической науке имеет двоякую интерпретацию. С одной стороны, это явление рассматривается как реакция одного человека на эмоциональные переживания другого. С другой стороны, эмпатия рассматривается как инструмент для понимания и интерпретации поведенческих реакций. Для психолога-консультанта это качество играет далеко не последнюю роль и, в идеале, представляет из себя сочетание двух вышеперечисленных точек зрения (аффективного и когнитивного компонентов). Однако недостаточно просто оценить эмоциональное состояние клиента, выбрать подходящие пути построения коммуникации, также необходимо пережить те же чувства, которые испытывает человек, осуществить так называемое «эмоциональное реагирование».

Изучением феномена эмпатии занимались такие ученые, как: К. Роджерс, Дж. Мид, Э. Титченер, В.В. Бойко, Л. Божович и другие³. Широкое распространение это явление получило в рамках психотерапии.

По мнению Карла Роджерса, процесс эмпатии предполагает проникновение в личный мир восприятия другого и переживание его как собственного. Эмпатия в этом направлении выходит в статус важной человеческой потребности.

Согласно Хайнцу Кохуту, эмпатия выступает как инструмент работы аналитика, как потребность личностного развития и как эмпирический метод психологии и психоанализа. По Кохуту, эмпатия – это процесс видения

¹ © Киреева В. А., 2020.

² © Николаева Ю. В., 2020.

³ Пономарева, М. А. Эмпатия: теория, диагностика, развитие: монография / М. А. Пономарева. Минск: Бестпринт, 2006. – 76 с.

и чувствования себя в контексте жизни другого человека, восприятие, пусть и в ослабленной форме, того, что чувствует другой¹.

Большинство деятелей науки осознают огромную роль эмпатии в профессиональной деятельности психолога органов внутренних дел и уделяют большое внимание не только изучению этой проблемы, но и выработке данного качества у будущих представителей этой профессии в процессе обучения в образовательных организациях. Однако, для овладения способностью осуществления эмпатии, эмпатийного слушания мало одного только желания, важную роль также играют жизненный опыт личности, ее активность, тип темперамента, профессиональная компетентность и др.

С целью определения уровня развития эмпатии у обучающихся по специальности «психология служебной деятельности» Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняло участие 15 респондентов 4 курса и 15 респондентов 1 курса ИПСД ОВД. В исследовании был использован тест определения уровня развития эмпатии Мехрабиана.

Анализ результатов исследования осуществлялся с использованием статистического критерия Манна-Уитни, посредством которого определялась достоверность различий.

По результатам диагностики уровня развития эмпатии были получены следующие данные (таблица 1).

Таблица 1

**Результаты теста определения
уровня развития эмпатии Мехрабиана (кол-во человек)**

Курс обучения	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий
1 курс	1	8	5	1
4 курс	1	4	9	1

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод. На первом курсе: один респондент показал очень низкий уровень эмпатии, шесть респондентов - низкий уровень, семь респондентов показали средний и один респондент - высокий уровень развития эмпатии. На четвертом курсе данные распределились следующим образом: один респондент показал очень низкий уровень эмпатии, пять респондентов - низкий, восемь респондентов показали средний уровень развития эмпатии и один респондент - высокий уровень.

Для облегчения последующей обработки данных и построения более наглядного графика, отражающего уровень развития эмпатии курсантов, мы перевели показатели в баллы, которые отражены в таблице 2.

Таблица 2

¹ Басова А. Г. Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии // Молодой ученый. – 2012. – № 8. – С. 254–256.

**Результаты диагностики теста определения уровня развития
эмпатии Мехрабиана (баллы)**

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1 курс	15	17	18	18	19	20	20	20	21	23	23	24	25	26	31
4 курс	15	19	19	22	22	23	24	25	25	26	26	27	28	29	32

Для большей наглядности отразим полученные данные в виде диаграммы (рис.1):

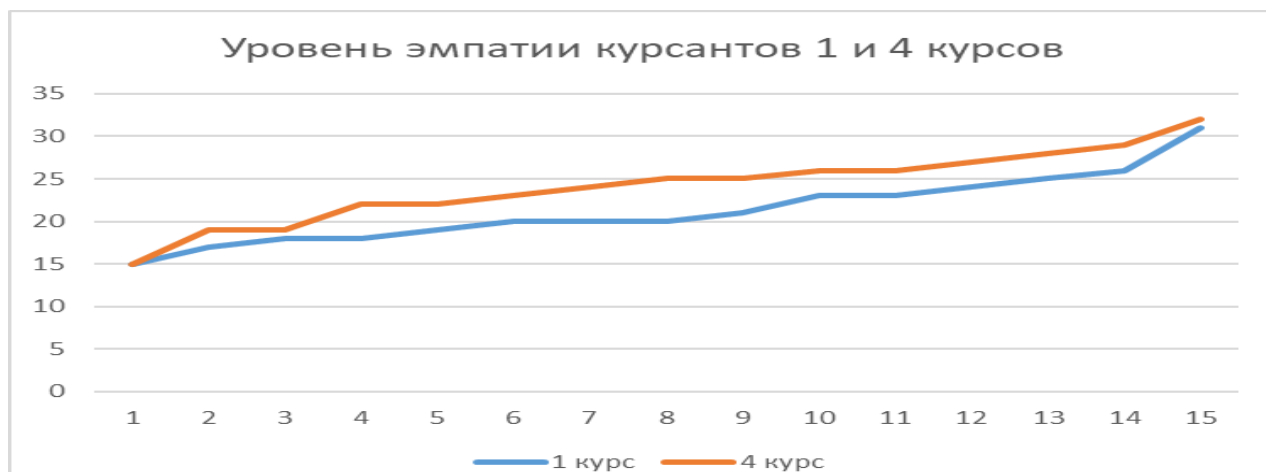

Рис.1. Соотношение уровней развития эмпатии между курсантами ИПСД ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя 1 и 4 годов обучения

Статистический анализ данных показал, что существуют достоверные различия в показателях уровня развития эмпатии между курсантами 1 и 4 курса обучения ($p < 0,05$). Следовательно, существует прямая зависимость между уровнем развития эмпатии курсантов и увеличением года их обучения.

Результаты проведенного экспериментального исследования позволяют нам сделать следующие выводы. У большинства курсантов ИПСД ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя эмпатия развита на среднем уровне, который в свою очередь является оптимальным. Также, в результате проведенного исследования выявлено 2 респондента с очень низким уровнем эмпатии и 2 респондента с высоким уровнем.

Также определено, что уровень развития эмпатии непосредственно связан с увеличением срока их обучения в образовательной организации. Это дает нам возможность предположить, что способность к эмпатии увеличивается и со стажем профессиональной деятельности психолога в органах внутренних дел. Однако профессиональная деятельность, обучение в образовательной организации не является исключительным фактором, влияющим на развитие эмпатии у психолога. Существенное влияние оказывают также мотивация, активность личности, тип темперамента, наследственность, жизненный опыт и др. Это подтверждают данные экспериментального исследования, в ходе которого было выявлено наличие на первом курсе курсантов со средним и высоким уровнями эмпатии, а на 4 курсе – курсантов с низким уровнем эмпатии. Профессиональная деятельность лишь отта-

чивает эту способность, развивает навык эмпатийного слушания, учит психолога правильно и своевременно его применять.

Библиографический список

1. Басова А. Г. Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии // Молодой ученый. – 2012. – № 8. – С. 254–256.
2. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика: учебник для вузов. – СПб: Питер, 2005. – 351 с.
3. Гиппенрейтер, Ю. Б. Феномен конгруэнтной эмпатии / Ю. Б. Гиппенрейтер [и др.] // Вопросы психологии. – 1993. – № 4. – С. 61–73.
4. Паршутин И. А., Николаева Ю. В. Формирование образа профессиональной деятельности у курсантов на этапе обучения в образовательных организациях МВД России // Образ современного полицейского: сборник материалов Международной научно-теоретической конференции. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2019. – С. 174–183.
5. Пономарева, М. А. Эмпатия: теория, диагностика, развитие: монография / М. А. Пономарева. – Минск: Бестпринт, 2006. – 76 с.

Климова К. А.¹,

курсант 3 курса Института-факультета

психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

рядовой полиции

Деулин Д. В.²,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

подполковник полиции

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА

Профессиональный психологический отбор представляет собой качественную диагностику кандидатов на службу в ОВД, соответственно выявление профессиональных задатков, личных и деловых качеств, которые положительно будут влиять на успешность предстоящей служебной деятельности, также выделение и фиксация предполагаемых факторов риска, прогнозирование поведения будущего сотрудника в специфических ситуациях, с которыми нередко сталкивается сотрудник правоохранительных органов.

Существует определенный перечень критериев, которыми должен обладать кандидат: уровень общего интеллектуального развития; эмоциональная устойчивость, уравновешенность, контроль своего поведения, эмоциональная зрелость; внутренняя организованность, исполнительность, дисциплинированность, ответственность; уровень правосознания и нравственных убеждений, честность, принципиальность, соблюдение норм общественной морали; зрелость личности и другие.

Объективные посылки к созданию высоких требований возникли, в том числе, и в связи с реформированием системы органов внутренних дел и переходом от милиции к полиции. В это время были проведены организационные штатные мероприятия, направленные на оптимизацию численности личного состава МВД России. Такая работа важна в контексте повышения производительности труда, эффективности результатов профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел, а также повышению уровня профессиональной пригодности.

¹ © Климова К. А., 2020.

² © Деулин Д. В., 2020.

Нельзя не придать значения выявлению личной мотивации поступления кандидата на службу, так называемой ориентации. У каждого человека существуют свой ориентир при осуществлении какой-либо деятельности, некая цель, к которой он стремится. Важно учитывать мотивацию кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел, и направлять усилия на увеличение их денежного довольствия, поскольку в современных экономических реалиях этот фактор является одним из ключевых механизмов стимулирования сотрудников органов внутренних дел.

В современных исследованиях выносятся предложения по созданию математической модели профессиональных компетенций сотрудников ОВД, которая позволит сформировать цели и задачи профподготовки и будет удобна при применении и употреблении на всех этапах профессиональной деятельности, в том числе при профессиональном отборе на службу в ОВД.

В рамках нашего исследования с помощью структурированного интервьюирования психологов, работающих в территориальных отделах ОВД, удалось создать объективную картину о проблемных направлениях проведения профессионального отбора.

В исследовании приняли участие 46 экспертов-психологов из 23 субъектов Российской Федерации: Москва и Московская область, Саратовская и Томская области, Краснодарский край, Тюменская и Самарская область, Республика Башкортостан и др.

Экспертам из нашей выборки предлагалась пройти интервью по теме психологического обеспечения в органах внутренних дел, профессионального психологического отбора и связанных с ними задач.

К проблемам административно-кадрового обеспечения, специалисты отнесли: нехватку квалифицированных специалистов (12%); снижение престижности службы (10%); низкий конкурс на соискание должности в ОВД (16%); снижение качества отбираемых кандидатов (15%); низкую оплату труда (29%); повышение нагрузки (8%); отсутствие необходимых штатных единиц (6%); привлечение психологов к иным видам работ (4%).

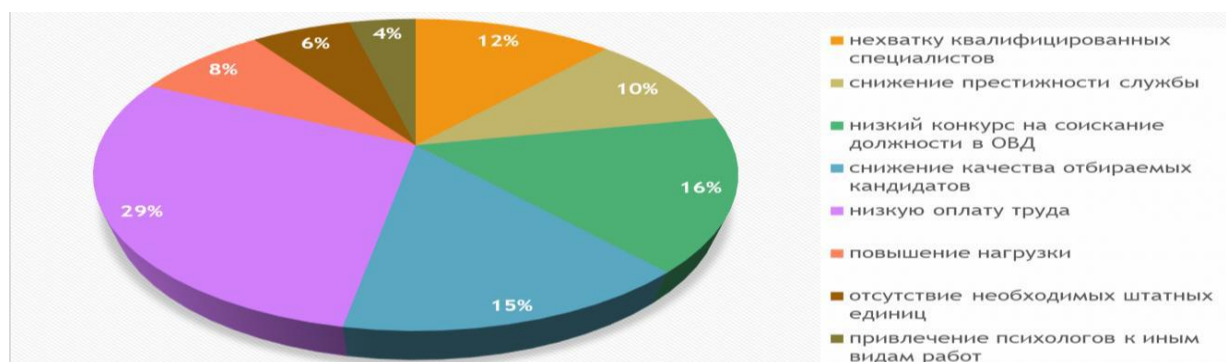

Рис 1. Проблемы административно-кадрового обеспечения МВД России

По результатам опроса (диаграмма 1) главной проблемой административно-кадрового блока являются низкий уровень оплаты труда, а также низкий конкурс поступления на службу в органы внутренних дел. В рамках

технического обслуживания были отмечены такие сложности как недостаточное комплектование подразделений оборудованием (51 %), отсутствие сервисных центров на местах (34 %), сложность взаимодействия с техническими службами (15 %).

Рис 2. Вопросы технического обслуживания

Опрошенные также остро обозначили проблему взаимодействия с техническими службами по вопросам неисправности оборудования (диаграмма 2).

В разговоре о методическом обеспечении были обозначены проблемы отсутствия инноваций и «старения» методик (46 %), отсутствие дифференциации методов отбора для кандидатов и сотрудников на службу (15 %), согласования методик с Центрами психофизиологической диагностики (14 %); отсутствие профессиограмм (9%), отсутствие учета возрастных особенностей в тестах (8%), отсутствие единой программы, позволяющей осуществлять мониторинг развития деловых качеств (6 %), наличие высоких медицинских требований для кандидатов (2 %).

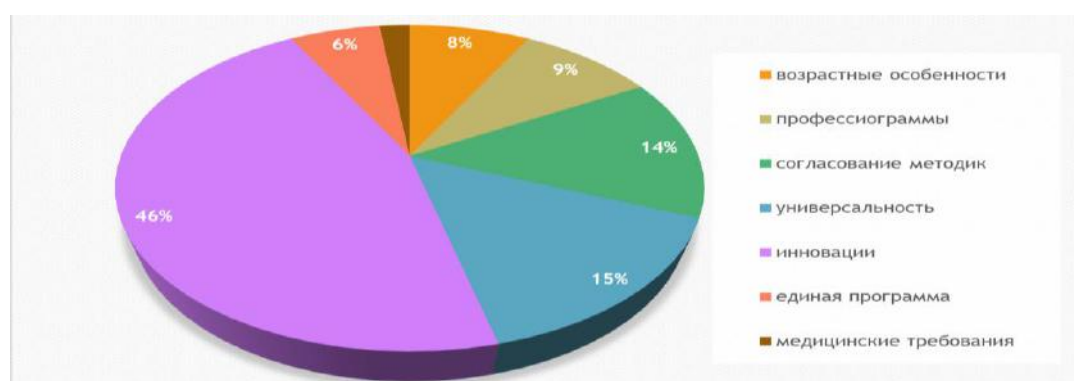

Рис. 3. Развитие методического обеспечения

В рамках методического обеспечения наиболее значимыми (диаграмма 3) эксперты выделяют отсутствие инновационных методов в профессиональном психологическом отборе (46%).

В целом, по результатам нашего исследования, удалось выявить наиболее острые проблемы, с которыми сталкиваются психологи органов внут-

ренных дел. В настоящее время необходимо прилагать усилия для решения задач в области повышения денежного довольствия, повышения конкурса на соискание должности в ОВД, решать вопросы неукomплектованности территориальных подразделений специалистами, задачи внедрения в практику психологической работы современных научных разработок.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации / СПС «Гарант» (дата обращения: 29.06.2019).

2. Мальченкова, В. В. К вопросу профессионального отбора будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / В. В. Мальченкова, Е. В. Мальченков // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. – 2018. // URL: <http://science-education.ru> (дата обращения: 29.06.2019).

Кобышева Т. В.¹,

психолог группы по работе с личным составом ОБППСП

отдела МВД России по г. Черкесску

Карачаево-Черкесской республики

старший лейтенант полиции

ИЗУЧЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел отличается своей интенсивностью и напряженностью, которые связаны с выполнением служебных обязанностей в жестко ограниченные сроки, экстремальностью ситуаций, необходимым применением властных полномочий и решением сложных, ответственных задач в условиях неопределенности, провокационным и непредсказуемым характером поведения граждан и пр. Психологические особенности профессиональной деятельности и складывающиеся обстоятельства требуют от сотрудников, отдельных групп и служебных коллективов проявления стрессоустойчивости – способности к саморегуляции, быстрому восстановлению психологического равновесия². Стрессоустойчивость – запас духовной прочности человека, диапазон, в котором он может сохранять свою целостность и жизнеспособность, умение преодолевать трудности, подавлять свои эмоции, понимать человеческие настроения, проявляя выдержку и такт³.

В настоящее время в подразделениях территориальных органов МВД России наравне служат как мужчины, так и женщины. Учитывая это, актуальность исследования обусловлена необходимостью проведения психологической работы, направленной на развитие у сотрудников женского и мужского пола эмоциональной устойчивости к стрессу. Полагаем, что учет гендерного фактора при анализе стрессоустойчивости представляется важнейшим принципом для повышения эффективности психологической работы и морально-психологической подготовки сотрудников ОВД. Исходя из этого, цель данного исследования: изучение гендерных особенностей стрессоустойчивости сотрудников ОВД.

Первое и давнее наибольшее развитие проблемы изучения стресса как такого понятие описано в труде Ганса Селье «Стресс без дистресса»: еще в 1936 г. он обратил внимание на то, что организм в ответ на любое требо-

¹ © Кобышева Т. В., 2020.

² Андрюшин Г. Д. Психология в деятельности сотрудников ОВД: учебное пособие / Г. Д. Андрюшин, С. Е. Борисова, Л. Н. Костина. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2006. – 93 с.

³ Мариновская И. Д., Цветков В. Л. Конфликтология: учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России; Щит-М, 2003. – 114 с.

вание среды реагирует напряжением. Развитое Селье представление о стрессе существенно повлияло на понимание функционирования человеческого организма и психики.

В дальнейшем проблема стресса получила широкое изучение в концепциях Лазаруса по копинг-поведению. Психофизиологическую составляющую стресса рассмотрели Ю. А. Александровский и Е. Черепанова. В. Л. Марищук и В. И. Евдокимов исследовали когнитивные, поведенческие и эмоциональные изменения при стрессе. Большую ценность представляют различные статистические исследования стресса: причины и уровни стресса у разных категорий людей; работы О. С. Копиной, Е. А. Сусловой, Е. В. Заикина, В. Зигерта, Л. Ланга; О. Б. Долгиновой и Е. Б. Красной, Д. Хоффельда.

В исследовании Е. В. Василенко было доказано, что профессиональная деятельность сотрудников ОВД является стрессогенной и экстремальной. Он отмечает, что служебные экстремальные ситуации характеризуются совокупностью психогенных факторов (опасность, риск, внезапность, дефицит времени, наблюдаемые человеческие потери, разруха, истерия, агрессивность). Длительное чрезмерное напряжение сказывается на психическом и соматическом состоянии сотрудников, вызывает развитие психической дезадаптации, приводит к социально-психологическим нарушениям жизнедеятельности, которые в дальнейшем отрицательно сказываются на состоянии здоровья, служебных взаимоотношениях, увеличивают риск самоубийств¹.

При рассмотрении некоторых типичных мужских или женских черт в научных исследованиях отмечаются эволюционно-генетические и физиологические особенности. Например, уровень агрессивности и доминантности рассматриваются как типично мужские черты, другие формируются в процессе социализации, воспитания и развития личности. Представления о мужественности и женственности сильно различаются в различных культурах, что накладывает серьезный отпечаток на нормы коммуникативного поведения и характер взаимоотношений мужчин и женщин. Также имеет место предположение, что психологический стресс переживается ими по-разному. Кроме того, в научной литературе охарактеризовано понятие гендера, в рамках концепции Сандры Липсиц Бем, раскрыты основные характеристики феминности и маскулинности. По ее мнению, каждая гендерная роль сопровождается определенным набором качеств, которые являются отражением существующих стереотипов мужественности и женственности².

¹ Василенко Е. В. Формирование профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников ОВД к экстремальным ситуациям: автореф. дис. – Ставрополь, 2008. – С. 4.

² Бем С. Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на неравенства полов / пер. с англ. – М., 2004. – С. 331.

Мужчины и женщины с различной интенсивностью и различными способами выражают свои эмоции. Мужчинам свойственно скрывать свои чувства, тем самым уровень стресса у них значительно увеличен. Осознанная регуляция эмоций связана в основном с их подавлением. Мужчины в целом более сдержанны в проявлении симпатии, печали и дистресса, женщины - в проявлениях сексуальности, гнева, а также агрессии.

Однако, исследования гендерных различий в эмоциональной сфере достаточно различны. Так, Ш. Берн указывает на их незначительность¹. Г. Орме, напротив, приводит данные, согласно которым, несмотря на отсутствие различий между мужчинами и женщинами по общему уровню коэффициента эмоциональности, женщины обнаруживают более высокий уровень по межличностным показателям эмоционального интеллекта (эмоциональности, межличностным отношениям, социальной ответственности). У мужчин преобладают внутриличностные показатели (самоутверждение, способность отстаивать свои права), способности к управлению стрессом (стрессоустойчивость, контроль импульсивности) и адаптируемость.

За последние несколько десятилетий внимание зарубежных исследователей также привлекает вопрос гендерных различий в восприятии профессионального стресса сотрудниками полиции. Указанную научную тенденцию можно объяснить увеличением количества служащих в полиции женщин во всех индустриально развитых странах. Результаты теоретических и экспериментальных исследований, выполненных на контингенте сотрудников полиции мужского и женского пола показали, что воспринимаемые уровни стрессового напряжения, а также стрессогенные факторы могут варьироваться между полами².

Было выдвинуто предположение, что женщины-офицеры могут сталкиваться с дополнительными стрессогенными факторами, которые не испытывают их коллеги-мужчины. Некоторые из них включают гендерную социализацию, роли, рабочую нагрузку, социальную поддержку.

Результаты психологической работы автора и собственные психологические исследования за поведением сотрудников ОВД показали, что при попадании в сложные и порой опасные психологические ситуации в повседневной служебной деятельности они не всегда действуют согласно гендерным стереотипам поведения.

Так, во время психологических консультирования сотрудников первого года службы было установлено, что преобладающая часть сотрудников женского пола проявляют большую адаптивность за счет коммуникабельности и гибкости поведения. Результаты психологических обследований (Отдела

¹ Берн Ш. Гендерная психология. – М.: Прайм-Еврознак, 2004. – 68 с.

² Gächter M., Savage D.A., Torgler B. Gender Variations of Physiological and Psychological Strain amongst Police Officers // Gend. Issues. 2011. Vol. 28. P. 66–93. doi: 10.1007/s12147-011-9100-9 704

Участковых Уполномоченных и по делам несовершеннолетних) показывают, что у женщин наряду с преобладанием маскулинного типа поведения присутствует эмоциональная устойчивость. В беседах с руководителями отделов подчеркивается, что сотрудники женского пола зачастую проявляют амбициозность, умение конструктивно действовать в сложных условиях. Принимая это во внимание, таких сотрудников женского пола чаще всего выдвигают

в кадровый резерв и назначают на руководящие должности.

Учитывая качественные и количественные показатели в работе, становится ясно, что женщины демонстрируют ответственность, саморегуляцию в конфликтных ситуациях, соблюдение дисциплины. Сотрудники мужского пола, в свою очередь, стараются избегать обстоятельств, требующих самостоятельного, быстрого принятия решений. Анализ исследования социально-психологического климата в служебных коллективах свидетельствует, что наметилась тенденция к освоению лидирующих позиций со стороны женского пола. Так, результаты исследования СПК в коллективах подразделений по делам несовершеннолетних и отделах дознания показывают, что высокий статус занимают сотрудники женского пола.

Согласно теории гендерных ролей и в соответствии с традиционным стереотипом, мужчине запрещается испытывать страдание и огорчения, демонстрировать свои чувства, предъявлять физические жалобы или обращаться к врачу. Традиционные мужские гендерные роли постулируют, что мужчины являются достаточно жесткими и не проявляют эмоциональную слабость¹. Все это приводит к негативным последствиям для здоровья мужчин, таким как: более низкая продолжительность жизни, ухудшение проблем со здоровьем, злоупотребление наркотиками и алкоголем, высокий уровень агрессии. Однако данная теория не всегда находит свое подтверждение, так как мужчины зачастую не скрывают негативных эмоций, а также не склонны сдерживать непосредственные проявления.

Следует заметить, что у женщин-сотрудников такие последствия проявляются в меньшей степени. Найти подтверждение этому можно в наблюдениях и психодиагностике. То есть женщины наиболее ответственны, усидчивы, внимательны, а также наметилась динамика эмоциональной холодности и сдержанности, что и приводит к стрессоустойчивости.

Изменение социализации мужчин и женщин в сторону реализации интересов и способностей, а не гендерных предписаний и стереотипов, дает возможность мужчинам, например, больше заниматься своим здоровьем, меньше совершать необоснованных рискованных поступков. Что касается женщин, то они, наконец, смогут признать необходимость выстраивать свое экономическое благосостояние.

¹ Долженко В. Ю., Клочко Ю. В. Сотрудникам ОВД «О психологическом здоровье»: учебно-методическое пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – 56 с.

Таким образом, рассмотрев в наиболее общем виде гендерные особенности стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел, можно отметить достаточно сложную взаимосвязь факторов, социальных различий между мужчинами и женщинами в проявлении стресса. Учитывая опыт психологической работы, полагаем, что необходимо рассматривать зачисление сотрудников в кадровый резерв на вышестоящие должности с учетом гендерных, социально- и индивидуально-психологических особенностей сотрудников. Для эффективности профессиональной деятельности следует проводить специальную работу по развитию саморегуляции и эмоциональной устойчивости в виде психологических консультаций и коррекции с сотрудниками женского и мужского пола по развитию у них саморегуляции и эмоциональной устойчивости. Кроме того, важно выявлять негативные факторы, влияющие на стабильность психоэмоционального состояния сотрудников органов внутренних дел с целью профилактики профессионального выгорания.

Библиографический список

1. Андриюшин Г. Д., Борисова С. Е., Костина Л. Н. Психология в деятельности сотрудников ОВД: учебное пособие. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2006. – 93 с.
2. Мариновская И. Д., Цветков В. Л. Конфликтология / учебное пособие – М.: Московский университет МВД России; Щит-М, 2003. – 114 с.
3. Василенко Е. В. Формирование профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников ОВД к экстремальным ситуациям: автореф. дис. ... канд. психол. наук – Ставрополь, 2008. – С. 4.
4. Берн Ш. Гендерная психология. – М.: Прайм-Еврознак, 2004. – 68 с.
5. Gächter M., Savage D.A., Torgler B. Gender Variations of Physiological and Psychological Strain amongst Police Officers // Gend. Issues. 2011. Vol. 28. P. 66–93. doi: 10.1007/s12147-011-9100-9 704
6. Долженко В. Ю., Клочко Ю. В. Сотрудникам ОВД «О психологическом здоровье»: учебно-метод. пособие. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – 56 с.
7. Бем С. Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на неравенства полов (пер. с англ.). – М., 2004. – С. 331.

Ананьин О. Ю.¹,
 начальник кафедры педагогики
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета МВД России
 имени В.Я. Кикотя,
 кандидат педагогических наук, доцент
 полковник полиции

Коваленко Е. Е.²,
 курсант 1 курса Института-факультета
 психологии служебной деятельности
 органов внутренних дел
 Московского Университета МВД России
 имени В.Я. Кикотя
 рядовой полиции

ВЛИЯНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОВД НА АТМОСФЕРУ В КОЛЛЕКТИВЕ

Рассматривая одну из самых распространенных на сегодняшний день проблему влияния главнокомандующего на межличностные отношения между коллегами, стоит отметить, что она является важной и влиятельной, ведь речь пойдет о том, какое влияние может оказать начальствующий состав на эмоциональное состояние работников подразделения; а также о том, какую атмосферу данный состав может создать.

В каждом коллективе важно поддерживать хорошие взаимоотношения между сотрудниками. Работа не может быть продуктивной, если в коллективе сложилась неблагоприятная атмосфера. Важно понимать, что от того, как сотрудники ладят друг с другом, зависит многое. Ключевой фигурой здесь выступает именно руководитель, так как он в ответе за всех и каждого. Трудно переоценить вклад руководителей в общее дело служебного коллектива. Начальники курсов и курсовые офицеры также стремятся привить подчиненным ответственность, надежность и дисциплинированность. Особую роль в практической деятельности руководителя играет его моральный авторитет. Он определяет степень духовной власти над подчиненными, благодаря признанию ими его достоинства³. Авторитет – это необходимое условие успешной деятельности любого руководителя.

¹ © Ананьин О. Ю., 2020.

² © Коваленко Е. Е., 2020.

³ Ерофеева М. А., Коповая О. В. Гендерные девиации школьников: монография. – Балашов, 2007.

Наибольшее влияние на благоприятную или неблагоприятную атмосферу коллектива оказывают поведение курсовых офицеров, определенные воспитательные беседы с личным составом, а также справедливое (несправедливое) и понятное (непонятное) для подчиненных решение служебных задач и личных проблем. В качестве основной формы стимулирования руководитель использует наказания, угрозы, давление. Понятно, что сотрудники относятся к такому руководителю негативно. С одной стороны, в коллективе формируется неблагоприятный морально-психологический климат. Люди находятся в постоянном напряжении, становятся нервными и вспыльчивыми, т. е. создается почва для конфликтов, формируется отрицательное отношение к труду. А ведь главной задачей руководителя любого уровня является обеспечение работоспособности и эффективности отдела и подразделения в целом¹. Это зависит как раз от того, какие отношения преобладают в коллективе – сотрудничество или конфронтация.

С другой стороны, наличие общего «врага» ведет к сплочению коллектива. Они имеют общую точку зрения, мысли и цели. Но нельзя сказать, что это хорошо повлияет на продуктивность труда, скорее, коллектив станет делать так, чтобы начальник больше злился, а этого можно достичь чаще всего с помощью отказа что-либо выполнять. Данный вопрос остается спорным, но весьма актуальным.

Начальники курсов и курсовые офицеры считают, что для того, чтобы поддерживать именно благоприятную атмосферу, у руководителя должны присутствовать такие нравственные качества как справедливость и сдержанность. Иначе в отношении подчиненных могут применяться разного рода наказания без видимой на то причины и грубые выражения, что чаще всего возникает из-за отсутствия уважения и, как следствие, приводит к возможному разрушению той самой благоприятной атмосферы в коллективе². Но при этом не следует допускать снисходительности к неправильным поступкам подчиненного. Разрешать сложные психологические межличностные вопросы стоит беседами, проведением анализа сложившейся ситуации, определением сложностей и поиском оптимальных способов устранения их причин, ведь психологическая атмосфера оказывает заметное влияние на межличностные отношения в коллективе, которые, в итоге, приводят к определенным изменениям в психологическом состоянии каждого его участника. Ключевая связь между уровнем развития коллектива и состоянием

¹ Огаркова Я. О., Дорошенко О. М. Право: современные подходы, изменения и перспективы. // Право, политика, история и личность: основные направления и перспективы развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей преподавателей, магистрантов и студентов-бакалавров. – Филиал ДГУ, г. Кизляр, 2016. – С. 138–141.

² Кужевская Е. Б., Верченко Е. П. Общение как инструмент этики деловых отношений // Иностранные языки в НИТУ МИСиС: педагогика, методика, лингвистика, коммуникация. Сборник научных трудов преподавателей кафедры русского и иностранных языков и литературы. – М., 2012. – С. 182–193.

психологической атмосферы состоит в том, что чем выше уровень развития данного коллектива, тем более благоприятным в нем будет морально-психологический климат, который тоже имеет место быть.

Важно отметить, что каждому руководителю нужно уметь управлять общественным мнением, но для этого должно быть доверие со стороны подчиненных. Данное управление может осуществляться с использованием личного примера руководителя, его способностей заряжать коллектив оптимизмом, а также, благодаря стремлению людей, подражать авторитетному начальнику не только в поступках, манере поведения, но и в оценках, суждениях¹. Оказывая влияние на коллектив, руководитель обращается и к таким этическим категориям, как долг, честь, достоинство, совесть, справедливость. Чем чаще эти понятия находят свое подтверждение в практической деятельности сотрудников, тем здоровее морально-психологический климат.

Качество руководителя и стиль его работы должны согласовываться с нравственными качествами подчиненных, состоянием коллектива, ролью в нем неофициальных лидеров. «Ценностные ориентации – важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, комфорт, труд, здоровье, познание, свобода)»². Именно ценностные ориентации во многом определяют атмосферу в коллективе. Эта закономерность заключается в том, что если достигнута достаточно высокая степень единства ценностных ориентаций членов той или иной организации, то тем самым исключаются предпосылки для формирования негативной атмосферы в коллективе. Там, где подобное единство не достигается, а в межличностных взаимоотношениях доминируют индивидуальные, узко эгоистичные ценности, то в таком коллективе почти всегда будет царить негативная психологическая атмосфера.

Таким образом, любое действие руководителя будет сказываться на состоянии коллектива. Если подобное действие носит отрицательный характер, то атмосфера в коллективе будет неблагоприятная. И наоборот, каждое положительное управленческое решение, положительное коллективное действие улучшает ту самую атмосферу.

Библиографический список

1. Карпенко Л. А., Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. – Ростов-на-Дону: «Феникс». [электронный ресурс] // URL: <https://psychology.academic.ru/3992/>.

¹ Кужевская Е. Б. Миграционные процессы как особые условия полицейской деятельности. // Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД: сборник научных трудов сотрудников кафедры. Сборник научных статей II-й Всероссийской конференции. – 2019. – С. 171–175.

² Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.

2. Казанцева И. А. Влияние стиля руководства на морально-психологический климат в коллективе. Курсовая работа. – 2011. – 15 с. [электронный ресурс]. URL: <https://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-90445/>.

3. Ковалёв Л. Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. – М.: Политиздат, 2012. [электронный ресурс]. URL: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:17785/Source:default>.

4. Кужевская Е. Б. Миграционные процессы как особые условия полицейской деятельности // Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД: сборник научных трудов сотрудников кафедры (сборник научных статей II-й Всероссийской конференции). – 2019. – С. 171–175.

5. Денисенко С. В., Казюберда Е. В. Нравственное воздействие руководителя на подчиненных в служебном коллективе // Научный вестник Омской академии МВД России. – № 2 (26). – 2007. – 24 с.

6. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.

Козлов Т. А.¹,

*курсант 3 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Базулина А. А.²,

*старший преподаватель кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук*

СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА КАК РЕГУЛЯТОР КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Социальное поведение это одно из фундаментальных понятий социально-психологической науки, именно социальные нормы определяют поведение личности в той или иной социальной группе, они предписывают, регламентируют или запрещают те или иные действия, обеспечивая тем самым упорядоченность социальной жизни, уравновешенность и стабильность социального взаимодействия и социальных отношений³.

Социальные нормы очень разнообразны по своему происхождению, содержанию, способу фиксации, характеру воздействия на поведение, степени значимости, универсальности и т. д. Они могут быть формальными и неформальными, осознаваемыми и неосознаваемыми, позитивными и негативными, предписывающими и запрещающими, специфическими и общезначимыми, внешнего вида, рабочими, учебными, досуговыми, коммуникативными, дистрибутивными, культурными, организационными, групповыми, ролевыми, морали, права и др. Социальные нормы выполняют целый ряд очень важных функций: саморегуляция поведения личности, регуляция социального взаимодействия, социальный контроль и оценивание, сохранение и трансляция социального опыта, предотвращение и разрешение конфликтов, обеспечение функционирования социальных институтов, поддержание единства социальных групп и существования общества в целом.

Одной из функций социальных норм является регуляция социального взаимодействия, субъекты которого обладают различными и даже противоположными интересами. Нарушение норм в этом случае может привести к возникновению конфликта, поскольку поведение участников взаимодейст-

¹ © Козлов Т. А., 2020.

² © Базулина А. А., 2020.

³ Толстых, А. В. Нормы социальные / А. В. Толстых // Социальная психология. Словарь / под ред. М. Ю. Кондратьева. М.: ПЕРСЭ, 2006. – 135 с.

вия тогда сопряжено с реализацией собственных интересов и ущемлением интересов партнера, становящегося оппонентом или даже противником. Такая «игра без правил» становится характерной чертой социальной жизни в переходные и кризисные периоды функционирования общества, когда существующие нормы устаревают, а новые действенные нормативные регуляторы еще не выработаны. Такое состояние ценностно-нормативного вакуума известно как аномия. Термин был введен в научный оборот Э. Дюркгеймом и активно используется для объяснения деструктивных конфликтов, а также различных форм отклоняющегося поведения¹. Выработка действенных социальных норм и поддержание их эффективного функционирования в этом контексте выступают в качестве основной меры профилактики конфликтов. Сами конфликты могут рассматриваться как источник новых более действенных норм, обеспечивая их приспособление к изменившимся условиям, что является одной из важнейших конструктивных функций конфликта.

Исследования в области нормативной регуляции конфликтного взаимодействия проводились Н. В. Гришиной, которая пришла к выводу о наличии в конфликте «двойного стандарта» нормативов – для себя и для других²: то, что считается приемлемым, если речь идет о собственном поведении, вызывает осуждение, если проявляется в поведении оппонента, причем зачастую даже в случае признания наличия формального права субъекта так себя вести. Причем по данным Н. В. Гришиной, именно в межгрупповом взаимодействии «двойной стандарт системы оценивания обнаруживается наиболее явно и неприкрыто»³. Здесь будет уместным сказать несколько слов о групповых нормах и их функционировании в условиях межгруппового конфликта. Группа, вовлеченная во внешнюю борьбу с другими группами, предъявляет более жесткие требования к соблюдению внутригрупповых норм и применяет более жесткие санкции по отношению к их нарушителям⁴. Нормой для группы в условиях такого конфликта становится осуждение противника, негативное к нему отношение, недоверие к представителям группы-оппонента, ограничение контактов с ними; появляются нормы, поддерживающие дух соперничества и борьбы. И если внутригрупповые нормы становятся более жесткими, то социальные нормы, регулирующие поведение, направленное на аутгруппу, напротив, ослабевают. Ряд закономерностей социальной перцепции, прояв-

¹ Анцупов А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – СПб: Питер, 2006. – 20 с.

² Китова Д. А. Формирование экономического правосознания молодежи как стратегическое направление противодействия коррупции / Д. А. Китова // Социально-психологические исследования коррупции / отв. ред. А. Л. Журавлев, Д. А. Китова, В. А. Соснин. – М.: Институт психологии РАН, 2017. – С. 249.

³ Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб: Питер, 2000. – 250 с.

⁴ Дорошенко О. М. Административная деликтность несовершеннолетних и роль полиции в ее противодействии. // Административное и муниципальное право. – 2013, № 1 (61). – С. 43 – 48.

ляющихся в условиях межгруппового конфликта, облегчает нарушение его участниками социальных норм во взаимодействии друг с другом. Так, характерная для эскалации дегуманизация противника создает условия, при которых нормы человеческого общения, запрещающие причинение вреда другим людям, соблюдать по отношению к представителям стороны противника не обязательно, потому что последние в восприятии субъекта лишены собственно человеческих качеств (это «нелюди», «животные», «темные силы» и т. д.). Следует также заметить, что существуют особые правила – нормы, регулирующие взаимодействие людей в условиях конфликта. Попытка установить такие «правила конфликта» была предпринята Н. В. Гришиной в исследовании когнитивных схем, описывающих последовательность действий и естественный ход событий в конфликтных ситуациях¹.

Нормы усваиваются индивидом в процессе социализации. Причем они могут выступать и как внешне заданные требования, и как внутренние регуляторы поведения, ставшие таковыми в результате интернализации социальных норм в процессе социализации. В этом случае нормы становятся внутренними, принимаемыми, входят в состав системы личностных регуляторов поведения². Действенность социальных норм, таким образом, может поддерживаться благодаря внешним и внутренним факторам. Среди внешних факторов, обеспечивающих функционирование социальных норм, следует указать социальные санкции. Это реакция других людей на отклонение поведения человека от социальных норм. Они могут быть формальными, официально предусмотренными, зафиксированными документально, а также неформальными, действующими неофициально. Интересной иллюстрацией в данном случае может выступить описание действий, которые может совершить человек в условиях, когда за нарушение социальных норм ему не грозит применение санкций.

С нашей точки зрения, достаточно серьезная проработка этого вопроса осуществляется в рамках исследований нормативной регуляции поведения в социальных ситуациях, связанных с нарушением правовых норм, в качестве одной из мер профилактики, которого рассматривается формирование правосознания.

Таким образом, анализ социальных норм и закономерностей их функционирования обладает серьезным объяснительным потенциалом в изучении проблемных ситуаций внутригруппового взаимодействия (конфликтов, социальных ситуаций, связанных с нарушением закона и прочих), а также определении социально-психологических перспектив их профилактики и противодействия им.

Библиографический список

¹ Гришина, Н. В. Указ. соч. – С. 258–263.

² Коповая О. В. Личностное самоопределение девиантных подростков: монография / О. В. Коповая, М. А. Ерофеева. – Саратов, 2008.

1. Анцупов А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – СПб: Питер, 2006. – 528 с.
2. Белинская Е. П. Проблемы социализации: история и современность / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013. – 216 с.
3. Гришина Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб: Питер, 2000. – 464 с.
4. Дорошенко О. М. Административная деликтность несовершеннолетних и роль полиции в ее противодействии. // Административное и муниципальное право. – 2013, № 1 (61). – С. 43–48.
5. Китова Д. А. Формирование экономического правосознания молодежи как стратегическое направление противодействия коррупции / Д. А. Китова // Социальнопсихологические исследования коррупции / отв. ред. А. Л. Журавлев, Д. А. Китова, В. А. Соснин. – М.: Институт психологии РАН, 2017. – С. 219–237.
6. Китова Д. А. Эмпирические исследования отношения населения к коррупции и коррупционным правонарушениям / Д. А. Китова // Там же, с. 63–129.
7. Коповая О. В. Личностное самоопределение девиантных подростков: монография / О. В. Коповая, М. А. Ерофеева. – Саратов, 2008.
8. Пайнс Э. Практикум по социальной психологии / Э. Пайнс, К. Маслач. – СПб: Питер, 2000. – 528 с.
9. Толстых, А. В. Нормы социальные / А. В. Толстых // Социальная психология. Словарь / под ред. М. Ю. Кондратьева. – М.: ПЕРСЭ, 2006. – С. 135–136.

Ковальчук С. П.¹,

*курсант 2 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
рядовой полиции*

Косыгина С. В.²,

*преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГА (НА ПРИМЕРЕ КУРСАНТОВ ИПСД ОВД МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ)

Высшее учебное заведение позволяет будущим сотрудникам правоохранительных органов получить комплекс интеллектуально-профессиональных знаний, обрести положенную психологическую и духовно-нравственную подготовку, стать носителями такого уровня правового сознания, который позволит реализовать профессиональное мастерство даже в чрезвычайных, исключительных условиях и обстоятельствах.

По мнению различных ученых, процесс обретения профессионализма представляет собой комплекс работ, направленных на формирование личности будущего специалиста. Становление личности в ходе профессионального развития изучалось Б. Г. Ананьевым, А. А. Декарчем, Е. А. Климовым, Е. В. Кузьминой, Б. Ф. Ломовым, К. К. Платоновым, Ю. П. Поваренковым, В. А. Понаморенко, В. Д. Шадриковым и др. Этими исследователями подтверждается, что успешность профессионализации зависит от уровня развития качеств личности, соответствующих требованиям деятельности³.

В связи с тем, что мы не можем сразу изучить и исследовать все факторы профессионально-личностного становления, нами был выбран, как базовый, научный взгляд о возможности овладения профессией через развитие и формирование профессионально важных качеств.

Анализируя научную литературу за последние годы, можно констатировать тот факт, что в психологической науке эта проблема недостаточно разработана применительно к развитию профессионально важных качеств курсантов-психологов в ходе обучения в высшем учебном заведении МВД Рос-

¹ © Ковальчук С. П., 2020.

² © Косыгина С. В., 2020.

³ Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. Том 1 / под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова. – М.: Педагогика, 1990. – 232 с.

сии. Так, из наиболее значимых для включения психолога в практическую деятельность после окончания вуза МВД России, недостаточно разработанными представляются вопросы выявления динамики развития таких профессионально важных качеств, как эмоционально-волевая устойчивость¹, коммуникативная компетентность, толерантность в общении², а также уровень эмпатических способностей.

Целью исследования являлось изучение динамики развития профессионально важных качеств курсантов-психологов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя и определение путей оптимизации данного процесса.

Решение поставленных задач обеспечивалось набором методов исследования, которые взаимодополняют и взаимопроверяют друг друга:

- 1) теоретический анализ состояния вопроса по проблеме исследования;
- 2) психодиагностические методы, в рамках которых использовались следующие методики³:
 - 16-факторный личностный опросник Кеттелла (16-ФЛО) – адаптация Ф. Б. Березина, М. П. Мирошникова;
 - «Оценка самоконтроля в общении» М. Снайдера;
 - «Оценка уровня толерантности в общении. Диагностика коммуникативной установки» В. В. Бойко;
 - «Оценка уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко;
- 3) метод статистической обработки психологических данных, полученных в ходе исследования.

В исследовании принимали участие 60 курсантов 891, 871 и 851 учебных взводов 1-го, 3-го и 5-го курсов института психологии служебной деятельности МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. Исследование проводилось с 18 ноября 2019 г. по 22 ноября 2019 г.

Вначале было проведено исследование уровня эмоционально-волевой устойчивости по следующим факторам:

- 1) фактор С («эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»);
- 2) фактор G («низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»);
- 3) фактор I («жесткость – чувствительность»);
- 4) фактор O («спокойствие – тревожность»);
- 5) фактор Q3 («низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»);
- 6) фактор Q4 («расслабленность – напряженность»).

¹ Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека. – М.: УРАО, 2002. – 160 с.

² Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. – М.: Логос, 2007. – 192 с.

³ Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. / учебное пособие. – Самара: БАХРАХ-М, 2007. – 672 с.

Результаты диагностики курсантов-психологов по методике Р. Кеттелла

Испытуемые	Факторы (ср. знач.)					
	С	G	I	O	Q3	Q4
1 группа	5,0	6,12	6,73	4,96	5,15	4,04
2 группа	5,04	6,0	6,88	5,24	4,88	4,2
3 группа	6,76	5,96	7,88	4,4	6,6	6,24

Наличие статистически значимых различий между показателями, характеризующими уровень эмоционально-волевой устойчивости, было выявлено по следующим критериям: С (эмоционально-волевая устойчивость), Q3 (уровень самоконтроля) и Q4 (уровень напряженности).

Результаты математической обработки данных позволили сделать вывод, что по мере обучения в вузе МВД России интенсивность развития таких профессионально важных качеств психолога как эмоционально-волевая устойчивость, уровень самоконтроля у курсантов повышаются.

Далее проводилась оценка уровня коммуникативной компетентности курсантов-психологов.

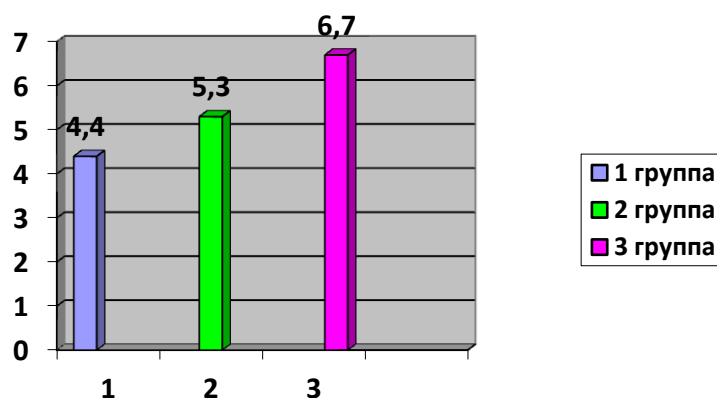

Рис. 1. Результаты диагностики уровня коммуникативной компетентности курсантов

Таким образом, по результатам диагностики было установлено значимое различие по критерию Крускала – Уоллиса, что говорит о повышении показателей коммуникативной компетентности в процессе обучения.

Толерантность, как профессионально важное качество психолога также оценивалась у респондентов.

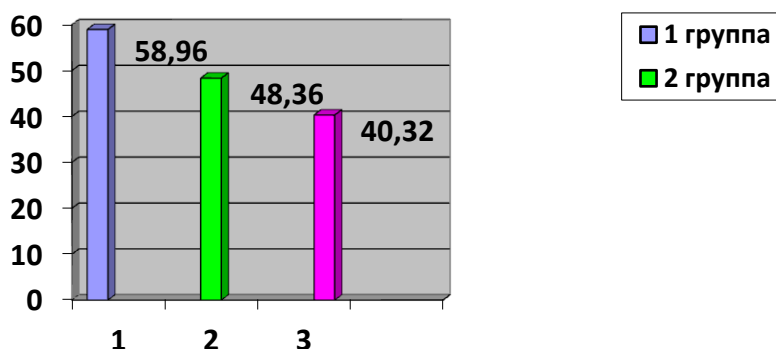

Рис. 2. Результаты диагностики уровня толерантности курсантов в общении

Методика позволила выявить значимость по следующим шкалам: принятие других людей, умение прощать и сочувствие другим людям. Именно эти качества, по мнению А. И. Осипова, отражают такое профессионально важное для психолога качество как толерантность.

Полученные данные доказывают динамику развития уровня толерантности у курсантов в процессе обучения в вузе.

Следующим шагом нашего исследования была оценка уровня эмпатических способностей у курсантов-психологов.

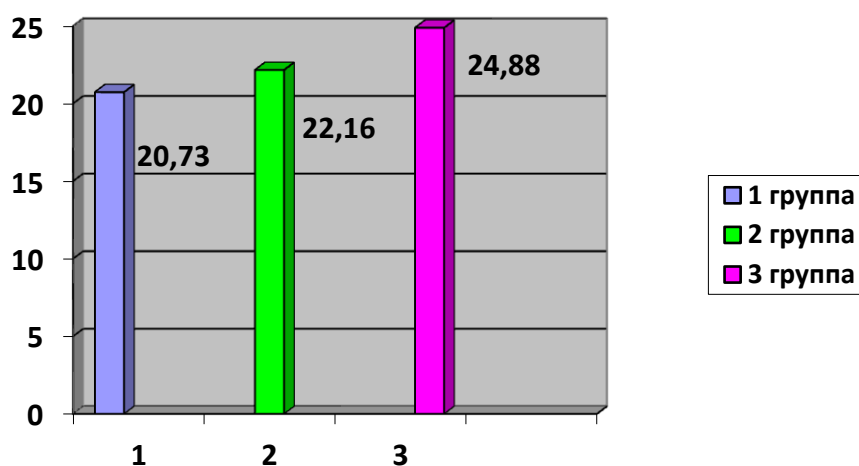

Рис. 3. Результаты диагностики уровня эмпатии курсантов

Методика позволила выявить значимость по следующим шкалам: установки, способствующие эмпатии, проникающая способность в эмпатии, идентификация в эмпатии. Наблюдается значимое повышение уровня эмпатии у курсантов в процессе обучения в вузе.

Эмпирическое исследование динамики развития профессионально важных качеств курсантов-психологов в процессе обучения в высшем учебном заведении МВД России позволило сделать следующие выводы.

В процессе подготовки курсантов-психологов в университете МВД России наблюдается повышение уровня эмоционально-волевой устойчивости, нормативности поведения, чувствительности и самоконтроля. Например, в первой группе испытуемых (курсанты 1 курса) преобладает средний уровень эмоциональной стабильности, нормативности поведения, чувствительности и самоконтроля. Тревожность, как один из показателей, находится на достаточно низком уровне. В стремлении к деятельности преобладает расслабленное состояние, которое, в свою очередь, говорит о слабой включаемости испытуемых в профессиональную деятельность. Это обстоятельство, по нашему мнению, объясняется тем, что данные испытуемые проходят обучение только на первом курсе и не могут полноценно представить особенности работы психолога, а также не имеют четкого понимания будущей профессиональной деятельности¹. Во второй группе испытуемых (курсанты

¹ Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2007. – 304 с

3 курса) также преобладает средний уровень эмоциональной стабильности, нормативности поведения, чувствительности и самоконтроля. Уровень тревожности выше, чем у курсантов первой группы, поскольку данные курсанты уже приступили к практической профессиональной деятельности и попробовали себя как психолога на практике и, согласно исследованиям Г. Ю. Любимовой, испытывают кризис самоопределения и самоактуализации, в соответствии с которым пытаются ответить на вопрос, что они могут как профессионалы, какими профессиональными навыками и умениями обладают. В третьей группе испытуемых (курсанты 5 курса) преобладает высокий уровень эмоциональной стабильности, нормативности поведения, чувствительности. Высокий уровень самоконтроля и напряженности преобладает и в профессиональной деятельности. Это свидетельствует о существенной перестройке мышления курсанта в сторону формирования профессионального самосознания и профессиональной самореализации.

По результатам диагностики по методике «Оценка самоконтроля в общении» М. Снайдермы можем констатировать тот факт, что показатели такого профессионального качества как коммуникативная компетентность повысились. Кроме того, в процессе обучения у курсантов-психологов повышается уровень толерантности и эмпатии. При решении практических задач по формированию и развитию профессионально важных качеств, в полной мере должна использоваться психодиагностика для оценки результатов обучения, а также при профессиональной ориентации и профессиональном отборе.

Мониторинг развития профессионально важных качеств курсантов-психологов позволит своевременно осуществить профилактику и коррекцию выявленных проблемных зон.

Согласно результатам исследования, рекомендуется проведение занятий по психокоррекции для формирования профессионального «образа-Я», уточнения жизненных целей, осознания приоритетов ценностно-смысловой сферы, поскольку более чем половина первокурсников не имеют профессиональных интересов, потребностей и четких представлений о необходимости углублять свои знания по профессии. Будущая профессия для них имеет некий абстрактный смысл. Также необходима разработка программ для целенаправленного формирования ценностного отношения к выбранной профессии.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды / под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова. – М.: Педагогика, 1990. – Т. 1. – 232 с.
2. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека. – М.: УРАО, 2002. – 160 с.
3. Пряжников Н. С. Теория и практика профессионального самоопределения. – М.: МГППИ, 1999. – 108 с.
4. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. – Самара: БАХРАХ-М, 2007. – 672 с.

5. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. – М.: Логос, 2007. – 192 с.

Козутова А. А.¹,

*курсант 1 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского Университета МВД России имени В.Я.Кикотя,
рядовой полиции*

Дерягина Л. Е.²,

*профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского Университета МВД России имени В.Я.Кикотя,
доктор медицинских наук, профессор*

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КУРСАНТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Являясь междисциплинарным, понятие «качество жизни» разносторонне характеризует жизнедеятельность человека и служит универсальным показателем уровня физического, духовного, культурного, социального и материального благополучия. Поэтому в наши дни во всем мире возрос интерес исследователей из различных областей науки к его изучению³.

Первые исследования качества жизни населения в России были проведены в 1909 г. государственным деятелем Александром Митрофановичем Стопани, но, несмотря на столь долгую историю, изучение этого предмета сохраняет актуальность в современной России. Заинтересованность данным предметом находит отражение в одной из первостепенных государственных программ России – программе «Новое качество жизни», на финансирование которой выделено 4 184,4 млрд рублей. К сожалению, в ходе решения проблем государственного уровня не уделяется должного внимания частным, но не менее значимым вопросам. Так, качество жизни курсантов вузов силовых структур остается малоизученным.

Курсанты представляют собой особую социальную группу, состоящую на службе, формирующуюся из различных социальных образований общества и характеризующуюся особыми условиями жизни, труда и быта, особым общественным поведением и психологией, принятую в учебные заведения силовых структур для приобретения знаний и подготовки к будущей профессии. Условия обучения курсантов в вузах силовых структур заметно отличаются от условий, в которых обучаются студенты гражданских вузов.

¹ © Козутова А. А., 2020.

² © Дерягина Л. Е., 2020.

³ Рассказова Е. И. Качество жизни как междисциплинарная проблема: теоретические подходы и диагностика качества жизни в психологии, социологии и медицине // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2012. – Т. 5, № 2. – С. 59–71.

Процесс организации и реализации образования курсантов – существенный показатель их качества жизни, поэтому оценка их качества жизни, фактически равносильная оценке качества получаемого ими образования, является актуальным объектом исследования.

Свое исследование по оценке качества жизни курсантов силовых структур на начальном этапе обучения мы провели на примере обучающихся 1 курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в Институте психологии служебной деятельности органов внутренних дел.

Целью исследования являлось получение достоверных данных о качестве жизни курсантов в вузах силовых структур.

Объектом исследования выступило качество жизни.

Предметом исследования является качество жизни курсантов 1 курса Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Оценивать качество жизни можно с помощью трех подходов¹:

- 1) оценка различных сторон и условий жизни человека;
- 2) оценка медицинских показателей здоровья;
- 3) субъективная оценка физического, психологического и социального состояния.

В своем исследовании мы опирались на третий подход, считая, что самостоятельная оценка человеком своего качества жизни дает полную и объективную картину, что обуславливает широкое применение данной методики исследования во всех научных областях.

В работе использовался краткий опросник качества жизни Всемирной организации здравоохранения (WHOQOL-BREF), позволяющий оценить восприятие человеком различных аспектов жизни.

Для исследования были выбраны 19 курсантов 1 курса МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя в возрасте от 17 лет до 21 года. Курсантам было предложено самостоятельно заполнить опросник WHOQOL-BREF, после чего полученные данные были объединены в таблицу и проанализированы.

Анализ результатов краткого опросника качества жизни Всемирной организации здравоохранения (WHOQOL-BREF) показал, что среднее качество жизни курсантов в процентном соотношении, оцененное по четырем сферам жизни, составляет 70 процентов. Однако данные опросника показали, что сфера жизни, связанная с физическим и психологическим благополучием,

составляет наименьший процент качества жизни. Это объясняется тем, что исследование проводилось в самом начале обучения курсантов, когда происходил пересмотр жизненных ценностей. Смыслоразножизненные ориентации являются основным психологическим критерием качества жизни субъекта

¹ Задесенец Е. Е. Методология измерения и оценки качества жизни населения России / Е. Е. Задесенец, Г. М. Зараковский, И. В. Пенова // Мир измерений. – 2010, № 2. – С. 37–44.

(субъективного качества жизни)¹. Требования к физической и психологической подготовке курсантов зачастую не совпадают с их объективными возможностями, что и приводит к их низкой субъективной оценки своего внутреннего состояния в данной сфере. Также на первом курсе обучающиеся вузов силовых структур впервые сталкиваются с уставными требованиями и дисциплинарными правилами поведения. Отсутствие опыта поведения в данных условиях неминуемо ведет к внутренней ломке старых стереотипов и формированию новых привычек. В большинстве случаев этот процесс может вызвать отрицательные психические реакции и переживания. У курсантов на начальном этапе обучения возникает противоречие между сложностью и большим объемом учебного материала, с одной стороны, и отсутствием навыков и умений работы в условиях высшего учебного заведения – с другой. Курсантам необходимо адаптироваться и научиться воспринимать информацию в виде лекций, самостоятельно изучать и конспектировать рекомендуемую литературу, качественно готовиться к семинарским занятиям. Эти сложности влияют на субъективную оценку курсантами своего физического и психологического состояния. Низкий показатель по данной сфере возникает на первых этапах обучения и впоследствии стабилизируются.

Разносторонние исследования качества жизни курсантов в вузе силовых структур необходимы для наблюдения за степенью реализации личностных и профессиональных возможностей курсанта и качеством получаемого им образования. Качество жизни может меняться на различных этапах обучения, поэтому нуждается в постоянном контроле. Исследования качества жизни имеют существенный потенциал, так как их результаты могут быть учтены при определении стратегического развития высшего образования учебных заведений силовых структур.

Библиографический список

1. Задесенец Е. Е. Методология измерения и оценки качества жизни населения России / Е. Е. Задесенец, Г. М. Зараковский, И. В. Пенова // Мир измерений. – 2010, № 2. – С. 37–44.
2. Рябова М. Г., Уваров Е. А. Смысложизненные ориентации как основной психологический критерий качества жизни субъекта (субъективного качества жизни) // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2009. – Т. 3. – № 2. – С. 97–106. – (Серия: Психология).
3. Рассказова Е. И. Качество жизни как междисциплинарная проблема: теоретические подходы и диагностика качества жизни в психологии, социологии и медицине // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2012. – Т. 5. № 2. С. 59–71.

¹ Рябова М. Г., Уваров Е. А. Смысложизненные ориентации как основной психологический критерий качества жизни субъекта (субъективного качества жизни) // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2009. – Т. 3. – № 2. – С. 97–106. – (Серия: Психология).

Кожанов Е. К.¹,

слушатель Академии управления МВД России

подполковник полиции

ОБ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЯХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ОПИСАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Несколько десятилетий проблема профессионализации личности активно разрабатывается гуманитарными науками: социологией, психологией, педагогикой и акмеологией. В психологии имеется ряд концепций профессионального становления личности (Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, А. К. Маркова, Г. С. Никифоров, Е. С. Романова, Ю. П. Поваренков, Л. Б. Шнейдер).

Анализ исследований по психологии в нашей стране, связанных с изучением человека с точки зрения его формирования как субъекта труда, показывает непрерывное увеличение количества подобных исследований². Вместе с тем, проблематика профессионализации специалистов правоохранительных органов, связанная с выявлением условий и факторов, которые определяют их успешность в профессионально-личностном росте, считается недостаточно разработанной³.

Необходимость эффективного правового регулирования социальных отношений в государстве, потребность в значительном улучшении деятельности правоохранительных органов ставят как одну из ведущих задачу полноценного кадрового комплектования структур МВД России. В качестве основной цели совершенствования в данном направлении определено формирование высококвалифицированного кадрового состава, обеспечивающего эффективность государственной службы⁴.

Несмотря на это, наблюдается дефицит профессиональных кадров; требования к компетентности госслужащих превышают их компетентность. Хотя интересы общества, государства и госслужбы в обеспечении благоприятных условий для профессионального развития и становления последних совпадают, на практике наблюдаются правовые, организационные препятствия, существенно сдерживающие личностно-профессиональное развитие госслужащих, снижающие заинтересованность работников в достижении максимальных результатов труда. Поэтому остро обозначена

¹ © Кожанов Е. К., 2020.

² Носкова О. Г. Тенденции в развитии проблематики психологии труда и смежных психологических дисциплин в России конца XX века // Вестник Московского университета. – 2001, № 4. – С. 46–56. – (Серия 14. Психология).

³ Мальцева Т. В., Реуцкая И. Е. Профессиональное психологическое консультирование – Москва, 2012.

⁴ Стратегия и практика достижения высшей квалификации субъектом инновационного труда (3-е издание, дополненное и переработанное) / под общ. ред. С. И. Пахомова, В. Л. Кубышко. – М., 2018.

проблема изучения особенностей профессионального становления данной категории.

Профессиональная деятельность государственных служащих, их профессиональный путь, представляет собой систему внутри более широкой системы – государственной службы. Актуальность изучения профессионального становления госслужащих обусловлена тем, что исследование особенностей личностно-профессионального становления госслужащих в системе органов внутренних дел МВД России позволит решить ряд насущных вопросов о методах и возможностях повышения профессионализма, о психологических механизмах повышения эффективности труда.

Проблематику психологии профессиональной деятельности рассматривали в своих работах А. В. Брушлинский, А. А. Вербицкий, Е. И. Исаев, Е. А. Климов, А. В. Карпов, Ю. Н. Кулюткин, Л. М. Митина, Е. Ю. Пряжников, Н. С. Пряжников, В. И. Слободчиков, И. В. Сыромятников, А. Н. Яшкова и др. Вопросы психологии труда и профессий освещали в своих исследованиях Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, Т. В. Кудрявцев, А. К. Маркова, Т. Л. Миронова, Г. С. Никифоров, Ю. П. Поваренков, Е. С. Романова, А. Р. Фонарев и др. Особенности проблематики психологии развития и акмеологии исследовали А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, Н. В. Кузьмина, А. Л. Реан, Е. М. Таболова, А. В. Щербина, З. И. Рябикина, В. Е. Орел и др.

Юридическими психологами исследованы психологические особенности труда сотрудников ряда служб правоохранительных органов и личностные качества, обеспечивающие успешную адаптацию и готовность к различным видам служебной деятельности (Н. Р. Битянова, В. Л. Васильев, М. В. Кроз, Т. В. Мальцева, В. Е. Петров, В. М. Поздняков, А. Р. Ратинов, И. Е. Реуцкая, В. В. Романов, А. М. Столяренко, Т. А. Хрусталева, В. Л. Цветков и др.).

Заметное место в психологической науке занимают проблемы формирования оптимальной модели профессионально важных качеств госслужащего (О. С. Анисимов, А. А. Бодалев, Л. И. Катаева, Н. И. Конюхов, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова и др.) и психологического сопровождения кадров государственной службы (С. А. Анисимов, Е. Ю. Акимова, А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, Е. А. Яблокова и др.).

Отечественные авторы предлагают рассматривать ряд взаимосвязанных понятий, определяющих основные вехи профессионального становления личности, а именно: «компетентность», «компетенции» и «профессионально важные качества»¹.

На основе анализа работ отечественных исследователей компетентность можно определить как совокупность знаний, умений, навыков и социального опыта, обеспечивающую эффективное осуществление профессиональной

¹ Сепиашвили Е. Н. Психологические проблемы профессионального становления будущих специалистов // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 1. С. 228–233.

деятельности.¹ При этом компетенции представляются как отдельно взятые структурные компоненты компетентности специалиста, представленные необходимым объемом теоретических знаний, сформированными навыками и индивидуальным жизненным опытом. Под профессионально важными качествами понимаются индивидуальные качества личности и способности, влияющие на эффективность выполняемой деятельности и успешность ее освоения.

Вышеупомянутые понятия находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и позволяют адекватно описать профессиональное становление личности специалиста, в частности, госслужащего в системе органов внутренних дел МВД России.

Библиографический список

1. Мальцева Т. В., Реуцкая И. Е. Профессиональное психологическое консультирование. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 143 с.

2. Носкова О. Г. Тенденции в развитии проблематики психологии труда и смежных психологических дисциплин в России конца XX века // Вестник Московского университета. – 2001. – № 4. – С. 46–56. (Серия 14. Психология).

3. Печенкова Е. А. Основные компоненты психологической подготовки в процессе профессиональной деятельности органов внутренних дел // Академическая мысль. – 2018. – № 2 (3). – С. 127–131.

4. Сепиашвили Е. Н. Психологические проблемы профессионального становления будущих специалистов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 1. – С. 228–233.

5. Стратегия и практика достижения высшей квалификации субъектом инновационного труда (3-е издание, дополненное и переработанное) / под общ. ред. С. И. Пахомова, В. Л. Кубышко. – М.: Буки Веди, 2018.

¹ Печенкова Е. А. Основные компоненты психологической подготовки в процессе профессиональной деятельности органов внутренних дел // Академическая мысль. 2018. № 2 (3). С. 127–131.

Конюхова А. А.¹,
*курсант 1 курса международно-правового факультета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Болдарев В. А.²,
*начальник кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
полковник полиции*

МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ОГНЕВОМ РУБЕЖЕ И В СИТУАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ

На данном этапе развития общества, деятельность сотрудников органов внутренних дел по предупреждению, пресечению преступлений, правонарушений и восстановлению общественного порядка, происходит в сложной, динамично развивающейся и противоречивой обстановке. Несмотря на то, что в сравнении с прошедшими десятилетиями, отмечается снижение роста преступных посягательств, в целом, криминогенная обстановка в России остается довольно сложной.

Согласно ст. 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в обязанности сотрудников ОВД входит: поддержание уровня профессиональной квалификации, прохождение в установленном законом порядке профессиональной подготовки, соответствие по уровню физической подготовки квалификационным требованиям к должности в органах внутренних дел. Современное общество и государство требуют от сотрудников органов внутренних дел высокого профессионализма, опыта, умений быстро реагировать и принимать решения, как в повседневной деятельности, так и при возникновении различного рода чрезвычайных обстоятельств.

В условиях стойкой тенденции к усилению агрессивности вооруженных преступников в качестве меры пресечения выступает применение огнестрельного оружия, что непосредственным образом обуславливает повышение требований к огневой подготовленности сотрудников органов внутрен-

¹ © Конюхова А. А., 2020.

² © Болдарев В. А., 2020.

них дел¹. В этой связи одним из важнейших компонентов профессиональной подготовки остается огневая подготовка.

Огневая подготовка представляет собой комплекс знаний, умений и навыков умелого обращения с огнестрельным оружием и боеприпасами в рамках служебной деятельности. Стрельба из табельного оружия – это сложное двигательное действие, выполнение которого предъявляет высокие требования не только к юридической, физической и тактической, но и к профессионально-психологической подготовленности сотрудника. Профессор А.М. Столяренко определяет профессионально-психологическую подготовленность сотрудника органов внутренних дел как «... подготовленность к пониманию и учету психологических аспектов при осуществлении своей профессиональной деятельности, к преодолению психологических трудностей на пути решения профессиональных задач»². В его структуру включены профессиональные развитые психологические качества: профессиональные ощущение, восприятие, внимание и наблюдательность, мышление, бдительность и т. д.

Отечественные психологи П. П. Блонский, А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, О. К. Тихомиров, Б. М. Теплов определяли мышление как ведущий компонент любой деятельности человека. С позиций деятельностиного подхода в научной литературе выделяют этапы мыслительного процесса. Применительно к мыслительной деятельности сотрудника органов внутренних дел на огневом рубеже представим эти этапы следующим образом:

1) подготовительный этап, на котором происходит осознание сотрудником мотивов и целей предстоящей деятельности;

2) ориентация в условиях, задачи: путем анализа предстоящего к выполнению упражнения предпринимаются первые попытки объяснения и признания необходимости выполнения определенной последовательности физических и психических действий, а также представление собственных физических и иных действий;

3) определение путей, средств и методов решения задачи, поиск/визуализация направления стрельбы, осознание способов выполнения упражнения;

4) решение задач за счет выполнения упражнения, активное использование необходимых знаний, навыков и умений (физических, тактических, мыслительных, психоэмоциональных и др.);

5) анализ и оценка выполненного упражнения, сопоставление полученных результатов с исходными условиями задачи. В случае, если полученные результаты соответствуют объективным условиям задачи и получают дока-

¹ Юсупова О. А., Афанасьев А. В. Психологически и тактические особенности огневой подготовки сотрудников полиции // Научный компонент. – 2019, № 4 (4). – С. 115–121.

² Столяренко А. М. Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов / под ред. А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – С. 134.

зательственное подтверждение, мыслительный процесс завершается, если не соответствуют, процесс продолжается до тех пор, пока не будут достигнуты положительные результаты.

Подчеркнем важность мыслительной деятельности в огневой деятельности, когда сотрудник находится не только на огневом рубеже, но и в ситуации применения оружия при выполнении служебных обязанностей. По мнению ученых в области педагогики и психологии, стрельба из огнестрельного оружия связана не столько с физическими, сколько с мыслительными процессами, развитие которых положительно сказывается на всех аспектах деятельности сотрудника ОВД. Согласимся с мнением Л. М. Вайнштейна, что на эффективность стрельбы оказывают значительное влияние психические процессы, такие как ощущения, восприятие, эмоции, внимание, память, мышление, воля¹.

Применение огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел выступает как специфический вид служебной деятельности, осуществляемой в установленных законом ситуациях, сопровождается мыслительной деятельностью. Отдельные мыслительные действия этой деятельности сотрудника органов внутренних дел таковы: анализ и оценка правозначимой ситуации и поступающей информации, а также действий гражданина/группы граждан, выстраивание логических комбинаций для успешного решения возникшей проблемы, принятие решения о применении оружия, прогнозирование возможных последствий, и т. д. Именно эти мыслительные действия обеспечивают служебный вид деятельности сотрудника органов внутренних дел – применение огнестрельного оружия. Комплекс выполняемых мыслительных действий сотрудника органов внутренних дел выступает как профессиональное мышление, уровень развития которых влияет на эффективность выполнения им должностных обязанностей. Профессионально развитое мышление – это комплекс важнейших качеств и свойств сотрудника, представляющих собой способность познавать значимые свойства и характеристики предметов, объектов, людей и их вероятные действия, непосредственным образом, имеющим отношение к решению профессиональных задач и возможности обнаружения взаимосвязи между ними.

Стрессовый и экстремальный характер оперативно-служебной быстроты и оперативности мышления, принятия адекватного и грамотного с правовой точки зрения решения в сложившейся ситуации. Поэтому в рамках проводимой образовательной деятельности в образовательной организации МВД России с курсантами и слушателями, а также профессиональной служебной подготовки с сотрудниками органов внутренних дел необходимо реализовать функцию, направленную на развитие профессионального мышления и его качеств: познавательной активности, легкости генерирования идей; глубин и широты мышления; прогностичности и рефлексивности: гибкости, подвижности мыслительных процессов; самостоятельности мышления.

¹ Вайнштейн Л. М. Психология в пулевой стрельбе. – М.: ДОСААФ, 1981. – С. 43.

В научных исследованиях выделяют три вида реакции, которые оказывают влияние на принятие решения сотрудниками органов внутренних дел в процессе стрельбы на огневом рубеже:

1. Мобилизация – усиление работоспособности, активизация мышления, анализ и поиск наиболее подходящих решений мышления, предусмотрительность и учет дальнейших последствий. Этот вид реакции наиболее благоприятен для разрешения опасной ситуации в наиболее короткие сроки.

2. Расстройство – уменьшение подвижности и пластичности мышления, происходит сокращение вариантов рассматриваемых альтернатив, отмечается тенденция к выбору недостаточно определенных и общих вариантов действия для решения поставленных задач или разрешения возникших проблем. При данном виде реакции снижается качество принимаемого решения и уровень его осуществления.

3. Деформация – полное нарушение действий, направленных на принятие решений. Сотрудник оказывается неспособным найти наиболее подходящий план действий, он основывается на стереотипных шаблонах поведения, не учитывая при этом конкретные факторы опасности и дальнейшие последствия. Деформация возникает в опасных или чрезвычайных ситуациях и сопровождается чувством страха, злости, гнева, нерешительностью, неумением «брать себя в руки» и справляться со своими эмоциями. Подобный вид реакции может привести к утрате оружия, гибели сотрудника, граждан, товарищей и другим тяжелым последствиям¹.

Как показывают результаты наблюдений и психологического анализа служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в правозначимых ситуациях, связанных с применением огнестрельного оружия, у подготовленных сотрудников опасность вызывает боевое возбуждение, характеризующееся состоянием боевой готовности. В основе такого состояния находится активная мыслительная деятельность и высокий уровень профессионального мышления, волевая регуляция и стремление к достижению поставленной служебной задачи. В процессе повышения у сотрудников органов внутренних дел профессионального мастерства возбуждение порождает бесстрашие,

которое становится одним из профессионально-психологических качеств личности, наряду с другими качествами способствующим выполнению оперативно-служебной деятельности и повышению ее эффективности.

Подводя итоги, следует отметить, что профессиональное мышление является одним из важнейших показателей профессионально-психологической подготовленности и компонентом деятельности сотрудников органов внутренних дел на огневом рубеже, а также в правозначимых и экстремальных условиях несения службы. Принятое сотрудником грамотное с правовой

¹ Шевченко В.М Понятие и психологическая структура готовности сотрудников ОВД к применению оружия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2(26). С. 28–30.

точки зрения решение о применении оружия зависит от уровня развития его профессионального мышления, а также физической и психологической подготовленности, сформированности морально-волевых и иных профессионально важных качеств. Поэтому актуальной остается задача образовательных организаций МВД России, направленная на развитие у сотрудников органов внутренних дел способности быстро и адекватно оценивать ситуацию, находить наиболее конструктивные в конкретной ситуации варианты разрешения проблемы во имя обеспечения безопасности и жизни мирных граждан, самих сотрудников.

Библиографический список

1. Вайнштейн Л. М. Психология в пулевой стрельбе – М.: ДОСААФ, 1981. – 142 с.
2. Столяренко А. М. Прикладная юридическая психология : учебное пособие для вузов / под. ред. А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 639 с.
3. Шевченко В. М. Понятие и психологическая структура готовности сотрудников ОВД к применению оружия // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006, № 2(26). – С. 28 – 30.
4. Юсупова О. А., Афанасьев А. В. Психологически и тактические особенности огневой подготовки сотрудников полиции // Научный компонент. – 2019, № 4 (4). – С. 115–121.

Костина Е. Ю.¹,

адъюнкт второго года обучения

факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

старший лейтенант полиции

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ПРИОБЩЕНИЯ К МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Изучение самых ранних письменных документов, дошедших до наших дней, позволяет утверждать, что их основной задачей было не развлечение, а передача опыта предыдущих поколений наряду с фиксацией исторических фактов. Это касается и знаменитого Розеттского камня, и былин и сказок, передававших мудрость предков молодому поколению. Рассказывание историй является одной из самых распространенных форм творческой реализации опыта, и именно благодаря этому человеческая жизнь превращается в конгломерат различных историй, придающих значение и ценность определенным этапам и эпизодам жизни².

Положение о том, что тот, кто много читает, перестает мыслить стереотипно, не требует доказательств. У человека, проводящего больше времени с книгой, нежели в Интернете, расширяется пассивный и активный словарный запас, а также накапливаются знания о человеческих типажах, образах; происходит субъективная фиксация преобразованного опыта в реальных неповторимых связях и отношениях с действительностью³.

Как и любой навык, навык чтения требуется развивать. Человек учится читать еще до школы, но это, как и последующее образование, не является гарантом того, что формирующаяся личность, повзрослев, будет регулярно знакомиться с литературными произведениями.

Изучение литературы в школе позволяет ученикам ознакомиться с достижениями мировой литературы, но при этом – особенно в старших классах – не учитывает индивидуальных особенностей развития школьников. «Война и мир», «Тихий Дон» – знаковые произведения русской классики, но для их осознания требуется время и определенный жизненный опыт. Кроме того, в силу имеющихся стереотипов преподавания учителя литературы чаще настаивают на единственно верном ответе («автор имел в виду вот это»), тогда как и художественное произведение, и жизнь в целом в большинстве случаев имеет гораздо больше правильных ответов, и некоторые могут быть

¹ © Костина Е. Ю., 2020.

² Негус К., Пикеринг М. Креативность. Коммуникация и культурные ценности / пер. с англ. – Х.: Гуманитарный Центр, 2011. – С. 70.

³ Меерович М. Технология творческого мышления (3-е изд., испр. и доп.) / М. Меерович, Л. Шрагина. – М.: Альпина Пабlishер, 2017. – С. 379.

гораздо логичнее, продуктивнее¹. Это положение согласуется с тем, что существует два ключевых способа мышления. Самый распространенный – репродуктивный, для которого человек, сталкиваясь с проблемой, подключает предыдущий опыт, находит наиболее подходящее решение из него и движется в единственном направлении для достижения цели. В свою очередь, гении, напротив, мыслят продуктивно, генерируя множество различных способов решения проблемы, некоторые из которых оказываются уникальными².

На первый взгляд может показаться, что творческие способности не присущи сотрудникам полиции, однако мы придерживаемся определения творческих способностей, согласно которому творческой деятельностью является не только создание произведений искусства, но и принятие решений в обыденной жизни. Согласно теории, выдвинутой советским психологом и философом С. Л. Рубинштейном, творчество является главным качеством человека, поскольку любое мышление творческое, продуктивное по своей природе, и оно просто не может быть репродуктивным³. Схожим образом, всякая деятельность человека является творческим процессом. Термин из зарубежной психологии, *life creativity* (можно перевести как «жизнетворчество»), является результатом осмысления истины о том, что каждый человек – творец своей жизни, а значит, и вся его активность является результатом творения. Внутренняя творческая сила, по мнению знаменитой американской писательницы Джулии Кэмерон, является ребенком, который не боится стереотипов, но именно влияние окружающей среды делает его уязвимым к зачислению в определенную, порожденную обществом категорию (не писатель, не поэт, не представитель творческой профессии и т. д.)⁴.

«Читая авторов, которые хорошо пишут, привыкаешь хорошо говорить» – данное изречение принадлежит Вольтеру, одному из величайших философов-просветителей XVIII века. Приведенная цитата как нельзя лучше подходит к особенностям профессии оперативного сотрудника – относясь к типу «человек – человек», данная служебная деятельность предполагает постоянные разноуровневые социальные контакты с большим количеством людей. Обратившись к списку оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵, мы заметим, что такие пункты как «опрос» и «наведение справок», предполагающие взаимо-

¹ Микалко М. Рисовый штурм и ещё 21 способ мыслить нестандартно / пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – С. 57.

² Микалко М. Взлом креатива: умение увидеть то, что не видят другие / пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. С. 10.

³ Брушлинский А. В. Психология субъекта. – М.: Алетейя, 2003. С. 83.

⁴ Кэмерон Д. Золотая жила. – М: Lifebook, 2013. – С. 76.

⁵ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант плюс» [электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>

действие с населением, стоят на первом месте. Также характерное значение имеет слово «оперативный». Обратившись к Большому толковому словарю, получаем следующее определение: «Действующий быстро и своевременно, умело направляющий ход дела при изменяющихся обстоятельствах»¹. Исходя из этого, напрашивается очевидный вывод: успешная профессиональная деятельность для сотрудника оперативных подразделений полиции возможна в том случае, если он может быстро и качественно наладить контакт с любым человеком; для этого ему необходимо накопить достаточный багаж, состоящий из разнообразных языковых средств. На самостоятельное накопление такового оперативнику могут потребоваться годы службы, поэтому он может сразу обратиться к разнообразным литературным произведениям.

Стоит отдельно подчеркнуть, что для современного человека, не только для сотрудника органов внутренних дел, требуется знание литературы в целом, без ограничения по жанрам или стране происхождения. При этом не существует идеального списка произведений, которые бы позволили в совершенстве изучить окружающий мир и людей в нем. Разумеется, существуют признанные рейтинги, например, «200 лучших книг по версии BBC», составленный по данным опроса населения, а также дружественные приложения для смартфонов – различные электронные читательские дневники, в которых можно отмечать прочитанное и возникшие мысли и чувства.

Если же вести речь об узкой области, такой как непосредственно оперативно-разыскная деятельность, сотрудник может ознакомиться с биографическими произведениями гениев сыска прошлого, например, записками первого начальника Петроградской сыскной полиции Ивана Дмитриевича Путилина (1830-1893) или очерками уголовного мира царской России, принадлежащими перу Аркадия Францевича Кошко, известного сыщика-криминалиста, возглавлявшего Московскую сыскную полицию².

Парадоксом современной жизни является то, что значительный процент классических произведений находится в свободном доступе, в том числе и в сети «Интернет», в любом удобном формате, а любой среднестатистический книжный магазин располагает огромным ассортиментом товаров на любой вкус и кошелек, начиная от подарочных изданий и заканчивая томиками в мягкой обложке, которые удобно брать в дорогу. Альтернативным решением также могут служить различные электронные книги множества форматов, снабженные технологией электронных чернил (E-ink) для защиты органов зрения. Для всех тех, кто привык читать непосредственно со смартфона, существуют мобильные приложения-«читалки» вроде Bookmate, Moon+

¹ Большой толковый словарь русского языка / глав. ред. С. А. Кузнецов. – СПб: Норинт, 1998 (в авт. ред. 2014) // ГРАМОТА.РУ, справочно-информационный портал [электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru>.

² Логинов О. Легенды российского сыска / Все о преступности и криминале: информационно-познавательный проект [электронный ресурс] URL: <http://www.all-crime.ru/z-history-pol/z-history-pol-07-legendi-siska.htm> (дата обращения 18.10.2019).

Reader, Wattpad и т.п.¹. При всем этом процент читающего населения, по данным ВЦИОМ, сравнительно невысокий: по результатам за 2019 г., только 53% респондентов смогли назвать, что они читали за последние три месяца (42% не читали ничего, 5% затруднились ответить). При этом меньше всего читающих среди молодежи (18–24 года)².

Нелишним будет упомянуть и то, что хорошая (или просто понравившаяся по той или иной причине) книга – это качественный повседневный досуг. Согласно исследованию, проведенному в США среди американских взрослых и подростков (1994), которое было направлено на определение качества переживаний в повседневных занятиях, чтение оказалось преимущественно отмечено знаком ++ в графе «Мотивация», а значит, является мощным инструментом для саморазвития³. При этом чтение не комплементарно такому способу получения информации, как, например, просмотр телевизионных передач, которое не требует вложения психических сил и путешествия в глубины каких-либо важных вопросов⁴.

Еще одним значительным преимуществом чтения является то, что, знакомясь с различными персонажами книг, человек невольно накапливает знания о различных человеческих типажах и методах взаимодействия с ними. Являясь, по сути, интуитивными психологами, писатели столетиями мастерски выводили и выводят на страницах своих произведений то, что они видели и видят в жизни: персонажей, навеянных стереотипами времени или личными идеалами творца. Даже являясь вымышленными, литературные персонажи проживают свои жизни, по-разному реагируя на всяческие ситуации и принимая сложные решения; ни один из героев не является выдуманным с чистого листа, а значит, может стать объектом для создания у читателя определенного рода паттерна.

Подводя итоги, отметим, что чтение является не только способом увеличения активного и пассивного словарного запаса и способствует общему развитию личности, но и благоприятствует формированию творческих способностей, расширяя их и возможности их применения. Любой сотрудник полиции должен помнить, что его (жизне)творческий талант является совместным детищем тяжелой работы, экспериментирования и сил, потраченных на совершенствование собственного профессионального мастерства⁵.

¹ Туканов Р. 10 приложений-«читалок» с доступом к бесплатным книгам» [электронный ресурс] // URL: <https://informburo.kz/stati/10-prilozheniy-chitalok-s-dostupom-k-besplatnym-knigam.html>

² ВЦИОМ: Россияне покупают книги чаще, чем читают // Ведомости, официальный сайт [электронный ресурс] URL: <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения 16.10.2019).

³ Чиксентмихайи М. В поисках потока: психология включенности в повседневность / М. Чиксентмихайи. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – С. 45.

⁴ Чиксентмихайи М. Поток; Психология оптимального переживания / М.: Смысл; Альпина нон-фикшн, 2018. – С. 189.

⁵ Негус К., Пикеринг М. Креативность. Коммуникация и культурные ценности / пер. с англ. – Х.: Гуманитарный Центр, 2011. – С. 289.

Библиографический список

1. Брушлинский А. В. Психология субъекта. – М.: Алетея, 2003. – 272 с.
2. ВЦИОМ: Россияне покупают книги чаще, чем читают // Ведомости, официальный сайт [электронный ресурс] URL: <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения 16.10.2019).
3. Большой толковый словарь русского языка / глав. ред. С. А. Кузнецов. – СПб: Норинт, 1998 (в авт. ред. 2014) // ГРАМОТА.РУ, справочно-информационный портал [электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru>.
4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант плюс» [электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.12.2019).
5. Кэмерон Д. Золотая жила. – М.: Lifebook, 2013. – 312 с.
6. Логинов О. Легенды российского сыска / Все о преступности и криминале: информационно-познавательный проект [электронный ресурс] URL: <http://www.all-crime.ru/z-history-pol/z-history-pol-07-legendi-siska.htm> (дата обращения 18.10.2019).
7. Меерович М. Технология творческого мышления / М. Меерович, Л. Шрагина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 506 с.
8. Микалко М. Взлом креатива: умение увидеть то, что не видят другие / пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 320 с.
9. Микалко М. Рисовый шторм и ещё 21 способ мыслить нестандартно / пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 416 с.
10. Негус К., Пикеринг М. Креативность. Коммуникация и культурные ценности / пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2011. – 300 с.
11. Туканов Р. 10 приложений-«читалок» с доступом к бесплатным книгам» [электронный ресурс] // URL: <https://informburo.kz/stati/10-prilozheniy-chitalok-s-dostupom-k-besplatnym-knigam.html> (дата обращения 16.11.2019).
12. Чиксентмихайи М. В поиске потока: Психология включенности в повседневность / М. Чиксентмихайи. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 194 с.
13. Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания / М.: Смысл; Альпина нон-фикшн, 2018. – 461 с.

Костина Л. Н.¹,

начальник кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, доцент

полковник полиции

РОЛЬ ПСИХОЛОГОВ В РЕШЕНИИ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИХ НА ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ЦЕНТРАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В 2018 г. по заявке ДГСК МВД России на кафедре психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности было начато исследование на тему «Психологическая работа с сотрудниками, впервые принятыми на службу в органы внутренних дел, в процессе профессионального обучения по программам профессиональной подготовки по должности «Полицейский».

Актуальность этой темы связана с тем, что по окончании обучения в центрах профессиональной подготовки и образовательных организациях высшего образования МВД России у сотрудников органов внутренних дел возникают психологические проблемы, которые снижают эффективность выполнения должностных обязанностей. Полагаем, что причины этого носят комплексный характер, среди которых – качество профессионально-психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел, низкие адаптационные возможности лиц, принятых на службу, а также недостатки в психологической работе с такими сотрудниками.

Для того чтобы оказать сотрудникам реальную, научно выверенную психологическую помощь, в качестве предмета исследования были определены адаптационные возможности обучающихся. Авторский коллектив кафедры использовал подходы отечественных психологов к понятию адаптации как процесса приспособления к профессиональной деятельности и служебному коллективу, в единстве уровней – психофизиологического, психического и социально-психологического (А. Н. Леонтьев)².

В ходе исследования была выдвинута гипотеза о том, что в ходе несения службы сотрудники, впервые принятые на службу в органы внутренних дел, успешны тогда, когда психофизиологический и психологический компоненты адаптационных возможностей функционируют без сбоев, находятся в определенной гармонии, дополняют друг друга, образуя тем самым

¹ © Костина Л. Н., 2020.

² Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – С. 4.

единое целое. Если же один из компонентов снижен, то происходит ухудшение других компонентов и процесса адаптации в целом.

Научное исследование проводили сотрудники кафедры совместно с курсантами 3, 4 и 5 курсов Института-факультета психологии служебной деятельности на базе центра профессиональной подготовки ГУ МВД по г. Москве, в т.ч. на психологической полосе препятствий. Полагаем, что участие курсантов имеет своей целью не только обучить навыкам проведения научного исследования, но и показать роль получения и использования научных знаний в работе психолога органов внутренних дел.

Сотрудникам полиции предлагалось пройти испытание, но в новых условиях, где необходимо было решить конкретные задачи и задания, которые в определенной степени связаны с выполнением оперативно-служебной деятельности. Так реализовывался основной замысел эмпирического исследования: в измененных условиях зафиксировать и оценить адаптационные возможности сотрудников полиции.

В качестве новых условий выступали: 1) необходимость сотрудникам вступать во взаимодействие с незнакомыми людьми (преподавателями и курсантами); 2) тестирование и психофизиологическое обследование сотрудников в начале и по окончании прохождения полосы препятствий; 3) сочетание физической нагрузки с дополнительной нагрузкой на познавательную деятельность (аттенционную, мнестическую, мыслительную); 4) разнообразие поступающей информации – зрительной и слуховой: изображения лиц, числа, слова и предметы.

В процессе прохождения полосы препятствий, не прерывая продвижения по ней, для сотрудников были сформулированы новые цели и задания:

- 1) запомнить, а затем опознать портреты двух разыскиваемых лиц, подозреваемых в совершении преступления;
- 2) удержать в памяти числа, совершить арифметические действия с ними, запомнить результат и затем его воспроизвести;
- 3) запомнить и воспроизвести пространственное расположение трех предметов (разной формы и цвета).

В научном исследовании использовались следующие методы:

1. Для изучения психофизиологического компонента адаптации сотрудников: специальное аппаратное оборудование «Психофизиолог» с целью изучения вариабельности ритма сердца, анализа тонуса вегетативной нервной системы на предстартовом этапе;

2. Для исследования психологического компонента адаптации: методика отыскивания чисел (таблицы Шульте) (для исследования свойств внимания); числовые ряды (для исследования абстрактно-логического мышления); незаконченные фигуры (для исследования пространственного мышления); заучивание 10 слов (А.Р. Лурия) для исследования словесно-логической памяти и мышления); методика САН (В. А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай и др.) для исследования функционального психоэмоционального состояния.

Кроме того, полученные результаты сопоставлялись с результатами профессионального психологического отбора. При анализе данных экспериментального исследования использовались методы статистической обработки.

Результаты первого этапа (пилотажного исследования).

Психофизиологический компонент адаптации сотрудников:

1. Выявлено преобладание активности симпатической нервной системы у 75 % обследуемых (условно мы ее назвали «первая группа» сотрудников), состояние эутонии (равный вклад симпатической и парасимпатической систем) у 25% обследуемых («вторая группа»).

2. Индекс напряжения в первой группе сотрудников в 2 раза выше по сравнению со второй группой.

3. Индекс централизации и активности подкорковых нервных центров также значительно выше в первой группе.

Другими словами, сотрудники первой группы на предстартовом этапе в новых условиях сильнее волновались, переживали за процесс и результаты, которые им необходимо было продемонстрировать. Такая повышенная психофизиологическая реакция у сотрудников является избыточной, что может снижать результативность профессиональных обязанностей и негативно сказываться на интеллектуальных способностях, что подтвердилось результатами психологического исследования.

Психологический компонент адаптации:

1. После прохождения полосы препятствий у сотрудников первой группы отмечалось статистически значимое ухудшение самочувствия, снижение активности и ухудшение аналитических способностей, а также снижение показателей памяти, внимания, пространственного мышления.

2. Установлена корреляционная связь между способностью к запоминанию расположения фигур и скоростью выполнения заданий по методике Шульте: чем больше времени испытуемый затрачивает на выполнение данной методики, тем хуже он вспоминает расположение фигур на полосе препятствий. Это свидетельствует о роли объема, переключаемости и распределяемости внимания для мнестических операций.

3. У сотрудников, рекомендованных к службе условно и отличающихся в заключениях преобладанием экстернального локуса контроля, отмечается тенденция к снижению эффективности выполнения дополнительных интеллектуальных заданий на полосе препятствий.

Таким образом, предварительные результаты исследования показали, что значительная часть сотрудников в новых условиях и при дополнительной интеллектуальной нагрузке переживает избыточные эмоции, что негативным образом влияет на эффективность познавательной деятельности (attentionной, аналитической, мнестической). Другими словами, подтвердилась гипотеза, а именно: в новых условиях у сотрудников из-за снижения психофизиологического компонента ухудшаются показатели психологического компонента адаптации.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что сотрудники полиции, попадая в стрессогенные и экстремальные условия, а также новые об-

стоятельства служебной деятельности, не могут совладать с эмоциями, что, в свою очередь, снижает свойства внимания, памяти и мышления. Следствием этого может быть снижение эффективности выполняемых профессиональных обязанностей, связанных с обеспечением безопасности, жизни и здоровья граждан. Осознавая это и возможность наступления негативных последствий, обозначим роль психологов органов внутренних дел в решении возникающих психологических проблем.

Во-первых, необходимо расширять методы исследования для осуществления профессионального психологического отбора, направленные на более глубокое изучение психоэмоциональной сферы личности кандидатов для органов внутренних дел.

Во-вторых, на этапе профессиональной подготовки психологам органов внутренних дел необходимо акцентировать внимание на повышении уровня психологической культуры сотрудников полиции – формировании и совершенствовании навыков психологической саморегуляции, самоуправления поведением, тренировки волевой регуляции.

В-третьих, совместно с преподавателями центров профессиональной подготовки и образовательных организаций МВД России следует целенаправленно создавать на учебных занятиях и учениях новые ситуации и дополнительные условия, чтобы развивать у сотрудников полиции адаптационные возможности, которые станут основой для лучшего приспособления к профессиональной деятельности и служебному коллективу органов внутренних дел.

Результаты второго этапа (исследования детерминирующих психологических факторов влияния на адаптационные возможности сотрудников полиции). Использование математико-статистических методов позволило выявить существенные факторы для успешной адаптации сотрудников к условиям учебно-служебной деятельности:

1. Объем и концентрация внимания (огневая подготовка).
2. Логичность мышления, выделение существенного признака явления, частного из общего, что лежит в основе мыслительной операции сравнения, а также методов мышления – индукции и дедукции.
3. Образная память.

Для учета выявленных закономерностей в процессе профессиональной подготовки и в работе психолога необходимо:

1. Разработать тренинговые программы и специальные упражнения, направленные на развитие у сотрудников полиции: внимания, логического мышления, образной памяти. Подчеркнем, что подобная работа по разработке психологических тренингов проводится на кафедре психологии УНК ПСД¹.

¹ Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / под ред. Л. Н. Костиной.. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 324 с.

2. Целенаправленно включать специальные учебные задания на занятиях, которые направлены на развитие указанных познавательных процессов.

3. Подготовить и провести формирующий эксперимент в Центрах профессиональной подготовки МВД России, оценить его развивающий эффект.

Подводя итоги, отметим, что проводимым научным исследованием мы еще раз убеждаемся в том, что в настоящее время актуально проведение таких изысканий, где ученые-психологи, психологи органов внутренних дел должны вместе решать возникающие проблемы, связанные с профессиональной адаптацией и профессиональной деятельностью сотрудников полиции. Такая совместная работа позволяет своевременно выявить причины этих проблем и выстроить научно обоснованную систему психологических мероприятий и методов, направленных на их решение, а также повышение психологической культуры сотрудников полиции.

Библиографический список

1. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

2. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / под ред. Л. Н. Костиной – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 324 с.

Кравцова Л. В.,¹

старший преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

майор полиции

**АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА
КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ / ОБУЧЕНИЕ
В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МВД РОССИИ
ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ (2015 – 2019 ГГ.)**

Профессиональный психологический отбор является одной из фундаментальных задач удовлетворения потребностей органов внутренних дел в квалифицированных специалистах в общей концепции образовательной политики Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Ежегодно с 2015 года Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (далее – Университет) проводит работу по отбору кандидатов на службу. Следует отметить, что мероприятия профессионального психологического отбора проводятся с целью не только качественного комплектования Университета, но и отбора кандидатов для обучения соответствующим специальностям в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Весь комплекс проведенных профориентационных, агитационно-пропагандистских, организационных и практических мероприятий был направлен на качественный отбор кандидатов для конкурсного поступления в Университет.

Организация и проведение профессионального психологического отбора кандидатов на службу/учебу в Университет осуществляется в соответствии с новым порядком отбора и при строгом соблюдении нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Российской Федерации².

¹ © Кравцова Л. В., 2020.

² Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ч. 5 ст. 9 и ч. 2 ст. 19; постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации»; приказ МВД России от 1 октября 2014 г. № 840дсп «О мерах по реализации в органах внутренних дел Российской Федерации постановления Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259»; приказ МВД России от 18 марта 2010 г. № 201дсп «Инструкция об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в органах внутренних дел Российской Федерации»; Методические рекомендации по организации профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации ДГСК МВД России от 30 сентября 2015 г. № 21/7/548дсп.

В соответствии с нормативно-правовыми документами, регламентирующими деятельность по отбору кандидатов на службу/учебу, с 2016 года в Комиссию по профессиональному психологическому отбору Университета направляются для комплексного обследования кандидаты из структурных подразделений ГУ МВД России по г. Москве, а также кандидаты по прямому набору Университета.

Процедура комплексного обследования кандидатов состоит из двух этапов: первый этап – в медицинской организации системы МВД России для прохождения военно-врачебной комиссии и в Центре психофизиологической диагностики (далее – ЦПД) ФКУЗ «МСЧ МВД России по г. Москве» в целях выявления у кандидата факторов риска, указанных в подпунктах «А», «Б», «Л» (п. 7 Правил психологического отбора); второй этап проводится психологами подразделения по работе с личным составом Университета в целях изучения личных и деловых качеств кандидата, а также выявления у него факторов риска (подпункты «В» – «К»).

Ко второму этапу комплексного обследования, а именно психологическому, допускаются только те кандидаты, которые по результатам медицинского освидетельствования признаны годными по состоянию здоровья к службе в органах внутренних дел.

На этом этапе психологи отдела психологической работы управления по работе с личным составом Университета осуществляют работу по трем направлениям: психологическое тестирование с утвержденным перечнем методик; психологическое обследование в форме беседы и специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа.

Количество кандидатов, в отношении которых проведено комплексное психологическое обследование, неуклонно растет, и в сравнении с 2015 г. этот показатель увеличился в два раза, что говорит о значительном увеличении служебной нагрузки, которую выполняют психологи отдела психологической работы, и тенденциях ее роста в 2019 г. Количество кандидатов на обучение также возрастает, так как интерес к качественному образованию и к Московскому университету уверенно укрепляется из года в год.

Работа комиссии по профессиональному психологическому отбору осуществляется в тесном взаимодействии со специалистами ЦПД. Заместитель начальника ЦПД ФКУЗ «МСЧ МВД России по г. Москве», клинический психолог и заместитель начальника отдела психодиагностики ЦПД ФКУЗ ЦМСЧ МВД России, врач-психиатр, являются членами комиссии. Участие вышеуказанных лиц способствует получению дополнительной информации для принятия решения о категории пригодности кандидата на службу/учебу. Для более углубленного проведения обследования некоторые кандидаты приглашались на заседание комиссии с личным присутствием, в тех случа-

ях, когда по результатам обследования невозможно вынести однозначный вывод.

В 2015 г. 10% от общего числа кандидатов были рассмотрены комиссией при личной явке, в 2016 г. – 12%, в 2017 г. – 15%, в 2018 г. – 10%, в 2019 г. – 10%, данные отражены в сравнительной таблице (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная таблица количества кандидатов, прошедших комплексное психологическое обследование (тестирование, собеседование, полиграф), рассмотренных на заседаниях комиссии, в том числе с личным присутствием – приглашение на заседание комиссии, в том числе осмотр психиатра за 2015–2019 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019
Всего обследовано кандидатов	432	829	852	836	998
Количество кандидатов на учебу, рассмотренных комиссией по ППО	390	803	834	825	955
Количество кандидатов, рассмотренных с личным присутствием на комиссии по ППО	38	99	123	78	99

За период с 2015 по 2019 гг. было проведено 110 заседаний Комиссии по ППО, их них: 2015 г. – 22 заседания; 2016 г. – 22 заседания; 2017 г. – 22 заседания; 2018 г. – 21 заседание; 2019 г. – 23 заседания. В рамках заседаний Комиссии были рассмотрены дела кандидатов в личном присутствии: 2015 г. – 38 человек; 2016 г. – 99 человек; 2017 г. – 123 человека; 2018 г. – 78 человек; 2019 г. – 99 человек и выставлены следующие категории профессиональной психологической пригодности (таблица 2).

Таблица 2

Сравнительная таблица выставленных категорий профессиональной психологической пригодности за 2015 – 2019 гг.

Группа пригодности	2015	2016	2017	2018	2019
P1 - рекомендуется в первую очередь	1	1	0	0	0
P2 - рекомендуется	143	393	336	599	737
P3 - рекомендуется условно	206	342	388	150	149
P4 - не рекомендуется не способен выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации	40	67	110	76	69
Всего кандидатов	390	803	834	825	955

Как видно из таблицы 2, в 2017 г. наблюдается некоторое увеличение количества кандидатов, условно рекомендованных по результатам профессионального психологического отбора и уменьшение более чем в 2 раза в 2018–2019 гг. Однако в целом в 2015 – 2019 гг. средний показатель рекомендованных условно кандидатов (от общего числа прошедших комиссию по профессиональному психологическому отбору) составляет 32% (в

2015 г. – 53% рекомендованы условно, в 2016 г. – 43%, в 2017 г. – 47%, в 2018 г. – 18%, в 2019 г. – 16%).

Также в 2017 г. 110 человек из числа абитуриентов были не рекомендованы, не способны выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (четвертая категория профессиональной пригодности) – это наибольший показатель за все годы профессионального психологического отбора в Университете.

В процентном соотношении показатель нерекондованных кандидатов за 2015–2019 гг. выглядит следующим образом: 2015 г. – 40 человек, что составляет 9% от общего числа кандидатов; 2016 г. – 67 (8%); 2017 г. – 110 (13%); 2018 г. – 76 (9%); 2019 г. – 69 (7%).

У большинства кандидатов выявлена негативная информация по факторам риска девиантного (общественно опасного) поведения (в том числе факторы «А», «Б», «Л» – злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков, суицидальные попытки), анализ которых требует отдельного рассмотрения. Кандидаты с четвертой категорией профессиональной пригодности на службу приняты не были.

Качественный анализ категорий профессиональной психологической пригодности за 2015–2019 гг. позволяет сделать вывод о том, что, начиная с 2018 г. наблюдается положительная динамика прихода кандидатов со второй категорией пригодности и уменьшение четвертой категории пригодности.

Это говорит о том, что эффективность комиссии по профессиональному психологическому отбору в 2016–2019 гг. значительно возросла в сравнении с опытом 2015 года за счет привлечения специалистов (профессионалов) в области медицины, в области кадровой работы, в том числе и благодаря включению в состав комиссии на постоянной основе не только клинического психолога, но и врача-психиатра.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329.
2. Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» URL: <https://base.garant.ru/70276070>.
3. Приказ МВД России от 1 октября 2014 г. № 840дсп «О мерах по реализации в органах внутренних дел Российской Федерации постановления Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259».
4. Приказ МВД России от 18 марта 2010 г. № 201дсп «Инструкция об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в органах внутренних дел Российской Федерации».

5. Методические рекомендации по организации профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации ДГСК МВД России от 30 сентября 2015 г. №21/7/548дсп.

Котенев И. О.¹,

*доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

Набока А. А.²,

*заместитель начальника отдела
морально-психологического обеспечения
управления по работе с личным составом
УМВД России по Белгородской области
подполковник внутренней службы*

СЛУГА ДВУХ ГОСПОД: К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ПСИХОЛОГА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Отмечаемое рядом авторов противоречие между потребностью органов внутренних дел в высококвалифицированных специалистах-психологах и реально недостаточной степенью готовности к профессиональной деятельности выпускников образовательных организаций МВД России, осуществляющих подготовку по специальности «Психология служебной деятельности», (Петров В. Е., Левашова Т. Н., 2010; Федотов С. Н., 2014; Кубышко В. Л., 2017, Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Юрова А. С., 2019) делает актуальной постановку проблем двоякого рода. Во-первых, это проблема улучшения качества подготовки данных специалистов университетами МВД (и необходимость постоянного совершенствования содержания, форм, методов обучения, внедрения новых *личностно-развивающих*³ образовательных технологий в учебно-воспитательный процесс). Во-вторых, проблема профессионально-личностного становления психологов как на этапах обучения, так и в процессе прохождения службы в подразделениях ОВД.

Опросы, проводимые с курсантами и слушателями Института факультета психологии служебной деятельности МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, показывают, что к уровню преподавания теоретических дисциплин претензий у обучающихся нет. Вместе с тем, практические формы обучения нуждаются в значительном совершенствовании. Это касается как недостатка учебного времени, отводимого на такие дисциплины, так и уровня организации учебной практики и стажировок в практических органах. В

¹ © Котенев И. О., 2020.

² © Набока А. А., 2020.

³ Столяренко А. М. Профессионально-личностные ориентации в модернизации деятельности образовательных учреждений МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2011, № 2 (18). С. 90–94.

результате, у обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» отмечается слабое владение практическим инструментарием работы психолога ОВД, но, самое главное - несформированная способность к интеграции различных направлений, форм и методов психологической работы при решении наиболее актуальных проблем в сфере морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности, низкая готовность к координации и взаимодействию с иными субъектами морально-психологического обеспечения, к выработке в рамках такого взаимодействия *собственной профессиональной позиции психолога ОВД*.

Так, по авторитетному мнению В. Л. Кубышко, «...психологи не в полной мере задействованы в решении основных задач морально-психологического обеспечения, связанных с формированием государственно-патриотического мировоззрения сотрудников, профессионально-корпоративной полицейской культуры, профессионально значимых качеств личности полицейского»¹.

К числу наиболее актуальных проблем, требующих, на наш взгляд, подобной интеграции и координации в работе психолога, относятся: профилактика суицидальных и иных чрезвычайных происшествий; участие в предупреждении нарушений служебной дисциплины, обеспечении законности; в профилактике коррупционных и иных правонарушений со стороны сотрудников ОВД; в разработке и реализации программ профилактики различных форм зависимого поведения (в частности, связанного с интернет-зависимостью, игроманией, в целом с «погруженностью» в различные виртуальные среды); в обеспечении информационно-психологической безопасности личного состава, развитии у сотрудников способности противостоять деструктивному информационному воздействию; наконец, действенное участие в формировании профессиональной направленности личности сотрудника полиции.

Определенные «пробелы» в подготовке курсантов имеются и в части готовности к осмыслению таких сложных многоуровневых явлений как «служебный коллектив», «управленческая команда», «морально-психологическое состояние», «социально-психологический климат», «корпоративная (организационная) культура ОВД», «психологическая и морально-психологическая готовность»; интегративных личностных образований (как позитивных - «профессиональная направленность», «профессиональная идентичность», «психологическая готовность», «психолого-педагогическая компетентность», так и негативных - «профессионально-нравственная деформация», «делинквентность», и др.). Соответственно, уровень владения интегративными психологическими, социально-психологическими и психолого-педагогическими технологиями, необходимыми для эффективной работы с такими явлениями,

¹ Кубышко В. Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017, №4 (28). С. 100.

а также личностной готовности к правильному разрешению возникающих профессиональных дилемм и сложных профессионально-этических коллизий, часто не соответствует ожидаемому. Решению данной проблемы призвано способствовать изучение на 5 курсе дисциплины «Интегративный практикум психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел», однако, принципы и педагогические технологии, используемые в нем, должны, по нашему мнению, шире применяться уже с 3 года обучения.

Между тем, авторы далеки от мысли, что необходимые профессиональные компетенции психолога ОВД формируются исключительно в результате получения профильного образования. Даже качественное высшее психологическое образование еще не формирует у специалиста необходимого уровня готовности к практическому применению приобретенных знаний. Процесс личностно-профессионального развития, начинаясь в вузе, продолжается уже в ходе самостоятельной работы, в т.ч. в процессе освоения «гибких» навыков (профессионального общения и взаимодействия, работы в «команде»), освоения всего многомерного пространства *профессиональной служебной деятельности психолога ОВД*. Огромную роль в этом играют руководители подразделений психологической работы (старшие психологи), институт наставничества, однако целенаправленная работа в этом направлении проводится далеко не везде.

Исследования, проведенные В. Е. Петровым и Т. Н. Левашовой (2010), выявили значимые различия в психологическом профиле «успешных» и «неуспешных» психологов ОВД. Эти различия затрагивают такие интегративные социально-психологические качества личности как «принятие своего Я», «эмпатийность», «нормопослушание», «ответственность», «эмоциональный самоконтроль», «гибкость», «креативность». Если в группе «неуспешных» отмечаются недостаточный контроль импульсивности, конформизм, эгоцентризм, неразвитое целеполагание, слабая самодисциплина, недостаток «гибких» социальных навыков и в целом низкая адаптивность в профессиональной и жизненной средах, то «успешные» характеризуются как уравновешенные, решительные, работоспособные и настойчивые в достижении целей личности, обладающие развитыми интеллектуальными качествами, социальными навыками (эмоциональным интеллектом), отличающиеся позитивным самовосприятием. Это – «зрелые и ответственные личности, осознанно следующие социальным нормам и выполняющие свои обязательства»¹.

Предполагаем, что выявленные личностные особенности отражают не просто отдельные «профессионально важные качества психолога», и даже не некую их совокупность, но более сложные интегративные *образования*

¹ Петров В. Е., Левашова Т. Н. Особенности профессионально-личностного становления психологов ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4 (43). С. 72.

личности психолога как субъекта профессиональной деятельности, взаимодействия и общения. Так, например, «зрелость», «ответственность за взятые обязательства», «упорство в достижении целей», «самодисциплина» связаны с высшими уровнями произвольной регуляции личности – ее сознанием и самосознанием, волей, с ее *развитой профессиональной позицией*.

Особенности становления профессиональной позиции психолога ОВД на начальных этапах профессиональной карьеры лишь недавно стали предметом самостоятельного исследования (Набока А. А., 2017, 2018). Анализ теоретических подходов к определению самого понятия «профессиональная позиция психолога» позволяет прийти к выводу, что одними авторами она трактуется как *совокупность социально-профессиональных ролей*, ролевых предписаний, объективных требований к личности профессионала, с которыми связаны ее права и обязанности, определяющие ее поведение и профессиональную деятельность; другими – как *интегральная характеристика личности профессионала*, которая выражается в системе профессионально значимых мотивов, ценностных ориентаций и установок, отвечающих за регуляцию поведения и профессиональной деятельности. Некоторые трактуют ее как *элемент профессионального самосознания личности*, как определенное эмоционально-ценностное самоотношение субъекта профессиональной деятельности.

Предложенное нами определение профессиональной позиции как интегрального социально-психологического образования личности субъекта профессиональной деятельности, охватывающего ценностно-мотивационный, субъектно-рефлексивный и когнитивно-действенный уровни личности, является попыткой синтезировать различные научные взгляды с позиций социально-психологического анализа данного феномена. Такой подход позволяет не только описать структуру явления, но и предложить для объяснения детерминации его формирования совокупность социально-психологических условий, характеризующих профессиональную деятельность психолога ОВД в составе коллективного субъекта (подразделения, группы психологической работы).

В общем плане, в качестве таковых выступают:

- 1) *сама профессиональная деятельность*, по своей специфике предполагающая постоянное взаимодействие психолога с различными субъектами (сотрудниками различных подразделений ОВД, руководителями, служебными коллективами и др.). В рамках самостоятельной деятельности психолог осваивает не только основные *профессиональные роли* как психодиагност, консультант, реабилитолог, и др., но и *профессионально-служебные роли* как сотрудника ОВД. При этом *многоплановость и многофункциональность* профессиональной деятельности психолога ОВД порождают многообразие частных ролей, что нередко затрудняет формирование единой профессиональной позиции психолога. Противоречивость ролевых позиций психолога ОВД обуславливает риск возникновения ценностно-смысловых и ролевых конфликтов, разрешение которых можно рассматривать как условие формирования активной и адаптивной (к условиям оперативно-служебной деятельности) профессиональной позиции психолога ОВД;

2) *профессиональное взаимодействие* психолога ОВД как в рамках ведомственного профессионального сообщества (работа в комиссиях по профессионально-психологическому отбору, в составе целевых мобильных групп, и проч.) так и на межведомственном уровне (взаимодействие с психологами МЧС, ФСИН, Таможенной службы и др.);

3) *профессиональное общение* как в процессе совместного решения разнообразных задач психологической работы, в том числе, при выездах в служебные командировки в места чрезвычайных ситуаций, так и в процессе повышения квалификации, при проведении учебно-методических сборов, научно-практических конференций, других мероприятий, направленных на профессиональное развитие специалистов. При этом, процессам межличностного оценивания, протекающим в подобном профессиональном общении, принадлежит особая роль в становлении субъектно-рефлексивного компонента профессиональной позиции психолога ОВД.

Становление профессиональной позиции психолога ОВД сегодня происходит в условиях реформирования системы морально-психологического обеспечения, связанного с изменением как концептуальных подходов к организации психологической службы, ее нормативно-правового обеспечения, с усилением технической оснащенности и технологическим усложнением деятельности психолога, так и с повышением сложности самой профессии психолога ОВД, которая предъявляет новые, более высокие требования к специалисту. Какие же новые условия возникают для работы психологов?

Во-первых, в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», наряду с уже давно состоявшейся системой психологической работы с личным составом, расширены сферы психологического обеспечения управления органами внутренних дел, к которым относятся: психологическое обеспечение поддержания правопорядка и общественной безопасности в обычных и экстремальных условиях, психологическое обеспечение оперативной работы, которая включает расследование и раскрытие резонансных серийных преступлений, управление специальными операциями, связанными с пресечением террористических актов, в том числе с захватом заложников; психологическое обеспечение деятельности органов предварительного расследования, общественных связей и формирования доверия.

Во-вторых, повысились профессиональные требования к психологу ОВД в сфере работы с личным составом, в частности в направлении психологической диагностики, отбора кандидатов на службу и оценки сотрудников ОВД. Так, Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» повышены требования к профессиональному психологическому отбору лиц, поступающих на службу. Основные требования к личности будущего сотрудника органов внутренних дел закреплены в постановлении Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального пси-

хологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».

В-третьих, расширились функциональные обязанности психолога ОВД по психологическому сопровождению профилактики разного рода девиаций среди сотрудников в соответствии с приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» и «Методическими рекомендациями по организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел» от 10 октября 2018 г. № 21/8/10998. В них определены принципы осуществления психологической работы с сотрудниками ОВД, функции и полномочия психологов, порядок оформления, использования и хранения информации, полученной в результате проведения мероприятий психологической работы.

На основании проведенных теоретических и эмпирических исследований нами были выявлены и описаны разноуровневые элементы профессиональной позиции психолога ОВД, придающие ей определенную целостность (ценностно-мотивационный как совокупность профессионально-значимых ценностей, мотивов и установок; когнитивно-действенный как совокупность профессиональных способностей, знаний и умений; субъектно-рефлексивный компонент как совокупность элементов профессионального самосознания), определены механизмы их взаимовлияния в процессе становления профессиональной позиции психолога ОВД. Также выделены основные типы профессиональной позиции психолога ОВД в зависимости от уровня сформированности ее компонентов: адаптивно-профессиональная, профессионально-личностная, субъектно-личностная позиция.

Показано, что социально-психологические условия становления разных типов профессиональной позиции психолога ОВД, по-разному отражаясь в содержательно-динамических характеристиках компонентов профессиональной позиции на разных этапах профессионализации: на этапе адаптации (стаж работы до 5 лет); на этапе идентификации личности с профессией (стаж работы от 5 до 10 лет) и на этапе выбора способа существования в профессии, позволяют прогнозировать успешность профессиональной самореализации и самосовершенствования психолога ОВД, осуществлять управленческое регулирование и оказывать психолого-педагогическое воздействие на эти процессы.

Становление субъектно-личностного типа профессиональной позиции психолога ОВД как ее наиболее высокого уровня возможно при условии *совместной профессиональной деятельности в составе коллективного субъекта психологической работы*, в ходе постоянного *профессионального взаимодействия в составе различных функциональных групп психологов* (как на уровне территориального органа по субъекту РФ, образовательной или научно-исследовательской организации, так и на федеральном уровне). Именно данный тип позиции, характеризующийся доминированием профессионально-личностных ценностей, установок на саморазвитие и направлен-

ности на достижения в профессиональной деятельности, представляется наиболее релевантным для психолога ОВД.

Совершенствование содержания, организации, форм, методов и психолого-педагогических технологий, применяемых в образовательном процессе Учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, позволят не только реализовать практико-ориентированный подход в подготовке психологов, но и усилить *профессионально-личностную направленность обучения*, что будет способствовать становлению у них в будущем профессиональной позиции субъектно-личностного типа.

Вместе с тем, авторы считают, что проблемы оптимизации становления и развития профессиональной позиции психолога ОВД должны решаться исходя из понимания того места, которое сегодня психологическая служба занимает в структуре подразделений морально-психологического обеспечения, а также той роли, которую психологические познания и современные психотехнологии играют в обеспечении оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД. Функциональная двойственность предназначения ведомственной психологии как инструмента повышения эффективности деятельности органов внутренних дел позволяет метафорически определить профессиональную позицию психолога ОВД как «слуги двух господ»: *проблем личного состава и обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников по противодействию преступности, обеспечению общественного порядка и общественной безопасности*.

Именно сочетание в работе психологов этих двух важнейших направлений – психологического обеспечения работы с личным составом и психологического обеспечения различных направлений оперативно-служебной деятельности – призвано нацеливать учебно-воспитательный процесс на формирование у обучающихся не только способности эффективно и качественно решать проблемы и типичные задачи, возникающие в реальных служебных ситуациях с использованием знаний, опыта, ценностей и профессионально важных качеств, т. е. общих (ключевых) и специализированных (профессиональных) компетенций, но и готовности к выработке собственной релевантной профессиональной позиции психолога ОВД.

Библиографический список

1. Кубышко В. Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. – 2017, № 4 (28). – С. 95–103.
2. Левашова, Т. Н. Приоритетные направления в работе психологической службы органов внутренних дел в период реформирования и реорганизации // Юридическая психология. – 2011. – № 1. – С. 29–32.
3. Левашова Т. Н., Петров В. Е. Личность психолога ОВД и успешность профессиональной деятельности // Актуальные проблемы профессиональ-

ной подготовки сотрудников органов внутренних дел: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – М., 2010. – № 27. – С. 22–23.

4. Набока А. А. Становление профессиональной позиции психолога органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017, № 1 (68). – С. 11–14.

5. Петров В. Е., Левашова Т. Н. Особенности профессионально-личностного становления психологов ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010., № 4 (43). – С. 71–77.

6. Петров В. Е., Левашова Т. Н. Программа поддержки становления психологов ОВД в должности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2011, № 1 (17). – С. 61–62.

7. Столяренко А. М. Профессионально-личностные ориентации в модернизации деятельности образовательных учреждений МВД России // Труды Академии управления МВД России. – 2011, № 2 (18). – С. 90–94.

8. Федотов С. Н. Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014, № 1(56). – С. 113–117.

9. Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Юрова А. С. Структура и особенности развития профессиональной компетентности психолога ОВД / В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева, А. С. Юрова // Вестник Московского университета МВД России. – 2019, № 5. – С. 294–298.

Кужевская Е. Б.¹,

доцент кафедры иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат философских наук

Смык Е. И.²,

старший преподаватель кафедры

деятельности ОВД в особых условиях УНК СП

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современный образовательный процесс в высших учебных заведениях – многогранный и многоаспектный. Обучение ведется на лекционных и практических занятиях в аудиториях, в ходе проведения конференций в конференц-залах и лингафонных кабинетах³, при посещении музеев и тематических выставок, на выездных занятиях на специализированных полигонах и др. в зависимости от профессиональной ориентированности образовательного учреждения.

Но какого бы профиля не была образовательная организация, сейчас большое внимание уделяется автономии обучающихся, формированию у них способности к критическому мышлению, самостоятельности и самостоятельному обучению⁴. Все это в полной мере относится к ведомственным ВУЗам.

И для совершенствования самостоятельной подготовки обучающихся полезно было бы обратиться к проведенным исследованиям в этой области. Учитывая статистику, выведенную на основе таких исследований, можно выстроить алгоритм наиболее оптимального соотношения разных аспектов образовательного процесса и оптимизировать самостоятельную работу обучающегося контингента, сделав работу в аудитории более продуктивной и результативной.

В связи с этим большой интерес представляет западный опыт в этой области. Этот вопрос не один раз рассматривался в западных исследованиях по педагогике и психологии, изучающих деятельности научных руководи-

¹ © Кужевская Е. Б., 2020.

² © Смык Е. И., 2020.

³ Зайцева С. Е. Формирование коммуникативной компетентности студентов юридических специальностей в процессе обучения иностранному языку // дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 254 с.

⁴ Зайцева С. Е. Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей // Научный аспект. 2013, № 2-1. С. 104–113.

лей, где самостоятельность может рассматриваться как ключевое понятие, как цель или как основной элемент противоречий.

Например, в Швеции о самостоятельности речь идет уже в различных нормативных документах, имеющих отношение к высшему образованию, например, в постановлении о высшем образовании Швеции, где самостоятельность выделяют как одну из основных целей высшего образования.

Наибольшие ожидания от самостоятельной деятельности обучающегося связывают именно с выпускными работами, что очевидно, так как это понятие часто упоминается в учебных программах для старших курсов. Особое значение выпускных работ с точки зрения самостоятельности при их подготовке отчасти объясняется тем, что они являются основанием для оценки успеваемости обучающихся, их написание приходится на окончание обучения, а характер подобной работы и организация учебного процесса в целом, предполагают проявление выпускниками самостоятельности при ее подготовке. В то же время, поскольку самостоятельности придается особое значение при подготовке выпускных работ, это понятие рассматривается по-разному в различных учебных ситуациях как на национальном, так и на международном и междисциплинарном уровнях. Так что, согласно научным исследованиям в этой области, каждый ВУЗ должен сам устанавливать объем самостоятельной работы выпускников, это будет определяться профессиональной спецификой самого учебного заведения.

Следует отметить тот факт, что самостоятельность зачастую тесно связана с набором ценностей, типичных для западных и, особенно, для северо-западных стран¹. Например, количественные исследования ценностей показали, что в Швеции на первое место выходят индивидуальность, самовыражение, а также независимость. А Россия, напротив, в большей степени ассоциируется с восточной культурой, где такие явления, как авторитет, коллективность и/или сдержанность, судя по всему, ценятся гораздо выше. Подобные различия делают особенно ценным изучение того, каким может быть представление о самостоятельности обучающихся среди преподавателей не только различных образовательных программ в пределах одной конкретной страны, но также стран, где преобладают совершенно разные наборы ценностей, учитывая тот факт, что эти страны являются частью Болонского процесса, целью которого является сгладить различия между системами образования разных стран.

Таким образом, интерес представляет уже само изучение трактовок понятия самостоятельности в высшем образовании в разных образовательных программах, в разных странах, рассматривая понятие самостоятельности в контексте, например, подготовки их обучающимися выпускных работ. Ин-

¹ J. Magnusson. Student independence in undergraduate projects: different understandings in different academic contexts / J. Magnusson, M. Zackariasson: in: *Journal of Further and Higher Education* – v. 43. – 2019 [электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.1080/0309877X.2018.1490949> (дата обращения 19.02.2020).

интерес состоит не в том, чтобы сравнить ценности и сделать вывод, являются ли истинными или ложными, а в том, чтобы получить более тонкое понимание сложностей и различий трактовки самого понятия самостоятельности.

Например, в литературном обзоре¹ о самостоятельном обучении в Британии представлены и проанализированы различные представления понятия самостоятельности. Согласно этому обзору, британские ученые, проводящие исследования в этой области, единодушны во мнении, что самостоятельное обучение не означает, что учащиеся работают в одиночку, а, наоборот, предполагает, что наставники или научные руководители играют важную роль в процессе обучения. Некоторые ученые также утверждали, что самостоятельность – это не то, что «периодически проявляется», а то, что учащиеся должны «использовать сознательно и с максимальной выгодой»². Особое значение роли наставника или научного руководителя в ситуации самостоятельного обучения в данной области исследований выделяется практически всеми учеными и респондентами. При этом, как показало исследование, многие наставники и научные руководители по-разному понимают самостоятельность своего подопечного. Однако расхождения во мнениях, как правило, касались того, в какой степени или в каком отношении научные руководители считают процент самостоятельной работы по отношению к другим видам/аспектам учебной работы значимым в вопросе обучения выпускников, при этом актуальность самого вопроса разногласий не вызвала.

Одна из наиболее важных трактовок самостоятельности, которая присутствовала у всех респондентов во всех странах, включая Россию, заключалась в проявлении учащимися инициативы и стремления вносить свои предложения. Эта точка зрения на самостоятельность присутствовала в обсуждениях, связанных с деятельностью научных руководителей, и в качестве примера приводились ситуации, в которых студенты сами предлагали тему выпускной работы или приходили на консультации с научным руководителем хорошо подготовленными – например, имели представление, какие методы или теории использовать или какую литературу читать.

«У него была идея, когда он пришел на первую встречу, идея, которую он придумал сам, о том, что он хотел сделать. То есть он самостоятельно сформулировал идею о том, что он хотел бы исследовать, и у него также были предложения насчет того, какие книги он мог бы использовать, и пришел посоветоваться со мной. Вся наша совместная работа строилась именно таким образом. Он приходил на каждую консультацию с предложением по поводу следующего этапа работы, он был на шаг впереди меня, если можно так выразиться, и только хотел, чтобы я одобрил его предложение: «Это по-

¹ Meyer, B. 2010. "Independent Learning: A Literature Review and a New Project." British Educational Research Association Annual Conference 1–7. [\[Google Scholar\]](#)

² OECD. 2017. *Learners for Life: Student Approaches to Learning*. OECD Publishing. Accessed 2017 September 1.

дойдет?», «Как вы думаете?» и т. д., и я чувствовал, что то, как он работает, является прекрасным примером проявления самостоятельности».

Выявленная связь между самостоятельностью и проявлением инициативы учащихся может также проявляться в действиях студентов во время непосредственного взаимодействия с научным руководителем. Другой научный руководитель объяснила, как она хотела, чтобы студенты начинали обсуждения во время консультаций. Она считала это признаком самостоятельности, поскольку это также означало, что они размышляли над своими идеями.

Как показывают вышеприведенные и другие примеры, проявление инициативы в подготовке к консультациям и стремление вносить свои предложения рассматриваются как важные и нужные проявления самостоятельности, и именно это научные руководители ожидают от самостоятельного студента. Консультации, таким образом, являются ситуацией общения, в которой студент проявляет самостоятельность в непосредственном присутствии научного руководителя, и задачей последнего является одобрить или отклонить идеи и предложения своего студента. Следовательно, такое толкование понятия самостоятельности предполагает то, что студенты должны проявлять инициативу, а научный руководитель - решить, является ли предложенная ими идея состоятельной. Как видно из приведенной выше цитаты, в данном контексте проявление самостоятельности сводится к тому, что студенты инициировали обсуждение, а не принимали все решения.

И еще одно толкование понятия самостоятельности следует упомянуть, как представляющее важность для российской системы образования и не только. Здесь речь идет о выработке своей собственной идеи и внесении своего, может и небольшого, вклада в область исследований:

«Я придерживаюсь мнения, что [самостоятельность] отчасти соотносится с творчеством. В том смысле, что студенты должны быть активными и действительно создавать нечто новое в своих работах. Они должны проявлять активность в формулировании проблем, которые никто не сформулировал для них, это и есть творческий процесс, связанный с необходимостью делать выбор, принимать решения в ходе работы. Именно свои идеи они должны защищать во время экзамена».

Такое толкование понятия самостоятельности также включает такие факторы, как вовлеченность в процесс и увлеченность своей темой, проявление интереса или умение вдохнуть жизнь в текст. Одна из распространенных точек зрения заключается в том, что, если обучающиеся действительно увлечены своей темой, они, как правило, не только становятся более независимыми от научного руководителя, но часто им удается внести свой оригинальный и творческий вклад.

Таким образом, креативность, оригинальность, увлеченность и самостоятельность, как правило, рассматриваются как взаимосвязанные понятия, которые, в основном, проявляются в ходе работы над текстом и во время консультаций с научным руководителем. В обсуждениях с рядом научных ру-

ководителей-респондентов, в связи с этим направлением самостоятельности упоминалась также необходимость установления рамок-границ.

В заключении необходимо сказать, что представление о таком аспекте образовательного процесса, как самостоятельная работа обучающегося, является важным как в России, так и за рубежом. Научные исследования психологической стороны этого вопроса продолжаются. И наступает время, когда будет полезным результаты уже проведенных исследований учитывать при составлении тематических планов и планов практических занятий студентов, курсантов и слушателей.

Библиографический список

1. Зайцева С. Е. Формирование коммуникативной компетентности студентов юридических специальностей в процессе обучения иностранному языку // дис. ... канд. пед. наук. – М., 2005. – 254 с.
2. Зайцева С. Е. Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей // Научный аспект. – 2013, № 2-1. – С. 104–113.
3. J. Magnusson. Student independence in undergraduate projects: different understandings in different academic contexts / J. Magnusson, M. Zackariasson: in: Journal of Further and Higher Education – v. 43. – 2019 // URL: <https://doi.org/10.1080/0309877X.2018.1490949> (дата обращения 19.02.2020)
4. Meyer, B. 2010. “Independent Learning: A Literature Review and a New Project.” British Educational Research Association Annual Conference 1–7. [Google Scholar]
5. OECD. 2017. Learners for Life: Student Approaches to Learning. OECD Publishing. Accessed 2017 September 1.

Кузьмин Н. А.¹,

начальник кафедры

оперативно-разыскной деятельности

и специальной техники

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

кандидат юридических наук, доцент

полковник полиции

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ

В современных условиях деятельности оперативных подразделений ОВД основное внимание уделяется подготовке высококвалифицированных кадров, отвечающих современным требованиям по уровню профессиональной подготовки и развитию профессионально значимых качеств.

В условиях реализации образовательных стандартов нового поколения в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя совершенствуется система подготовки специалистов для оперативных подразделений полиции. Сегодняшние реалии деятельности оперативных подразделений, требования практики заставляют нас менять рабочие учебные планы, наращивая практическую составляющую обучения. Так, уже на протяжении шести лет на факультете подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции, выпускники которого пополняют состав оперативных подразделений полиции, в целях формирования у обучающихся специальных компетенций успешно реализуется комплекс дисциплин-практикумов, направленный на выработку у курсантов и слушателей профессионально значимых навыков служебной деятельности оперуполномоченного полиции.

Преподавание целого ряда дисциплин-практикумов, производных от учебного курса «Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел», в числе которых можно выделить: «Выявление и раскрытие преступлений с использованием современных технических средств»; «Практикум по документированию действий лиц, совершающих преступления»; «Практикум по оперативно-розыскной психологии» позволяют сформировать у курсантов и слушателей навыки работы оперуполномоченного полиции с учетом органов внутренних дел и иных организаций; осуществления оперативно-разыскного производства по делам оперативного учета; документирования действий лиц, представляющих оперативный интерес, организации содействия гражданам органам внутренних дел и др.

Следует отметить, что дисциплины «Практикум по документированию действий лиц, совершающих преступления» и «Практикум по оперативно-розыскной психологии» преподаются после прохождения слушателями

¹ © Кузьмин Н. А., 2020.

преддипломной практики в практических подразделениях, что позволяет еще раз разобрать вопросы, вызвавшие наибольшее затруднение.

Особое место среди дисциплин-практикумов занимает дисциплина «Выявление и раскрытие преступлений с использованием современных технических средств», которая была введена в учебный процесс подготовки сотрудников для подразделений по противодействию экстремизма в 2017/2018 учебном году благодаря тесно налаженному взаимодействию Университета с ГУ МВД России по г. Москве. Это взаимодействие позволяет нам оперативно внедрять в процесс подготовки специалистов для оперативных подразделений современные методы выявления и раскрытия преступлений.

Практика деятельности оперативных сотрудников на примере г. Москвы показывает, что с каждым годом увеличивается количество преступлений, раскрываемых с использованием современных технических средств, прежде всего, таких как АПК «Безопасный город», который в настоящее время представляет собой комплект программных продуктов, позволяющих использовать как ведомственные базы данных, так и открытые информационные ресурсы, прежде всего Центральную базу данных ГИБДД г. Москвы и городскую информационную систему «Единый центр хранения данных».

Занятия проводятся совместно преподавателями кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники и кафедрами УНК информационной безопасности на базе уникального комплекса полигонов учебно-научного комплекса информационной безопасности.

Основой изучения дисциплины является обучение курсантов работе с АПК «Безопасный город». Сегодня даже наиболее сложные преступления раскрываются с использованием данной системы. Также на специальном полигоне будущие оперативники в обучающем режиме изучают работу сервисов ИСОД МВД России по обеспечению оперативно-служебной деятельности и осваивают тематику, позволяющую сформировать у них знания, умения и навыки:

1) информационной безопасности дистанционного взаимодействия с банковскими сервисами (возможностях и уязвимых местах банкоматов, а также сервисов дистанционного обслуживания клиентов банка);

2) исследованию цифровых мобильных устройств, с целью поиска доказательств совершения преступления, что позволит их использовать для выявления и раскрытия преступлений.

3) технологии компьютерной экспертизы, поиску следов совершения компьютерного преступления (основы следообразования при работе в компьютерных сетях, вопросы установления источника происхождения файлов при работе пользователя в сети «Интернет», порядок изъятия оперуполномоченным различных технических устройств, с сохранением на них исходной информации).

4) технологии сокрытия информации в сети «Интернет» (реальном IP адресе): «черный интернет», Tor, i2p, прокси-серверы, VPN, возможности деанонимизации лиц, занимающихся противоправной деятельностью с использованием сети «Интернет»;

5) восстановления и копирования удаленной и модифицированной информации с носителей (аспекты поиска, хранения, удаления и повреждения информации на машинных носителях, особенности восстановления содержимого документа при поврежденной структуре файла, выявление информации, скрытой путем модификации системных областей (заголовки разделов, каталоги).

Изучение данной тематики позволяет нашим курсантам получить знания, умения и навыки использования цифровых мобильных устройств при выявлении и раскрытии преступлений, узнать какие следы остаются при работе с цифровыми мобильными устройствами, порядок изъятия оперуполномоченным различных технических устройств, с сохранением на них исходной информации.

При подготовке будущих оперативников в современных условиях большое внимание уделяется участию представителей практических подразделений в проведении лекционных и практических занятий, а также приеме экзаменов по дисциплинам-практикумам. Это, позволяет помимо профессиональной оценки знаний, умений и навыков курсантов и слушателей своевременно вносить коррективы в процесс их обучения для достижения соответствия требованиям комплектуемых органов.

Вместе с тем совершенствование практико-ориентированного подхода в обучении было бы неполным без изменения формата государственной итоговой аттестации. В этой связи, в Университете уже два года подряд проводится комплексный междисциплинарный итоговый выпускной экзамен в форме учений, где выпускники наряду с теоретическими знаниями демонстрируют практические умения и навыки деятельности оперативного сотрудника. В работе обеих подкомиссий принимают участие практические сотрудники основных комплектуемых органов, прежде всего ГУ МВД России по г. Москве и ГУ МВД России по Московской области.

Задания рационально охватывают как вопросы как теоретического, так и вопросы практического характера, связанные с оперативно-разыскной деятельностью органов внутренних дел, уголовным правом, уголовным процессом, предварительным расследованием, криминалистикой, где слушатели наряду с теоретическими знаниями демонстрируют практические умения и навыки проведения не только оперативно-разыскных мероприятий, но и отдельных следственных действий в рамках конкретной оперативно-тактической ситуации с составлением оперативно-служебных и процессуальных документов.

В заключение отметим, что сегодня для успешной подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции, реализации всего комплекса практической направленности обучения особое значение мы придаем взаимодействию не только с нашими основными комплектуемыми органами, но и соответствующими ведущими оперативными Главками. Именно постоянный обмен передовым опытом предупреждения, выявления и раскрытия преступлений позволит вносить соответствующие коррективы в учебный процесс изменяя его содержание, что позволит выработать у курсантов и

слушателей умения и навыки борьбы с наиболее распространенными преступлениями на современном этапе.

Библиографический список

1. Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола / И. А. Завьялов, Н. А. Кузьмин, Я. Н. Чикова // Вестник экономической безопасности – № 7, 2015;
2. Михайлов Б. П. Особенности криминальной среды России / Б. П. Михайлов, А. В. Воронцов, И. А. Завьялов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013, № 7. – С. 186–190.

Курбатова Е. В.¹,

*курсант 2 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Тарасова М. А.²,

*курсант 2 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Михайлова С. Ю.³,

*преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
подполковник полиции*

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД относится к группе профессий, носящих груз высокой моральной и психологической ответственности за здоровье и жизнь граждан Российской Федерации, общества и государства в целом, за соблюдение законодательства Российской Федерации, сохранение общественного порядка и пр.

Профессия полицейского представлена в первую очередь как деятельность, связанная с разнообразными нравственными проблемами, развивающимися в обществе, и принадлежит к разряду сложных, предъявляющих очень высокие требования к работникам правоохранительных органов, ведь от предпринятых ими действий зависят судьбы и жизни многих людей.

Постоянный стресс и углубление в социальные проблемы людей, а также личные качества сотрудника полиции непосредственно оказывают негативное влияние на физическое и психологическое здоровье сотрудника ОВД. Именно поэтому на сегодняшний день можно столкнуться с такой проблемой как когнитивное состояние личности, возникающее у работников данной сферы.

¹ © Курбатова Е. В., 2020.

² © Тарасова М. А., 2020.

³ © Михайлова С. Ю., 2020.

Профессиональная деформация – это когнитивное искажение, которое прослеживается в шаблонных отклонениях в суждениях, а также систематические ошибки в мышлении человека, которые психологически дезориентируют личность, формируя из-за постоянного внешнего и внутреннего давления определенных факторов специфический и одновременно профессиональный тип личности.

Профилактика профессиональной деформации включает в себя сложный комплекс психолого-педагогических мероприятий, которые направлены на устранение дисбаланса между действительными проблемами, возникающими в обществе из-за нарушения законов, появления чувства незащищенности и создания условий для более безопасной служебной деятельности. Для предупреждения профессиональной деформации необходимо изучить каждую личность сотрудников ОВД, их положение в обществе, в семье, их гарантии социальной защищенности и безопасности, стрессовые факторы в их служебной деятельности.

Профилактику профессиональной деформации можно разделить на две формы: общая и специальная. Общей профилактикой является повышение уровня сотрудников в обществе, в подразделениях, повышение их материального уровня. Специальная профилактика, в свою очередь, направлена на предупреждение конкретных ситуаций проявления профессиональной деформации.

Все виды деформации несут за собой негативные последствия, которые отражаются в профессиональной деятельности сотрудников ОВД и выражаются в: «потере» эмоциональных проявлений из сферы профессиональной деятельности, которая ярко выявляет эмоционально-личностное отстранение в обществе; опоре на профессиональные стереотипы; искажении нравственных ориентиров; снижении уровня толерантности. В психологии выделяют три группы факторов, ведущих к возникновению профессиональной деформации:

- 1) Факторы личностного свойства личности;
- 2) Факторы, обусловленные спецификой деятельности сотрудника полиции;
- 3) Факторы, несущие в себе социально-психологический характер.

В целях профилактики используются такие методы как лекции и беседы, направленные на приобретение теоретических основ о сущности деформации и путях преодоления данного феномена; психодиагностическая работа; психологическое консультирование; психокоррекционная и развивающая работа (психологические тренинги, ролевые игры и др.), направленная на преодоление препятствий, развитие памяти, развитие внимания, восприятие стрессогенных ситуаций, самовнушение; психопрофилактическая работа.

Целью программ является: профилактика профессиональных деформаций сотрудников ОВД, формирование необходимых психологических ха-

рактических, обеспечивающих успешность профессиональной деятельности в перспективе будущего.

Деятельность психолога в первую очередь направлена на обеспечение сотрудников ОВД, собственных целей и задач, выработку ответственности и гордости за свою работу, свой профессиональный результат. Это условие, являясь уровнем личностной зрелости, было и остается основным психологическим качеством, обеспечивающим стрессоустойчивость.

Задачами программ будут являться: формирование знаний о сущности и последствиях профессиональной деформации; формирование здорового жизненного стиля; осознание личностных ресурсов, препятствующих возникновению профессиональной деформации; сплочение коллектива, освоение навыков эффективного взаимодействия.

Внедрение программы профилактических действий, направленных на борьбу с появлением профессиональной деформации сотрудников полиции, позволит нам снять эмоциональное напряжение членов данной профессии, повысить психолого-педагогическую информированность о вреде и последствиях профессиональной деформации.

Программа профилактики может состоять из двух уровней: теоретического и практического. Теоретический уровень может быть представлен в форме лекции, беседы, направленных на приобретение теоретических основ о сущности деформации и путях преодоления данного феномена.

На практическом уровне могут быть также использованы элементы ролевой или деловой игры, тренинги и т. п., которые направлены на формирование различных коммуникативных способностей сотрудника в данной проблеме; оптимизацию специфических внешних факторов профессиональной деятельности, влияющих на эффективность и результативность деятельности.

Также на втором уровне можно выделить подуровни: 1) осознание себя; 2) осознание причастности к социуму; 3) формирование способностей анализа и принятия решений.

Комплексная профилактика профессиональной деформации личности сотрудника полиции направлена на снятие мышечного напряжения, психологического изнеможения, головной боли, избавление от бессонницы; снятие эмоционального напряжения, снижение уровня тревожности, апатии; переосмысление своей профессиональной деятельности и жизненной позиции, формирование позитивного отношения к своей профессиональной деятельности; устранение стереотипов и также освоение новых, более адаптивных и результативных форм поведения в данной работе.

Подводя итоги, подчеркнем, что профилактика и преодоление профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел представляет собой комплекс предупредительных мероприятий, направленных на снижение уровня развития предпосылок к проявлению профессиональной деформации у сотрудника. Для того чтобы профилактика положительно влияла на устранение такой проблемы, как профессиональная деформация, необходи-

мо обязательное участие самого человека, который страдает такой проблемой. Применение методов самоанализа, самодисциплины и саморегуляции помогает понизить уровень профессиональной деформации, а при должном наблюдении такое искажение личности больше не будет возникать.

Библиографический список

1. Буданов А. В. Психолого-педагогические пути преодоления профессиональной деформации сотрудников ОВД – М.: ГУК МВД России, 1994. – 48 с.
2. Камнева Е. В. Факторы риска профессионального «выгорания» сотрудников органов внутренних дел. / Е. В. Камнева, А. В. Зеленкова // Научный портал МВД России. – Вып. № 4 (8) [Текст]. – М., 2009. – 125 с.
3. Кораблев С. Е. Развитие коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2015. – 240 с.
4. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник / под ред. В. Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 559 с. – (Серия «Закон и право»).
5. Пряхина М. В., Душкин А. С. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: учебно-методическое пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2013. – С. 48.
6. Федотов А. Ю., Медведев И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление: учебно-методическое пособие. – М.: МосУ МВД России, 2012. – 120 с.

Лаврова М. С.¹,

*слушатель Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
младший лейтенант полиции*

Усачева И. В.²,

*преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ВЛИЯНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД НА СЕМЕЙНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

В психологии существует множество определений агрессии и агрессивного поведения, однако ни одно из них не может считаться исчерпывающим. Каждый из ученых определяет ее по-своему. В силу такого разнообразия мы будем определять агрессию как любую форму поведения, которая нацелена на оскорбление или причинение вреда другому существу, не желающему подобного обращения.

Агрессия проявляется разнообразно. Существуют два основных агрессивных проявления. Целевая агрессия – это осуществление агрессии в качестве спланированного акта, целью которого является нанесение вреда. Инструментальная же агрессия является средством достижения результата, который не является агрессивным актом³.

Ученые выделяют несколько классификаций агрессии. Г. Э. Бреслав отмечает позитивную агрессию и агрессию негативную. По причине проявления агрессия бывает реактивная и спонтанная. По открытости проявлений – прямая и косвенная агрессия. По форме проявления агрессия бывает вербальная, экспрессивная и физическая⁴.

Внешне агрессия проявляется в виде агрессивного поведения или агрессивных действий. В психологическом словаре под редакцией В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова агрессивное поведение – «это одна из форм реагирования на различные неблагоприятные в физическом и психологическом отношении жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию и т. п. состояния.

¹ © Лаврова М. С., 2020.

² © Усачева И. В., 2020.

³ Капустин С. А. Границы возможностей психологического консультирования // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 50–56.

⁴ Бреслав Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: учебное пособие для специалистов и дилетантов. СПб: Речь, 2007. 144 с.

Психологически выступает одним из основных способов решения проблем, связанных с сохранением индивидуальности и тождественности, с защитой и ростом чувства собственной ценности, самооценки, уровня притязаний, а также сохранением и усилением контроля над существенным для субъекта окружением»¹. Агрессивные действия являются средствами достижения цели, способом психологической разрядки или же способом самореализации².

Таким образом, в современной психологии различают понятия «агрессия» и «агрессивные действия, поведение». Первое обычно представляет собой отдельные действия и поступки, второе – является формой реагирования на неблагоприятные ситуации. Рассматриваются эти понятия с точки зрения разнообразных подходов, каждый из которых имеет практическое применение.

Целью исследования явилось выявление взаимосвязи между агрессивными тенденциями личности сотрудника и его поведением в семье.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что при наличии у человека устойчивых агрессивных характеристик отражается его предрасположенность к агрессивному взаимодействию в семейных отношениях.

Исходя из цели, задач и гипотезы исследования мы предприняли попытку выявить зависимость влияния агрессивного поведения сотрудников органов внутренних дел на семейные взаимоотношения.

В нашем исследовании приняли участие сотрудники отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции Управления внутренних дел по Северо-восточному административному округу г. Москвы в количестве 30 человек. Возраст испытуемых составил 18 ± 7 лет.

В процессе исследования были использованы методики, рекомендованные для применения в психологической работе с личным составом психологами подразделений морально-психологического обеспечения³:

- 1) Опросник уровня агрессивности и враждебности А. Басса – А. Дарки;
- 2) Тест руки Вагнера (HandTest);
- 3) Анкета, предназначенная для выявления агрессивного поведения в семейных взаимоотношениях.

Исследование включало 3 этапа:

- 1) Подготовительный этап (подготовка помещения и стимульного материала для проведения исследования);
- 2) Основной этап:
 - а) беседа с респондентами по вопросам семейных взаимоотношений;
 - б) проведение психологического тестирования по указанным методикам;
- 3) Заключительный этап (обработка, анализ и интерпретация полученных данных, формулирование выводов и рекомендаций, консультация рес-

¹ Мешеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – 672 с.

² Айхорн А. Трудный подросток. – М.: ЭКСМО-Пресс; Апрель-Пресс, 2001. – 304 с.

³ Перечень методик, рекомендуемых для применения в психологической работе с личным составом психологами подразделений морально-психологического обеспечения.

пондентов по вопросам стратегий поведения в семейных взаимоотношениях).

По результатам проведения методики были получены следующие результаты:

Таблица 1

**Опросник уровня агрессивности и враждебности
А. Басса - А. Дарки**

Показатели	Mean	Median	Std.Dev.
1. Физическая агрессия	5,275862	5,000000	1,411599
2. Косвенная агрессия	7,724138	8,000000	2,962824
3. Раздражение	5,034483	5,000000	1,451176
4. Негативизм	2,931034	3,000000	1,811295
5. Обида	5,310345	6,000000	2,765908
6. Подозрительность	6,172414	6,000000	2,284559
7. Вербальная агрессия	4,517241	5,000000	1,863574
8. Чувство вины	5,000000	5,000000	2,171241

Данные показатели свидетельствуют о том, что у сотрудников в семейных взаимоотношениях уровень агрессии проявляется незначительно. Однако наиболее высокая оценка была получена по шкале косвенной агрессии и подозрительности. Мы полагаем, что сотрудники, испытывая негативные ощущения или агрессивные эмоции, вымещают их на других людей, т. е. членах своей семьи.

В межличностных контактах избирательны, не спешат установить доверительные отношения, так как предполагают, что в отношении него могут быть направлены негативные эмоции.

Уровень физической и вербальной агрессии в норме. Такие качества, как вспыльчивость, грубость, зависть и ненависть к окружающим им не свойственны. Чувство вины не испытывают.

Шкала негативизма имеет самые низкие показатели, это значит, что сотрудники к возникающим новым условиям легко адаптируются, агрессивных эмоциональных проявлений в виде протестов не наблюдается. Возможно, это связано с тем, что служебная деятельность уже ставит рамки, определенные ограничения, которые вырабатывают у сотрудников готовность, гибкость к постоянно изменяющимся ситуациям.

Таблица 2

Тест руки Вагнера (HandTest)

Показатели	Mean	Median	Std.Dev.
1. Агрессия	1,586207	1,000000	2,009215
2. Указания	1,344828	1,000000	1,142549
3. Страх	0,103448	0,000000	0,309934
4. Эмоциональность	1,034483	1,000000	1,238742
5. Коммуникация	0,758621	0,000000	1,023131
6. Зависимость	0,068966	0,000000	0,257881
7. Демонстративность	0,724138	1,000000	0,751026
8. Увечность	0,206897	0,000000	0,412251
9. Активная безличность	3,862069	4,000000	1,940621
10. Пассивная безличность	0,137931	0,000000	0,350931
11. Описание	0,206897	0,000000	0,412251

В рамках данной методики наиболее выраженные значения получили шкалы агрессии, указания, эксгибиционизма, активной безличности.

Шкала агрессии свидетельствует о том, что рука для сотрудника являлась доминирующим, наносящим повреждение, активно захватывающим элементом восприятия. Это связано с тем, что сотрудник, испытывая внутренний дискомфорт в эмоциональной сфере, стремится данные ощущения проявить во внешнюю среду, т. е. выместить их. Данное проявление подтверждает шкала указания, так как рука воспринимается как объект, участвующий в действии императивного характера: ведет, направляет, препятствует, господствует над другими людьми.

Однако результаты по шкале эмоциональности указывают на то, что рука воспринимается как положительный объект восприятия, выражающий позитивные эмоциональные чувства, ощущения, установки.

Наиболее высокие значения были получены по шкале активной безличности. Следовательно, рука является для сотрудника элементом, отражающим какую-либо деятельность, в которой необходимо проявить усилия, физически изменить местоположение, при этом данная шкала исключает межличностное взаимодействие.

Благодаря критерию Спирмена мы сравнили полученные результаты выборки по двум методикам, провели корреляционный анализ их показателей¹.

Таблица 3

Корреляционный связь методики «Опросник уровня агрессивности и враждебности А. Басса - А. Дарки» и методики «Тест руки Вагнера (HandTest)»

	1	2	3	4	5	6	7	8
агрессия	,2054	,1181	,3235	,2765	,1782	,1951	,0497	,0655
	p=,285	p=,542	p=,087	p=,147	p=,355	p=,311	p=,798	p=,736
указание	-,4154	-,1397	-,1367	,0119	-,1368	-,1194	-,1706	-,2016
	p=,025	p=,470	p=,480	p=,951	p=,479	p=,537	p=,376	p=,294
страх	,4222	-,1623	,1506	,1404	,2945	-,0765	,2132	,1592
	p=,023	p=,400	p=,436	p=,468	p=,121	p=,693	p=,267	p=,409
эмоциональность	,1169	,2168	,2775	-,0148	,1114	,1493	,1622	-,0133
	p=,546	p=,259	p=,145	p=,939	p=,565	p=,440	p=,401	p=,945
коммуникация	-,0512	-,1288	-,3069	-,2213	-,2502	-,0580	-,1382	-,0643
	p=,792	p=,506	p=,105	p=,249	p=,190	p=,765	p=,475	p=,740

¹ Башкатов С. А. Математическая обработка данных психологического исследования: учебное пособие для студентов вузов / С. А. Башкатов; Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). Уфа, 2010.

	1	2	3	4	5	6	7	8
зависимость	-,0541	,2128	-,0066	,1635	,1692	-,1421	,0718	-,0638
	p=,780	p=,268	p=,973	p=,397	p=,380	p=,462	p=,711	p=,742
демонстративность	,2091	-,1638	,1073	-,0145	,1802	-,2211	-,0986	-,0876
	p=,276	p=,396	p=,579	p=,941	p=,349	p=,249	p=,611	p=,651
увечность	-,1016	,1654	,0473	-,0280	,0983	-,0392	,0417	,1995
	p=,600	p=,391	p=,807	p=,885	p=,612	p=,840	p=,830	p=,299
активная безличность	-,0899	,0118	-,2265	-,1552	-,1115	-,0267	,0599	,1102
	p=,643	p=,952	p=,237	p=,421	p=,565	p=,891	p=,757	p=,569
пассивная безлич- ность	,0646	-,0651	-,2201	-,0969	-,2296	,0138	-,1130	-,0937
	p=,739	p=,737	p=,251	p=,617	p=,231	p=,943	p=,560	p=,629
описание	-,3471	-,4487	-,3108	-,0280	-,3402	-,1530	-,1908	-,1197
	p=,065	p=,015	p=,101	p=,885	p=,071	p=,428	p=,322	p=,536

Корреляционных связей не выявлено. За исключением взаимозависимости шкалы физической агрессии со шкалой указания ($r = -0,41$, $p\text{-level} = 0,025$), и со шкалой страха ($r = 0,42$, $p\text{-level} = 0,023$).

По результатам обработки анкеты, предназначенной для выявления агрессивного поведения в семейных взаимоотношениях, мы пришли к следующим выводам: 18,4% респондентов утверждают, что бывают импульсивны, могут испытывать раздражение без видимых причин, в кризисных ситуациях склонны проявлять вербальную или даже физическую агрессию, настойчивы в своих требованиях, не терпят отказа; 51,4% респондентов утверждают, что их импульсивность и агрессия ситуативна, зависит от социальных (плохие взаимоотношения, конфликт и др.) и личностных (раздражительность и др.) причин; 30,2% считают, что не склонны к проявлению агрессии. При этом 38% респондентов утверждают, что в их семейной жизни нормальная и спокойная обстановка, отсутствуют острые конфликтные проявления; 46% считают, что обстановка в семье нормальная, но собственное агрессивное поведение иногда вызывает проблемы во взаимоотношениях, возможна вербальная агрессия; 16% считают, что в семейной жизни присутствуют конфликты, при решении которых всегда проявляется агрессивное поведение.

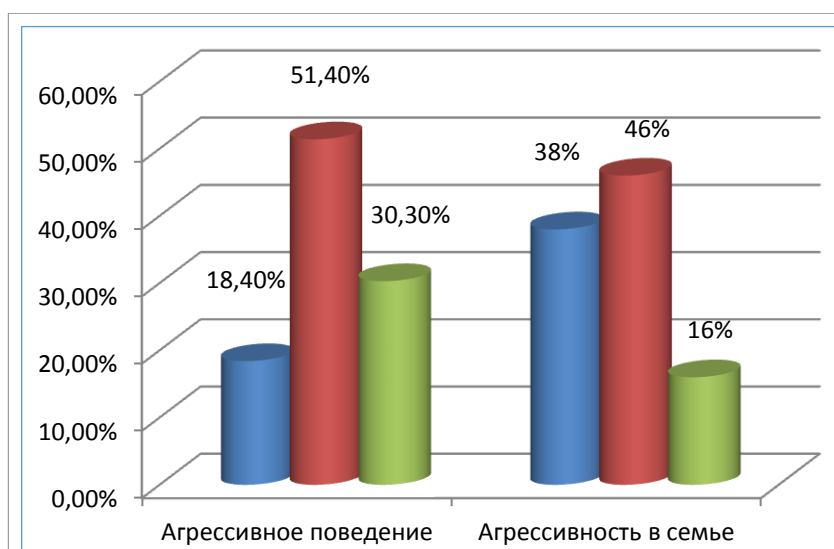

Диаграмма 1. Агрессивность сотрудников ОВД

Обобщая все вышесказанное, мы можем сделать вывод, что сотрудники ОВД в семейных взаимоотношениях ярко не проявляют агрессию, но все же импульсивные вспышки имеют место. Наша гипотеза подтвердилась частично: у сотрудников при наличии устойчивых агрессивных характеристик проявляется predisposition к агрессивному взаимодействию в семейных отношениях, но это не закономерность, а случайность.

Агрессия может быть вызвана разнообразными причинами, среди которых трудности межличностного взаимодействия с супругом, финансовые проблемы, психологическая несовместимость и др.

Безусловно, агрессивное поведение влияет на качество взаимодействия, поэтому необходимо не допускать его выражения ни вовне, ни на себя, уметь его контролировать. В этом могут помочь рекомендации психолога подразделения и, конечно же, самопомощь.

Библиографический список

1. Перечень методик, рекомендуемых для применения в психологической работе с личным составом психологами подразделений морально-психологического обеспечения (Одобрено Координационно-методическим советом по психологическому обеспечению органов, подразделений, учреждений системы МВД России 26 октября 2011 г.).
2. Айхорн А. Трудный подросток. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 304 с.
3. Башкатов С. А. Математическая обработка данных психологического исследования: учебное пособие для студентов вузов / С. А. Башкатов; Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). – Уфа, 2010.
4. Бреслав Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: учебное пособие для специалистов и дилетантов. – СПб: Речь, 2007. – 144с.
5. Капустин С. А. Границы возможностей психологического консультирования // Вопросы психологии. – 1993, № 5. – С. 50–56.

6. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – 672 с.

Ларин А. Н.¹,

*старший инспектор службы полка полиции
по охране дипломатических представительств
и консульств иностранных государств
ГУ МВД России по г. Москве
капитан полиции*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ У ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА

Проблема социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в условиях детского дома, в настоящее время стоит очень остро.

Зачастую дети попадают в детские дома при живых родителях (как правило, страдающих различными видами аддикции) и имеют за собой неблагоприятный опыт проживания в семье.

Детские дома являются институциональными учреждениями закрытого типа, что может неблагоприятно сказываться на развитии личности. Неосознанно передавая друг другу свой прошлый негативный опыт, обитатели детского дома тем самым формируют собственную субкультуру, основанную на агрессии, иерархичности, инфантилизме. Социальные контакты с внешним миром имеются, но основное взаимодействие происходит между воспитанниками. Таким образом, создается неблагоприятная атмосфера проживания в детском доме.

Еще одной проблемой является низкая оплата труда работников данной сферы, в связи с чем, особенно в регионах Российской Федерации, очень остро стоит вопрос дефицита кадров. Кроме этого, воспитатели, даже имеющие большой опыт, просто не в силах обеспечить вниманием всех детей и на таком уровне, какое они бы получали в благополучной семье.

Родительская депривация, т. е. недостаточность или полное отсутствие семейного внимания и заботы, пагубно влияет на развитие личности и ведет к дезадаптации. Данные факторы крайне неблагоприятно влияют на процесс формирования активной жизненной позиции, способствующей социальной адаптации воспитанника.

Жизненная позиция – это способ включения личности в жизнедеятельность общества: совокупность взглядов, убеждений, социально значимых, прежде всего профессиональных, умений и соответствующих им действий личности, реализующих ее отношения к окружающему миру².

¹ © Ларин А. Н., 2020.

² Маркин В. Н. Жизненная позиция личности как психолого-акмеологическая категория и феномен социального самоутверждения // Мир психологии. – 2005. – № 4. – С. 45–50. [электронный ресурс] URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=56077> (дата обращения: 12.03.2019).

В условиях институционального учреждения дети находятся на полном государственном обеспечении, а основные проблемы с самоактуализацией начинаются после выпуска из детского дома.

Многие бывшие воспитанники негативно относятся к трудовой деятельности и обучению. Они либо совсем не продолжают обучение, либо бросают его на определенном этапе, соответственно, не получая профессию.

Деятельная пассивность не коррелирует с высокими амбициями и желанием без особого труда обогатиться, что может привести к неблагоприятным последствиям – вовлечению в занятие проституцией, криминальной деятельности, игромании, попаданию в рабство и т. п.

Кроме этого, существует проблема правовой безграмотности выпускников. Поэтому они могут стать жертвами недобросовестных лиц (криминальных элементов, чиновников). В результате чего молодые люди могут быть втянуты в различные криминальные происшествия, остаться без собственной недвижимости и средств к существованию.

Социальная и материальная необеспеченность приводит к тому, что бывшие воспитанники детских домов не могут создать семью, трудоустроиться, получить качественное образование, самосовершенствоваться. Необустроенность, неготовность к самостоятельной жизни, неспособность принимать адекватные решения и нести за них ответственность приводит к возникновению различных аддикций (алкоголизм, наркомания, игромания), суицидальных и криминальных проявлений, личностной тревожности, пагубно влияющих на их жизнедеятельность.

В проведенном нами исследовании было выявлено, что у детей данной группы, процент проявления криминальных, суицидальных и аддиктивных установок гораздо выше, чем у детей, воспитывающихся в благополучной семье¹.

Воспитанники детских домов отличаются излишней доверчивостью и стремлением к признанию, статусности, а направленность деятельности зависит от выбора референтной группы. Кроме того, у воспитанников детских домов выявлен большой процент проявлений рискованного поведения и групповой зависимости, что может стать причиной попадания их в различные группы с негативной направленностью.

Зачастую, потребность в признании и стремление привлечь к себе внимание сопровождается девиантным поведением, выражающимся в порче имущества, сбегании из детского дома, протесте против установленных правил, чрезмерной конфликтности.

У детей, воспитывающихся в детском доме, формирование жизненной позиции обуславливается нахождением ребенка в психологически некомфортных условиях и зависит, в основном, от выбора референтной группы, личностной направленности и правильности построения воспитательно-образовательного процесса в институциональном учреждении.

¹ Ларин А. Н. Изучение характера личностной направленности и опасного поведения детей, воспитывающихся в условиях детского дома // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1 (68). С. 51–55.

Исследование показало, что при реализации потребности в признании, некоторые подростки склонны проявлять излишнюю доверчивость. Опасность возникает, если данная категория испытуемых взаимодействует с референтной группой или лицом с антисоциальной направленностью, либо является целью для криминальных элементов.

Формирование активной жизненной позиции необходимо для того, чтобы ребенок, еще находясь в условиях детского дома, умел быстро и эффективно реагировать на любые вызовы извне, стремился к саморазвитию и совершенствованию своих навыков и умений.

Только осознание собственной значимости и активное положительное взаимодействие с окружающим социумом оказывает эффективное влияние на социальную адаптацию.

Библиографический список

1. Ларин А. Н. Изучение характера личностной направленности и опасного поведения детей, воспитывающихся в условиях детского дома // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 1 (68). – С. 51–55.
2. Маркин В. Н. Жизненная позиция личности как психолого-акмеологическая категория и феномен социального самоутверждения // Мир психологии. – 2005. – № 4. – С. 45–50 [электронный ресурс] URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=560787> (дата обращения: 12.03.2018).

Максимов М. А.¹,

курсант психологического факультета

Академии ФСИН России

рядовой внутренней службы

Калашникова М. М.²,

заместитель начальника кафедры общей психологии

Академии ФСИН России,

кандидат психологических наук

подполковник внутренней службы

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

Проблема изучения смысложизненных ориентаций развивалась в рамках отечественной и зарубежной психологии.

Смысложизненные ориентации представляют собой состояние направленности личности на достижение ценностей и смысла жизни. Вектор этой направленности формирует текущие задачи, деятельность личности и в конечном итоге влияет на отношение к окружающему миру, характер, модели поведения и т. д. Ориентации не исчерпываются одной идеей или целью, а представляют собой структурную иерархию «больших» и «малых» смыслов³.

Смысложизненные ориентации как психологическая проблема раскрываются в работах таких отечественных психологов, как Д. А. Леонтьев, А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, А. В. Серый, В. Ф. Сержантов, Ю. М. Плюсин, В. Г. Морогин, Б. С. Братусь, В. Э. Чудновский и др. Среди факторов, влияющих на формирование смысложизненных ориентаций учеными выделены: индивидуально-психологические особенности человека (самооценка, конформизм, самоконтроль, волевые качества, решительность; уровень притязаний личности)⁴, воспитания и процесс социализации.

С целью изучения смысложизненных ориентаций у курсантов, было проведено эмпирическое исследование, в котором приняло участие 38 курсантов первого и второго курсов психологического факультета Академии ФСИН России, из них 22 первокурсника и 16 второкурсников, которые были обследованы комплексом психодиагностических методик («Смысложизнен-

¹ © Максимов М. А., 2020.

² © Калашникова М. М., 2020.

³ Жучкова С. М. Смысложизненные ориентации как субъективные составляющие феномена смысла жизни [электронный ресурс] / С. М. Жучкова. URL: <http://sibac.info/13182> (дата обращения: 03.02.2020).

⁴ Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе / Н. А. Журавлева. М., 2006. С. 64–65.

ные ориентации» Д. А. Леонтьева, и «Опросник терминальных ценностей» (ОТеЦ) И. Г. Сенина).

Анализ данных результатов методики СЖО (смысло-жизненные ориентации) Д. А. Леонтьева показал, что общий уровень осмысленности жизни у курсантов первого и второго курсов находится на среднем уровне (более 87 баллов). Однако средний балл курсантов второго курса был примерно на 10 единиц выше среднего балла курсантов первого курса. Можно говорить, что в целом существуют определенные различия, однако они не являются существенными. Показатели отражены на рис. 1. При этом по субшкале «результативность жизни» средний балл для второго курса был заметно выше – он составил 25,0625, что является средним значением для данной субшкалы. У первого курса средний показатель был равен 19,77273, что считается низким показателем и отражает слабую удовлетворенность своими жизненными достижениями. Показатель по субшкале «цели в жизни» у первого курса был несколько выше, чем у второго. Остальные же показатели, а именно: субшкалы «результативность жизни», «локус контроля – Я» и «локус контроля – жизнь» для обоих курсов имеют практически идентичные показатели.

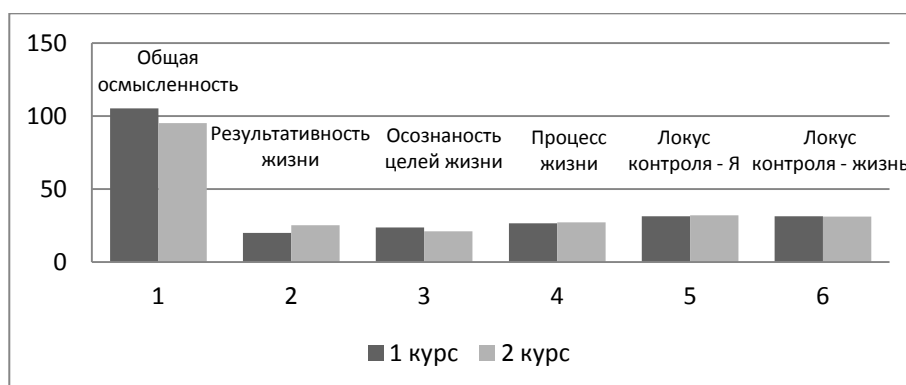

Рис. 1. Средние значения показателей по субшкалам опросника «Смысло-жизненные ориентации» Д. А. Леонтьева курсантов первого и второго курсов

Результаты проведенной методики могут говорить о том, что существуют минимальные различия в степени осознанности смысла жизни между курсантами первого и второго курса. При этом для курсантов первого курса более свойственно видеть смысл своего существования в будущем, в то время как для второго курса более характерным является поиск смысла жизни в прошлом. Это может быть объяснено тем, что курсанты второго курса, как преуспевшие с поступлением и окончанием первого курса, возможно в меньшей степени стремятся к новым достижениям ввиду достаточной удовлетворенности имеющимися результатами.

В ходе проведения методики ОТеЦ с курсантами первого и второго курсов были выявлены значимые различия по терминальным ценностям (рис. 2). Так, высшей ценностью курсанты обоих курсов однозначно определяют саморазвитие, что объясняется высоким стремлением курсантов психологического факультета к обучению и развитию профессиональных навыков. В то же время для курсантов второго курса более приоритетным является высокое «материальное положение», в то время как для курсантов первого

курса на втором месте стоит ценность «достижения». Вероятнее всего, такое заметное расхождение объясняется проживанием большей части второго курса в городе, что обуславливает необходимость более высокого дохода. Помимо этого, курсантам второго курса свойственно большее стремление к социальным контактам, чем курсантам первого. Это, вероятнее всего, объясняется лучшей адаптированностью второкурсников, более активным взаимодействием с одногруппниками и преподавателями.

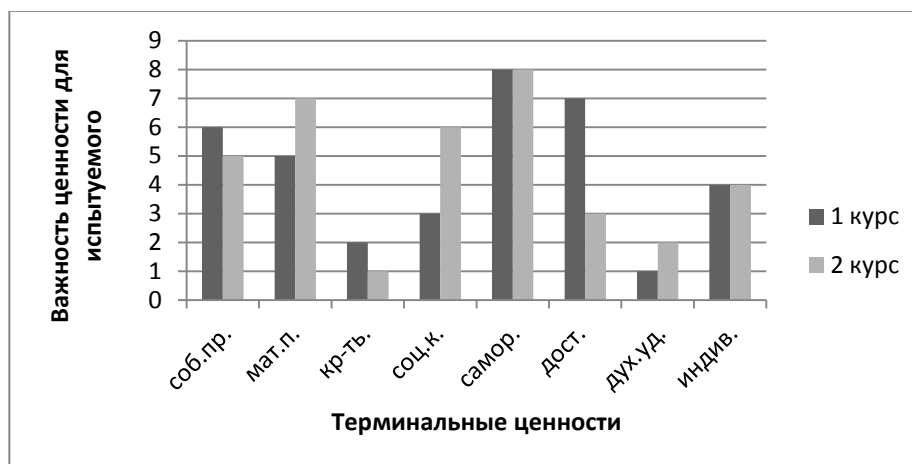

Рис. 2. Средние значения показателей по субшкалам сфер жизни «Опросника терминальных ценностей» И.Г. Сенина курсантов первого и второго курсов

Примечание: сокращенно в графике обозначены – соб. пр. (собственный престиж), мат. п. (материальное положение), кр-ть. (креативность), соц.к. (социальные контакты), самор. (саморазвитие), дост. (достижения), дух.уд. (духовное удовлетворение), индив. (сохранение индивидуальности).

В показателях сфер жизни было отмечено, что приоритетной сферой для курсантов обоих курсов является сфера профессиональной жизни, на втором месте по значимости для курсантов первого курса выступает сфера образования, а для второго сфера семейной жизни. Это особенно примечательно на фоне того, что в других субшкалах показатели являются идентичными (Рис. 3).

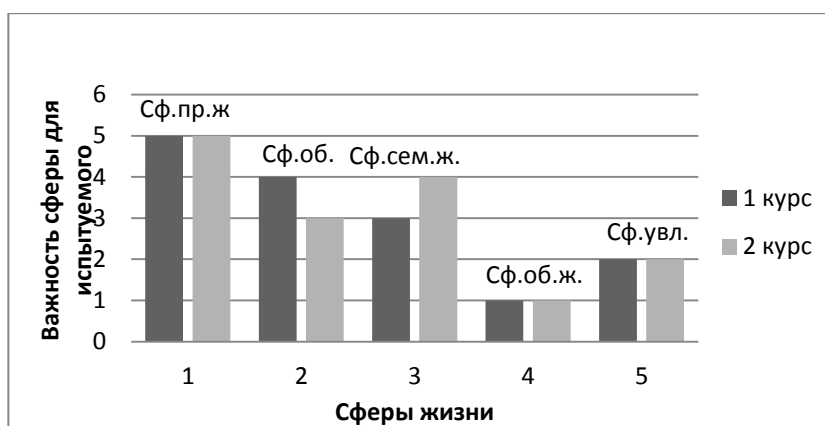

Рис. 3. Средние значения показателей по субшкалам сфер жизни «Опросника терминальных ценностей» И.Г. Сенина курсантов первого и второго курсов

Примечание: сокращенно в графике обозначены – Сф.пр.ж. (сфера профессиональной жизни), Сф.об. (сфера обучения), Сф.сем.ж. (сфера семейной жизни).

семейной жизни), Сф.об.ж. (сфера общественной жизни), Сф.увл. (сфера увлечений).

В ходе эмпирического исследования нами было выявлено, что степень осознанности смысложизненных ориентаций курсантов первого и второго курса имеет малые различия. При этом существуют две тенденции: для курсантов первого курса несколько более свойственным является поиск смысла жизни в будущем, в то время как для второго – в прошлом. Анализ ценностных ориентаций, в свою очередь, показал, что существуют некоторые различия в терминальных ценностях. В то же время приоритетная ценность и наименее значимые ценности являются аналогичными для обоих курсов. В целом можно говорить о достаточном сходстве в иерархиях ценностей у курсантов первого и второго курсов.

Библиографический список

1. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе / Н. А. Журавлева. – М.: Ин-т психологии РАН, 2006. – 333 с.
2. Жучкова С. М. Смысложизненные ориентации как субъективные составляющие феномена смысла жизни // Актуальные вопросы педагогики и психологии: материалы международной заочной научно-практической конференции. Ч. I. (1 августа 2011 г.) – Новосибирск: ЭНСКЕ, 2011. – 152 с.

Мальцева Т. В.¹,
*профессор кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрение субъективной витальности в данной статье исходит из позиции, что данный феномен является ресурсом деятельности личности. Энергия, имеющаяся в распоряжении «Я», представляет собой основу профессиональной активности человека, вносит вклад в его самореализацию. Особую актуальность эта образующая профессиональной деятельности приобретает в правоохранительной области, где, с одной стороны, энергетический компонент выступает важным элементом выполнения служебных задач сотрудниками МВД России, с другой – к их уровню субъективной витальности предъявляются повышенные требования (что проявляется в распространённости снижения уровня этого феномена в данном профессиональном сообществе)².

Вышесказанное делает актуальным изучение энергетической составляющей профессиональных возможностей сотрудников МВД России и факторов, способствующих их развитию. Одной из психотехнологий, способствующих повышению уровня субъективной витальности, на наш взгляд является дыхательная техника Вайвейшн.

Дыхательные психотехники способствуют развитию преодоления негативных эмоциональных состояний, овладения основами психофизической и психоэнергетической регуляции, а также имеют ярко выраженный волевой аспект. Именно эти умения могут быть востребованы в чрезвычайных ситуациях, когда нужны срочные меры по саморегуляции³. Кроме того, у людей занимающихся дыхательными техниками, отмечается повышение творческого потенциала, гармонизация взаимоотношений с другими людьми, снижение уровня

¹ © Мальцева Т. В., 2020.

² Мальцева Т. В. Изучение особенностей проявления субъективной витальности у руководителей органов внутренних дел Российской Федерации // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики [электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 31 октября 2019 года / под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан; сост.: З. В. Васильева, А. Н. Александрова, Д. Б. Гарец. Электрон. дан. (3,36 Мб). СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019.

³ Петров В. Е., Филипенкова Н. Ф. Психологическая помощь и самопомощь сотрудникам полиции в экстремальных ситуациях: учебно-методическое пособие / В. Е. Петров, Н. Ф. Филипенкова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2013.

внутриличностной конфликтности, расширение адаптационных возможностей, наблюдаются позитивные личностные и поведенческие изменения.

В отличие от интенсивной и мощной дыхательной психотехники, которая наилучшим образом научно документирована и создавалась в научной среде и в рамках трансперсональной психологии доктором медицины Станиславом Грофом, избранная для проработки пониженного уровня субъективной витальности дыхательная психотехника является самой мягкой и удобной техникой саморегуляции. Она не требует инструктора и специального пространства, ее можно практиковать индивидуально, вне группы, вне психокоррекционных мероприятий. Дыхательная техника Вайвейшн¹ была разработана для самостоятельного использования.

Практические занятия с психологом-тренером на этапе освоения Вайвейшн естественно необходимы. Создатель данной дыхательной практики Джим Леонард считал, что вначале необходимы как минимум десять процессов под руководством опытного тренера-ведущего, чтобы понять теорию и приобрести устойчивый навык в практике, чтобы достаточно хорошо освоить этот инструмент и в дальнейшем «носить его всегда с собой» в повседневной жизни². Джим Леонард называл свою дыхательную психотехнику «тихая, скромная, неслышная». Вайвейшн направлен не на достижение измененного состояния сознания, как техника Станислава Грофа, а на вхождение в состояние удовольствия.

При освоении Вайвейшн необходимо уяснить все, что касается правильности выполнения техники, поэтому недостаточно одного занятия. На этапе освоения Вайвейшн нужна определенная периодичность, занятия должны проходить через определенный промежуток времени для интеграции опыта и рефлексии.

Влияние дыхательных психотехнологий на физиологическое состояние организма изучается с XIX века. В XX веке лабораторные исследования психофизиологических изменений в процессе связного дыхания проходили в Санкт-Петербурге (под рук. Стрекалова С. А.) и Уфе (под рук. Сандомирского М. Е.). Основные исследования физиологии и психофизиологии дыхания проведены в Московском институте авиационной и космической медицины под руководством канд. мед. наук Ю. А. Бубеева³.

Техника Вайвешн признана многими практическими психологами универсальной в плане саморегуляции: в абсолютно любой жизненной ситуации, в абсолютно любых условиях ей можно воспользоваться. Любые критические ситуации, будь то стресс, агрессия, депрессия, волнение, уста-

¹ Слово Вайвейшн – vivation – это некий неологизм, состоящий из двух частей: латинского vivo – жить (vividus – полный жизни, обнаруживающий жизнь, живой, сильный, пламенный) и английского суффикса -tion. Дословно на русский язык это слово перевести сложно, это возможно и «празднование жизни», и «оживление», и «жизнеделание». Автор Вайвейшн Джим Леонард (или Джим Леннард, в зависимости от транскрипции).

² Leonard Jim. Vivation: The Skill of Happiness – Vivation Publishing, 2012.

³ Козлов В. В., Бубеев Ю. Измененные состояния сознания: психология и физиология. М., 1997.

лость, психосоматические проблемы со здоровьем – все что угодно, все то, что можно назвать неприятным, которое необходимо переработать в состояние равновесия, комфорта, релаксации или в ресурсное состояние¹, тем самым повысить уровень субъективной витальности.

Дыхательный режим Вайвейшн – это режим осознанного связного дыхания. «Осознанное» означает, что человек присутствует своим вниманием в акте дыхания, который является чисто телесным (физиологическим) процессом, а как считал Леонард Джим – телесно-психологическим. Присутствовать в акте дыхания своим вниманием означает осознавать телесные и психологические аспекты процесса дыхания. Под «связным дыханием» имеется в виду отсутствие пауз между вдохом и выдохом, таким образом дыхание становится цикличным.

В процессе использования техник на основе связного дыхания возникает особое измененное состояние сознания, отличающееся от других измененных состояний сознания осознанностью, контролируемостью, управляемостью, присутствием воли, возможностью в любой момент времени возвращения в обычное состояние сознания. При поддержании такого процесса дыхания в течение относительно длительного времени возникает измененное состояние сознания позволяющее вскрыть подавленные в подсознание проблемные образы и эмоции, снять их негативный заряд, преодолеть последствия стрессовых воздействий, еще раз осмыслить кризисные моменты биографического опыта и повысить уровень субъективной витальности.

Библиографический список

1. Козлов В. В., Бубеев Ю. Измененные состояния сознания: психология и физиология. М., 1997.
2. Мальцева Т. В. Изучение особенностей проявления субъективной витальности у руководителей органов внутренних дел Российской Федерации // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики [электронный ресурс]: материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 31 октября 2019 года) / под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан; сост.: З. В. Васильева, А. Н. Александрова, Д. Б. Гарец. – электрон. дан. (3,36 Мб). – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019.
3. Петров В. Е., Филипенкова Н. Ф. Психологическая помощь и самопомощь сотрудникам полиции в экстремальных ситуациях: учебно-методическое пособие / В. Е. Петров, Н. Ф. Филипенкова. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013.
4. Leonard Jim. Vivation : The Skill of Happiness – Vivation Publishing, 2012.

¹ Под ресурсным состоянием будем понимать наличие потенциала что-либо выполнить: это и наша жизненная энергия, и состояние, в котором мы готовы эту энергию мобилизовать, собрать и соответствующим образом направить на выполнение некоторой задачи, на достижение некоей цели.

Маргаева П. В.¹,

курсант 2 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции

Полозова Т. Ю.²,

доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук
полковник полиции

ЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Одним из важных элементов, определяющих уровень психологической подготовленности социального педагога, является логическое мышление. Под мышлением понимается процесс опосредованного отражения в человеческом сознании сложных связей и отношений между предметами и явлениями субъективного мира; познавательная деятельность личности, характеризующаяся обобщенным и опосредованным отражением действительности³.

Человек познает действительность, воздействуя на нее, понимает мир, изменяя его. Профессиональная деятельность большинства социальных педагогов носит практический характер и всегда конкретна. Для обеспечения ее успешности требуется обработка большого количества как личной, так и социальной информации и принятие самостоятельного решения в короткий промежуток времени. Развитое мышление является основной составляющей интегрального психического качества, позволяющего преодолевать типичные затруднения в служебной деятельности социального педагога.

Каждый социальный педагог обязан обладать профессионально значимыми качествами, позволяющими ему при всей строгости и решительности профессиональных действий сохранять в чистоте звание социального педагога. И тут первостепенное значение имеют профессиональные качества, наличие и развитость которых будет способствовать выполнению служебных задач на должном уровне.

¹© Маргаева П. В., 2020.

²© Полозова Т. Ю., 2020.

³ Конюхов Н. И. Словарь-справочник по психологии / Н. И. Конюхов. – М., 1996. – 154 с.

Чтобы выявить специфику логического мышления социального педагога, следует конкретизировать его направленность. В самом общем виде социальная педагогика изучает социальное воспитание человека, которое осуществляется фактически на протяжении всей его жизни. Социально-педагогическая работа – особый вид взаимодействия, ориентированный на преодоление проблемных ситуаций ребенка в социуме¹.

Цель социально-педагогической деятельности направлена на распознавание и решение многослойной социальной проблемы ребенка². Качественное своеобразие цели состоит в том, что она выступает не только как рациональное познание проблемы, но скорее, как эмоционально-чувственное переживание недостаточности социальной ситуации для полноценного всестороннего развития ребенка.

В качестве основной характеристики процесса адаптации ребенка выступает социальный статус семьи в обществе. Как фактор социализации семья играет в формировании личности большую роль, чем какие-либо другие социальные институты, так как именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение социальными ролями, необходимыми для безболезненной адаптации ребенка в обществе. В связи с этим социальный педагог должен следить за тем, какими личностными качествами обладает ребенок, лишенный материальной или моральной поддержки родителей, чтобы успешно адаптировать его к действительности.

Проблема психического развития детей является одной из самых сложных проблем психологии, так как в процессе развития ребенка постепенно усложняются и углубляются его знания, развиваются умственные способности, формируется отношение ребенка к окружающему, происходит становление личности. Поэтому на определенном этапе развития ребенка социальному педагогу требуется способствовать созданию необходимых условий воспитания и обучения, чтобы это не явилось предпосылкой неправильного формирования личности подростка, развитию девиантного поведения.

Физиологическое развитие ребенка непосредственно влияет на успеваемость и является основой для формирования психологической и социальной адаптации в обществе. Уровень физиологического развития составляет фундамент адаптационного формирования, поэтому при снижении уровня физиологического развития ребенок испытывает трудности в обучении.

Можно сказать, что социальный педагог осуществляет процесс воспитания социально незащищенного ребенка в трех лицах: как социальный работник (специально организуемая социальная забота), как практический психолог (оказание психологической поддержки), как педагог (развертывание процесса социального воспитания). Этим его деятельность отличается

¹ Мудрик А. В. Социальная педагогика: учебник для студ. пед. вузов (5-е издание, доп.) / под ред. В. А. Сластенина. М.: Академия, 2005. 200 с.

² Расчетина С. А. Социальная педагогика – развивающаяся область образования: учебное пособие. Псков, 1998. 204 с.

от деятельности педагога, где и проявляется уровень логического мышления социального педагога.

Педагог, осуществляющий общение с социально незащищенным ребенком, может почувствовать себя коммуникативно некомпетентным, если не овладеет умением распознавать проблему и интуитивно чувствовать логику развертывания процесса общения, направленного на ее решение. Мало определить проблему, необходимо подобрать способы коммуникации с ребенком и его родителем, чтобы они осознали, что проблему необходимо решать. Логическое мышление будет проявляться в грамотном подборе слов и тактик воздействий на ребенка и его родителей.

Таким образом, социально-педагогическое взаимодействие обладает качественным своеобразием взаимодействия логического мышления и процессов деятельности.

Для подтверждения вышесказанного было проведено исследование с использованием методики О. Б. Поляковой¹, в котором приняли участие 24 курсанта 1 курса факультета педагогики и психологии девиантного поведения МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя в возрасте 18 лет, из них девушек – 19 человек, юношей – 3 человека.

Процент развития логического мышления у курсантов (в процентах)

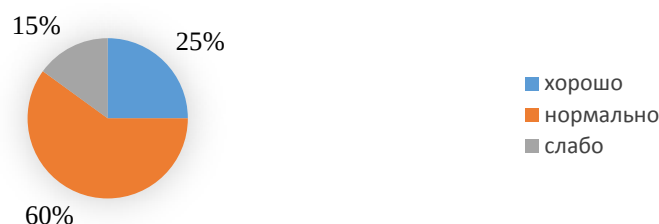

Рис. 1. Результаты теста «Уровень развития мышления», в процентах

На основе анализа результатов, выполнения курсантами теста О.Б. Поляковой², который позволяет определить уровень развития логического мышления, хотелось бы выделить следующее. Исходя из приведенной диаграммы, у 60% курсантов нормально развиты логические способности, у 15% логика не отсутствует, но имеет смысл ее развивать, у 25% курсантов логические способности развиты хорошо.

Практические занятия с подростками, приближенные к будущей профессиональной деятельности, позволят развивать профессионально важные качества, одно из которых – логическое мышление, оказывающие влияние на успешность выполнения служебных задач.

Есть много способов развития логического мышления в деятельности. Например, психологи советуют больше читать. Причем не важно, художест-

¹ Полякова О. Б. Общий психологический практикум: сборник диагностических процедур. Часть 2: Высшие познавательные процессы / О. Б. Полякова. М.: Московский психолого-социальный университет, 2013. 304 с.

² Энциклопедия психологических тестов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 257–258.

венную или научную литературу, главное – осмысливать прочитанное, записывать свои мысли, выводы, спорить с автором, ловить его на противоречиях.

Хорошо помогают в развитии логики основанные на ней настольные и компьютерные игры – шахматы, шашки, морской бой и др.

Можно для этой цели использовать и специально разработанные упражнения, такие как:

1) упражнение «Логические цепочки». Оно имеет множество форм, видов, модификаций для разных возрастов. Его цель – научиться устанавливать логические связи между вещами, явлениями, понятиями;

2) упражнение «Составление предложений». Логическое мышление тесно связано с речевой деятельностью, оно вообще протекает преимущественно в понятийной и знаковой форме. Поэтому для развития логического мышления полезно писать короткие (и длинные) рассказы, привязанные к будущей практической деятельности социального педагога, эссе, заметки, вести дневник о судьбах подростка. Существуют и многие другие способы развития логического мышления.

Каждый способен развивать свое мышление, совершенствовать его для улучшения познавательной деятельности человека.

Библиографический список

1. Конюхов Н. И. Словарь-справочник по психологии / Н. И. Конюхов. – М., 1996. – 154 с.
2. Мудрик А. В. Социальная педагогика: учебник для студ. пед. вузов / под ред. В. А. Сластенина. – 5-е изд., доп. – М.: Академия, 2005. – 200 с.
3. Полякова О. Б. Общий психологический практикум: сборник диагностических процедур. Часть 2: Высшие познавательные процессы / О. Б. Полякова – М.: Московский психолого-социальный университет, 2013 – 304 с.
4. Расчетина С. А. Социальная педагогика – развивающаяся область образования: учебное пособие. – Псков, 1998. – 204 с.
5. Свенцицкий А. Л. Краткий психологический словарь / А. Л. Свенцицкий. – М.: Проспект; Велби, 2008. – 511 с.
6. Энциклопедия психологических тестов. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 257–258.

Мариновская И. Д.¹,

*доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности
юридического факультета имени М.М. Сперанского РАНХиГС,
кандидат юридических наук, доцент*

Мусатова О. А.²,

*доцент кафедры психологии, социологии,
государственного и муниципального управления РУТ,
кандидат психологических наук, доцент*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК ФАКТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Юридическая психология сегодня представляет собой комплексные знания из области психологических наук, которые систематизированы по признаку их применения в области права как социального регулятора жизнедеятельности отдельного человека, государства и всего человечества в целом. Этот факт, безусловно, усложняет реакцию науки на актуальные тенденции изменения современного общества и государства. При этом дополнительные затруднения создаются глобальными информационными потоками, которые благодаря технологиям сопровождают жизнь современного человека, сокращая время от задумки научного исследования до его практического использования.

По нашему мнению, факторы, определяющие современные тенденции развития юридической психологии как прикладной науки, можно разделить на две условные группы:

1. Объективные: глобальные процессы – международное право, которое претерпевает фундаментальные изменения; развитие технологий, объединяющих большое количество стран и дающих возможность уходить от ответственности за правонарушения.

2. Субъективные: снижение значимости морали и права как социальных регуляторов на личностном уровне; рост правового нигилизма; снижение общего профессионального уровня юристов; увеличение знаний о нейро- и физиологических особенностях человека.

При этом каждое направление знаний подвержено собственным тенденциям. Так, например, правовая психология столкнулась с новыми проблемами, которых раньше не было (искусственный интеллект, появление в ряде стран третьего пола), а их решение в будущем окажет влияние на дальнейшее развитие права как регулирующего механизма.

¹ © Мариновская И. Д., 2020.

² © Мусатова О. А., 2020.

Криминальная психология же вынуждена реагировать на рост насилия, которое субъективно не воспринимается как таковое (адаптация психики человека к войне, крови и повреждениям тела), а также цинизм и изощренность отдельных видов преступлений (мошенничество, коррупция, терроризм).

Психология правоохранительной деятельности вынуждена учитывать незрелость мотивации профессионалов юридического труда, высокий уровень профессионального стресса, доступность знаний о специфике деятельности, снижение общего уровня интеллекта, правовой нигилизм профессионалов юридического труда.

Важным элементом будущей трансформации является тот факт, что психология судебной деятельности вынуждена признать тенденцию наличия в мире как независимых судебных систем, так и зависимых от правящей элиты. При этом обособленность профессионального сообщества, высокий уровень стресса и травматизации психики, вызванных профессиональной деятельностью, затрудняют адекватное реагирование на такую реальность.

В свою очередь, пенитенциарная психология признает факт отсутствия гарантированного механизма воздействия на правонарушителя с целью его исправления, а не наказания; отсутствие культуры в обществе, которая способствовала бы социальной адаптации людей, отбывших наказание или подвергшихся насилию со стороны преступников.

В качестве итога приведенным выше тезисам хотелось бы отметить, что сегодня как никогда формирование высокой моральной и правовой культуры в современном обществе, особенно у сотрудников правоохранительных органов, способно помочь преодолеть существующие трудности и актуализировать правовой механизм регуляции жизнедеятельности современного человека.

Библиографический список

1. Маеркина Е. П. Снижение уровня правового нигилизма студентов юридического колледжа посредством субъективно-ориентированных образовательных технологий // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017, № 7.

2. Сундиев И. Ю. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов, А. И. Кундетов и др.: монография. – М., 2014.

3. О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий // Официальный сайт Генпрокуратуры Российской Федерации [электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1431104>.

4. Струкова Т. Автопилот-убийца. Пять самых опасных аварий с участием Tesla // Телеканал «360» [электронный ресурс] URL: <https://360tv.ru/news/tekst/avtopilot-ubijtsa>.

Маркелов Н. Н.¹,

*психолог отделения морально-психологического обеспечения
отдела по работе с личным составом
МУ МВД России «Балашихинское»
ГУ МВД России по Московской области
старший лейтенант полиции*

Тихомиров С. Н.²,

*профессор кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент*

Чуманов Ю. В.³,

*старший преподаватель-методист факультета
подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук
старший лейтенант полиции*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Президент Российской Федерации В. В. Путин в ходе встречи с курсантами при посещении Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (10 ноября 2018 г.) отметил «...России нужны не индифферентные люди, а креативные, инициативные, деловые граждане-патриоты, защитники Отечества и солдаты правопорядка, которые активно участвуют в социально-политических, экономических и духовных преобразованиях, всемерно способствуют развитию и укреплению безопасности в новой, демократической России»⁴. Современные научные исследования в этой области свидетельствуют о том, что личностный потенциал является детерминирующим фактором успешности в служебной деятельности сотрудников ОВД, так как их профессиональная деятельность практически всегда протекает в системе «человек-человек». В этой связи актуальной задачей является

¹ © Маркелов Н. Н., 2020.

² © Тихомиров С. Н., 2020.

³ © Чуманов Ю. В., 2020.

⁴ Официальный сайт Президента Российской Федерации // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59082>.

исследование профессионально-личностных качеств курсантов образовательных организаций МВД России и поиск педагогических средств их формирования.

Реалии сегодняшнего дня, показывают, что от каждого сотрудника полиции – не важно, какую карьерную ступень он занимает, – от отношения к служебному долгу, профессионализма и высокой гражданской ответственности зависит благополучие, безопасность и спокойствие каждого гражданина, общества и государства в целом. В данном контексте *профессионально-личностные качества* становятся фактором, влияющим на обеспечение национальной безопасности, что само по себе подразумевает создание с первых дней службы культурной среды, максимально стимулирующей развитие необходимых качеств. Как писал С. Ю. Григоров, «...классифицируя профессиональные компетенции и профессионально-личностные качества, отметим, что их формирование в личностной сфере курсантов образовательных организаций МВД России в ходе обучения и воспитания предопределяется общим характером взаимоотношений субъектов педагогического процесса»¹.

По мнению Ю. А. Грачева, «...качество – это фиксируемая созерцанием определенность того или иного предмета, которая неотделима от самого факта его существования; наиболее простая и абстрактная ступень логического воспроизведения чувственно данной конкретности. Если качество, проанализировать со стороны его пространственно-временных границ и структуры, то есть уже не качество как таковое, а качественно-определенное количество или мера»².

Рассматривая особенности влияния образовательной среды ведомственной образовательной организации на профессионально-личностное становление курсантов, Д. В. Мещеряков выделяет в ней внешнюю и внутреннюю: «внешняя среда включает в себя компоненты, носящие объективный характер: политические, социально-экономические, ментальные и другие, не зависящие от самой образовательной организации; внутренняя среда, в свою очередь, подразделяется на: содержательно-методическую (концепции развития организации, программы обучения, воспитания) и на предметно-пространственную (наглядная агитация, дизайн помещений, сложившиеся традиции, атрибуты и символика)»³.

¹ Григоров, С. Ю. Технологии социально-культурной деятельности как фактор формирования духовно-нравственных качеств личности курсантов военных училищ: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Сергей Юрьевич Григоров. Тамбов, 2008. 181 с.

² Грачев, Ю. А. Психолого-профессиональные качества в деятельности оперативного сотрудника / Ю. А. Грачев, А. А. Кежов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 182–187.

³ Мещеряков Д. В. Педагогическое обеспечение личностно-профессиональной компетентности офицера в системе непрерывного военного образования / Д. В. Мещеряков, В. Ю. Фалилеев // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста. Материалы XII Международной научно-практической Internet-конференции. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2016. С. 505–511.

Исходя из проведенного выше анализа, мы под понятием «профессионально-личностные качества курсантов образовательных организаций МВД России» понимаем **некую совокупность психических свойств личности, включающую интеллектуальное развитие, коммуникативную компетентность, ответственность, самостоятельность, социальную инициативность и обеспечивающую успешность в служебной деятельности.**

С рассматриваемой точки зрения, саморазвитие и его педагогическая поддержка являются базисом формирования профессионально-личностных качеств курсанта образовательной организации МВД России, в рамках которого происходит выявление субъективных целей, задач, возможностей и путей преодоления жизненных (профессиональных) проблем.

Дополнительно подчеркивая важность степени профессионализма в условиях современной служебной деятельности практического работника, большинство отечественных авторов отмечают, что «благодаря развитым профессиональным и личным качествам, профессионал-личность не позволяет самому себе выходить за рамки дозволенного не только юридическими законами, но и законами нравственности, культуры, просвещенного ума и совести»¹.

Ценностно-мотивационные характеристики имеют особенную значимость в процессе изучения профессионально-личностных качеств сотрудников органов внутренних дел. С точки зрения В. М. Статного, «при рассмотрении качеств личности сотрудников ОВД, важных для профессиональной деятельности, следует обращать внимание на ценностно-мотивационные качества специалистов, которые определяют профессиональное поведение и ценностно-смысловое начало правоохранительной деятельности»².

Систематизация и сведение воедино профессионально-личностных качеств, обеспечивающих профессиональную пригодность сотрудника полиции, позволяют выработать целостную структуру, дающую довольно полное представление о требованиях к личности сотрудника системы МВД России. Были выделены такие группы психологических характеристик, значимых для определения профессиональной пригодности, как:

1. Волевые качества;
2. Эмоциональная устойчивость;
3. Низкая внушаемость;
4. Уравновешенность;
5. Ответственность;
6. Собранность;
7. Высокий интеллектуальный уровень развития;
8. Наблюдательность;

¹ Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России. Аналитический доклад / рук. авт. кол. В. И. Слободчиков // Проект [электронный ресурс]. М., 2016.

² Статный В. М. Целевой, ценностно-смысловой и предметный генезис правоохранительной деятельности [электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 3.

9. Внимание;
10. Физическая способность к быстрой реакции в критических ситуациях;
11. Коммуникативные качества;
12. вербальные (речевые) качества;
13. специфические мнемонические способности.

Эффективное развитие вышеперечисленных качеств в период обучения сотрудников полиции обеспечивается качественным подходом к процессу обучения и воспитания курсантов образовательных организаций МВД России и напрямую зависит от эффективности взаимоотношений субъектов и объектов педагогического процесса.

Библиографический список

1. Грачев, Ю. А. Психолого-профессиональные качества в деятельности оперативного сотрудника / Ю. А. Грачев, А. А. Кежов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018, № 4 (80). – С. 182–187.

2. Григоров, С. Ю. Технологии социально-культурной деятельности как фактор формирования духовно-нравственных качеств личности курсантов военных училищ: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / С. Ю. Григоров. – Тамбов, 2008. – 181 с.

3. Мещеряков, Д. В. Педагогическое обеспечение личностно-профессиональной компетентности офицера в системе непрерывного военного образования / Д. В. Мещеряков, В. Ю. Фалилеев // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: материалы XII Международной научно-практической Internet-конференции. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». – 2016. – С. 505–511.

4. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России. Аналитический доклад. / рук. авт. кол. В. И. Слободчиков. // Проект [электронный ресурс]. – М., 2016.

5. Статный, В. М. Целевой, ценностно-смысловой и предметный генезис правоохранительной деятельности [Электронный ресурс] / В. М. Статный // Психология и право. – 2011. – № 3.

*Мартынова А. О.¹,
студентка Московского государственного
психолого-педагогического университета*

*Дворянчиков Н. В.²,
декан факультета юридической психологии,
профессор кафедры клинической и судебной психологии
Московского государственного психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент*

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ПРОСПЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА СЕРИЙНОГО СЕКСУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНИКА

В работе правоохранительных органов составление психологического портрета неустановленного преступника (профайлинг) имеет важное прикладное значение. Практика его разработки имеет многолетнюю историю как в нашей стране, так и за рубежом. Основными направлениями исследований являются: разработка типологий серийных сексуальных преступников, выявление основных психологических признаков личности и поведения преступников, а также поиск их статистической значимости, формирование психологических портретов в связи с конкретными поисковыми целями. Однако главной проблемой данного метода было и до сих пор остается отсутствие единого системного подхода, недостаточная теоретическая обоснованность и методическая оснащенность и универсальность.

Поэтому для комплексного подхода к расследованию такого типа преступлений необходима совместная работа специалистов как юридических, так и психологических профилей. Создание прикладной методики, нацеленной на применение типологического подхода в профилировании, помогло бы значительно сократить время на поиски преступника правоохранительными органами, оптимизировать его поимку и сократить количество будущих жертв.

Психологический анализ материалов уголовных дел является одним из самых действенных и используемых способов в поимке преступников. Их качественный анализ позволяет получить информацию о преступном поведении, о развитии криминальной агрессии преступника, а также о его личностных особенностях, что позволят сужать круг подозреваемых и организовывать более целенаправленный и оперативный поиск. Одним из видов такого анализа является методика О. Ситковской и Н. Конышевой, разграничивших между собой 3 вида «чистых типов» серийных сексуальных пре-

¹ © Мартынова А. О., 2020.

² © Дворянчиков Н. В., 2020.

ступников¹, которые различаются мотивационной детерминацией криминального поведения преступника. Однако не всегда разыскиваемое лицо можно отнести к конкретному, «чистому» типу. Поэтому О. Логунова в своей работе выводит также понятие «смешанного типа», который встречается на практике гораздо чаще (в 39% – «чистые» типы, которые возможно четко дифференцировать, и 61%, который не поддается четкой дифференциации²), и, так как направленность данной работы – практическая, мы будем рассматривать и ориентироваться на оба типа.

На разборе «Чистых типов» здесь мы не будем подробно останавливаться, так как все данные по ним можно найти в труде наших коллег. Напомним лишь, что они делятся на следующие категории: «ситуативник», «силовик» и «сексуальный маньяк».

Теперь перейдем к «типам смешанным», которые почти в 2 раза чаще встречаются на практике. Под такие типы попадают сексуальные преступники, у которых нет единого, доминирующего фактора, который будет определять их криминальную сексуальную агрессию (а есть сочетание нескольких факторов), преступники, чья криминальная сексуальная агрессия развивалась под влиянием трудно контролируемого фактора, а также преступники, данные которых не помогли отнести их к определенному чистому типу. В разрабатываемой методике мы разделили смешанные типы на 3 блока по доминирующему типу, где: «ведущий – ситуативник», «ведущий – силовик», «ведущий – сексуальный маньяк», в каждом из которых по 2 побочных типа соответственно. Суммарно вышло 6 смешанных типов сексуальных преступников соответственно. В каждом из них выделены ведущие черты, выступающие на первый план (присущие первому, доминирующему типу) и побочные черты, отходящие на второй план (присущие второму типу). Разрабатываемая методика основывается на описанных выше девяти типах (трех чистых и шести смешанных) и основных критериях, по которому психолог составляет психологический портрет³. Нами были выделены 4 блока особенностей, в рамках которых рассмотрены следующие критерии:

1) Блок «поведенческие особенности»: мотивация, подготовка к преступлению, развертывание криминальной агрессии, особенности совершения полового акта, способ и орудие убийства, особенности сокрытия трупа;

2) Блок «личностные, демографические и антропологические особенности»: наличие психического расстройства (в т.ч. парафилий) у преступника, его демографические данные (пол, возраст, образование, служба, семейное по-

¹ Ситковская, О.Д. Участие психолога в раскрытии и расследовании убийств: научно-методическое руководство / О. Д. Ситковская, Л. П. Конышева // М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. 54 с.

² Логунова, О. А. Психологические особенности личности и поведения различных типов серийных сексуальных убийц: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06. М., 2016. 216 с.

³ Анфиногенов, А. И. Методика разработки розыскных портретов лиц, совершивших серийные убийства // Следственная практика: сборник. 2003. Вып. 4, № 161. С. 79–84.

ложение, место работы), особенности внешнего вида, личностные особенности;

3) Блок «дополнительные особенности, которые не удалось распределить в блоки выше»: наличие судимости, характеристика жертвы;

4) Блок «особенности поисковых действий и допроса»: географические и психологические характеристики особенностей поисковых действий, особенности допроса. Особенности допроса раскрываются через социально-психологические характеристики преступника (какой он в быту, в общении, ведущие тенденции, сохранность личности и т. д.).

В результате нашей работы «чистые типы» описаны полностью во всех перечисленных выше блоках. Четко получилось описать все смешанные типы в блоках «мотивация», «развертывание криминальной агрессии», «наличие психических расстройств (в т.ч. парафилий)». Блоки «особенности поисковых действий» и «особенности допроса» в смешанных типах остались незаполненными в силу недостаточности практических исследований и оставлены для следующей работы. Остальные блоки заполнены частично в силу следующих особенностей определенных типов:

1. В блоках «подготовка к преступлению», «особенности сокрытия трупа» не описаны типы, в которые входит ситуативник, так как ему не присуща подготовка к преступлениям, а тело жертвы он часто оставляет прямо на месте преступления, в отличие от силовика и сексуального маньяка. Туда же входят блоки «особенности внешнего вида», так как силовик отличается от остальных своей неряшливостью и неухоженностью, и «личностные особенности», так как у ситуативника качественно другие психические свойства и процессы (снижены когнитивные способности), коммуникативные особенности (снижены), эмоционально-волевая сфера и направленность личности.

2. В блоках «особенности совершения полового акта», «способ и орудие убийства» отсутствуют диады ситуативника и сексуального маньяка, так как им присущи противоположные особенности (ситуативник – естественная форма, маньяк – извращенная форма с парафилиями; ситуативник убивает после изнасилования и может использовать орудия, найденные на месте, тогда как маньяк убивает до или во время с помощью заранее подготовленных орудий).

3. В блоках «демографические данные», «наличие судимости» не описаны диады с сексуальным маньяком, так как он выделяется среди ситуативника и силовика образованием, специальными навыками, особенностями службы, работой и семейным положением, а также отсутствием судимости;

4. В блоке «характеристика жертвы» не описаны диады силовика и сексуального маньяка, так как первый предпочитает исключительно женщин определенного возраста, а второй – как женщин, так и мужчин, причем абсолютно разных возрастов – от самых молодых до взрослых.

Данные блоки требуют дополнительных исследований и доработки на основе конкретных практических случаев.

Для того чтобы следователь смог определить, к какому типу относится разыскиваемый преступник, ему необходимо воспользоваться «Технологией оценки принадлежности неустановленного преступника к определенному типу серийных сексуальных убийц», разработанной Логуновой. Это нужно для комплексности оценивания и анализа криминалистической картины преступления и поведенческих признаков, которые имеют отношение к факторам, определяющим криминальную агрессию (в т.ч. и мотивационную направленность). С учетом признаков, указанных в данной технологии, сотрудниками правоохранительных органов могут быть разработаны розыскные версии. Подробнее данная технология описана у нашей коллеги¹.

В итоге, апробация описанной выше методики была произведена на основе материалов 3 уголовных дел, таблицы признаков-маркеров принадлежности преступника к определенному типу серийного сексуального убийцы О. А. Логуновой, а также кодировки, помогающей определить вес каждого из 7 параметров (поведенческих особенностей, характеристик жертвы) в конкретном (чаще – «смешанном») типе преступника, и сказать, в каких признаках на какой из типов (в «смешанных») следует опереться.

Данную методику можно использовать для понимания личностных и поведенческих особенностей преступника, а еще, что немаловажно, для помощи в его поиске и допросе. Также она может использоваться в качестве прикладной как для специалистов-психологов, так и для сотрудников правоохранительных органов. Отдельно мы хотели бы подчеркнуть, что необходимо проводить дальнейшие исследования в этой области, совершенствовать используемые типологии личности, а также искать новые решения для усовершенствования способа составления психологических портретов неустановленных преступников для их оперативной поимки.

Библиографический список

1. Анфиногенов, А. И. Методика разработки розыскных портретов лиц, совершивших серийные убийства // Следственная практика: сборник. – 2003. – Вып. 4, № 161. – С. 79–84.
2. Логунова О. А. Типологические особенности личности и поведения серийных сексуальных убийц [электронный ресурс] / О. А. Логунова, Л. Ю. Демидова, Н. В. Дворянчиков // Психолого-педагогические исследования. – 2012. – № 2 // URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53494.shtml.
3. Логунова, О. А. Психологические особенности личности и поведения различных типов серийных сексуальных убийц: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 // М., 2016. – 216 с.
4. Логунова, О. А. Исследование психологических особенностей личности и поведения серийных сексуальных убийц различных типов [электрон-

¹ Логунова, О. А. Психологические особенности личности и поведения различных типов серийных сексуальных убийц: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06. М., 2016. 216 с.

ный ресурс] / О. А. Логунова, Н. В. Дворянчиков // Психология и право. – 2019 (9). – № 1. – С. 54–70.

5. Ситковская О. Д. Участие психолога в раскрытии и расследовании убийств: научно-методическое руководство / О. Д. Ситковская, Л. П. Коньшева. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. – 54 с.

Матасова Е. А.¹,

*курсант 2 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Полозова Т. Ю.²,

*доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук
полковник полиции*

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ САМООЦЕНКИ НА КОММУНИКАЦИЮ И ПОТРЕБНОСТЬ В ОБЩЕНИИ И ДОСТИЖЕНИИ В СРЕДЕ КУРСАНТОВ ВТОРОГО КУРСА

Профессиональное становление сотрудников ОВД – процесс многогранный и последовательный. Одним из основных компонентов личности, определяющих профессиональную зрелость полицейского, является его самооценка.

За последние годы значимость самооценки сотрудников полиции при выполнении ими служебных задач отражалась в работах А. А. Фролова «Сущность самооценки и ее место в структуре самосознания личности»; С. Ю. Михайловой, Т. Ю. Полозовой «Взаимосвязь самооценки и ценностных ориентаций личности на этапе профессионального становления»; Д. А. Грецовой, Т. Ю. Полозовой: «Об исследовании мотивационных аспектов служебной деятельности курсантов». Самооценка рассматривалась как определяющий компонент целенаправленной деятельности.

Рассмотрим влияние уровня самооценки на потребность в общении и достижении, коммуникативные качества курсантов первого курса факультета «Психологии и педагогики девиантного поведения» как в будущем важную профессиональную составляющую по приложению 2.

Самооценка – это знания человека о самом себе и отношение к себе в их единстве. Умение человека оценить свои силы и возможности, устремления, соотнести их с внешними условиями, требованиями окружающей среды, умение самостоятельно ставить перед собой ту или иную цель играет большую роль в формировании личности. Формирование самооценки происходит с раннего детства и под воздействием внешних факторов.

¹ © Матасова Е. А., 2020.

² © Полозова Т. Ю., 2020.

Существует три типа самооценки: адекватная самооценка, завышенная самооценка и заниженная самооценка. Рассмотрим их подробнее.

Адекватная самооценка — реалистичная оценка человеком самого себя, своих способностей, нравственных качеств и поступков.

Чем более зрелой личностью является человек, тем более адекватная у него самооценка.

Адекватная самооценка позволяет человеку отнестись к себе критически, правильно соотнести свои силы с задачами разной трудности и с требованиями окружающих.

Завышенная самооценка — это склонность человека преувеличивать собственные способности и достижения, часто преуменьшая при этом способности других.

Заниженная самооценка — это склонность человека не вполне объективно оценивать себя и свои способности, преуменьшая их значимость.

Процесс адаптации курсантов к служебной деятельности проходит последовательно. Нередко можно наблюдать явную переоценку своих сил и возможностей. Завышенная самооценка вступает в противоречие с оценкой другими людьми, встречает отпор коллектива и может стать причиной конфликта в отношениях с его членами. Кроме того, многократное столкновение неадекватной, завышенной самооценки с неудачами в учебной деятельности порождает тяжелые эмоциональные срывы. Явная переоценка своих возможностей очень часто сопровождается внутренней неуверенностью в себе, что приводит к острым переживаниям и неадекватному поведению.

Для того чтобы определить уровень самооценки у курсантов 2 курса, мы провели опрос на определение уровня самооценки. Полученные результаты представлены на рис. 1.

Рис.1. Диаграмма уровня самооценки курсантов 2 курса по результатам теста на определение уровня самооценки.

На рисунке видно, что к концу первого курса 75% курсантов в нашем исследовании имеют адекватную самооценку.

Рассмотрим связь самооценки и потребности в общении и достижении в коллективе.

По своей природе, благодаря особенностям жизни и быта, мы нуждаемся в общении с другими индивидами. Нашей самооценке отведена решающая роль в коммуникативных процессах. От того, как мы воспринимаем и представляем себя, зависит качество общения, его положительный исход.

Люди, чья самооценка ниже нормы, часто рискуют быть униженными, обманутыми, они больше подвержены отрицательным влияниям. Такие индивиды не имеют уверенности в себе, пренебрежительно относятся к своему телу и разуму, считают себя недостойными жизненных благ.

Если наше представление о своем внутреннем потенциале намного ниже нормы, то нам будет трудно выгодно презентовать свою кандидатуру, мы не сможем конкурировать с более уверенными в себе оппонентами. Если человек имеет нужные познания в определенной сфере, но у него нет должного уважения к себе, то другим людям это будет так же очевидно.

Человек пафосный, слишком высоко себя оценивающий, считающий, что он самый достойный и незаменимый, тоже рискует быть отвергнутым. Ведь если он нагло демонстрирует свое великолепие, то этим только отталкивает собеседников. Его не станут воспринимать всерьез, он будет раздражать окружающих своей моделью поведения.

Очевидно то, что качество общения с индивидом, позиционирующим себя выше всех и каждого, не удовлетворит ни одного собеседника. Человек с большим самомнением будет неприятно удивлен тому, что его недооценивают, ведь он такой эрудированный и состоявшийся. Остальные же собеседники в дальнейшем станут избегать любых контактов.

Те члены социума, самооценка которых является адекватной и устоявшейся, добиваются в жизни стабильного успеха, душевной и финансовой гармонии. Они четко понимают, что им нужно, не ставят перед собой недостижимых целей, не склонны к идеализированию собеседника либо попыткам его унижить.

Очень часто в конфликтных ситуациях, встречающихся в окружающей жизни, основными фигурантами выступают именно люди с искаженной, неадекватной самооценкой. Их обидчивость, агрессивность, попытки обвинить окружающих в собственных неудачах являются провоцирующими факторами для ссор и непонимания.

Это лишний раз доказывает, что слишком заниженное или завышенное восприятие своей личности грозит проблемами в построении нормального общения.

Таким образом, от самооценки человека зависит характер его общения, отношения с другими людьми, успешность его деятельности, дальнейшее развитие его личности. Правильная самооценка дает человеку нравственное удовлетворение. По мнению Л. А. Карпенко, самооценка тесно связана с уровнем притязаний, т. е. степенью трудности целей, которые он ставит перед собой. Уровень притязаний человека и, следовательно, характер его самооценки ярко выявляются в различных ситуациях выбора, как в трудных жизненных ситуациях, так и в повседневной учебной деятельности в кол-

лективе, в работе (выбор темы доклада, вопросов для ответа, общественного поручения и т. д.).

Предполагая, что самооценка может влиять на взаимодействие и коммуникацию людей в коллективе, мы провели опрос методикой изучения потребности в коммуникации и потребности в достижениях.

Результаты теста определения потребности в общении и достижении представлены в процентах на рис. 2:

Рис. 2. Уровень самооценки и коммуникации курсантов 2 курса по результатам методики изучения потребности общения (ПО) и потребности достижения (ПД).

Необходимо подчеркнуть, что неудача или успех наиболее остро переживаются в той деятельности, которую сам человек считает для себя основной, где у него есть высокие притязания. По этому поводу очень интересно высказывание известного психолога С. Л. Рубинштейна: «Я очень люблю пение, с величайшим удовольствием слушаю и очень ценю хороших певцов, но никто не уязвит меня, если вздумает сказать, что я не умею петь. Я это сам отлично знаю и, как ни люблю прекрасный человеческий голос, особенно не страдаю от сознания, что сам им не обладаю. Но для человека, избравшего профессию певца, но для юноши, который мечтает именно на этом поприще завоевать себе славу, такое сознание было бы убийственным...».

Из проведенных тестов и изученного теоретического материала я сделала вывод, что большинство курсантов 2 курса имеют адекватную самооценку и достаточно высокий уровень потребности в общении, и потребность в достижениях. Но есть курсанты, обладающие высоким или низким уровнем самооценки. Если у курсанта имеется завышенная самооценка, он, как правило, склонен брать завышенные обязательства, которые подчас не может выполнить, что приводит к острым внутренним срывам, вселяет чувство внутренней неуверенности, пессимизма. В случае заниженной самооценки курсант недооценивает свои возможности, не уверен в успехе собственной деятельности и склонен брать низкие обязательства. Заниженная самооценка, следовательно, является внутренним препятствием, тормозом дальнейшего развития личности. При наличии того или иного типа неадекватной

самооценки особое значение приобретает тактичное и целенаправленное корректирование самооценки товарищами, командирами, преподавателями, которое осуществляется в процессе индивидуальной работы.

Рассмотрим влияние выявленного уровня самооценки на потребности в коммуникации курсантов в коллективе. Для этого сравним результаты пройденных тестов курсантами.

У курсантов с заниженной самооценкой выявлена повышенная потребность общения. Можно предположить, что это компенсация.

Уровень самооценки проецируется на аттракцию, так как если собеседник уверен в себе (но не самоуверен), то он вызывает интерес, с ним хочется общаться, понять его, в конце концов осознать, а почему он в себе уверен, что же в нем такого.

В статье «Взаимозависимость самооценки и ценностных ориентаций личности на этапе профессионального становления» Полозовой Т. Ю., и Михайловой С. Ю. выявлено, что высокая и заниженная самооценка будущих сотрудников полиции искажает процесс аттракции (восприятие тебя собеседником) – адекватное восприятие собеседником $p\text{-level}$ (уровень значимости) $< 0,05$ ¹.

Для социального педагога органов внутренних дел потребность в общении и достижении в системе налаживания отношений с незнакомыми или мало знакомыми людьми очень важна. Для получения необходимой информации в процессе коммуникации или для установления контакта при первой встрече с подростком и его родителями и воспитателями важно если не «понравиться», то хотя бы «вызвать доверие», быть желанным компетентным собеседником.

Результаты определения зависимости адекватной самооценки и потребности в общении и достижении представлены в процентах на рис. 3.

Потребность в общении и достижении у курсантов с адекватной самооценкой

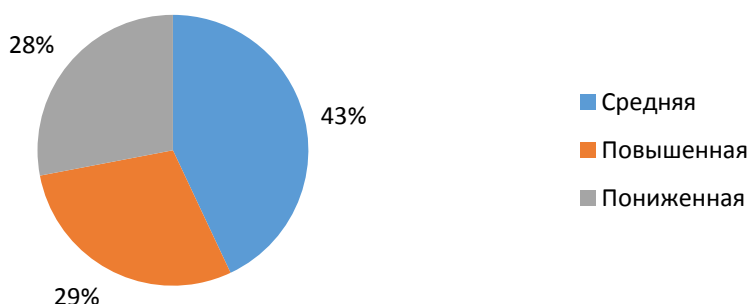

Рис. 3. Диаграмма уровня зависимости адекватной самооценки и потребности в общении и достижении курсантов 2 курса с адекватной самооценкой, в %

¹ Взаимозависимость самооценки и ценностных ориентаций личности на этапе профессионального становления / Полозова Т. Ю., Михайлова С. Ю. // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 12. – С. 318–320.

На рисунке видно, что у курсантов с адекватной самооценкой у 43% курсантов средняя потребность в общении и достижении и у 29% повышенная и пониженная потребность в общении и достижении.

Результаты определения зависимости завышенной самооценки и потребности в общении и достижении представлены в процентах на рис. 4.

Рис.4. Диаграмма зависимости завышенной самооценки и потребности в общении и достижении курсантов 2 курса

На рисунке видно, что у курсантов с завышенной самооценкой у 50% опрошенных курсантов средняя и повышенная потребность в общении.

В современном мире из-за появления технических устройств: телефонов, планшетов, ноутбуков, дети и взрослые много времени уделяют виртуальному общению и пренебрегают живым общением. Чем больше времени мы проводим в социальных сетях, тем больше проявляется наша пассивность в реальной жизни, так же мы можем скрыть свою неуверенность или застенчивость под безликими сообщениями. Тем самым, потребность в общении снижается, что может привести к снижению самооценки или наоборот. Поэтому необходимо с самого детства воспитывать ребенка так, чтобы сформировать в нем адекватный тип самооценки, ведь данный тип более успешен в жизни, в отличие от других.

Советы родителям, заинтересованным в формировании адекватной самооценки своего ребенка:

1. Не оберегайте ребенка от повседневных дел, не стремитесь решать все за него.
2. Оставляйте ребенку право выбора.
3. Поощряйте инициативу.
4. Не забывайте, что ребенок внимательно наблюдает за вами.
5. Не сравнивайте своего ребенка с другими детьми. Сравнивайте его с самим собой.
6. Не бойтесь показывать свою любовь!

Признаки заниженной самооценки у подростков:

- 1) уверенность в том, что ничего не получится, а если вышло, то это случайность;
- 2) отказ от публичных выступлений в школе или на семейных мероприятиях;
- 3) возникновение повышенной тревожности, паники;
- 4) зависимость от мнения окружающих;
- 5) подражание своим одноклассникам или экранным образам;
- 6) замкнутость, нежелание делиться своими мыслями, предположениями, проблемами и происходящими событиями (в школе или на улице).
- 7) нежелание контактировать со сверстниками, отказ от посещения массовых мероприятий и прогулок.

Каким образом можно повысить самооценку ребенка? «Помогите».

1. Поговорите с ребенком, попросите его написать все его достоинства и недостатки во всем: во внешнем облике, в характере. Попросите записать также и свои способности, таланты. Вы увидите, с какой легкостью ваш ребенок пишет отрицательные качества и как трудно написать все то хорошее, что в нем есть. Помогите ему, напомните. Несомненно, достоинств окажется гораздо больше, чем недостатков. Итак, с первой задачей мы уже справились: подросток понял, что не так уж плох, как ему кажется.

2. Вторая задача – помочь ему справиться с недостатками. Попросите его подумать, какими способами он может преодолеть их и что он готов для этого сделать. Помогите ему.

3. Постарайтесь изучить все лучшее, что в нем есть. Подумайте, как он может развивать это в себе. Помогите найти ему то дело, которое поможет проявить свои способности.

4. Подросток не должен пытаться быть похожим на других людей. Не оказывайте медвежью услугу, сравнивая его со сверстниками. Только сравнивая свой результат со своим же, можно надеяться на успех. Повторяйте ребенку, что он не лучше и не хуже других, он такой один, ни на кого не похожий, уникальный.

Библиографический список

1. Самооценка личности. Типы самооценки в психологии // Астрофактор: мир гороскопов, астрологии, нумерологии, психологии и необъяснимого [электронный ресурс] URL: <http://astrofactor.ru/articles/psihologiya/samoocenka-lichnosti> (дата обращения 12.06.2020).

2. Испытываете трудности в общении? Есть повод задуматься о своей самооценке // Пси-Модерн [электронный ресурс] URL: <https://psymod.ru/psikhologiya-obshcheniya/social/2164-ispytyvaete-trudnosti-v-obshchenii-est-povod-zadumatsya-o-svoey-samoocenke.html> (дата обращения 12.06.2020).

3. Развитие самооценки у курсантов военных вузов как условие самовоспитания // Allbest: глобальная сеть рефератов [электронный ресурс] URL:

https://revolution.allbest.ru/psychology/01118183_0.html. (дата обращения 12.06.2020).

4. Зубков М. Е. Роль самооценки в формировании курсанта военного вуза / М. Е. Зубков, В. Н. Машин // XII Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум – 2020» [электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006461> (дата обращения 12.06.2020).

5. Задание 3. Заполните тест «Самооценка личности» и узнайте степень своей конфликтности // Студопедия [электронный ресурс] URL: https://studopedia.ru/9_167845_zadanie-.html (дата обращения 12.06.2020).

6. Взаимозависимость самооценки и ценностных ориентаций личности на этапе профессионального становления / Т. Ю. Полозова, С. Ю. Михайлова // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 12. – С. 318–320.

7. Никишина В. Б., Василенко Т. Д. Психодиагностика в системе социальной работы: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. Б. Никишина, Т. Д. Василенко. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 208 с. – (Социальная работа).

8. Психология. Словарь Л. А. Карпенко / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2 изд. испр. и доп. – М.: Политиздат. 1990. – 494 с.

9. Фролов А. А. Сущность самооценки и ее место в структуре самосознания личности // Акмеология: научно-практический журнал. – 2014. – С. 226–228.

Медведева В. А.¹,

*курсант 4 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
сержант полиции*

Лебедев И. Б.²,

*профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО КЛИМАТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

В условиях стремительного развития российского общества центральное место занимает подробное исследование проблемы роста уровня эффективности деятельности российских правоохранительных органов.

Социально-психологическая специфика любой организации или коллектива обусловлена, прежде всего, содержанием ее жизнедеятельности.

Разработкой различных аспектов темы занимались такие ученые и исследователи, как Медведицкова Л. В., Сеницын С. В., Цилик В. А. и др.

В целом, психологический климат в коллективах ОВД – это, комплексное психологическое состояние коллектива, отражающее характер взаимоотношений, складывающихся в коллективе, специфику субъективного восприятия различных факторов жизни и профессиональной деятельности, степень удовлетворенности ими и побуждения не только к эффективному выполнению поставленных задач, но и к личностному и профессиональному развитию сотрудников ОВД.

Состояние психологического климата в коллективе во многом обусловлено взаимоотношениями, складывающимися в нем. Эффективность внутригрупповых взаимоотношений в свою очередь зависит от наличия у членов коллектива таких личностных свойств и качеств, которые обеспечивают оптимальное протекание процесса установления взаимоотношений.

Нами проводилось исследование 2 групп по 25 человек в каждой. Использовались следующие методики: Опросник МО Рукавишникова и определение психологического климата группы (карта-схема Л. Н. Лутошкина).

¹ © Медведева В. А., 2020.

² © Лебедев И. Б., 2020.

Опросник МО Рукавишника является русскоязычной версией опросника FIRO, разработанного американским психологом Шутцем. У человека существует 3 межличностные потребности и те области поведения, которые относятся к этим потребностям. Это является достаточным для объяснения межличностных явлений.

Включение определяется как потребность чувствовать себя значимой, нужной личностью, нравится всем, привлекать внимание. Потребность контроля определяется как потребность создавать и сохранять отношения, опираясь на доминирование и силу. В то же время, это стремление создавать и сохранять чувство взаимного уважения. Потребность в аффекте определяется как потребность поддерживать отношения с другими людьми на уровне эмоциональных отношений и любви. Перейдем к результатам групп (диаграммы 1 и 2).

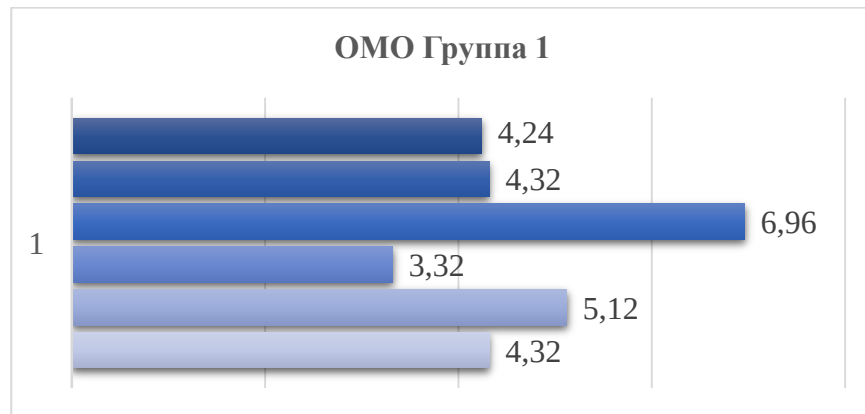

Диаграмма 1. Результаты тестирования группы 1 на состояние психологического климата в коллективе

В данной группе мы наблюдаем, что ее основная часть нацелена на участие в жизни коллектива, чаще находиться внутри него и контактировать с одноклассниками, чтобы все взаимодействовали друг с другом. Также 75% испытуемых группы стараются, чтобы их контролировали и влияли на них, говоря, что делать. Оставшиеся 25% стремятся взять контроль по решению задач и принятию решений в свои руки. Помимо этого, члены группы одинаково стремятся быть в близких, дружественных отношениях, проявлять к ним теплые чувства и стараются, чтобы другие члены группы были эмоционально более близки и делились своими переживаниями.

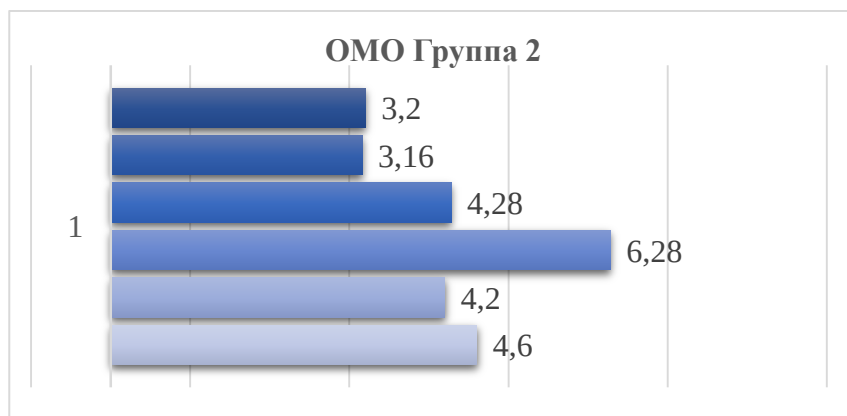

Диаграмма 2. Результаты тестирования группы 2 на состояние психологического климата в коллективе

Во 2 группе мы наблюдаем среднюю включенность членов группы в коллективную жизнь и желание реже контактировать с одноклассниками, меньше быть внутри коллектива. Ответы группы показали, что 80% стремятся контролировать и влиять на остальных, брать на себя руководство и принятие решений. 20% членов группы стараются, чтобы остальные контролировали их и влияли на их решения и деятельность. Также у большинства наблюдается низкое стремление быть с другими в близких отношениях, проявлять к ним теплые чувства и отсутствие желания, чтобы другие делились своими переживаниями и проблемами.

Перейдем к следующей методике «Определение психологического климата группы» (карта-схема Л. Н. Лутошкина). Данная методика позволяет дать оценку климату коллектива его членами.

Анализируя ответы на вопросы каждого из курсантов можно определить «слабые», или «болевые», точки группы (диаграммы 3 и 4).

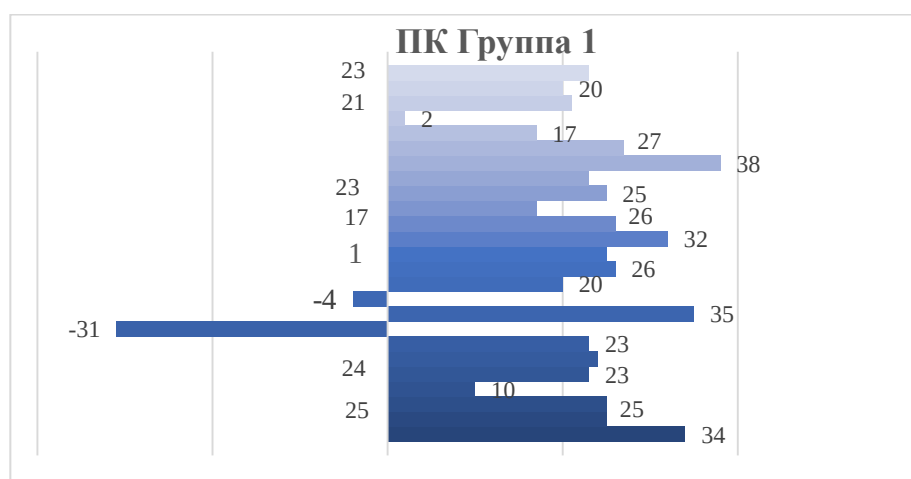

Диаграмма 3. Результаты тестирования психологического климата группы 1

Исходя из ответов на вопросы членов группы, можно оценить психологический климат в группе как средне благоприятный, что характеризуется двумя позициями: «в коллективе доброе и жизнерадостное настроение» или «преобладание подавленного и пессимистического настроения» в пользу позитивной характеристики коллектива.

Причиной некоторого расхождения можно обозначить нахождение коллектива в условиях дисциплины и деловых отношений – формальной группой, характерные для коллективов, обучающихся в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, так как каждый курсант имеет обязанности, отличимые от обязанностей обычного студента в гражданском ВУЗе.

В данной группе, согласно ответам курсантов, климат является неблагоприятным. На гистограмме изображены результаты ответов курсантов исходя из которых мы видим:

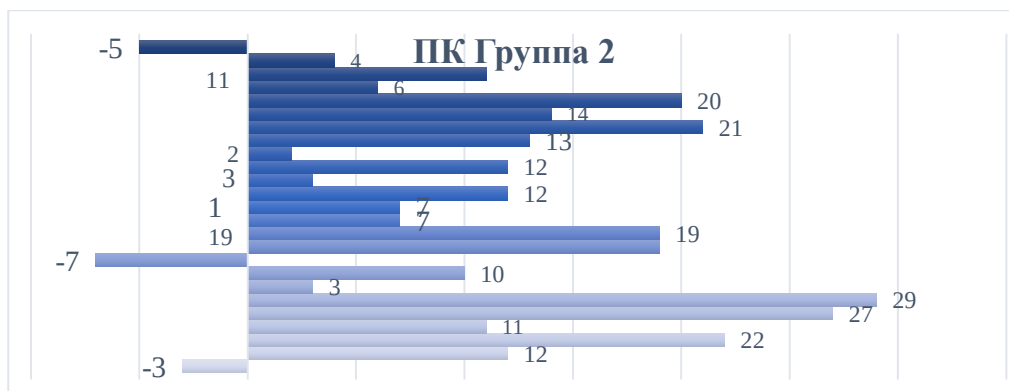

Диаграмма 4. Результаты тестирования психологического климата группы 2

1. Большинство членов группы видят климат как неблагоприятный. Связывая с результатами прошлой методики, можно сказать, что в группе частично отсутствуют дружественные теплые отношения, поддержка и симпатия.

2. Данная группа, в отличие от прошлой, является по состоянию более формальной, неустойчивой во взаимоотношениях и присутствует больше «пессимистическое подавленное настроение». Межличностные отношения нарушены и нестабильны.

Вывод: в 1 группе по сравнению со 2 группой климат более благоприятен.

Также, исследуя деятельность каждой из групп, следует заметить, что результаты служебной и учебной деятельности намного выше в 1 группе:

1. Звание «Лучшее отделение» за 1 семестр 2019/2020 учебного года – 4 раза, в то время как во 2 группе – 0 раз.

2. Звание «Отличник учебы» в 1 группе имеет за 1 семестр 2019/2020 учебного года 18 человек из 25, а во 2 группе 11 человек из 25.

3. 1 группа по статистике чаще занимает 1 место по результатам недели в институте по сравнению со 2 группой.

Вышеприведенные факты подтверждают результаты исследования.

Несомненно, в каждой группе требуется определенная работа над конкретной сферой их деятельности. Опираясь на результаты нашего исследования следует провести следующие мероприятия:

1. Тренинги (на развитие неформальных отношений, сплочение);

2. Индивидуальные беседы с каждым членом группы, в особенности с людьми, которые находятся под наблюдением у психологического отдела института;

3. Мониторинг результатов каждой группы еженедельно.

Работа с каждым членом коллектива важна и необходима, но порой это невозможно в силу особенностей деятельности. Но в наших силах как специалистов сделать все необходимое для развития здорового климата в подразделениях ОВД.

Библиографический список

1. Бикчинтаева Л. Г. Теоретический анализ психодиагностики социально-психологического климата в коллективах сотрудников ОВД // Вестник Московского Университета МВД России. – 2014. – № 3. – С. 244.
2. Костина С. К. Психологические условия формирования благоприятного психологического климата в коллективах курсантов образовательных учреждений системы МВД: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2006. – 24 с.
3. Цилик В. А. Современные проблемы морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 2 (34). – С. 125.

Михайлова С. Ю.¹,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

подполковник полиции

ДИНАМИКА СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Профессиональное самосознание курсантов представляет собой социально-специфическую форму самосознания, благодаря которой происходит осознание и фиксация того, как происходит профессионализация собственной деятельности через понимание человеком себя:

1. как субъекта деятельности;
2. как личности на каждом из этапов профессионального становления.

Специфика роста профессионального самосознания курсантов представляет собой процесс трех взаимодействующих между собой компонентов: когнитивного (знания в области права и специфики выполнения профессиональных должностных норм и требований); эмоционально-ценностного (выработка осознанного отслеживания на постоянной основе своего уровня мастерства); поведенческого (сформированность установки и алгоритма поведения «в поле закона»). Учитывая всю специфичность деятельности курсантов в системе высшего образования МВД России, следует повышать мотивационную значимость выбранного будущими специалистами ОВД пути за счет осознанного выполнения ими профессиональных обязанностей с сохранением ценностного отношения по выбранной ими специальности.

Динамика становления профессионального самосознания курсантов образовательных организаций МВД России происходит за счет создания организационно-педагогических условий по выработке высокого уровня правосознания будущего офицера. В качестве наиболее важных психолого-педагогических условий для роста осознания себя в профессии выступает сбалансированный по своему содержанию адаптационный процесс у курсантов 1 курса, «заточенный» на приобретение первичных навыков профессионализации с последующим подтверждением выбора своей профессии, что прямым образом влияет на развитие профессионального самосознания. С поступлением в ВУЗ курсанты сталкиваются с отличающимися от гражданских ВУЗов условиями, так как от них требуется не только успешно учиться, но и выполнять служебные обязанности, которые регулируются должностным регламентом (соблюдать присягу сотрудника ОВД, знать и неукоснительно соблюдать требования законодательства Российской Феде-

¹© Михайлова С. Ю., 2020.

рации, нормативных правовых актов МВД России и т. п.). В связи с вышеперечисленным, на развитие профессионального самосознания у курсантов 1 курса влияют:

1. Владение юридическими основами, которые формируют у курсантов образовательных организаций МВД России совокупность знаний профессиональной направленности.

2. Оперативно-тактическая подготовка, которая формирует оперативно-технические умения, высокий уровень использования их в практической деятельности.

3. Психологическая подготовка, которая помогает сформировать высокий уровень стрессоустойчивости и личностных качеств.

4. Разработка методического обеспечения правовоспитательного процесса, ориентированного на результативное повышение уровня поведения в правовом поле деятельности.

Все эти виды подготовки способствуют успешному функционированию модели формирования правосознания и обеспечивают высокий уровень индивидуальной и профессионально-психологической деятельности, который необходим курсантам 1 курса не только при прохождении адаптационного периода, но и для становления себя как будущего профессионала.

Специфика обучающихся на 2 курсе обусловлена подготовкой к предстоящей деятельности специалиста в системе ОВД, а также освоением основных моментов и понимания своего потенциала в профессиональной деятельности. Происходит осознание и закрепление на поведенческом уровне изменений стратегий принятия решений, связанные со знанием нормативных актов, включающих в себя знание не только КоАП, ГК РФ, УК РФ и т. д., но и дисциплинарного устава. Активно происходит осуществление «вливания в профессию» (участие в профилирующих научно-представительских мероприятиях,хождение дискретной практики, участие в профессиональных конкурсах, осуществление шефской работы по профилирующей деятельности в рамках получаемого специалитета и т. д.).

Структурно-функциональная модель процесса формирования правосознания курсантов в рамках деятельности университета отражает тесную связь проводимой работы по «введению в служебную деятельность» курсантов первых, вторых и третьих курсов. Так, к примеру, курсанты 2 и 3 курса помогают первокурсникам пройти адаптационный период, так как используют элементы наставничества, а именно, заступают в наряды в паре с ними, передавая свой опыт правильного выполнения служебных обязанностей, связанных с несением суточного наряда по объектам Университета. Начиная со 2 курса, курсантов начинают привлекать к службе по охране общественного порядка на различных мероприятиях, что также сказывается на становлении правового поля будущего офицера. Непосредственно лица, которые получают звание младших сержантов, заступают в суточные наряды в качестве помощников дежурного, в помощь старшим курсам.

В связи с добавлением новых обязанностей в служебную деятельность курсанты 2 курса нуждаются в комплексной целевой программе по оптими-

зации процесса саморегуляции при выполнении служебных обязанностей. Саморегуляция деятельности в рамках правового поля достигается путем формирования профессионального самосознания курсантов через развитие когнитивного, эмоционально-ценностного и деятельностного (поведенческого) компонентов, их уровней и показателей динамики именно в период профессиональной подготовки, когда происходит процесс становления личности.

По прошествии курсантами адаптационного периода и выработки первичных поведенческих правовых навыков они сталкиваются с «кризисом третьего курса», который заключается в том, что курсанты начинают испытывать фрустрационные реакции. Фрустрация начинается из-за того, что деятельность становится обыденной, служебные обязанности уже привычны и не вызывают таких трудностей, и соответственно, эмоционального отклика, как на 1 и 2 курсах обучения. На данном этапе курсовым офицерам, педагогам-кураторам и психологам необходимо проводить психолого-педагогическую работу, направленную на мотивацию по приобретению профессиональных навыков для нейтрализации деструктивных явлений, сопровождающих процесс формирования правосознания будущих офицеров.

Если курсант, который прошел путь за два года обучения, заключающийся в сдаче вступительных испытаний при прохождении учебного сбора по «Основам профессиональной деятельности», в рамках которого юношам и девушкам необходимо привыкнуть к строгому распорядку дня, новым обязанностям и высоким нормативным требованиям, предъявляемым к сотруднику органов внутренних дел, и только на 3 курсе осознал, что выбор профессии несет некоторое разочарование, то в такой ситуации необходимо обратиться к пониманию дальнейшего совершенствования своего правового воспитания в условиях модернизации себя.

Задачами психологической подготовки на данном этапе является актуализация и детализация знаний, навыков и умений в области психологии на уровне требований к квалификации, профилактика и коррекция негативных последствий профессионального стресса и деструктивных явлений.

На старших курсах работа офицерского состава выстраивается в рамках проработки структурно-функциональной модели формирования правосознания курсантов через ее основные блоки: целевой, содержательный, деятельностный, результативный, что позволяет охватить в единой системе специфику данного процесса, predetermined направленностью на развитие правовой компетентности курсантов. У курсантов старших курсов обучения формируется наиболее отчетливое осознание себя в профессии, которое является предпосылкой формирования профессионального мастерства. Так, на основании приказа МВД России от 21 октября 2005 г. № 850 «Об утверждении положения о конкурсах профессионального мастерства среди сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на звание “Лучший по профессии”» проводится конкурс, в котором принимают участие курсанты 4 курсов обучения. Участие в данном конкурсе предполагает прохождение ряда профессиональных испытаний, которые позволяют показать имеющиеся профессиональные навыки. Это способствует разви-

тию профессиональной мотивации курсантов, что улучшает эффективность их деятельности и формирование правосознания. Конкурс призван выявить наиболее опытных и профессионально подготовленных специалистов.

На 5 курсе обучения комплексное воздействие на все компоненты профессионального самосознания оказывает совершенствование навыков саморегуляции и рефлексивного анализа на эмоционально-волевом уровне, которые помогают достаточно эффективно принимать решения по вопросам, касающимся непосредственно выполнения служебных обязанностей. Стоит отметить, что происходят изменения в когнитивной сфере, а именно – объем правовых знаний у слушателей на 5 курсе увеличился, они проходят преддипломную практику в практических органах МВД России, в рамках которой происходит оценивание их профессиональной деятельности, они пишут выпускную квалификационную работу, а также готовятся к дальнейшей работе в ОВД. Составными критериями прохождения практики в подразделениях МВД России является то, что обучающийся по той или иной специальности должен показать степень освоенности знаний, умений и навыков, а также умение применять их в служебной деятельности, в соответствии с ФГОС Высшего образования.

Динамика становления профессионального самосознания курсантов образовательных организаций МВД России, формируясь в деятельности, в ней же и проявляется, регулируя при этом поведение личности субъекта на всех этапах получения высшего образования.

Профессиональное самосознание у курсантов начинает развиваться с младших курсов и шаг за шагом формируется благодаря грамотной работе курсовых офицеров, психологов, профессорско-преподавательского состава и непосредственно благодаря запуску усилий по саморазвитию самих курсантов. Следует отметить, что с первого семестра 1 курса необходимо проводить первоначальную диагностику профессионального самосознания, затем осуществлять разработку программ психологического тренинга, апробировать психологический тренинг с целью развития самосознания у курсантов МВД России, а также осуществлять мониторинг и своевременную коррекцию. Для воздействия на компоненты, составляемые профессионального самосознания, подбирать методики, направленные на повышение сознательной потребности курсантов в расширении круга знаний служебных обязанностей и совершенствовании навыков применения правовых норм.

Библиографический список

1. Костина Л. Н. К вопросу о профессиональном становлении курсантов и слушателей учебных заведений МВД России// Проблемы правовой подготовки и профессионального становления выпускников учебных заведений МВД России. Материалы научно-практической конференции. – Орел: ОрЮОИ МВД России, 2000.

2. Слесарева Е. А. Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / Е. А. Слесарева, С. Ю. Ми-

хайлова, Д. Ш. Мирзахмедов // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2017. – № 3. – С. 262–266.

3. Слесарева Е. А. Применение «ситуационного метода» при обучении сотрудников оперативных подразделений боевым приемам борьбы / Е. А. Слесарева, Д. Ш. Мирзахмедов, Д. Ф. Бадриддинов // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2019. – № 1. – С. 80–82.

4. Усачева И. В. Изучение образа будущей профессиональной деятельности курсантов ВУЗов МВД России // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2011. – № 2 – С. 44–46.

Мочалова А. В.¹,

*курсант 2 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Косыгина С. В.²,

*преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ В УЧЕБНОЙ И СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Важное значение для личности имеет мотивация. Именно она определяет конкретное поведение человека в той или иной ситуации, его поведенческую активность, направленную на достижение целей, связанных с удовлетворением потребностей. Мотивация объясняет целенаправленность действия, организованность деятельности, ее осознанность. Формирование мотивации и ценностных ориентаций является неотъемлемой частью развития каждого человека³.

Впервые термин «мотивация» употребил немецкий философ А. Шопенгауэр в 1900 г. в статье «Четыре принципа достаточной причины». В этой работе он объяснял причины поведения человека и животных.

К. Левин экспериментально исследовал мотивы поведения человека, разработал свою знаменитую теорию поля, а также основные положения к ней. Можно считать, что именно исследования К. Левина положили начало изучению потребностей человека в психологии.

А. Маслоу в своей теории мотивации выделял стремление индивида к непрерывному развитию в качестве ведущего мотива. Ученый считал, что поведение зависит от потребностей и способностей, а определяется внутренними и внешними мотивами, образующими целостную систему, имеющую несколько уровней: от биологических потребностей до потребностей самоактуализации.

С. Л. Рубинштейн утверждал, что мотив действий человека неотъемлем с их целью, потому что мотивом является стремление ее достичь. При этом мотив и цель могут как сходиться, так и расходиться. Здесь целью является

¹ © Мочалова А. В., 2020.

² © Косыгина С. В., 2020.

³ Овсянникова И. С. Мотивация как фактор успешности профессиональной деятельности // Молодой ученый. 2017. №10. С. 374–378.

выполнение общественной деятельности, а мотивом – удовлетворение личных потребностей.

А. Н. Леонтьев, исследуя мотивы, основывался на их понимании, как воспринимаемых, представляемых, мыслимых объектов, в которых конкретизируются предметные потребности. Мотив, по определению А. Н. Леонтьева, – это объект, который отвечает той или иной потребности и который побуждает и направляет деятельность человека¹.

Ж. Годфруа, К. Мадсен рассматривали мотивацию как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих поведение, неких условий и обстоятельств, детерминирующих наши поступки, действия или бездействия, нашу деятельность.

По мнению К. К. Платонова, мотивация есть не что иное, как совокупность мотивов – факторов не внешних, а внутренних. Существует трактовка мотивации как побуждения, которое вызывает активность индивида и определяет ее направленность².

Другие ученые рассматривают мотивацию как некий процесс психической регуляции конкретной деятельности, как процесс действия мотива и как механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности, как совокупную систему процессов, отвечающих за побуждение и деятельность.

Нами было проведено исследование особенностей мотивации юношеского возраста. Были использованы опросники Т. Элерса: «Мотивация к успеху» и «Мотивация к избеганию неудач». Опросники предназначены для диагностики мотивационной направленности личности на достижение успеха. Элерс исходил из положения: «Личность, у которой преобладает мотивация к успеху, предпочитает средний или низкий уровень риска»³. Ей свойственно избегать высокого риска. При сильной мотивации к успеху, надежды на успех обычно скромнее, чем при слабой мотивации к успеху, однако такие люди много работают для достижения успеха, стремятся к успеху. Задача – оценить силу мотивации к достижению цели, к успеху, а также силу мотивации к избеганию неудач.

В исследовании принимали участие курсанты 2 курса ИПСД ОВД МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя – всего 28 человек, из них 18 девушек и 10 юношей. Исследование проведено 21 сентября 2019 г.

¹ Чуканова Т. В., Черная Е. В. Проблема мотивации в исследованиях отечественных и зарубежных психологов в конце XX века // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-2.

² Структура и развитие личности / Платонов К. К.; отв. ред.: Глоточкин А. Д. – М.: Наука, 1986. – 256 с.

³ Гольева Г. Ю. Проблема формирования мотивации достижения успеха на разных возрастных этапах развития личности / Г. Ю. Гольева – Челябинск: Цицеро, 2017. – С.145–152.

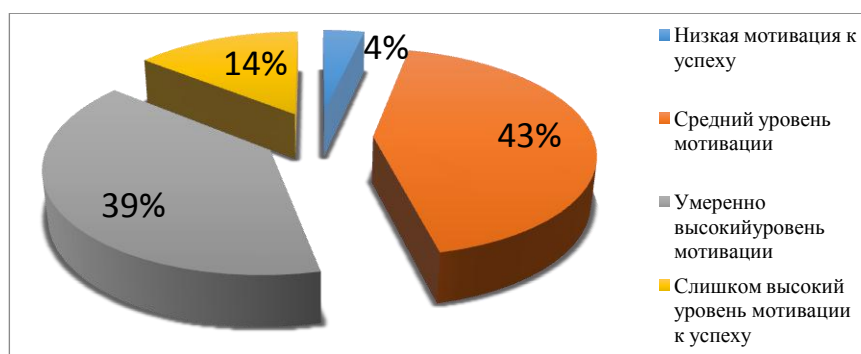

Рис. 1. Результаты опроса курсантов. Мотивация на успех

По полученным результатам исследования, в группе респондентов наблюдается:

- 4% – с низким уровнем мотивации к успеху;
- 43% – со средним уровнем мотивации к успеху;
- 39% – с умеренно высоким уровнем мотивации к успеху;
- 14% – со высоким уровнем мотивации к успеху.

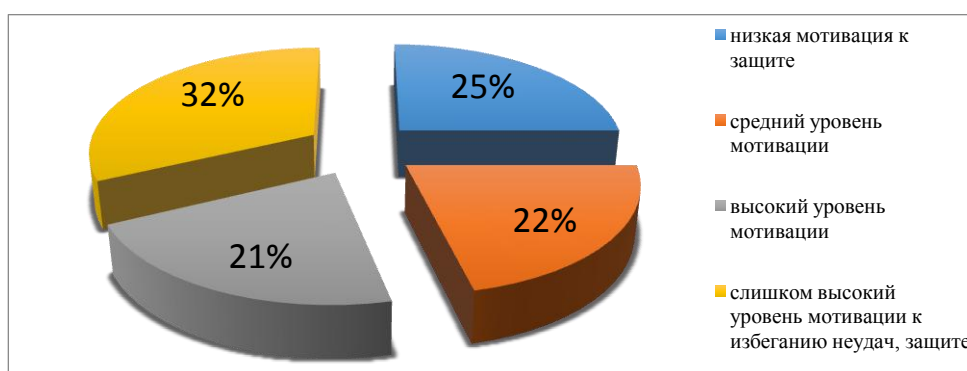

Рис. 2. Результаты опроса курсантов. Мотивация избегания неудач

По полученным результатам исследования наблюдается, что в группе респондентов:

- 25% – с низкой мотивацией к защите;
- 22% – с средней мотивацией к защите;
- 21% – с высокой мотивацией к защите;
- 32% – с высоким уровнем мотивации к избеганию неудач, защите.

Исследование показало, что респонденты, которые сильно ориентированы на успех, предпочитают средний уровень риска. Те же, кто боится неудач, предпочитают малый или, наоборот, слишком большой уровень риска. Чем выше мотивация человека к успеху – достижению цели, тем ниже будет готовность к риску. При этом мотивация к успеху влияет и на надежду на успех: при сильной мотивации к успеху, надежды на успех обычно скромнее, чем при слабой мотивации к успеху.

Респондентам, мотивированным на успех и имеющим большие надежды на него, свойственно избегать высокого риска. Те, кто сильно мотивирован

на успех и имеют высокую готовность к риску, реже попадают в несчастные случаи, чем те, которые имеют высокую готовность к риску, но высокую мотивацию к избеганию неудач. И наоборот, когда у человека имеется высокая мотивация к избеганию неудач (ориентация на защиту), то это препятствует мотиву к успеху – достижению цели.

Адекватная мотивация достижения может закономерно формироваться и конструктивно реализовываться лишь в рамках системы отношений, которые характеризуются чертами подлинного сотрудничества и, прежде всего, гармоничного сочетания личностно не разрушающего давления: позитивного санкционирования за успехи и поддержки в случае неудачи.

Таким образом, исследование полученных результатов дает нам понимание о необходимости использования, внедрения в практическую деятельность определенных аспектов, которые будут направлены, в первую очередь, как на мотивационную составляющую, так и на усиление эффективности профессиональной деятельности, в силу чрезмерно высоких требований, предъявляемых к работе сотрудников силовых структур.

Без личностной мотивации сложно развивать профессионально важные качества сотрудникам органов внутренних дел. Также необходимо повышать эффективность профессиональной деятельности, компетентность, ответственность, инициативу и надежность.

Библиографический список

1. Гольева Г. Ю. Проблема формирования мотивации достижения успеха на разных возрастных этапах развития личности / Г. Ю. Гольева – Челябинск: Цицеро, 2017. – С. 145–152.
2. Овсянникова И. С. Мотивация как фактор успешности профессиональной деятельности // Молодой ученый. – 2017. – № 10. – С. 374–378.
3. Структура и развитие личности / К. К. Платонов; отв. ред.: А. Д. Глоточкин. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
4. Чуканова Т. В. Проблема мотивации в исследованиях отечественных и зарубежных психологов в конце XX века / Т. В. Чуканова, Е. В. Черная // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5–2.

Мусатова О. А.¹,

*доцент кафедры психологии, социологии,
государственного и муниципального управления
Российского университета транспорта,
кандидат психологических наук, доцент*

Мариновская И. Д.²,

*доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности
юридического факультета имени М.М. Сперанского
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы,
кандидат юридических наук, доцент*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕСТРУКЦИЯ КАК РЕАЛИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Современный период определил новые тенденции в развитии психологии, которые соответствуют уже сложившимся и проявившимся в социуме реалиям. Прежде всего, сменился период баланса сил на противостояние систем, которое затрагивает государства, огромные регионы и каждого человека вследствие распространения процессов социальной деструкции. Эти процессы «тянут» за собой и сопровождаются психологическими процессами деструктивного порядка. Полагаем, что правильнее будет говорить о социально-психологической деструкции, выражающейся в изменении индивидуального и массового сознания и поведения людей.

Вместе с тем, внутри деструктивных процессов действуют разные векторы, самыми опасными среди них являются раскачивание и размывание устоявшегося правового поля и традиционной морали как социальных регуляторов поведения людей. События последних тридцати лет подтверждают это: «цветные революции», смена политических режимов, государственные перевороты, в том числе вооруженные «майданы» (слово вошло в наш обиход в текущем 21 веке), силовое противостояние властям, разрывы договоров, угрозы и попытки вторжения и попрание международного права, массовые беспорядки, усиление и расширение экстремизма и его крайнего проявления – терроризма. Все это повлекло изменения в сознании и поведении людей: непонимание происходящего, «брожение» в умах, связанное с ростом насилия, которое уже не воспринимается как таковое, потому что происходит адаптация психики человека к войне, крови, повреждениям тела; утрата способности к состраданию, милосердию; снижение иммунитета к

¹ © Мусатова О. А., 2020.

² © Мариновская И. Д., 2020.

криминальной деятельности. Стихийное массовое поведение и беспорядки стали нормой жизни, в них оказались втянуты значительные слои населения, особенно молодежи, которую зачастую используют как инструмент социально-психологической деструкции – далеко не полный перечень, свидетельствующий о хаотизации социума и проявлении процессов социально-психологической деструкции, которые непосредственно влияют на содержание профессиональной деятельности сотрудников МВД России.

Все это требует переосмысления и отражения в содержании психологии профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, которая уже не укладывается в традиционную структуру (методология, криминальная, оперативно-следственная, судебная и пенитенциарная психология). В связи с этим, по нашему мнению, назрела необходимость включения раздела «Социально-психологическая деструкция» в содержание юридической психологии (как минимум) или выделение данной проблематики в самостоятельную прикладную дисциплину, входящую в образовательный процесс сотрудников МВД России.

К настоящему времени накоплены результаты исследований и анализа деструктивных процессов: определено само понятие социальной деструкции, предпосылки, причины и факторы ее возникновения, технологии воздействия ее на социум, проведен анализ «майданных» технологий и создан кейс противодействия им; исследованы проблемы, связанные с экстремистской и террористической деятельностью и профилактикой этой деятельности в молодежной среде. Особое внимание уделено анализу стихийного массового поведения: сформулировано понятие, определены причины, виды, структура, динамика его формирования; выявлена специфика современных его разновидностей и отличие от традиционных форм, разработаны основы профилактики и противодействия.

На фоне развития высоких технологий, прежде всего, цифровых платформ, распространения Интернета и стирания границ между регионами, странами, возможности втягивания в правонарушающее поведение, в том числе массовые беспорядки, резко возрастают. Участники массовых беспорядков практически сносят все на своем пути: погромы, поджоги, грабежи, мародерство, вандализм, использование горючих средств, – настоящий «криминальный карнавал», когда в людях клокочет ярость или желание повеселиться. Такое поведение не укладывается ни в какие социальные нормы, оно на грани аффекта или безумия. И именно это затрудняет профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел.

Восстанавливать социум, применять высокие технологии, осуществлять нравственное воспитание в условиях дрейфующей морали, когда стирается граница между добром и злом, осуществлять профессиональную подготовку и т. п. в таких условиях невозможно. Государство должно быть, прежде всего, нравственным, а потом правовым, а не наоборот. Иначе ему не выжить.

Вышеуказанные проблемы должны наполнить содержательно предлагаемый нами раздел, включая правовые основы противодействия этим процессам. У авторов есть опыт чтения лекций и проведения других видов за-

нятий по данной проблематике, в результате чего существенно изменилось понимание сотрудниками полиции происходящих процессов, особенностей массовых беспорядков с участием молодежи, технологий втягивания молодежи в деструктивные процессы и противодействия им.

Библиографический список

1. Рейнгольд, Г. Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.
2. Смирнов, А. А. Информационное противодействие терроризму / А. А. Смирнов // Научный портал МВД России. – 2013. – № 4. – С. 99–103.
3. Сундиев, И. Ю. Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов // Информационные войны. – 2015. – № 1 (33)
4. Пономарева Е. Секреты «цветных революций» / Е. Пономарева // Свободная мысль. – 2012. – № 1/2.
5. Сундиев И. Ю. Институциональное расчеловечивание как метатехнология социальной деструкции / И. Ю. Сундиев, А. Б. Фролов // Экономические стратегии. – М., 2016. – № 7/2016.
6. Сундиев И. Ю. Когнитивные технологии: темная сторона прогресса / И. Ю. Сундиев // Научный портал МВД России. – 2012. – № 1. – С. 79–84.
7. Сундиев И. Ю. Социальные технологии как элемент социальной деструкции / И. Ю. Сундиев // Научный портал МВД России. – 2012. – № 4. – С. 24–32.
8. Сундиев И. Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений / И. Ю. Сундиев // Научный портал МВД России. – 2010. – № 2. – С. 11–21.
9. Сундиев И. Ю. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций») / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов // М.: Русский биографический институт; Институт экономических стратегий, 2016.
10. Сундиев И. Ю. «Управляемый хаос». Социальные технологии в массовых беспорядках // Свободная мысль. – 2012. – № 7–8. – С. 93–104 // Журнальный клуб «Интелрос – интеллектуальная Россия» [электронный ресурс] URL: http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2012_7_8/8.pdf.

Мухина В. О.¹,

курсант 3 курса Института-факультета

психологии служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

рядовой полиции

Косыгина С. В.²,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЖИЗНЕННОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Современная жизнь и общество не дают нам почувствовать удовлетворение, постоянно заставляют нас покорять все новые вершины и гнаться за недостижимым счастьем³.

В психологии удовлетворенность жизнью считается частью более широкого понятия субъективного благополучия. Термин «субъективное благополучие» широко используется в зарубежной психологической литературе, но тема субъективного благополучия имеет глубокие исторические корни⁴.

Оценка курсантом своей жизни, его эмоциональное отношение к ней, его психологическое состояние преимущественно связано с термином «счастье». Счастье является социокультурным феноменом, объединяющим множество аспектов социальной реальности, каждый из которых важен как для отдельного человека, так и для общества в целом⁵.

Понятие «жизнь» в современном мире представляет собой особый способ бытия организмов, существенными сторонами которого являются обмен веществ с окружающей средой и воспроизведение себе подобных. Философы по-разному трактовали сознательную жизнь, считая ее проявлением божественного разума или результатом субъективных ощущений⁶. Жизнь — это то, что каждый из нас старается сохранить больше всего, но, к сожале-

¹ © Мухина В. О., 2020.

² © Косыгина С. В., 2020.

³ Джонсон Р. Удовлетворенность. Путь к истинному счастью / пер. с англ. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017. С. 1.

⁴ Гончар С. Н. Субъективное благополучие как условие формирования позитивного подхода к разрешению проблем современной молодежи // Психологические науки: теория и практика. М.: Буки-Веди, 2012. С. 5–7.

⁵ Смолева Е. О. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья. Взгляд социолога: монография / Е. О. Смолева, М. В. Морев; под науч. рук. А. А. Шабуновой // Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. С. 14.

⁶ Маклаков А. Г. Общая психология. СПб: Питер; М., 2001. С. 46.

нию, меньше всего бережет. Это то, что следует ценить. Это шанс, момент, испытание, мечта, счастье, это любовь. От чего же зависит жизнь? Какова разница между жизнью и жизненной удовлетворенностью?

На протяжении долгого времени было выдвинуто несколько теорий, благодаря которым исследователи стараются объяснить, почему люди бывают удовлетворены или не удовлетворены своей жизнью. Первые исследования субъективного благополучия показали, что оно мало зависит от экономических и демографических факторов, и нужно было искать более глубокие и точные объяснения различий между людьми в оценке своей жизни.

Стоит отметить, что одной из теорий удовлетворенности жизнью была теория адаптации, которая говорит о том, что удовлетворенность определяется каждым человеком путем сравнения нынешнего состояния со своим прошлым. Непосредственно после какого-то важного события в жизни оценка своей жизни (удовлетворенность) может довольно сильно измениться, но по прошествии времени она обычно опять возвращается на прежний уровень. То есть события жизни оказывают довольно сильное, но кратковременное влияние на уровень субъективного благополучия, а затем происходит адаптация и возврат к прежнему уровню. Б. Хеди и А. Уиринг, которые показали такой феномен на примере лонгитюдных данных, т. е. изучения одних и тех же людей на протяжении длительного времени, назвали это состояние «динамическим равновесием субъективного благополучия»¹.

Факторы, которые влияют на удовлетворенность жизнью можно найти во множестве разных предположений, часть из которых была проверена на эмпирических данных, а остальная часть пока нет. Все эти факторы можно условно разделить на две группы – это внешние и внутренние. Каждая группа будет состоять еще из подгрупп.

Внешние факторы – это те факторы, которые характеризуют среду, в которой находится и живет курсант. Во-первых, социальное окружение, социальные связи. Вещи и люди, нас окружающие, явления действительности, события, происходящие в мире, так или иначе затрагивают потребности и интересы отражающего их субъекта². Во-вторых, институциональные – формы демократии, идеологическое разнообразие в правительстве, политические и частные свободы. В-третьих, экономические. И, в-четвертых, экологические: в частности, выдвигались гипотезы о влиянии на удовлетворенность жизнью климата, в котором живет человек.

Внутренние факторы – это факторы, которые характеризуют самого человека и его место в социальных взаимоотношениях. Во-первых, социально-психологические – это характер, черты личности, оптимизм, открытость курсанта. Во-вторых, это социально-демографические, к ним относят: пол, возраст, социально-экономические (трудовое положение, уровень образования)

¹ Heady B. and Wearing A. 1989. 'Personality: Life-events and subjective well-being: towards a dynamic equilibrium model'. Journal of Personality and Social Psychology. № 57, pp. 731–734.

² Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000. С. 36.

жизненные обстоятельства. Несмотря на то, что было рассмотрено очень большое количество разнообразных факторов, которые влияют на субъективную удовлетворенность или благополучие людей, до сих пор не найдено комплексное объяснение этого феномена. Развитие личности как процесс «социализации индивида» осуществляется в определенных социальных условиях семьи, ближайшего окружения, в определенных социально-политических, экономических условиях региона, страны, в этносоциокультурных, национальных традициях того народа, представителем которого он является¹.

Исследование проводилось в сентябре 2019 г. В нем приняли участие курсанты первого и третьего курса Института психологии служебной деятельности. Использовалась психодиагностическая методика «Тест жизненной удовлетворенностью» в адаптации Н. В. Паниной.

Опросник «Тест жизненной удовлетворенностью», диагностирующий индекс жизненной удовлетворенности, отражает общее психологическое состояние человека, степень его психологического комфорта и социально-психологической адаптированности. Эта методика способна дифференцировать оценку особенностей стиля жизни, потребностей, мотивов, установок и ценностных ориентаций курсанта.

Под категорией «жизненная удовлетворенность» понимается общее представление человека о психологическом комфорте, которое включает в себя 5 шкал: интерес к жизни как противоположность апатии; решительность, целеустремленность, последовательность в достижении жизненных целей; согласованность между поставленными и реально достигнутыми целями; положительная оценка собственных качеств и поступков; общий фон настроения.

В данном исследовании принимали участие 20 курсантов 1 курса и 20 курсантов 3 курса.

По результатам данного исследования можно сделать вывод. По первой шкале интерес к жизни у первого курса выше, чем у третьего, что свидетельствует о степени энтузиазма, увлеченного отношения к обычной повседневной, курсантской жизни. По второй шкале – последовательность в достижении целей – третий курс преуспевает, что говорит о решительном и стойком направлении на достижении целей. Мотивация, таким образом, как у третьего, так и первого курса преобладает. По третьей шкале – согласованность между поставленными и достигнутыми целями – результаты у первого курса выше, чем у третьего, что отражает убежденность курсанта в том, что он достиг или способен достичь тех целей, которые считает для себя важными. Результаты по четвертой шкале – положительная оценка себя и собственных поступков – преобладают у третьего курса, что говорит о высокой самооценке опрошенных в целом, сюда также относится оценка курсантами своих внешних и внутренних качеств. По данным пятой шкалы,

¹ Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти. СПб: Прайм-еврознак, 2002. С. 76.

общий фон настроения на момент исследования также преобладал у третьего курса, что показывает степень оптимизма, удовольствия от жизни.

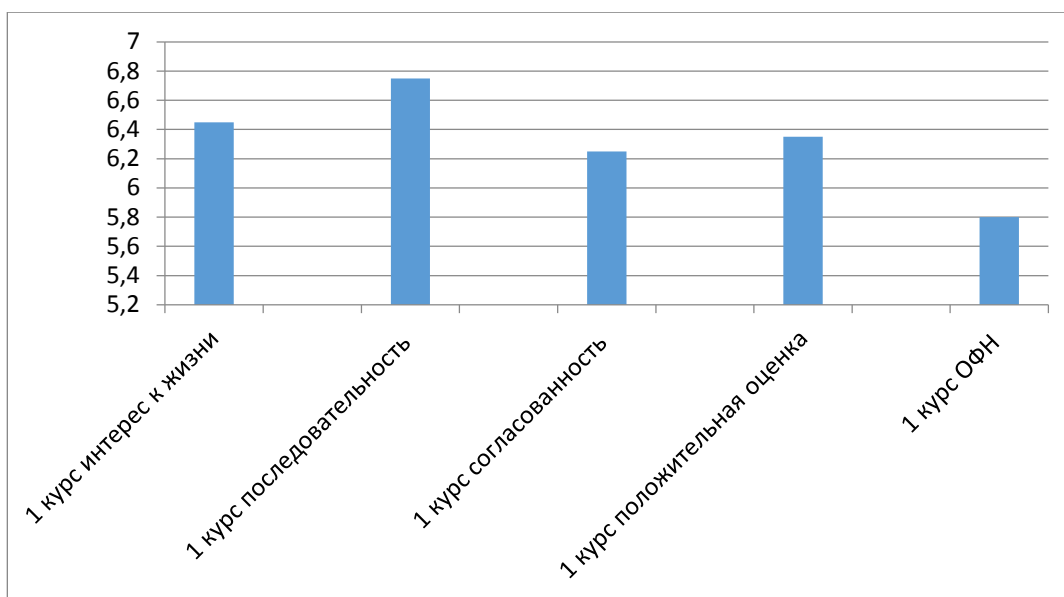

Рис. 1. Результаты курсантов 1 курса

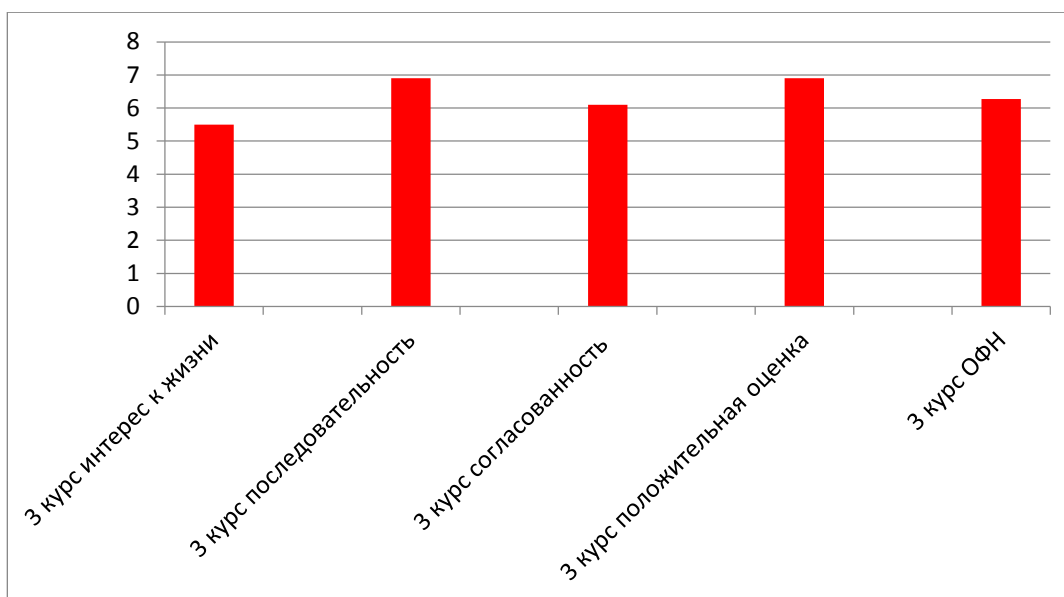

Рис. 2. Результаты курсантов 3 курса

Таким образом, показатель индекса жизненной удовлетворенности отражает общее состояние курсанта, степень его психологического комфорта и социально-психологической адаптированности. Индекс жизненной удовлетворенности – интегративный показатель системы отношений к жизни.

Библиографический список

1. Heady B. and Wearing A. 1989. 'Personality: Life-events and subjective well-being: towards a dynamic equilibrium model'. Journal of Personality and Social Psychology. № 57, pp. 731–734.
2. Гончар С. Н. Субъективное благополучие как условие формирования позитивного подхода к разрешению проблем современной молодежи // Психологические науки: теория и практика. – М.: Буки-Веди, 2012. – С. 5–7.

3. Джонсон Р. Удовлетворенность. Путь к истинному счастью. [электронный ресурс] / Р. Джонсон, Л. Рул // М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016 – 145 с. – ISBN 978-5941-9383-77. // URL: <https://library.geotar.ru/book/ISBN9785941938377.html>.
4. Маклаков А. Г. Общая психология. – СПб: Питер-М., 2001. – С. 46.
5. Реан А. А. Психология человека от рождения до смерти – СПб: Прайм-еврознак, 2002 – С. 76.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2000. – С. 36.
7. Смолева Е. О. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога: монография / Е. О. Смолева, М. В. Морев; под науч. рук. А.А. Шабуневой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 164 с. – (Проблемы эффективности государственного управления).

Несмелов П. В.¹,

*доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

Мельцов В. М.²,

*заместитель начальника кафедры
деятельности ОВД в особых условиях
Нижегородской академии МВД России,
кандидат исторических наук*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ЧАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Поступательное развитие педагогических технологий, использующих в своем арсенале рефлексивное обучение, наделяет курсантов образовательных организаций системы МВД России инструментарием для освоения и понимания учебного материала, необходимого для приобретения профессии полицейского.

Владение рефлексивными технологиями позволяет обучающимся сделать осознанный выбор и усвоить задачи учебной деятельности через анализ и сопоставление достигнутых результатов с запланированными целями:

1) Научиться соотносить решение текущих служебных задач с потенциально возникающими задачами и необходимостью их решения в будущей деятельности;

2) Повышать уровень мотивации учебной деятельности; отработать навыки понимания и усвоения учебного материала через установление логических связей между блоками учебных материалов и осуществлять их смысловое запоминание;

3) Уметь оценивать и корректировать достигнутые результаты;

4) Развивать навыки решения задач и проблем через способность анализировать и обобщать результаты, сравнивать и сопоставлять условия и требования задач с освоенными методами, схемами, приемами деятельности;

5) Овладевать навыками саморегулирования, самооценки и самоконтроля через обеспечение каналов обратной связи в учебном процессе (оценка достигнутых результатов в понимании своих действий и поступков, своей мыслительной деятельности).

¹ © Несмелов П. В, 2020.

² © Мельцов В. М, 2020.

Овладение подобными технологиями становится актуально как никогда. В современных условиях, когда профессиональные знания стремительно обновляются каждые несколько лет, курсант, а в недалеком будущем сотрудник, владеющий рефлексивными технологиями, обеспечивает себя саморегулирующими механизмами развития личности, постоянной обновляемой собственной самостоятельной образовательной деятельностью.

С этих позиций ученые рассматривают рефлексивную компетенцию как качество личности будущего специалиста, определяющего пути его развития и саморазвития, творческого отношения к выбранной профессии; как интегральное, динамическое, структурно-уровневое образование личности будущего специалиста. В этом структурном образовании находят отражение: рефлексия ценностно-смысловых аспектов профессиональной деятельности, профессионально-личностного потенциала, профессиональной ответственности; готовность к осуществлению анализа явлений и фактов, своих суждений, поступков, деятельности с точки зрения их соответствия замыслу и условиям в процессе решения служебных задач в профессиональной деятельности.

По мнению целого ряда исследователей, рефлексивные компетенции определяются следующими универсальными характеристиками:

1) мотивационно-ценностными, отражающими отношение обучаемого к получению рефлексивных знаний и умений, в понимании им места рефлексивной компетенции в структуре будущей правоохранительной служебной деятельности; необходимости обладания навыками самоанализа, самопознания и саморазвития; умения курсанта слушать и слышать себя и других; быть готовым использовать навыки рефлексивной компетенции при решении служебных задач;

2) когнитивными, основывающимися на понимании принципов рефлексивной деятельности, рассмотрении рефлексивной компетенции как важного профессионального качества специалиста;

3) деятельностного, использующего приемы и способы активного применения рефлексии, приобретения навыка находить оптимальные решения, используя рефлексивные способы анализа сложившейся ситуации, развитие способности находить нестандартные решения в различных служебных ситуациях правоохранительной деятельности;

4) рефлексивно-личностными характеристиками, основанными на использовании личностного опыта рефлексирования, умения рефлексивно так позиционировать свои знания и умения, чтобы эффективно решать нетипичные задачи профессиональной деятельности.

Из приведенных примеров следует, что рефлексивная компетенция будущих специалистов является «интегральным качеством личности, включающее готовность и способность к рефлексивной и контрольно-оценочной деятельности с точки зрения соответствия замыслу и условиям ее осуществления, готовность к анализу педагогических явлений и фактов, способность выходить во внешнюю позицию по отношению к своей профессиональной деятельности, ее осмысления и переосмысления, самокритичность, самооценку, самоконтроль, самоанализ».

Практика проведения занятий по тактико-специальной подготовке с курсантами показывает, что процесс формирования рефлексивной компетенции проходит более эффективно в условиях специально организованной образовательной среды. При этом следует учитывать следующие обстоятельства: базисной основой рефлексивной компетенции курсантов должна послужить его рефлексия как сотрудника органов внутренних дел, учитывающая профессиональную составляющую его подготовки; при этом рефлексивно-деятельностный подход должен стать ведущим при формировании личностных качеств курсантов.

Важное место в овладении рефлексивными компетенциями занимает задача определения номенклатуры их компетенций. В настоящее время принята классификация компетенций: ключевые, базовые и функциональные.

Функциональные компетенции для современного российского полицейского представляют из себя набор характеристик по основным направлениям правоохранительной деятельности и отражают функции, характерные для каждого направления профессиональной деятельности полицейского.

Базовые компетенции отражают специфику правоохранительной деятельности, являются общими для всех полицейских служб, независимо от их специализации и направлений деятельности.

Существующая в настоящее время научная точка зрения о ключевых рефлексивных компетенциях рассматривает их как универсальные компетенции для всех профессий, необходимые признаки достойного образовательного уровня, которыми должен обладать каждый член общества, в нашем случае и полицейский, и возможность их применения в самых различных жизненных ситуациях, создающих условия для дальнейшего успешного карьерного роста для лиц ими владеющих.

Как показывает личный опыт обучения курсантов, рефлексивные компетенции активнее всего проявляются и развиваются, если занятие проводится динамично и опирается на примеры действий сотрудников органов внутренних дел в конкретных практических ситуациях. Рефлексивные навыки не могут появиться у курсанта без его конкретных действий на занятии. Поэтому рефлексии нельзя научить без действий. Преподавателю невозможно показать, какие мысленные процессы происходят в его голове, когда он рефлексит. Чтобы получить такие же рефлексивные навыки, как у педагога, обучающемуся следует освоить те же приемы, которые выполняет педагог (уметь анализировать, определять цели для своих действий, контролировать свои эмоции и поступки, давать оценку своим действиям и др.). При этом курсант должен научиться выполнять следующие упражнения сам: тренировать навыки самоанализа, проводить самостоятельное целеполагание, развивать навыки самоорганизации и самоконтроля, владеть техниками саморегуляции. При подготовке методических рекомендаций мы широко использовали методику пошагового алгоритма формирования рефлексивных компетенций обучающихся, разработанную О.С. Анисимовым.

Методика пошагового формирования рефлексивных компетенций

Шаг	Определение шага	Суть исполнения
1 шаг	исследовательский	Что и как я делаю?
2 шаг	критический	Почему у меня не получилось? В чем я был неуспешен? Что и почему я не знаю?
3 шаг	«помощь»	Что мне может помочь при решении этой проблемы?
4 шаг	«прогноз»	Как я могу решить эту проблему? Что я должен сделать?
5 шаг	«деятельность»	Я выполняю эти действия, чтобы решить возникшую ситуацию

Реализация приведенных в таблице шагов позволяет закрепить первичные навыки у обучаемых курсантов в критическом самоанализе, определить пути выхода из сложившейся обстановки, спрогнозировать последствия своих действий, предпринять конкретные шаги для их реализации. Применяемая технология обучения на первом этапе обучения выстраивает субъект-объектные отношения и позволяет обучающему преподавателю руководить действиями обучаемых курсантов. На втором этапе выстраиваются субъект-субъектные отношения между преподавателем и обучаемым курсантом, который сам уже является субъектом образования и саморазвития за счет включения в рефлексивную деятельность.

Таким образом, рефлексивная компетенция как органическая составляющая профессиональной компетентности будущего полицейского выражается не только в стремлении приобретения знаний, умений и навыков, но и опыта их применения в практической правоохранительной деятельности, а также самостоятельного поиска решений, в нашем случае при планировании, организации и проведении специальных операций при возникновении особых условий действий для органов внутренних дел.

Реализация рефлексивно-ориентированной технологии обучения для формирования рефлексивных компетенций полицейского представляется нам возможной через разработку детальных частных методик преподавания специализированных дисциплин, в том числе и тактико-специальной подготовки. Разрабатываемая методика позволит на основе анализа типичных проблемных ситуаций, с использованием методов интерактивного обучения, моделировать практические ситуации, конструировать рефлексивные модели поведения полицейского при проведении специальных мероприятий. Описанные в методических рекомендациях практические ситуации будут способствовать формированию рефлексивных компетенций будущих полицейских.

Библиографический список

1. Гонтарь В. Н. Обучение технологии проведения переговорного процесса при возникновении массовых беспорядков и террористических

актов / В. Н. Гонтарь, К. Д. Франковская, А. Э. Корнилов // Школа будущего.– М.: Школа будущего, 2019. – № 3. – С. 188–193.

2. Гонтарь В. Н., Аверина Е. А. Методика обучения применения оружия в экстремальных условиях сотрудниками органов внутренних дел России / В. Н. Гонтарь, Е. А. Аверина // Школа будущего – М.: Школа будущего. 2019. – № 1. – С. 152–159.

3. Гонтарь В. Н. Политика в сфере борьбы с терроризмом и его финансированием / В. Н. Гонтарь, А. И. Воскобоев, А. С. Шонина // Совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов в условиях глобализации современных угроз. Сборник научных статей кафедры ДОВД в ОУ УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / под общ. ред. В. Н. Гонтаря. – 2019. – С. 132–137.

4. Токбаев А. А. Социальные и психологические аспекты мотивации подготовки террористических актов с использованием террористов-смертников // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 1. – С. 68–70.

5. Шевченко Г. В. К вопросу о подготовке в ВУЗах МВД РФ будущих сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях / Г. В. Шевченко, В. Н. Гонтарь // Научный поиск, 2016.– № 4. – С. 11–14.

Несмелов П. В.¹,

*доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

Шумский А. Ю.²,

*старший инспектор отдела профессиональной,
служебной и физической подготовки УРЛС
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
майор полиции*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Общеизвестно, что одним из важных факторов, влияющих на уровень здоровья, работоспособности и продолжительности жизни человека, является двигательная активность. Согласно данным Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ), на вопрос «Как часто вы занимаетесь физкультурой и спортом?» россияне в 2013 г. ответили так: практически никогда – 46%, несколько раз в год – 28%, 2–3 раза в неделю – 14%, почти ежедневно – 10%, затрудняюсь ответить – 2%.

«Народ вырождается. Общие физические недостатки: недостаточное развитие грудной клетки, слабость мускулатуры. Забракование молодежи призывного возраста доходит до 20%, не считая увольняемых потом...» Если Вы предположили, что разговор идет о нашем времени, то ошиблись на 100 лет. Это цитата из стенограммы заседания Временного совета по делам физического развития народонаселения Российской Империи от 15 марта 1914 г.

Однако то же самое можно сказать и про современное поколение. В 2009 г. ученые Всероссийского научно-исследовательского института физической культуры и спорта протестировали более 17,5 тыс. человек в возрасте от 7 до 18 лет по видам и нормативам, которые сдавали их сверстники в 1970–80 гг. прошлого века на значок комплекса ГТО (Готов к Труд и Обороне). Отличный уровень подготовки в 2009 г., соответствующий золотому значку, показали всего 20% испытуемых, на серебряный значок сдали 40% школьников и студентов. По сравнению с 1970–80 гг. это несколько хуже. Тогда около 25% сдавали на «золото», а 60% выполняли на «серебряный» норматив.

¹ © Несмелов П. В., 2020.

² © Шумский А. Ю., 2020.

Учитывая сказанное, можно согласиться с мнением специалистов, что в России не развит пока культ здоровья, он только зарождается.

Поэтому в апреле 2014 г. Правительство Российской Федерации приняло госпрограмму «Развитие физической культуры и спорта», а президент страны В. В. Путин поручил заняться воссозданием комплекса ГТО. Планировалось, что оценка за его сдачу будет прибавляться к баллам единого госэкзамена при поступлении в учебные заведения.

И вот, как и много лет назад, Россия снова готовится к труду и обороне. Президент В. В. Путин 6 октября 2015 г. подписал «Федеральный закон о возрождении в стране физкультурно-спортивного комплекса Готов к Труду и Обороне». Его возрождение будет способствовать увеличению двигательной активности всех слоев населения и улучшению здоровья. Стоит также прислушаться к советам медиков и осознать, что движение – это жизнь. При рациональном двигательном режиме будет меньше проблем с болезнями сердца. На сегодня по России кардиологи насчитывают более 16 млн «сердечников», т. е. каждый девятый житель имеет проблемы с главным «мотором».

Для определения уровня двигательной активности у курсантов в 2013 г. был проведен опрос 146 учащихся второго курса с четырех факультетов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

На вопрос «Занимаетесь ли вы в спортивной секции под руководством тренера, инструктора по фитнесу» 21 курсант (14,4%) ответили положительно.

На вопрос «Занимаетесь ли вы самостоятельно в свободное от учебы время (зарядка, пробежка, “подкачка”» 72 курсанта (49,3%) дали положительный ответ.

На вопрос «Оцените, как достаточный или недостаточный, уровень вашей двигательной активности» 53 курсанта (36,3%) ответили «недостаточный».

Анализ полученных результатов опроса и наблюдений позволяет сделать некоторые выводы:

1. Осознанная, в плане физического развития, двигательная активность курсантов определяется прежде всего такими формами занятий, как секционные и самостоятельные. Ими занимаются, соответственно, каждый седьмой (в секции) и каждый второй (самостоятельно). Однако относиться к таким данным (63,7% занимающихся в секции и самостоятельно) стоит с осторожностью, так как самостоятельные занятия часто могут носить эпизодический характер по типу «раз в месяц» или «несколько раз в год».

2. Наиболее массовой формой занятия физическими упражнениями у курсантов является обязательная физическая подготовка как учебный предмет. Ее значение в плане увеличения двигательной активности, развития физических качеств и прикладных навыков еще больше возрастает, если учесть, что больше, чем одна треть курсантов (36,3%) не занимаются в секциях и самостоятельно. Значит, физическая активность таких курсантов, в лучшем случае, обеспечивается только учебными занятиями два раза

в неделю и, как показывает практика, с недостаточной интенсивностью. При этом средняя посещаемость занятий составляет 70–75%. Отсюда становится понятным почему более одной трети опрошенных курсантов (36,3%) считают, что двигательная активность у них недостаточная.

Можно предположить, что дефицит движения приводит к тому, что пропуски учебных занятий по болезни составляют треть от общего количества пропущенных за год часов (болезнь, наряды, индивидуальный график).

Все сказанное выше, подчеркивает тесную связь между движением (в различных ее формах), здоровьем и учебой.

Хороший пример в деле занятия физическими упражнениями подают нам первые лица нашего государства, которые занимаются различными видами спорта, ведут здоровый и активный образ жизни.

Очевидно, имеет смысл ввести в двигательную активность занимающихся такое понятие, как «попутная самоподготовка». Она почти не отнимет время, не опустошит ваш кошелек, но принесет много пользы для здоровья. Вот некоторые практические советы, которые пригодятся всем, в том числе и курсантам:

1) Не ждите переполненного транспорта, а пройдите 2–3 остановки. Не получается утром, сделайте это вечером;

2) При просмотре телепередач (особенно во время рекламы) выполните ряд упражнений для мышц живота и спины, рук и ног.

3) Не ждите лифта и не стойте на эскалаторе, а потренируйте ноги, сердце, дыхание;

4) Если во дворе есть перекладина, подтянитесь или просто повисите сколько сможете – это позволит вам разгрузить позвоночник и укрепит мышцы рук;

5) Различные статические упражнения на напряжение и расслабление мышц можно выполнять даже в общественном транспорте в положении стоя, сидя;

6) Помните, что между занятиями в университете у вас есть перерыв, который также можно использовать.

Каждый курсант в зависимости от мотивации, уровня подготовки должен использовать различные формы занятий физическими упражнениями. Это могут быть как обязательные занятия физподготовкой в учебные часы или тренировки в секциях, так и самостоятельные занятия в удобное время.

Очень важно курсантам осознать, а преподавателям – помочь им в этом, что такая работа принесет положительные результаты: закалит дух, сделает красивым и молодым тело, укрепит и сохранит здоровье на долгие годы, поможет в нелегкой служебной деятельности.

Библиографический список

1. Гонтарь В. Н., Франковская К. Д., Корнилов А. Э. Обучение технологии проведения переговорного процесса при возникновении массовых беспорядков и террористических актов. // Школа будущего. – М.: Школа будущего, 2019. – № 3. – С. 188–193.

2. Гонтарь В. Н., Аверина Е. А. Методика обучения применения оружия в экстремальных условиях сотрудниками органов внутренних дел России // Школа будущего. – М.: Школа будущего, 2019. – № 1. – С. 152–159.

3. Токбаев А. А. Социальные и психологические аспекты мотивации подготовки террористических актов с использованием террористов-смертников. Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 1. – С. 68–70.

4. Шевченко Г. В., Гонтарь В. Н. К вопросу о подготовке в ВУЗах МВД России будущих сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях // Научный поиск. – Шуя: Технологический центр, 2016. – № 4. – С. 11–14.

Никифоров А. В.¹,
преподаватель кафедры психологии
Военного университета Минобороны России,
руководитель группы полиграфологов
компании «Detektorlzi24»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В ОБЛАСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Принцип «Кадры решают всё!» уже более 80 лет действует на всех уровнях и этапах профессиональной подготовки специалистов. И особую значимость он приобретает в трагических ситуациях, связанных с людьми. В этом контексте объектом пристального внимания к качеству кадрового состава являются все силовые структуры без исключения. Помимо высоких требований к физическим и психофизиологическим данным, продиктованных объективными условиями экстремального характера служебной деятельности, не менее высоки требования к психологическим качествам сотрудников.

В каком-то смысле сотрудники силовых ведомств являются заложниками парадоксальной ситуации: с одной стороны, они должны соответствовать образцам и идеалам человечности, а с другой стороны, профессиональная деятельность должна содержать минимум «человеческого фактора». Возможно, в силу этого противоречия представителям силового блока приходится сталкиваться с амбивалентным отношением к службе, как у сотрудников, так и у гражданского населения.

Если есть противоречие, то необходимо найти способ его разрешения. На разных этапах становления профессионала необходимость в обнаружении (создании) такого способа имеет разную силу, четкость, специфичность и т. д. Однако неизменными остаются факты существования такой проблемы и ее персонального решения. В этом смысле мы солидарны с Н. С. Пряжниковым, который видит суть профессионального самоопределения в процессе поиска и нахождения личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности.

Несмотря на широкую вариативность жизненных, средовых, бытовых и трудовых условий деятельности, психологическим «гарантом» продуктивности профессионального самоопределения на наш взгляд может выступить направленность, и в частности, профессиональная направленность человека. Обзор психологической литературы, посвященный проблематике профессиональной направленности, дает нам возможность рассматривать ее содержание как систему интересов и склонностей к решению такого вида задач, которые обеспечивают качественное выполнение определенных функ-

¹ © Никифоров А. В., 2020.

ций в общественной жизнедеятельности. Психологическое содержание интересов и склонностей принято выражать формулой, ядром которой является переживание: интерес – «хочу знать», а склонность – «хочу делать». Согласно взглядам А. Н. Леонтьева, задача на личностный смысл есть эмоция – оценка соответствия цели и мотива деятельности (в нашем случае профессиональной деятельности). Таким образом, мы можем говорить, что выбор, освоение и выполнение трудовой деятельности будет протекать с максимальным эффектом при условии своевременного выявления системы интересов и склонностей будущего профессионала. В этой связи на плечи психологов силовых структур ложится ответственность по самосовершенствованию своей компетенции в области выявления профессиональной направленности у будущих и действующих специалистов.

В настоящий период методический инструментарий, входящий в арсенал психологов силовых структур по выявлению профессиональной направленности, не блещет большой вариативностью. В своей основе они имеют тестовый характер либо метод наблюдения. Слабыми сторонами таких психодиагностических процедур являются следующие факты.

1. Профессиональные сферы охватывают широкий круг специальностей, и не учитывается специфика предмета труда силовых специальностей.
2. Стимульный материал в большей степени основан на знаниях и осведомленности о профессиях.
3. Сложность фиксации эмоциональных реакций на стимул.

О необходимости разработки и внедрения методик для выявления профессиональной направленности у сотрудников силовых структур, преодолевающих данные недостатки, говорят достаточно давно. Выдвигались предложения об использовании проективных и психосемантических процедур.

На наш взгляд, перспективным является направление диагностики профессиональной направленности, совмещающее в себе несколько методов. В настоящее время нами разработана комплексная процедура выявления профессиональных предпочтений у военнослужащих, сочетающая элементы проективного и специального психофизиологического исследования. Для преодоления барьера «осведомленности о профессии», в качестве стимульного материала мы использовали юмористические карикатуры (по 10 карикатур на каждую группу воинских специальностей: командного, операторского, связи и наблюдения, специального назначения, водительские, технологические и прочие). Юмористическая карикатура позволяет выявить доминирующую в подсознании человека установку на повышенную чувствительность (пристрастность личностного смысла) к одной из семи групп специальностей (предметность личностного смысла). Наличие установки в одной или нескольких из перечисленных групп профессий проявляется в том, что человек в неоднозначных юмористических карикатурах улавливает именно тот признак, который соответствует его профессиональным предпочтениям.

Для диагностики эмоциональных реакций военнослужащих можно использовать методы регистрации телесной выраженности эмоций. Мы ис-

пользовали аппаратное средство – полиграф. Исходя из требований к технологии проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа, помимо релевантных стимулов необходимо предъявлять стимулы, которые предположительно не вызовут значимых переживаний (нейтральные), в нашем случае это пейзажи, и стимулы, которые предположительно вызовут значимые переживания (контрольные), в нашем случае это противоречивые карикатуры (на которых изображены несколько воинских специальностей).

Процедура исследования выглядит следующим образом. Испытуемому последовательно предъявляются карикатуры, которые относятся к определенным группам профессий и дается задание, просматривая последовательно юмористические карикатуры, высказывать ассоциации к данным картинкам, а также эмоции и мысли, которые эти карикатуры вызывают. Параллельно с этим регистрируются телесные проявления эмоций на каждую карикатуру посредством компьютерного полиграфа. По результатам значимости той или иной группы карикатур можно судить о предпочтительности соответствующей воинской специальности.

Библиографический список

1. Алексеев Л. Г. Психофизиология детекции лжи. Методология. – М., 2011.
2. Железняк Л. Ф. Военно-профессиональная направленность личности советского офицера. – М.: ВПА имени В.И. Ленина, 1979.
3. Камышанов А. А., Михно О. С., Щипаков В. Э. Основы профориентологии: учебное пособие / под общ. ред. А.А. Камышанова. – М: Военный университет Минобороны России, 2019.
4. Климов Е. А. Введение в психологию труда: учебник для вузов. — М.: Культура и спорт; ЮНИТИ, 1998.
5. Климов Е. А. Психология профессионала: избранные психологические труды. – М.: МОДЭК, 2003. – 456 с.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.
7. Ломов Б. Ф. Личность в системе общественных отношений // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2. – № 1. – С. 3–17.
8. Маркова, А. К. Психология профессионализма. – М., 1996.
9. Миролубов А. В. Использование методики семантического дифференциала для исследования учебной и профессиональной направленности кандидатов в военное училище / А. В. Миролубов и др. // Вопросы профессионального психологического отбора и психологического сопровождения учебно-воспитательного процесса в вузе. Материалы Всесармейского учебно-методического сбора 1988 г. – М., 1989. – С. 121–129.
10. Никифоров А. В. Кольчугин А. А. Выявление профессиональных предпочтений военнослужащих методом специального психофизиологического исследования. // Военно-профессиональная идентичность: актуальные

направления исследования. – М.: Военный университет Минобороны России, 2018.

11. Носс И. Н. Эффективность психодиагностики ВПН у суворовцев: автореферат дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. – М., 1995. – 23 с.

12. Платонов К. К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986.

13. Пряжников Н. С., Пряжникова Е. Ю. Психология труда и человеческого достоинства. – М: Академия, 2001. – 480с.

14. Пряжников Н. С. Психологический смысл труда. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2010.

15. Сейтешев А. П. Профессиональная направленность личности. – Алма-Ата: Наука Каз; СССР, 1990. – 333 с.

16. Титма М. Х. Выбор профессии как социальная проблема. – М.: Мысль, 1975. – 198 с.

Новосельская С. Р.¹,

*слушатель 5 курса Института–факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
младший лейтенант полиции*

Николаева Ю. В.²,

*доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент*

ИНТИМНО-ЛИЧНОСТНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Обязательным компонентом профессиональной деятельности психолога является процесс оказания психологической помощи. К ее видам относятся: психопрофилактика, психологическое просвещение, психодиагностика, психотерапия, психокоррекция, психологическое консультирование. Отсюда следует вывод, что психологическое консультирование, по своей сути, является одним из видов профессиональной деятельности психолога. Данный процесс требует основательной теоретической и практической базы со стороны психолога-консультанта. Также он является достаточно динамичным и поддающимся влиянию и изменению как со стороны консультанта, так и со стороны консультируемого.

Клиент обращается за помощью к психологу с проблемами, которые касаются, как правило, его повседневной жизнедеятельности, в которую он включен. Такими проблемами могут выступать: трудности развития и адаптации, социализации личности; непростое переживание кризисов личностного развития; трудности межличностного взаимодействия, спровоцированные особенностями характерологических акцентуаций, болезненных состояний; сложности личностного роста и самоактуализации. Обширность запросов, с которыми обращаются к психологу-консультанту, неограниченна, поэтому они и составляют предмет психологического консультирования.

И наконец, необходимо привести общую классификацию психологического консультирования, предложенную Р. С. Немовым. Строится она на принципе индивидуально-психологических особенностей клиента, а также их проблем, с которыми они обращаются за психологической помощью:

¹ © Новосельская С. Р., 2020.

² © Николаева Ю. В., 2020.

1. *Семейное консультирование* осуществляется в случаях, когда у человека возникают проблемные ситуации в своей семье или же в семьях близких для него людей. К примеру, такими проблемами могут быть:

- 1) выбор будущей жены/мужа;
- 2) регулирование взаимоотношений в семье;
- 3) предупреждение и способы разрешения внутрисемейных конфликтов;
- 4) отношения супруги и супруга с родственниками;
- 5) поведение супругов в ходе бракоразводного процесса и после него;
- 6) распределение обязанностей между членами семьи.

Данный вид консультирования требует от психолога знания сути семейных проблем, а главное – каким способом их можно разрешить, желательно на примере личного жизненного опыта.

2. *Психолого-педагогическое консультирование*. Появившиеся вопросы у клиента о процессе воспитания и обучения детей, повышения педагогической компетентности родителей, управления детскими и взрослыми коллективами он может решить с психологом-консультантом в ходе психолого-педагогического консультирования.

В данном виде психологического консультирования требования к психологу заключаются в наличии педагогического образования и опыта обучения/воспитания людей.

3. *Деловое консультирование* связано с решением вопросов, касающихся профессиональной и деловой сфер жизнедеятельности человека. К перечню таких вопросов могут отнести:

- 1) профориентацию личности;
- 2) развитие способностей;
- 3) особенности организации трудовой среды;
- 4) повышение уровня работоспособности;
- 5) особенности ведения деловых переговоров.

4. *Интимно-личностное консультирование*. Вопросы и проблемы, которые переживаются личностью особо остро, тщательно скрываются от окружающих людей, касающиеся исключительно интимной сферы человека, находят решение в ходе работы с психологом-консультантом.

Данный вид психологического консультирования требует особо уделить внимание настроечному этапу консультирования, так как именно в ходе него устанавливается тесный психологический контакт клиента и психолога. От возникшего и далее развитого уровня доверия к психологу будет зависеть эффективность работы, желание клиента поделиться своими личностными переживаниями.

Интимно-личностное консультирование не может быть эпизодическим. Оно, как правило, имеет ряд особенностей:

1) проблема, с которой обратился человек (взаимоотношения с близкими людьми; какие-либо недостатки, от которых личность хотела бы избавиться; психогенные заболевания; неудовлетворенность самим собой; комплексы различного рода и т. д.);

2) высокая психологическая настройка на работу как у клиента, так и у психолога;

3) длительный этап разрешения проблемы.

Для целей эмпирического исследования были отобраны две группы курсантов образовательной организации МВД России общей численностью 30 человек.

Исследование осуществлялось в течение двух месяцев. После проведения методики нами была произведена математическая обработка результатов. После данного этапа полученные данные были интерпретированы и на их основании нами были сформулированы психологические рекомендации.

В ходе эмпирического исследования нами был разработан опросник, направленный на изучение продолжительности отношений, в которых возникают конфликтные ситуации, частоту данных конфликтов, их предмет, а также выяснения позиции, которую занимает исследуемая личность в ходе разрешения возникающих проблем.

В исследовании мы выявляли закономерности в зависимости от пола исследуемых курсантов. Было установлено, что практически все опрашиваемые курсанты конфликтуют со своими партнерами в отношениях, в связи с этим нам необходимо в последующих исследованиях выявить влияние частоты возникающих конфликтов на эффективность служебной деятельности.

По результатам исследования нами были сформулированы практические рекомендации психологу органов внутренних дел, работающему с курсантами образовательных организаций МВД России с проблемами межличностных отношений:

1. В ходе настроечного этапа интимно-личностного консультирования психолог обязательно должен выяснить длительность отношений, в которых состоит клиент. Существует классификация кризисов, которые возникают в отношениях и браке. Профессионал должен знать ее и уже в зависимости от продолжительности отношений выстраивать стратегию решения проблемы с учетом кризисов, с которыми сталкиваются пары. Так как в ходе такого кризиса пара должна представлять трудности, с которыми она сталкивается в этот период, и быть уверенными, что он закончится настолько быстро, насколько оба захотят с ним поработать;

2. Предмет конфликтов и частота, с которыми они возникают, необходимо выяснить в процессе диагностического этапа интимно-личностного консультирования. Это можно узнать, как в ходе беседы, так и при помощи диагностических методик, таких как:

1) анкета оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз-2»;

2) методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко;

3) методика «Индивидуально-типологический опросник» Л.Н. Собчик (ИТО).

Это несколько методик, которые позволят выявить индивидуально-типологические особенности клиента и, уже исходя из них, выявить предметы, на основе которых могут возникать конфликтные ситуации в паре.

3. Следует выявить либо при помощи диалога, либо в ходе применения методики «Опросник К. Томаса (методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса)», а также в совокупности, той роли в конфликте, стратегии, которую предпочитает клиент. При выявлении таких стратегий как: *избегание, уступка, противостояние* – следует объяснить психологические преимущества и недостатки данных путей, и если же клиент выскажет несогласие с применением данного рода стратегий, то начать с ним работу в данном русле и корректировать его поведение в конфликтных ситуациях;

4. Рекомендуется пригласить на дополнительную консультацию партнера клиента в отношениях. Это обеспечит более эффективную и плодотворную психологическую работу, выстроит объективный образ проблемы в паре, обеспечит более качественную профилактику возникающих ссор в межличностных отношениях.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/>.

2. Перечень методик, рекомендуемых для применения в психологической работе с личным составом психологами подразделений морально-психологического обеспечения (Одобрено Координационно-методическим советом по психологическому обеспечению органов, подразделений, учреждений системы МВД России 26.10.2011)

3. Немов Р. С. Психологическое консультирование. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 528 с.

4. Немов Р. С. Основы психологического консультирования: учебник для студ. педвузов. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 394 с.

Орехов А. Р.¹,
курсант курса
факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции

Завьялов И. А.²,
заместитель начальника
кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

Макошин П. В.³,
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
подполковник полиции

ВОВЛЕЧЕНИЕ МИГРАНТОВ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СВЯЗАННУЮ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В последние годы злоупотребление наркотиками и их незаконный оборот приобрели в Российской Федерации масштаб национальной угрозы и отрицательно влияют на социально-экономическую ситуацию и правопорядок в стране. Подразделения по контролю за оборотом наркотиков системы МВД России призваны обеспечить безопасность государства как от внутренней, так и от внешней наркоугрозы.

На сегодняшний день, исходя из статистики, растет количество преступлений, совершаемых выходцами из средней Азии, которые приезжают на

¹ © Орехов А. Р., 2020.

² © Завьялов И. А., 2020.

³ © Макошин П. В., 2020.

заработки. Преступления совершают в основном лица мужского пола в возрасте от 20 до 45 лет.

Анализ оперативной обстановки свидетельствует об активном использовании иностранных граждан и лиц без гражданства для доставки оптовых партий наркотиков, а также для их розничного распространения. В деятельность по распространению наркотиков активно вовлекаются в основном граждане Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, а из кавказского региона – граждане Азербайджана. Въезжающие под видом трудовых мигрантов, указанные иностранные граждане, как правило, нигде не работают, при этом свободно передвигаются по территории Российской Федерации. Кроме того, указанные лица, вовлеченные в распространение наркотиков, как правило, сами являются их потребителями.

Также, согласно статистическим данным, наиболее подверженным обозначенной угрозе регионом является Иркутская область. По данным ГУ МВД России по Иркутской области, в 2019 г. на территории региона получили временную регистрацию 177 906 иностранных граждан, в том числе 11708 граждан Таджикистана, 23 618 граждан Узбекистана, 8 171 гражданин Кыргызстана, 1 412 граждан Азербайджана, 1 448 граждан Армении.

Данный регион удобен для незаконного оборота наркотических средств тем, что он близко располагается к границе с Центральной Азией.

В указанные страны Центральной Азии наркотики поступают из Афганистана и так называемого «золотого треугольника», который объединяет три страны: Таиланд, Лаос, Мьянма. Из стран Центральной Азии наркотические средства попадают в Россию, в том числе и через Иркутскую область, в основном двумя способами:

- 1) контрабанда (взаимодействие российских ОПГ и зарубежных);
- 2) индивидуально мигрантами (часто гастарбайтерами и маленькими партиями).

Данный факт говорит о том, что уже на данном этапе происходит вовлечение мигрантов в совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Преступные группы привлекают мигрантов как дешевую рабочую силу для перевозки и распространения наркотических средств и психотропных веществ.

Также наиболее частым методом вовлечения мигрантов является предложение легкого и быстрого заработка.

Не секрет, что выходцы из Средней Азии приезжают в Россию на заработки как легально, так и нелегально, и, как правило, выполняют они низкооплачиваемую и тяжелую работу. На данном фоне, чтобы быстрее и больше заработать, мигранты совершают преступления с корыстной целью.

Вовлекают мигрантов следующим образом:

- 1) Выходцы из Средней Азии, которые осели в Российской Федерации и занимают какое-либо место в криминальной среде;
- 2) Граждане России, занимающиеся изготовлением, перевозкой, приобретением и сбытом наркотических средств и психотропных веществ;

3) Зарубежные и российские организации, которые используют анонимное вовлечение через различные луковые маршрутизации (прокси-серверы). То есть третьи лица, также вовлеченные в незаконный оборот наркотиков, но которые продвинулись в данных организациях до ранга «администратора», размещают различные вакансии (в основном работа закладчиком), размещают их как на заборах, так и на различных сайтах и социальных сетях. (ВК, Telegram). Также лица, которые уже распространяют наркотики закладочной системой, получают дополнительные деньги за привлечение новых людей, готовых распространять наркотические средства и психотропные вещества.

Таким образом, можно сделать вывод, что незаконный оборот наркотических средств, в том числе и их потребление – это большая опасность как для Российской Федерации, так и для всего общества; опасность наравне с терроризмом. Немалая часть денежных средств, вырученных с продажи наркотиков, поступает на финансирование терроризма.

На основании сказанного, предлагаем профилактировать и предупреждать незаконный оборот наркотических средств как со стороны спроса, так и со стороны предложения.

Действенными мерами на наш взгляд, могли бы быть:

- 1) распространение, развитие спорта, вовлечение в него российского общества, правильная организация досуга детей и подростков, пропаганда здорового образа жизни;
- 2) возвращение уголовной ответственности за употребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов;
- 3) закрытие границы Российской Федерации для иностранцев, имеющих судимость за преступления, связанные с оборотом наркотических средств, а также для лиц, наделенных государственными полномочиями, которые пытались освободить от ответственности наркопреступников;
- 4) ужесточение уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в особенности санкций по ч. 1 ст. 228 УК РФ;
- 5) усложнение процедуры получения вида на жительство, усиление контроля за иммигрантами;
- 6) совершенствование работы правоохранительных органов по выявлению нелегальных мигрантов (оперативно-профилактические мероприятия);
- 7) выдворение из страны мигрантов, совершивших административное правонарушение в сфере незаконного оборота наркотиков.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
2. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах».
3. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42,

ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 5 декабря 2013 г. № 30544);

4. Завьялов И. А., Михайлов Б. П., Таиров А. В. К вопросу о совершенствовании межведомственного взаимодействия в противодействии межрегиональной наркопреступности. Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с преступностью: сборник научных статей международной научно-практической конференции (28 апреля 2016 г.) / под ред. В. В. Абрамочкина. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 193 с.

5. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Проблемные вопросы противодействия оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам: сборник научных статей круглого стола. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

6. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. – № 7. – 2015.

7. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. – № 9. – 2017.

Осипов Р. Л.¹,
преподаватель кафедры психологии
Военного университета Минобороны России

Караяни А. Г.²,
главный научный сотрудник ВНИИ МВД России,
доктор психологических наук, профессор

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОГО ПЕРЕВОДА В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Военный перевод является специфическим видом профессиональной деятельности, от эффективности которой зависит не только успех конкретных переговоров и взаимодействия военных представителей различных государств и этнических групп, но и достижение важных военных, политических и иных целей, судьбы военнослужащих и гражданских лиц.

В последнее время в профессиональной подготовке военных переводчиков достигнуты существенные успехи. В учебный процесс будущих военных переводчиков широко внедряются активные и интерактивные методы обучения, цифровые технологии, электронные учебники, лингвоориентированные практики и стажировки и т. д. Отдельные занятия проходят на конкретном тактическом фоне, на различной боевой технике, с использованием оружия.

Вместе с тем, пилотное исследование эффективности военного перевода в сложных условиях профессиональной деятельности показывает, что здесь проявляются проблемы педагогического, и психологического порядка.

Наше исследование преследует цель выявить наиболее значимые психологические проблемы военного перевода в сложных условиях профессиональной деятельности военных переводчиков.

Под *сложной ситуацией* мы понимаем ситуацию профессиональной деятельности, содержащую множество элементов или элементы, взаимодействие с которыми требует от человека особых знаний, умений, навыков³.

В качестве рабочей гипотезы мы сформулировали предположение, что психологические проблемы трудных профессиональных ситуаций военных переводчиков являются результатом воздействия как внутренних, так и внешних психологических факторов, опыт преодоления которых не обретен переводчиками в процессе образовательной деятельности.

¹ © Осипов Р. Л., 2020.

² © Караяни А. Г., 2020.

³ Караяни А. Г., Корчемный П. А. Психологическая подготовка боевых действий. — М.: Военный университет Минобороны России, 2016.

Основным *методом* проверки гипотезы явился неформализованный контактный опрос военных переводчиков, имеющих опыт работы в сложных профессиональных ситуациях.

Исследовательскую выборку составили специалисты в возрасте 19–23 лет, с опытом переводческой практики от 1 до 3 лет, осуществляющие военный перевод с использованием английского, арабского, китайского и португальского языков.

Логико-семантическая обработка полученных данных позволяет сделать вывод, что в сложных ситуациях профессиональной деятельности начинающих военных переводчиков проявляются профессионально-психологические, социально-психологические и деятельностно-средовые проблемы¹.

Профессионально-психологические проблемы военного перевода в сложных ситуациях профессиональной деятельности проявляются в следующих моментах:

1) недостаточность языковой подготовки специалистов для осуществления перевода с учетом абсолютной или относительной новизны предмета обсуждения (необходимость использования специфической терминологии, связанной со специальными видами воинской деятельности, боевой техники и специальных средств; незнание диалекта представителей конкретных этнических групп, региональных, профессиональных и профессиональных жаргонизмов);

2) нехватка опыта перевода с использованием различных средств связи и коммуникации;

3) чрезмерная ответственность, боязнь «ударить в грязь лицом», порождающие неуверенность в себе и нервозность;

4) отсутствие навыков управления своими психическими состояниями и поддержания работоспособности в течение длительного (несколько месяцев) времени и возникновение на этом фоне апатии и индифферентности к происходящему.

Социально-психологические проблемы военного перевода в сложных ситуациях профессиональной деятельности проявляются в:

1) возникновении волнения и нервозности при осуществлении военного перевода с участием высокопоставленных военных должностных лиц и высокостатусных политических деятелей;

2) отсутствии устойчивых навыков лингвистического обеспечения переговоров с участием большого количества участников при отсутствии четкого регламента смены коммуникативных ролей (говорящий и слушающий);

3) сложности восприятия аудиальной лингвистической информации при осуществлении перевода в толпе;

¹ Это положение согласуется с ранее полученными результатами, касающимися общения в экстремальных ситуациях. Караяни А. Г., Цветков В. Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях. М.: Юнити-Дана, 2014.

4) неожиданности проявления в ходе перевода непривычных этнопсихологических и коммуникативных особенностей представителей некоторых этнокультурных групп (настырность, отсутствие привычного такта, перебивание собеседника и переводчика, неуважительное отношение к переводчику, критическая выраженность полярных типов темперамента);

5) непривычности гендерного окружения переводчика, имеющего опыт перевода в моногендерных учебных группах;

6) отсутствию понимания у младшего офицерского состава, что перевод является сложным мыслительным процессом, который требует определенного времени;

7) отсутствию у переговаривающих сторон знания культурных и психологических особенностей друг друга, что требует от специалиста быть не просто переводчиком сообщений, но и дипломатом, регулирующим взаимодействие представителей разных культур.

К деятельностно-средовым проблемам военного перевода в сложных ситуациях профессиональной деятельности относятся обстоятельства:

1) вмешательство службы протокола в процесс перевода, приоритет протокольных мероприятий над процессом перевода;

2) неожиданные переносы начала переговоров, особенно на более ранние сроки, сбивают настрой переводчика, вызывают растерянность и ощущение неготовности к деятельности;

3) нарушение протокольного размещения участников переговоров, увеличивающее дистанцию общения, усложняющее восприятие иностранной речи на большом расстоянии, в связи с тем вызывающее напряжение коммуницирующих сторон;

4) сложность распознавания речи военнослужащих после выполнения ими упражнений по оперативно-тактической либо физической подготовке;

5) отсутствие четкой информации о текущей военно-политической обстановке, порождающей напряжение в процессе переговоров.

Таким образом, проведенное исследование показало, что между «профессиональной (боевой) подготовкой и требованиями реального рабочего места (войны, боя) существует определенная психологическая дистанция. Это значит, что переход из образовательной среды в сферу боевой (*деятельностной*) реальности сопряжен с комплексом когнитивных трудностей и негативных переживаний, существенно снижающих боевую эффективность воина или делающих его малоприспособленным для войны и боя. Иногда дистанция настолько велика, что ставится под сомнение профессиональная пригодность человека и ценность профессиональной выучки, ведь ее проявления – отказ от профессии, несчастные случаи, аварии катастрофы, а также трусость, измена, предательство»¹.

¹ Утлик Э. П. Психологическая подготовка и военная психология // Аппаратные средства в психологической подготовке: материалы межрегиональной научно-практической конференции «Научно-методические аспекты использования программно-аппаратных средств и тренажеров в психологической подготовке военнослужащих» (Москва, 25 октября 2017 г.). М.: Военный университет Минобороны России, 2018. С. 12.

Такая дистанция может иметь место в разных отраслях человеческой практики. Немало подготовленных спортсменов, врачей, педагогов, певцов, лётчиков, управленцев и других специалистов объясняют свою несостоятельность и провалы этой «психологической дистанцией» – страхом соревнований, высоты, аудитории, ответственности и пр.

Чтобы ликвидировать эту дистанцию нужна специальная психологическая подготовка¹ переводчиков, в процессе которой следует отрабатывать психологические модели описанных сложных ситуаций.

Библиографический список

1. Караяни А. Г., Цветков В. Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях. – М.: Юнити-Дана, 2014.
2. Караяни А. Г., Корчемный П. А. Психологическая подготовка боевых действий. – М.: Военный университет Минобороны России, 2016.
3. Караяни А. Г., Утлик Э. П. Психологическая подготовка: от боя к учебе и от учебы в бой // Юридическая психология. – 2018, № 2. – С. 23–26.
4. Утлик Э. П. Психологическая подготовка и военная психология // Аппаратные средства в психологической подготовке: материалы межрегиональной научно-практической конференции «Научно-методические аспекты использования программно-аппаратных средств и тренажеров в психологической подготовке военнослужащих» (Москва, 25 октября 2017 г.) – М.: Военный университет Минобороны России, 2018. – С. 11–20.

¹ Караяни А. Г., Утлик Э. П. Психологическая подготовка: от боя к учебе и от учебы в бой // Юридическая психология. 2018. № 2. С. 23–26.

Охотников Ю. М.¹,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЯ ЛИДЕРСТВА В МАЛЫХ ГРУППАХ КУРСАНТСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Сегодня, в рамках задач комплектования и формирования малой группы в образовательных учреждениях МВД России, критериями успешности традиционно считаются, с одной стороны, достижение учебной группой поставленных учебных и служебных задач, а с другой стороны, удовлетворенность самих членов курсантской группы совместной деятельностью, морально-психологическим состоянием группы, стилем руководства младшего командного состава и другими факторами.

В связи с этим важной задачей становится поиск, подбор и назначение командиров подразделений для руководства, управления и организаторской деятельности во вновь формируемых курсантских подразделениях. Это выражается в:

1) поиске эффективного командира-лидера (определение условий, которые позволяют четко спрогнозировать, что данный младший командир подходит для назначения и займет лидерскую позицию, и в дальнейшем достигнет в позиции руководителя поставленной цели);

2) определении эффективности его лидерства (определение качеств командира подразделения и условий, которые обеспечивают эффективность и успешность лидерства).

В настоящее время ключевым и актуальным для целей практической деятельности становится вопрос, каким образом подбирать и готовить высокоэффективных лидеров, которые соединяли бы в себе черты и качества как лидера, так и руководителя.

Лидерство в малой группе – это феномен воздействия или влияния индивида на мнения, оценки, отношения и поведение группы в целом или отдельных ее членов².

Б. Д. Парыгин трактует лидерство как один из процессов организации и управления малой социальной группой, который способствует достижению групповых целей в оптимальные сроки и с оптимальным эффектом³.

Основными признаками лидерства в группе являются:

¹ © Охотников Ю. М., 2020.

² Социальная психология: учебное пособие. / отв. ред. А. Л. Журавлев. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 351 с. – С. 216.

³ Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб, 1999.

- высокая активность и инициативность как лидера группы, так и ее членов при решении группой совместных задач;
- большая информированность о решаемой задаче, о членах группы и о ситуации в целом;
- более выраженная способность оказывать влияние на других членов группы;
- большее соответствие поведения социальным установкам, ценностям и нормам, принятым в данной группе;
- большая выраженность личных качеств, эталонных для группы.

В психологической теории коллектива, разработанной А. В. Петровским, развитие группы характеризуется по двум основным критериям: степенью опосредованности межличностных отношений, содержанием совместной деятельности и ее общественной значимостью.

В соответствии с выделением двух основных сфер жизнедеятельности малой группы – учебной и служебной, связанных с осуществлением совместной деятельности и решением групповых задач в ходе образовательной деятельности, и эмоциональной, связанной с процессом общения и развития социально-психологических отношений между членами группы – можно выделить два основных вида лидерства в учебных группах образовательных организаций МВД России – лидерство в учебно-служебной («формальное лидерство») и лидерство в эмоциональной сфере («экспрессивное (неформальное) лидерство»).

Эти два типа лидерства могут быть характерны одному лицу (например, командиру группы, или командиру отделения), но на практике они распределяются между разными членами группы.

В зависимости от степени выраженности направленности на ту или иную сферу жизнедеятельности группы в образовательном учреждении МВД России, мы выделяем такие типы лидеров в курсантских подразделениях, как:

- 1) ориентированные на решение групповых задач;
- 2) ориентированные на коммуникативные отношения в группе;
- 3) универсальные лидеры.

Кроме того, в зависимости от ситуации, выполняемых учебных и служебных задач, выделяются и более дифференцированные виды лидеров, такие как лидер-организатор, лидер-эрудит и генератор идей, лидер-мотивировщик, лидер – генератор эмоционального настроения и др.

Как отмечает Ю. П. Платонов, основными функциями лидера являются организация совместной жизнедеятельности в различных ее сферах, выработка и поддержание групповых норм, внешнее представительство группы во взаимоотношениях с другими группами, принятие ответственности за результаты групповой деятельности, установление и поддержание благоприятных социально-психологических отношений в группе¹.

¹ Платонов Ю. П. Социальная психология поведения / Ю. П. Платонов. – СПб: Питер, 2006. – С. 282.

Как отмечают Р. Л. Кричевский и М. М. Рыжак, мера влияния лидера на группу также не является величиной постоянной, при определенных обстоятельствах лидерские возможности могут возрастать, а при других, напротив, снижаться¹.

На практике наиболее часто используемыми индикаторами при назначении курсанта командиром отделения или командиром группы являются интеллектуальные качества, профессиональная компетентность, опыт руководства, ответственность. Другие авторы в исследовании лидерства в малых группах свое внимание сосредотачивают на таких социометрических переменных, как руководящие установки или взгляды лидера в отношении управления подразделением, группой («профессиональное мировоззрение»), партисипативное управление и стиль лидерства.

При проведении исследования нами был составлен набор оцениваемых качеств на основе систематизации перечней лидерских качеств, рассмотренных в своих исследованиях Р. Стогдиллом, А. Лоутоном и Э. Роуз, У. Беннисом, А. А. Урбановичем и др.

Всего в разработанной анкете для оценивания предлагалось 21 качество (компетенция). Респондентам предлагалось оценить предлагаемые лидерские качества по степени их важности для каждого из 2 уровней управления в отдельности (т. е. для командиров отделений и командиров групп).

Критерием для оценки явилось то, насколько предъявленные качества помогают младшему командиру стать лидером для подчиненных, эффективнее мотивировать курсантов к решению поставленных задач и оптимизировать морально-психологический климат группы и внутригрупповые взаимоотношения.

Оценивание качеств осуществлялось по баллам от 0 до 3 баллов (0 баллов – не значимо; 1 балл – малозначимо; 2 балла – достаточно значимо; 3 балла – важно). После опроса все качества были проранжированы с присвоением наивысшего ранга.

Всего в опросе приняли участие 92 респондента (командиры курсантских групп – 6 чел., командиры отделений – 12 чел., и курсанты – 74 чел.).

В таблице представлены по семь лидерских качеств, получивших наиболее высокие ранги в ходе сравнения и ранжирования.

Таблица

Результаты опроса о важных лидерских качествах

№ п/п	Оцениваемые качества лидера	Оцениваемые категории (по рангу)		
		Командир группы	Командир отделения	Курсанты
1	Коммуникативные способности	19	21	18
2	Умение разрешать конфликты и проблемы	21	20	20

¹ Кричевский Р. Л., Рыжак М. М. Психология руководства и лидерства в спортивном коллективе. М.: Московский университет, 1985. С. 32.

3	Способность брать на себя Ответственность	-	15	17
4	Способность организовать и мотивировать подчиненных на решение поставленной задачи	20	18	21
5	Способность планировать свои действия и действия подчиненных	18	19	16
6	Способность отстаивать интересы группы	17	17	19
7	Справедливость и честность	-	-	15
8	Стрессоустойчивость	15	-	
9	Умение прогнозировать, дальновидность	16	-	-
10	Способность расставлять приоритеты	-	16	-

Анализ результатов позволил нам также определить универсальные лидерские качества младших командиров курсантских подразделений:

- 1) умение планировать свои действия и действия подчиненных;
- 2) коммуникативные способности;
- 3) способность организовать и мотивировать подчиненных на решение поставленной задачи;
- 4) умение разрешать конфликты и проблемы курсантов и группы;
- 5) способность отстаивать интересы группы.

Результаты исследования показали, что для успешного осуществления лидерских функций командира группы курсантского подразделения необходимо обладать различными лидерскими качествами (компетенциями).

Для их формирования целесообразна разработка Программы формирования лидерских качеств (компетенций) у младшего командного состава курсантских подразделений образовательных организаций МВД России.

Библиографический список

1. Виноградова М. В. Формирование лидерских качеств у младшего командного состава курсантских подразделений вузов МВД России / Психология и педагогика служебной деятельности. – М.: Юнити-Дана, 2018. – С. 18–20.
2. Кричевский Р. Л., Рыжак М. М. Психология руководства и лидерства в спортивном коллективе. – М.: МГУ, 1985. – 223 с.
3. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. – СПб: ИГУП, 1999. – 592 с.
4. Платонов Ю. П. Социальная психология поведения / Ю. П. Платонов. СПб: Питер, 2006. – 464 с.
5. Социальная психология: учебное пособие для вузов / под ред. А. Л. Журавлева. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 351 с.

Павлова А. А.¹,

*курсант 2 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Дерягина Л. Е.²,

*профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор медицинских наук, профессор*

МЕТОД ОЦЕНКИ ВЕГЕТАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ РИТМА СЕРДЦА У КУРСАНТОВ

В служебной деятельности курсанты неоднократно сталкиваются с различного рода задачами. Получение высшего образования в силовых структурах является сложным и длительным процессом, так как обучение сопряжено не только с получением новых знаний, но и с несением службы. Резкая смена образа жизни дается легко далеко не каждому: многие исследователи отмечают, что изменившиеся социально-экономические условия учебы, быт курсантов и избыточное напряжение создают проблемы, которые приводят к интеллектуальному, эмоциональному и психическому напряжению, приобретающему застойный характер.

Специфика деятельности и забота о сохранении профессионального здоровья специалистов МВД России диктует необходимость своевременного проведения им психопрофилактики и психокоррекционных мероприятий, поскольку уровень здоровья курсантов нельзя рассматривать как устойчивое состояние³. Это процесс динамический, направленный на постоянное приспособление к условиям окружающей среды (семья, учеба, служба, возрастающие психоэмоциональные и тренировочные нагрузки). Механизмы вегетативной регуляции играют в этом процессе главную роль: обеспечить приспособление к изменяющимся условиям при оптимальном напряжении регуляторных систем. Состояние выраженного напряжения регуляторных систем ведет к нарушению вегетативного баланса и снижению адаптационно-резервных возможностей организма. При этом очень важно отслеживать, насколько нарушен и/или устойчив вегетативный дисбаланс. Контроль за вегетативной нервной системой осуществляется с помощью анализа вари-

¹ © Павлова А. А., 2020.

² © Дерягина Л. Е., 2020.

³ Чермных Н. А. Адаптация военнослужащих срочной службы. Сибирский медицинский журнал. Томск, 2011. Т. 26. № S1.

бельности ритма сердца (ВРС). ВРС – это различия во времени между последовательными сердцебиениями, также известное, как R-R интервал или междударный интервал. Частота сердечных сокращений является показателем отклонений, возникающих в вегетативной нервной системе, а изменение частоты сердечных сокращений – наиболее ранний прогностический признак многих заболеваний. Анализ ВРС является подходящим методом для оценки уровня стресса курсантов во время их повседневной деятельности.

Применение анализа ВРС¹ в качестве метода оценки адаптационных возможностей организма или текущего уровня стресса представляет практический интерес для различных областей прикладной физиологии, профессиональной и спортивной медицины, а также для исследований в служебной деятельности. Для оценки и диагностики функциональных изменений в организме курсантов в процессе обучения применяется методика контроля функционального состояния ВНС и ЦНС по параметрам вариабельности ритма сердца (ВРС) по методике Р. М. Баевского посредством устройства психофизиологического тестирования «Психофизиолог» – УПФТ-1/30 (Медиком МТД, Таганрог, Россия). Регистрировали электрокардиограмму во втором стандартном отведении в положении сидя в режиме ВКМ-128 (128 кардиоинтервалов)². Прибор позволяет на основе метода оценки функционального состояния вегетативной нервной системы по ритму сердца использовать разнообразные психофизиологические и психодиагностические методики. Изучение функциональных возможностей ВНС и ЦНС осуществлялось с помощью методики ВКМ, где критерием классов функционального состояния по ВРС является оценка функционального состояния с помощью специальных датчиков, входящих в комплект прибора.

Оно оценивалось по параметрам ВРС на основе анализа кардиоинтервалограммы (ЭКГ-сигнал). В таких исследованиях также важен параллельный сбор анамнеза, учет жалоб, образа жизни и антропометрических данных, измерение артериального давления. Записи должны проводиться в условиях относительного покоя в положении «лежа» или «сидя».

Благодаря высокой мобильности, обусловленной малой массой, габаритами, выдаче тестирующих заданий на жидкокристаллическом дисплее, а также батарейным питанием и беспроводными коммуникациями, УПФТ может применяться как в специализированных, так и в не предназначенных для этого помещениях. Обработка и анализ осуществляется как средствами самого УПФТ, так и на компьютере инструктора (РМИ) посредством ИК-

¹ Ковалева А. В., Панова Е. Н. Горбачева А. К. Анализ вариабельности ритма сердца и возможности его применения в психологии и психофизиологии // Современная зарубежная психология. 2013. № 1.

² Устройство психофизиологического тестирования УПФТ-1/30 – «ПСИХОФИЗИОЛОГ»: метод. справочник А_2556-02_МС. Таганрог: НПКФ Медиком МТД, 2004. С. 6.

канала. В одном классе допустима одновременная работа до 30 УПФТ под контролем одного РМИ¹.

Определение особенностей вегетативной регуляции ритма сердца в стрессовых ситуациях у курсантов является одной из наиболее актуальных задач психологической службы МВД России. В связи с этим особую значимость приобретают мероприятия, направленные на своевременное выявление отклонений, которые негативно сказываются на профессиональной деятельности. Это актуализирует необходимость использования методики для оценки ВРС.

Библиографический список

1. Ковалева А. В., Панова Е. Н. Горбачева А. К. Анализ вариабельности ритма сердца и возможности его применения в психологии и психофизиологии. // Современная зарубежная психология. – 2013, № 1. – С. 35–50.
2. Устройство психофизиологического тестирования УПФТ-1/30 – «ПСИХОФИЗИОЛОГ»: метод. справочник А_2556-02_МС. – Таганрог: НПКФ «Медиком МТД», 2004. – С. 6.
3. Чермных Н. А. Адаптация военнослужащих срочной службы. – Сибирский медицинский журнал. – Томск, 2011. – Т. 26, № S1. – С. 273–274
4. Группа компаний AMEQS Medical Inc [электронный ресурс] URL: https://www.ameqs.ru/info/proizvoditel/medikom_mtd_medicinsko_oboroyd/59412/print.

¹ Группа компаний AMEQS Medical Inc [электронный ресурс] URL: https://www.ameqs.ru/info/proizvoditel/medikom_mtd_medicinsko_oboroyd/59412/print.

Панина С. В.¹,

курсант 3 курса психологического факультета

Академии ФСИН России

рядовой внутренней службы

Шатохина Л. В.²,

начальник кафедры общей психологии

Академии ФСИН России,

кандидат педагогических наук

подполковник внутренней службы

ПРОЯВЛЕНИЕ ФОРМ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ КАК СЛЕДСТВИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Проблема девиантного поведения в юношеском возрасте и ее связь с индивидуальными типологическими характеристиками индивида является актуальной для пенитенциарной психологии, поскольку превенция ранних форм проявления отклоняющегося поведения будет более результативной, чем работа с уже запущенными состояниями клиентов. Юность является одним из определяющих, но при этом не менее опасным периодом в жизни индивида, представляющим собой систему противоречий, жизненных трудностей и препятствий на пути становления личности, ее самоопределения³. Психика выступает достаточно сложным интегративным феноменом, в котором происходят специфические процессы, обуславливающие индивидуально-психологические факторы поведения человека⁴. Девиантное поведение обусловлено трудностями в адаптации к проблемным жизненным ситуациям, с которыми может столкнуться индивид в юношеском возрасте: сложные социально-экономические условия, многочисленные разочарования, крушение идеалов, конфликты в семье, утрата близких, резкая смена привычных стереотипов. Столкновение с новыми трудностями, влияние ближайшего окружения, переход ко взрослости: все эти факторы могут провоцировать конфликты в таких сферах жизни общества, как нравственность и мораль (конфликты по поводу курения, алкоголя, подросткового сленга,

¹ © Панина С. В., 2020.

² © Шатохина Л. В., 2020.

³ Змановская Е. В., Рыбников Ю. В. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие. СПб: Питер, 2018. 41 с.

⁴ Шатохина Л. В., Калашникова М. М. Возрастные изменения свойств темперамента // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2019. № 3. С. 538–548.

лживости, сексуальной жизни, неумения избегать неприятностей)¹. Так, факторами девиаций выступают низкая социальная успешность и нереализованность притязаний на социальное признание в семье, школе и среди сверстников. Сущность девиантного поведения проявляется в компенсаторном защитном поведении в форме протеста, ухода, эмансипации от родителей и реакций группирования, тревожности и неуверенности. Это может провоцировать стремление к психологическому и физическому комфорту посредством веществ, поскольку нет возможности достичь его иначе.

Поведение в юношеском возрасте является внешним проявлением сложного процесса становления характера личности², что подчеркнуло актуальность изучения форм девиантного поведения в юношеском возрасте как результата индивидуальных типологических особенностей личности.

Нельзя не упомянуть тот факт, что в науке традиционно выделяют три подхода к пониманию девиантного поведения: антропологический (У. Шелдон, Э. Кречмер, Ч. Ломброзо, У. Гоув), психологический³ (А. Адлер, З. Фрейд) и социологический (Э. Дюркгейм, Ж. Кетле, К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. Беккер, В. Д. Менделевич⁴, Р. Мертон⁵). Также над проблемой девиантного поведения работали отечественные психологии (А. Н. Леонтьев, А. Е. Личко, Д. И. Фельдштейн и др.)⁶, которые указывали на то, что отклоняющееся поведение не определяется «прирожденными механизмами», а характером микросреды, воспитанием и групповых взаимоотношений. По их мнению, именно под воздействием этих причин возникают и развиваются такие виды девиантного поведения, как агрессия, аномия, фрустрация. В последнее время доминирующим фактором отклоняющегося поведения являются кризисы государства, экономики, общества и личности.

В нашем исследовании внимание было уделено девиантному поведению в юношеском возрасте, а именно связи проявлений форм отклоняющегося поведения в юношеском возрасте и индивидуальных типологических особенностей личности. Особая важность проведенного нами исследования подчеркивается тем, что юношеский возраст – это один из важнейших этапов в жизни любого индивида, поскольку качества личности, которые были

¹ Болотова А. К., Молчанова О. Н. Психология развития и возрастная психология: учебное пособие. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.

² Асмолов А. Г. Психология личности / А. Г. Асмолов. – М.: МГУ, 2018. – 367 с.

³ Клейберг Ю. А. Социально-педагогическая коррекция девиантного поведения подростков в сфере досуга: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб, 1995. – 42 с.

⁴ Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – СПб: Речь, 2015. – 191 с.

⁵ Мертон Р. К. Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 118–124.

⁶ Змановская Е. В., Рыбников Ю. В. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие. – СПб: Питер, 2019. – 352 с.

сформированы в юношеском возрасте, оказывают определяющее влияние на дальнейшую судьбу человека.

Целью нашего исследования стало эмпирическое исследование девиантного поведения в юношеском возрасте и индивидуальных типологических особенностей личности.

Нами были выдвинуты следующие **гипотезы**:

1. Существует гендерная зависимость проявления склонности к девиантному поведению.

2. Существует связь между формами девиантного поведения в юношеском возрасте и индивидуальными типологическими свойствами личности.

В качестве респондентов исследования выступили студенты 1–4 курсов нескольких вузов г. Рязани в возрасте 17–22 лет. В тестировании приняло участие 32 человека (18 девушек и 14 юношей). В целях исследования были использованы следующие методики: «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел) и Индивидуально-типологический опросник¹ (Л. Н. Собчик).

Для выявления гендерных различий между группами юношей и девушек был использован U-критерий Манна–Уитни. В результате получены следующее эмпирические значения (таблица 1).

Таблица 1

Результаты исследования проявлений форм девиантного поведения по гендерному признаку

	Шкала СОП 1	Шкала СОП 2	Шкала СОП 3	Шкала СОП 4	Шкала СОП 5	Шкала СОП 6	Шкала СОП 7
Кол-во респондентов	N=32	N=32	N=32	N=32	N=32	N=32	N=32
Значение критерия	0,051	0,938	0,619	0,188	0,832	0,741	0,093

Полученные значения U-критерия Манна–Уитни по каждой из шкал указывают на отсутствие различий между двумя независимыми выборками (N=32) по гендерному признаку, поскольку $p > 0,05$, следовательно, в результате математического анализа принимается нулевая гипотеза, свидетельствующая об отклонении первой гипотезы.

¹ Собчик Л. Н. Пособие по применению психологической методики ММРІ [Текст] / М.: М-во здравоохранения РСФСР; Моск. науч.-исслед. ин-т психиатрии, 1971. 63 с.

Таким образом, согласно математическому анализу с применением U-критерия различий Манна–Уитни для двух независимых выборок, с помощью тестирования по методике «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел) в проявлении форм девиантного поведения среди респондентов юношеского возраста не было выявлено гендерных различий.

Для исследования связи между методиками, именно для выявления взаимосвязи между склонностью к девиантному поведению и ведущих черт характера личности, был использован корреляционный анализ Пирсона.

В нашем исследовании был выявлен целый ряд статистически значимых корреляционных связей показателей склонности к отклоняющемуся поведению с индивидуально-типологическими особенностями личности. Были зафиксированы статистически значимые связи между:

- 1) шкалой установки на социальную желательность и шкалой «Тревожность»;
- 2) шкалой склонности к аддиктивному поведению со шкалой «Агрессивность»;
- 3) шкалой склонности к суицидальному поведению и шкалой «Аггравация»;
- 4) шкалой склонности к агрессии и насилию со шкалами «Спонтанность» и «Агрессивность»;
- 5) шкалой волевого контроля эмоциональных реакций со шкалами «Агрессивность» и «Тревожность»;
- 6) шкалой склонности к делинквентному поведению и шкалой «Аггравация».
- 7) шкалой «ЛЮЖЬ» со шкалами установки на социальную желательность, склонности к аддиктивному поведению и шкалой волевого контроля эмоциональных реакций.

Установленные статистически значимые связи подтвердили нашу вторую гипотезу о связи проявлений форм девиантного поведения в юношеском возрасте и индивидуальных типологических свойств личности.

Также благодаря сравнительно-сопоставительному анализу диагностики девиантного поведения гендерных различий в готовности реализовать формы отклоняющегося поведения установлено не было.

На основании проведенного анализа мы практически убедились, что на девиантное поведение в юношеском возрасте имеют свое влияние индивидуальные типологические характеристики личности.

Таким образом, проведенное нами исследование представляет особую важность и имеет свою перспективу развития, потому как оно направлено на выяснение факторов риска, способных повлечь за собой развитие девиантного поведения в юношеском возрасте, а также на способы его превенции и коррекции. Исследования отклоняющегося поведения позволяют расширить проблематику научных разработок, глубже анализировать причины антиобщественных явлений, а также особенности региональных условий борьбы с ними, разрабатывать методы и средства социальной и индивидуальной про-

филактики негативных явлений, решать вопросы эффективности борьбы с основными формами проявлений девиаций и их прогнозирования. Научная и практическая перспектива этих исследований состоит в повышении эффективности борьбы против антиобщественных явлений, защите личности, демократизации и гуманизации нашего общества.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г. Психология личности [Текст] / А. Г. Асмолов. – М.: МГУ, 2018. – 367 с.
2. Болотова А. К., Молчанова О. Н. Психология развития и возрастная психология: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.
3. Змановская Е. В., Рыбников Ю. В. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие. – СПб: Питер, 2019. – 352 с.
4. Клейберг Ю. А. Социально-педагогическая коррекция девиантного поведения подростков в сфере досуга: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб, 1995. – 42 с.
5. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – СПб: Речь, 2015. – 191 с.
6. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон // Социологические исследования. – 1992. – № 2. – С. 118–124.
7. Собчик Л. Н. Пособие по применению психологической методики ММРІ [Текст] / М.: М-во здравоохранения РСФСР; Моск. науч.-исслед. ин-т психиатрии, 1971. – 63 с.
8. Шатохина Л. В., Калашникова М. М. Возрастные изменения свойств темперамента // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2019. – № 3. – С. 538–548.

Панченко У. А.¹,

*курсант 3 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
рядовой полиции*

Косыгина С. В.²,

*преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя*

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ ФОРМА ЛИЧНОСТИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Общество представляет собой многокомпонентную и многоуровневую социальную систему, включающую в себя множество переменных, но основной переменной, без которой его не может быть, является личность³. Что же такое личность? А. Г. Ковалев определил личность как сложное, многогранное явление общественной жизни, звено в системе общественных отношений. Многие ученые рассматривали проблему отклоняющегося поведения у личности⁴. Так, по определению Я. И. Гилинского, поведение людей является девиантным, если их поступки или действия не соответствуют официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и правилам. Коллектив авторов во главе с академиком В. Н. Кудрявцевым рассматривает девиантное поведение как отклонение, отступление от существующих социальных норм, их нарушение, «ненормальное поведение» с точки зрения нормативно значимого фактора, устойчиво проявляющееся отклонение от социальных норм, как корыстной, агрессивной ориентации, так и социально-пассивного типа.

По мнению ученых, в психологии выделяют 3 основных подхода к изучению девиантного поведения:

1. Биологический подход (Ч. Ломброзо, У. Шелдон). Чезаре Ломброзо считал, что людей с проявлением девиантного поведения можно определить по каким-либо анатомическим и физиологическим особенностям, например, таким, как выступающая нижняя челюсть, реденькая борода и пониженная чувствительность к боли.

2. Психологический подход (З. Фрейд, А. Адлер). В данном подходе психологи рассматривали причину девиации в возникновении, особенно в

¹ © Панченко У. А., 2020.

² © Косыгина С. В., 2020.

³ Бурова Н. А, Доника А. Д. Международный журнал экспериментального образования. Девиантное поведение подростков: социальный аспект. № 6, часть 1. 2016. С. 40.

⁴ Иванов Д. Ю. Критическое поведение неидеализированных систем / Д. Ю. Иванов. М.: 2014. 962 с.

раннем периоде взросления личности, психологических конфликтов, травмах и проблемах, которые переживает личность.

3. Социологический подход (Э. Дюркгейм, С. Селлин, Р. Мертон, Т. Парсонс и др.). Эмиль Дюркгейм в социологическом подходе раскрывал проблему девиантного поведения через теорию аномии. По Дюркгейму, основной причиной девиации является аномия, что означает «отсутствие регуляции», «безнормность».

По мнению И. А. Рудаковой, девиантное поведение может провоцировать определенные девиантные поступки, которые отражаются как на самой личности, так и на обществе в целом.¹

Выделяют ряд признаков девиантного поведения:

1. **Агрессия.** Агрессивность свидетельствует о постоянном внутреннем напряжении индивида.

2. **Неуправляемость.** Индивид ведет себя так, как ему хочется. Его не интересует мнение других людей. Невозможно понять, какие действия предпримет такой человек в следующую минуту.

3. **Резкое изменение настроения.** У девианта постоянно меняется настроение без каких-либо видимых причин. Он может быть весел, а через пару секунд кричать и плакать. Такая смена поведения происходит от внутреннего напряжения и нервного истощения.

4. **Желание быть незаметным.** Человек замыкается в себе, ему чаще хочется быть одному из-за возникших психологических травм.²

Нами было проведено исследование по методике А. Н. Орла «Определение склонности к отклоняющемуся поведению», которая предназначена для измерения готовности (склонности) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Методика была разработана Вологодским центром гуманитарных исследований и консультирования «Развитие» в 1992 г.

В данном исследовании принимали участие 30 курсантов 3 «П» курса Института-факультета психологии служебной деятельности Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Тем курсантам, которые имеют не ярко выраженное проявление отклоняющегося поведения, необходимо уметь правильно выстраивать свой день, т. е. планировать все по распорядку дня, а также больше времени уделять учебной деятельности и внеплановым мероприятиям, чтобы самостоятельно корректировать свое поведение в положительную сторону.

¹ Рудакова И. А. Девиантное поведение / И. А. Рудакова, О. С. Ситникова, Н. Ю. Фальчевкая. – М.: Феникс, 2016. – 160 с.

² Рожков М. И. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением / М. И. Рожков. - М.: Книга по Требованию, 2014. - 240 с.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что на 3 «П» курсе не присутствует курсантов, которые имеют ярко выраженное проявление девиантного поведения. 90% курсантов по всем 7 шкалам показали отсутствие признаков девиантного поведения. Вместе с тем, у 10% опрошенных имеются в малой степени признаки девиантного поведения.

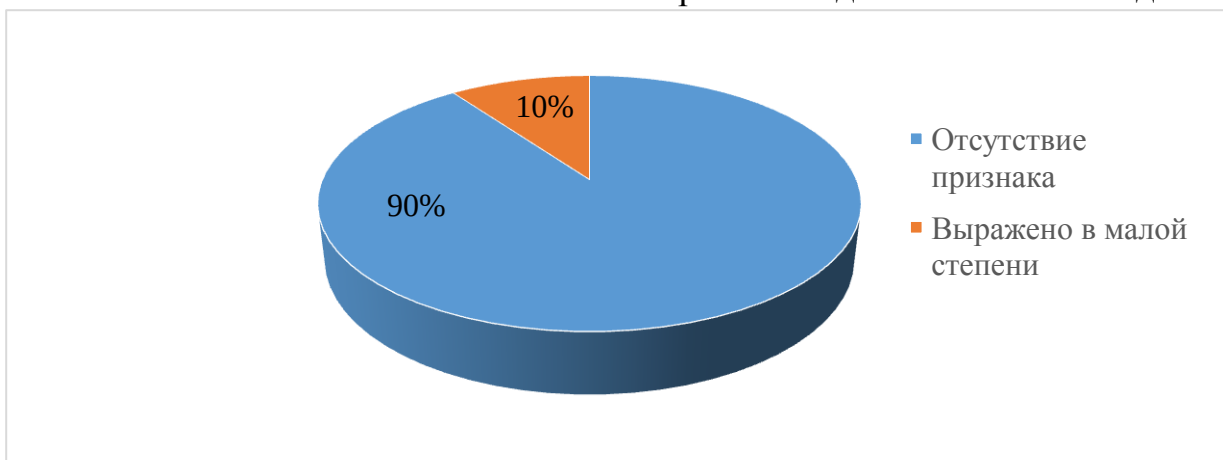

Рис. 1. Результаты исследования курсантов 3 «П» курса Института-факультета психологии служебной деятельности

Таким образом, часть курсантов, которые проявляют девиантное поведение в малой степени, требует особое внимание со стороны психологов, а также офицерского состава. Для таких курсантов необходимо планировать и проводить дополнительные профилактические мероприятия по совершенствованию личностного поведения. Непосредственно самим курсантам необходимо четко планировать свой день, выполнять все служебные обязанности, заниматься учебной деятельностью, а также активно участвовать в различных внеучебных мероприятиях.

Библиографический список

1. Бурова Н. А., Доника А. Д. Девиантное поведение подростков: социальный аспект // Международный журнал экспериментального образования. – № 6, часть 1) – 2016. – С. 40.
2. Иванов Д. Ю. Критическое поведение неидеализированных систем / Д. Ю. Иванов. – М.: Физматлит, 2014. – 962 с.
3. Рожков М. И. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением / М. И. Рожков. – М.: Книга по Требованию, 2014. - 240 с.
4. Рудакова И. А. Девиантное поведение / И. А. Рудакова, О. С. Ситникова, Н. Ю. Фальчевкая. – М.: Феникс, 2016. – 160 с.

Пашенцева К. Д.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

старший лейтенант полиции

Русецкая Д. В.²,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

старший лейтенант полиции

АНАЛИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ АСТЕНИЧЕСКИХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

В настоящее время анализ причин возникновения астенических психических состояний подробно изучается в русле эмпирических и теоретических исследований, демонстрируя широкое многообразие причин их формирования. Любое психическое состояние является продуктом включения субъекта в деятельность, в ходе которой оно возникает, формируется и преобразуется, оказывая при этом непосредственное влияние на деятельность³. Астенические психические состояния представляют собой интегральный комплекс характеристик, которые препятствуют субъекту эффективно выполнять конкретный вид профессиональной деятельности.

Применительно к изучению причин возникновения астенических психических состояний сотрудников органов внутренних дел проведен ряд исследований: Н. В. Андреевым, Я. Я. Белик, И. О. Котеневым, И. Б. Лебедевым, А. И. Папкиным, А. М. Столяренко, А. Ю. Федотовым, Г. С. Човдыровой и др. Данная проблематика в прикладном и научном отношении представляет значительный интерес, так как позволяет минимизировать причины, оказывающие влияние на возникновение астенических психических состояний.

В целях исследования причинной обусловленности возникновения у сотрудников органов внутренних дел астенических психических состояний, первоначально проводилось анкетирование, направленное на определение перечня астенических состояний, которые наиболее часто встречаются в деятельности. По результатам опроса сотрудников (n=55) и практических психологов (n=14), на основе специально разработанных анкет было выявлено, что наибо-

¹ © Пашенцева К. Д., 2020.

² © Русецкая Д. В., 2020.

³ Леонова А. Б. Психодиагностика функциональных состояний человека: монография / А. Б. Леонова. М.: МГУ, 1984. С. 2–32.

лее часто в процессе профессиональной деятельности формируются следующие состояния: страх, неуверенность в своих силах, состояние незащищенности, импульсивность, подавленность, раздражительность, апатия (табл. 1).

Таблица 1

Результаты опроса сотрудников органов внутренних дел и практических психологов по поводу переживания астенических психических состояний в профессиональной деятельности

Астенические состояния	Ответы сотрудников ОВД (в %)	Ответы практических психологов ОВД (в %)
Страх	45,1	58
Неуверенность в своих силах	18,5	35
Состояние незащищенности	35,2	37,4
Импульсивность	28	31,5
Подавленность	25,7	38
Раздражительность	31,9	46,1
Апатия	19	29,2

Кроме указанных состояний, сотрудники и практические психологи дополнительно называли астенические состояния: «сопереживания», «грусти», «повышения агрессивности», «растерянности», «усталости», «эмоциональной неустойчивости», «стресса», «паники».

Результаты анкетирования позволили определить перечень основных детерминант формирования у сотрудников ОВД в профессиональной деятельности астенических психических состояний и объединить их в две группы: внешние детерминанты, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, и внутренние детерминанты.

В качестве основных причин, обусловленных особенностями профессиональной деятельности, сотрудники выделили:

1) экстремальный характер деятельности: 75%. Профессиональная деятельность в органах внутренних дел сопряжена с наличием реальной угрозы здоровью и жизни сотрудника при выполнении служебных обязанностей. Борьба с преступностью носит весьма ответственный и напряженный характер, который обусловлен выполнением большого объема сложной работы, в условиях дефицита времени, активного противодействия заинтересованных лиц. Сотруднику необходимо постоянно находиться в состоянии мобилизации внутренних ресурсов, что приводит к эмоциональной опустошенности и психосоматической усталости¹.

2) выполнение поставленных задач строго в ограниченный промежуток времени: 65%. Дефицит времени у сотрудника на оценку ситуаций профес-

¹ Столяренко А. М. Экстремальная психопедагогика: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 607 с.

сиональной деятельности, выработку и принятие решения в условиях повышенной скорости поступающей информации о преступных намерениях.

3) неопределенность и динамичность оперативной обстановки: 58%. Характеризуется отсутствием информации или ее недостоверностью об условиях выполнения профессиональных задач, их содержания и др.;

4) постоянная боевая готовность: 45%;

5) необъективное отношение руководителя к подчиненным: 43%.

В качестве основных внутренних причин, сотрудники выделили:

1) недостаточный уровень профессиональной подготовки к преодолению стрессовых ситуаций: 58%;

2) профессиональная усталость: 42%. Наличие физических перегрузок, которые вызваны ненормированным рабочим днем и исполнением служебных обязанностей сверх установленной продолжительности рабочего дня;

3) совмещение нескольких видов деятельности одновременно: 31%. Совмещение афферентных операций (восприятие текущей обстановки, поступающей информации от руководителей, командиров), с логическими операциями (переработка информации, оценка обстановки, принятие решения в сложившейся ситуации профессиональной деятельности) и эфферентными операциями (связанные с осуществлением принятых решений) и др.

Для эффективного выполнения сотрудниками ОВД профессиональных задач практическим психологам необходимо проводить тренинговые занятия, направленные на оптимизацию психического состояния, обучать сотрудников приемам саморегуляции, самовнушения, аутогенной тренировки, упражнениям, направленным на снятие напряжения, стрессовых состояний.

Библиографический список

1. Вяткин Б. А., Дорфман Л. Я. О системном анализе психических состояний // Новые исследования в психологии. – М.: Педагогика, 1987. – № 1.
2. Дикая Л. Г., Занковский А. Н. (ред.). Психологические проблемы профессиональной деятельности. – М.: Наука, 1991.
3. Леонова А. Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. – М.: МГУ, 1984.
4. Прохоров А. О. Психические состояния и их функции / А. О. Прохоров – Казань: КГПИ, 1994.
5. Прохоров А. О. Психология неравновесных состояний / А. О. Прохоров. – М.: ИП РАН, 1998.
6. Столяренко А. М. Экстремальная психопедагогика: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
7. Федотов А. Ю., Медведев И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление: учебно-методическое пособие (2 издание). – М.: ДГСК МВД России, 2014. – 120 с.

Перков А. А.¹,

*преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова
майор полиции*

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПАСНЫХ СИТУАЦИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

Профессиональная подготовка сотрудников Госавтоинспекции – залог эффективного решения ими оперативно-служебных задач. Одна из важнейших ее задач – развитие профессионально важных качеств, которые способствуют преодолению экстремальных ситуаций, спровоцированных гражданами в условиях дорожного движения.

В научной литературе выделяют несколько типов ситуаций, которые могут создать угрозу личной безопасности сотрудника². Первый тип ситуаций опасности связан с задачами по обеспечению безопасности дорожного движения – при наблюдении за транспортным потоком, когда необходимо анализировать большой объем данных, выделяя из потока транспортные средства, представляющие интерес для сотрудника при решении им оперативно-служебных задач; при остановке транспортного средства и проверке документов, когда профессиональная наблюдательность способствует выявлению признаков не только опасного поведения гражданина, но и, например, признаков подделки документов, номеров транспортного средства; при преследовании транспортных средств; при досмотре водителя, пассажира. Второй тип ситуаций опасности связан с необходимостью выстраивания коммуникации сотрудниками ДПС ГИБДД. Анализ поведения человека, признаков, имеющих значение для его прогнозирования – важные функции профессиональной наблюдательности. Используя ее, сотрудник может обезопасить себя и своего напарника.

С целью выявления и систематизации опасных ситуаций, которые могут возникнуть в деятельности сотрудников Госавтоинспекции, мы использовали метод системно-ситуативного анализа деятельности. Ее задача – стандартизированное описание ситуаций профессиональной деятельности и отражение ее актуального состояния и типичных затруднений, возникающих у субъектов труда³. Любая деятельность человека предполагает осознанность,

¹ © Перков А. А., 2020.

² Меры личной безопасности инспекторов дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России: учебно-практическое пособие / под общ. ред. Р. Ш. Гарипова; Р. Ш. Гарипов, М. М. Зиганшин, А. К. Хамматуллин, Д. Л. Панышин. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2015. 72 с.

³ Федотов А. Ю. Основы системно-ситуативного анализа деятельности сотрудников органов внутренних дел [Текст]: учебно-методическое пособие / А. Ю. Федотов. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 3–4.

как неотъемлемую характеристику, и включает в себя ситуации. Под ситуацией Б. Я. Шведкин понимает целостную часть деятельности, осуществляемую от начала до конца решения задачи в конкретных условиях, конкретным субъектом¹. Для системно-ситуативного анализа ситуаций применяется метод последовательной динамической оценки, который позволяет формировать банк ситуаций и проводить их анализ. Этот инструмент способствует практическому воплощению идеи «формирования объективной оценки из множества спорных и зачастую противоречивых субъективных оценок отдельных специалистов»², что играет большую роль в решении проблемы психологического обеспечения надежности сотрудников силовых структур. Эту методику в своих исследованиях использовали такие ученые, как Б. Я. Шведкин, И. Н. Носс, В. М. Крук, А. Ю. Федотов и др.

Под опасностью будем понимать стресс-фактор, отражающий осознание инспектором Госавтоинспекции того обстоятельства, что поведение правонарушителей, действие стихийных сил природы, авария или катастрофа могут причинить ему физический и психологический вред, привести к несчастному случаю и, возможно, гибели³.

Нами было проведено анкетирование сотрудников Госавтоинспекции из разных регионов. Всего охвачено около 100 человек со стажем работы от 1 года до 5 лет. В результате анкетирования были выделены ситуации опасности, которые встречаются в деятельности сотрудников.

Ситуации были подвергнуты ранжированию, для чего был использован следующий алгоритм:

1. Меньшему значению был начислен меньший ранг, наибольшему значению начислялся ранг, соответствующий количеству ранжируемых значений (6 – по количеству выделенных ситуаций).

2. Если несколько значений оказывались равными, то им начислялся ранг, соответствующий среднему арифметическому из тех рангов, которые они получили бы, если бы не были равны (ситуация 5 – ранг 1,5; ситуация 6 – ранг 1,5);

3. Общая сумма рангов должна соответствовать расчетной сумме (21).

Таким образом, нами были выделены ситуации, которые воспринимались сотрудниками как опасные:

- 1) Взаимодействие с лицом в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения;

- 2) Взаимодействие с участниками дорожного движения, проявляющими агрессию;

¹ Федотов А. Ю. Основы системно-ситуативного анализа деятельности сотрудников органов внутренних дел С. 11–12.

² Там же, С. 16.

³ Меры личной безопасности инспекторов дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России [Текст] : учебно-практическое пособие / под общ. ред. Р. Ш. Гарипова – Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2015. С. 55.

3) Взаимодействие с участниками дорожного движения и напарником при разбирательстве дорожно-транспортного происшествия;

4) Взаимодействие с участником дорожного движения, который скрывает значимую информацию от инспектора.

5) Взаимодействие с несколькими участниками дорожного движения (при массовом скоплении людей);

6) Взаимодействие с вооруженным участником дорожного движения.

Рассмотрим ситуации более детально, указав на то, какие ошибки допускали сотрудники ДПС ГИБДД.

1. Взаимодействие с участниками дорожного движения, проявляющими агрессию (37%):

а) в фиксации отличий агрессивного поведения гражданина от обычной манеры его поведения;

б) в распознавании агрессивных действий гражданина и их нарастания по вербальным и невербальным признакам;

с) в неумении интерпретировать мимику участника дорожного движения и ее изменение при общении;

д) в прогнозировании поведения лица в состоянии агрессии.

2. Взаимодействие с лицом в состоянии алкогольного / наркотического опьянения (29%):

а) в понимании того, находится ли лицо в состоянии опьянения и какие препараты / вещества его вызвали;

б) в интерпретации вербального и невербального поведения лица и его оценки;

с) в прогнозировании поведения лица в состоянии наркотического либо алкогольного опьянения;

д) в выборе стратегии поведения с лицом в измененном состоянии сознания.

3. Взаимодействие с участниками дорожного движения и напарником при разбирательстве дорожно-транспортного происшествия (15 %):

а) в оценке степени опасности ситуации для жизни и здоровья ее участников;

б) в прогнозировании поведения лица, оказавшегося в экстремальной ситуации;

с) в интерпретации тех или иных актов поведения участников дорожного движения и оценке их как потенциально опасных (например, незнание того, что в ситуации сильного стресса человек может предпринимать попытки двигаться самостоятельно, даже имея серьезные повреждения);

д) в диагностике эмоционального состояния гражданина в момент дорожно-транспортного происшествия, в оценке его психологического состояния;

е) в регуляции своего состояния или состояния напарника в экстремальной ситуации.

4. Взаимодействие с участником дорожного движения, который скрывает значимую информацию от инспектора (8%):

- а) в понимании того, лжет гражданин или нет;
- б) в отсутствии знаний основ профайлинга: неспособность интерпретировать вербальное и невербальное поведение участника дорожного движения, указывающее на его неискренность;
- с) в интерпретации эмоционального состояния лица, которое может указывать на наличие лжи;
- д) в понимании поведения лица в ситуации, когда оно искажает информацию или отказывается предоставить необходимые данные.

5. Взаимодействие с несколькими участниками дорожного движения (при массовом скоплении людей) (7%):

- а) в прогнозировании вероятности возникновения подобных ситуаций;
- б) в интерпретации поведения лиц, участвующих в ситуации;
- с) в интерпретации эмоционального состояния участников ситуации;
- д) в учете эмоционального состояния иных участников дорожного движения, кроме водителя (например, в ситуации ДТП пассажир может выражать агрессию, мешать сотрудникам Госавтоинспекции выполнять свои обязанности).

6. Взаимодействие с участником дорожного движения, при котором имеется оружие (4%):

- а) в понимании того факта, что человек скрывает оружие;
- б) в прогнозировании возможности возникновения подобной ситуации;
- с) в интерпретации вербальных и невербальных признаков поведения лица, которые могут указывать на сокрытие оружия;
- д) в выборе стратегии поведения с лицом, при котором имеется оружие.

Большая часть ошибок, на которые указывали сотрудники в анкетах при описании ситуаций опасности, связаны с недостаточно эффективным использованием наблюдательности как профессионально важного качества. По этой причине им не удается выделять важные детали, нюансы поведения лица, ситуации в целом, которые трудно заметить сразу. Это приводит к ошибкам в интерпретации, трудностям в прогнозировании дальнейшего развития событий.

Проведенное анкетирование сотрудников Госавтоинспекции позволяет нам сделать ряд выводов:

1. Важность наличия развитой профессиональной наблюдательности признается большинством сотрудников.

2. На эффективность использования этого качества влияет контекст ситуации (погода, время суток, был ли сотрудник в отпуске).

3. При работе с сотрудниками профессиональная наблюдательность целенаправленно не формируется, на дефицит информированности об этом качестве указывает большинство респондентов.

4. Сотрудники признают необходимость усилий по формированию профессиональной наблюдательности.

Таким образом, в результате анкетирования сотрудников Госавтоинспекции нам удалось выявить ситуации, которые воспринимаются ими как опасные. Также мы обобщили данные и сформулировали типичные ошибки, до-

пускаемые в этих ситуациях. Большинство из них связано с недостаточной эффективностью использования профессиональной наблюдательности. Следует отметить, что сотрудники Госавтоинспекции испытывают дефицит информации о функционировании этого профессионально значимого качества и указывают на отсутствие мероприятий по его целенаправленному развитию.

Библиографический список

1. Меры личной безопасности инспекторов дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России: учебно-практическое пособие (2-е изд., перераб. и доп.) / под общ. ред. Р. Ш. Гарипова – М.: ДГСК МВД России, 2015. – 72 с.
2. Федотов А. Ю. Основы системно-ситуативного анализа деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие / А. Ю. Федотов. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 68 с.

Печенкова Е. А.¹,

ведущий научный сотрудник

НИЦ № 3 ВНИИ МВД России

кандидат психологических наук

майор полиции

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОРА ГОТОВНОСТИ К СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблема профессионального психологического отбора сотрудников органов внутренних дел является достаточно значимой в системе психологического обеспечения работы с личным составом органов и подразделений системы МВД России. Интерес к данной проблеме связан с государственной задачей по непрерывному совершенствованию работы полиции. Непрерывное совершенствование работы органов внутренних дел является важным фактором обеспечения стабильности и развития государства. Необходимость в нем определяет потребность в постоянном качественном изменении системы кадрового обеспечения, в основе которого важное значение имеет профессиональный психологический отбор кандидатов на службу. Актуальность решения проблем профессионального психологического отбора связана с необходимостью уточнения требований к различным категориям сотрудников органов внутренних дел и обеспечения точности и надежности прогнозирования профессиональной пригодности кандидатов на службу. Коренные перемены в обществе привели к повышению потребности в научно-психологических знаниях при осуществлении отбора.

Над изучением личности и ее связи с профессиональной сферой работали многие авторы. Основоположниками психотехники можно назвать В. М. Бехтерева, А. Ф. Лазурского, В. Н. Мясищева, Л. С. Выготского, Н. А. Бернштейна, И. Н. Шпильрейна и др. Разработкой методики профессиографии занимались К. К. Платонов, В. Е. Гаврилов, Е. А. Климова, М. А. Дмитриева, Н. Д. Левитов. Вопросы адаптации личности к условиям профессиональной деятельности занимались К. К. Платонов, Г. С. Никифоров, А. Л. Свенцицкий, В. Л. Васильев. Профессиональный отбор изучали А. Бине, Г. Мюнстерберг, Ю. В. Николаева,² Т. Ю. Полозова³. Система про-

¹ © Печенкова Е. А., 2020.

² Николаева Ю. В. Проблема психологической готовности курсантов образовательных учреждений МВД России к стрельбе из пистолета // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 210–212; Ленева Ю. Б., Мусатова О. А., Николаева Ю. В. Формирование психологической готовности курсантов образовательных организаций МВД России к профессионально-служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 24–26.

³ Полозова Т. Ю. Психологические особенности оценки результатов служебной деятельности сотрудников ОВД // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2016. № 1. С. 33–35.

фессиональной ориентации показана в работах Г. Айзенка, А. Анастаси, Р. Амтхауэра, Р. Кэттелла, Д. Векслера, Дж. Равена.

Исследование посвящено изучению особенностей личности как фактора готовности личности к службе в органах внутренних дел (далее – ОВД) в контексте их соответствия требованиям будущей профессии.

Объект: личность кандидатов на службу в ОВД.

Предметом исследования являются индивидуально-психологические особенности личности как фактор готовности личности к службе в ОВД

В проведенном исследовании принимали участие 42 кандидата на службу в ОВД, которые проходили профессионально-психологический отбор на базе ГУ МВД России по Московской области, из которых 13 женщин и 29 мужчин, в возрасте 18–32 лет.

Исследование проводилось в рамках профессионально-психологического отбора. Все исследуемые по результатам тестирования и собеседования получали заключение о пригодности или непригодности дальнейшего прохождения службы в ОВД. Пригодны к дальнейшей службе оказались лишь 29 опрашиваемых, что и составили первую группу. Вывод о непригодности к дальнейшей службе получили 13 опрашиваемых, которые были нами отнесены ко второй группе.

Особенности личностных качеств кандидатов на службу в ОВД были исследованы с помощью 16-факторного личностного опросника Г. Кеттелла. Различия между показателями личностных черт кандидатов на службу в ОВД, полученных с помощью этой методики представлены в табл. 1.

Таблица 1

Черты личности кандидатов на службу в ОВД ($X \pm \sigma$)

Факторы	Пригодны	Непригодны	t	p
A	6,55 ± 1,70	6,54 ± 1,27	-0,03	-
B	5,34 ± 1,88	4,62 ± 1,61	-1,29	-
C	7,34 ± 1,45	5,15 ± 1,72	-3,99	0,001
E	5,34 ± 1,59	5,08 ± 1,44	-0,54	-
F	5,59 ± 1,90	5,92 ± 2,02	0,51	-
G	7,34 ± 1,65	6,23 ± 1,30	-2,35	0,001
H	7,93 ± 1,79	6,62 ± 1,19	-2,80	0,001
I	5,69 ± 1,85	6,46 ± 1,39	1,49	-
L	3,07 ± 1,91	4,00 ± 2,83	1,08	-
M	4,52 ± 1,90	4,00 ± 1,78	-0,85	-
N	7,83 ± 1,65	6,77 ± 1,92	-1,72	-
O	4,38 ± 2,03	6,62 ± 2,18	3,14	0,001
Q1	5,10 ± 1,72	4,92 ± 1,85	-0,30	-
Q2	4,17 ± 2,55	3,08 ± 2,02	-1,49	-

Факторы	Пригодны	Непригодны	t	p
Q3	8,00 ± 1,67	5,46 ± 2,73	-3,11	0,001
Q4	3,00 ± 2,24	5,54 ± 2,30	3,34	0,001

Группа пригодных для дальнейшего прохождения службы кандидатов характеризуется пиками по шкалам эмоциональной стабильности (7,34±1,45), силы Супер-эго (7,34±1,65), смелости (7,93±1,79), проницательности и изящества в общении (7,83±1,65), самоконтроля (8,00±1,67). Имеются спады по шкалам подозрительности (3,07±1,91) и фрустрированности (3,00±2,24).

В группе непригодных для дальнейшего прохождения службы кандидатов отсутствуют пики по факторам (ни один показатель не превышает 7 баллов). Имеется спад по шкале социабельности (3,08±2,02).

Также из таблицы видно, что зарегистрированы статистически достоверные различия между группами пригодных и непригодных кандидатов. Так, в группе пригодных кандидатов выше средний показатель эмоциональной стабильности (7,34±1,45 > 5,15±1,72, p≤0,001), силы Супер-эго (7,34±1,65 > 6,23±1,30, p≤0,001), смелости (7,93±1,79 > 6,62±1,19, p≤0,001), самоконтроля (8,00±1,67 > 5,46±2,73, p≤0,001). В группе непригодных кандидатов выше показатели ощущения вины (4,38 и 2,03 < 6,62 и 2,18, p≤0,001) и расслабленности (3,00 и 2,24 < 5,54 и 2,30, p≤0,001).

Группа пригодных кандидатов характеризуется высокой эмоциональной стабильностью (фактор C), силой Супер-эго (имеющимися социально одобряемыми установками), смелостью, доверчивостью, изяществом и проникновенностью в общении, высоким самоконтролем, пониженным чувством вины, расслабленностью. В группе непригодных снижена эмоциональная стабильность, завышено чувство вины, зависимость от группы.

Особенности интеллектуальной сферы кандидатов на службу в ОВД были исследованы с помощью методик «Словесные триады», «Осведомленность», «Краткий ориентировочный тест» и «Интеллектуальная лабильность». Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели интеллектуальной сферы кандидатов на службу в ОВД (X ± σ)

Методики	Пригодны	Непригодны	t	p
Словесные триады	3,18±1,03	2,32±1,10	-2,39	0,001
Осведомленность	15,93±3,58	11,69±3,25	-3,78	0,001
Краткий ориентировочный тест (КОТ)	17,97±4,29	13,77±6,87	-2,03	0,05
Интеллектуальная лабильность (ошибок)	12,34±4,21	15,23±7,10	1,36	-

Следует отметить, что показатели, полученные при исследовании интеллектуальной сферы кандидатов, пожалуй, являются наиболее значимыми для заключения о пригодности для дальнейшего прохождения службы.

Так, в группе пригодных кандидатов, средние показатели по всем методикам находятся на среднем уровне, за исключением методики «интеллектуальная лабильность», средний результат которой находится на низком уровне. По методике «словесные триады» максимальный показатель составляет 5,0 баллов. Средний показатель в группе годных кандидатов ($3,18 \pm 1,03$) позволяет предположить у них достаточную скорость протекания процессов мышления, широту и активность словарного запаса. По методике «осведомленность» максимальный показатель составляет 28 баллов. Средний показатель в группе годных кандидатов ($15,93 \pm 3,58$) диагностирует актуальную готовность к умственной деятельности, достаточную самостоятельность и социальную зрелость суждений опрашиваемых. По методике КОТ максимальный показатель составляет 50 баллов. Однако по результатам стандартизации методики выявлено, что для лиц в возрасте 20 и 25 лет со средним специальным образованием высоким считается результат более 20 баллов. Таким образом, средний показатель в группе подходящих кандидатов ($17,97 \pm 4,29$) диагностирует сложившуюся на достаточном уровне способность к анализу и обобщению информации, пространственному мышлению, устойчивость и гибкость процессов мышления у опрашиваемых.

В группе же непригодных кандидатов, средние показатели по всем методикам находятся на низком уровне. Для группы в целом характерна недостаточная скорость протекания процессов мышления, узкий словарный запас, недостаточная готовность к активной мыслительной деятельности, низкая социальная зрелость суждений. Сформированность способности к анализу и обобщению информации, пространственного мышления также находится на низком уровне.

Все показатели интеллекта в группе пригодных кандидатов выше, чем в группе непригодных. Исключение составляет интеллектуальная лабильность, которая достоверно не отличается в группах опрашиваемых.

В научной литературе существуют обоснованные профессиограммы и психогаммы для различных видов деятельности в органах внутренних дел, содержащие требования к личности будущих сотрудников. Также описаны психологические особенности деятельности в различных подразделениях. Но, вместе с тем, можно отметить, что профессионально-психологический отбор в ОВД осуществляется по общим правилам, без учета особенностей конкретных должностей, на которые претендуют кандидаты.

Кроме того, методики, применяемые при отборе, не позволяют в полной мере получить важные сведения о личности кандидатов. Так, практически не рассматриваются такие стороны личности как восприятие, внимание. Определенным образом, это обусловлено большим количеством кандидатов, и как следствие, загруженностью отделов морально-психологической работы. С другой стороны, попытки использовать большее количество методик для проведения психологического отбора приводят к увеличению количества времени, которое затрачивается на проведение исследования и обработку полученных материалов. В настоящее время, процедура тестирования кандидатов на службу реально занимает 100–150 минут. Увеличение количест-

ва методик, вероятно, методологически неоправданно, ведь это будет влиять на качество результатов.

Данное исследование показало практическую значимость изучения проблемы профессионального психологического отбора сотрудников органов внутренних дел и позволило сделать ряд выводов:

1. Критериями готовности к службе в ОВД в большей степени являются особенности черт личности и интеллектуальной сферы, чем особенности мотивационной структуры личности. Для пригодных кандидатов, в отличие от непригодных, характерны: эмоциональная стабильность, развитые социально-позитивные установки, смелость, доверчивость, утонченность в общении и социальная ловкость, высокий самоконтроль, расслабленность.

2. Уровень умственного развития пригодных кандидатов достоверно выше, чем у непригодных. Интеллектуальная лабильность существенно не влияет на пригодность кандидата, и находится на уровне ниже среднего у большинства кандидатов.

Библиографический список

1. Ленева Ю. Б., Мусатова О. А., Николаева Ю. В. Формирование психологической готовности курсантов образовательных организаций МВД России к профессионально-служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 1 (60). – С. 24–26.

2. Николаева Ю. В. Проблема психологической готовности курсантов образовательных учреждений МВД России к стрельбе из пистолета // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 4. – С. 210–212.

3. Полозова Т. Ю. Психологические особенности оценки результатов служебной деятельности сотрудников ОВД // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2016. – № 1. – С. 33–35.

Плугина М. И.¹,
заведующая кафедрой
педагогики, психологии и специальных дисциплин
Ставропольского государственного медицинского университета
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
доктор психологических наук, профессор

Майборода Т. А.²,
доцент кафедры педагогики, психологии и специальных дисциплин
Ставропольского государственного медицинского университета
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
кандидат педагогических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Под «эмоциональным выгоранием» в психологии понимают специфический синдром, который развивается у человека в процессе его профессиональной деятельности и выражается в состоянии эмоционального и физического истощения, отчуждении от людей, с которыми он взаимодействует, а также в отсутствии профессиональных планов и крушении надежд³.

Первое описание эмоционального выгорания и введение понятия в науку сделано психиатром Х. Дж. Фрейденбергом, в дальнейшем разработки, посвященные выгоранию, проводили исследователи Т. Кокс и А. Гриффитс, первое упоминание эмоционального выгорания как синдрома принадлежит К. Маслак и С. Джексону.

В отечественной психологии изучением данной проблемы занимались специалисты Н. В. Мальцева, В. Е. Орел, В. В. Бойко, Н. Водопьянова и ряд других психологов. Несмотря на достаточно большое количество работ, опубликованных по данной проблематике, существенного акцентирования и широкой разработки психологической профилактики профессионального выгорания сотрудника пенитенциарной системы не проводилось.

Существенной особенностью деятельности сотрудника пенитенциарной системы является конфликтный характер тех ситуаций, на фоне которых разворачивается и протекает служба сотрудника. Конфликтность деятельности проявляется в самых разных формах. Вступая во взаимодействие с осужденными, сотрудник может испытать активное сопротивление с их стороны, попытку замаскировать свои действия и спровоцировать сотрудника на проти-

¹ © Плугина М. А., 2020.

² © Майборода Т. А., 2020.

³ Водопьянова Н. Е. Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб: Питер, 2005. 336 с.

воправные действия. Причем, если антиобщественные элементы могут пренебрегать социальными нормами, то сотрудники обязаны строго соблюдать законность. В этих стрессогенных ситуациях общения, сотрудник обязан сохранять самоконтроль и обладать повышенной психологической устойчивостью¹.

Таким образом, решение профессиональных задач требует от сотрудников пенитенциарных учреждений умения строить свои взаимоотношения с осужденными и коллегами. Между тем, общение в рамках трудовой деятельности сотрудника пенитенциарной системы повышает вероятность возникновения синдрома профессионального выгорания.

Высокая практическая востребованность и отсутствие должной теоретической разработанности проблемы породила следующую группу противоречий:

1. Между высокой социальной значимостью профессии сотрудника пенитенциарной системы и достаточно высокой сложностью выполнения их профессиональной деятельности в современных условиях развития уголовно-исправительной системы (УИС).

2. Между высокой значимостью проблемы профессионального выгорания в деятельности сотрудников пенитенциарной системы и недостаточной разработанностью этой проблемы в научной психологической литературе.

Целью нашего эмпирического исследования выступило выявление психологических особенностей профессионального выгорания у сотрудников пенитенциарной системы. Под нашим руководством было проведено психодиагностическое исследование сотрудников, проходящих службу в учреждениях УФСИН России по Ставропольскому краю².

В нашем исследовании приняло участие 50 сотрудников. Все испытуемые были разделены на две группы: группу 1, и группу 2. В первой группе состояли сотрудники со сроком службы менее года, за ними велось наблюдение психологами учреждений, так как до года проходит процесс адаптации к условиям службы (25 человек). Во второй группе оказались сотрудники со стажем более 12 лет (25 человек).

Результаты психологического исследования сотрудников пенитенциарной системы по методике «измерения профессионального выгорания» (MBI),

¹ Кузнецова И. В., Тенюшев Б. И. Теоретические подходы к изучению профессиональной деформации сотрудников УВД // Вестник Тамбовского университета. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. № 9 (53). С. 58–64. (серия «Гуманитарные науки»).

² Элоян А. А. Профессиональное выгорание сотрудников пенитенциарной системы / науч. рук. Т. А. Майборода // Психологические исследования личности в современной стрессогенной среде: сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 23–24 мая 2019 г. / под ред. М. В. Лукьяновой, А. С. Лукьянова. Ставрополь: СКФУ, 2019. С. 201–205.

(максимальный балл по шкалам тестирования 10 баллов) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Средние значения результатов, по методике «измерения профессионального выгорания» (MBI)

№	Показатели	Группа 1 (Σ)	Группа 2 (Σ)	Значение t-критерия
1.	Эмоциональное истощение	4	7	3,25*
2.	Деперсонализация	3	8	3,75*
3.	Редукция личных достижений	1	5	3,65*
4.	Общий уровень профессионального выгорания	2	5	2,93*

* в таблице выделены значения t-критерия Стьюдента, превосходящие критическое 2,70 на уровне значимости 0,01.

Различия по показателям шкал «эмоциональное истощение», «деперсонализация», «редукция личных достижений» являются статистически значимыми на уровне достоверности 0,01. Показатель «общий уровень профессионального выгорания» также находится в зоне значимости.

У испытуемых группы 1 показатели по всем шкалам (эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений и общий уровень профессионального выгорания) находятся на уровне ниже среднего, что говорит о низком уровне профессионального выгорания у испытуемых. По итогам тестирования группы 2 наблюдаются различия по всем шкалам с группой 1. При этом мы видим, что по шкале «деперсонализация» (проявление деформации в отношениях с другими людьми) по итогам тестирования имеется наиболее высокий уровень развития данного показателя, это говорит о том, что у испытуемых повышается негативизм по отношению к людям, с которыми приходится взаимодействовать в своей профессиональной сфере.

Результаты психологического обследования обеих групп по методике «Шкала психоэмоционального истощения» А. А. Рукавишникова (максимальный балл по шкалам 10 единиц) представлены в таблице 2.

Таблица 2

Средние значения результатов, по методике «шкала психоэмоционального истощения» А.А. Рукавишникова

№	Показатели	Группа 1 (Σ)	Группа 2 (Σ)	Значение t-критерия
1.	Психоэмоциональное истощение	2	6	3,47*
2.	Личностное отдаление	2	7	4,02*
3.	Снижение профессиональной мотивации	4	9	4,13*
4.	Индекс психического выгорания	2	7	4,04*

* в таблице выделены значения t-критерия Стьюдента, превосходящие критическое 2,70 на уровне значимости 0,01.

Как видно из таблицы 2, различия по показателям шкал «психоэмоциональное истощение», «личностное отдаление», «снижение профессиональной мотивации» являются статистически значимыми на уровне достоверности 0,01. Показатель «индекс психического выгорания» также находится в зоне значимости. В группе 2 по результатам тестирования наблюдается наиболее высокий уровень по шкале «снижения профессиональной мотивации», это означает, что у сотрудников снижается потребность в достижениях, развивается чувство низкой профессиональной эффективности и отдачи, присутствует неудовлетворенность работой.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы для организации руководителями психологических подразделений работы по выявлению эмоционального выгорания и своевременной психопрофилактической работы, а также организации курса психокоррекционных занятий (в форме социально-психологического тренинга) с сотрудниками пенитенциарной системы.

Библиографический список

1. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика: учебное пособие / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова – СПб: Питер, 2005. – 336 с.
2. Кузнецова И. В., Тенюшев Б. И. Теоретические подходы к изучению профессиональной деформации сотрудников УВД / И. В. Кузнецова, Б. И. Тенюшев // Вестник Тамбовского университета. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. – № 9 (53). – С. 58–64. – (серия «Гуманитарные науки»).
3. Элоян А. А. Профессиональное выгорание сотрудников пенитенциарной системы / А. А. Элоян, Т. А. Майборода // Психологические исследования личности в современной стрессогенной среде: сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 23–24 мая 2019 г. / под ред. М. В. Лукьяновой, А. С. Лукьянова. – Ставрополь: СКФУ, 2019. – С. 201–205.

Пожемакина В. А.¹,
*курсант 3 курса Института-факультета
 психологии служебной деятельности
 органов внутренних дел
 Московского университета МВД России
 имени В.Я. Кикотя
 рядовой полиции*

Косыгина С. В.²,
*преподаватель кафедры психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета МВД России
 имени В.Я. Кикотя*

ВЛИЯНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВУЮ СФЕРУ СОТРУДНИКОВ ОВД

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД имеет свои особенности, которые предъявляют значительно более высокие требования не только к профессиональной готовности сотрудников, но и к личностным характеристикам, характеру, поведению и взаимодействию, а также реагированию на конкретную ситуацию. Специфика состояния выражается в сложности как операционной среды, так и регуляции себя и своего поведения во время нее; проблемах социально-политической сферы; резких неординарных изменениях условий службы, связанных с дезадаптацией сотрудника, а также быстрой сменой ситуации; психофизических, эмоциональных и психологических перегрузках; позитивных и негативных взаимодействиях, связанных с преступником; повышенной ответственностью за свои действия и действия коллег; отсутствием полноценного отдыха, который помогает восстановить силы и перезапустить организм; и надежностью технических гарантий, без которых не может обойтись ни один сотрудник.

Все это влияет на психическое состояние служащих, что, в свою очередь, может иметь ряд негативных социально-психологических последствий, которые могут нанести вред не только самому работнику, но и окружающим его людям. К ним относятся: повышение текучести кадров, снижение удовлетворенности работой, ухудшение социально-психологического климата в коллективе, личностная деформация сотрудников, снижение эффективности работы, нарушение оптимального способа работы с людьми и другие последствия.

¹ © Пожемакина В. А., 2020.

² © Косыгина С. В., 2020.

Сотрудники органов внутренних дел ежедневно подвергаются воздействию окружающей среды, которые зачастую имеют стрессовый характер. Эти явления могут привести к появлению усталости, переутомлению, возникновению различных отрицательных эмоциональных состояний, нервно-психическим расстройствам¹.

Ганс Селье рассматривает стресс как неспецифическую реакцию организма и психики на внешние или внутренние изменения реальности².

Проблема экстремальных условий на данный момент времени содержит в себе несколько подходов³:

- 1) экстремальные условия как целостную систему в понимании «человек-ситуация», в которой внешние факторы неотделимы от самого человека;
- 2) экстремальные условия как экстренная ситуация с внешними окружающими факторами;
- 3) экстремальные условия как стрессовая ситуация.

Проблема профессиональной и личностной адаптации человека в экстремальных условиях деятельности, составляет сферу интересов многих научных дисциплин и различных отраслей психологии. Приоритет этого научного направления подтверждается публикациями более 700 научных работ, связанных с изучением особенностей профессионального поведения в группах, социально-психологической и психической адаптацией личности в напряженных условиях деятельности, отдаленными последствиями травматического стресса и психологической реабилитации.

Развиваемое с античных времен понимание сущности экстремумов, экстремальности и принципов экстремального (Аристотель, Н. Кузанский, Дж. Бруно, Г.В. Лейбниц и др.), поднятое до современных философских обобщений о закономерностях экстремальных изменений (М. Планк, И. Пригожин и др.), находит свое отражение и в понятии «экстремальная ситуация». Экстремальность, как считали еще в античности, указывает на предельные состояния в существовании вещей. Экстремумы образуют по сути границы, меры существования вещей, с превышением которых вещи перестают быть самими собой и обретают иное существование.

Разносторонние исследования, проводимые: Адаевым А. И., Аболиным Л. М., Васильевым В. А., Волковым А. А., Корчемным П. А., Крупником Е. П., Кон И. С., Платоновым К. К., Родионовым А. В., Столяренко А. М., Смирновым В. Н., Цой А. А., Чудновским В. Э., Човдыровой Г. С. и другими учеными-психологами позволяют выделить одно из существенных

¹ Маклаков А. Г., Общая психология, 2016. С. 583.

² Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб: Питер, 2006. – 256 с.

³ Федотов А. Ю., Медведев И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление. 2-е изд. – М.: МосУ МВД России, 2014. С.140.

психологических качеств - устойчивость личности сотрудника ОВД к экстремальным ситуациям служебной деятельности.

Эффективность выполнения служебно-боевых задач в экстремальных условиях зависит от уровня профессиональной подготовки, эмоционально-волевой устойчивости и надежности сотрудников.

Все эти позиции имеют очень большую силу в организме человека, но в большей степени они важны для сотрудников полиции.

Сотрудники полиции обладают высокими показателями волевых качеств. Так как при работе с различным контингентом людей приходится корректировать не только чужие действия, но и свои, что зачастую требует больших усилий.

С целью определения стрессоустойчивости у сотрудников полиции была использована психодиагностическая методика Н. В. Киршевой и Н. В. Рябчиковой «Тест на самооценку стрессоустойчивости личности»¹.

Исследование длилось с декабря 2018 года по апрель 2019 года и рассматривалось в нескольких ситуациях:

Ситуация 1 – сотрудники находятся на выполнении служебных задач в обычном режиме.

Ситуация 2 – сотрудники ознакомлены с плановым распределением суток.

Ситуация 3 – сотрудникам поступает экстренное сообщение о поставленной задаче «Вне очереди».

В данном исследовании приняли участие 22 сотрудника, которые являются курсантами 3 курса Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Уровень стресса в обычном режиме службы

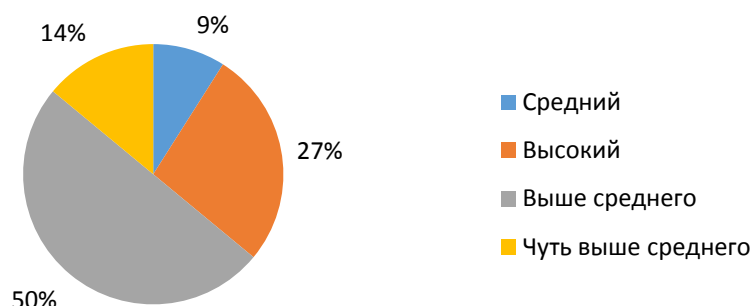

Рис 1. Уровень стресса сотрудников, выполняющих служебные задачи в обычном режиме (диаграмма)

¹ Усатов И. А. Исследование стрессоустойчивости сотрудников компании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 44. С. 257–262.

Девять процентов опрошенных сотрудников обладают средним уровнем стрессоустойчивости. Данный тип устойчивости свидетельствует о том, что у людей работает внутренняя защита, и они легко снимают нервное перевозбуждение (но не полностью).

У 27 % респондентов выявлен высокий уровень устойчивости, что говорит о том, что сильные потрясения они воспринимают как урок в жизни и включают механизм самооценки и значимости, умеют проявлять своими сильными качествами и быстро восстанавливать психическое состояние.

У 50 % испытуемых уровень стрессоустойчивости выше среднего. Для данного типа устойчивости характерны такие проявления, как – высокое самосознание и умение регулировать свои ощущения, переходя в разные состояния внутреннего самоконтроля.

У 14% опрошенных выявлен уровень устойчивости перед стрессом чуть выше среднего. Люди с данным типом устойчивости имеют высокий уровень самозащиты, они обладают умением расслабляться в любой обстановке¹.

В целом, в первой серии исследования было выявлено, что в группе преобладает уровень стрессоустойчивости выше среднего.

Уровень стресса при заступлении в наряд по графику

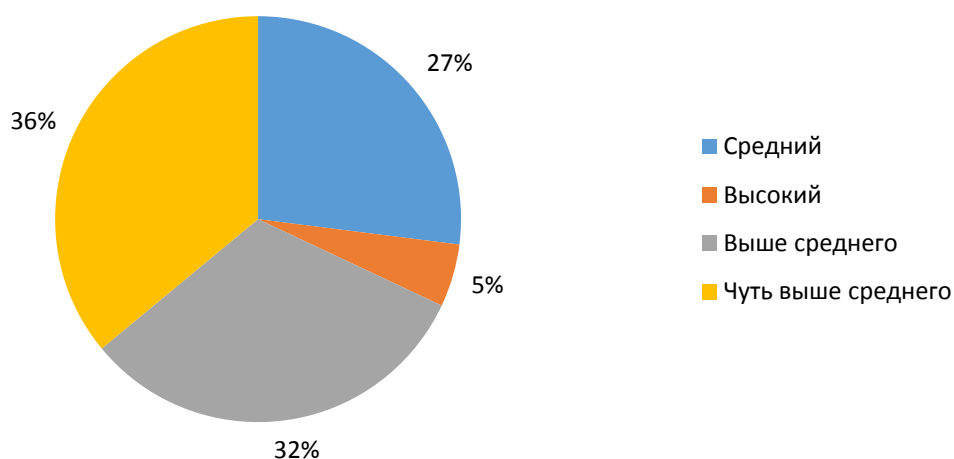

Рис.2. Уровень стресса у сотрудников, которые заступали в наряд по утвержденному ранее графику (диаграмма)

Средний уровень стрессоустойчивости у 27 % опрошенных сотрудников.

¹ Киршева Н.В., Рябчикова Н.В. Психология личности: тесты, опросники, методики / М.: Геликон, 1995. – С. 220.

У 5% респондентов наблюдается высокий уровень устойчивости, а у 32% исследуемых установлен уровень стрессоустойчивости выше среднего, 36% опрошенных показали уровень устойчивости несколько выше среднего.

По итогам второго этапа исследования было установлено, что процентное соотношение немного изменилось (увеличилось число сотрудников с «высокой» и «выше среднего» стрессоустойчивостью; уменьшилось число сотрудников, у которых преобладает уровень стрессоустойчивости «среднего» и «чуть выше среднего» уровня; в группе наблюдается стрессоустойчивость «чуть выше среднего».

Уровень стресса при заступлении вне очереди

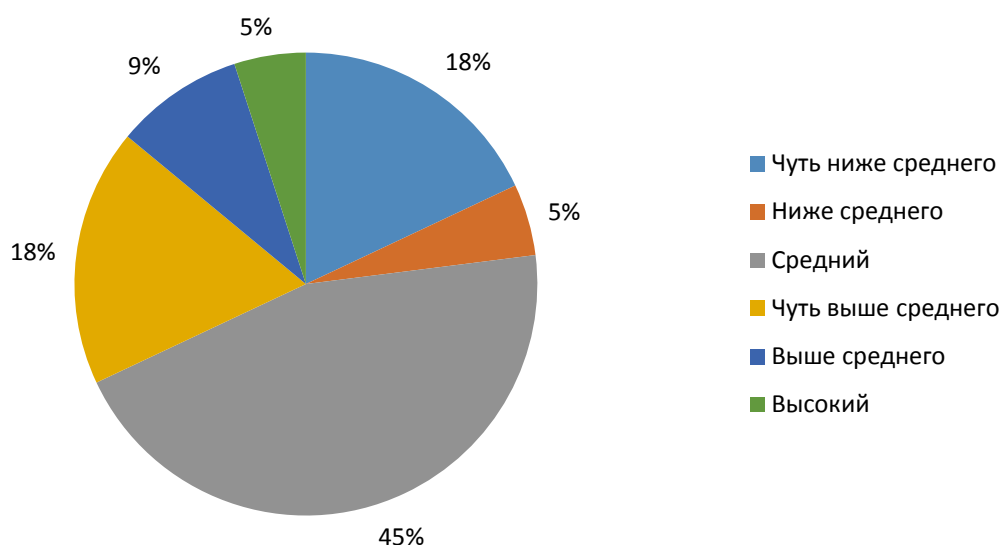

Рис. 3. Уровень стресса у сотрудников, которые заступали в наряд «вне очереди» (экстренное сообщение)

При обработке данных добавились новые шкалы «ниже среднего» и «чуть ниже среднего».

Процентное соотношение количества сотрудников, которые обладают стрессоустойчивостью ниже среднего равно 5%. Это свидетельствует о наличии довольно сильного нервного напряжения, и курсанты всеми силами пытаются выйти из этого состояния, используя различные способы саморегуляции.

Также установлено, что 18% респондентов обладают чуть ниже среднего уровня стрессоустойчивости. У людей с данным типом устойчивости существует разработанный ими защитный механизм от сильных потрясений. Средней стрессоустойчивостью обладает 45% респондентов из группы. Также присутствует определенный процент сотрудников с устойчивостью «чуть выше среднего», что составляет 18%.

9% респондентов показали уровень стрессоустойчивости «выше среднего». 5% сотрудников обладают «высоким» уровнем стрессоустойчивости.

В целом, у курсантов преобладает «средний» уровень стрессоустойчивости.

Исходя из полученных данных были даны рекомендации по повышению стрессоустойчивости и сопротивляемости стрессу, снижению уровня стрессовой нагрузки. Чем эффективнее сотрудник справляется со стрессовыми

факторами, тем продуктивнее выполняет служебные задачи и качественнее управляет собственной жизнью.

Сотрудник органов внутренних дел должен сохранять стрессоустойчивость и когнитивную мотивацию, а значит надо больше уделять внимание и заниматься аутогенной тренировкой и дыхательными упражнениями, также не следует забывать о релаксации.

Библиографический список

1. Киршева Н. В., Рябчикова Н. В. Психология личности: тесты, опросники, методики / Н. В. Киршева, Н. В. Рябцева. – М.: Геликон, 1995. – С. 220.
2. Маклаков А. Г. Общая психология: учебник. – СПб: Питер, 2016. – С. 583 – (Учебник для вузов)
3. Усатов И. А. Исследование стрессоустойчивости сотрудников компании // Научно-методический электронный журнал «Концепт» – 2017. – Т. 44.– С. 257–262.
4. Федотов А. Ю., Медведев И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление. – 2 изд. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2014. – С. 140.
5. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб: Питер, 2006. – 256 с.

Пучкова Ю. С.¹,

*курсант 2 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Решиков П. О.²,

*курсант 2 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Дерягина Л. Е.³,

*профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор медицинских наук, профессор*

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ С ПОЗИЦИЙ КОРРЕКЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

В процессе своей жизнедеятельности человек неоднократно сталкивается с решением различного рода задач. Часто для выполнения таковых мы используем ресурсы организма больше необходимого, тем самым делая свою деятельность менее эффективной. Соответственно, проблема адекватной оптимизации работы тела человека стоит очень остро, поскольку продуктивное рабочее состояние обеспечивает наибольшую эффективность деятельности при среднем темпе и интенсивности труда.

Существует множество различных методов, чтобы заставить наш организм рационально использовать имеющиеся ресурсы. Все они имеют свои плюсы и минусы, свои особенности и доступность проведения. Одной из наиболее перспективных коррекционных методик на сегодняшний день является проведение тренировок психической саморегуляции с применением технологии биологической обратной связи (БОС). Данная технология психофизиологической коррекции основана на предъявлении человеку информации о состоянии и изменении тех или иных его физиологических процессов с целью обучения сознательному контролю над различными вегетативными функциями организма.

¹ © Пучкова Ю. С., 2020.

² © Решиков П. О., 2020.

³ © Дерягина Л. Е., 2020.

БОС-терапия, или нейротерапия, – это немедикаментозный метод тренировки активности головного мозга, в процессе которой создаются условия, способствующие изменению и направлению активности в сторону благоприятных состояний. Испытуемому предлагаются специально подобранные компьютерные игры, в которые он играет, задействовав только активность своего мозга. Во время сеанса происходит постепенная тренировка систем саморегуляции, в результате которой мозг учится функционировать наиболее эффективным способом. В обычном состоянии эти процессы не поддаются сознательному контролю.

В самом названии метода БОС заложен его основной принцип. Именно обратная связь, которая поступает от организма, обеспечивает возможность научиться чему-то новому – будь то навык или способ поведения.

Суть методики БОС состоит в следующем: для того, чтобы научиться управлять каким-либо физиологическим процессом в организме, человеку необходимо в реальном времени, секунда за секундой, наблюдать малейшие изменения в управляемой функции. Одновременно с этим человек пытается повлиять на процесс, немедленно наблюдая на экране монитора результаты этих попыток. Постепенно обучаясь саморегуляции, человек обнаруживает и запоминает те внутренние усилия, которые ведут к изменению нужного параметра в выбранном направлении и постепенно обретает способность управлять своими состояниями и параметрами организма.

В исследовании А. В. Латанова и Н. Б. Панковой показано использование метода БОС-коррекции для изучения оптимизации функционального состояния организма человека при высокогорном восхождении. С помощью БОС была проведена тренировка двух испытуемых, направленная на нормализацию частоты сердечных сокращений (ЧСС) в условиях высокогорья. Как показали результаты обработки непрерывных записей сердечного ритма, оба участника эксперимента смогли эффективно управлять своей ЧСС.

И это далеко не единичный случай использования БОС-терапии для коррекции функциональных состояний организма. Таким образом, можно сделать вывод, что данная методика довольно эффективна для подобных тренингов. Она обеспечивает увеличение самоконтроля человека за процессами, происходящими у него в организме. Технология обладает безусловными достоинствами с минимальным набором недостатков. Невзирая на длительность самой терапии, полученные умения останутся с пациентом на всю жизнь, что действительно стоит потраченного времени.

Библиографический список

1. Ханкевич Ю. Р. Оценка эффективности БОС-тренинга для коррекции функционального состояния подводников в период длительного плавания / Ю. Р. Ханкевич и др. // Экология человека. – 2015. – № 10 – с. 3–8.
2. Латанов А. В., Панкова Н. Б. Использование метода БОС-коррекции для оптимизации функционального состояния организма человека при высокогорном восхождении» // Экология человека – 2018. – № 4. – С. 22–29.
3. Неврофоб.ком [электронный ресурс]. URL: <https://neurofob.com>.

*Пяткина О. А.¹,
психолог ГМПО УВД по ТуНАО
ГУ МВД России по г. Москве
лейтенант внутренней службы*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПСИХОЛОГОВ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В данное время остается актуальным вопрос, связанный с повышением уровня профессиональной компетентности психологов в подразделениях органов внутренних дел, а также соответствие предъявляемых профессионально-этических аспектов.

Деятельность психологов в правоохранительных органах обширна. Психологи осуществляют: проведение профессионально-психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел, тестирование на выдвижение сотрудников в кадровый резерв, тестирование сотрудников на вышестоящую и руководящую должность, проводят специальное психофизиологическое исследование с использованием полиграфа для кандидатов и сотрудников, обследование сотрудников, направленных на выполнение оперативно-служебных задач в особых условиях, а также проведение социально-психологического тренинга в подразделении, изучают социально-психологический климат, морально-психологическое состояние личного состава и многое другое.

Изученный анализ литературы показал, что особенности профессиональной подготовки психологов в профильном вузе недостаточно изучены. Данной проблематикой занимались такие ученые как: В. Я. Кикоть; А. Н. Сивак; И. Ф. Солдатова.

Выпускниками профильной образовательной организации большой круг задач осваивается в процессе служебной деятельности. Это приводит к сложностям в адаптации и к неудовлетворенности качеством выполняемой работы, в результате происходит текучесть кадров. Более дезадаптированными и не подготовленными к служебной деятельности являются студенты гражданских образовательных организаций. На первых этапах работы отмечается недостаток практических психологических знаний, навыков и опыта.

Однако важной единицей выступают личные качества психолога в подразделении органов внутренних дел, например: настойчивость, сдержанность, целеустремленность, внимательность, усидчивость, уверенность в себе, планирование работы.

Большую проблему представляет скептическое отношение сотрудников в подразделениях органов внутренних дел к психологической службе, особенно когда для осуществления определенного направления работы прихо-

¹ © Пяткина О. А., 2020.

дит сотрудник по направлению руководителя своего подразделения, т. е. не добровольно. В таком случае, преодоление психологических барьеров и налаживание психологического контакта – не всегда простая задача.

Негативное воздействие социально-психологических факторов предъявляет высокие требования к адаптационным возможностям личности и, как следствие, проявляются следующие психические заболевания: неврозы, депрессия, психосоматический ответ организма и пр. Несмотря на это, психологическая помощь не всегда оказывается эффективной. Это актуально и для практических психологов. Основная причина заключается в том, что не в полной мере учитываются личностные изменения человека в процессе адаптации к условиям социальной среды.

Многочисленные исследования по теме адаптации оставляют большое количество белых пятен в понимании сущности, структуры и видов данного феномена, а также факторов, его определяющих. Само понятие адаптации является полисемантическим и междисциплинарным, проблеме адаптации уделяется внимание как отечественными психологами, так и зарубежными.

В рамках социально-психологического подхода, «социально-психологическая адаптация рассматривается не как аспект во всех ситуациях адаптации, а как самостоятельный процесс уравнивания внутренней среды человека как личности и социума, способствующий качественным изменениям взаимодействующих сторон»¹.

В целях решения данной проблемы необходимо ориентироваться на уровень социально-психологической адаптированности человека. В настоящий момент исследователями рассматриваются лишь отдельные ее компоненты.

Наряду с тем, растущий интерес к адаптационным проблемам человека показывает не только разносторонность, но и универсальность класса адаптивных явлений, а также расхождения в теоретических, методических и методологических подходах в определении сущности феномена. При столь разносторонней деятельности психологов в подразделениях органов внутренних дел, сами психологи лишены профессиограммы и ее составляющей психограммы.

По мнению Е. А. Аминова и М. В. Молоканова, «в качестве интегрального профессионально важного качества психолога, отмечается способность к социальной фасилятивности, т. е. умение создавать атмосферу доброжелательности и снимать психологические барьеры в процессе общения.

Фасилятивный эффект оценивается экспертами в процессе наблюдения за практическими психологами при помощи четырех биполярных шкал:

1. Общительность (готовность к контакту);
2. Смелость (умение поддерживать контакт, открытость);
3. Тактичность (умение чувствовать контекст ситуации);
4. Интеллектуальность (умение обосновывать свою аргументацию).

¹ Меерсон Ф. З. Адаптация к стрессорным ситуациям и физическим нагрузкам: учеб. пособие для мед. вузов / Ф. З. Меерсон, М. Г. Пшенникова. М.: Медицина, 1988. 253 с.

Авторами выявлена корреляция между успешностью обучения и профессиональной деятельностью»¹.

Также нельзя недооценивать роль коллектива в подразделении органов внутренних дел. Потенциально коллектив является сильнейшим стимулом, фактором поддержки и воодушевления. Сотрудники могут получать удовольствие от членства в коллективе, посвящать себя ему, ставить высокие цели, создавать стимулирующую и творческую среду. В коллективе нужно поддерживать благоприятный социально-психологический климат, так как он стимулирует положительные эмоции в деятельности членов коллектива.

В направленности психологии служебной деятельности подавляющее число трудящихся составляют женщины, поэтому при совершенствовании профессиональной подготовки психологов для органов внутренних дел, следует взять во внимание особенности профессиональной и мотивационной направленности.

Еще одним важным аспектом выступает материально-техническое обеспечение. Доверительное общение между психологом и сотрудником или кандидатом на службу, может состояться только в отдельном кабинете. На рабочем месте психолога необходимо наличие компьютера для обработки полученных данных и накопления необходимой информации. В некоторых подразделениях существует потребность в кабинетах для психологической регуляции и кабинетах для проведения социально-психологических тренингов. Данное материально-техническое обеспечение в разы повышает эффективность психологической работы.

Таким образом, основным условием для высокого уровня функционирования психологической службы, выступает качественный состав психологов, который определяется профессиональной компетентностью и личными качествами отдельного психолога в подразделении. Спектр задач, решаемых человеком, широк и разнообразен, но если он на должном уровне не адаптируется к социальной среде, то в последствии это приведет к дезадаптации и нарушению психофизиологических структур организма.

Библиографический список

1. Аминов Е. А., Молоканов М. В. Специальные особенности школьных психологов. // Вопросы психологии. – 1992. – № 1–2. – С. 74–83.
2. Дебольский М. Г. Разработка профессиограммы психолога и ее использование при профотборе специалистов. – М., 1996.
3. Костюк А. И. Адаптация и военная служба / А. И. Костюк // Вестник ПВО. – 1973. – № 11. – С. 49–52.
4. Меерсон, Ф. З. Адаптация к стрессорным ситуациям и физическим нагрузкам: учеб. пособие для мед. вузов / Ф. З. Меерсон, М. Г. Пшенникова. – М: Медицина, 1988. – 253 с.

¹ Аминов Е. А., Молоканов М. В. Специальные особенности школьных психологов // Вопросы психологии. 1992. № 1–2. С. 74–83.

Ремеева А. Ф.¹,

доцент кафедры юридической психологии и права

Московского государственного

психолого-педагогического университета,

кандидат психологических наук

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

Актуальность сравнительного исследования копинг-стратегий девушек, воспитывающихся в полной семье, неполной семье и в центре содействия семейному воспитанию (девушки-сироты) определяется возможностью решения задач, касающихся формирования адаптивной личности и профилактики виктимного поведения. В результате проведенного исследования были обнаружены различия в группах девушек по выбору адаптивных и неадаптивных копинг-стратегий. Полученные данные открывают поле для дальнейших исследований.

В исследовании мы сравнивали три группы девушек: девушек, воспитывающихся в полной семье, девушек, воспитывающихся в неполной семье и девушек, воспитывающихся в центре содействия семейному воспитанию и то, как их семейный статус влияет на выбор копинг-стратегий. Наша работа показала, что семья и внутрисемейные отношения могут оказывать влияние на формирование неадаптивных форм поведения².

Р. Лазарус и С. Фолкман выделяют восемь основных копинг-стратегий, которые подразделяются на эффективные и неэффективные³. Различные копинг-стратегии применяются на основе ресурсов личности и среды. Человек эффективен в совладании, когда имеет позитивные копинг-ресурсы, такие как интеллект, поддержка семьи и значимых лиц, а также здоровье и материальные ресурсы.

Целью данного исследования послужило выявление типичных копинг-стратегий у девушек (15–16 лет), воспитывающихся в полной семье, неполной семье и в центре содействия семейному воспитанию (девушки-сироты). Общее число испытуемых – 60 человек. В работе был использован Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса.

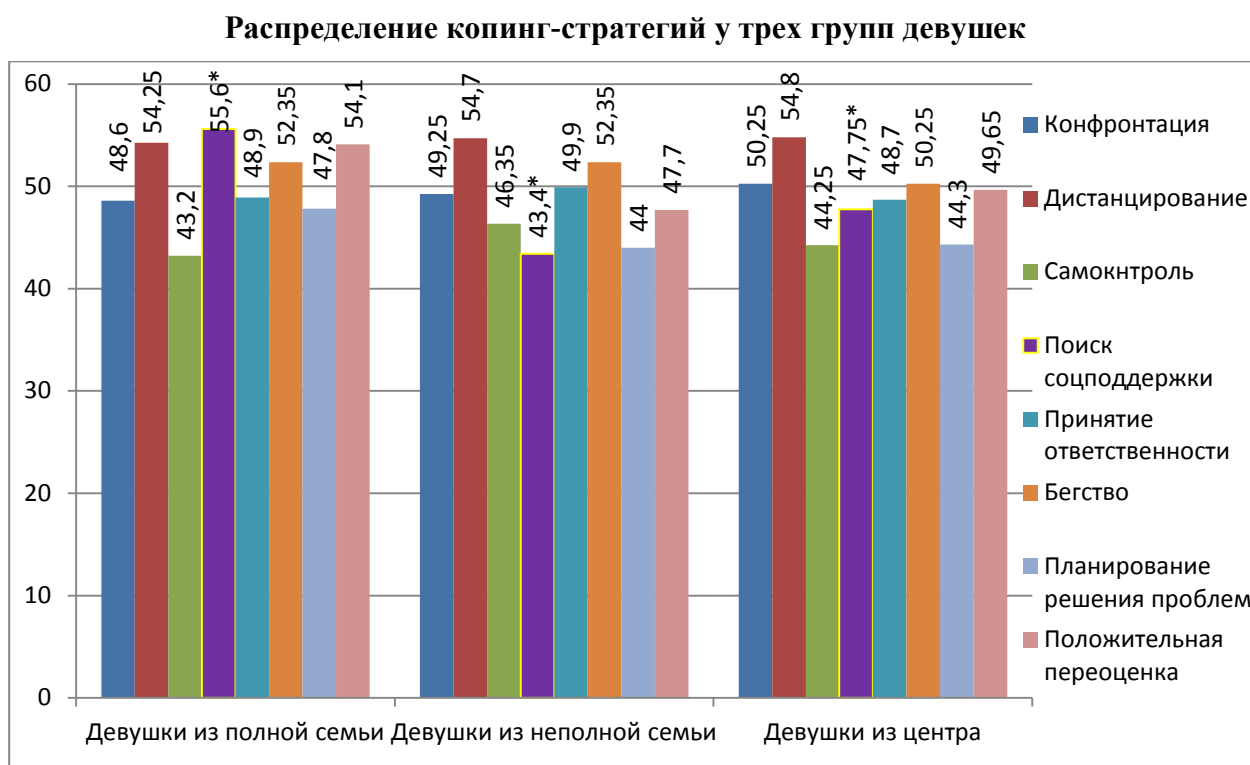
¹ © Ремеева А. Ф., 2020.

² Данилова А. М., Ремеева А. Ф. Семья как фактор формирования неадаптивных форм поведения девушек // Научный подход к общественному развитию: сборник статей по материалам XXXI Международной научно-практической конференции 26 октября 2018 года. М., 2018. – С. 73–76.

³ Lazarus, R.S. Psychological stress and the coping process / R.S. Lazarus. New York: McGraw-Hill, 1996.

Данные, полученные в ходе исследования представлены в диаграмме №1 и обработаны с помощью критерия Манна – Уитни для выявления статистически значимых различий.

Диаграмма № 1

Выявлены статистически значимые различия по шкале «Поиск социальной поддержки» (уровень значимости p меньше 0,05, значит гипотезу H_0 отвергаем на уровне значимости p). Девушки из полных семей в стрессовых и кризисных ситуациях чаще прибегают к данной копинг-стратегии. Эта стратегия является адаптивной, она предполагает обращение к внешним (социальным) ресурсам, поиск информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Опираясь на теоретическое обоснование нашего исследования, можно предположить, что таким внешним ресурсом может выступать семья. Но в данном случае нельзя утверждать, что девушки-сироты не адаптируются к кризисным ситуациям и не преодолевают их, так как мы не нашли статистически значимых различий по другим шкалам: «Конфронтационный копинг», «Дистанцирование», «Самоконтроль», «Принятие ответственности», «Бегство-избегание», «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка», а они также могут быть адаптивными и с помощью них можно эффективно преодолевать критические ситуации.

Таким образом, результаты, полученные в ходе исследования, говорят о следующем: 38,3% девушек используют неадаптивные копинг-стратегии. Девушки из полных семей чаще применяют адаптивную копинг-стратегию «Поиск социальной поддержки», чем девушки из неполных семей и девушки-сироты.

Библиографический список

1. Данилова А.М., Ремеева А.Ф. Семья как фактор формирования неадаптивных форм поведения девушек / А. М. Данилова, А. Ф. Ремеева // На-

учный подход к общественному развитию: сборник статей по материалам XXXI Международной научно-практической конференции 26 октября 2018 года. – М., 2018. – С. 73–76.

2. Lazarus, R.S. Psychological stress and the coping process / R.S. Lazarus. – New York: McGraw-Hill, 1996.

Реуцкая И. Е.¹,

ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России

кандидат психологических наук, доцент

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В ХОДЕ ОСВЕЩЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ТЕМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ МЕДИАЦИИ)

Совершенствование профессиональной подготовки психологов для органов внутренних дел имеет важное значение для всей системы психологического обеспечения МВД России. При этом в ходе осуществления профессиональной подготовки специалистов указанного профиля возникает потребность реализации междисциплинарного подхода. Нередко последнее связано с необходимостью разграничения юридических и психологических аспектов при освещении тематики по учебным дисциплинам. Это относится, например, к проблематике применения тактико-психологических приемов производства отдельных следственных действий, проведения медиации и т. д.

В рамках данной статьи представляется целесообразным остановиться на медиации как способе разрешения конфликтов (психологический аспект) и методе, применяемом при разрешении корпоративных споров с целью достижения мирового соглашения (юридический аспект). Фокус внимания именно на данном вопросе обусловлен тем, что нередко психологи предлагают свои услуги в качестве медиатора (посредника) при решении корпоративных споров. Вместе с тем, с юридической точки зрения корпоративным признается спор между корпоративными юридическими лицами с целью урегулирования, как в судебном (в арбитражном суде), так и внесудебном порядке (посредством мирового соглашения, в третейском суде) противоречий, связанных с созданием юридического лица, управлением им или участием в нем. Посредничество при решении подобных вопросов требует, как минимум, наличия юридического образования. Последнее обусловлено еще и тем, что процедура юридической медиации регламентирована Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»² (далее – ФЗ № 193-ФЗ). Указанный документ регламентирует отношения, связанные с применением рассматриваемой процедуры к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (часть 2 ст. 1 ФЗ

¹ © Реуцкая И. Е., 2020.

² Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) / Российская газета, № 168, 30.07.2010.

№ 193-ФЗ). В этой связи в юриспруденции медиацию определяют, как «опосредованную правом посредническую деятельность (институт, практика, технология) третьего для сторон правового конфликта лица, не обладающего полномочиями на разрешение спора по существу, направленную на их самостоятельное и добровольное примирение и на основе этого разрешение юридического конфликта»¹. Таким образом, без знаний в области юриспруденции и умения ориентироваться в правоприменительной практике сложно помочь в выработке юридически грамотного, удовлетворяющего интересам сторон решения.

В этой связи также следует отметить, что цели психологической и правовой медиации не совпадают. Целью правовой медиации является достижение взаимоприемлемого решения по корпоративному спору. в то время как специалисты в области психологии считают, что медиация направлена на «урегулирование проблем взаимодействия (то есть коммуникативных проблем), в котором ущемлены реально или предполагаемо интересы участников»².

В пользу обязательности юридического образования медиаторов свидетельствует и способ закрепления результатов медиации, так как достигнутые в ходе переговоров соглашения стороны вправе закрепить юридически, а именно, подписать медиативное соглашение, которое будет обязательным к исполнению, как гражданско-правовой договор в случае, если спор не был передан на рассмотрение арбитражного или третейского суда. В этой ситуации суд может утвердить медиативное соглашение в качестве мирового (ч. 3 ст. 12 ФЗ № 193-ФЗ). Следует отметить, что в случае невозможности достижения согласия в споре стороны должны подписать соглашение о прекращении процедуры медиации, которое также является юридическим документом.

Вместе с тем, в ходе медиации при разрешении корпоративных споров целесообразно применение психологических методов и приемов, которые используются и в ходе посредничества при разрешении психологических (межличностных в большей степени) конфликтов.

Следует отметить, что в рамках психологии определены функции, которые выполняет психолог как посредник при разрешении конфликта, разработана структура медиации, технологии, применяемые в ходе ее проведения, а также эмпирически апробированы методы и приемы, которые целесообразно применять в процессе ее осуществления).

Выполняя роль посредника при разрешении межличностного конфликта, психолог реализует следующие функции: «снятие негативного противостоя-

¹ Максуров А. А. Медиация в праве: вопросы, определения, понятия / А. А. Максуров // Практическое пособие для юристов of-law.ru [электронный ресурс]. URL: <http://of-law.ru> (дата обращения: 13.03.2017).

² Аллахвердова О. В. Медиация как социально-психологический феномен / О. В. Аллахвердова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Вып. 2-1. 2007. С. 152. (Серия 6. Политология. Международные отношения).

ния, помощь сторонам наладить конструктивную коммуникацию, подвести людей к осознанию своих интересов, снять психологические барьеры противостояния и увидеть в другой стороне не врагов или оппонентов, а партнеров для совместного поиска взаимоприемлемых решений»¹. Таким образом, варианты решений проблем психолог не предлагает. Его деятельность направлена не на предоставление готовых советов или решений, а на стимулирование клиентов к самостоятельному нахождению выхода из сложившейся ситуации посредством активации их внутренних ресурсов. Такая же стратегия поведения характерна и для медиатора.

Структура медиации, включает следующие разделы: 1) введение в процесс медиации; 2) презентация сторон (рассказ каждой стороны о сути спора); 3) дискуссия по выработке вопросов для обсуждения и переговоров; 4) кокус (индивидуальная работа медиатора с каждой из сторон); 5) дискуссия по выработке возможных предложений для урегулирования спора; 6) подготовка проекта соглашения; 7) выход из медиации² (вывод о результатах работы и проговаривание дальнейшей линии поведения участников спора).

Технологии, применяемые при проведении медиации, наибольшее распространение получили в США.

«Фасилитация (координация, содействие) – разрешение конфликта с участием третьей стороны, занимающей нейтральную позицию на переговорах и оказывающей содействие процессу выработки соглашения. Действия фасилитатора ограничиваются лишь участием в подготовке и проведении встреч и переговоров между конфликтующими сторонами;

Консилиация (согласительная процедура) – способ ведения переговоров без непосредственной встречи сторон за одним столом аналогично методу «челночной дипломатии». Данный метод целесообразно использовать при эмоциональной отягощенности конфликта, когда третья сторона общается с конфликтующими сторонами по отдельности, передавая предложения и альтернативы. В некоторых случаях третья сторона может выдвигать собственные предложения по разрешению спора.

Посредничество – урегулирование спора с помощью арбитра, который в случае не достижения сторонами соглашения уполномочен разрешить конфликт. Наиболее слабой формой участия посредника в примирительной процедуре является модерация. В данном случае посредник выполняет роль руководителя переговорного процесса. В его обязанности не входит примирение сторон, выяснение их позиций, интересов и обстоятельств спора. Его участие касается лишь процедуры переговоров и обеспечивает сторонам формальное равенство при их проведении³.

¹ Аллахвердова О. В. Медиация как социально-психологический феномен. С. 153.

² Там же.

³ Von Marcard N. Berufsrecht des Mediators. Nordstedt, 2004. S. 18; Trams K. Die Mediationsvereinbarung - eine vertragsrechtliche Analyse. Marburg, 2008. S. 11.

Экспертная оценка – третья нейтральная сторона, как правило, специалист в области разбираемого конфликта, дает оценку обсуждаемых проблем, или предоставляет информацию, доказывающую себя на практике. В отличие от арбитра эксперт не может называть свое решение.

Мини-суд или мини-разбирательство – метод разрешения разногласия, в котором руководители высшего звена управления каждой стороны встречаются в присутствии нейтрального консультанта, заслушивают выступления представителей сторон по обстоятельствам дела и пытаются достичь соглашения по спору»¹.

В отечественной конфликтологии предложены техники разрешения конфликта, которые также возможно применять в ходе медиации.

1. Техника разделения противоречий на составные части (пункты) и детальное обсуждение каждой из них. Это позволит найти «точки соприкосновения», т. е. отдельные элементы, по которым можно достичь согласия; как правило, они касаются того, что резко не затрагивает участников конфликтов.

2. Перевод конфликта с эмоционального на рациональный (интеллектуальный) уровень. В ситуации эскалации конфликта при сильной эмоциональной вовлеченности в него может наблюдаться эффект «сужения сознания» (когда человек из-за эмоций никого не слышит и не понимает). В этом случае необходимо переключить внимание сторон на что-то нейтральное, а далее (когда успокоятся) рационализировать конфликт, т. е. предложить реализовать указанную ранее «стратегию переговоров»².

В целом, посредничества при разрешении психологических конфликтов и юридических споров не тождественны. В связи с этим при подготовке психологов органов внутренних дел, целесообразно формировать у них представление о специфическом отличии психологической медиации от юридической.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) / Российская газета. – № 168, 30.07.2010.

2. Аллахвердова О. В. Медиация как социально-психологический феномен / О. В. Аллахвердова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Вып. 2-1. – 2007. – С. 151–158. (Серия 6. Политология. Международные отношения).

¹ Гвоздарева М. В. Посредничество как метод альтернативного разрешения корпоративных конфликтов: дис ... канд. социол. наук: 22.00.08 / М. В. Гвоздарева. С. 53–54.

² Вахнина В. В., Трубочкин В. П. Диагностика и формирование мотивационной готовности сотрудника к службе в органах внутренних дел: научно-методическое пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2005. С. 66.

3. Гвоздарева М. В. Посредничество как метод альтернативного разрешения корпоративных конфликтов: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / М. В. Гвоздарева. – М.: РУДН, 2006. – 155 с.
4. Вахнина В. В., Трубочкин В. П. Диагностика и формирование мотивационной готовности сотрудника к службе в органах внутренних дел: научно-методическое пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2005. – 140 с.
5. Von Marcard N. Berufsrecht des Mediators. Nordstedt, 2004. S. 18; Trams K. Die Mediationsvereinbarung – eine vertragsrechtliche Analyse. Marburg, 2008. S. 11.
6. Практическое пособие для юристов of-law.ru [электронный ресурс] URL: <http://of-law.ru> (дата обращения: 13.03.2017).

Саласин Д. В.¹,

слушатель 5 курса

факультета подготовки иностранных специалистов

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

рядовой милиции

Николаева Ю. В.²,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

полковник полиции

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММЫ «БАЗА НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЖЕСТОВ» В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На сегодняшний день сотрудники органов внутренних дел ведут борьбу с преступлениями по разным направлениям. В ходе работы, им приходится активно взаимодействовать с гражданами. Обычно такое взаимодействие направлено на получение информации о происшествии от свидетелей, разъяснение причин нарушения административного законодательства, проведение допроса и др. Зачастую, сотрудники сталкиваются с получением ложной информации, конфликтным общением и другими сложностями во взаимодействии, что намного усложняет их работу. Одной из главных причин того, что сотрудник сталкивается с такими проблемами, является низкий уровень знаний в сфере толкования невербальных жестов.

Невербальное общение – информация, принимаемая в общении и взаимодействии по неречевым каналам. В первую очередь, невербальное общение – это язык тела: жесты, интонации, мимика, выражение глаз и лица³.

К невербальному общению относят и интерпретацию телесных знаков (значение мимики и жестов), которые человек передавать не планировал и которые к категории «общение» в строгом смысле отнесены быть не могут⁴.

Невербальное общение включает в себя следующие компоненты:

1. Паралингвистика (звучание, темп, громкость, интонации);
2. Кинесика (жесты, жестовые процессы и жестовые системы);
3. Проксемика (пространство и дистанцирование);
4. Мимика (движения лицевых мышц);

¹ © Саласин Д. В., 2020.

² © Николаева Ю. В., 2020.

³ Морозов В. П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация. М.: ИП РАН; Центр «Искусство и наука», 1998. 189 с.

⁴ Дерябо С., Ясвин В. Гроссмейстер общения. М.: Смысл, 2000.

5. Гаптика (касания и тактильная коммуникация);
6. Хроменика (время общения);
7. Одорика (запахи, косметика, татуаж);
8. Аускультация (слышание, восприятие звука);
9. Системология (систематизация пространства, расположение объектов, смыслы, которые эти объекты выражают в процессе коммуникации);
10. Актоника (действия, ритуалы, поступки, что-либо означающие);
11. Гастика (коммуникативные функции пищи и напитков, снадобий и угощений, приемов пищи, поведения во время еды)¹.

Изучением невербального общения занимались такие зарубежные и отечественные ученые, как П. Экман, А. Пиз, Е. Фейгенберг, А. Асмолов, С. Л. Рубинштейн, Ч. Дарвин и другие.

Также различным аспектам невербального общения посвятили свои работы такие авторы, как Аверкина Л. А., Ахьямова И. А., Белякова Н. В., Григорьянц Т. А., Екинцев В. И., Иванов В. Д., Кривых Л. В., Лабунская В. А.

Результаты опроса сотрудников ОВД показали, что основной причиной низкого уровня теоретических и практических знаний в сфере толкования невербальных символов является отсутствие времени на изучение больших по объему книг и учебных пособий по данной теме. Однако умение интерпретировать невербальные проявления не только облегчит работу сотрудников, но и увеличит ее продуктивность.

С целью преодоления указанной проблемы и повышения коммуникативной компетентности сотрудников ОВД в данной сфере нами была разработана авторская программа, которая включает в себя максимально большую базу невербальных символов (движений тела, мимики и т. д.) с их последующей комплексной (комбинированной) автоматизированной интерпретацией.

Для создания этого проекта мы использовали программу Microsoft Office Excel, так как она имеет достаточный набор функций, а также поддерживается на всех стационарных и переносных компьютерах.

Для удобства в поиске мы разделили все невербальные символы на следующие категории: «Мимика», «Поза», «Жесты», «Дистанция».

На каждую составляющую классификации мы выделили отдельный раздел. В качестве основных источников литературы были использованы книга-тренажер Пола Экмана и Фризена Уоллеса «Узнай лжеца по выражению лица» и словарь жестов Жозефа Мессинжера «Как читать мысли без слов».

Рис. 1. Основное меню «Базы невербальных жестов»

¹ Биркенбил В. Язык интонации, мимики, жестов. СПб: Питер, 1997. 176 с.

На рис.1 можно видеть «основное меню» программы. Здесь находятся кнопки для перехода на страницы, где представлен перечень невербальных символов, соответственно нашей классификации, а также кнопки для перехода на страницу с интерпретацией и учебными тестами.

Рис. 2 Перечень жестов, используемых при помощи рук

После перехода на страницу «жесты», можно увидеть различные варианты использования жестов при помощи рук (рис. 2). На этой странице у респондентов есть возможность отметить нужный жест, нажав на кнопку под картинкой, для создания комбинации жестов и получения автоматической интерпретации. Также есть возможность ознакомиться со значением каждого из жестов, для этого нужно нажать на картинку с желаемым жестом, либо на его название.

На рис. 3 представлен пример интерпретации одного из жестов. В первой колонке находится интерпретация жеста, а во второй пояснение к интерпретации.

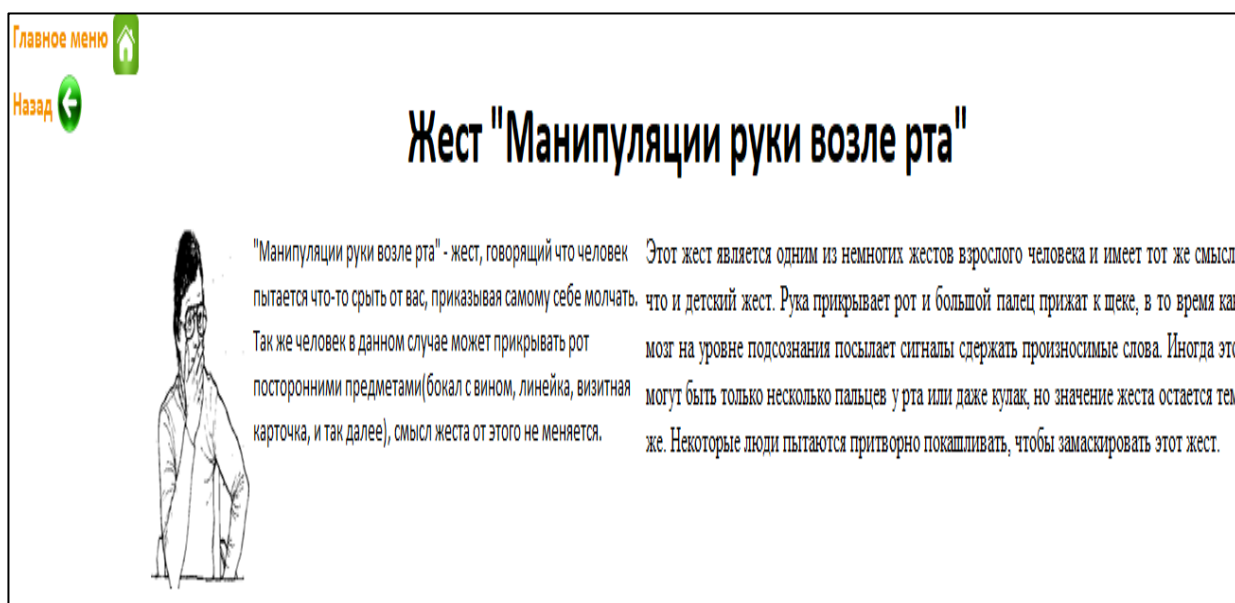

Рис. 3. Интерпретация жеста «Манипуляции руки возле рта»

Самыми сложными в распознавании из числа невербальных символов являются мимические жесты. Сложность их распознавания заключается в схожести их проявлений между собой, поэтому мы внесли в базу более широкую их интерпретацию, с графическими изображениями и вариантами проявлений¹.

На рис. 4 представлена расширенная интерпретация эмоции «Гнев».

Рис. 4. Расширенная интерпретация эмоции «Гнев»

В ней рассказывается о том, как проявляется данная эмоция на отдельных частях лица (брови, глаза, рот), а также о том, как происходит сочетание указанной эмоции с другими эмоциональными проявлениями человека.

После того как респондентом отмечены нужные жесты, можно получить интерпретацию. Вернувшись в «основное меню» (рис. 1), при помощи нажатия на кнопку «интерпретация» происходит переход на указанную страницу (рис. 5).

Рис. 5. Интерпретация выбранных жестов

На этой странице можно увидеть интерпретацию в виде графика, по следующим шкалам: ложь, стыд, агрессия, волнение, утаивание, недоверие, ис-

¹ Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица. Книга-тренинг. М.: Санкт-Петербург, 2010.

кренность, уверенность и защита. Для удобства пользователя справа от графика представлены выбранные респондентом жесты.

С целью ускорения процесса обучения, в программу были внесены учебные тесты, при помощи которых пользователь сможет научиться быстрее запомнить название жестов, а также проверить свой уровень знаний в распознавании того или иного жеста.

Библиографический список

1. Аллан Пиз. Язык телодвижений (как читать мысли по жестам) / пер. с англ. – Н. Новгород, 1994. – 107 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 376 с.
3. Биркенбил В. Язык интонации, мимики, жестов. – СПб: Питер, 1997. – 176 с.
4. Василик М. А. Основы теории коммуникации: учебник / под ред. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.
5. Дерябо С, Ясвин В. Гроссмейстер общения. – М.: Смысл, 2000.
6. Мессинжер Ж. Как читать мысли без слов. Словарь жестов / пер. с англ. – М., 2015.
7. Морозов В. П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация. – М.: ИП РАН; Центр «Искусство и наука», 1998. – 189 с.
8. Холл Э. Как понять иностранца без слов. – М.: «Наука», 1995. – 197 с.
9. Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица. Книга-тренинг. – М.: Санкт-Петербург, 2010.

Серикова С. В.¹,

слушатель факультета

переподготовки и повышения квалификации

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Проблема стрессоустойчивости людей в различных профессиях с давних пор привлекала внимание специалистов, в частности – психологов. В особенности людей, работающих в «помогающих» профессиях (психолог, педагог, социальный работник, сотрудник правоохранительных органов). Это связано непосредственно с тем, что в данных видах деятельности человек вынужден находиться в постоянном контакте с другими людьми, быть в центре их негативных переживаний и эмоций, стать «мишенью» для злобы и агрессии, постоянно впитывая это в себя. Людям сложно оставаться равнодушными к эмоциям, постоянно их окружающим, из-за чего помимо ухудшения здоровья (соматического и психологического) может снижаться результативность деятельности. Данный феномен – феномен эмоционального выгорания – является острым кризисным состоянием.

Актуальность обращения к данной теме заключается в том, что сотрудников правоохранительных органов с легкостью можно отнести к числу служащих «помогающих» профессий, ведь они вынуждены постоянно контактировать с людьми, агрессией, а также постоянными стрессовыми факторами. Специфика правоохранительной деятельности, в том числе необходимость вступать во взаимодействие с правонарушителями, содержит в себе элементы отрицательного воздействия на личность. Развитие состояния невротизации обусловлено в этой группе постоянным психологическим и физиологическим напряжением и даже перенапряжением. При отсутствии у сотрудника достаточного уровня психологической и нравственной устойчивости часто наблюдается развитие синдрома эмоционального выгорания, что впоследствии приводит к его профессиональной деформации. При этом стоит отметить, что профессиональная деформация, в свою очередь, негативно влияет на деловое общение и эффективность его служебной деятельности в целом.

Понятие синдрома эмоционального выгорания было введено в психологию американским психиатром Г. Фрейденбергом в 1974 г.² Оно проявляется в виде нарастающего безразличия к своим обязанностям, событиям, происходящим на работе, растущим негативизмом по отношению как к пациентам или клиентам, так и к сотрудникам, ощущении собственной профессиональной несостоятельности, ощущении неудовлетворенности работой, явле-

¹ © Серикова С. В., 2020.

² Freudenberger H. J. Staff burnout. Journal of Social Issues, 30, 159. № 165.

ниях деперсонализации, а в итоге, резким ухудшением качества жизни. В дальнейшем могут развиваться невротические расстройства и психосоматические заболевания.

Стоит отметить, что к основным факторам, играющим значимую роль в формировании синдрома эмоционального выгорания, чаще всего относят: личностный, организационный и ролевой. В понимании важности заострения внимания на проблеме эмоционального выгорания сотрудников органов внутренних дел нам поможет более глубокий анализ указанных выше факторов и соотнесение их со спецификой правоохранительной деятельности.

Среди личностных особенностей, которые выделяет Фрейденберг, наиболее значимыми и ярко выраженными для сотрудников являются: увлекаемость и фанатичность¹. Также, К. Кондо наиболее уязвимыми для формирования синдрома эмоционального выгорания отмечает «трудоголиков» – людей, решивших посвятить себя только реализации рабочих целей, кто нашел свое призвание и работает до самозабвения². Наличие данных личностных черт, часто проявляющихся у сотрудников ОВД, обостряется возникающими чувствами азарта, удовлетворенности и некоей эйфории от успешного выполнения служебных задач и поручений, раскрытия различного рода дел. Также стоит сделать акцент на такой личностной особенности как склонность личности к идеализации, которая является прямой предпосылкой развития данного синдрома по той простой причине, что многие молодые кандидаты, изъявляющие интерес к службе, характеризуют свое желание факторами, которые складываются под непосредственным влиянием СМИ (кинокартинами, телесериалами), которые чаще всего заостряют свое внимание и освещают те стороны правоохранительной деятельности, которые на практике встречаются крайне редко. К чему это приводит? Молодые люди, заступая на службу, испытывают некий диссонанс, «разрыв шаблона», так как их фантазии претерпевают большие корректировки и практически не соотносятся с реальностями, что, в свою очередь, приводит к разочарованию и потере интереса к выполняемой деятельности, впоследствии – увольнению. Ведь, как мы знаем, чем более объект идеализируется и превозносится человеком, тем сильнее и невыносимее разочарование.

Американский психолог А. Пайнс выделяет такие особенности, способствующие формированию СЭВ, как неудовлетворенность профессиональным ростом, а также недостаточную автономию в решении рабочих задач³. По данным проведенных социально-психологических исследований можно отметить, что значительное количество сотрудников действительно отмечает невозможность профессионального роста как один из наиболее значимых факторов, влияющих на организацию службы, что подтверждает важность

¹ Freudenberger H. J. Staff burnout. Journal of Social Issues, 30, 159. № 165.

² Kondo K. Burnout syndrome // Asian Medical J. 1991. № 34 (11).

³ Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. СПб: Питер, 2008. 113 с.

выделенного фактора в формировании неудовлетворенности служебной деятельностью.

Отечественный исследователь В. В. Бойко, занимающийся феноменом эмоционального выгорания, акцентировал внимание на том, что данный синдром является неким защитным механизмом психики человека, который формируется для преодоления и полного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие обстоятельства (стресс), который способствует правильному и дозированному распределению энергетических ресурсов¹. Исходя из психологии стресса и рассматривая СЭВ как защитный механизм психики, мы можем сделать вывод, что этот механизм начинает вырабатываться на первой стадии стресса (реакция тревоги и мобилизация адаптивных возможностей организма) и продолжает поддерживать функционирование организма на второй стадии (стадия резистентности), но, при отсутствии профессиональной помощи и возможности справиться с постоянно увеличивающимся давлением стресс-агента, наступает третья стадия – стадия истощения и болезни организма, которая проявляется в виде невозможности ресурсов человека поддерживать работу защитных механизмов, вследствие чего происходит образование соматических и психосоматических симптомов². Исходя из данной позиции, синдром эмоционального выгорания можно попытаться охарактеризовать как «позитивное» явление, но он может являться таковым только до тех пор, пока не возникают дисфункциональные следствия, которые напрямую будут негативно влиять на эффективное исполнение служебной профессиональной деятельности.

Среди организационных факторов, приводящих к развитию синдрома эмоционального выгорания, большинство исследователей выделяет: многочасовой характер работы, не оцениваемой должным образом, имеющей трудноизмеримое содержание, требующей исключительной продуктивности, а также стиль руководства и отдаваемых поручений, не соотносящийся с содержанием и характером выполняемой сотрудником работы.

Первыми последствиями, которые могут настичь сотрудника с развивающимся синдромом эмоционального выгорания, являются следующие. Истощение – чувство истощения, выхолощенности всех физических и эмоциональных ресурсов человека, оно характеризуется постоянным чувством усталости, которое возникает вновь при возвращении в профессиональную деятельность даже после долгого сна. Деперсонализация выражается в том, что любой контакт с сослуживцами (включая неформальное общение), а также с профессиональной деятельностью в целом, не имеет никакого эмоционального отклика. При редукции возникает ощущение полной профессиональной некомпетентности, ненужности, невозможности возникновения профессиональных перспектив, вследствие чего любая критика со стороны

¹ Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Наука, 1996. 154 с.

² Селье Г. Стресс без дистресса. Рига, 1992. 124 с.

руководства будет восприниматься как сильный удар и подтверждение некомпетентности и ненужности себя как профессионала.

Отсутствие профессиональной психологической помощи и своевременной коррекции состояния сотрудника с целью его стабилизации на начальном этапе развития синдрома эмоционального выгорания может привести к возникновению психосоматических симптомов, а также психологическим изменениям в когнитивном (нарушение внимания, памяти), мотивационно-потребностном (отсутствие интереса к работе, пессимизм, цинизм и черствость в профессиональной и личной сферах) и аффективном компонентах личности, что, в свою очередь, будет влиять на профессиональную и социальную деятельность, а также непосредственное межличностное взаимодействие с коллегами и близкими.

По мере развития СЭВ будут развиваться и соматические симптомы, которые будут дополняться психосоматическими (от возникновения развития артериальной гипертензии до инфарктов и инсультов) и психопатологическими признаками социальной и личностной дисфункции сотрудника.

Нарушения сна, внимания, расстройство аппетита, частые головные боли, постоянное чувство усталости и апатии впоследствии могут прогрессировать, вследствие чего часто отмечается развитие тревожных и депрессивных расстройств, на фоне которых может начать формироваться и аддиктивное поведение (химические аддикции – наркомания, токсикомания, алкоголизм; промежуточные (поведенческие) – нервная анорексия / булимия, другие нарушения пищевого поведения; а также нехимические (эмоциональные) зависимости – игромания, зависимость от экстремальных видов деятельности и др.), функция которых будет носить в первую очередь гедонистический характер (стремление преобразовать свою апатию и гипотемию в нормотемию), а также в компенсаторный, т. е. в замещение проблемных сфер – общения, от которого сотрудник будет отгораживаться самостоятельно и развлечений¹. Немаловажным аспектом анализа проблемы формирования синдрома эмоционального выгорания у сотрудников органов внутренних дел является то, что фоне развития вышеперечисленных последствий и отсутствия своевременной специализированной помощи, из-за переживания чувства неудовлетворенности собой как профессионалом, эмансипированности от социума и перехода физиологических и психологических проблем в острую критическую фазу, среди сотрудников, страдающих от СЭВ, повышаются суицидальные риски.

При отсутствии у сотрудника личностной психологической устойчивости и развитой способности к адаптации, а также возможности обратиться за своевременной профессиональной помощью, синдром эмоционального выгорания может стать предвестником профессиональной деформации индивида, которая не только проявляется в непосредственном профессиональном

¹ Старшенбаум Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. 2013. 154 с.

контакте (с коллегами, обратившимися за помощью гражданами, руководителем), но и выносятся вовне служебной деятельности, в личную жизнь сотрудника. Проявлениями данного феномена могут являться неадекватные защитные механизмы личности, которые призваны вытеснять и блокировать признание наличия развивающегося синдрома эмоционального выгорания.

В качестве профилактических методов борьбы с синдромом эмоционального выгорания сотрудников органов внутренних дел, а также его предотвращения могут использоваться совершенствование стиля и методов управления у руководителей служб и подразделений, выработка у сотрудников высокого иммунитета и культуры к работе и развитие нравственно-психологической устойчивости и деловой направленности с помощью различного рода мероприятий (просветительских лекций с привлечением специалистов как профессиональной правоохранительной, так в социальной и психологической сферах, а также с помощью социально-психологических тренингов), выработка программ по просвещению сотрудников личного и руководящего составов, которые будут нацелены на помощь в своевременном распознавании СЭВ, а также формирование оптимального морально-психологического климата в службах и подразделениях органов внутренних дел.

Синдром эмоционального выгорания представляет собой чувство полного физического, морального и умственного истощения и недомогания, которое формируется под влиянием стрессогенных факторов, заключенных в профессиональной деятельности, которое отягощается различными психосоматическими симптомами. Специфика правоохранительной деятельности, в том числе необходимость сотрудников при выполнении служебных задач вступать во взаимодействие со специфическим контингентом, а также часто сталкиваться с агрессией в свой адрес и обесцениванием их деятельности, содержит в себе факты отрицательного воздействия на личность, которые являются предпосылками развития СЭВ при отсутствии или ослаблении у сотрудника возможности выработки достаточного уровня психологической и нравственной устойчивости, а также защитных механизмов психики.

Деструктивные последствия синдрома эмоционального выгорания, проявляющиеся в когнитивной, аффективной и мотивационно-потребностной сферах личности, являются предпосылкой невозможности полноценного выполнения служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел.

Поздняя диагностика СЭВ (или не выявление его вовсе) может привести к полной профессиональной непригодности сотрудника ОВД, что обуславливает актуальность обращения к изучению и заострению внимания на проблеме исследования и диагностики синдрома эмоционального выгорания у сотрудников правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. – М.: Наука, 1996. – 154 с.

2. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. СПб: Питер, 2008. – 113 с.
3. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются [электронный ресурс] URL: <http://psy.piter.com/library>.
4. Селье Г. Стресс без дистресса. – Рига, 1992. – 124 с.
5. Старшенбаум Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. – М, 2013 – 154 с.
6. Kondo K. Burnout syndrome // Asian Medical J. – 1991. – № 34 (11).
7. Freudenberger H. J. Staff burnout. // Journal of Social Issues. – № 165.

Слесарева Е. А.¹,

доцент кафедры информатики и математики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

подполковник полиции

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Интернет стал частью повседневной жизни людей, особенно, подростков, которые не могут представить свою жизнь без компьютера, подключенного к Сети. Социальные сети, чаты, форумы, программы для мгновенных сообщений, электронная почта, видеосвязь и многое другое – все это объединено единой телекоммуникационной сетью.

Подростки, которые страдают чрезмерной привязанностью к Интернету, а другими словами – интернет-зависимостью, часто предпочитают компьютер реальному общению с людьми. К сожалению, интернет-зависимость может даже заканчиваться смертельным исходом.

Увлеченность подростков интернет-ресурсами можно рассматривать как способ проведения досуга, который дает возможность психологической разгрузки, общения со сверстниками и, в целом, несет позитивный смысл. Именно поэтому следует изучать ту грань, переходя через которую интернет-реальность начинает оказывать негативное влияние на личность.

Проанализировав данные, полученные в результате проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Все без исключения подростки зарегистрированы в социальных сетях. Данные по различным возрастам отличаются.

В 13–14 лет (7 класс) – большое количество учеников (43%) испытывают плохое настроение, если находятся вне Сети; 43% склонны задерживаться в сети «совсем немного»; 1/3 учащихся строит отношения в Сети и 50% отмечают, что могут делать это вместо реальной встречи; «иногда» интересуются закрытыми группами 22% семиклассников. Большинство учеников отмечают, что используют Интернет для выполнения домашних заданий (92%), и при этом 93% отмечают, что посещают «Яндекс». На основании этого можем предположить, что ученики, действительно, используют интернет-пространство для обучения. Правда, при этом часто посещают и другие сайты. Два часа и более в Интернете проводит 66% ребят, это говорит о высоком риске возникновения интернет-зависимости. На предоставленной диаграмме, видно, что большинство подростков используют социальную сеть «ВКонтакте» чаще остальных ресурсов.

В 14–15 лет (8 класс). На основании исследований, можно сделать вывод, что задерживаются в Сети 33% детей; не успевают сделать домашнее

¹ © Слесарева Е. А., 2020.

задание – 11%; одна треть школьников строят новые отношения в Сети; 22% «иногда» интересуются закрытыми группами – это возможная группа риска; все перечисленные сайты посещаются «достаточно часто»: для общения с друзьями – 89%; для выполнения домашних заданий – 59% (ниже чем в 7 классе). При этом 73% школьников в Сети проводят больше 1 часа. Подростки предпочитают в Сети такие сайты, как «ВКонтакте» и «Instagram».

В 15–16 лет (9 класс). В Сети задерживаются «часто» и «очень часто» 23%, при этом 66% детей не могут сразу выйти из Сети, но по результатам анкетирования, видим, что реальное общение предпочитают 88%; закрытыми группами интересуются 23%; домашние задания выполняют с помощью Интернета 66,5%; в Сети проводят 2 часа и больше 88%, из них 44% больше 3 часов ежедневно. Обучающиеся 9 класса из всех социальных сетей предпочитают проводить свое время «ВКонтакте».

В возрасте 16–17 лет (10 класс) – 60% задерживаются в Сети дольше обычного; при этом не успевают сделать домашнее задание – 42% (25% – всегда); не могут сразу покинуть Сеть – 67%, и 66% строят отношения по Сети, 58% предпочитают виртуальное знакомство. При этом большинство смотрит фильмы и видеоролики, 75% – общается с друзьями и слушает музыку. Подростки зарегистрированы и предпочитают проводить время в различных социальных сетях.

В 17–18 лет (11 класс) – 79% задерживаются в Сети дольше, чем планировали. При этом 54% чувствуют подавленность, когда не в Сети, 72% – не могут сразу покинуть сайт. Чаще используют интернет-пространство, чем все остальные, для покупок – 55%. Интересуются информационными сайтами. Но также много времени проводят в Сети – 82% более 2 часов. Подростки в 11 классе предпочитают такую социальную сеть, как «ВКонтакте».

Таким образом, становится очевидно, что большинство опрошенных школьников проводят слишком много времени в сети «Интернет», а начальные признаки формирования зависимости отмечаются во всех возрастах.

Библиографический список

1. Слесарева Е. А. Математические методы в психологии: учебное пособие. – М., 2019.
2. Слесарева Е. А., Мирзахмедов Д. Ш., Бадриддинов Д. Ф. У. Применение «ситуационного метода» при обучении сотрудников оперативных подразделений боевым приемам борьбы // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2019. – № 1. – С. 80–82.
3. Слесарева Е. А., Михайлова С. Ю., Ревенко Е. П. Особенности обучения в высших образовательных организациях МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – № 5, 2017.
4. Яврый Г. Г. Интернет и человек / Г. Г. Яврый. – Ставрополь: Графа, 2009.

Смирнова О. С.¹,

*курсант 2 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Ананьин О. Ю.²,

*начальник кафедры педагогики
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент
полковник полиции*

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОВД РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Успешное выполнение органами внутренних дел стоящих перед ними задач, совершенствование оперативно-служебной деятельности напрямую связаны с формированием у сотрудников высоких и устойчивых профессионально-нравственных качеств, укреплением морально-психологического состояния, дисциплины и законности в служебных коллективах, подразделениях и организациях. Это, в свою очередь, требует повышения уровня воспитательной работы с личным составом, выделения приоритетов и ценностей. Вместе с тем, в современных условиях принимаемые меры воспитательного воздействия, формы их реализации зачастую не в полном объеме соответствуют установленным требованиям, не адекватны реалиям жизни, потребностям оперативной обстановки, качественному составу кадров. В современных условиях Главное управление кадров и кадровой политики МВД России значительные усилия направляет на изменение системы воспитания личного состава, налаживание социально-психологической работы в органах внутренних дел, совершенствование нормативно-правовой базы организации этой деятельности, внедрение доверительного взаимоотношения между начальствующим составом и подчиненными.

Только за последние годы в системе МВД России приняты следующие основополагающие документы в данной сфере: Директива № 1 от 19 июня 1996 г. «О неотложных мерах по коренному улучшению работы с личным составом в системе МВД России»; Концепция развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России (1996 г), Концепция воспитательной работы с курсантами и слушателями образовательных учреждений МВД России (1996 г), Концепция кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации (1998 г.).

¹ © Смирнова О. С., 2020.

² © Ананьин О. Ю., 2020.

Последним документом определена конкретная установка, программа деятельности руководителей всех звеньев, кадровых и воспитательных систем, обозначены приоритетные направления воспитательной работы и наиболее действенные формы ее проведения.

Кадровая политика МВД России является отраслевой модификацией государственной кадровой политики и предназначена для определения путей, средств и методов совершенствования системы работы с кадрами, разработки перспектив развития кадрового потенциала Министерства.

Целью кадровой политики МВД России является формирование высокопрофессионального, стабильного, сбалансированного кадрового корпуса органов внутренних дел, наиболее полно соответствующего современным и прогнозируемым социально-политическим, экономическим, криминогенным и другим условиям, способного эффективно решать задачи, поставленные перед Министерством внутренних дел, обществом и государством.

В современных условиях, когда государство обращается к ценностям российской духовности, чувству национальной гордости, патриотизму, как никогда возникает необходимость проведения активной воспитательной работы среди сотрудников органов внутренних дел для поддержания статуса и престижности данной структуры. Именно она поможет решить одну из важных задач, стоящих перед правоохранительными органами сегодня: сформировать позитивный образ сотрудника органов внутренних дел, правильно понимающего суть преобразований гражданского общества, его ценностей, и готового твердо стоять на защите граждан и государственных интересов.

Воспитательная работа в органах внутренних дел – это целенаправленная деятельность руководителей всех рангов, сотрудников кадровых и воспитательных аппаратов, общественных институтов по формированию у личного состава высоких гражданских, морально-психологических и профессиональных качеств, изменение его на успешное выполнение служебных задач, укрепление законности, справедливости и служебной дисциплины.

Актуальность и значимость воспитательной работы с личным составом, необходимость ее фундаментального улучшения вызваны:

1. Снижением уровня морально-психологического состояния личного состава, которое проявляется в росте нарушений дисциплины и законности.
2. Утратой профессионализма и снижением уровня общей культуры сотрудников.
3. Падением в обществе рейтинга и престижа службы в органах внутренних дел, доверия населения к их работе.
4. Систематическими задержками в выплате денежного содержания.

Ведущая роль организатора (наставника) всей работы с личным составом принадлежит действующему руководителю органа внутренних дел. Начальник решает задачи, связанные с воспитанием личного состава через заместителя по кадрам, кадровый и воспитательный аппарат, руководителей служб и подразделений. В работе с личным составом он также опирается на жизненные обстоятельства сотрудников, работающих под его «покровительством».

Участие руководителя в воспитании подчиненных осуществляется по трем основным направлениям: организация самой воспитательной работы и личное в ней участие, забота о подчиненных (здоровье, душевное и эмоциональное состояния), создание здорового морально-психологического климата, благоприятствующего для работы как в коллективе, так и индивидуально.

Воспитательная работа – это важнейшая часть всей управленческой, организаторской деятельности в органах внутренних дел. Ее постоянное, целенаправленное проведение с личным составом с учетом специфики отдельных категорий сотрудников является тем главным внутренним резервом, который способен значительно улучшить и повысить эффективность всей оперативно-служебной деятельности.

Работа с людьми всегда отличалась большой психологической нагрузкой, поскольку высококвалифицированному специалисту требуется находить индивидуальный подход к каждому. В настоящее время перед сотрудником стоят многочисленные задачи: правильно ориентироваться в жизни, добросовестно выполнять возложенные на него служебные обязанности (не обращая внимания на внешние раздражители), сформировать любовь к своему Отечеству и долгу, уважительное, доброжелательное отношение к гражданам, высокие профессионально-нравственные качества, внутреннюю потребность, выраженную в соблюдении Закона.

Библиографический список

1. Организация работы с личным составом горрайлинооргана в современных условиях. – М.: Управление МВД России воспитательной работы ГУК и КП, Академия управления МВД России, 2001.
2. Понятие, сущность и методы информационно-аналитической работы в ОВД. – М., 2003.
3. Шамаров В. М. Воспитательная работа с личным составом органов внутренних дел / В. М. Шамаров, Х. Х. Лойт. – М.: Управление МВД России воспитательной работы ГУК и КП; Академия управления России, 2000.
4. Дорошенко О. М. Действия органов внутренних дел с уличными правонарушителями несовершеннолетних в начале войны (1941–1943 гг.) / О. М. Дорошенко // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – № 2 (12). – С. 104–109.

Соловьева А. В.¹,

доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

подполковник полиции

К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ПРОЯВЛЕНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЛИЧНОСТИ

Неотъемлемой и, как следствие, уже привычной характеристикой современного мира является стрессогенность. Ускоряющийся ритм жизни, интенсивное внедрение новейших технологий во все сферы бытия личности и возрастающее количество информационных провокаций – это лишь малая часть из множества процессов, ее стимулирующих. Как результат, не менее привычными для среднестатистического гражданина современного общества становятся чувства растерянности и эмоционального дискомфорта. В то же время, анализ психологической литературы показывает, что условия и обстоятельства воздействуют на человека не прямо, а опосредованно, преломляясь через систему внутренних факторов и личностных особенностей. На этом основании исследования, направленные на поиск внутренних ресурсов человека, способствующих его всесторонней и успешной реализации в условиях динамично обновляющегося стрессогенного мира, становятся сегодня одной из наиболее приоритетных задач в области психологии.

Как известно, суть жизни любого живого существа заключается в поддержании динамического равновесия в отношениях с миром, движении от относительно худшего состояния к относительно лучшему. От того, насколько эффективно человек справляется с обстоятельствами, предлагаемыми жизнью, в том числе и в условиях отсутствия гарантии успеха, зависит насколько успешно он освоит мир, насколько гармонично разовьется его личность, насколько полно раскроется его индивидуальность. Подобного рода готовность действовать в самых разнообразных жизненных обстоятельствах, в том числе и не предполагающих успеха, в исследованиях С. Кобейса и С. Мадди получила название «жизнестойкость».

В интерпретации С. Мадди под жизнестойкостью понимается сложное психологическое образование, направленное на придание жизни смысла в любых обстоятельствах и проявляющееся в виде установки на преобразование изменений в окружающей действительности в возможности человека. В практическом плане жизнестойкость выражается в способности человека эффективно использовать имеющиеся у него ресурсы, как внутренние (собственные возможности), так и внешние (условия окружающей среды), в це-

¹ © Соловьева А. В., 2020.

лях поддержания собственного благополучия. Показательны в этом отношении, исследования, проведенные С. Мадди на примере менеджеров, по результатам которых было обнаружено, что при высоком уровне всех компонентов жизнестойкости вероятность серьезного заболевания в течение года после возникновения стрессовой ситуации существенно снижается и составляет не более 8%.¹ Таким образом, жизнестойкость представляет собой одно из основных качеств, способствующих предотвращению личностной деформации в целом и других разнообразных деструктивных личностных проявлений в частности.

Рассматривая структуру жизнестойкости, С. Мадди выделил в ней три самостоятельных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Под вовлеченностью им понимается ощущение причастности к жизни, выражаемое в стойком поисковом поведении, активной творческой позиции, стремлении принимать участие в том, что происходит вокруг и ориентации на развитие в любых обстоятельствах. Содержание контроля С. Мадди раскрывает через самостоятельность и независимость личности, создающие у него убежденность, что главным образом он сам может влиять на свою жизнь независимо от обстоятельств. В конструкт «принятие риска» С. Мадди закладывает готовность личности действовать вопреки неопределенности ситуации, и по большей части без гарантии положительного результата².

Таким образом, жизнестойкость – это целостная система взаимодействия личности; психологическая живучесть, позволяющая личности сохранять внутреннюю сбалансированность, в том числе и в условиях действующих неблагоприятных факторов, по максимуму используя физические, психологические, личностные и социальные ресурсы. Поэтому сегодня проблема жизнестойкости выходит на передний план научного осмысления. И в рамках нашего исследования мы предлагаем рассматривать данный конструкт в контексте системы представлений жизнестойкой личности о своем месте в социуме. Целью нашего исследования является установление причин, стимулирующих жизнестойкую личность действовать в обществе, и предпочтений, определяющих направленность ее личностных действий.

Выборку эмпирического исследования составили 35 девушек в возрасте от 20-23 лет. Состав выборки обусловлен тем, что такая категория людей (возраст и пол) предположительно острее, чем другие возрастные группы, реагирует на изменения, происходящие в социальной среде, как позитивного, так и негативного характера. Решение исследовательской задачи осуществлялось с помощью следующих методик:

1. Тест жизнестойкости С. Мадди, адаптированный Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой³.
2. Поисково-ориентировочная методика (Л.Б. Филонов)¹.

¹ Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. С. 7.

² Там же, с. 5.

³ Там же, с. 59–62.

Для статистической обработки полученных в исследовании данных был использован пакет STATISTICA 6 (описательная статистика).

В результате исследования было обнаружено:

1. Средний уровень проявления у обследуемых жизнестойкости в целом ($X = 82,25$), и отдельных ее компонентов, в частности (вовлеченность: $X = 34,79$; контроль: $X = 29,58$; принятие риска: $X = 17,96$).

2. В качестве основных стимулов к действию в обществе у обследуемого со средним уровнем жизнестойкости выступают детерминанты «готовность» и «настояние». По всей видимости, чтобы взаимодействие с обстоятельствами жизни было эффективным, оно должно осуществляться на фоне заведомой соотнесенности с этими обстоятельствами без желания изменять существующие привычные действия.

3. Генеральная линия поведения жизнестойкой личности базируется на стремлении действовать кооперативно, но самоуправляемо.

Результаты проведенного исследования открывают перспективы для дальнейшего более подробного изучения ресурсов, снижающих меру уязвимости личности к разнообразным, в том числе и стрессовым, обстоятельствам жизни.

Библиографический список

1. Вестник Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина. – Вып. 24. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2009. – С. 178–191. – (Серия «Психология»).
2. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006.

¹ Вестник Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. Вып. 24. Елец: ЕГУ имени И.А. Бунина, 2009. С. 178–191. (Серия «Психология»).

Степанов Д. С.¹,

*старший преподаватель кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Несмелов П. В.²,

*доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Обучение сотрудников органов внутренних дел боевым приемам борьбы направлено на создание устойчивых навыков, которые необходимы для самообороны, задержания и сопровождения правонарушителей, а также на воспитание уверенности и решительности в собственных силах в условиях осуществления своей профессиональной деятельности.

Боевые приемы борьбы – это комплекс действий, осуществляемых сотрудником полиции, направленных на достижение конкретной цели, например, на защиту сотрудника от противоправных посягательств со стороны правонарушителей и задержание последних.

Во многих странах мира, таких как Англия, Германия, Франция и др., совершенствованием процесса обучения боевым приемам борьбы занимаются множество специалистов.

Главным направлением зарубежных специалистов является совершенствование методики защиты сотрудников при нападении на них правонарушителей. Это связано с тем, что, к примеру, Англия занимала ведущее место среди стран Западной Европы по количеству убийств полицейских во время исполнения ими своих служебных обязанностей.

С учетом того, что английские полицейские несут службу без огнестрельного оружия, обучение боевым приемам борьбы для сотрудников данной страны представляет особую важность.

В связи с этим, основу специальной подготовки в Англии составляют такие виды боевых искусств, как дзюдо, самбо, каратэ и другие. Особое внимание на занятиях уделяется процессу задержания преступников как в пешем порядке, так и на транспорте.

¹ © Степанов Д. С., 2020.

² © Несмелов П. В., 2020.

Совершенствование методики обучения боевым приемам борьбы сотрудников правоохранительных органов остается актуальным вопросом и для полицейских Соединенных Штатов Америки. Ежегодно в данном государстве делается отчет о видах и условиях нападения на полицейских в процессе осуществления ими своих должностных обязанностей.

В целом американские специалисты выделяют четыре основных группы условий нападения на полицейских: без оружия, с применением холодного оружия и других предметов, с использованием огнестрельного оружия, нестандартные методы нападения.

На основе статистических данных специалисты в Америке анализируют проблемные направления совершенствования специальной физической подготовки, а именно боевых приемов борьбы, чтобы полицейские смогли наиболее эффективно применять их при охране общественного порядка.

Во Франции существует свое мнение о проблеме нападения на сотрудников полиции при исполнении ими своих обязанностей. Главной причиной нападения и гибели сотрудников французские специалисты считают недостаточную профессиональную подготовку сотрудников. В связи с этим, во Франции было подготовлено специальное пособие по обучению тактике задержания правонарушителей, которое можно найти в любом полицейском комиссариате на всей территории страны. В пособии подробно описывается порядок действий полицейского в четырех наиболее типичных для Франции условиях задержания:

1. Задержание подозрительного лица.
2. Действия сотрудников при осуществлении наружного осмотра и надевания наручников на правонарушителя.
3. Действия полицейских при остановке подозрительного транспорта.
4. Действия при срабатывании сигнализации на охраняемых объектах.

Для выработки навыков владения полицейскими боевыми приемами борьбы в вышеуказанных ситуациях, во Франции проводят так называемые «недели безопасности», на которых сотрудников обучают порядку действий в каждом из условий и рассматривают наиболее типичные ошибки, которые совершают полицейские, для последующего их устранения.

Французские специалисты занимаются также вопросом совершенствования нормативной базы, в которой содержатся правила применения полицейскими физической силы и специальных средств, по направлению расширения прав сотрудников правоохранительных органов в этой области. Руководством французской полиции рассматривается вопрос об ужесточении требований отбора кандидатов на службу в полиции. Все вышеперечисленные мероприятия направлены, прежде всего, на сохранение здоровья и жизни сотрудников полиции при выполнении ими должностных обязанностей.

Полицией Германии подробно изучаются случаи нападения на сотрудников полиции при их работе с правонарушителями. Специалистами в данном государстве было разработано методическое пособие для полицейских патрульно-постовой службы, в котором содержатся технико-тактические действия сотрудников, порядок взаимодействия и задержания преступников.

Немецкими специалистами выделяется пять основных направлений работы полицейских с правонарушителями:

1. Преодоление конфликта.
2. Коммуникабельность (общение).
3. Тактика и самозащита.
4. Огневая подготовка и рукопашный бой.
5. Правомерность задержания.

Пособие разделено на конкретные ситуации, которые сотрудники при обучении боевым приемам борьбы моделируют на занятиях.

Наибольшее внимание немецких полицейских направлено на комплексное обучение, при котором применяются и взаимодействие с правонарушителями, и действия при задержании, а также соблюдение законности сотрудниками при выполнении ими своих служебных обязанностей.

Особый интерес в содержании данного методического пособия составляет обучение сотрудников, направленное на самозащиту, а именно использование удушающих и болевых приемов в различных положениях (стоя и сидя), применение приемов защиты и ударов.

Специалистами различных зарубежных стран анализируются статистические данные причин и условий нападения на сотрудников правоохранительных органов. На основании анализа полученных данных ими разрабатываются методические пособия и различные правила действий сотрудников в той или иной опасной ситуации. В дальнейшем обучение сотрудников проходит по разработанным планам и рекомендациям с использованием различных технических и специальных средств. Также большая работа проводится в области улучшения законодательной базы в направлении применения боевых приемов борьбы.

Библиографический список

1. Гонтарь В. Н., Аверина Е. А. Методика обучения применения оружия в экстремальных условиях сотрудниками органов внутренних дел России. – М.: Школа будущего, 2019. – № 1. – С. 152–159.
2. Гонтарь В. Н., Франковская К. Д., Корнилов А. Э. Обучение технологии проведения переговорного процесса при возникновении массовых беспорядков и террористических актов // Школа будущего. – 2019. – № 3. – С. 188–193.
3. Гонтарь В. Н., Шевченко Г. В. Применение информационных технологий при изучении дисциплины «Тактико-специальная подготовка» в ВУЗах МВД РФ // Научный поиск. – 2016. – № 4. – С. 21–23.
4. Токбаев А. А. Социальные и психологические аспекты мотивации подготовки террористических актов с использованием террористов-смертников // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 1. – С. 68–70.
5. Шевченко Г. В., Гонтарь В. Н. К вопросу о подготовке в ВУЗах МВД РФ будущих сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях. // Научный поиск. 2016. – № 4. – С. 11–14.

Страхов А. А.¹,

доцент кафедры информатики и математики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2019 году зарегистрировано 294,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на 70% больше, чем в прошлом году, а их доля в общем числе зарегистрированных преступлений увеличилась с 8,8% до 14,5%. Больше половины преступных деяний в информационной сфере (157,0 тыс.) совершается с использованием сети «Интернет», а более трети (116,2 тыс.) – с применением средств мобильной связи. Четыре преступления из пяти – это кража или мошенничество, и каждое десятое – с банковскими картами. В ряде случаев для незаконного списания денежных средств использовался доступ к системе дистанционного банковского обслуживания с применением электронной подписи без ведома владельцев. Злоумышленники постоянно придумывают способы хищения денег со счетов российских организаций и частных лиц.

Любая система защиты информации в общем виде является комплексом технических и организационных мер, реализуемых с помощью применения аппаратных и программных средств, а также установления временных, территориальных, правовых и иных ограничений на условия использования и режим работы объекта информатизации. Необходимость и достаточность этих мер определяется в соответствии с моделью угроз – условий и факторов, потенциально или реально создающих риски нарушения безопасности информации. Но даже в случае идеально защищенной информационной системы всегда следует учитывать человеческий фактор. В этом смысле весьма показательна цитата Брюса Шнайера, одного из авторитетных специалистов по криптографической защите информации: «...в отношении безопасности математический аппарат безупречен, компьютеры же уязвимы, сети вообще паршивы, а люди просто отвратительны».

Несмотря на то, что мем «хакер» в культуре современного информационного общества ассоциируется с взломом систем техническими средствами, в настоящее время большинство несанкционированных проникновений в информационные системы начинается с «взлома сознания» авторизованных пользователей или обслуживающего персонала. Целенаправленное информационное воздействие на сознание личности приводит к нарушению привычной логики мышления, когнитивным искажениям, побуждает к добровольному нарушению правил информационной безопасности, в том числе к раскрытию своих персональных данных. В конце 20 в. совокупность психотехник получения несанкционированного доступа к данным или перехва-

¹ © Страхов А. А., 2020.

та управления функциями информационных систем без использования технических средств получила название «метод социальной инженерии».

Социальная инженерия позволяет мошенникам достичь максимального результата при минимуме затрат, на безопасном расстоянии от жертвы. Например, в 2018 г., по информации ФинЦЕРТ Банка России, в банковской сфере Российской Федерации было совершено свыше 400 тыс. несанкционированных операций с использованием платежных карт на общую сумму около 1,5 млрд рублей. Среди наиболее распространенных несанкционированных операций следует отметить: использование электронного средства платежа без согласия клиента; нарушение конфиденциальности или порядка использования электронного средства платежа; побуждение клиента к совершению операции или самостоятельному внедрению вредоносного кода путем обмана (злоупотребления доверием). Большинство случаев (97%) возникли вследствие применения к клиентам метода социальной инженерии.

Метод основан на знании законов психологии общения, поведенческих правил и стереотипов, свойственных конкретной личности или принятых в конкретном обществе (организации), шаблонов мышления, умении управлять человеческим сознанием путем информационного воздействия на базовые установки. В реальности большинство людей замечают угрозу только тогда, когда она ассоциируется с перечнем опасных образов, зафиксированных в их сознании. Какую угрозу может нести неработающий компьютер или смартфон и что с ним делать? Очевидны два пути – в ремонт или на свалку, вместе с данными на устройствах памяти. Какую угрозу может нести звонок с работы праздничным утром, когда коллега сообщает, что от вас срочно требуются какие-то данные? Достаточно зайти в информационную систему под вашим паролем, и, если вам проблематично приехать на работу срочно, коллега может оказать вам эту услугу и сделает это сам. Может позвонить человек, назвавшийся администратором безопасности вашей организации и в целях тестирования системы защиты информации, попросит вас установить/сбросить определенный пароль или изменить настройки безопасности вашей системы, так как ему некогда заходить в ваш кабинет, а он по телефону легко объяснит, как. Иногда хочется выручить коллегу, несмотря на разглашение коммерческой или банковской тайны. Иногда выручают вас, но при этом требуется нарушить политику информационной безопасности. Многие не видят угрозы в предоставлении по телефону или Интернету данных с платежной карты, ведь так хочется поскорее и подешевле сделать покупку. Люди не умеют анализировать риски, люди не хотят выполнять лишнюю работу. В отличие от компьютерной системы уязвимости человека, такие как жадность, любопытство, страх, глупость и т. п. известны много тысячелетий и до сих пор практически не поддаются перепрограммированию.

Все психотехники социальной инженерии ориентированы на добровольное принятие решений в интересах киберпреступников людьми, находящимися под воздействием информационной атаки, но не следует смешивать социальную инженерию с обычным мошенничеством. Основная цель соци-

альной инженерии – это убеждение жертвы в необходимости самостоятельно совершить какие-либо действия в интересах злоумышленника или предоставить постороннему лицу свои персональные данные для авторизации в компьютерной системе.

Рассмотрим ниже типичные способы охоты за подобной информацией.

Претекстинг (англ. «pretexting») – подготовка к атаке, когда киберпреступник собирает персональную информацию о жертве нападения в открытом доступе, чтобы обеспечить доверие жертвы к своим дальнейшим действиям. Готовя атаку, социальный инженер заранее предусматривает недоверие, подозрительность жертвы или ее сомнения в правильности навязываемых решений. Негативное поведение жертвы преодолевается путем убедительного диалога с использованием доверительной информации. Исполнение этого этапа, как правило, не выходит за рамки закона. В качестве претекста могут использоваться личные данные жертвы (дата рождения, ИНН, номер паспорта, интересы), сведения о трудовой (место работы, должность, телефон, имя начальника) или экономической деятельности (договора, счета, номера пластиковых карт) и т. п. Эту информацию можно получить непосредственно от жертвы, от ее коллег, от уполномоченных организаций и служб. О том, как расположить к себе незнакомого человека, чтобы он вам доверился, сейчас написано много литературы, среди которой несомненной классикой являются труды известного хакера Кевина Митника, например, его биографическое «Искусство обмана». В дополнение к активным способам добывания персональных данных жертвы в настоящее время существуют опосредованные пассивные, использующие специализированные информационные ресурсы с краденными базами данных, специальные поисковые программы и интернет-сервисы, осуществляющие поиск людей путем анализа «больших данных» интернет-пространства (англ. «big data»), включая социальные сети и мессенджеры. Так, в конце октября 2018 года на специализированном форуме phreaker.pro появился список из 421 тыс. сотрудников Сбербанка с ФИО и логинами для входа в служебный компьютер. По этой базе, учитывая, что довольно часто логины являются именами электронных почтовых ящиков, несложно было определить три e-mail-адреса, принадлежащие президенту банка Герману Грефу.

В некоторых случаях, когда киберпреступник получает набор персональных данных, достаточный для авторизации жертвы (логины, пароли, коды доступа), происходит кража личности (англ. identity theft) – вид мошенничества в информационном пространстве, при котором киберпреступник подменяет собой жертву для получения материальной или иной выгоды (платежные операции, социальные сети, служебные базы данных).

Фишинг (англ. «phishing», производная от «fishing» – рыбная ловля) – криминальная техника получения конфиденциальных данных для организации доступа к цифровым активам жертвы. С помощью информационного сообщения жертве предлагается осуществить какие-либо действия, компрометирующие его учетную запись, логин-пароль, электронную подпись, пин-коды, CVV/CVC/CVP-коды, ключи доступа. Это может быть электронное

письмо из доверенного источника или сообщение от знакомого по социальной сети, содержащее гиперссылку на поддельный сайт. Иногда ответные действия жертвы приводят к активации троянского кода, позволяющего киберпреступнику перехватывать управление атакуемым компьютером. При целевом фишинге – атаке на конкретное лицо киберпреступники собирают более подробную информацию о жертве, чтобы максимально персонализировать фишинг-сообщение и повысить степень доверия к нему. Существует множество способов заставить жертву схватить наживку. Что вы, например, сделаете, если на личный e-mail или страничку в ВК придет сообщение о выигрыше? Скорее всего, не поверите. А если это будет поздравление с важным именно для вас событием или интересное предложение от близкого человека? Или экстренное сообщение от вашего банка с угрозой потери денежных средств, просто оригинальная реклама, интересное вложение от незнакомого корреспондента? Чтобы заманить жертву не нужно выдумывать слишком замысловатые тексточки. Достаточно в письме, на сайте, публичном форуме разместить привлекательную картинку с плохо различимыми деталями. Большинство пользователей из любопытства обязательно кликнут по ней, пытаясь увеличить.

Способы фишинга все время совершенствуются. Согласно данным Лаборатории Касперского, киберпреступники могут взломать ваш роутер и сменить настройки DNS-серверов, с помощью которых роутер определяет, где находятся сайты с искомыми доменными именами¹. При запросе страницы с одного сайта, пользователю будет подставляться страница-имитация с другого. Чтобы больше запутать жертву в фишинговых страницах может применяться кликджекинг (IFRAME overlay, переадресация интерфейса) – способ обмана жертвы путем накладки невидимых гиперссылок на видимые элементы интерфейса нормальной страницы. Клик пользователя по одной ссылке переправляет его совершенно по другому адресу. Но это уже не социальная инженерия.

Вишинг (англ. vishing, от voice phishing – голосовой фишинг) – техника получения конфиденциальных данных жертвы по телефону. Например, в телефонном звонке киберпреступник просит сообщить данные банковской карты, представляясь сотрудником банка, доверенной коммерческой фирмы или иной организации, имеющей доступ к платежным реквизитам жертвы. По информации Сбербанка, в 2018 году 86% из всех случаев хищения денежных средств клиентов методом социальной инженерии (около 30 млрд руб.) составили «самопереводы» после информационного воздействия мошенников². Например, при совершении сделки через сайт бесплатных объявлений

¹ Марина Мэш (Marina Mash). Фишинг без границ, или Не забывайте обновлять свой роутер // Касперский daily [электронные данные] URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/hacked-routers-dns-hijacking>.

² Сбербанк: информационная безопасность [электронные данные] // Информационный портал TADVISER. URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Сбербанк_\(информационная_безопасность\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Сбербанк_(информационная_безопасность)).

клиент в телефонном разговоре с киберпреступником сам сообщает ему реквизиты своей банковской карты и СМС-пароль, подтверждающий транзакцию. В другом примере жертва получает звонок от специалиста банка с сообщением о подозрительных действиях с платежной картой, после чего выполняет инструкции по «спасению своих сбережений». По аналогии с целевым фишингом, при целевом вишинге киберпреступники также используют убедительные доказательства легитимности звонка, собираемые на этапе претекстинга (реквизиты платежной карты, счетов, последних транзакций). Где их берут? Ну, например, на чеке, оставленном на кассе (в мусорной корзине) после оплаты покупки пластиковой картой. Вишинговые схемы мошенничества особенно эффективны при атаках на пожилых людей, слабо разбирающихся в цифровых технологиях.

Троянский конь (троянец) – криминальная техника внедрения вредоносного программного кода на компьютер жертвы, использующая любопытство либо жадность жертвы. По аналогии с историческим артефактом, киберпреступники провоцируют жертву воспользоваться соблазнительной гиперссылкой, программой, удаленным сервисом, а в результате на компьютере жертвы запускается исполняемый код, приводящий к взлому системы защиты информации. И довольно часто антивирусы здесь бессильны, потому что жертва сознательно игнорирует предупреждение об опасности. Так, согласно информации компании «Доктор Веб», распространение в 2018 году через СМС троянца `Android.BankBot.358.origin` среди клиентов Сбербанка нанесло ущерб на сумму свыше 80 млн руб. Сообщения типа «Добрый день, обмен интересен?» от пользователей сервиса `Avito.ru`, поддельные уведомления о кредитах, мобильных переводах и зачислениях денег на банковский счет содержали гиперссылку на сайт, откуда на мобильное устройство скачивается исполняемый `apk`-файл трояня. Модификации трояня маскировались под приложения для работы с `Avito` или платежными системами `Visa` и `Western Union`. В конечном итоге вредоносная программа отправляла киберпреступникам информацию о банковских картах, выводила деньги со счетов, а также блокировала зараженные устройства с требованием выкупа.

Модификация техники троянского коня, реализуемая путем подбрасывания жертве зараженных носителей информации, называется «Дорожное яблоко». Для привлечения внимания жертвы на компакт-диск, внешний диск или флэшку могут наноситься надписи и логотипы, привлекающие внимание.

Кви-про-кво (лат. *Quid pro quo*, в смысле – услуга за услугу) – криминальная техника при которой жертва сознательно создает брешь в системе защиты информации в ответ на оказанную «услугу». Киберпреступник, например, в роли технического специалиста уведомляет жертву о потенциальной угрозе безопасности информационной системы (заражение вирусом, DoS-атака, сетевой червь-блокировщик), при этом может продемонстрировать подтверждающие признаки (отключает физически компьютер жертвы от сетевой магистрали), после чего предлагает выполнить под диктовку ряд спасительных действий (установить дополнительную программу, изменить настройки безопасности, предоставить удаленный доступ к своему компью-

теру). Как вы отреагируете на сообщение сисадмина, что ваш пароль доступа ненадежен, и предложение придумать с его помощью новый пароль? Или, чтобы убедиться, что настройки вашего компьютера соответствуют политике информационной безопасности компании, вам следует выполнить несколько команд и сообщить ему о наблюдаемых результатах?

С психотехникой кви-про-кво тесно связана обратная социальная инженерия, которая подталкивает жертву первой обратиться к киберпреступнику за «помощью». Злоумышленник заранее программирует жертву на логическое следование типа «если компьютер стал плохо работать, то обратитесь к такому-то специалисту», затем создает устранимые сбои и ждет обращения. Поскольку жертва обратилась за помощью сама, спасатель может делать с ней, что угодно.

В качестве примера можно привести типичную ситуацию из Интернета, когда мошенники пытаются запутать владельца банковской карточки.

В воскресенье рано утром звонит телефон, привязанный к вашей банковской карте. Девушка строгим официальным тоном обращается к вам по имени и представляется сотрудником службы безопасности вашего банка. Далее быстрой скороговоркой сообщает, что в настоящий момент кто-то из другого города снимает деньги с вашего счета, и они в целях вашей безопасности проверяют правомерность операции. Не снижая темпа разговора, девушка сообщает, что нужны ваши учетные данные по карте для сверки с банковской базой, и она вас немедленно переключает на дежурного специалиста, уполномоченного решать эти вопросы. На возможные возражения приводятся убедительные контраргументы, попытка проверить полученную информацию через мобильное приложение затруднена, так как телефон занят интенсивным разговором, в воскресенье утром никто кроме «службы безопасности» банка не работает, попытки отложить принятие решения блокируются срочностью – деньги уходят. Чтобы вызвать больше доверия специалист сообщает часть номера Вашей карты и последние операции, проведенные вами. Разговор ведется уверенно и быстро, постоянно звучит «безопасность» и «срочность», нужно «успеть» остановить перевод ваших денег. Если вы все-таки не хотите назвать номер карты и код идентификации (CVV/CVC/CVP), мошенники могут предложить спасти часть суммы на «безопасном» счете.

Если у читателя есть желание самостоятельно и при этом безопасно увидеть, насколько убедительными в жизни бывают манипуляторы чужим сознанием, автор рекомендует посмотреть художественные фильмы: «Если наступит завтра» (режиссер Джерри Лондон, 1986 г.), «Отпетые мошенники» (режиссер Фрэнк Оз, 1988 г.), «Поймай меня, если сможешь» (режиссер Стивен Спилберг, 2002 г.)¹.

¹ Название дано по российскому прокату.

Как защититься от социальных инженеров? Абсолютной защиты нет. Если есть замок, то всегда найдется ключ (или отмычка). Вместе с тем, ниже предлагается ряд рекомендаций, позволяющих минимизировать риски.

1. Строго соблюдайте правила информационной безопасности, как общепринятые, так и действующие в рамках конкретной информационной системы. Не думайте, что применяемые методы и средства защиты информации снижают эффективность вашей полезной работы.

2. Постоянно обучайтесь, расширяйте свой опыт поведения в информационном пространстве, будьте в курсе инцидентов информационной безопасности, происшедших вокруг вас.

3. Используйте надежные пароли доступа к информационным ресурсам, периодически их изменяйте, не повторяйте и скрывайте от посторонних.

4. Не трогайте гиперссылки и вложения в подозрительных почтовых сообщениях, особенно от неизвестных абонентов.

5. Контролируйте содержание выходящей за рамки должностных полномочий информации, запрашиваемой у вас по телефону или мессенджеру.

6. Возьмите за правило анализировать правомочность и разумность поручений руководства, требований заинтересованных лиц или просьбы коллег, особенно поступающие в телекоммуникационном режиме, без непосредственного контакта лицом к лицу. При возникновении подозрений не стесняйтесь запросить у непосредственного начальства разъяснение или подтверждение на выполнение действий, желательно по другому каналу связи.

7. Заранее смоделируйте ваши действия по защите персональных данных и служебной информации при возникновении нештатных ситуаций, таких, как пожар в офисе, внезапное отключение электропитания, теракт и т. п., в том числе и в ваше отсутствие на рабочем месте.

В заключение следует подчеркнуть, что социальная инженерия – это универсальный метод получения доступа к информации, основанный на особенностях психологии людей, и он не обязательно преступный. Все зависит от того, с какой целью применяется подобное воздействие на сознание.

Библиографический список

1. Брюс Шнайер, Секреты и ложь. Безопасность данных в цифровом мире. – СПб: Питер, 2003. – ISBN 5-318-00193-9.

2. Кевин Д. Митник, Вильям Л. Саймон. Искусство обмана. – АйТи, 2004. – ISBN 5-98453-011-2.

3. Ищенко А. Н. Новая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации как основа противодействия угрозам безопасности России в информационной сфере / А. Н. Ищенко, А. Н. Прокопенко, А. А. Страхов // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 2. – С. 55–63.

4. Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2018 год [электронный ресурс] // Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ Банка России) Де-

партамент информационной безопасности Банка России. URL: https://www.cbr.ru.Content/Document/File/62930/gubzi_18.pdf (дата обращения: 12.02.2020).

5. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года [электронный ресурс] // ФКУ ГИАЦ МВД России. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1748898> (дата обращения: 12.02.2020).

Страхов А. А.¹,

доцент кафедры информатики и математики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОБ АНТИПЛАГИАТЕ И ОЦЕНКЕ ОРИГИНАЛЬНОСТИ ТЕКСТА

Статья 23 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в качестве основной цели деятельности вуза устанавливает образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность. Оба вида деятельности предусматривают проведение творческой работы с последующим оформлением результатов в виде тезисов докладов, рефератов, статей в журналах, аналитических отчетов, иных научных или учебно-методических публикаций. Благодаря Интернету, поиск готовых материалов на заданную тему значительно упростился, но при этом возрос соблазн выдать чужое за свое. В научно-педагогическом сообществе подобные деяния осуждаются как морально, так и юридически, но в том случае, если лжеавтор пойман за руку. Существенную помощь в проверке текста на уникальность оказывают автоматизированные информационные системы типа Антиплагиат ВУЗ. Но подобные системы не дают стопроцентной гарантии выявления плагиата в силу ограничений, связанных с алгоритмами поиска совпадений и логикой принятия решений.

В данной статье описываются наиболее популярные методы изменения чужого текста до неузнаваемости, начиная с относительно приемлемых и заканчивая откровенно мошенническими.

Рерайтинг (англ. *rewriting*) – переписывание текста своими словами полностью, как школьное изложение, с добавлением оригинальных мыслей. Подобный метод требует значительных творческих усилий, редакторского опыта и временных затрат, поэтому у многих начинающих авторов он не популярен. Гораздо проще изменять отдельные абзацы, предложения, осуществлять перестановку слов, а также манипулировать так называемыми «стоп-словами» – обращениями, сокращениями, служебными частями речи (предлогами, союзами, частицами, междометиями), вводными словами, влияющими на эмоциональную окраску, но никак не на информационное содержание. Незначительно повышает оригинальность преобразование последовательности однородных членов предложения в формат маркированного (нумерованного) списка или обратно. Различные отношения и функциональные зависимости оформляют в виде встроеной таблицы.

Процесс рерайтинга можно сделать более технологичным, например, с помощью специализированных программных средств или онлайн-услуг перевода текста на иностранные языки и обратно. Сначала исходный текст или его фрагменты переводятся на турецкий язык, например, а затем все возвращается на русский. Степень отличия перетранслированного результата

¹ © Страхов А. А., 2020.

будет зависеть от используемого языка. Другой вариант автоперевода – сразу найти исходный тематический материал на иностранном языке, а затем перевести на русский. Такую хитрость антиплагиат скорее всего не выявит, так как поиск источников заимствования осуществляется на русском языке с помощью общепринятых поисковых систем Яндекс, Гугл и т. п.

Автоперевод позволяет повысить оригинальность текста до 10%. Добавить несколько процентов оригинальности можно методом синонимизации – автоматической замены слов на их синонимы. Функциональные сервисы или программы, позволяющие одним кликом изменять текст подобным образом, также можно легко найти в Интернете. Кроме этого, в текстовых процессорах типа MS Word есть встроенные функции контекстной замены или подстановки по тезаурусу. Синонимизация обычно применяется к небольшим текстам, так как некоторые фрагменты вообще теряют читабельность и требуют серьезной коррекции.

Эффективность копирайтинга или рерайтинга во многом зависит от алгоритмов поиска дубликатов, применяемых средствами антиплагиата. В этой статье кратко рассмотрим метод поиска нечетких дубликатов, известный с конца прошлого века под названием «Алгоритм Шинглов».

Шингл (англ. shingle, чешуйка) – это фрагмент анализируемого текста из нескольких последовательных слов, совпадения с которым ищутся в базе источников. Проверяемый текст с установленным шагом разбивается на шинглы заданной длины, каждый из которых затем проверяется на дубликаты в определенной базе источников, которая формируется, например, с помощью поисковых систем Интернета. Перед разбиением исходного текста на шинглы современные алгоритмы осуществляют его канонизацию, т. е. удаление знаков препинания, стоп-слов, а также непечатаемых символов (перенос, табуляция, разрыв страницы и т.п.). В целях повышения производительности алгоритма сравниваться могут не текстовые строки, а их контрольные суммы или хэш-коды. Оригинальность текста определяется процентом уникальных шинглов в поисковой базе, следовательно, повышение оригинальности возможно за счет повышения их количества.

Чтобы понять этот метод в общих чертах, рассмотрим следующий текст:

«Теперь, возвращаясь, князь Андрей вспомнил о дубе, совпадающем с его мыслями о самом себе, и он взглянул вперед по дороге, отыскивая старика с его голой избитой рукой, укоризненно протянутой над смеющейся и влюбленной весной».

Если задать длину шингла равной 5, а шаг – 1, то получаем:

№	Шингл
1.	Теперь возвращаясь князь Андрей вспомнил
2.	возвращаясь князь Андрей вспомнил дубе
3.	князь Андрей вспомнил дубе совпадающем
4.	...

В данном примере значения длины и шага подобраны так, что шинглы накладываются друг на друга как реальные чешуйки. Длина шингла обычно колеблется от 3 до 10 слов. Очевидно, что совпадения коротких шинглов встречаются чаще, но, при этом, они могут принадлежать разным несвязанным источникам. Теперь, учитывая изложенное, изменим абзац на следующий:

«Вспомнил князь Андрей на обратном пути о похожем на себя дубе и взглянул вперед, отыскивая старика с его укоризненно протянутой над влюбленной и смеющейся весной голой избитой рукой».

На рисунке представлены результаты проверки исходного и измененного текста с помощью интернет-сервиса «Антиплагиат ВУЗ».

☐ Теперь.txt	✓	26 Мая 2019 21:12	заимствования 100% цитирования 0% оригинальность 0%
☐ Вспомнил князь.txt	✓	26 Мая 2019 21:11	заимствования 68,51% цитирования 0% оригинальность 31,49%

Рис 1. Результаты проверки текста с помощью сервиса «Антиплагиат.ВУЗ»

Вышеперечисленные приемы переработки чужих мыслей требуют реальных творческих усилий, временных затрат и, по мнению автора, в незначительных объемах допустимы для начинающих авторов.

Далее познакомимся с методами откровенно мошенническими, применение которых позволяет вообще не вникать в редактируемый текст. Они постоянно выявляются и корректируются алгоритмами антиплагиата, но мошенники тоже не стоят на месте и находят новые особенности цифровых текстовых форматов для скрытия фактов несанкционированного изменения исходного текста. Как правило, эти методы связаны с использованием криптографических приемов, внешне не изменяющих структуру и содержание текста для читателя, но позволяющих обмануть алгоритмы антиплагиата. Методы, описанные ниже, рассматриваются на примере текстовых файлов в формате MS Word, версии 2007 и выше (Office Open XML).

Документы с расширением .docx по структуре являются zip-архивами XML-файлов, в которых текст хранится как кодовая последовательность символов отдельно от параметров форматирования и встроенных объектов. Подобный формат упрощает процедуру восстановления документов после повреждения, но для плагиата открывает дополнительные мошеннические способы.

На заре автоматизации плагиата довольно популярными были изменения слов путем замены русских символов на похожие по начертанию английские (а, в, с, е, м, о, р, у, х). Или слияние слов через неразрывные пробелы ([Alt]+[Shift]+[пробел]), скобки и знаки препинания. Сейчас это не проходит, как не проходит антиплагиат добавление невидимого шрифта белого цвета, вставка текстовых полей или замена текста на графический рисунок. Эти методы легко выявляются вручную, без использования средств антиплагиата.

Намного труднее выявить факты повышения оригинальности текста путем вставки любого фрагмента, проходящего антиплагиат и не имеющего ошибок правописания, но со шрифтом, уменьшенным и сжатым до размера точки, да еще и белого цвета. Антиплагиат скрытые подобным образом символы обнаруживает, но не реагирует на них. Иногда в начале или конце абзаца вставляют произвольные слова, добавляют к словам приставки и окончания, изменяющие информационный смысл предложения, но проходящие автоматическую проверку правописания. Затем шрифт вставок, искажающих исходный текст, достаточно сделать невидимым в общем контексте, и антиплагиат пройден.

Ниже приведен фрагмент оригинального текста из популярного произведения:

«В половине двенадцатого с северо-запада, со стороны деревни Чмаровки, в Старгород вошел молодой человек лет двадцати восьми. За ним бежал беспризорный».

Изменяем текст:

«Вот половине двенадцатого числа с северо-запада, соответственно стороны деревни Чмаровки5555, в Старгородский вошел молодой человек пистолет двадцати222 восьмидесяти. За одно с ним бежал какой-то беспризорный котенок.

Прогоняем оба текста через антиплагиат:

☐ В половине.txt	✓	14 Мая 2019 18:47	заимствования 98,01% цитирования 0% оригинальность 1,99%
☐ Вот половине.txt	✓	14 Мая 2019 18:47	заимствования 0% цитирования 0% оригинальность 100%

Рис 2. Результаты проверки текста с помощью сервиса «Антиплагиат.ВУЗ»

Процесс вставки новых слов можно автоматизировать с помощью контекстной замены в MS Word (вкладка ленты Главная⇒ Редактирование⇒ Заменить).

«Над седой равниной моря
Ветер тучи собирает.
Между тучами и морем гордо реет Буревестник,
Черной молнии подобный».

В исходном тексте вместо пробела между словами вставляем слово ИЛИ, обрамленное пробелами впереди и сзади.

«Над ИЛИ седой ИЛИ равниной ИЛИ моря
Ветер ИЛИ тучи ИЛИ собирает.
Между ИЛИ тучами ИЛИ и ИЛИ морем ИЛИ гордо ИЛИ реет ИЛИ Буревестник,
Черной ИЛИ молнии ИЛИ подобный».

☐ Над седой.txt	✓ 28 Июн 2019 08:51	заимствования 100% цитирования 0% оригинальность 0%
☐ Над ИЛИ седой.txt	✓ 28 Июн 2019 08:50	заимствования 0% цитирования 0% оригинальность 100%

Рис 3. Результаты проверки текста с помощью сервиса «Антиплагиат.ВУЗ»

До 100% поднять оригинальность позволяет метод вставки символов национальных алфавитов, для которых не поддерживается автоматическая проверка правописания. Вставка должна разбивать слово так, чтобы новые словообразования проходили проверку правописания. Рассмотрим, как греческая буква Ω (юникод 2126¹) изменяет отношение антиплагиата к известному стихотворению:

«Я помню чудное мгновенье:

Передо мной явилась ты,

Как мимолетное виденье,

Как гений чистой красоты».

Вставляем Ω , так, чтобы не было подчеркиваний орфографии:

«Я по Ω мню чудно Ω е мгновенье:

Пере Ω до мной я Ω вилась ты,

Как мимо Ω летное в Ω и Ω денье,

Как гений чистой красоты».

Сравниваем результаты:

☐ Я помню чудное.txt	✓ 13 Мая 2019 08:42	заимствования 96,97% цитирования 0% оригинальность 3,03%
☐ Я по_мню.txt	✓ 13 Мая 2019 08:41	заимствования 0% цитирования 0% оригинальность 100%

Рис. 4. Сравнение результатов вставки невидимых символов с исходным текстом

Осталось сделать букву Ω невидимой в тексте и добавить свою фамилию как автора.

Для автоматического скрытия «лишних» символов также применяют операцию замены, но не по контексту, а по формату. Если вставляемые символы имеют другой цвет, например, светло синий, то достаточно на вкладке «Заменить» в окне «Поиск и замена» установить соответствующий формат полей «Найти» и «Заменить на». Более продвинутые пользователи могут воспользоваться макросом.

¹ Юникод (англ. Unicode) – международный стандарт кодирования знаков большинства мировых алфавитов и специальных символов.

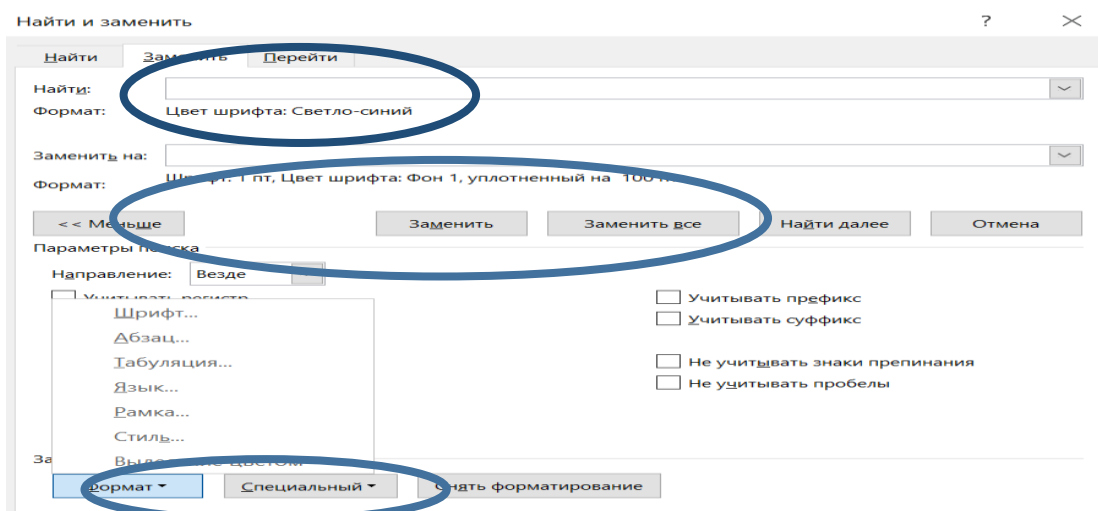

Рис. 5. Скрытие лишних символов путем замены по формату

Не потребуется сккрытие лишних символов, если пробелы заменить на «пустые» символы из кодовой таблицы, например, юникод 2000 не имеет символьного отображения в русифицированной кодовой таблице MS Word.

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!

Удивительно вкусно, искристо и остро!

Весь я в чем-то норвежском! Весь я в чем-то испанском!

Вдохновляюсь порывно! И берусь за перо!

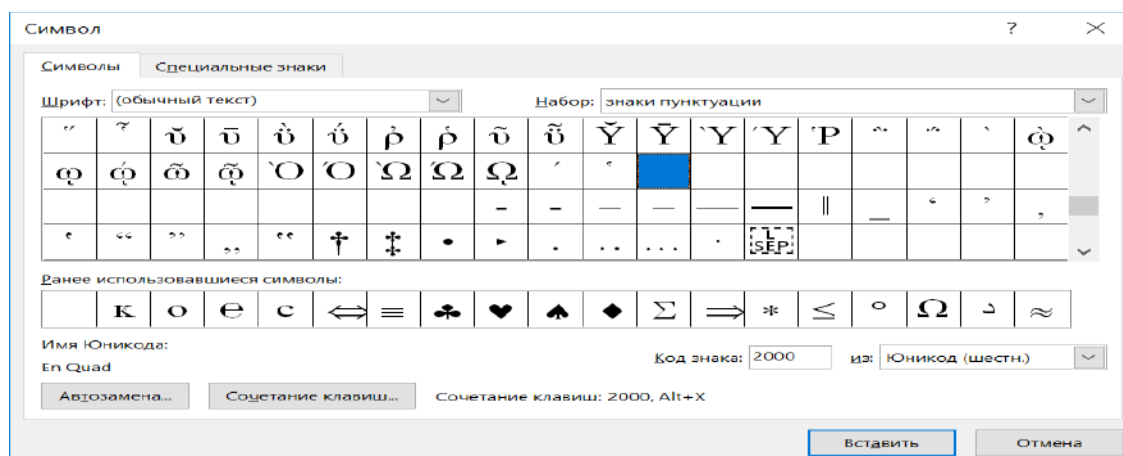

Рис. 6. «Пустые» символы Unicod 2000

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!

Удивительно вкусно, искристо и остро!

Весь я в чем-то норвежском! Весь я в чем-то испанском!

Вдохновляюсь порывно! И берусь за перо!

☐	Ананасы в.txt	✓	29 Июнь 2019 09:11	заимствования цитирования оригинальность	99,43% 0% 0,57%
☐	Ананасы в шампа.txt	✓	29 Июнь 2019 09:08	заимствования цитирования оригинальность	0% 0% 100%

Рис. 7. Сравнение текста оригинала с текстом с «пустыми» символами в системе «Антиплагиат.ВУЗ»

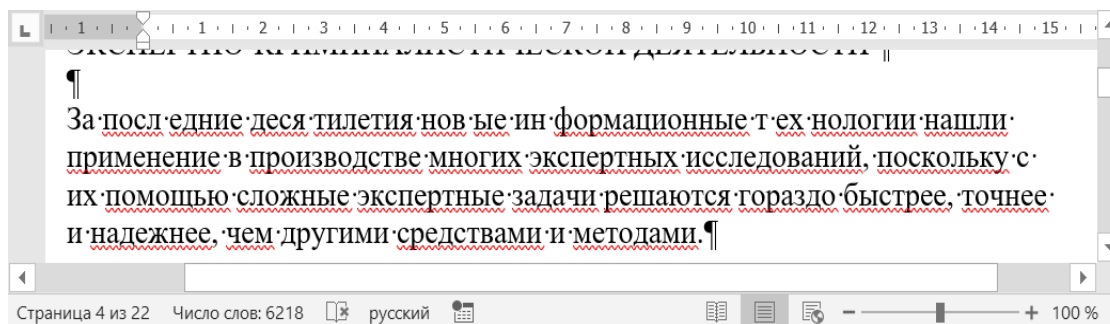

Рис. 10. Исходный текст, вставленный в новый документ без сохранения форматирования

Для дополнительной засветки «лишних» кодов следует активировать на главной вкладке в группе «Абзац» режим «Отобразить все знаки» ([Ctrl]+[Shift]+[*]). Неотображаемые символы проявятся в виде символов замены типа «°», как в примере ниже.

На[°]данный момент законодательство устанавливает штраф в качестве максимально возможного наказания за клевету в[°]соцсетях[°] — независимо от[°]ее последствий для жертвы сетевого клеветника.

Рис. 11. Проверяемый текст с неотображаемыми символами.

Не следует пренебрегать средствами визуального исследования документа, предоставляемыми сервисом Антиплагиат ВУЗ. Вид текста, отличный от исходного в режиме полного отчета, также может указать на нештатное кодирование.

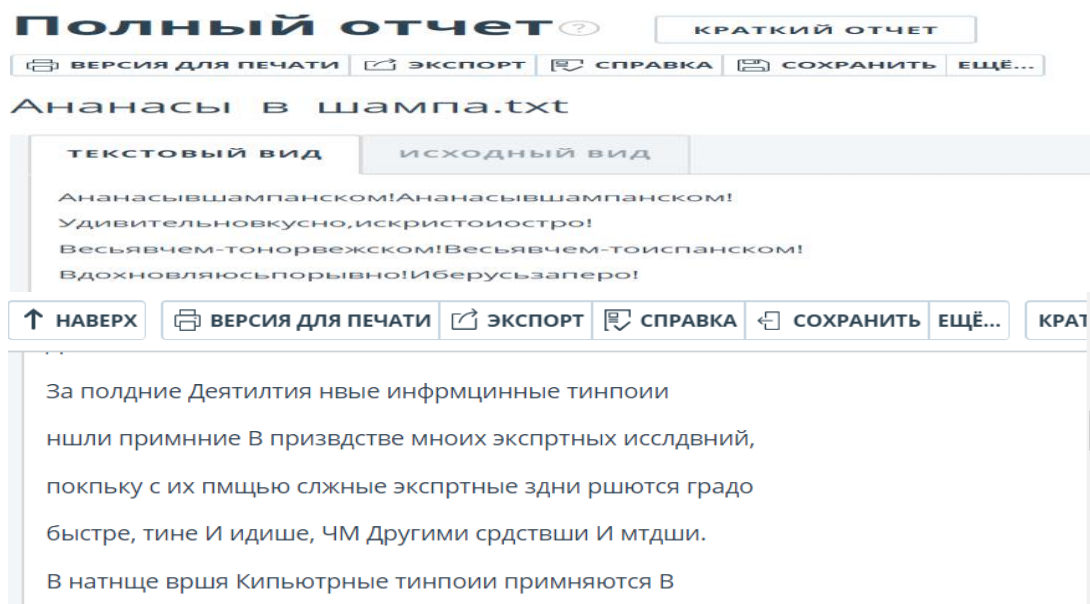

Рис. 12. Текстовый вид проверяемого документа, заставляющий усомниться в его оригинальности

Интересный метод обхода антиплагиата основан на инерционности поисковых систем. Новый документ, появившийся в Интернете, индексируется поисковыми системами в течение нескольких недель, т. е. для систем антиплагиата он некоторое время невидим. В то же время найти недавно опубли-

ликованный материал можно с помощью тех же поисковых систем, применив расширенные поисковые настройки.

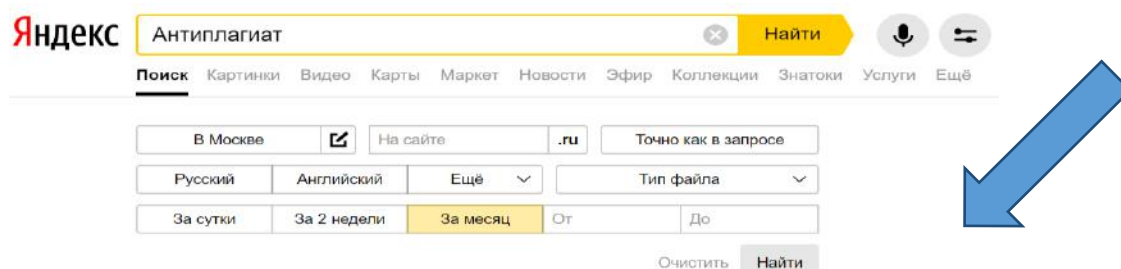

Рис. 13. Расширенные функции поисковой системы «Яндекс»

В заключении следует подчеркнуть, что слово «антиплагиат», ставшее в научном лексиконе нарицательным, своим происхождением обязано названию коммерческого продукта Антиплагиат.ВУЗ, появившегося на рынке в 2005 году и осуществляющего автоматизированный поиск заимствований в текстовых документах. Система Антиплагиат.ВУЗ не имеет государственного сертификата и не обязательна к использованию в соответствии с российскими образовательными стандартами. Результат проверки не может быть трактован как доказательство плагиата и не имеет юридической значимости. Следовательно, программы или интернет-сервисы повышения оригинальности текста не являются противозаконными – это другая часть одного целого. Эффективные средства обхода антиплагиата также являются коммерческим продуктом и защищаются как интеллектуальная собственность.

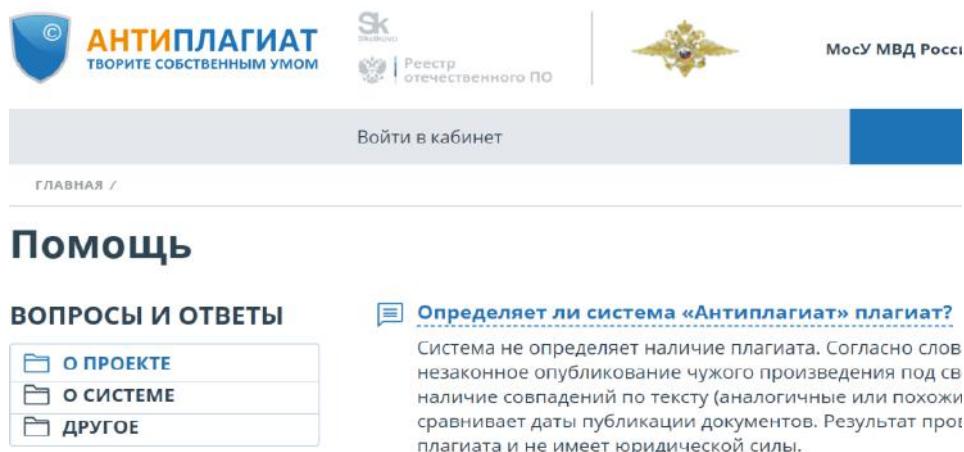

Рис. 14. Разъяснение на официальном сайте «Антиплагиата»

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Система «Антиплагиат.ВУЗ» [сайт]. URL: <http://мосу.ап.мвд.рф> (дата обращения: 14.02.2020).

Тарасова М. А.¹,

*курсант 2 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Михайлова С. Ю.²,

*преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
подполковник полиции*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Эмоции оказывают постоянное влияние на мысли и дела человека, являясь его повседневным спутником. Очевидно, что эмоции выполняют функции регуляции, стимуляции, отражения в поведении. Существует ряд базовых эмоций: радость, страх, гнев, вина, обида, тревога, агрессия, фрустрация и аффект, которые могут оказать как плодотворное, так и ограничивающее воздействие на человека, имея большое значение в любой целенаправленной деятельности.

На сегодняшний момент вопрос изучения всей палитры негативных эмоциональных проявлений в виде тревоги и тревожности довольно широко представлен в мировой литературе.

Австрийский психолог З. Фрейд одним из первых выделил и охарактеризовал состояние тревоги как эмоциональное чувство беспомощности и неопределенности.

Американский психолог К. Изард, напротив, рассмотрел тревогу как сложное эмоциональное образование, состоящее в комбинации с другими базовыми эмоциями. Изард считал, что тревога – это соединение независимых эмоций, среди которых существенное место занимает страх, также это соединение могут составлять гнев, вина, печаль, стыд.

Эмоциональная устойчивость сотрудников как способность сохранять в сложных условиях психическое состояние, благоприятное для успешной работы, рассматривается как важный показатель психологической подготовленности к служебной деятельности. Эмоциональная устойчивость проявляется в умении владеть собой в психологически напряженных, конфликтных, провоцирующих ситуациях; отсутствии у сотрудника в экстре-

¹ ©Тарасова М. А., 2020.

² © Михайлова С. Ю., 2020.

мальных ситуациях психологических реакций, приводящих к ошибкам и промахам; неподатливости к психологическому давлению со стороны третьих лиц; умении вести психологическую борьбу с лицами, противостоящими предупреждению и расследованию преступлений; умении сохранять бдительность, проявлять настороженность и внимание к риску, опасности, неожиданностям.

В деятельности сотрудников успех выполняемой ими работы, отношения в коллективе в значительной степени зависят от умения регулировать свое поведение, сдерживать чувства, контролировать настроение и проявление негативных эмоций, считаясь с требованиями ситуации и окружающих.

Неумение регулировать психическое состояние и действия снижает способность социально-психологической адаптации личности к данным условиям среды, а также приводит к отрицательным последствиям для него самого и для окружающих.

По результатам исследований, проведенных в целях изучения эмоционального фона сотрудников ОВД, было определено влияние негативных эмоций и их проявлений на решение служебных задач, стоящих перед ними.

Проведенное исследование показало, что среди опрошенных сотрудников 30% предъявляют жалобы на нарушение сна, также большой процент опрошенных отмечают у себя головные боли и головокружения (10%), раздражительность (20%), снижение внимания (30%), усталость (70%).

Сотрудник должен обладать высоким уровнем эмоциональной устойчивости и для этого должен придерживаться практических рекомендаций:

1. Регулярный отдых.
2. Регулярные физические упражнения. Необходимо искать такие виды активности, которые будут нравиться (прогулки, бег, танцы, велосипед, работа в саду, на дачном участке и т.д.), иначе они будут восприниматься как рутинные и избегаться.
3. Адекватный сон. Сон считается хорошим, когда человек просыпается отдохнувшим, чувствует себя энергичным днем и легко пробуждается утром, когда звонит будильник.
4. Желательно сократить потребление кофеина, так как кофеин является стимулятором, способствующим развитию стрессовой реакции.
5. Наличие хобби (спорт, культура, природа), что позволит снимать напряжение.
6. Позитивный взгляд на вещи. Сохранение положительной точки зрения и жизненной позиции, нахождение позитивного смысла в произошедшем событии и поиск перспектив.

Больших успехов в служебной деятельности добиваются те, кто умеет рационально распоряжаться не только своими физическими и умственными ресурсами, но и сохранять на оптимальном уровне нервно-психическую активность, проявлять в сложных ситуациях служебной деятельности позитивный эмоциональный настрой.

Организация и проведение занятий возлагаются на психолога-инспектора своего подразделения. В задачу психологов входит не только

умение вовремя выявить, предупредить надвигающуюся проблему, но и научить сотрудников умению снимать эмоциональные раздражители, а также информировать их о способах саморегуляции.

Практические рекомендации психологической работы:

1. Формирование морально-психологической готовности сотрудников к эффективному выполнению оперативно-служебных задач.
2. Развитие у сотрудников профессионально важных качеств, высокой психологической устойчивости и профессиональной работоспособности в повседневных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах.
3. Формирование благоприятного социально-психологического климата в служебных (учебных) коллективах.
4. Профилактика конфликтных ситуаций среди личного состава.
5. Оказание психологической помощи сотрудникам в процессе их адаптации к условиям учебной и служебной деятельности.

Для профилактики и преодоления негативных эмоциональных проявлений в служебной деятельности высокоэффективным будет проведение социально-психологического тренинга, поскольку он обладает широким спектром возможностей моделирования служебных ситуаций.

Использование социально-психологического тренинга приобретает с каждым годом все большее распространение в работе с подростками, родителями, руководителями предприятий и организаций.

Важным аспектом внедрения социально-психологических тренингов в профессиональную деятельность сотрудников является психологическая подготовка, она определяется характером и условиями деятельности. Каждому человеку необходимо научиться расслабляться, глубоко дышать, продумывать пути выхода из сложившейся ситуации. Психологическая подготовка в виде специальных упражнений позволяет тренировать саму психику человека.

Целями и задачами представленного тренинга являются:

1. Формирование навыков самоконтроля эмоциональных проявлений.
2. Развитие навыков снятия нервного состояния.
3. Профилактика и преодоление негативных эмоциональных состояний.

Специально организованный социально-психологический тренинг может также стимулировать рациональное совершенствование и развитие личности, самовоспитание, утверждение нужных эмоций, привычек и оптимальной системы реагирования. Использование социально-психологического тренинга как метод воздействия на деятельность человека ориентирован на определенную систему правил:

- 1) использование в качестве учебных только тех ситуаций или эпизодов, которые имели место в реальной практике;
- 2) осознанное совмещение динамики движения и эмоциональных проявлений, особенностей объекта профессиональных действий в целостном образе;

3) осознание элементарного напряжения и расслабления мышц до динамического преобразования сложных комбинаций воображаемых действий в трудных ситуациях профессиональной деятельности;

4) строгая профессиональная ориентированность формируемых моторных, когнитивных и эмоциональных навыков, используемых психических образов;

5) индивидуализация психических образов и их двигательной и эмоциональной основы с учетом личностных особенностей и уровня подготовки сотрудника;

6) постоянство и постепенность в освоении программы тренинга;

7) полная вовлеченность в процесс тренинга;

8) постоянный контроль и самоконтроль.

Проведение совместного социально-психологического тренинга благоприятно влияет на функциональное состояние и способствует снижению негативных эмоциональных проявлений в служебной деятельности сотрудников.

Таким образом, переживание неблагоприятных функциональных состояний приводит к ухудшению продуктивности труда, качества работы и ее надежности. Состояния, возникающие у человека в процессе работы, приводят к затратам его внутренних ресурсов. Формирование у сотрудников таких качеств как эмоциональная устойчивость, открытость, умение контролировать и подавлять негативные эмоции – результат целенаправленной тренировки, направленной на умение преодолевать трудные ситуации.

Библиографический список

1. Изард К. Э. Психология эмоций. – СПб: Питер, 2007. – С. 86.
2. Макшанов С. И. Психология тренинга. – СПб: Академический проспект, 2007. – С. 80.
3. Методы практической социальной психологии: Диагностика. Консультирование. Тренинг / под ред. Ю. М. Жукова. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 172 с.
4. Смирнов Б. А., Долгополова Е. В. Психология деятельности в экстремальных ситуациях. – Харьков: Гуманитарный центр, 2007. – С. 119.
5. Фрейд З. Тревога и тревожность / под ред. В. М. Астапова. – СПб: Питер, 2001. – С. 42.

*Терегулова О. А.¹,
адъюнкт кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России
капитан полиции*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблема формирования делинквентного поведения несовершеннолетних была и остается одной из самых актуальных в современном обществе. Всегда существует опасность того, что несовершеннолетние, совершающие правонарушения, могут стать преступниками и даже рецидивистами в будущем.

Но для того, что эффективно профилактировать данную проблему, необходимо разобраться в ее причинах. Несовершеннолетние – это отдельная социальная группа, имеющая свои социальные и психологические особенности. Период полового созревания, формирование психологической устойчивости, сложные социальные условия, негативное влияние социальных сетей, других интернет-ресурсов и множество других факторов влияют на процесс формирования личности несовершеннолетнего.

Однако в современном обществе и ритме жизни практически невозможно постоянно контролировать деятельность несовершеннолетних, оградить от влияния деструктивных факторов. В связи с этим возникает делинквентное поведение.

Несовершеннолетние с делинквентным поведением совершают административные правонарушения, такие как, например, распитие спиртных напитков в общественных местах, появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, мелкое хулиганство, мелкое хищение, нарушение правил дорожного движения, курение в общественных местах и на детских площадках. Подобные нарушения закона ведут за собой административную ответственность в виде предупреждений, административных штрафов или даже административного ареста, общественных работ.

И. С. Кон разделял делинквентное и преступное поведение. Чем тяжелее делинквентное поведение несовершеннолетнего, тем вероятнее что он будет продолжать его и во взрослом возрасте².

Кроме того, в настоящее время такой фактор как агитация преступного образа жизни в сети «Интернет» и в средствах массовой информации крайне деструктивно воздействует на несовершеннолетних. Большой объем информации о том, как совершаются правонарушения и преступления, о безнаказанности преступников создает ореол «легкого заработка», который привлекает несовершеннолетних, они начинают копировать поведение правонарушителей и преступников. Подробное описание, каким образом было совер-

¹ © Терегулова О. А., 2020.

² Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 2010. 159 с.

шено то или иное противоправное действие, становится своего рода учебной литературой.

По мнению А. Е. Личко, в подростковом и юношеском возрасте обостряются патологические черты характера. Большинство типов актуализаций дают о себе знать именно в этом возрасте. Кроме того, в данном возрастном периоде большая вероятность возникновения психопатий¹.

Поведение подростков и юношей, у которых наблюдаются несомненные акцентуации, может измениться в худшую сторону при воздействии негативных или травмирующих факторов и привести к нарушениям законов.

Акцентуация характера и эмоциональная лабильность в комплексе со слабой волей, отсутствием ответственности за свои поступки являются характерной особенностью делинквентного поведения. Она встречается также при гипертимной и истероидной психопатии и акцентуации. У эпилептоидов и шизоидов делинквентность встречается в большей степени, когда девиация характера доходит до психопатии. В случаях безнадзорности или отсутствия эмоционального контакта между родителем и ребенком, отчуждением родителей от ребенка у эмоционально лабильных несовершеннолетних может возникнуть делинквентное поведение.

Эпилептоидно-истероидный и неустойчивый типы акцентуации характера у несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений способствуют закреплению отклоняющегося поведения. Подростковые поведенческие реакции такие, как реакция эмансипации и преобладание маскулинных черт в межличностных отношениях, оказывают влияние на формирование делинквентного поведения у подростков.

Другим типам психопатий и акцентуаций характера делинквентность не свойственна.

Рассматривая мотивы одних и тех же делинктов, можно выделить их зависимость от акцентуации характера.

Для неустойчивого типа характерно безволие, тяга к развлечениям, трусость, лицемерие, безответственность, непослушание, склонность к бессмысленному времяпровождению. Для данного типа кража, хулиганство или другое правонарушение - это в первую очередь способ развлечься, получить удовольствие с помощью украденного предмета.

Подростки, относящиеся к гипертимному типу, – легкомысленные, неоправданно рискованные, дерзкие, грубые, их тяготит однообразная монотонная работа, угнетает ограничение в общении. Для гипертимного типа совершение хулиганства или кражи – прежде всего, путь к повышению собственного престижа, увлекательная авантюра, возможность продемонстрировать свою смелость.²

¹ Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. М., 1977. 121 с.

² Антонян Ю. М. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера: учебное пособие. М., 1993. 256 с.

Для шизоидов свойственна эмоциональная холодность, отчужденность, холодность, безразличие к чужим проблемам, не любят шумных неформальных компаний, замкнуты. Шизоиды болезненно воспринимают вторжение в их внутренний мир, склонны к суицидальному поведению. Они относятся к краже как восстановлению справедливости или к пополнению коллекции и т. п.

К эпилептоидному типу можно отнести несовершеннолетних, обладающих такими чертами характера, как кропотливость, агрессивность, враждебность, конфликтность, раздражительность. Для данного типа ценность похищенного предмета имеет большое значение, также его привлекает острое чувство риска в момент совершения кражи.

Для данного возрастного периода характерна обостренная потребность в общении со сверстниками, самоутверждении и самовыражении. Однако данная потребность должна реализовываться в созидательной деятельности, такой как, например, спорт, творчество и т. д.

Поведение несовершеннолетнего будет адекватным, если микроклимат, в котором он находится, своевременно и адекватно способен воспринимать особенности характера подростка и юноши. Детерминанты предрасположенности к противоправному поведению у несовершеннолетних основываются на взаимосвязи и взаимодействии человека с окружающим миром, людьми и самим собой, но в то же время большое значение имеют условия, при которых человек проходил процесс социализации.

Каждый индивид стремится к оценке собственного образа «Я» с положительной стороны, но низкий уровень самоуважения доставляет некомфортные, гнетущие ощущения. Чтобы освободиться от травмирующих переживаний, необходимо принять себя. Люди, более склонные к самоунижению, больше других нуждаются в освобождении от травмирующих переживаний. В связи с этим, преобладает количество людей, принимающих себя, чем склонных к самоунижению.

Низкий уровень самоуважения у несовершеннолетних сопряжен со всеми формами деликвентного поведения: употреблением алкоголя и наркотиков, жестокому поведению по отношению к слабым, склонностью к суицидам.

Подростки и юноши стремятся соответствовать тому обществу, в котором они находятся. Но если по каким-либо причинам у них это не получается (социальные условия, плохая социальная адаптация и др.) они начинают искать другие варианты реализации себя.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера: учебное пособие. – М., 1993. – 256 с.
2. Кон И. С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 2010. – 159 с.
3. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – М., 1977. – 121 с.

Терентьева А. Н.,¹

*курсант института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Задохина Н. В.,²

*доцент кафедры информатики и математики
Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя*

АВТОМАТИЗАЦИЯ СБОРА И ОБРАБОТКИ ДАННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В связи с быстрыми темпами развития нашего общества и проникновением компьютера во все сферы жизни человека, навыки автоматизированной обработки различных видов информации и использования новых информационных технологий в профессиональной деятельности стали основой подготовки специалистов различных отраслей. Сфера психологии не стала исключением³.

За последние годы накоплен значительный опыт по автоматизации обработки данных психологических исследований.

Среди программных продуктов, реализующих методы статистического анализа, особой популярностью пользуются программы Statistica и SPSS Statistics. Однако данные программы, обладая мощными вычислительными возможностями, стоят весьма недешево.

Поэтому, если в рамках исследования необходимо автоматизировать процесс статистического наблюдения, реализацию некоторых статистических методов, а также визуализировать результаты психологических исследований, целесообразно использовать табличный процессор – офисное приложение с понятным интерфейсом.

В настоящее же время ведущее положение на мировом рынке программных продуктов этого класса занимает табличный процессор Excel корпорации Microsoft, средствами которого можно производить весь цикл обработки данных психологических исследований, начиная от сбора, регистрации, обработки и заканчивая их эффектной визуализацией.

Рассмотрим данные возможности табличного процессора посредством создания автоматизированного диагностического теста, который позволяет не только регистрировать ответы на тестовые вопросы в электронном виде, но и обрабатывать результаты тестирования с последующей интерпретацией.

¹ © Терентьева А. Н., 2020.

² © Задохина Н. В., 2020.

³ Дружинин, В. Н. Экспериментальная психология. СПб: Питер, 2000. 320 с.

Тест, опубликованный Г. Шмишеком в 1970 г., предназначен для выявления акцентуаций характера подростков и взрослых¹. Тест Шмишека подходит для учета акцентуаций характера в процессе профессионального отбора, психологического консультирования, профориентации и др.

Шаг 1. На первый лист документа Excel вносим следующие сведения: название, описание методики, данные испытуемого, инструкцию и данные исследователя (рис.1).

Личностный опросник Г. Шмишека									
Опросник Шмишека - личностный опросник, который предназначен для диагностики типа акцентуации личности, является реализацией типологического подхода к ее изучению. Опубликован Г. Шмишеком в 1970 г.									
ВВЕДИТЕ ПОЖАЛУЙСТА ФАМИЛИЮ ИМЯ ОТЧЕСТВО:									
ТЕРЕНТЬЕВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА									
ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ		ИПСД ОВД		ДОЛЖНОСТЬ: КОМАНДИР ОТДЕЛЕНИЯ					
ВАШ ПОЛ:		ЖЕНСКИЙ		ДАТА РОЖДЕНИЯ:		26 НОЯБРЬ 1996			
ДАТА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ:				11.02.2020					
Далее вам будут представлен перечень вопросов, на которое Вам необходимо ответить. Ответ может быть либо "ДА", либо "НЕТ". Для ввода ответа просим Вас использовать всплывающее меню, находящееся в ячейках.									
ПРОВОДИЛ ИССЛЕДОВАНИЕ									

Рис. 1. Титульный лист методики Г. Шмишека

Шаг 2. Добавляем «Лист 2» и называем его «опросник». На рис. 2 показан бланк опросника, где в соответствии с выбором отражаются ответы: ДА или НЕТ. Для создания выпадающего списка с двумя значениями («да», «нет») используем инструмент «Проверка данных» из группы «Работа с данными», расположенной на вкладке «Данные».

Шаг 3. После формирования опросника необходимо создать «Ключ», который способствует интерпретации полученных ответов. Для этого открываем еще один лист – «Лист 3», переименовываем его в «Ключ». С помощью маркера автозаполнения нумеруем ячейки от 1 до 97 согласно количеству вопросов методики.

Переносим значения ячеек R6:R102 (ответы на тест) с листа «Опросник» в ячейки B3:B98 листа «Ключ» при помощи опции ссылки на таблицу.

¹ Согласно К. Леонгарду, акцентуация – это «заострение» некоторых, присущих каждому человеку, индивидуальных свойств.

ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО: ТЕРЕНТЬЕВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА		ДАТА РОЖДЕНИЯ: 26.11.1996	
ВОПРОСЫ:			
ИНСТРУКЦИЯ: Вам предлагается ответить на 97 вопросов, касающихся различных сторон вашей личности. Все ответы равноценны, правильных или неправильных среди них нет. Отвечайте быстро, долго не задумывайтесь.			
1. Ваше настроение, как правило, бывает ясным, неомраченным?		ДА	
2. Восприимчивы ли Вы к оскорблениям, обидам?		ДА	
3. Легко ли Вам заплакать?		ДА	
4. Возникает ли у Вас по окончании какой-либо работы сомнения в качестве ее исполнения и прибегаете ли Вы к проверке – правильно ли все было сделано?		НЕТ	
5. Были ли Вы в детстве таким же смелым, как Ваши сверстники?		ДА	
6. Часто ли у Вас бывают резкие смены настроения (только что парили в облаках от счастья и вдруг становится очень грустно)?		НЕТ	
7. Бываете ли Вы обычно во время веселья в центре внимания?		ДА	
8. Бывают ли у Вас дни, когда Вы без особых причин ворчливы и раздражительны и все считают, что Вас лучше не трогать?		ДА	
9. Всегда ли вы отвечаете на письма сразу после прочтения?		НЕТ	
10. Вы человек серьезный?		ДА	
11. Способны ли вы на время так сильно увлечься чем-нибудь, что все остальное перестает быть значимым для Вас?		ДА	
12. Предприимчивы ли Вы?		ДА	
13. Быстро ли Вы забываете обиды и оскорбления?		НЕТ	
14. Мечтаете ли Вы?		ДА	

Рис. 2. Бланк опросника методики

В результате при изменении ответа на листе «Опросник» данные изменятся и на листе «Ключ».

Шаг 4. На листе «Ключ» создаем отдельный столбец и называем его «БАЛЛ» (ячейка C1). Данный столбец будет осуществлять функцию распознавания: ответ «да» как «1» и ответ «нет» как «0» с помощью формулы: =ЕСЛИ(B2="ДА";1;0).

Для того чтобы опросник автоматически высчитывал количество баллов по каждой шкале (каждому типу акцентуации) и выводил результат, требуется соотнести каждый вопрос с определенной шкалой согласно ключу теста. Для удобства каждая шкала и номера вопросов, соответствующие этой шкале, выделены определенным цветом. Например, для автоматической простановки балла в ячейку E2 шкалы ГИПЕРТИМНОСТЬ вводим формулу: =ЕСЛИ(C2=1;1;""), в ячейку E13 вводим формулу: =ЕСЛИ(C13=1;1;""), и т. д. Данную функцию производим для всех шкал (рис. 3).

Шаг 5. После определения соответствия между шкалами и вопросами, надо подсчитать итоговое количество баллов, соответствующее каждой шкале.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N
1	НОМЕР ВОПРОСА	ОТВЕТ	БАЛЛ	ЛОЖЬ	ГИПЕРТИМНОСТЬ	ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ	ТРЕВОЖНОСТЬ	ДЕМОНСТРАТИВНОСТЬ	ДИСТИМИЧНОСТЬ	ЗАСТРЕВАНИЕ	ПЕДАНТИЧНОСТЬ	ЦИКЛОТИМНОСТЬ	ВОЗБУДИМОСТЬ	ЭКЗАЛЬТИРОВАННОСТЬ
2	1	ДА	1		1									
3	2	ДА	1							1				
4	3	ДА	1			1								

Рис. 3. Оформление листа «Ключ»

Например, для подсчета итогового значения по шкале ГИПЕРТИМНОСТЬ в ячейку E99 вводим формулу (согласно ключу теста):

=СУММ(E2;E13;E26;E37;E51;E62;E76;E86)*3

Теперь важно сопоставить итоговое количество баллов по каждой шкалам с выявлением соответствующей акцентуации.

Например, для выявления акцентуации по шкале ГИПЕРТИМНОСТЬ в ячейку E100 вводим формулу:

=ЕСЛИ(E99>16;"АКЦЕНТУАЦИЯ";ЕСЛИ(E99<14;"";"СКЛОННОСТЬ"))

Копируем формулу для всех шкал (рис.4).

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N
1	НОМЕР ВОПРОСА	ОТВЕТ	БАЛЛ	ЛОЖЬ	ГИПЕРТИМНОСТЬ	ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ	ТРЕВОЖНОСТЬ	ДЕМОНСТРАТИВНОСТЬ	ДИСТИМИЧНОСТЬ	ЗАСТРЕВАНИЕ	ПЕДАНТИЧНОСТЬ	ЦИКЛОТИМНОСТЬ	ВОЗБУДИМОСТЬ	ЭКЗАЛЬТИРОВАННОСТЬ
2	1	ДА	1		1									
3	2	ДА	1							1				
4	3	ДА	1			1								
97	96	НЕТ	0											
98	97	НЕТ	0											
99				3	21	21	12	20	3	24	14	12	9	24
100				ДОСТОВЕРНЫЙ	АКЦЕНТУАЦИЯ	АКЦЕНТУАЦИЯ		АКЦЕНТУАЦИЯ		АКЦЕНТУАЦИЯ	СКЛОННОСТЬ			АКЦЕНТУАЦИЯ

Рис. 4. Создание автоматизации на листе «Ключ»

Шаг 6. Завершающим этапом в работе является создание листа «Результат» с фиксированными личными данными и выявленными акцентуациями. (рис.5).

Буфер обмена		Шрифт		Выравнивание		Число							
P16		fx											
A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N
1													
2													
3													
4													
5													
6													
7													
8													
9													
10													
11													
12													
13													
14													
15													
16													
17													
18													
19													
20													
21													
22													

Тест-опросник Шмишека	
ФАМИЛИЯ ИМЯ ОТЧЕСТВО	ТЕРЕНТЬЕВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА
ДАТА РОЖДЕНИЯ	26 НОЯБРЬ 1996
ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ	ИПСД ОВД
ДОЛЖНОСТЬ	КОМАНДИР ОТДЕЛЕНИЯ
По опроснику Шмишека выявились следующие акцентуации характера:	
ГИПЕРТИМНОСТЬ	АКЦЕНТУАЦИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ	АКЦЕНТУАЦИЯ
ТРЕВОЖНОСТЬ	
ДЕМОНСТРАТИВНОСТЬ	АКЦЕНТУАЦИЯ
ДИСТИММЧНОСТЬ	
ЗАСТРЕВАНИЕ	АКЦЕНТУАЦИЯ
ПЕДАНТИЧНОСТЬ	СКЛОННОСТЬ
ЦИКЛОТИМНОСТЬ	
ВОЗБУДИМОСТЬ	
ЭКЗАЛЬТИРОВАННОСТЬ	АКЦЕНТУАЦИЯ

Рис. 5. Представление итогов исследования

В результате проделанной работы получили автоматизированную систему, с помощью которой возможно провести диагностику по выявлению акцентуаций личности. Таким образом, офисное приложение Microsoft Excel в сжатые сроки позволяет качественно и быстро обработать большой массив данных и значительно упростить задачу психолога по сбору первичной информации, необходимой для дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Дружинин, В. Н. Экспериментальная психология / В. Н. Дружинин. – СПб: Питер, 2000. – 320 с.
2. Акцентуации характера и использование опросника Г. Шмишека // Методические рекомендации для практических психологов / сост. В.Г. Сахарова. – Владивосток, 1998. – 32 с.

Ткаченко Л. Б.¹,

старший преподаватель-методист кафедры

предварительного расследования

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

подполковник полиции

ПРОЯВЛЕНИЯ КРИЗИСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Кризис профессионального развития личности можно определить как психологическое состояние личности, проявляющееся в достижении наивысшей точки противоречий между перспективой и условиями самореализации сотрудника в профессиональной деятельности, характеризующееся протестом субъекта труда против невозможности должностного роста, улучшения материального благосостояния и усиления своего влияния в коллективе². Для благоприятного выхода из сложившейся ситуации необходимо понять причину начала развития кризиса.

Ранее тема проявления кризисов профессионального развития неоднократно поднималась в трудах ученых-психологов Е. Климова, В. И. Слободчикова, Л. С. Выготского, А. К. Марковой, Б. Ливехуда, Э. Ф. Зеера и др.

С проявлениями кризисов человек сталкивается в течение всей жизни. Они проходят несколько этапов в своем преобразовании и качестве. Кризисы связаны с взрослением (кризис трех лет, начало учебы в школе, подростковый период, переход к самостоятельной жизни и т. д.), с началом трудовой деятельности, к которой можно, конечно, отнести обучение в школе, институте, но в данном случае речь идет о поступлении на работу, существуют кризисы семейной жизни между мужчиной и женщиной, которые чаще всего связаны с нереализованностью схемы «ожидание–реальность».

С началом рабочей деятельности появляются проблемы: адаптация к новому ритму жизни, «вливание» в коллектив, изучение своих должностных обязанностей и привыкание к особенностям руководства непосредственного начальника.

Начиная рабочую деятельность в органах внутренних дел, сотрудник становится частью сложной командно-административной системы, с достаточным количеством требований. К ним относятся нормативные акты Министерства внутренних дел, распоряжения руководства подразделения, а также задачи, выполнение которых требует внимания, аккуратности и быстроты реагирования. Вновь аттестованному сотруднику определенного возраста (от 22 до 30 лет), не имеющему опыта работы в правоохранительных

¹ © Ткаченко Л. Б., 2020.

² Близкие по содержанию определения см.: Климов Е. А. Психология профессионала: Избранные психологические труды. Москва; Воронеж, 1996.

органах, несмотря на то, что он прошел все этапы аттестации в органы внутренних дел, приходится тяжело.

Служба в органах внутренних дел, при учете постоянно возрастающей нагрузки, связана с большим количеством ограничений и запретов, правил, которые люди, не связанными со службой, иногда считают абсурдными.

Для наиболее благоприятного прохождения службы почти в каждом подразделении имеется штатный психолог. В организациях МВД России с большой штатной численностью сформированы целые отделения (отделы) психологической работы, оснащенные современным оборудованием. За каждым подразделением закреплен психолог, который выполняет конкретный объем работы, определенный должностной инструкцией. Так функционирует и отдел психологической работы УРЛС Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Одним из направлений деятельности психолога является тестирование сотрудников подразделений на предмет состояния психологического климата в коллективе, взаимоотношений между сотрудниками, а также между сотрудниками и руководителем. При этом важно отметить, что много случаев, когда сотрудники отвечают уклончиво, что не позволяет сформировать точное представление о психологическом климате в коллективе.

Говоря о причинах возникновения кризиса профессионального развития, необходимо отметить, что в период службы в органах внутренних дел нередко случаи, когда человек сталкивается с отрицанием системой личностных особенностей. Также проявлениям кризиса способствуют большой объем работы, многочисленные проверки, сдача нормативов по различным видам подготовки. И даже наличие службы психологической помощи не всегда помогает сотруднику справиться с постоянными стрессами и переживаниями. Обращения за помощью к своим друзьям не всегда приносят положительный результат, что связано с непониманием ими специфики работы в системе органов внутренних дел. В ряде случаев это приводит к снижению интереса и частоты встреч с друзьями. Как следствие, сотрудник вынужденно расширяет свой круг общения среди сотрудников подразделения. В ряде случаев по прошествии определенного времени некоторые сотрудники максимально минимизируют общение со своими коллегами.

Вышеизложенные обстоятельства приводят к проявлениям кризисов профессионального развития.

Проявления кризисов различны. К ним можно отнести отсутствие творческого подхода к работе, конфликтные взаимоотношения с коллегами на непосредственном месте службы, работа «по привычке», безынициативность, демонстрация завышенных притязаний в профессиональной деятельности, отсутствие желания повышать свою квалификацию.

Отсутствие творческого подхода к работе – за этим явлением чаще всего скрывается лень и устоявшиеся привычки. Творчество требует времени и усилий. Служба в органах внутренних дел воспитывает в сотруднике шаблонный подход к работе, манерах и мышлении. Отсутствие самоорганиза-

ции не позволяет устранить препятствия, мешающие творческим достижениям.

Конфликтные взаимоотношения с коллегами на непосредственном месте службы. Как указывает Н. У. Заиченко, профессиональные кризисы, связаны с разрешением внутренних противоречий между актуальной и потенциальной формами существования; между потребностями личности и внешними условиями профессиональной деятельности; между возросшими духовными запросами личности и старыми формами деятельности; между новыми требованиями профессии и неадекватными ей умениями и навыками личности. Противоречия усугубляются, и возникает конфликт, который становится ядром кризисных явлений¹.

Работа «по привычке». Сотрудник, ежедневно приходя на работу, выполняет определенный набор функций, заданий. Отступление от сформированной годами схемы работы вызывает в его поведении отрицательные эмоции. Сотрудник с недоумением относится к нововведениям в привычный ритм своей деятельности. Свежие решения привычных задач требуют новых знаний, овладевать которыми сотрудник не стремится. Неприятие технического прогресса, изменения в системе организации труда, введение новых требований и дополнительных новых нормативных актов сотрудник воспринимает негативно, зачастую агрессивно.

Безынициативность. Имеют место случаи, когда при получении заданий некоторые сотрудники намеренно очень длительно выполняют их, заведомо просчитывая свои действия, чтобы задачу не возложили на него в следующий раз, а отдали другому сотруднику. Если задача касается иного направления деятельности, в котором сотрудник ранее не работал – задание нового уровня, сотрудник всеми силами избегает его, не желая углубляться в новую проблему.

Демонстрация завышенных притязаний в профессиональной деятельности. Как справедливо отмечает И. П. Лотова, профессиональное развитие во многом зависит и от уровня притязаний людей. Если они разумно сочетаются с требовательностью к себе, то способствуют повышению деловой активности, достижению лучших результатов и получению более полного удовлетворения от работы. Пониженный уровень притязаний обычно сопровождается сокращением требовательности к себе, ожиданием указаний от руководства, пассивностью².

Отсутствие желания повышать свою квалификацию. Сотрудника устраивает его деятельность, сформированная годами. Научно-технический прогресс не вызывает желания у сотрудника двигаться вперед, хотя его деятельность уже давно непродуктивна. Специалисты, которым нравится их

¹ Заиченко Н. У. Интегративный подход в преподавании психологии / Н. У. Заиченко. М.: Флинта, 2013. – 384 с.

² Лотова И. П. Профессиональная карьера государственных служащих. Теория, методология, практика. М., 2008.

дело и которые с большой отдачей выполняют свои должностные обязанности, вряд ли откажутся от повышения квалификации.

Проявления кризиса профессионального развития усугубляются тем более, чем человек дольше находится на одной должности, занимается однообразной работой и не эволюционирует в должности.

Из вышесказанного следует, что проявления кризиса профессионального развития – это закономерные процессы, возникающие в процессе становления и развития сотрудника органов внутренних дел как специалиста, оказывающие влияние на его развитие как профессионала.

Для предотвращения различных проявлений кризиса необходима профилактика в виде медитаций различных форм, чтения специальной литературы, регулярном повышении квалификации (обучение на курсах повышения квалификации, участие в научно-практических и методических семинарах, обмен профессиональным опытом с коллегами, разработка новых идей для улучшения систематизации труда).

Библиографический список

1. Бедина В. Ю. Кризис профессионального развития личности в истории гуманитарного знания // Вестник ТГУ. – Вып. 6 (134). – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2014.
2. Заиченко Н. У. Интегративный подход в преподавании психологии – М.: Флинта, 2013. – 384 с.
3. Лотова И. П. Профессиональная карьера государственных служащих: теория, методология, практика: монография. – М., 2008.
4. Садовникова Н. О. Кризис профессионального самоопределения и профессиональный кризис личности как психологические барьеры профессионального развития // Russian journal of education and psychology. – М.: ООО НИЦ, 2016. – С. 115–125.

Фам В. К.¹,

адъюнкт I курса обучения

факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

лейтенант полиции

Костина Л. Н.²,

начальник кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, доцент

полковник полиции

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МАСТЕРСТВО СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ»

Одним из основных направлений оптимизации профессиональной деятельности сотрудников полиции МВД России является формирование и развитие профессионального мастерства. Особенности профессиональной деятельности в органах внутренних дел, а также требования к личности и профессиональному мастерству сотрудников полиции рассмотрены в работах А. М. Столяренко, Е. А. Колзовской, В. И. Коваленко, В. П. Решетина, В. Я. Кикотя, И. Б. Лебедева и др. Существует различные теоретические подходы к понятию «профессиональное мастерство» субъектов труда.

В энциклопедическом словаре под профессиональным мастерством понимается психическое новообразование, проявляющееся в высоком уровне развития знаний, навыков, умений, профессионально важных качеств личности, обеспечивающих ее успех в данной профессиональной деятельности. Профессиональное мастерство – необходимый компонент профессионального развития личности. Профессиональное мастерство выражается в стабильном достижении высокой производительности труда, в получении продукта труда, соответствующего требованиям профессии и социума, означает усвоение работником высоких стандартов профессии, воспроизведение на оптимальном уровне ранее созданных и накопленных в профессии рекомендаций, разработок, инструкций. Также профессиональное мастерство – важное условие подготовки человека к профессиональному творчеству как созданию новых эталонов, задач и способов деятельности в профессии³. Профессиональное мастерство – высокая и постоянно совершенствуемая сте-

¹ © Фам В. К., 2020.

² © Костина Л. Н., 2020.

³ Деркач А. А. Акмеологический словарь: 2 изд. / под общ. ред. А. А. Деркача. М.: РАГС, 2005. 161 с.

пень овладения определенным видом профессиональной деятельности; характеризуется качеством выполнения работы, высокой производительностью труда, профессиональной самостоятельностью, культурой труда и творческим отношением к труду¹.

Профессиональное мастерство рассматривается в юридической психологии как специфическая сторона подготовленности специалиста-личности к профессиональной деятельности, высокая степень его профессиональной обученности, позволяющая компетентно решать профессиональные задачи². Профессиональное мастерство сотрудника органов внутренних дел включает не только профессиональную обученность (наличие профессиональных знаний, навыков и умений) и профессиональную подготовленность (юридическую, тактическую, огневую, физическую, психологическую) к решению каждодневных задач оперативно-служебной деятельности, но и комплекс профессионально важных качеств. Важно подчеркнуть обладание сотрудниками полиции комплексом моральных и деловых качеств, чувства патриотизма (готовности верой и правдой служить Родине, защищать интересы государства и граждан), толерантности, гуманизма, коллективизма и товарищества³.

В связи со спецификой деятельности сотрудников полиции, профессионально-психологическая подготовленность – это совокупность сформированных и развитых психологических характеристик сотрудника, отвечающих специфичным и важным психологическим особенностям оперативно-служебной деятельности и выступающих одной из необходимых предпосылок ее осуществления⁴.

Она включает в себя: профессионально-психологическую ориентированность, психологические аспекты эффективности профессиональных действий и тактики, профессиональную наблюдательность и психологическую устойчивость.

Отметим важную роль такого профессионально важного качества – профессиональной психологической устойчивости в подготовке и оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции, которые включены в экстремальные и стрессовые ситуации. Профессиональная психологическая устойчивость позволяет курсантам и выпускникам образовательных организаций МВД России быстро адаптироваться в условиях службы, принимать оптимальные решения в сложных ситуациях и ситуациях неопределенности,

¹ Вишнякова С. М. Профессиональное образование: словарь. Ключевые понятия, термины, актуальные лексика. М.: НМИЦ СПО, 1999. 538 с.

² Столяренко А. М. Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов / под. ред. А. М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 128–129.

³ «О формировании профессионализма сотрудников народной полиции» [электронный ресурс] // Телеканал ANTV. URL: <http://www.antv.gov.vn/tin-tuc/chinh-tri/xay-dung-cand-chinh-quy-tinh-nhue-tung-buoc-hien-dai-162978.html> (дата обновления: 19.08.2015).

⁴ Асямов С. В., Пулатов Ю. С. Профессионально-психологический тренинг сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2000. С. 12–13.

сохранять выдержку и самообладание. В настоящее время актуально изучение проблем влияния профессиональной психологической устойчивости сотрудника полиции на достижение им определенного уровня профессионального мастерства, успешное овладение тайнами профессиональной подготовки и специальными знаниями¹.

В настоящее время в Социалистической Республике Вьетнам в политической и общественной жизни страны основную руководящую роль играет идеология Хо Ши Мина, в которой нашли органичное сочетание восточное стратегическое мышление и западные политтехнологии в соответствии с действующей с 1 января 2014 г. Конституцией СРВ. «Восточная философия в целом и стратегика в частности, – неотъемлемая часть идеологии Хо Ши Мина, которая наряду с марксизмом-ленинизмом является идеологическим фундаментом и руководящей силой государства и общества²».

Подчеркивая необходимость проведения воспитательной работы с сотрудниками народной полиции, Хо Ши Мин отмечал, что воспитательный процесс и процесс обучения должен проводится не только партией, государством, но и общественно-политическими организациями, а также за счет самовоспитания сотрудников народной полиции. Эти процессы осуществляются через идеологическую и политическую работы³. В целом, профессиональное мастерство сотрудников народной полиции формируется в рамках указанной идеологии: народная полиция должна служить Родине и народу.

Формирование профессионализма народной полиции Социалистической Республики Вьетнам заключается в следующем:

1. Реализация целей и идеологии в борьбе за национальную независимость и социализм. Хо Ши Мин часто напоминал: «Будьте готовы бороться за независимость, свободу Отечества и за социализм». Он также потребовал целенаправленного воспитания у сотрудников народной полиции чувств патриотизма, любви к социализму, бдительности, преданности коммунистической партии, Отечеству, народу.

2. Коллективистский подход, т. е. управление процессом формирования у сотрудников народной полиции моральных качеств, сплоченности служебного коллектива, дисциплинированности, ответственности, способности совместного преодоления трудностей в служебной деятельности. Хо Ши Мин утверждал, что необходимо укрепить организацию, определить стили работы и управления для выполнения служебных задач⁴. Согласно Фам Динь Дангу, заместителю главного редактора Коммунистического журнала: «В настоящее время, полиция должна быть профессиональной и современ-

¹ Стойка, Марта. Профессиональное мастерство сотрудника ОВД как условие обеспечения справедливости в правоохранительной деятельности. In: Legea și Viața. 2014, nr. 2/2(266), pp. 188-192. ISSN 1810-309X.

² Колотов В. Н. Идеология Хо Ши Мина против французской стратегии молниеносной войны (рус.) // Вопросы истории. 2017. № 6. С. 39–52. ISSN 0042-8779.

³ Хо Ши Мин. Хо Ши Мин полный выпуск. Т. 15. Ханой: ПРАВДА, 2011. С. 153.

⁴ Хо Ши Мин. Хо Ши Мин полный выпуск. Т. 15. С. 169–170.

ной силой. Можно сказать, что полиция – совокупность самых обученных и подготовленных сотрудников, имеет упорядоченную организацию. А что касается их этнопсихологических особенностей, то коллективизм в профессиональной деятельности является самой типичной особенностью, с самыми глубокими взаимоотношениями между сотрудниками...¹».

3. Грамотное взаимодействие сотрудников в служебном коллективе и сотрудников с гражданами. В этой связи Хо Ши Мин указывал: «Необходимо по-настоящему сохранить сплоченность между сотрудниками, между сотрудниками и народом². По мнению Хоаг Чи Бао, старшего специалиста Центрального Теоретического Совета: «Государство требует высокий уровень профессионализма сотрудников полиции. Они должны владеть профессиональными знаниями, навыками и развивать профессионально важные качества. Профессионализм – это способность сотрудника гибко реагировать на изменение общественных обстановок. Она включает в себя интеллектуальные способности, моральные качества, профессиональный имидж, современность в отношениях с гражданами³».

Таким образом, несмотря на определенные различия в теоретических подходах, необходимость развития профессионального мастерства сотрудников полиции МВД России и МОБ Социалистической Республики Вьетнам основана на идеях совершенствования у личного состава профессионального опыта, а также воспитания патриотизма, гуманизма и коллективизма. Являясь одной из важнейших научных и прикладных целей в психологии труда, проблема развития у сотрудников полиции профессионального мастерства определяет задачи психологам органов внутренних дел и руководителям служебных коллективов.

Библиографический список

1. Асямов С. В., Пулатов Ю. С. Профессионально-психологический тренинг сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. – Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2000. – 141 с.
2. Вишнякова С. М. Профессиональное образование: словарь. Ключевые понятия, термины, актуальные лексика. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
3. Деркач А. А. Акмеологический словарь: 2 издание / под общ. ред. А. А. Деркача. – М.: РАГС, 2005. – 161 с.
4. Колотов В. Н. Идеология Хо Ши Мина против французской стратегии молниеносной войны (рус.) // Вопросы истории. – 2017. – № 6. – С. 39–52. – ISSN 0042-8779.

¹ «О формировании профессионализма сотрудников народной полиции» [электронный ресурс] // Статья телеканала ANTV. URL: <http://www.antv.gov.vn/tin-tuc/chinh-tri/xay-dung-cand-chinh-quy-tinh-nhue-tung-buoc-hien-dai-162978.html> (дата обновления: 19.08.2015).

² Хо Ши Мин. Хо Ши Мин полный выпуск. Т.15. Ханой: ПРАВДА, 2011. С. 169–170.

³ «О формировании профессионализма сотрудников народной полиции». [электронный ресурс] // Статья телеканала ANTV. URL: <http://www.antv.gov.vn/tin-tuc/chinh-tri/xay-dung-cand-chinh-quy-tinh-nhue-tung-buoc-hien-dai-162978.html> (дата обновления: 19.08.2015).

5. Стойка, Марта. Профессиональное мастерство сотрудника ОВД как условие обеспечения справедливости в правоохранительной деятельности. In: *Legea și Viața*. 2014, nr. 2/2(266), pp. 188–192. ISSN 1810-309X.

6. Столяренко А. М. Прикладная юридическая психология : учебное пособие для вузов – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 639 с.

7. Хо Ши Мин. Хо Ши Мин: полный выпуск (том 15). – Ханой: ПРАВДА, 2011.

8. Щеглов А. В. Деонтологические основы воспитания патриотизма (из опыта работы кафедры профессиональной этики и эстетической культуры Московского университета МВД России) // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – № 3. – 2014. – С. 6–10.

9. О формировании профессионализма сотрудников народной полиции. [электронный ресурс] // Статья телеканала ANTV. URL: <http://www.antv.gov.vn/tin-tuc/chinh-tri/xay-dung-cand-chinh-quy-tinh-nhue-tung-buoc-hien-dai-162978.html> (дата обновления: 19.08.2015).

Утенкова А. А.¹,

*курсант 4 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Паршутин И. А.²,

*доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
полковник полиции*

ПРОТЕКАНИЕ ФРУСТРАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ ГИБДД И ОМОН

В психологии фрустрация определяется как психическое состояние, возникающее в ситуации реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения определенных потребностей³. Разочарование возникает в ситуации, которая воспринимается субъектом как угроза удовлетворению той или иной его потребности.

Проблема конфликтного взаимодействия сотрудников ОВД и граждан заслуживает особого внимания. Сам конфликт, являясь формой взаимодействия людей, носящей характер столкновения, противостояния, с точки зрения каждой из сторон является деятельностью, разворачивающейся в двух плоскостях: внутренней (мысли и чувства) и внешней (действия и поступки), что приводит к его обострению

Среди причин возникновения конфликтных ситуаций у сотрудников полиции можно выделить две стороны: объективные обстоятельства и субъективные намерения.

Одним из главных навыков поведения в конфликтных ситуациях для сотрудников ОВД должно быть: способность владеть эмоциями и управлять эмоциями в конфликтной ситуации.

Основой формирования навыка управления эмоциями является овладение такими приемами, как: техника эмоциональной саморегуляции в конфликте; техника эмоциональной разгрузки ситуации; техника мобилизации положительных эмоций; техника выслушивания противника в конфликте⁴.

¹ © Утенкова А. А., 2020.

² © Паршутин И. А., 2020.

³ Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Педагогика-Пресс, 1999. 440 с.

⁴ Федотов А. Ю., Медведев И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление: учебно-методическое пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2012. 140 с.

У сотрудников полиции слабо развиты навыки управления конфликтами, что приводит к возникновению конфликтов с населением и может привести к экстремальным ситуациям.

Цель проведенного исследования заключалась в изучении особенностей фрустрационных реакций сотрудников ГИБДД и ОМОНа. В качестве гипотезы исследования было высказано предположение, что тактика поведения в конфликтных ситуациях профессиональной деятельности у сотрудников ГИБДД и ОМОНа связана со спецификой их служебной деятельности, где важную роль играет фактор общения сотрудника ОВД с гражданами в процессе непосредственного взаимодействия с ними.

В исследовании был применен метод диагностики фрустрационных реакций С. Розенцвейга¹, позволяющий определить реакции на неудачу и изучить способы разрешения возникших сложностей.

В исследовании приняли участие сотрудники ГИБДД и ОМОНа в возрасте от 20 до 45 лет в количестве 30 человек.

В начале исследования нами были получены обобщенные результаты сравнительного анализа протекания фрустрационных реакций у испытуемых двух групп. У сотрудников ОМОНа в значительной степени выражена импунитивная направленность фрустрационных реакций по сравнению с группой испытуемых подразделений ГИБДД.

Данное отличие статистически подтверждено применением критерия хи-квадрата, который традиционно используется для сравнения двух несвязанных выборок в непараметрических исследованиях. В дальнейшем мы также использовали критерий хи-квадрат, так как полученные результаты нашего исследования не отличались нормальностью распределения.

На втором этапе исследования нами были выбраны только те результаты исследования, которые имели статистически достоверный характер ($p \leq 0,05$). Таким образом, из 24 проблемных ситуаций Розенцвейга нами были выбраны только четыре:

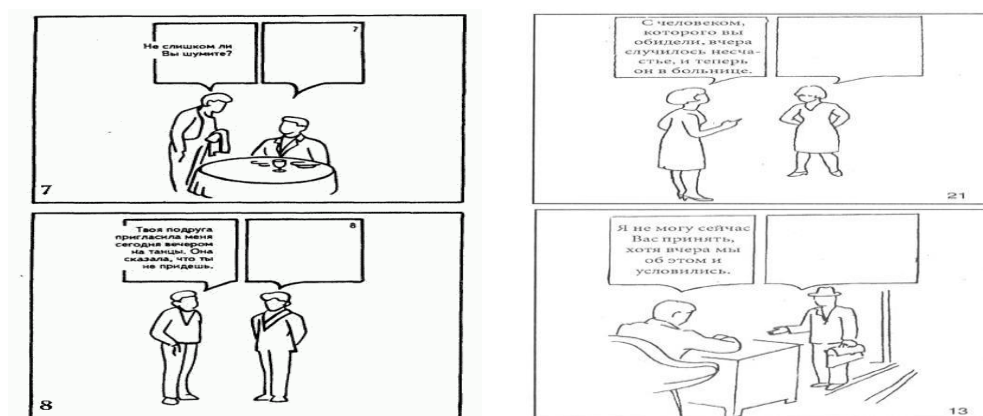

Рис 1-4. Ситуации, изучавшиеся для выявления фрустрационных реакций сотрудников ГИБДД и ОМОНа

¹ Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 672 с.

Ситуация № 7 сопряжена с выдвижением требований вести себя определенным образом. При данных обстоятельствах сотрудникам ГИБДД характерна интрапунитивная реакция, которая связана с признанием своей вины (к примеру, ответы испытуемых *«извините»*, *«исправляюсь»*), в то время как для сотрудников ОМОНа дана проблемная ситуация не воспринимается как значимая и серьезная (*«ага»*, *«ок»*).

В ситуации № 8 можно увидеть, проблему, связанную с борьбой мотивов, при которой сотрудники ОМОНа реагируют нейтральным образом (*«ага»*, *«иди»*), а сотрудникам ГИБДД более характерна интрапунитивная фрустрационная реакция, при которой человек винит себя в произошедшем (*«я очень занят»*, *«виноват»*).

В ситуации № 13, связанной с выполнением поставленных задач и личных обязательств, сотрудники ОМОНа ведут себя более безразлично, чем сотрудники ГИБДД (*«ничего страшного»*, *«хорошо, зайду к Вам завтра»*).

В ситуации № 21, связанной с обвинением, для сотрудников ОМОНа характерна более спокойная и выдержанная реакция (*«бывает»*, *«поправится»*), в то время как сотрудники подразделений ГИБДД принимают на себя всю ответственность за случившееся (*«надо сходить навестить»*, *«ой, ну-жेलи это из-за меня»*).

Таким образом, результаты нашего исследования показали влияние специфики профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД и ОМОНа на возможность возникновения того или иного вида фрустрационной реакции.

Так как профессиональная деятельность сотрудников ГИБДД тесным образом связана с межличностным взаимодействием (общение с пешеходами, пропаганда в школах правил дорожного движения), при возникновении конфликтных ситуаций, которые несут в себе потенциально острые коммуникации, сотрудники ГИБДД занимают позицию, которая препятствуют возникновению конфликта. При этом, бойцы ОМОНа, в значительной степени лишенные возможности непосредственного общения, воспринимают большинство проблемных ситуаций как незначительные для них, не представляющие какой-либо угрозы развития негативных фрустрационных реакций.

Библиографический список

1. Еникеев М. И. Общая и социальная психология: учебник / М. И. Еникеев. – М.: Норма; НИЦ ИНФРА-М, 2013 – 640 с.
2. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с.
3. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М, 2001. – 672 с.
4. Федотов А. Ю., Медведев И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление: учебно-методическое пособие. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2012. – 140 с.

5. Цветков В. Л. Психология конфликта. От теории к практике: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 183 с.

Федорова Д. А.¹,

*слушатель 5 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
младший лейтенант полиции*

Усачева И. В.²,

*преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Психологическое консультирование является одним из распространенных методов психологической работы и применяется при реализации различных направлений психологического обеспечения. Неотъемлемым элементом консультационного процесса является диагностика личности и проблематики клиента. При этом диагностика рассматривается достаточно широко, включая изучение индивидуально-психологических особенностей личности, социально-психологических факторов и условий, ассоциированных с заявленной клиентом проблемой, различных аспектов поведения его и окружающих.

Отношение к диагностике в психологическом консультировании отличается неоднозначностью: одни психологи-консультанты рассматривают ее как необходимую составляющую последующей психологической работы, другие относятся к применению методов изучения личности с большой осторожностью. В процессе психологического консультирования психологи нечасто используют психодиагностические методы, это обусловлено отсутствием адаптированного психодиагностического набора методик к конкретным практическим задачам и ситуациям психологического консультирования.

Зачастую в инструментарии консультирующего психолога достаточно много диагностического материала, использование которого не является востребованным в силу того, что специалисты-консультанты не всегда имеют представление о том, зачем им нужны те или иные диагностические инструменты³.

С целью изучения возможностей использования психологической диагностики в рамках психологического консультирования нами было проведено исследование в период с 18 марта по 1 апреля 2019 г. В исследовании

¹ © Федорова Д. А., 2020.

² © Усачева И. В., 2020.

³ Барлас Т. В. Психодиагностика в психологическом консультировании: задачи и подходы // Журнал практической психологии и психоанализа. 2003. №1.

приняли участие курсанты первых курсов набора 2018 года Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Курсантам необходимо было выполнить две психологические методики в рамках психологического консультирования: проективную методику «Несуществующее животное» и индивидуально-типологический опросник Л. Собчик в модификации К. Сугоняева (ИТО+).

Выборка испытуемых состояла из 6 человек, среди которых 4 девушки и 2 юношей. Средний возраст испытуемых – от 17 до 18 лет.

Курсантам было предложено нарисовать такое животное, которого никогда не было в природе, в сказках, в мультфильмах – несуществующее животное на листе формата А4, используя любые цветные карандаши; время на задание не ограничивалось, художественные способности не учитывались. Кроме того, существо было необходимо назвать несуществующим именем. Далее с испытуемыми проводился небольшой пострисуночный опрос, чтобы прояснить все спорные моменты, связанные с рисунком, и, возможно, узнать какие-то новые факты об исследуемом курсанте. После того, как курсанты завершили работу с данной методикой, им необходимо было ответить на ряд вопросов индивидуально-типологического опросника Л. Собчик в модификации К. Сугоняева (ИТО+). Диагностическая методика ИТО+ была проведена с целью подтверждения достоверности полученных данных при помощи проективной методики «Несуществующее животное».

Данные методики входят в перечень методик, рекомендованных для применения в психологической работе с личным составом психологами подразделений морально-психологического обеспечения (ДГСК МВД России)¹.

Выводы по методике «Несуществующее животное» следующие: если провести сравнительный анализ между рисунками, то можно заметить, что у большинства курсантов присутствует чувство тревожности (об этом нам говорит характер линий рисунка: многократное обведение, неуверенность в том, хорошо ли нарисовано; не одна линия, а состоящие из множества маленьких, коротеньких пунктирных линий, штриховок). Кроме этого, большая часть обследуемых не удовлетворены своим нынешним положением и имеют неустойчивую самооценку (об этом нам говорит расположение рисунка на странице: животное расположено ближе к верхнему краю: чем ближе, тем самооценка выше, однако при этом не хватает признания окружающих, и, забравшись выше, человек выдает свое стремление всем понравиться). Многие курсанты чувствуют некую незащищенность, и им нужна поддержка социума (например, курсанты рисуют животное, которое имеет слишком много конечностей): это может быть результат нахождения в сис-

¹ Перечень ДГСК Перечень методик, рекомендуемых для применения в психологической работе с личным составом психологами подразделений морально-психологического обеспечения (Одобен Координационно-методическим советом по психологическому обеспечению органов, подразделений, учреждений системы МВД России 26.10.2011).

теме МВД России, где осуществляется достаточный контроль за курсантами, сказывается военизированный характер учебного заведения. У большинства курсантов средний или высокий уровень коммуникативности. Также немаловажным качеством в деятельности сотрудника ОВД является тактичное общение, которое проявляется у большинства испытуемых данной выборки. У половины исследуемых лиц была обнаружена конформность, т. е. курсанты могут быть зависимы от мнения окружающих, присутствует заинтересованность в получении информации, подозрительность (об этом нам говорит рисование ушей: они большие). Это противоречивое качество, так как, с одной стороны, это необходимое качество для неруководящего состава, с другой – необходимо иметь свое собственное мнение и свою позицию в определенных ситуациях.

При анализе рисунков нами также были зафиксированы отдельные показатели, соотносимые с психологическими характеристиками, которые определены российскими психологами¹ в следующие симптомокомплексы: агрессивность, демонстративность, тревожность, общительность, самоконтроль, депрессивность, инфантильность, самооценка. Каждый показатель оценивается в баллах в зависимости от его выраженности и значимости для оцениваемой характеристики. Интерпретируя полученные рисунки, нами было выявлено, что для испытуемых на момент обследования характерны такие качества как тревожность, общительность, склонность к депрессивным настроениям, неустойчивая самооценка. В целом, данные характеристики не являются причиной для беспокойства, поскольку они находятся в пределах нормы. Скорее всего, это связано с тем, что испытуемые еще не полностью адаптировались к условиям учебной и служебной деятельности.

По результатам проведения методики ИТО+ мы получили следующие результаты:

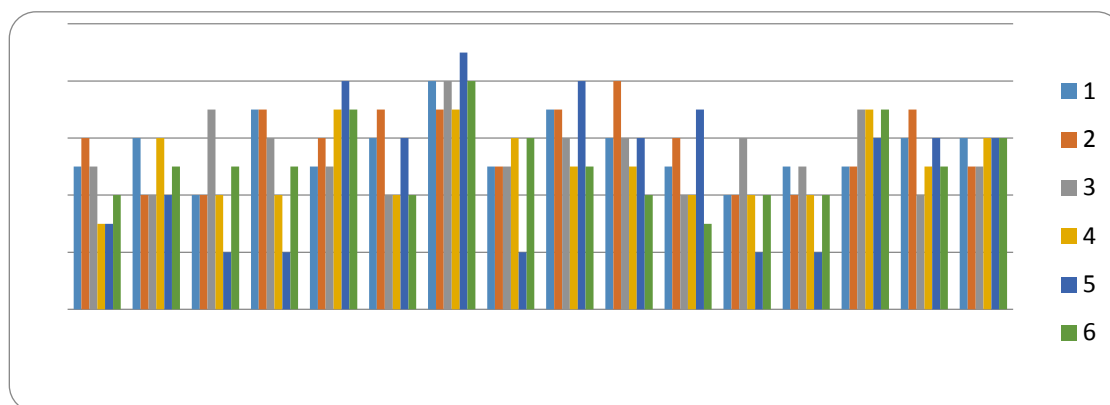

Диаграмма 1. Показатели данных по методике ИТО+

Анализируя данные показатели, можно сделать следующие выводы: результаты данного диагностического исследования являются достоверными,

¹ Акимова М. К., Алехина Т. Н., Таратута Ж. В. Психометрическая квалификация проективной методики «Несуществующее животное» // Психологическая диагностика. 2004. №4. С.47–57.

о чем свидетельствует шкала атипичности ответов. Наиболее высокие показатели курсанты первых курсов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя набрали по шкале «Тревожность»: это говорит о том, что у испытуемых проявляется осторожность в принятии решений, ответственность по отношению к окружающим, повышенная озабоченность проблемами близких людей и собственными неудачами. В ситуации стресса может усиливаться мнительность, проявляться склонность к навязчивым явлениям, реакции тревоги. Кроме того, показатели выше среднего у большинства испытуемых проявляются по шкале «Дезадаптация». Это может говорить о том, что курсанты первых курсов не до конца адаптировались к новым для них жизненным условиям, к военизированной системе, дисциплине, совмещению учебной и служебной деятельности. Данные результаты также говорят о том, что курсанты еще не нашли своего места в коллективе, их положение является неустойчивым. Некоторые испытуемые показали высокие результаты по шкале «Ригидность»: инертность (тугоподвижность) установок, настойчивость, субъективизм, повышенное стремление к отстаиванию своих взглядов и принципов. В социально значимой ситуации ригидность отчасти компенсируется ориентацией на мнение окружающих. Часть испытуемых склонны к интровертированности: обращенности в мир субъективных представлений и переживаний, тенденция к уходу в мир иллюзий, фантазий и субъективных идеальных ценностей. Наблюдается избирательность в общении при стремлении к сохранению немногочисленных контактов. Большинство испытуемых в каких-либо конфликтных ситуациях идут на компромисс. У некоторых курсантов показатель по шкале «Депрессивность» находится на уровне выше среднего, что говорит о том, что у испытуемых присутствует склонность к депрессивным состояниям, характерна недооценка своих возможностей, знаний и способностей. Стоит отметить, что опрашиваемые зачастую могут пребывать в тревожном, подавленном, озабоченном настроении. Это может быть следствием того, что курсанты не удовлетворены своим нынешним положением и на данный момент не до конца адаптировались к служебной деятельности. Остальные показатели находятся в пределах нормы.

После сравнительного анализа двух вышеуказанных методик мы выявили, что они определили одинаковые высокие показатели по одним из основных шкал: «Тревожность», «Депрессивность», «Дезадаптация», что свидетельствует об информативности проективной методики «Несуществующее животное».

Таким образом, психологическую диагностику можно использовать во время психологического консультирования, в том числе проективные методики, которые являются достаточно информативными; кроме того, большинство методик не занимают много времени, и при этом клиент не может давать социально-желаемых ответов.

Библиографический список

1. Перечень методик, рекомендуемых для применения в психологической работе с личным составом психологами подразделений морально-

психологического обеспечения (Одобен Координационно-методическим советом по психологическому обеспечению органов, подразделений, учреждений системы МВД России 26 октября 2011 г.)

2. Акимова М. К., Алехина Т. Н., Таратута Ж. В. Психометрическая квалификация проективной методики «Несуществующее животное» // Психологическая диагностика. – 2004. – № 4. – С.47–57.

3. Барлас Т. В. Психодиагностика в психологическом консультировании: задачи и подходы // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2003. – № 1.

Фельдман И. Л.¹,
заведующая кафедрой психологии
Тульского государственного университета,
кандидат психологических наук, доцент

Роднова Ю. С.²,
психолог ОРЛС ЛО МВД России
на станции Тула УТ МВД России по ЦФО
капитан внутренней службы

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД

Сегодня наиболее актуален вопрос: насколько деятельность оперативных подразделений соответствует уровню развития оперативно-разыскной психологии правоохранительных институтов государства и как успешно разрешается противоречие между старой организационной структурой, традициями, устойчивыми системами и способами психологического обеспечения ОВД в целом, а также профессионализмом функционально-компетентностного характера в отдельно взятом оперативном подразделении. Специалисты отмечают, что профессиональная деятельность правоохранителей происходит в сложных, иногда даже экстремальных условиях. Это требует, параллельно с качественным подбором, постоянного совершенствования методик и технологий обучения работников в соответствии с потребностями современности. Усовершенствование процесса подготовки специалистов требует формирования образа «идеального» работника. В этом контексте А. М. Столяренко утверждает, что без разработки целостного, системного образа (психологической модели) исследуемой реальности и ее взаимодействия с другими невозможно понять правильно юридико-психологические факты, закономерности и механизмы, а также разработать действенные практические рекомендации³.

Одним из направлений повышения эффективности профессионального обучения, формирования стрессоустойчивости сотрудников оперативных подразделений, является разработка модели психологической готовности, которая позволит отразить совокупность необходимых составляющих для качественного выполнения служебной деятельности, прежде всего —

¹ © Фельдман И. Л., 2020.

² © Роднова Ю. С., 2020.

³ Андросюк В. Г. Какие качества требуются от работника милиции: методологические основы разработки профессиограмм и квалифицированных характеристик / В. Г. Андросюк, Л. И. Казмиренко, Г. А. Юхновец // Вестник Украинской академии внутренних дел. 1996. № 1. С. 105–116.

в стрессовых ситуациях, и поможет осуществлять поиск новых методик развития необходимых качеств.

Основные направления развития психологии оперативно-разыскной деятельности в 60-е гг. прошлого столетия обозначил профессор Д. В. Гребельский¹, сферу научных интересов которого составляла общая теория ОРД, а не психологическое обеспечение данного вида деятельности. Тем не менее, Д. В. Гребельский указывал на предпосылки обеспечивающей функции психолога по таким направлениям общей теории ОРД: изучение социально-психологического аспекта оперативно-разыскной деятельности и управления оперативными аппаратами органов внутренних дел; исследование основных психологических положений научной организации управления оперативно-разыскной деятельностью применительно к основным аспектам работы оперативных аппаратов; комплексная разработка психологических компонентов действий оперативно-разыскных сил, использования средств и методов в наиболее часто встречающихся на практике ситуациях; обеспечение психологических особенностей организации борьбы с преступностью по линии отдельных оперативных служб (УР, ОБХСС, ИТУ); исследование психологических компонентов внутриведомственного и внешнего взаимодействия оперативных подразделений; изучение психологических аспектов информационно-аналитической работы.

Решение задач в процессе оперативно-разыскной деятельности невозможно без применения специальных психологических знаний, потому что без этого в современных условиях борьбы с преступностью невозможно совершенствование и качественное обновление работы оперативных подразделений. Специфика оперативно-разыскной деятельности с ее постоянным и повышенным фактором риска, моральным и физическим напряжением в условиях неопределенной или недостаточной информации, высокой ответственности и дефицита времени ставит перед органами, осуществляющими оперативно-разыскные мероприятия, задачи, которые могут быть решены только при системной организации постоянного психологического обеспечения.

Система психологического обеспечения оперативно-разыскной деятельности – совокупная согласованная деятельность специальных подразделений психологического обеспечения, научно-исследовательских учреждений, учебных заведений, оперативных подразделений, подразделений, обеспечивающих оперативно-разыскную деятельность, направленная на повышение эффективности их оперативно-служебной деятельности и боеспособности путем целенаправленного использования научно обоснованных форм, методов и средств профессиональной психологии².

¹ Абульханова-Славская К. А. О путях построения типологии личности / К. А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. 1983. № 1. Т. 4. С. 14–29.

² Там же.

Психология работника оперативно-разыскных подразделений формируется в условиях «критического» вида деятельности, осуществляемой часто в экстремальных условиях или в вынужденных условиях конспирации, ограниченной информации, дефицита времени и т. п. В отличие от следователя, оперативные работники общаются с преступниками на свободе, в реальных жизненных ситуациях, полных постоянного риска, которые могут нести непосредственную угрозу для их жизни и здоровья, например, при внедрении оперативного работника в преступную организацию. Во время проведения оперативной работы, тайного наблюдения, использования других негласных методов, оперативные работники конспирируют не только свои цели, но и настоящие социальные роли. Некоторые из них постоянно живут «двойной» жизнью среди родных и знакомых и преступной среды.

Указанные особенности влияют на психологию личности работника оперативно-разыскной службы, формируют у них наличие специфических психологических качеств. Для разных субъектов оперативно-разыскной деятельности психологические качества могут быть разными. В этой связи раскрытие закономерностей влияния особенностей личности различных субъектов на успешность выполнения ими оперативно-разыскных функций и разработка на этой основе научно обоснованных рекомендаций по их изучению – важное направление исследовательской работы в оперативно-разыскной психологии.

Оперативно-разыскная деятельность активно влияет на психику ее субъектов, она может вызвать как положительные, так и отрицательные психологические явления. С одной стороны, проходит адаптация к особенностям оперативной работы, формируются необходимые знания, умения и навыки, возникают новые положительные качества, оперативный работник становится специалистом своего дела. С другой стороны, во время оперативно-разыскной деятельности могут возникать нежелательные изменения психики ее субъектов, проявляться психологическая деформация личности. Это обусловлено экстремальностью, стрессогенностью оперативно-разыскной деятельности, ее специфическими психологическими особенностями. Вопросы психологической деформации очень остры и актуальны в оперативно-разыскной деятельности, они требуют не только глубокого изучения с целью психологической помощи оперативным работникам, но и постоянного отслеживания со стороны руководства и практических психологов с целью предотвращения нежелательных явлений.

В психолого-педагогической литературе распространенным является понятие «модель специалиста»¹, что связано с созданием различных моделей, направленных на иллюстрации сущностных характеристик будущей про-

¹ Александров Д. А. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников милиции. Профессиональная психологическая подготовка работников оперативных подразделений: учебное пособие. / Д. А. Александров, В. Г. Андросюк. Киев: НАВДУ, 2003. С. 39.

фессиональной деятельности и эффективной подготовки к ней. Модель определяет, к выполнению каких функций должен быть пригоден будущий специалист и какими качествами обладать.

Модель в теории познания – это искусственно созданный объект в виде схемы, чертежи математических знаков, формул и т. п., который является аналогом, заменителем исследуемого объекта, воспроизводит в простом, уменьшенном виде структуру, свойства, взаимосвязи между его элементами¹. То есть моделью считают такую систему, которая, отражая или воспроизводя объект исследования, способна заменить его. В то же время, модель не является аналогом предмета, она воспроизводит в определенном масштабе только некоторые его свойства, всегда является упрощением оригинала.

Разработка модели психологической готовности работника оперативно-розыскной деятельности предусматривает, прежде всего, выяснение сущности этого понятия. Анализ специальной литературы дает основания констатировать, что психологическую готовность к осуществлению служебной деятельности ученые определяют как «иерархически организованную систему профессионально важных индивидуально-психологических качеств личности, получившей необходимые профессиональные знания, умения и навыки, оказывается в состоянии оптимальной мобилизованности на выполнение профессиональных задач»².

Нами была составлена программа эмпирического исследования, целью которого являлся поиск взаимосвязей между личностными и психологическими особенностями сотрудников оперативных подразделений ОВД с эффективностью их деятельности. Программа включала в себя следующие методики: тест IQ Айзенка – 1995; тест Медника (адаптированный вариант); мельбурнский опросник принятия решений (МОПР, MDMQ – адаптация Т. В. Корниловой); опросник самоконтроля (Грасмик Х., 1993, адаптация Булыгиной В. Г., Абдраязковой А. М., 2009); самооценка онтогенетической рефлексии; опросник BIS/BAS; тест на определение профессионального стресса (Т. Д. Азарных, И. М. Тартышников).

В психологическом исследовании принимали участие сотрудники подразделений уголовного розыска, по борьбе с преступными посягательствами на грузы, по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и подразделения по экономической безопасности и противодействию коррупции. Выборочную совокупность составили сотрудники мужского пола в количестве 30 чел.

Профессионально значимые качества оценивались тремя экспертами, срок службы которых в оперативных подразделениях ОВД составлял не менее 10 лет. Подбор экспертов осуществляется опытным путем посредством

¹ Александров Д. А. Психологическое обеспечение... С. 156.

² Оперативно-розыскная деятельность: учеб. пособ. / И. Е. Моисеев, А. Н. Джужа, Д. И. Никифорчук и др. / под ред. А. Н. Джужа. К.: Правовое единство, 2009. 310 с.

рекомендаций руководства и с учетом их профессиональной компетенции¹. Сотрудники, отобранные в качестве экспертов, прошли все этапы службы в оперативных подразделениях: с должности оперуполномоченного до должности руководителя отдела. Это позволяет нам считать мнение экспертов относительно профессионально значимых качеств оперативного сотрудника достаточно достоверным для проведения качественного исследования.

Итак, нами был определен комплекс составляющих психологической готовности работников ОРД к профессиональной деятельности. Разработана модель психологической готовности работников к эффективному осуществлению служебной деятельности. Установлено, что лишь при условии достаточной мотивации, овладения общими, профессиональными знаниями, развития профессионально важных качеств и сформированности специальных умений и навыков работник оперативно-разыскной деятельности сможет выполнять служебные задачи на должном профессиональном уровне. Перспективным направлением исследования является разработка интеграционной модели профессиональной готовности работника оперативно-разыскной деятельности.

Полученные данные позволили составить формально-математическую и интерпретационную модели, теоретически позволяющие осуществлять отбор кандидатов в оперативные подразделения. Теоретический анализ литературы по проблеме профессионального психологического отбора, оценки и изучению личностно-профессиональной пригодности к той или иной деятельности показал, что в настоящее время накоплен достаточный опыт в этой отрасли, применяются современные автоматизированные методы, разрабатываются более совершенные методы, а также рекомендации по проведению профотбора на службу непосредственно в правоохранительные органы. Данное исследование позволяет специалистам-психологам, занимающимся профессиональным психологическим отбором в указанные подразделения осуществлять более качественный отбор кандидатов, с учетом спецификации работы в указанных подразделениях. Однако, для этого необходим тщательный отбор диагностического инструментария.

Применение личностно-профессионального моделирования оперативно-служебного функционирования сотрудников оперативных подразделений ОВД позволит минимизировать как экономические потери, так и потери (увольнение) среди личного состава, по причине низкой успешности деятельности и эмоционального выгорания.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для совершенствования системы профессионального психологического отбора на службу в оперативные и прочие подразделения органов внутренних дел, а также при составлении программ по-

¹ Носс Н. В. Повышение эффективности использования специалистов с высшим и средним специальным образованием на предприятиях нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности (рукопись). М., 1992.

вышения квалификации психологов отделений по работе с личным составом.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А. О путях построения типологии личности / К. А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. – 1983. – № 1. – Т. 4. – С. 14–29.
2. Александров Д. А. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников милиции. Профессиональная психологическая подготовка работников оперативных подразделений: учебное пособие. / Д. А. Александров, В. Г. Андросюк. – Киев: НАВДУ, 2003. С. 156.
3. Андросюк В. Г. Какие качества требуются от работника милиции: методологические основы разработки профессиограмм и квалифицированных характеристик / В. Г. Андросюк, Л. И. Казмиренко, Г. А. Юхновец // Вестник Украинской академии внутренних дел. – 1996. – № 1. – С. 105–116.
4. Носс Н. В. Повышение эффективности использования специалистов с высшим и средним специальным образованием на предприятиях нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности (рукопись). – М., 1992.
5. Оперативно-розыскная деятельность: учебное пособие / И. Е. Моисеев, А. Н. Джужа, Д. И. Никифорчук и др.; под ред. А. Н. Джужи. – К.: Правовое единство, 2009. – 310 с.

Филип А. А.¹,

слушатель 5 курса

факультета подготовки сотрудников

для оперативных подразделений полиции

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

младший лейтенант полиции

Апаев И. Х.²,

преподаватель кафедры

оперативно-разыскной деятельности

и специальной техники

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

майор полиции

Шонина А. С.³,

начальник редакторского отделения РИО УОНуРИД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

старший лейтенант полиции

ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

В настоящее время Интернет можно разделить на 3 категории: surface web, deep web и darknet. Для работы с первыми двумя пользователю не нужно устанавливать никакого дополнительного программного ПО, предоставляющего функции анонимного использования сети. В случае же с Darknet пользователю необходимо установить дополнительное ПО (Tor, I2p, VPN клиент и т. п.). Именно в даркнете зародился и действует до сих пор крупнейший в России рынок по продаже наркотиков. Их сбытом на анонимных площадках занимаются тысячи наркоторговцев из сотен городов России, а доходы исчисляются десятками миллиардов рублей.

Первыми в России Darknet осваивали хакеры-одиночки. В 2009 г. они создали сеть анонимных форумов, одной из самых популярных тем обсуждения на которых были наркотики. Пользователи не скрывали свое увлечение веществами и активно делились опытом употребления и производства наркотических средств. Позднее данные дискуссии переросли в частные сделки по продаже наркотиков. В мае 2012 г. появилась первая площадка по продаже наркотических средств «R2D2», вскоре у нее появляются конкуренты, самый мощный из которых был «RAMP» – Russian anonymous mar-

¹ © Филип А. А., 2020.

² © Апаев И. Х., 2020.

³ © Шонина А. С., 2020.

ketplace. Основатели РАМП не брали комиссию за сделки, тем самым привлекая большое количество продавцов наркотиков. На сайте действовала система квот для наркодиллеров, которые покупали места для торговли. С этого времени произошел переворот в сфере продажи наркотиков: если раньше покупателю необходимо было контактировать с продавцом, то теперь продажа веществ начала производиться путем тайников (закладок). Инструкции, как их найти, пользователи получали через зашифрованный мессенджер Jabber.

В начале 2014 г. программисты РАМП произвели настоящую потребительскую революцию, система «автошопов» максимально автоматизировала покупку наркотиков. Для покупки наркотических веществ пользователю необходимо было зайти на сайт, выбрать необходимую закладку в удобном месте и произвести оплату через криптовалюту. Такая система покупок веществ очень быстро увеличила количество пользователей сайта с 25 000 в 2012 г. до 295 000 в 2017 г. Оборот РАМП в 2016 г. превысил 24 млрд рублей в год. Таким образом, практически став монополистом на рынке сбыта наркотических средств, РАМП начал устранять конкурентов. Сначала с помощью DDOS-атак были уничтожены мелкие торговые площадки, а позднее с помощью наемных хакеров были слиты в правоохранительные органы данные администраторов торговой площадки «MALINA». Основными конкурентами РАМП на данном этапе стали 2 торговые площадки: WayAway и LegalRC, которые торговали популярными на тот момент синтетическими наркотиками («соли», «спайс»).

Понимая, что РАМП и дальше будет продолжать устранять слабых конкурентов, магазины объединились в новую крупную площадку «Hydra», которая действует и по сей день. Основная ставка «Гидры» была сделана на регионы, где дешевые синтетические наркотики пользовались популярностью, в то время как РАМП ориентировался на клиентуру в крупных городах с большим доходом, продавая дорогие наркотики (марихуана, гашиш, кокаин).

В марте 2016 г. произошло событие, вконец перевернувшее картину наркотрафика, которое помогло «Гидре» сделать мощный рывок вперед. ФСБ арестовало крупнейшего таможенного брокера в России Дмитрия Михальченко за нелегальный импорт алкоголя, техники и одежды через порты Санкт-Петербурга¹. Позже был задержан еще один крупный таможенный брокер Игорь Хавронов. Параллельно с задержаниями были раскрыты пути контрабанды наркотиков. Дело в том, что основными точками провоза наркотических веществ в Россию были морские порты Санкт-Петербурга и Усть-Луга. Таким образом, РАМП потерял поставки зарубежных наркотических средств. Из-за чего вещества стало проще и дешевле производить на

¹ Контр-банда. Кто выиграл от спецоперации ФСБ по ликвидации крупнейшего канала серого импорта в Россию [электронный ресурс] // Новая газета [официальный сайт] URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/07/19/73160-kontr-banda>.

территории РФ. Для создания химических препаратов наркоторговцам были необходимы прекурсоры, которые доставлялись из Китая. В данной ситуации у Hydra было преимущество, так как данный рынок давно находился под их влиянием. В такой ситуации РАМП начал стремительно сдавать позиции. Последними попытками РАМП вернуть власть на рынке наркоторговли стали подкуп и более выгодные предложения для продавцов.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что крупные магазины начали переходить на «Гидру», уводя с собой своих покупателей. Вскоре под масштабными DDOS-атаками сайт начал стремительно угасать. Последней попыткой РАМП восстановить положение стало введение жестких запретов на сотрудничество с площадкой Hydra, показательной «казнью» был слив администрации и участников магазина «Химпром»¹. В 2018 году, операция по разгрому данного наркосиндиката прогремела на всю страну. Были изъяты сотни килограмм наркотических веществ, а годовой оборот синдиката оценивался в 2 млрд рублей. Это стало точкой невозврата для РАМП.

Магазины, потеряв всякое доверие к площадке, начали массово переходить на Hydra. Финальный удар по РАМП нанесло задержание в Греции владельца крупнейшей криптобиржи BTC-e Александра Винника². Она служила основной площадкой транзакций между покупателями наркотиков и продавцами. Популярность BTC-e была связана с системой специальных кодов, содержавших информацию о будущей сделке и валюте, коды активировались на сайте биржи, позволяли оперативно обменивать деньги на криптовалюту. На платформе находилась часть денег администрации РАМП, а также около 60 млн долларов депозитов дилеров. Почти 170 млн были выведены за несколько часов до ареста счетов биржи. После этого глава РАМП скрылся, а сайт площадки упал окончательно. В сентябре 2017 г. МВД сообщило о полной ликвидации РАМП. Таким образом, площадка Hydra стала монополистом на рынке наркоторговли, продавая вещества более чем в 1000 городов в России, ведет массивную рекламу своего ресурса в Интернете, а также путем рассылки спама в мессенджеры. На сайте площадки происходит выпуск статей, видеороликов, пропаганда Darknet шагнула в открытый сегмент Интернета.

Анонимность деятельности наркоторговцев обеспечивается использованием так называемой «луковой маршрутизации», открытого ПО Tor. Это система прокси-серверов, позволяющая устанавливать анонимное сетевое соединение, защищенное от прослушивания. Рассматривается как анонимная сеть виртуальных туннелей, предоставляющая передачу данных в зашифрованном виде. Написана преимущественно на языках программирования С,

¹ Полиция разгромила наркосиндикат «ХимПром» // Российская газета [электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2018/11/09/policiia-razgromila-narkosindikat-himprom.html> (дата обновления 09.11.2018).

² Александр Винник: Арест за рубежом грозит всем российским IT-специалистам // РИА Новости [электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20171116/1508928184.html> (дата обращения: 28.03.2020).

C++, Rust и Python. С помощью Tor пользователи могут сохранять анонимность в Интернете при посещении сайтов, ведении блогов, отправке мгновенных и почтовых сообщений, а также при работе с другими приложениями, использующими протокол TCP. Анонимизация трафика обеспечивается за счет использования распределенной сети серверов – узлов. Технология Tor также обеспечивает защиту от механизмов анализа трафика, которые ставят под угрозу не только приватность в Интернете, но и тайну связи в целом¹.

Таким образом становится невозможным вычисление реальных лиц, причастных к преступной деятельности. Помимо использования анонимного соединения, все пользователи площадки скрываются под никнеймами и ни при каких обстоятельствах не раскрывают детали своей реальной личности.

В системе распространения наркотиков существует определенная иерархия², зависящая от рода деятельности наркоторговца. Самые крупные партии наркотиков находятся у непосредственных производителей и импортеров наркотиков. С помощью водителей, которые нанимаются на анонимных площадках, крупные партии наркотиков доставляются в нужное место, где производится «Мастерклад» – закладку с GPS-трекером внутри. Такие закладки в основном совершаются в лесополосе, в как можно более безлюдном месте. Такая закладка закапывается на небольшую глубину, а данные с трекера передаются покупателю в лице торговой площадки.

Следующий в иерархии – «Склад», который получает вещества от оптовых продавцов и производителей наркотиков через отправку координат «Мастерклада». Далее на конспиративном помещении (чаще всего это съемные квартиры, гаражи, загородные дома) вещества фасуются и упаковываются в более мелкие партии (от 1 до 10 грамм) или, наоборот, на более крупные «мастерклады» для более мелких магазинов. Теперь уже «Склад» оставляет расфасованный товар в виде «мастеркладов» и через анонимные чаты передают информацию о них закладчикам, либо покупателям.

Теперь в дело вступает самый распространенный участник сделки – «Кладмен»: он забирает расфасованный товар в виде «мастерклада» и распространяет его по городу путем «закладок» в виде небольших свертков изоленты в которых находится зиплок с веществом. Закладки распространяются в определенных районах города, они могут быть закреплены на магнит, закопаны в землю на небольшую глубину или же просто спрятаны в укромном месте, все зависит от находчивости закладчика. Каждую закладку «кладмен» фотографирует в примерном месте ее нахождения, а также записывает координаты. В последующем все эти данные передаются оператору магазина. Далее покупатель на сайте за биткойны покупает нужную ему закладку с определенным веществом, после подтверждения оплаты, ему авто-

¹ Tor: материал Википедии – свободной энциклопедии [электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Tor>.

² Наркомафия освоила черный интернет [электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/news/682517>.

матически приходят данные о месте закладки: GPS-координаты, адрес и фотография места закладки. Таким образом, избегаются все возможные контакты между реальными людьми. Производитель веществ наиболее скрыт и максимально анонимен, он выкладывает объявления на площадке. Заинтересованный в покупке определенных веществ «магазин» за криптовалюту покупает «мастерклад» и после подтверждения оплаты получает от оператора координаты. «Склад» не знает кто распространяет его закладки, ввиду того, что кооперированием занимается «оператор», передавая на анонимной площадке данные о «мастеркладах». Безопасность всех участников сделки обеспечивается депозитами. «Магазин» не может заказать поставку на сумму больше, чем его депозит, также как и «кладмен» не может приобрести товара на распространение. Редким исключением анонимности является запросы крупных магазинов предоставить участникам сделки свои данные для своей же безопасности и манипулирования.

В 2017 году, после победы над RAMP, Hydra начала активную пропаганду наркотиков в открытом сегменте Интернета. Все началось с видеороликов на YouTube, видеозаписи подчеркивали удобство и анонимность ресурса. В комментариях видеозаписей СММщики Hydra объясняли преимущества площадки и как на нее попасть. Всего было выпущено 3 видеоролика, все они были быстро удалены администрацией YouTube, но за то время что они существовали, они успели собрать несколько миллионов просмотров, а учитывая их копии на других ресурсах, точное количество людей, посмотревших их, невозможно установить.

Следующим шагом для продвижения площадки стала массовая рассылка в мессенджерах¹, таких как: What's app, Viber, Telegram. Массовые рассылки четко распределялись по региональным центрам России. Особенной популярностью среди рекламной компании Hydra пользовался телеграм, ввиду своей анонимности. За короткий промежуток времени в мессенджере появилось множество тематических каналов про даркнет, наркотики и криптовалюты. Помимо рекламы в различных пабликах телеграм, активно развивался канал самой Hydra. Над материалами про наркотики работала полноценная редакция, которая писала статьи про сами наркотики, их употребление, а также оказывала помощь с возникшими вопросами.

В результате такой активной рекламной компании, в стране сложилась новая субкультура, со своими шутками, терминами и аудиторией. Немалую роль в такой популярности сыграла и простота самого сайта, который напоминал известный всем Aliexpress, только в котором вместо дешевых китайских товаров, приобретались наркотики. Также людей привлекала возможность получения быстрых и больших денег. Так обычный «курьер» в неделю мог получить от 40 до 80 тыс. рублей, что в разы превышает среднюю зара-

¹ «Гидра» выползает из недр Интернета [электронный ресурс] // ИГ «Восточно-сибирская правда [официальный сайт] URL: <http://www.vsp.ru/2017/03/07/gidra-vypolzait-iz-nedr-interneta>.

ботную плату даже в Москве, не говоря уже регионах. И все это обычный «курьер», как преподносят СММщики Hydra, работой которого является распространение небольших свертков по городу. Такая возможность дохода легко заманивает молодых людей, возраст которых порой даже не достигает 16 лет.

Доступность покупки наркотиков в нынешнее время связана с тем, что для того, чтобы зайти на сайт по их продаже, покупателю всего лишь нужно скачать находящийся в открытом доступе браузер Tor или же найти тематический канал в мессенджере Telegram. Создание аккаунта на сайте занимает не больше минуты времени. Все что остается покупателю – обменять на самом сайте деньги в криптовалюту. Удобность сайта позволяет зайти в первый понравившийся магазин, ассортимент которого состоит из всевозможных наркотиков, оплатить покупку и забрать ее в указанном месте. Цена же самих наркотиков тоже может сильно разниться, от дешевых синтетических («соли», «спайс», мефедрон) цена на которые может начинаться от 600 рублей, до дорогих, «элитных» (кокаин), цена за которые превышает 10000 рублей.

Помимо продажи наркотиков, Hydra оказывает разного рода помощь своим пользователям. Например, на сайте есть своя наркологическая служба со специалистами. В режиме реального времени можно получить помощь и консультацию от врача нарколога, узнать, что делать в той или иной ситуации при употреблении наркотических средств, а также получить помощь при сильной наркотической зависимости посредством помещения человека в наркодиспансер. Также на сайте есть и своя юридическая служба, оказывающая бесплатные юридические консультации, как вести себя в случае задержания, если полиция нашла наркотики. В случае ареста клиента, может предоставить ему адвоката. Помимо этого, еще есть служба, занимающаяся проверкой магазинов, которая совершает контрольные закупки и проверку качества продающихся в магазине веществ. Результаты таких проверок администрация сайта выкладывает на тематические форумы.

Создание своего магазина «с нуля» тоже не составляет большого труда. К примеру, в регионах крупные магазины продают свою франшизу более мелким, они продают им оптовые партии товара и помогают в раскрутке. На самом сайте Hydra подробно описывает, как открыть свой магазин, сколько вложений это стоит и как его продвигать. Порой ежемесячная аренда такой франшизы обходится маленькому магазину не дороже 500\$, но она может сильно отличаться в зависимости от того, насколько крупный магазин, у которого покупается франшиза.

Такой способ распространения наркотических средств на территории современной России довольно новый и долгое время был не настолько массовым. В связи с этим МВД России пока не разработало четкого алгоритма борьбы с ним. До недавнего времени продажа наркотиков производилась от лица к лицу, что позволяло быстро выйти на большое количество участников, это было связано с тем, что на всех этапах от производства, до сбыта был прямой контакт людей. В настоящее время большинство операций про-

исходит без непосредственного контакта лиц, что приводит к тому, что задержанный сам не знает, от кого получил наркотические средства.

На данный момент, основными задержанными являются «курьеры», которые имеют при себе значительное количество наркотиков, подготовленных к сбыту. Выйти на более крупных участников наркоторговли пока не удастся из-за определенных технологических трудностей. Зашифрованные коды самой площадки, используемого мессенджера, а также анонимность самих пользователей не дает возможности установить лиц, причастных к преступной деятельности.

Еще одной проблемой является использование преступниками технологий Tor-клиентов, что значительно усложняет перехват интернет-трафика. Решение данной проблемы заключается в плотном сотрудничестве с иностранными службами по борьбе с наркотиками, ввиду того, что они имеют больший опыт в подобного рода преступлениях. Необходимо перенимать опыт в борьбе с деанонимизацией в киберпространстве. К примеру, в США имеют опыт в деанонимизации сетей такого типа. Для этого необходимо иметь определенный % выходных нод (сервера, на которых запущено программное обеспечение Tor как сервер). Для деанонимизации необходимо обладать большим количеством нод, так как это позволит выйти на реальный IP-адрес пользователя, через который будет возможно установить его местоположение. Данными технологиями обладают страны Договора «14 глаз»¹, в которые входят: США, Британия, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Дания, Франция, Голландия, Норвегия, Германия, Бельгия, Италия, Швеция, Испания. Альянсы 5, 9 и 14 глаз – это всего лишь международные альянсы по надзору, представляющие различные страны мира. Эти альянсы по надзору работают вместе для сбора и обмена данными массового надзора друг с другом. Эта сеть шпионила за людьми на протяжении десятилетий, а устоявшаяся политика восходит ко Второй мировой войне. Альянс наблюдения Five Eyes (FVEY) включает в себя следующие страны: США, Британия, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Страны-члены альянса «Пяти глаз» издали различные законы и акты, которые предоставили правительству доступ ко всей активности своих граждан. Так, если вы используете VPN-сервис, расположенный в одной из стран группы «Пяти глаз», правительство может отслеживать вашу деятельность и вынудить VPN-сервис передать данные, расшифрованные через SSL-ключ. Так, например, в Великобритании со времени принятия Закона «О полномочиях следственных органов» в 2016 г., интернет-провайдеры и телекоммуникационные компании регистрируют историю просмотров, время соединения и текстовые сообщения. Данные хранятся в течение двух лет и доступны правительственным агентствам Великобритании и их партнерам без каких-либо гарантий. Правительство США внедряет методы массового слежения в Оруэлле с помощью крупных

¹ Sven Teylor. Five eyes, nine eyes, 14 eyes explained [электронный ресурс] // Restore Privacy LLC. URL: <https://restoreprivacy.com/5-eyes-9-eyes-14-eyes>.

операторов связи и интернет-услуг. В марте 2017 г. интернет-провайдерам были предоставлены юридические полномочия регистрировать действия пользователей и продавать их третьим сторонам. Конечно, интернет-провайдеры собирали данные о своих клиентах много лет, задолго до того, как этот закон был принят в 2017 г. К примеру, Riseup, основанная в Сиэтле служба VPN и электронной почты, была вынуждена собирать данные о пользователях для правительственных агентов, а также была введена «квитанция», чтобы предотвратить раскрытие их пользователям. HideMyAss, британский VPN-сервис, также был предписан судом для сбора пользовательских данных и передачи их властям для проведения уголовного расследования. Новости об этом вышли постфактум. Это всего лишь несколько случаев, которые стали достоянием гласности. Таким образом, контролируя частные компании, предоставляющие VPN соединение, власти альянса имеют доступ к данным пользователям, использующим такого рода соединение. Альтернативой остается лишь использование VPN сервисов стран, не входящих в альянс.

Сервера Hydra работают в сети Тог, для того чтобы противодействовать данной технологии, необходимо выделить средства на создание серверов с выходными нодами сети Тог, что позволит эффективно бороться с анонимностью преступников и выходить на конкретных участников наркоторговли всех уровней.

Библиографический список

1. Закон о следственных полномочиях Великобритании
2. Конституция США
3. Завьялов И. А., Михайлов Б. П., Таиров А. В. К вопросу о совершенствовании межведомственного взаимодействия в противодействии межрегиональной наркопреступности // Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с преступностью: сборник научных статей международной научно-практической конференции (28 апреля 2016 г.) / под ред. В. В. Абрамочкина. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 193 с.
4. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола. // Вестник экономической безопасности. – № 7, 2015;
5. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации. // Закон и право. – № 9, 2017;
6. Статистика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [электронный ресурс] URL: <http://crimestat.ru>.
7. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Проблемные вопросы противодействия оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе. // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам: сборник

научных статей круглого стола. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

Харламова Д. А.¹,

курсант 4 курса Института-факультета

психологии служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

сержант полиции

Ерофеева М. А.²,

профессор кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

доктор педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ С АСОЦИАЛЬНЫМ И АНТИСОЦИАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Подростки, как малая социальная группа, ощущают на себе давление навязываемых поведенческих догматов, стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Непростая «конфронтация» растущего поколения вылилась во внезапное повышение количества подростков с асоциальным поведением, подростки на максимальном уровне восприимчивы к деструктивным внешним воздействиям. Несовершеннолетние в настоящее время в большинстве случаев воспринимают информацию по-другому, так как, к сожалению, родились в эпоху Интернета.

Непосредственно по этой причине, актуальность изучения определена потребностью исследования ценностных ориентаций современных подростков с асоциальным и антисоциальным поведением.

Одной из отличительных черт подросткового периода считается увеличение круга общения, коллективного приспособления, а также появление значимых людей, на которых подросток старается ориентироваться и поступать как он. Действия подростка обуславливаются промежуточностью (маргинальностью) его роли³.

Асоциальное поведение подростков считается значительной проблемой в настоящее время. Ценностные ориентации как фактор асоциального и антисоциального поведения современных подростков рассматривается как непростое явление, поэтому изучение данной проблемы имеет разноплановый и междисциплинарный характер.

В настоящее время чтение книжек у тинейджеров заменилось сетевым общением. Школьник может добыть любую информацию через Интернет,

¹ © Харламова Д. А., 2020.

² © Ерофеева М. А., 2020.

³ Психология и педагогика [электронный ресурс]: учебное пособие / И.Ш. Резепов. 2 изд. (электрон. дан. и прогр., 5 Мб). – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 27 с.

даже не воспользовавшись своими интеллектуальными способностями, а всего лишь «кликнув» кнопкой мыши. В связи с этим необходимо отметить, что подростки перестают думать, а также и перерабатывать полученную информацию. Подростку уже не так важно получать определенные знания, ему легче сосредоточить свое внимание на той информации, которая изложена кратко в интернет-ресурсе и, главное, отражает, сиюминутную заинтересованность. Подросток начинает поверхностно мыслить. К сожалению, именно в Интернете находится наибольшее количество различных потенциальных и реальных угроз, которые, без должного контроля, могут существенно детерминировать деградацию личности несовершеннолетнего, настроить его на противоправный лад. Это происходит и в связи с тем, что у подростка мало сформировано критичное отношение к информации, получаемой в сети «Интернет». Появляется вероятность того, что подросток начнет проявлять асоциальное поведение.

При этом абсолютно очевидно, что подростковая среда — это наиболее динамично развивающаяся общественная группа, которой свойственны резкие изменения трендов в поведении, смена точек зрения, трансформация мировоззрения, и поэтому данная категория чаще всего подвергается данным деструктивным установкам.

Также необходимо отметить, что подросток испытывает потребность в общении, в связи с чем он расширяет свой круг общения, у него растет стремление в получении новой актуальной информации, новой апробации общественных ролей, но кроме этого еще и получение нового опыта. В свою очередь неудовлетворение подростком своих ключевых потребностей приводит к асоциальному (антисоциальному) поведению, проявляется явная агрессия по отношению к семье, сверстникам, учителям.

Со стороны педагога следует непосредственное наблюдение за действиями подростка, своевременное выявление его отличительных особенностей. Если подросток проявляет асоциальное поведение, социальному педагогу, необходимо выявить детерминанты данных действий, подобрать необходимые методы и средства педагогического воздействия на ребенка, предоставить ему необходимую помощь, осуществить коррекцию его поведения.

Рассмотрев поведение подростков с психолого-педагогической стороны, перейдем к рассмотрению ценностных ориентаций подростков с асоциальным и антисоциальным поведением. В настоящее время ценности служат эталоном для всех людей, выступая как предмет влечения, внимания для определенного субъекта. Составление ценностных ориентаций (далее – ЦО) приходится на этап между старшими подростками и началом юношеского возраста, так как именно на этом этапе ЦО выражают направление личности на цели и способы работы, подросток выражает свое отношение к миру, у него складывается свое миропонимание.

К сожалению, подростки с асоциальным поведением являются трудновоспитываемыми и социально и педагогически запущенными детьми.

У подростка происходит отклонение каких-либо общепринятых норм в обществе, отклонение правовых норм, норм морали и т. д.

Антиобщественное поведение современных детей опасно тем, что создает ценностные установки тинейджера и актуальные ориентации, создает умения и навыки, которые характерны данным действиям и поведению. Педагоги, психологи, социальные работники по профилактической работе с детьми с асоциальным поведением выделяют следующие факторы, способствующие формированию данного поведения:

- 1) Индивидуальный фактор;
- 2) Психолого-педагогический фактор;
- 3) Социально-психологический фактор;
- 4) Личностный фактор.

Можно отметить, что выявление неблагоприятных воздействий на ребенка затруднено, так как они не выступают изолированно, а предполагают собой взаимодействие множества моментов в одно и то же время, которые различно влияют на асоциальное поведение.

В структуре ценностей подростков с асоциальным и антисоциальным поведением главными выступают личностные, а не социальные ценности, такие как благополучное самочувствие, семья, успешная профессиональная деятельность, любовь и пр.

В настоящее время следует осуществлять регулярное комплексное изучение подростковой категории, с целью контроля над влиянием социальных и политических перемен на сознание юного поколения, установления возможности коррекции этого влияния. Профилактика асоциального поведения современных подростков должна состоять в формировании положительных ценностных ориентаций согласно разным проектам (программам), реализуемым в образовательных учреждениях.

Библиографический список

1. Звягина Е. В. Педагогические условия предупреждения и преодоления асоциального поведения подростков на основе ценностных ориентаций / дис. ... канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2006.
2. Кащенко В. П. Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков. – М.: Академия, 2000.
3. Мазина О. Н. Предупреждение асоциального поведения учащихся профессионального лица / дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2009.
4. Психология и педагогика [электронный ресурс]: учебное пособие / И.Ш. Резепов. – 2-е изд. – Электрон. дан. и прогр. (5 Мб). – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 27 с.
5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Шалыгина Н. В. Игреки и центиалы: новая ментальность российской молодёжи // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 164–167.

7. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. – М., 2005.

Харламова Д. А.¹,

курсант 4 курса Института-факультета

психологии служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

сержант полиции

Михайлова С. Ю.²,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

подполковник полиции

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ РАБОТ ПО СНИЖЕНИЮ ПРОЦЕССОВ ДЕВИАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

Рассматривая сферу образования и общества в целом, можно отметить, что проблема агрессивного поведения детей младшего школьного возраста актуальна в настоящее время, так как запустившиеся процессы агрессивного самовыражения зачастую приводят к различного рода девиациям. Агрессивное поведение отражает различные детерминанты страхов, которые происходят в нашем подсознании, некоторые из них без соответствующей коррективировки могут приводить к различным психологическим защитами, несущим разрушения для норм общества. Увеличивается озлобленность и безразличность в отношениях, нет социальной и экономической стабильной обстановки, что и способствует различным отклонениям в личностном развитии и социальном поведении ребенка. Увеличение выраженной агрессивности в поведении младших школьников в повседневной жизни устанавливает необходимость исследования факторов агрессии и методов ее коррекции.

При изучении проблемы агрессивного поведения младших школьников и подростков немаловажно рассмотреть такие основные понятия, как «агрессия», «агрессивное поведение», «агрессивность».

Агрессия – такое явление, при котором у ребенка проявляется враждебное поведение к окружающим его людям. В толковом словаре С. И. Ожегова слово «агрессия» обозначает: «Открытая неприязнь, вызывающая враждебность», а «агрессивный – наступательно-захватнический; враждебный, вызывающий; оказывающий вредное воздействие»³. Стоит помнить, что иногда детская агрессия – это привлечение внимания к своей персоне, обычно происходят такие агрессивные выпады на бессознательном уровне.

¹ © Харламова Д. А., 2020.

² © Михайлова С. Ю., 2020.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2014. 976 с.

По мнению А. Басса, «агрессия» — это любое действие, которое может нести опасность, либо же несет опасность для окружающих.

В отечественной педагогике и психологии проблемой агрессивности занимались Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, Л. И. Божович, В. С. Мухина, С. Я. Рубинштейн, М. М. Кольцова, Т. А. Комиссаренко, Н. Д. Левитов и др.

Когда человек агрессивно проявляет себя в большинстве жизненных ситуаций, и агрессивное поведение принимает уже систематический характер, в таком случае необходимо сказать об агрессивном поведении.

Необходимо отметить, что обозначает понятие «агрессивность». Агрессивность можно интерпретировать как определенное свойство личности, которое будет выражать, что человек готов к проявлению агрессивного поведения. Рассматривая категорию младших школьников и подростков, необходимо отметить, что в большинстве случаев модель агрессивного поведения ребенка усваивает с детства.

Агрессия различается следующих видов: физическая, вербальная, косвенная (непрямая) агрессия. Также ребенок может наносить ущерб, и не только окружающим, но и себе самому, такое проявление агрессии обозначается как аутоагрессия.

Можно выделить несколько причин проявления агрессии, вследствие чего становится появление агрессивного поведения:

- 1) Вследствие слабого развития социально-когнитивных навыков, которые в коллективе, окружающем ребенка, подростка, могут приводить к буллингу.
- 2) Модель агрессивного поведения родителей.
- 3) Постоянное унижение личности ребенка.
- 4) Нелюбовь к ребенку.
- 5) Оскорбление ребенка, унижение.
- 6) Низкая самооценка.
- 7) Адаптационные проблемы вливания в коллектив.
- 8) Низкое интеллектуальное развитие и т. п.

Анализируя школьную сферу, в которой непосредственно находится ребёнок большую часть времени, можно отметить, что агрессивное поведение имеет следующие формы:

- 1) «драчливость»;
- 2) «задиристость»;
- 3) «озлобленность» и т.д.

В основном в детском коллективе преобладает именно физическая агрессия, что составляет примерно от 15 до 30% от общего числа членов группы.¹ Иногда ребенок чувствует себя униженным в коллективе, испытывает недостаток в общении и чувствует себя как «не в своей тарелке» из-за этого он

¹Лютова Е. К., Монина Г. Б. Шпаргалка для взрослых: Психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными, тревожными и аутичными детьми. СПб: Речь, 2010. С. 25.

становится замкнутым, агрессивным, подвергается эмоциональным срывам. Необходимо отметить, что в большинстве случаев агрессивное поведение проявляется у мальчиков чаще, чем у девочек.

Ребенку, тем более, подростку, у которого преобладает агрессивное поведение, часто приходится использовать нецензурную брань, унижать сверстников. Он считает себя всегда правым, пытается отстоять свое мнение «любыми способами», в своих ошибках же он винит окружающих. Данной категории детей, в большинстве случаев, кажется, что все настроены против него и желают ему «зла». В таких случаях стоит применять ряд приемов, а именно:

1. В целях сохранения положительной репутации подростка целесообразно публично минимизировать его вину (отчитывать важно только с глазу на глаз с применением различных педагогических технологий).

2. Нерефлексивное слушание с паузами (слушание без анализа (рефлексии) и самоанализа с применением приемов «подстройки» и «отзеркаливания»).

3. Приемы внушения через признание чувств ребенка, подростка на первых порах разговора и затем прояснение ситуации с помощью наводящих, иногда чуть провокационных вопросов.

Проанализируем главные тенденции психолого-педагогической коррекции согласно преодолению агрессивного поведения младших школьников.

Отмечая, в чем заключается психологическая коррекция поведения у младших школьников, важно сказать, что это комплексная организованная система психологических воздействий, которая будет смягчать уровень дискомфорта атипичного поведения, повышать активность и самостоятельность ребенка, закреплять адаптивные формы поведения и устранять вторичные личностные реакции, обусловленные эмоциональными нарушениями (агрессивность, тревожность и другие психосоматические реакции).

При психолого-коррекционной деятельности с данной категорией детей специалист обязательно должен обращать внимание на возрастной диапазон, возрастные кризисы, индивидуальные особенности ребенка, на его развитие, социальную адаптацию и т. п. Коррекционная деятельность обязана осуществляться равно как психологическая работа, с помощью которой во время будут образовываться психологические новообразования. Специалист в области психологии реализует профилактику отклонений с дальнейшим формированием условий, целью которых будет гармоничное развитие психики ребенка. Коррекция в педагогическом процессе выступает как совокупность коррекционно-воспитательной и коррекционно-развивающей деятельности.

Коррекционно-воспитательная деятельность направлена на изменение познавательных возможностей ребенка, подростка, его эмоционально-волевой сферы, улучшение индивидуальных личностных качеств, развитие его интересов и склонностей. При этом коррекционно-развивающая деятельность включает в себя осуществление систематизации знаний, повышение общего уровня развития и обучения, приобретение определенных уме-

ний и навыков. Например, таких как способность самостоятельно управлять своим поведением, умение ребенком ставить перед собой определенные цели в своей деятельности и следовать им, контролировать свои действия, умение управлять своими эмоциями и самостоятельно принимать решения и т. д.

Педагогу и психологу при реализации психолого-педагогической коррекционной деятельности очень важно взаимодействовать с родителями ребенка, подростка, с его близким окружением – друзьями, даже теми, которых не приемлют родители. Психологу необходимо при коррекции изучить не только личностные особенности ребенка, но также психологический климат в его семье для выявления тех факторов, которые могут отрицательно влиять на формирование поведения ребенка. Только при комплексном взаимодействии с ребенком, его родителями, близким окружением можно добиться эффективности осуществляемых коррекционных мероприятий. Также психологу необходимо осуществлять контроль над индивидуальными изменениями ребенка, как меняется его эмоциональное состояние, какое у него поведение и т. д. Данный контроль поможет специалисту внести корректировки в программу коррекции, что позволит своевременно изменить те или иные методы, средства психологического и педагогического воздействия на ребенка. Работа ведется по следующим проблемам: низкий уровень эмпатии, выплескивание своего гнева в приемлемой форме, снятие излишнего мышечного напряжения и восстановление сил путем обучения релаксационным упражнениям, снятие вербальной агрессии, повышение уровня эффективного взаимодействия и с группой, и с чужими людьми в предконфликтных и конфликтных ситуациях. Нужно научить агрессивных детей и подростков быть менее обидчивыми и дать им возможность в тренингах смотреть на себя глазами окружающих, быть на месте того, кого они «задирают».

Эффективными методами коррекции по устранению выявленных проблем являются:

- 1) Метод игровой терапии с элементами психодрамы в подростковых коллективах;
- 2) Арт-терапия;
- 3) Саморегуляция;
- 4) Песочная терапия (юнгианианская песочница);
- 5) Социально-поведенческий тренинг.

Ожидаемыми критериями успешности проводимой психолого-педагогической коррекции с детьми служат:

- 1) Уменьшение (видоизменение) в поведении детей агрессивных тенденций, что выражается в появлении у ребенка отреагирования своего гнева приемлемо-общественными способами и развитие контроля над деструктивными эмоциями;
- 2) Преобладание положительных эмоций на базе проработки развития позитивной самооценки;

3) Способность осознания собственных эмоций и чувств других людей, развитие эмпатийного «вслушивания» в другого человека, ответная рефлексия на его чувства, расшифровка эмоций и появления некоторых предсказуемых на агрессию эмоциональных реакций в толпе, группе.

При осуществлении коррекционной работы агрессивного поведения подростков и детей младшего школьного возраста психологам и педагогам необходимо комплексно использовать данные методы совместно с родителями, и родителям вышеперечисленным специалистам необходимо очень тщательно помогать прорабатывать и контролировать свои негативные эмоции в ситуации взаимодействия с детьми, находящимся в агрессивном состоянии. Задача совокупности всех методов заключается в формировании умения отфильтровывать эмоциональные состояния окружающих и собственный эмоциональный образ, соотнося его с конкретной ситуацией, конструктивных способов управления собственным поведением, таким как умение снимать напряжение, избавляться от раздражительности, нервозности, напряжения, разрешать конфликтные ситуации и др. Подростковая агрессия зачастую противопоставляется культурологическим нормам окружающей среды. В качестве профилактики девиаций отклонения поведенческих норм от культурных устоев, сформированных социальным окружением личности важно учитывать поставленные цели и задачи по развитию гармонизации собственного «Я» и «Сверх-Я» у подростков, основываться на результатах психодиагностического обследования в зависимости от проблем конкретных детей и психокоррекционных мероприятий, проводимых разными специалистами.

Библиографический список

1. Калинина Е. А. Агрессия и агрессивность у подростков 14–15 лет / Е. А. Калинина // *Общественные науки и современность* – 1993. – № 3. – С. 183–190.
2. Кузченко О. А. Педагогические условия профилактики и коррекции отклоняющегося поведения детей на этапе перехода от дошкольного к младшему школьному возрасту. – Волгоград, 2006. – 90 с.
3. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). – М.: РИМИС, 2009. – 352 с.
4. Лютова Е. К., Монина Г. Б. Шпаргалка для взрослых: психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными, тревожными и аутичными детьми. – СПб: Речь, 2010. – 136 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, 2014. – 976 с.
6. Михайлова С. Ю. Слесарева Е. А. Психологические основы развития смысложизненных ориентаций личности в процессе учебно-служебной деятельности в образовательных организациях // *Международный журнал психология и педагогика служебной деятельности*, 2019. – № 1. – С. 32–35.
7. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога. Т. 1. – М.: Юрайт; ИздатООО, 2016. – 412 с.;

8. Скотарева Е. М. Психолого-педагогическая коррекция: теоретико-методологический аспект: учебное пособие для студ. психол. спец. / Саратов: Наука, 2007. – 72 с.

9. Усачева И. В., Аникеева Н. В. Изучение Я - образа будущей профессиональной деятельности курсантов высшего образовательного учреждения МВД России // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2016. – № 1. – С. 50–53.

Ходырева А. А.¹,

курсант курса

факультета подготовки сотрудников

для оперативных подразделений полиции

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

рядовой полиции

Кузьмин Н. А.²,

начальник кафедры

оперативно-разыскной деятельности и специальной техники

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

кандидат юридических наук, доцент

полковник полиции

Макошин П. В.³,

преподаватель кафедры

оперативно-разыскной деятельности и специальной техники

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

подполковник полиции

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления представляет повышенную опасность для общества не только потому, что расширяет круг правонарушителей и преступников, но и потому, что такие действия оказывают негативное воздействие на несформированную психику подростков, нарушают их нормальное духовно-нравственное развитие, прививают им искаженные ценности, представления, модели поведения и роли в обществе. Лица, ранее совершавшие преступления, обладающие определенными преступными навыками, владеющие приемами конспирации и уверенные в своей безнаказанности, расширяют масштабы наркопреступности среди несовершеннолетних.

Правоохранительными органами Российской Федерации в 2019 г. зарегистрировано 114 869 (-2,1% АППГ) преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, из которых сотрудниками органов внутренних дел выявлено 110437 (-1,7% АППГ). Снизилось на 4,6% (с 43553 АППГ до 41548) выявленная преступность среди несовершеннолетних. Удельный вес таких

¹ © Ходырева А. А., 2020.

² © Кузьмин Н. А., 2020.

³ © Макошин П. В., 2020.

преступлений от числа предварительно расследованных деяний составляет 3,9% (2018 г. – 4 %).

Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Выяснение в каждом конкретном случае механизма вовлечения несовершеннолетних в организацию незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов имеет особое значение для определения активности личности вовлечателя, показывает уровень его деморализации и степень предрасположенности самих подростков к участию в противоправной деятельности, связанной с наркотиками.

Криминогенная активность несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков является в большей степени результатом влияния взрослых преступников. Для совершения преступления, направленного на вовлечение несовершеннолетнего в незаконный оборот наркотиков, конкретная жизненная ситуация должна быть наполнена объективным содержанием, свидетельствующим о возможности вовлечь несовершеннолетнего в совершение наркопреступлений, тем самым получив от этого выгоду и доход.

Привлечение несовершеннолетних к участию в сбыте наркотиков имеет определенные психологические основания. Во-первых, они отличаются податливостью, послушанием и, как правило, выполняют требования взрослых. Во-вторых, несовершеннолетние зачастую не привлекают внимания сотрудников полиции как сбытчики наркотиков. В-третьих, молодые люди общительны, им легче вступать в контакты со сверстниками и взрослыми. Кроме того, подростки могут осуществлять сбыт наркотиков в тех местах, где присутствие взрослых сбытчиков затруднительно – общеобразовательных организациях, училищах, колледжах, лицеях, интернатах и т. п.

Для наркобизнеса, как вида предпринимательской деятельности, характерно распределение ролей среди лиц, участвующих в сбыте наркотических средств: несовершеннолетним поручается выполнение заданий, которые снижают риск привлечения дельцов наркобизнеса к уголовной ответственности. Подобная структуризация является обязательным звеном транснациональной преступности.

Исследование подростков, подверженных наркотизму, позволило выделить некоторые механизмы процесса вовлечения их в совершение противоправных деяний, а также некоторые тенденции этого процесса. Так, было установлено, что для исполнения своих замыслов взрослые преступники используют любые имеющиеся способы и действия, которые направлены на подготовку к привлечению в преступную деятельность. К ним относятся: подбор несовершеннолетнего с учетом его материального положения, состава семьи (наличия или отсутствия социального контроля со стороны старших членов семьи), свободного времяпрепровождения, образовательного и интеллектуального уровня, наличия совершенных им мелких правона-

рушений или преступных проявлений. Как правило, в условиях низкого материального положения и неполной семьи, где финансовые проблемы наиболее обнажены и виктимизируют, денежный вопрос становится решающим. Перед подростком рисуются радужные перспективы добывания собственных средств, дающих ему определенную свободу как в выборе продуктов питания, так и жизненно необходимых предметов, о которых он мог мечтать. Весьма значительную роль играет интеллектуальный и социальный уровень подростка, который отражает процесс взаимодействия негативных и позитивных ценностных ориентаций. В сознании подростка возникает противоречие: с одной стороны, это позитивное восприятие действительности с ее реалиями повседневного следования установкам родителей, учителей, окружающих, и с другой, юношеское любопытство познания неизвестной стороны жизни, возвышения над толпой и пренебрежения правовым устоям общества.

Следующим этапом вовлечения являются действия вовлекателя, ослабляющие контроль подростка над своими поступками или сведение этого контроля «на нет». При этом вовлекателем может быть использовано и совместное употребление алкоголя с переходом на легкие наркотические средства, например, курение марихуаны, применение лекарственных препаратов. Ступенью вовлечения становится пропаганда негативного отношения к праву, показ на реальных фактах возможности избежать наказания за правонарушение, проявление бесстрашия, преимуществ существования маргинального мира, с разъяснением, что жизнь законопослушных людей — серая, неинтересная, в ней отсутствует риск, адреналин, самоутверждение сильной личности. Подростку, попавшему под влияние криминальной компании, внушается мысль постоянного «присутствия» в группе, так называемого незримого контроля группы над своими действиями, где ему отведена определенная роль, чувство солидарности и взаимовыручки этой группы, несмотря ни на что.

Следующая стадия вовлечения конкретизирует исполнение задуманной цели. Это поиск объекта преступного посягательства, распределение ролей между участниками совершения преступления с внушением мысли о невозможности реального попадания в поле зрения правоохранительных органов, наличие правдивых отговорок, иногда основанных на конкретных примерах применения действующего законодательства или продуманного алиби, подтвержденного своими людьми. Обсуждение суммы вознаграждения за успешно проделанную работу является одним из важных мотивационных действий вовлекателя. Зная финансовые потребности того или иного подростка, вовлекатель при разговоре акцентирует его внимание на возможности достижения заветной цели путем усердного исполнения конкретных поручений криминального характера.

Завершающим этапом является удержание вовлеченного несовершеннолетнего в группе путем использования спектра методов и средств насильственного характера. Характер связей и взаимоотношений вовлекателя с вовлекаемым, предопределяет выбор места осуществления подстрекательских

действий. Установлено, что в большинстве случаев вовлечение происходит по месту жительства подростка, в месте проводимого досуга – свободного времяпровождения, в обстановке, располагающей к общению, разговору на отвлеченные темы. Настораживает увеличение фактов подстрекательских действий в местах учебы подростков с явного попустительства администрации школ и учебных заведений.

При рассмотрении дел о преступлениях в отношении взрослых лиц, которые совершили преступление с участием несовершеннолетних, суду надлежит выяснять характер взаимоотношений между ними, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений или антиобщественных действий.

К уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий могут быть привлечены лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста и совершившие преступление умышленно. Судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст.ст. 150 и 151 УК РФ.

Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

За вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот и потребление наркотиков законодательством Российской Федерации предусмотрена уголовная и административная виды ответственности.

Уголовная ответственность наступает по статье 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» Под нее подпадают: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в том числе совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего или совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, а также с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет. Преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151

УК РФ: систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством. Если последствия, предусмотренные диспозициями названных норм, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ и по ст. 150 УК РФ либо ст. 151 УК РФ.

В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.

На базе ГУНК МВД России под председательством заместителя начальника ГУНК МВД России полковника полиции Бориса Яковченко состоялось совещание по подготовке к проведению межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции «Дети России – 2020» при участии заинтересованных подразделений МВД России, Минздрава России, Минобрнауки России, а также Минпросвещения России и Росмолодежи. Основной целью операции является предупреждение распространения наркомании среди несовершеннолетних и молодежи, выявление фактов их вовлечения

в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков, а также повышение уровня осведомленности населения о последствиях потребления наркотиков и об ответственности за участие в их обороте.

Профилактика наркомании в России оставляет желать лучшего, отмечают правоохранительные органы. В большинстве общеобразовательных и дошкольных учреждений до сих пор нет соответствующих программ. На низком уровне остаются наркологическая помощь, реабилитация подростков, квалификация специалистов в этой сфере и межведомственное взаимодействие. Чтобы своевременно выявлять тех, кто приобщился к «белой смерти», нужно ввести обязательное тестирование подростков в школах, считают в Генпрокуратуре. Недостаточно контроля и в Интернете. Молодежь активно заманивают криминальные группировки. Ложные идеалы вольного образа жизни транслируют многочисленные кумиры. В результате 17% молодых россиян в возрасте от 18 до 24 лет выступают за свободную продажу так называемых «легких» наркотиков наряду с табачной и алкогольной продукцией.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
2. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О наркотических средствах и психотропных веществах».
3. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов опера-

тивно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544).

4. Завьялов И. А., Михайлов Б. П., Таиров А. В. К вопросу о совершенствовании межведомственного взаимодействия в противодействии межрегиональной наркопреступности // Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с преступностью: сборник научных статей международной научно-практической конференции (28 апреля 2016 г.) / под ред. В. В. Абрамочкина. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 193 с.

5. Киреева В. А. Влияние типа семейного взаимодействия на успеваемость курсантов образовательных организаций МВД России // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел: сборник материалов III Международной конференции «Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы». – М.: Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя, 2019. – С. 95–99.

6. Кравцова Л. В., Дергилева О. С. Психологическая наркопрофилактика сотрудников. // Совершенствование психологической работы с личным составом в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности: актуальные вопросы и пути их решения: сборник научных статей научно-практической конференции МВД России 18–19 сентября 2013 г. – М.: ДГСК МВД России, 2014. – С. 321–323.

7. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Проблемные вопросы противодействия оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе. // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам: сборник научных статей круглого стола. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

8. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 7.

9. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. – 2017. – № 9.

Халилов Р. З. О.¹,

*слушатель факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Костина Л. Н.²,

*начальник кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
полковник полиции*

НЕГАТИВНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В данный период развития общества существуют профессии, характеризующиеся угрозами для жизни. В их число входит и деятельность сотрудников органов внутренних дел. В связи с этим вопрос о выявлении и профилактике негативных эмоциональных состояний сотрудников органов внутренних дел становится актуальным. По официальным данным за 2016 г. число сотрудников, покончивших жизнь самоубийством, составляло примерно несколько сотен, что связано с эмоциональными перегрузками и длительными стрессами³. Эти данные подтверждают, что служебная деятельность сотрудников полиции, является рискованной и физически, и психологически, поэтому столь важно своевременное обнаружение негативных эмоциональных состояний, а также их профилактика. В связи с этим негативные эмоциональные состояния сотрудников полиции – важный вопрос, требующий методических улучшений и развития.

Итак, в связи с актуальностью выбранной тематики целью данной статьи является раскрытие вопроса о негативных эмоциональных состояниях сотрудников органов внутренних дел.

Задачи, которые будут решены в ходе данной работы, заключаются в осуществлении психологического изучения особенностей проявлений негативных эмоциональных состояний у сотрудников органов внутренних дел во время служебной деятельности, изучить результаты современных исследований негативных эмоциональных состояний сотрудников органов внутренних дел во время служебной деятельности, разработать совокупность приемов и методов психологической профилактики негативных эмоциональных состояний сотрудников органов внутренних дел.

¹ © Халилов Р. З. О., 2020.

² © Костина Л. Н., 2020.

³ Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2016 год: сборник аналитических и информационным материалов. М.: ДГСК МВД России, 2017.

Таким образом, предметом данной статьи выступают негативные эмоциональные состояния, а объектом – негативные эмоциональные состояния сотрудников органов внутренних дел.

По мнению А. Н. Леонтьева, к эмоциональным процессам (состояний) относится широкий класс процессов внутренней регуляции деятельности. Эту функцию они выполняют, отражая тот смысл, который имеют воздействующие на субъекта объекты и ситуации, их значения для осуществления его жизни. У человека эмоции порождают переживания удовольствия, неудовольствия, страха, робости и т. п., которые играют роль ориентирующих субъективных сигналов¹.

Многие западные исследователи, изучая эмоциональные состояния, уделяют им внимание как целому, сосредотачиваясь на общих закономерностях и природе явления. Такие исследователи обычно используют понятие «эмоция» для обозначения любых эмоциональных состояний, а задача классификации выходит за рамки их работ. Например, К. Э. Изард предполагает, что существует набор из 10 базовых эмоций, а все остальные эмоциональные состояния рассматривает как их комбинацию и модификации. Соответственно, основное внимание он уделяет именно базовым эмоциям, а не классификации производных.

К. Э. Изард предлагает следующий список базовых эмоций: интерес, возбуждение, удовольствие, радость, горе, страдание, гнев, ярость, отвращение, омерзение, страх, ужас, стыд, застенчивость, вина, раскаяние.²

Исходя из специфики нашей проблемы, логично выделить ряд негативных эмоциональных состояний, к которым относятся: фрустрация, стыд, страх, фобии, тревога.

С точностью можно сказать, что то же чувство страха или тревоги, проявление у человека его фобии возникают, когда человек находится в напряженной и непривычной обстановке, что и указывает на проявления негативных эмоциональных состояний, которое можно объединить в одно целое – стресс.

Стрессовые состояния можно определить как действия, напрямую происходящие в условиях риска, также при необходимости быстрого реагирования на определенные жизненные трудности, быстрые реагирования на опасность и в целом поведение в социуме, которое не зависит от внешних проявлений среды. Поэтому стресс нужно рассматривать не только с отрицательной стороны, но и с положительной, так как любые реакции на изменения внешних факторов свидетельствуют об адаптации человека в общественной среде, что говорит о функциональной перестройке организма индивида.

У большинства людей небольшой стресс вызывает накопление жизненных сил, прилив энергии и проявление активной деятельности в обществе.

¹ Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. М., 1971. С. 1, 13–20, 23–28, 35–39.

² Изард К. Эмоции человека. М.: МГУ, 1980.

Также ученые выявили, что наличие стресса может играть роль в решении трудных ситуаций, т. е. являться неким «обезболивающим средством».

Исходя из этого, ученый Селье Г. ввел научное понятие «дистресс» – «отрицательный стресс», т. е. вредящий организму. Он дает следующее определение данного понятия «Дистресс – некий отрицательный процесс, который способствуют разрушению психических и физических функций человека, в свою очередь приводит к необратимым разрушительным последствиям». Поэтому, при длительном тревожном состоянии, развиваются различные как психические так и физические заболевания¹.

Исходя из имеющихся результатов исследований по негативным эмоциональным состояниям сотрудников полиции, к наиболее частым встречающимся из них являются: страх, стресс, неуверенность в своих силах, повышение агрессивности, боязнь².

Если у сотрудника наблюдаются негативные эмоциональные состояния, то первым делом необходимо обратиться к психологу. И это нужно сделать как можно раньше, так как проявления НЭС не уйдут самостоятельно. Без необходимого лечения и помощи со стороны психолога, возможно возникновение других видов проблем с поведением и здоровьем человека. Например, необъективная оценка себя как личности (неуверенность в действиях, словах), проблемы с коллективом и руководителем, разногласия в семье и обществе, несоблюдение здорового образа жизни и мысли о суициде.

На данный момент для профилактики НЭС у сотрудников ОВД доступно огромное количество видов терапии.

Так, допустим, психотерапия – способ профилактики, который проходит в рассуждении и анализа проблем наедине с самим с собой или в обсуждении с близкими людьми. И, самое главное - это умение сотрудника понять и принять свои переживания, а также найти самые подходящие пути решения проблем.

В заключение мы можем сказать, что для профилактики НЭС необходимо контролировать свое стрессовое состояние, больше обращать внимание на собственную самооценку, не бояться принимать помощь со стороны социума.

Библиографический список

1. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М., 1971. – С. 1, 13–20, 23–28, 35–39.
2. Изард К. Эмоции человека. – М.: МГУ, 1980.
3. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. – М.: Просвещение, 1964. – С. 103–152.

¹ Селье Г. Некоторые аспекты учения о стрессе // Природа. 1970. № 1.

² Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М.: Просвещение, 1964. С. 103–152.

4. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2016 год: сборник аналитических и информационным материалов. – М.: ДГСК МВД России, 2017.

5. Селье Г. Некоторые аспекты учения о стрессе. – «Природа». – 1970. – № 1.

Цуприкова Д. С.¹,

курсант 2 курса Института-факультета

психологии служебной деятельности органов внутренних дел

Московского Университета МВД России имени В. Я. Кикотя

рядовой полиции

Костина Л. Н.²,

начальник кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, доцент

полковник полиции

Власов М. В.³,

преподаватель кафедры физической культуры

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского Университета МВД России имени В. Я. Кикотя

майор полиции

ПРОЯВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЫЧНЫХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время проблема проявления механизмов психологической защиты является важной для понимания того, как сотрудник органов внутренних дел действует или может действовать в сложившейся сложной оперативно-служебной ситуации, негативно влияющей на его состояние и на выполнение им профессиональных обязанностей. Психологическая защита играет огромную роль в становлении психики сотрудника, защищая его от неприятных воспоминаний и суждений, но порой это может снижать адаптационные возможности, вынуждая избегать проблем в профессиональной деятельности вместо того, чтобы их решать.

В профессиональной деятельности сотрудники органов внутренних дел часто сталкиваются с экстремальными ситуациями, в каждой из которых от поведения и профессиональных действий будет зависеть ее исход. При неграмотном, неконструктивном поведении сотрудник может подвергнуть опасности жизнь свою или гражданина, допустить наступление непоправимых последствий.

¹ © Цуприкова Д. С., 2020.

² © Костина Л. Н., 2020.

³ © Власов М. В., 2020.

Понимание проявления механизмов психологической защиты сотрудников важно потому, что это даст возможность самому сотруднику и психологу:

- 1) знать и понимать, насколько грамотно с психологической точки зрения выполняются служебные обязанности;
- 2) оценивать степень адекватности реагирования сотрудника в экстремальной/критической/стрессогенной ситуациях;
- 3) разрабатывать и использовать соответствующие рекомендации для повышения эффективности оперативно-служебной деятельности;
- 4) по необходимости/запросу оказывать помощь тем сотрудникам, которые неадекватно действуют в этих ситуациях.

Для начала стоит разобраться в том, что представляют собой механизмы психологической защиты. Защитный механизм психики – борьба Я против болезненных или невыносимых мыслей и аффектов. Такое понимание заложил З. Фрейд, указывая на: проявление вытеснения в виде исключения из сферы мышления человека тех мыслей, эмоций и воспоминаний, которые кажутся ему неприятными, вызывают боль или чувство стыда; сохранение стабильности личностной структуры в условиях постоянного конфликта между разными уровнями самосознания¹.

На сегодняшний день понимание защитных механизмов расширилось, войдя в профессиональную деятельность психологов, психотерапевтов и психиатров вне зависимости от направления, которого они придерживаются, и того контингента, с которым работают. В энциклопедическом словаре дается следующее определение механизмов психологической защиты: регуляторный механизм, служащий устранению или сведению до минимума негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги или дискомфорта². В широком смысле психологическая защита – любой (сознательный или бессознательный) способ, с помощью которого личность предохраняется от воздействия, грозящего напряженностью и ведущего к дезинтеграции личности. К общим функциям психологической защиты относят уничтожение страха и сохранение самооценки.

В психологии существует множество различных типологий механизмов психологической защиты, включающих разное количество их видов. В работах А. В. Констатинова, А. В. Котеневой указываются следующие его виды: отрицание, проекция, интроекция (идентификация), регрессия, рационализация (морализация), сублимация, изоляция, смещение, идеализация, аннулирование и перцептивная защита³. В классификации американского психоаналитика Нэнси Мак-Вильямс защитные механизмы делятся на два типа,

¹ Фрейд З. Психология Я и защитные механизмы. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 68 с.

² Карпенко Л. А., Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. Р.н/Д., ФЕНИКС, 1998. С. 81.

³ Котенева А. В. Психологическая защита личности. М.: МГГУ, 2013. 562 с.

в соответствии с их степенью стадий развития человека – довербальные (примитивные) и вербальные (зрелые)¹. Первый тип включает в себя следующие виды защит: примитивная изоляция, отрицание, всемогущий контроль, примитивная идеализация, проекция, интроекция и проективная идентификация, расщепление эго и диссоциация. Второй тип включает в себя репрессию, регрессию, изоляцию, интеллектуализацию, рационализацию, морализацию, компартментализацию (раздельное мышление), аннулирование, поворот против себя, смещение, реактивное образование, реверсию, идентификацию, отреагирование, сексуализацию и сублимацию. Другими словами, на данный момент отсутствует единая классификация психологической защиты.

Механизмы психологической защиты в той или иной степени присутствуют в поведении человека всегда, но можно выделить «нормальную» защиту, которая бессознательно возникает при переживании вновь прежнего болезненного опыта с целью оградить свое «Я» от повторной травмы, и патологическую как неадекватную силе и характеру стимуляции, ее вызывающей.

Современные представления о «нормальной», развитой системе психологической защиты предполагают оценку следующих характеристик:

1. Адекватность защиты: например, человек может восстановиться после той или иной бессознательной защитной реакции и после этого обсуждать ее.

2. Гибкость защиты: например, человек может использовать разные виды защитных реакций в какой-то определенной, типичной для него ситуации угрозы, т. е. «репертуар» его защитного поведения не задан слишком жестко.

3. Зрелость защиты: относительно более зрелыми считаются механизмы интеллектуализации, сублимации, подавления, рационализации, смещения без частого прибегания к более примитивным формам проекции, отрицания, интроекции².

В случае если человек оказывается выведенным из привычного ему психического состояния, ему приходится искать пути решения данного конфликта по типу психологических защит. В экстремальных и стрессовых ситуациях люди, включая сотрудников органов внутренних дел, для снижения эмоционального накала используют такие механизмы психологической защиты, как компенсацию, манипуляцию, совладание³. В случае отсутствия самореализации в одобряемых видах деятельности, человек может совершить проступок, правонарушение, преступление.

¹ Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Класс, 2001.

² Психология: учебник. М.: Проспект, 1998. С. 413.

³ Кильмашкина Т. Н. Психологическая защита органов внутренних дел [электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-zaschita-sotrudnikov-ovd>. (дата обращения 09.02.2020).

В исследованиях психологов и психиатров было показано, что преобладание, доминирование какого-либо защитного механизма может вести к развитию определенной черты личности. Или, наоборот, человек с сильными характеристиками личности имеет тенденцию доверять определенным защитным механизмам как способу совладения с определенными жизненными стрессами. Например, личность с высоким самоконтролем имеет тенденцию использовать интеллектуализацию как основной защитный механизм, подозрительный – проекцию, бесконтрольный – регрессию, доверяющий – отрицание, унылый – компенсацию¹.

Наблюдения за курсантами образовательной организации МВД России, адаптирующихся к новым учебным и служебным условиям, позволяют утверждать, что у них проявляются указанные защитные механизмы. Также было выявлено, что проявление механизмов психологической защиты может оказывать как положительное (стеническое), так и отрицательное (астеническое) влияние на профессиональную и служебную деятельность курсантов. Так, в период сессии в поведении отдельных курсантов проявляется реактивная тревожность в виде напряженности, нервозности, беспокойства, что снижает эффективность познавательной деятельности, а также вызывает конфликтные отношения в учебном коллективе. З. Фрейд указывал, что существует два основных способа справиться с тревогой. Первым, более здоровым способом, он считал способ преодоления препятствия, осознание мотивов своего поведения и др. Например, тревогу, связанную с негативными качествами личности, можно преодолеть с помощью осознания неэффективности таких качеств в своем поведении и деятельности и работой над их устранением. Вторым, менее надежным и более пассивным способом является способ справиться с тревогой за счет бессознательной деформации реальности – какого-либо защитного механизма.

Астеническим влиянием отличается механизм самоограничения. Понимая, что служебная или учебная деятельность не соответствует уровню ожиданий или кажется малозначимой на фоне деятельности других, сотрудник может испытать резкий спад самоуважения, в результате чего возникает желание прекратить деятельность, отступить перед возможными неудачами и трудностями. Также средством снижения влияния на результаты учебной и служебной деятельности может стать механизм изоляции, когда сотрудник абстрагируется от какой-либо проблемы, если полное погружение в нее может привести к травмированию психики и возникновению невроза. Данный защитный механизм проявляется в уходе от реальной проблемы в созданное на основе фантазий состояние, в котором курсант долгое время не воспринимает окружающую действительность, предъявляемые к нему требования со стороны руководителя, что сказывается на процессе и результатах прохождения службы. Активно «защищаясь», курсант начинает искажать реальную, травмирующую его действительность, что нередко приводит к фру-

¹ Психология: учебник. С. 422.

страции или психозам. Изоляция может привести сотрудника к желанию использовать психоактивные вещества для ухода от реальности и абстрагирования от реальных проблем. Поэтому задачей руководителей и психологов является выявление сотрудников, в чьем поведении проявляются признаки изоляции для предупреждения и недопущения употребления ими психоактивных веществ. В случае проявления у сотрудников психотических и инфантильных механизмов¹ (отрицание объективной реальности и проекция) и их негативном влиянии на служебную деятельность психолог может использовать методы психологической коррекции.

Примером положительного влияния на учебную и служебную деятельность курсантов ведомственного учебного заведения может являться применение ими сублимации – переключения отрицательного состояния психики в сферу внешней общественно-полезной или личностно-значимой деятельности. Испытывая стресс на работе, сотрудник ищет успокоения, находя его в чем-то, что может быть ему интересно: хобби в виде рисования, творчества, спорта, пения, хореографии и т. д. Такой защитный механизм помогает сотруднику справляться с негативным влиянием на его эмоциональную сферу и препятствует профессиональному выгоранию. Поэтому психологу служебной деятельности важно знать увлечения курсантов и сотрудников, чтобы в случае обостренного психического состояния или стресса урегулировать его с помощью применения механизма сублимации.

Таким образом, в силу специфики деятельности сотрудников органов внутренних дел, механизмы психологической защиты в своем проявлении у них имеют отличительные особенности, которые могут оказывать не только негативное, но и позитивное влияние на учебную и служебную деятельность. Знания о проявлении механизмов защиты необходимы психологам для снижения отрицательного влияния на служебную и учебную деятельность сотрудников органов внутренних дел, в том числе возникновения болезней и вредных привычек.

Библиографический список

1. Бассин Ф. В. «О силе «Я» и психологической защите // Вопросы философии. – 1971. – № 9.
2. Константинов А. В. Защитные механизмы личности / А. В. Константинов // Железное дерево – Излучение. – М.: Большая российская энциклопедия, 2008. – С. 310–311. – (Большая российская энциклопедия: в 35 т. – т. 10 / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004–2017).
3. Карпенко Л. А., Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. Р-н/Д.: ФЕНИКС, 1998.

¹ Бассин Ф. В. О силе «Я» и психологической защите // Вопросы философии. 1971. № 9.

4. Колесов С. Г., Упоров А. Г. «Психологическая подготовка сотрудников УИС к действиям в экстремальных ситуациях»: учебное пособие. – Новокузнецк, 2011.
5. Котенева А. В. Психологическая защита личности. – М.: МГГУ, 2013. – 562 с.
6. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе. – М.: Класс, 2001. – 480 с.
7. Психология: учебник. – М.: ПРОСПЕКТ, 1998.
8. Фрейд З. Психология Я и защитные механизмы – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 68 с.

Чеботок К. А.¹,

*курсант 4 курса Института–факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Куренков И. А.²,

*преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
органов внутренних дел Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук*

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современном обществе колоссальное влияние на психику и сознание проявляют информационные технологии и непосредственно сама информация. Они стремительно оказывают большое влияние на муниципальные структуры, экономику, капитал, оборону и в целом безопасность нашего государства.

Существует так называемая «информационно-психологическая война», которая воздействует на сознание людей массово, применяя разнообразные способы, изменяя и формируя определенное общественное мнение, которое необходимо для достижения своих целей.

Геополитическое расположение нашей страны и непосредственно сама обстановка в мире устанавливают определенные требования к сотрудникам органов внутренних дел, связанные с повышением защиты от отрицательного (негативного) воздействия, патристическому воспитанию, любви к Родине, защиты коммуникационных связей, исследованию и последующей разработке новейших методов, способов защиты сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия.

В настоящий момент основными целями для негативного воздействия на сотрудников являются: срыв морального духа, плохое влияние на морально-психологический климат служебных коллективов, психологическое состояние отдельных категорий служащих и граждан нашей страны.

Именно информационно-психологическая война позволяет сформировать необходимое общественное мнение для достижения своих коварных целей.

Эффективность мероприятий по защите от воздействия зависит от профессионализма исполнителей.

¹ © Чеботок К. А., 2020.

² © Куренков И. А., 2020.

Определим и разберем главные факторы информационно-психологического воздействия на сотрудников органов внутренних дел.

Организация и процедура эмпирического исследования проходила в 4 эта-па: выбор методик в соответствии с целью и задачами исследования, подготовка методик к работе, проведение эмпирического исследования, анализ результатов исследования.

В исследовании приняли участие 60 человек – курсанты 4 курса, из них 25 человек (41%) – обучающиеся по специальности «Психология служебной деятельности» и 25 человек (41%) – обучающихся по специальности «Педагогика и психология девиантного поведения»; а также курсанты 4 курса факультета подготовки иностранных специалистов (специальность «Психология служебной деятельности») в составе 9 человек (18%).

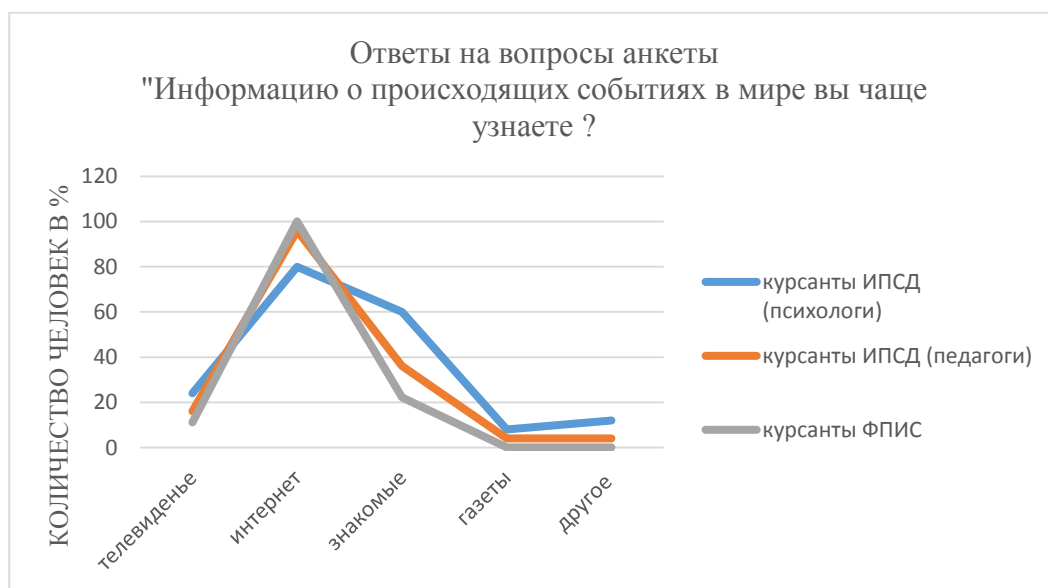

Рис. 1. Распределение вариантов ответов на вопрос анкеты

Для дальнейшего исследования были использованы: «Стилевая саморегуляция поведения человека» (ССП-98), анкета информационно-психологического воздействия, опросник «Жизненной и временной перспективы личности» (ЖВПЛ).

По результатам анкеты были получены следующие результаты.

У всех курсантов преобладающим источником получения информации является «Интернет», следующим важным источником информации являются знакомые, и наименее используемым источником «газеты и телевидение» (рис. 1).

Курсанты факультета подготовки иностранных специалистов стараются использовать имеющиеся факты, данные о событии, а также полагаются на возможности интуиции, а домыслами и советами других людей пренебрегают.

Курсанты института психологии служебной деятельности наиболее часто выбирали вариант ответа «Советы других людей» что говорит об их большей подверженности информационно-психологическому влиянию со стороны окружающих.

У курсантов, обучающихся на факультете по подготовке иностранных специалистов преобладает способность к продумыванию программ поведения и способов своих действий для получения определенных результатов. Они умеют в короткие сроки адекватно отреагировать на изменения и успешно добиваться необходимых задач.

Курсанты, которые повышают уровень своего личностного «Я», менее уязвимы к информационно-психологическому воздействию, поскольку у них более сформировано собственное мнение, они могут его отстаивать.

У всех испытуемых наблюдается высокий уровень конкурентоспособности, способности не только выстоять, но и победить в конкурентной борьбе.

По результатам нашего исследования, курсанты факультета подготовки иностранных специалистов более стрессоустойчивы, чем курсанты 4 курса института психологии служебной деятельности, из-за того, что они часто при принятии важных решений советуются с другими людьми. Они узнают о происходящих событиях от своих знакомых и поэтому больше подвержены слухам и недостоверной, неточной информации.

Стрессоустойчивость, низкий уровень внушаемости, хорошая саморегуляция снижают уровень негативного психологического воздействия.

Низкие показатели стрессоустойчивости, саморегуляции, внушаемость являются одними из причин разрушения системы психической адаптации человека, что может приводить к профессиональной деформации и эмоциональному выгоранию, неадекватным реакциям и деструктивному поведению.

Обеспечиваемая вовремя защита курсантов от информационного воздействия негативного характера позволит не привести к тяжким последствиям для сотрудников и окружающих людей.

Библиографический список

1. Вахнина В. В. Изучение переговорной деятельности в зарубежных исследованиях // Психология и право. – 2016. – Т. 6. – № 2. – С. 120–127.
2. Вахнина В. В., Майдыков А. Ф., Ульянина О. А. Концептуальные основы формирования и развития антикризисной переговорной компетентности руководителей органов внутренних дел // Психологическая наука и образование. – 2017. – № 4. – С. 85–93.
3. Енина В. В., Енин К. А. К вопросу о психологическом обеспечении профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов с психическими дисфункциональными состояниями // Психология и право. – 2017. – № 1. – С. 80–88.
4. Сердюк Н. В., Грищенко Л. Л., Столяренко А. М. Психолого-педагогические аспекты профилактики экстремизма в молодежной среде // Психология и право. – 2018. – № 3. – С. 167–178.
5. Цветков В. Л., Калиниченко И.А., Костина Л. Н. и др. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел. – Москва, 2017.

6. Чернышева Е. В., Багаутдинова В. Р. Развитие юридической психологии в России в XXI веке // Вестник гуманитарного университета. – 2016. – № 1 (12). – С. 56–65.

7. Энциклопедия психологических тестов. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 496 с. – С. 257–258.

Човдырова Г. С.¹,

профессор кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, доктор медицинских наук,

профессор

СОДЕРЖАНИЕ И ПРИНЦИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время обучение наших психологов необходимо строить исходя из реалий и будущих условий деятельности. Зная, что условия их деятельности непростые, кроме основ общей психологии и связанных с ней наук, на последних курсах, после прохождения определенных практик, необходимо дать практические навыки обращения с будущими клиентами и профилактики неблагоприятных психических нарушений.

Для этого существуют формальные пути, касающиеся постижения основ Государственных стандартов и обучения в таких институтах как адъюнктура очная и заочная, соискательство в стенах вузов, которые обучают психологов самостоятельному аналитическому мышлению.

Есть и неформальные – это путь профессионально-личностного саморазвития и накопление опыта. Этот путь предполагает активное самостоятельное постижение личностью дополнительных вариантов профессионального совершенствования, таких как различные общества и курсы повышения квалификации, особенно платные. Для психологов очень важно приобрести дополнительные знания по усвоению методов психодиагностики и психокоррекции, коих много, и необходимо научиться их целенаправленно применять.

Нами изучены показатели анонимного опроса курсантов 4 и 5 курсов и адъюнктов первого года обучения, прошедших практику. Какими-либо методами психодиагностики владеют только 15%, обучаемых. Методами психокоррекции – 5%. Имеют представление о видах психопрофилактики, кому, зачем и на каком основании это проводить, знают поверхностно 10% курсантов и слушателей. О качествах, которые требует профессия от психолога четко знали только 1%. О задачах психодиагностики имели смутное представление 35%. При этом не все называли необходимость психодиагностических методов не только для отбора, но и для проведения психокоррекции нарушенных психических реакций и развития, требуемых профессией важных качеств (ПВК).

Кроме того, от 25% до 75%, поступающих в адъюнктуру оказываются без профильного образования по психологии, при этом не имели вообще ни-

¹ © Човдырова Г. С., 2020.

каких представлений о целях и задачах подготовки кандидатской диссертации и половину из трех лет обучения они направлялись на подсобные работы в различные места, только не на профильную кафедру. При этом самостоятельной работе по специальности и преподавательской работе они не были допущены.

Анализ показателей курсантов и слушателей факультета психологии позволил разработать следующие моменты, которые необходимо включить в процесс обучения.

Для четкого выполнения обязанностей психолог должен помнить постоянно об основных направлениях своей работы, которые являются обязательными и первостепенными для исполнения – это «три П»: психодиагностика, психокоррекция по развитию недостающих ПВК, психопрофилактика (несколько видов).

Второстепенными для психолога являются организационно-правовые и социальные моменты связанные со спецификой деятельности, они касаются психологов в части их взаимодействия с другими службами, которые считают, что психологи должны полноценно выполнять и другие обязанности, касающиеся всех специалистов ОВД, по несению службы и организационным моментам служебной подготовки. В то же время, потолок психологов по присвоению звания является более низким по градации, чем у остальных аттестованных сотрудников.

Однако вся деятельность психологов ОВД подчиняется соблюдению как общих для всех психологов методологических принципов (компетентности, научной обоснованности и объективности, ненанесения вреда клиенту, соблюдения профессиональной конфиденциальности, морально-нравственных основ этики взаимного общения с клиентами и др.), но также и частных, касающихся только органов внутренних дел.

Инициативными исследованиями, проведенными во ВНИИ МВД России в период первого военного конфликта в Чечне, было показано, что глобальные проекты психопрофилактики и реабилитации лиц, переживших психическую травму, должны проводиться по определенным принципам, основанным на изучении механизма развития стрессовых расстройств у этих лиц (сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих)¹. В настоящее время сотрудники многих направлений служб вновь участвуют в контртеррористических и антикриминальных операциях по долгу службы.

Анализ исследованного материала позволил нам рекомендовать включить в обучение курсантов разработанные нами основные принципы медико-психологической реабилитации сотрудников ОВД для подготовки психо-

¹ Косыгина С.В. Профессиональное становление и саморазвитие курсантов-психологов // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 2. С. 34–36; Кузин Ф.А. Диссертация. Методика написания. Правила оформления. Порядок защиты. Практическое пособие для докторантов, аспирантов и магистрантов. М.: Ось-89, 2000. 320 с.

логов, знающих механизмы нарушений реакций сотрудников и принципы их психокоррекции:

1. Поэтапность психологического воздействия, направленного на адекватное построение психологических и других программ; из них первый и второй этапы больше соответствуют донозологическим формам психологических реакций и требуют больше психологической реабилитации, чем медицинской; на третьей стадии могут развиваться психосоматические нарушения, достигающие нозологического уровня, и они уже требуют подключения к реабилитации других специалистов.

2. Причинность (этиологичность), т. е. организационно-психологическая психокоррекционная работа должна быть направлена на прерывание причин возникновения психических нарушений или смягчения их воздействия на психику.

3. многоуровневость психологического воздействия, патогенетичность – воздействие, если это возможно, на уровни возникновения патологических реакций (нейрогуморальный, соматический, нервно-психически-поведенческий. Эти уровни проявления можно выявить клинко-психологическими методиками, отслеживая поведенческие признаки и применить методы психокоррекции каждого уровня.

Медико-психологическое воздействие может быть многоуровневое со стороны различных специалистов: на нейрогуморальный уровень должны воздействовать психофармакологи (например адреноблокаторами), на соматический уровень должны воздействовать интернисты, на патопсихологический – клинические психологи и психиатры, на социальный – юристы.

4. Комплексность направлений и дифференцированность подхода по степени компенсации нарушенного состояния психических реакций сотрудников в ежедневных напряженных и экстремальных условиях.

Было также установлено, что комплекс мер психологической реабилитации, направленных на восстановление личности после профессиональной деятельности в экстремальных условиях, необходимо проводить в три этапа: доэкстремальный, в экстремальных условиях и постэкстремальный.

В этих исследованиях далее было показано, что комплексная психологическая реабилитация сотрудников включает понятия первичной и вторичной психопрофилактики. В настоящее время мы добавляем к этому и третичную.

В связи с изложенным мы разработали концептуальные направления комплексной адаптации и реабилитации, куда входит и психологическая. Это следующие взаимосвязанные этапы психологического сопровождения в экстремальных условиях (разработанная в Первую Чеченскую войну). Эту схему можно включить в учебный процесс по клинической психологии.

Первый – доэкстремальный этап проведения первичной психопрофилактики (функциональных нарушений), ведущий клинко-психологический синдром данного этапа: формирование и нарастание тревоги. Основные задачи клинко-психологической подготовки на первом этапе реабилитации: Психологическое тестирование и отбор (выявление лиц с высоким уровнем тревоги с функциональными и психосоматическими расстройствами), пси-

психологическая подготовка (проведение тренингов с целью уменьшения тревоги и повышения стрессоустойчивости). психологическая оценка стрессоустойчивости в результате комплексной подготовки (спортивной, психофизической, боевой, огневой и тактико-специальной) совместно с медиками.

Второй – экстремальный этап вторичной психопрофилактики (возможных осложнений в виде болезней). При этом ведущей задачей психолога является профилактика и коррекция признаков развития клинко-психологического синдрома – нарастания тревоги и страха с возможным развитием острых стрессовых реакций (ОСР) и последующее сопровождение адаптации к экстремальным условиям при длительном пребывании в них.

Основные задачи клинко-психологической помощи на втором этапе:

- 1) Оказание скорой и неотложной психологической помощи – при развитии острых стрессовых реакций (снятие тревоги и страха) совместно с медиками;
- 2) Выявление лиц с функциональными и патологическими расстройствами при совместной работе медиков и психологов для решения вопроса об эвакуации в целях оказания специализированной помощи;
- 3) Психокоррекция и психопрофилактика в процессе адаптации к условиям экстремальности, повышение стрессоустойчивости и адаптивности;
- 4) Проведение скрининговых исследований по психологическому изучению личности с прогнозированием трудоспособности (или боеспособности).

Психологическая подготовка к эвакуации.

Третий – постэкстремальный этап – вторичной и третичной профилактики (инвалидности), ведущий клинко-психологический синдром при этом: психофизическое истощение и формирование симптомов ПТСР и других психосоматических заболеваний. Осуществление основных задач клинко-психологической помощи на третьем этапе проходят в три периода.

Период отдыха и восстановления работоспособности стационарно (три-четыре недели). В данный период подбираются и применяются наиболее адекватные психологические методы и способы психокоррекции.

Далее в домашних условиях – амбулаторная риадаптация к нормальным условиям жизни проходит под наблюдением психолога, который решает вопрос о работоспособности (в составе комиссии): в прежнем режиме; с переменной условий труда на более спокойный режим; или на более подвижный режим. При этом психологу необходимо проводить все виды работ:

1. Психодиагностическая работа. Самым разработанным направлением психологической службы в настоящее время является психодиагностика (ПД). В этом направлении имеется множество общепринятых психодиагностических тестов и методик, хорошо отработанных на практике.

2. Психопрофилактическая работа – это очень важное направление, которое имеет еще несколько видов: первичная, вторичная и третичная¹.

Первичная психопрофилактика включает психологическое консультирование сотрудников с применением индивидуальных и групповых психокоррекционных методик, проводимых до момента развития психосоматических расстройств, направленных на повышение стрессоустойчивости, адаптивности в социуме (к условиям реадaptации к ранее привычной среде).

Вторичная направлена на проведение психологического консультирования с применением комплекса психокоррекционных методов, устраняющих последствия воздействия стрессогенных факторов среды на психофизическое состояние человека.

Третичная направлена на психологическое консультирование с проведением психокоррекционных методов, препятствующих развитию тяжелых форм инвалидности с потерей трудоспособности и ПТСР в процессе службы в экстремальных условиях².

3. Психокоррекционная работа – это направление консультативно-коррекционной работы психологов, которая заслуживает специального освещения на всех этапах работ. В настоящее время много проблем, которые требуют своего разрешения по психокоррекции и медико-психологической реабилитации лиц, длительное время функционировавших в экстремальных условиях.

Таким образом, указанные выше экспериментальные данные, еще раз показали: 1) необходимость целенаправленного преподавания нашим курсантам и слушателям основ клинической психологии, основанной на конкретных примерах участия сотрудников в напряженных и экстремальных условиях их деятельности. При этом мы обязаны научить психолога выполнять три основных, наиболее важных специфических функции «интервенции»: психодиагностическую, психопрофилактическую, психокоррекционную как для применения на практике, так и для преподавания на факультете, после адъюнктуры; 2) необходимость дифференцированного подхода к комплектованию

и обучению научно-педагогических кадров: четкой организации приема и учебы без использования адъюнктов на подсобных работах: первые 1,5 года учебы должны посвящаться написанию теоретического обзора по теме с одновременной учебой по специальности, сдаче экзаменов; вторые 1,5 года – сбору и обработке материала и написанию и оформлению диссертации.

¹ Човдырова Г. С. Личность в условиях социальной изоляции. Проблемы адаптации и повышение стрессоустойчивости. М.: Права человека, 2000.

² Човдырова Г. С. Клиническая психология. Общая часть: учеб. пособие (для сотрудников органов внутренних дел) / Г. С. Човдырова, Т. С. Клименко. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2010. 247 с.

Библиографический список

1. Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки магистра по направлению. Приложение № 1 к Приказу Госкомвуза России от 15 апреля 1996 г. № 667.
2. Караваев А. Ф. Проблемно-ориентированная психологическая помощь и ее этапы // Вестник психотерапии: научно-практический журнал. – СПб: МИРВЧ, 2005. – № 12. – С. 23–44.
3. Карандашев В. Н. Как стать психологом: введение в профессию: учебное пособие. – Вологда: Легия, 1999. – 134 с.
4. Костина Л. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел / учебное пособие: в 2 ч. – Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2011.
5. Косыгина С. В. Профессиональное становление и саморазвитие курсантов-психологов. // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2017. – № 2. – С. 34–36.
6. Кузин Ф. А. Диссертация. Методика написания. Правила оформления. Порядок защиты: практическое пособие для докторантов, аспирантов и магистрантов. – М.: Ось-89, 2000. – 320 с.
7. Човдырова Г. С. Личность в условиях социальной изоляции. Проблемы адаптации и повышение стрессоустойчивости. – М.: Права человека, 2000.
8. Човдырова Г. С. Клиническая психология. Общая часть: учеб. пособие (для сотрудников органов внутренних дел) / Г. С. Човдырова, Т. С. Клименко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2010. – 247 с.

Чубенко Д. В.¹,

курсант Института-факультета

психологии служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

рядовой полиции

Федотов А. Ю.²,

профессор кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

кандидат психологических наук, доцент

полковник полиции

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ АСТЕНИЧЕСКИХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ, ИХ ВЫЯВЛЕНИЕ И КОРРЕКЦИЯ

Служба в органах внутренних дел сопряжена с рядом задач, требующих высокого уровня профессионализма, наличия определенных профессиональных знаний, навыков, умений, компетенций. Работа предъявляет высокие требования к сотруднику полиции. Помимо этого, в мире происходят постоянные изменения, которые также вносят свои коррективы в деятельность сотрудников. Многообразие, разноплановость и трудность работы оказывают непосредственное влияние на человека, что зачастую приводит к ухудшению самочувствия, повышенной утомляемости, расстройствам сна, вегетативным нарушениям и т. д.

Чтобы избежать негативных последствий, а именно появления астенических состояний в профессиональной деятельности сотрудников полиции, требуется предпринять определенные меры по профилактике данных состояний.

Понятие «астенические состояния» чаще всего рассматривается с клинической точки зрения, так как основные методы его изучения были взяты из физиологии, и характеризуется в основном как форма невроза.

Опираясь на деятельностный подход в психологии, под астеническими мы будем понимать те состояния, которые детерминированы деструктивными действиями самого сотрудника.

Впервые термин «астения» (греч. Ασθένεια – *недостаток силы*, но также и *болезнь*) был введен в 1735 г. Д. Броуном и означал уменьшение возбуждения в ответ на излишество раздражений. Длительный характер психического состояния усложняет любую терапию и делает невозможным для сотрудника продолжать его карьеру как профессионала.

¹ © Чубенко Д. В., 2020.

² © Федотов А. Ю., 2020.

Углубленным изучением астенических состояний в отечественной психологии занимались такие деятели как Н. Д. Левитов, В. Н. Мясищев, Ю. Е. Сос-новикова, П. В. Родичкин, Ф. Ф. Костов, Т. М. Панкратова, Г. В. Бузник, А. О. Прохоров, В. И. Моросанова и т. д.

Эмоциональные реакции и эмоциональное отношение субъекта теснее каких-либо психических явлений связаны с телесными проявлениями и поэтому играют важную роль в возникновении и динамике астенических состояний. То есть, когда мы говорим о применении профилактических мер по снижению астенических состояний у сотрудников полиции, это означает, что большая часть работы будет происходить именно в эмоционально-волевой сфере деятельности человека¹.

Чтобы предотвратить развитие астенических состояний у сотрудников полиции, важно тренировать их эмоциональную и умственную стабильность, которая подразумевает не только способность эффективно противостоять негативным внутренним и внешним воздействиям, но и развитие индивидуальных способностей к предварительному контролю астенического состояния, резервных мобилизационных способностей, необходимых для подавления и управления чрезмерного эмоционального возбуждения после окончания какой-либо напряженной деятельности.

Известно, что напряженные конкурентные ситуации и неконтролируемая высокая тревожность являются одними из основных причин развития астении как серьезного заболевания. Из-за продолжительного стресса человек попадает в порочный круг усталости, когда происходит провисание показателей успеха, рост утомляемости. Астеническое состояние останавливает сотрудника на пути к успеху и проявляется в падении показателей умственной и физической работоспособности, которые, в свою очередь, подрывают психическое равновесие личности, что подтверждается соответствующими симптомами психического расстройства. В такой ситуации необходимо принять осмотрительные меры для корректировки аспектов эмоционального психического равновесия таким образом, чтобы поддерживать равновесие, необходимое для поддержания профессиональной деятельности, по крайней мере, на достигнутом уровне.

Факторы психического стресса в значительной степени контролируются, если должным образом созданы условия для адекватного восстановления организма и развития необходимых навыков. Таким образом, наиболее успешными в служебной деятельности обычно являются сотрудники, которые владеют навыками психофизической саморегуляции и имеют задатки к дальнейшему развитию способностей в этой области.

Быть в форме – важная предпосылка для достижения успеха в профессиональной деятельности, а успех, в свою очередь, дает уверенность в себе и

¹ Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М.: Просвещение, 1964. 344 с.

благополучие сотрудника. Эмоциональная стабильность и ее способность к оптимизации, рассматриваемые как главные условия для индивидуального успеха, всегда будут занимать лидирующие позиции в любой деятельности человека. Здесь ключевым моментом становятся систематически организованные занятия по эмоционально-волевой подготовке.

Развивающий компонент подготовки сотрудников к преодолению астенических состояний может иметь различную структуру и зависит от особенностей служебно-боевой деятельности. Наиболее важными элементами подобных программ являются: овладение методами саморегуляции, профессионализация познавательной и моторной сфер личности сотрудника, осознание и принятие типичных для собственной личности и характерных для ее профессиональной деятельности эмоциональных проявлений, овладение способностью глубокого переживания эмоций, моделирование профессиональной деятельности в эмоциональных состояниях, трансформация и утилизация эмоциональных состояний в процессе деятельности, расширение и стабилизация диапазона стеничности эмоций, демонстрация несуществующих эмоциональных состояний, эмоциональное само- и гетеродействие¹.

Для проведения научного исследования, которое направлено на выявления взаимосвязи между психическим состоянием и навыками владения саморегуляцией, требуется провести первоначальную диагностику психического состояния с помощью специально отобранной тестовой батареи.

Предварительное исследование было проведено на курсантах 2 курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя факультета психологии служебной деятельности. Двадцати испытуемым предлагалось ответить на ряд тестовых заданий, диагностирующих психическое состояние в данный момент времени и включающих в себя такие шкалы, как нервно-психическое напряжение, уровень тревоги, резистенция, истощение, тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность.

Таблица 1

Интеркорреляция тестовых заданий

	НПН	УТ1	УТ2	НАПРЯЖЕНИЕ	РЕЗИСТЕНЦИЯ	ИСТОЩЕНИЕ	ТРЕВОЖНОСТЬ	ФРУСТРАЦИЯ	АГРЕССИЯ
УТ1	0,74								
УТ2	0,65	0,85							
НАПРЯЖЕНИЕ	0,44	0,61	0,61						
РЕЗИСТЕНЦИЯ	0,22	0,42	0,31	0,36					
ИСТОЩЕНИЕ	0,40	0,51	0,39	0,57	0,73				
ТРЕВОЖНОСТЬ	0,47	0,66	0,62	0,44	0,40	0,30			
ФРУСТРАЦИЯ	0,30	0,41	0,38	0,48	0,40	0,36	0,57		
АГРЕССИЯ	0,48	0,46	0,21	0,26	0,47	0,58	0,29	0,35	
РИГИДНОСТЬ	0,40	0,46	0,32	0,28	0,62	0,60	0,46	0,65	0,62

¹ А. Ю. Федотов, И. Н. Медведев. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление: учебно-методическое пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2012. 143 с.

Далее, для оптимизации предварительной тестовой батареи, мы выяснили, что достаточную корреляцию имеют шкалы: нервно-психическая неустойчивость (НПН), уровень тревоги (УТ2), напряжение, резистенция, истощение, тревожность, фрустрация, агрессия. Были отсеяны шкалы: уровень тревоги (УТ1), ригидность.

Дальнейший этап нашего исследования состоит из комплексного обучения и развития курсантами навыков психической саморегуляции с использованием знаний из области психотерапевтических, психокоррекционных практик. Сюда могут быть отнесены такие методы как аутогенная тренировка Иоганна Шульца, нервно-мышечная релаксация Эдмунда Джейкобсона, модель эмоциональной регуляции Джеймса Гросса, систематическая десенсибилизация Джозефа Вольпе и другие методы, позволяющие выстроить работоспособный алгоритм по решению задачи развития способности к эмоциональному самоконтролю. Кроме того, есть возможность опереться на богатый опыт практико-ориентированных психологических подходов, сформировавшихся в традициях медитации, йоги, ци-гун и др.

В конечном итоге запланировано создание специального комплекса профилактических мероприятий, который будет направлен на преодоление астенических состояний, их коррекцию и дальнейшую регуляцию в зависимости от потребностей субъекта.

Подводя итог, нужно сказать, что значимость эмоциональной сферы, и ее влияния на жизнедеятельность, и особенно на выполнение профессиональных задач велика. Переживание различных эмоций и чувств формируют некий фон психического состояния – настроение, которое в большинстве своем определяет бессознательную деятельность человека. Но это не означает, что настроение человека не зависит от его сознательной деятельности, и от того, как именно он осознает; оно означает лишь, что человек часто не осознает этой зависимости, и она не попадает в поле его сознания.¹ Работа над эмоциональной сферой жизнедеятельности и ее тренировка позволяют человеку становится менее зависимым от случайных впечатлений и обстоятельств, тем самым осуществляя контроль над своими психическими процессами. Поэтому следует уделять особое внимание развитию способностей сотрудников к регуляции эмоциональной сферы в процессе выполнения профессиональных задач.

Библиографический список

1. Куликов Л. В. Проблема описания психических состояний // Психические состояния. – СПб: Питер, 2001. – С. 9–42.
2. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. – М.: Просвещение, 1964. – 344 с.

¹ Куликов Л. В. Проблема описания психических состояний // Психические состояния. – СПб: Питер, 2001. – С. 9–42.

3. Федотов А. Ю.; Медведев И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление: учебно-методическое пособие. – М.: Московский университет МВД России, 2012. – 143 с.

Шалыпина А. А.¹,

*курсант 4 курса Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Паршутин И. А.²,

*доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент
полковник полиции*

ОСОБЕННОСТИ УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В психологии на сегодняшний день исследуется значительное количество категорий, которые позволяют раскрыть структуру целенаправленности человека, ее детерминанты, механизмы и факторы ее активности, то есть мотивы, желания, стремления, влечения.

Одной из важных составляющих целенаправленности личности выступает уровень притязаний. Эта составляющая отражает трудность цели, которую человек желает достичь, основываясь на оценке своих возможностей.

Первым, кто начал заниматься данным феноменом, был Ф. Хоппе. По его мнению, уровень притязаний – это «совокупность сдвигающихся с каждым достижением то неопределенных, то более точных ожиданий, целей и притязаний к будущим собственным достижениям»³.

Уровень притязаний формируется под влиянием успеха или неуспеха в деятельности. При успехе в выполнении задачи уровень притязаний увеличивается, а при неудаче, соответственно, уменьшается.

Первый эксперимент по исследованию уровня притязаний был разработан в школе немецкого психолога Курта Левина его учеником Фердинандом Хоппе в 1927 г. Современные исследования данного феномена систематизированы и изложены в книге Л. В. Бороздиной «Исследование уровня притязаний».

Уровень притязаний можно определить тем, какой именно степени сложности цели выбирает человек среди остальных значимых для него дел. Механизм образования цели в отличие от успеха деятельности не виден с первого взгляда. Уровень притязаний – это не конкретные выбранные цели, а то, как человек выбирает эти цели, руководствуясь своими стремлениями и целями на будущее, приближаясь к желаемому успеху.

¹ © Шалыпина А. А., 2020.

² © Паршутин И. А., 2020.

³ Бороздина Л.В. Исследование уровня притязаний. М.: МГУ, 1985.

Цель проведенного нами исследования заключалась в определении особенностей уровня притязаний курсантов МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя и студентов гражданских вузов г. Москвы.

Гипотеза исследования состояла в том, что уровень притязаний курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и студентов гражданских вузов г. Москвы отличается по временной перспективе решения актуальных задач: курсанты, в силу многочисленных служебно-профессиональных задач, в большей степени ориентируются на такие способы достижения результата, которые связаны с моментальным решением поставленных задач. У студентов гражданских вузов г. Москвы приоритетными являются мотивы отдаленного профессионально-личностного развития.

Для проверки выдвинутой нами гипотезы была подобрана методика исследования уровня притязаний, разработанная В. К. Горбачевским. Выбор именно этой методики обосновывается тем, что она позволяет всесторонне изучить мотивы к достижению успеха в деятельности.

В исследовании приняли участие студенты 3 курса Российского государственного университета физической культуры и курсанты 3 курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. В каждой из групп было протестировано по 15 человек в возрасте 19–20 лет.

После обработки всех полученных данных при помощи параметрического критерия различий Манна–Уитни (Uэмп.), мы получили следующие результаты.

Таблица 2

Результаты исследования уровня притязаний курсантов

	Компонент мотивационной структуры	Сумма рангов гражданских студентов	Сумма рангов курсантов	Uэмп.	p-level
1.	Ожидаемый уровень результатов	123,5	341,5	3,5	p<0,05
2.	Оценка уровня достигнутых результатов	304	161	41	p<0,05
3.	Намеченный уровень мобилизации усилий	165,5	299,5	45,5	p<0,05
4.	Значимость результатов	297,5	167,5	47,5	p<0,05
5.	Мотив смены деятельности	295,5	169,5	49,5	p<0,05
6.	Закономерность результатов	181	284	61	p<0,05
7.	Оценка своего потенциала	187,5	277,5	67,5	0,06
8.	Инициативность	187,5	277,5	67,5	0,06
9.	Познавательный мотив	191	274	71	0,09
10.	Волевое усилие	197	268	77	0,14
11.	Внутренний мотив	197,5	267,5	77,5	0,15
12.	Мотив самоуважения	209,5	255,5	89,5	0,34
13.	Сложность задания	210	255	90	0,35
14.	Мотив избегания	214,5	250,5	94,5	0,46
15.	Состязательный мотив	217	248	97	0,52

Исходя из представленных выше полученных результатов видно, что в шести из пятнадцати компонентов мотивационной структуры есть значимые различия на уровне $p < 0,05$.

У студентов одним из преобладающих компонентов отличия является компонент «оценки уровня достигнутых результатов (№ 2)», свидетельствующий о том, что для испытуемых важно соотнесение полученных результатов с их возможностями в определенном виде деятельности.

Следующим компонентом мотивационной структуры личности, который отличает гражданских студентов от группы курсантов, является компонент «значимости результатов» (№ 4), высокие показатели которого характеризуют испытуемого как субъекта деятельности, придающего сугубо личностный смысл своей профессиональной занятости.

И последним статистически значимым компонентом отличия у студентов является «мотив смены деятельности» (№ 5). Данный компонент раскрывает переживаемые испытуемым тенденции к прекращению работы, которой он занят в данный момент, и начинанию нового вида деятельности.

У курсантов одним из самых значимых компонентов отличия от группы студентов является «ожидаемый уровень результатов» (№1), свидетельствующий о том, что испытуемые нуждаются в прогнозировании своих будущих результатов деятельности.

Следующий компонент отличия - это «намеченный уровень мобилизации усилий» (№3). Для курсантов особо важно знать, какие ресурсы необходимы для выполнения того или иного вида деятельности.

И последним компонентом отличия является «закономерность результатов» (№6), где испытуемые из группы курсантов придают особое значение собственным возможностям в достижении поставленных целей.

Данные результаты говорят о том, что студенты в своей учебной и профессиональной деятельности мотивированы на себя. Для них важен личностный результат в работе, а также понимание того, чего можно достичь в будущем, какой смысл имеет выбранная ими профессиональная деятельность. Во многом это обусловлено тем, что студенты свободны в своих действиях, могут выбирать, чем им заниматься в свободное от учебы время, и при этом несут личную ответственность за такие принятые решения и поступки. В то же время курсанты являются частью сплоченной группы и несут коллективную ответственность за свои действия и деятельность своих коллег.

Помимо этого, в процессе обучения студенты мотивированы сильнейшим фактором соперничества между одноклассниками. Поэтому любая их деятельность, умственная или физическая, несет для них личные переживания.

В свою очередь, в соответствии с полученными результатами нашего исследования, курсанты осторожно принимают важные решения, предусмотрительны в своем выборе, который сведен к минимальному риску для себя и членов группы. Для курсантов важно заранее знать, какие нужно приложить усилия, чтобы добиться желаемого результата с наименьшими потерями.

Такая картина мотивационной сферы курсантов обусловлена, на наш взгляд, их образом жизни, так как они привыкли к доскональному и последовательному выполнению плана своих действий (шаблона поведения), от которого им сложно (практически невозможно) отойти.

Курсанты чувствуют неуверенность в своих действиях, когда не понимают, для чего они выполняют запланированную работу, и какой результат получат по ее завершению. Примером такой «запланированной» ситуации в жизни курсанта может быть участие в конференции, позволяющее ему опубликоваться в журнале и получить грамоту. Студенты, чаще всего, не в полной мере владеют информацией о предстоящих мероприятиях и требованиях к их участию, вследствие чего не рискуют заниматься тем, в чем не уверены.

Исходя из полученных данных исследования, следует обозначить рекомендации для обеих ее групп.

Студентам гражданских вузов, в первую очередь, необходимо разнообразить свой день различными мероприятиями, не связанными с теоретическим изучением материала, искать и находить новые возможности для своего развития. Помимо этого, необходимо научиться помогать друг другу в любой работе. Тогда их мотивы изменятся, а продуктивность работы возрастет.

Курсантам Московского Университета МВД России имени В. Я. Кикотя необходимо научиться оценивать вклад каждого в совместную работу, определять для себя приоритетные пути личностного и профессионального развития. Также курсантам необходимо понять, что в совместной деятельности каждый несет ответственность за свою часть работы, невыполнение которой подрывает сплоченность всего коллектива.

Таким образом, синхронизация мотивационных компонентов, направленных как на результат, так и на личностный успех, позволит курсантам, с высокой долей вероятности, добиваться успеха в решении любых задач.

В конечном итоге, изучив компоненты мотивационной структуры личности, мы можем сделать вывод, что мотивационная сфера студентов гражданских вузов и курсантов Московского Университета МВД России имени В. Я. Кикотя отличается в содержательном плане, следовательно, выдвинутая нами гипотеза об особенностях решения ими актуальных задач на этапе профессионального обучения подтвердилась.

Библиографический список

1. Бороздина Л. В. Исследование уровня притязаний. – М.: МГУ, 1985.
2. Бороздина Л. В., Видинска Л. Притязания и самооценка // Вестник МГУ. – 1986. – № 3. (Серия 14. Психология).
3. Бороздина Л. В. Данилова Е. Е. О различии в характеристиках уровня притязаний мужчин и женщин. // Вестник МГУ, 1987. – № 2. – (Серия 14. Психология)
4. Немов Р. С. Психология. – М.: Просвещение, 1995.
5. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – М.: Социально-психологический центр, 1996.

Шарафутдинова Н. В.¹,

доцент кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ДИАГНОСТИКЕ, ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Актуальность и необходимость работы по данной проблеме определяется тем, что на сегодняшний день наравне с позитивными изменениями в обществе, протекают процессы с негативными тенденциями и последствиями, влияющими на сознание и поведение личности и группы, на появление новых видов отклоняющегося от социальных норм поведения. Эффективность профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов во многом зависит от психологических знаний, в том числе и психологии девиантного поведения, сформированности профессиональных компетенций, способностей и опыта осуществления профилактических и коррекционных мероприятий.

Разработка выше обозначенной проблемы необходима также с целью анализа уже имеющегося психодиагностического инструментария по проблеме исследования девиантного поведения, разработки новых методов и методик в зависимости от специфики конкретного вида девиантного поведения, выборки.

Практическая значимость работы состоит в том, что предложенные обобщенные материалы по психодиагностике, профилактике и коррекции психологии девиантного поведения помогут начинающим психологам и педагогам сориентироваться в проблеме, выбрать свое научное и практическое направление деятельности.

Научное изучение отклонений в поведении осуществляется учеными разных наук, таких как психология, социология, биология, педагогика, юриспруденция и др. Объяснение причин, условий и факторов, детерминирующих это социальное явление, – важная задача, стоящая перед всем обществом. Разработка новых методов и методик – острая необходимость.

Сотрудник полиции, решая профессиональные задачи, должен демонстрировать психологические знания и умения, отвечающие требованиям времени, запросам общества. Тревожным симптомом остается рост числа подростковых девиаций (индивидуальных и групповых), «безразличия» части общества к развитию и воспитанию личности, отклоняющемуся поведению несовершеннолетних.

Проблемы девиации рассматривали многие ученые. В рамках социологии девиантности и девиантного поведения свой вклад внесли Э. Дюркгейм, Р. К. Мертон, П. А. Сорокин, Т. Селлин, Г. П. Беккер, Э. Лемерт, И. Гофан,

¹ © Шарафутдинова Н. В., 2020.

Т. Парсонс, Р. Клауорд, Л. Оулин, А. Коэн, Г. Тард, Э. Стерленд, Д. Г. Мид. В рамках биологических направлений в исследовании девиантного поведения свой вклад внесли Ч. Ломброзо, У. Г. Шелдон, К. Лоренц, Ф. Гальтон, Г. И. Мендель, Г. Ю. Айзенк, Ч. С. Пирс, Ч. У. Моррис и др. В рамках психологических теорий отклоняющегося поведения свой вклад в науку внесли З. Фрейд, Д. Уотсон, Б. Ф. Скиннер, Ж. Пиаже, А. Н. Леонтьев, А. Эллис, А. Бек, Р. Мэй, В. Франкл, К. Р. Роджерс, Ф. Перлз, Г. М. Андреева и др.

Современники характеризуют девиантное поведение как процесс взаимодействия личности со средой, в результате которого личность уклоняется от выполнения общепринятых норм, в форме внешней активности, и опосредованный внутренним содержанием. Делинквентное поведение – поведение несовершеннолетних; «преступное, противоправное, криминальное поведение людей, опосредованное их внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью»¹.

В. В. Ковалев рассматривает девиантное поведение как «поведение, отклоняющееся от нравственных норм данного общества». Я. И. Гилинский под отклоняющимся поведением понимает «поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам»².

Социальные проблемы, связанные с девиантным поведением людей, возникающие в последнее время, характеризуются все более выраженным агрессивным, враждебным характером поведения, нанесением серьезного ущерба личностного или общественного характера. В связи с этим внимание субъектов профилактики и коррекции направлено на различные социальные институты, группы, личности.

По мнению ученых-психологов, девиантность, как социальное явление, как склонность к отклоняющемуся поведению, связано, в первую очередь, с конкретными условиями жизнедеятельности личности, процессами, происходящими в обществе, индивидуальными и социально-психологическими особенностями личности. В первую очередь необходимо изучать и искоренять причины, вызывающие отклонения от норм.

Таким образом, под девиантным поведением следует понимать систему поступков, отклоняющихся от принятых в обществе правовых, нравственных, эстетических норм, проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, «острых» конфликтов: внутриличностных, межличностных, межгрупповых и пр.

В научной литературе описываются разнообразные причины девиантного поведения подростков, такие как биологические, социальные, психологические. Например, сложная ситуация в семье, социальная деградация ее членов

¹ Шарафутдинова Н. В. Психология девиантного поведения: учебно-методическое пособие. М.: АРКТИ, 2019. С. 58–59.

² Васильков Д. Законодательные основы профилактики правонарушений / Д. Васильков // Законность. 2013. № 5. С. 62–74.

влекут за собой негативные последствия для изменений в структуре психики подростка; негативное влияние таких социальных институтов, как семья, школа, группа друзей и пр.; отсутствие моральных ценностей и нравственных ориентиров; отсутствие занятости несовершеннолетних в свободное от учебы время и пр. Биологи рассматривают девиантное поведение с учетом индивидуально-типологических свойств личности (например, импульсивность, стремление к лидерству), влияющих на возможность формирования девиантности (склонности к отклонению) и девиантного поведения; объясняют анатомическими дефектами в головном мозге и нарушениями ЦНС; утверждают, что на поведение личности могут влиять гены, т. е. «отклонения» обусловлены наследственностью. Психологи по-разному подходят к объяснению данного феномена, например, связывают отклоняющееся поведение с индивидуально-психологическими особенностями личности, неадекватным научением, наличием различных, в том числе и внутриличностных, конфликтов и пр.

Кратко описав возможные причины и условия, влияющие на девиантное поведение личности, важно отметить, что для решения возникающих проблем необходимы актуальные знания психологии личности и группы, психологии девиантного поведения, методов и методик исследований, т. е. приемов, средств и инструментов, с помощью которых получают достоверные сведения, анализируют и в дальнейшем разрабатывают профилактические

и коррекционные программы.

«Методы социально-психологического исследования – это способы познания и установления психологических закономерностей в поведении и деятельности людей»¹.

Наиболее сложным в изучении поведения личности остается вопрос выбора адекватных психологических методов, направленных на оценку склонности к девиантному поведению или его проявлений. Различают субъективные и объективные методы; общенаучные, специальные, частнонаучные. К психологическим методам исследования относятся организационные (сравнительно-генетический метод, метод поперечных срезов, лонгитюдный метод, комплексный); эмпирические (наблюдение, самонаблюдение, эксперимент, психодиагностические методы, анализ продуктов деятельности, биографические методы); методы коррекции; методы обработки данных.

К психодиагностическим методам относятся тесты, анкеты, опросники, социометрия, интервью, беседа. Чаще всего учеными используются следующие методики исследования: Методика диагностики склонности к девиантному поведению (А. Н. Орел); Методика изучения личности дезадаптированного подростка и его ближайшего окружения; Методика исследования конфликтности подростков методом незаконченных предложений (вариант

¹ Донцов Д. А. Социально-психологическая диагностика детских и юношеских коллективов: учебно-методическое пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Д. А. Донцов, Н. В. Шарафутдинова. М.: Юрайт, 2018. С.12.

метода Сакса–Сиднея); Шкала депрессии (в адаптации Т. И. Балашовой); Социометрия; Опросник «Решение трудных ситуаций» (РТС); Диагностика враждебности (по шкале Кука–Медлей); Тест на интернет-зависимость (С. А. Кулаков); Методика на определение интегративных форм коммуникативной агрессивности (В. В. Бойко); Диагностика эмоционального «выгорания» личности (В. В. Бойко); Диагностика комплекса неполноценности; Диагностика профессионального «выгорания» (К. Маслач и С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой); Карта психологической характеристики личностного развития подростка; «Шкала манипулятивного отношения» Банта; Методика исследования акцентуации характера (по Леонгарду) и пр.

Целями исследования являются как склонность к девиантному поведению, так и изучение индивидуально-психологических, социально-психологических особенностей личности, межличностных отношений; сбор сведений о подростке и его семье; исследование конфликтности, агрессивности, враждебности, жестокости личности; выявление разнообразных ее зависимостей; манипулятивных отношений; акцентуаций характера и пр.

В рамках изучения склонности к отклоняющемуся поведению обучающихся в возрасте 19–20 лет были выявлены проблемы, связанные с агрессивностью, циничностью молодых людей и неумением контролировать свое поведение; недостаток психологических знаний, в том числе знаний психологии конфликта и умений оценивать предконфликтные, конфликтные ситуации и последствия своего поведения, регулировать, разрешать конфликты и др.

Конечно, психодиагностике уделяется достаточное внимание в психологической работе, но следует отметить, изучив мнение ученых по данной проблеме, что наиболее актуальными из видов деятельности остаются профилактика и коррекция девиантного поведения. Разрабатывая образовательные программы и имея данные после психодиагностики обучающихся, мы, например, корректируем лекционный материал, тщательно подбираем методы для проведения тренинговых, практических занятий и пр. Одним из таких результатов работы является разработка учебно-методических материалов по социально-психологическому тренингу профессионального общения и по психологии девиантного поведения.

Таким образом, осуществленный анализ используемых психологами-практиками психологических методов и методик свидетельствует о недостаточности психодиагностического инструментария по различным видам девиантного поведения, например, для исследования склонности к правонарушениям, суицидам, алкоголизму, наркомании и пр.; недостаточности методик для изучения девиантного поведения детей и подростков; изучения новых видов отклоняющегося поведения. В качестве результатов работы по данной проблеме является разработка учебно-методических материалов, проведение профилактических и коррекционных мероприятий.

Библиографический список

1. Деулин Д. В., Алексеев Д. Е., Усачева И. В. Психологическая коррекция негативного эмоционального состояния курсантов образовательной организации мвд россии методом изотерапии // Экстремальная психология в экстремальном мире. Материалы I Международного молодежного научного форума. / под ред. А. В. Кокурина и др. – 2019. – С. 55–59.
2. Васильков Д. Законодательные основы профилактики правонарушений / Д. Васильков // Законность. – 2013. – № 5. – С. 62–74.
3. Донцов Д.А. Социально-психологическая диагностика детских и юношеских коллективов: учебно-методическое пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Д. А. Донцов, Н. В. Шарафутдинова. – М.: Юрайт, 2018. – 205 с.
4. Шарафутдинова Н.В. Психология девиантного поведения: учебно-методическое пособие. – М.: АРКТИ, 2019. – 208 с.

Шевченко Г. В.¹,

старший преподаватель кафедры

деятельности ОВД в особых условиях

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Мельцов В. М.²,

заместитель начальника кафедры

деятельности ОВД в особых условиях

Нижегородской академии МВД России,

кандидат исторических наук

К ВОПРОСУ О ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ)

Транспортная безопасность на железной дороге – это комплекс мероприятий, направленных на профилактику, выявление, доразведку, режимные ограничения, психологическое обеспечение, силовые действия (в том числе с применением специальных средств и оружия) при подготовке и пресечении действий правонарушителей на железнодорожном транспорте или вследствие его использования с целью угрозы жизни и здоровью людей, и нанесению ущерба объектам железнодорожного транспорта.

Подготовка к пресечению действий и пресечение действий (задержание или ликвидация) правонарушителей должны включать этапы, определяемые подготовкой к преступлению и осуществлением преступления со стороны правонарушителей. Проведем более подробный анализ их пассивной и активной части, исходя из требований безопасности.

Сегодня уже существует определенная тактика по противодействию терроризму, но есть определенные приемы и способы ее совершенствования – это дополнить ныне существующий порядок расширением масштаба действий и сокращением времени на эти действия.

Эти действия возможны оптимизацией сил и средств с этапами для противодействия терроризму на каждом этапе. Неоптимальное распределение сил и средств между площадками требует больше сил, свертывание масштаба и неполное использование взаимодействующих сил, а именно:

1) На первом этапе профилактики выявления и доразведки террористов мероприятия осуществляются теми силами, которые находятся в данном районе совместно с взаимодействующими силами.

¹ © Шевченко Г. В., 2020.

² © Мельцов В. М., 2020.

2. На втором этапе режимных ограничений мероприятия выполняются группами режимных ограничений совместно с взаимодействующими силами охраны, используя психологическое обеспечение.

3. На третьем этапе силовых действий (в том числе с применением специальных средств и оружия) ведется подготовка и пресечение действий правонарушителей на железнодорожном транспорте.

4. На четвертом этапе при завершении проводятся мероприятия завершающего характера.

При таком распределении требуется жесткая координация действий единачальника с соблюдением общих требований всеми участвующими в действиях, в том числе взаимодействующими силами, которые можно сформулировать следующим образом:

1) Постоянная боевая готовность сил и средств органов внутренних дел к действиям в экстремальных ситуациях, которая достигается обязательным проведением мероприятий по подготовке ОВД к действиям в экстремальных ситуациях. Основу высокой боевой готовности составляет заблаговременная разработка планов организации и ведения служебно-боевых действий правоохранительными органами при чрезвычайных обстоятельствах;

2) Единство решений политического руководства и руководства правоохранительных органов;

3) Обеспечение единоначалия при подготовке и проведении специальной операции;

4) Целенаправленность, заключающаяся в сосредоточении основных усилий на достижении главной цели;

5) Плановость на всех этапах подготовки и проведения специальной операции;

6) Строгое соблюдение законности на всех этапах деятельности;

7) Всестороннее обеспечение при подготовке и проведении специальных операций.

Профилактические меры проводятся при угрозе с целью способствовать предотвращению диверсионных и террористических актов, а также после их производства с целью снижения их опасности.

Вопросы предупреждения и пресечения преступлений связаны с выявлением сил по вербовке, подготовке вербовщиков для действий, выявлению признаков приобретения элементов и изготовлению оружия, проведению разведывательных действий для планирования теракта.

Выбор способа предупреждения теракта должен осуществляться с учетом конкретной оперативной обстановки. Поэтому решению о выборе способа предупреждения замышляемого или подготовляемого взрыва должны предшествовать тщательное изучение личности проверяемого, и оценка имеющихся фактических данных. При этом УОП, уголовный розыск должны прежде всего принимать меры, исключающие немедленное совершение взрыва.

Таковыми мерами являются:

1. Организация засад в предполагаемом месте совершения теракта.

2. Установление скрытого наблюдения за подозреваемыми, а также гражданами, которым может угрожать опасность.

3. Использование возможностей сигнализации и других технических средств охраны.

4. приведение в негодность взрывного устройства и т.д.

К числу тактических приемов склонения лиц к добровольному отказу от совершения взрыва можно отнести:

1. Воздействие через негласного сотрудника.

2. Воздействие через родственников, близких, знакомых или других лиц, оказывающих положительное влияние на подозреваемых.

3. Непосредственное воздействие оперативного работника.

4. Использование средств массовой информации в зависимости от складывающейся ситуации.

В том случае, когда форма проявления преступного умысла в виде приготовленных действий образует состав оконченного преступления, необходимо организовать работу по документированию и решить вопрос о привлечении подозреваемого к уголовной ответственности (например, приобретение гранаты, снаряда, мины, взрывателя и т. д.).

Применяется и другой тактический прием пресечения взрыва – привлечение подозреваемого к уголовной ответственности за приготовления к взрыву. С этой целью аппараты уголовного розыска осуществляют документирование данной стадии предварительной преступной деятельности по следующим направлениям:

1. Выявление граждан, которым известно, что лица, подозреваемые в приготовлении взрыва, приобрели, приспособили, изготовили взрывные устройства или взрывные изделия промышленного образца (мина, граната, тротил, аммонит, взрывные вещества и т. д.) либо создали определенные условия для совершения взрыва.

2. Выявление мест хранения взрывных устройств и приспособлений для них, схем, планов, записей, в которых могут содержаться сведения о преступных намерениях лиц с целью совершения взрыва.

3. Установления времени, когда взрывные устройства, подготовленные для совершения взрыва, будут находиться у подозреваемых, а также мест, наиболее удобных для их задержания, и др.

Пресечение взрыва путем захвата лиц в момент покушения на преступление осуществляется после тщательной подготовки. При этом учитываются сведения о личности каждого предполагаемого преступника, их численности, наличии у них оружия, объекте преступного посягательства и месте его расположения, а также времени покушения на взрыв.

При проведении операции по захвату лиц, покушавшихся на взрыв, необходимо обеспечить:

1. Недопущение действий по осуществлению взрыва (пресечение его).

2. Захват всех участников покушения на взрыв.

3. Безопасность состава оперативной группы и граждан, оказавшихся в непосредственной близости от места покушения.

4. Недопущение расшифровки негласных сотрудников, сообщивших о подготовке и совершении взрыва.

При проведении таких операций целесообразно организовывать скрытое наблюдение, засады. Осуществляются также и другие мероприятия, гарантирующие надежность пресечения.

Профилактическая работа по предупреждению взрывов должна быть направлена на выявление фактов хищения, хранения взрывных веществ (ВВ), изготовления взрывных устройств (ВУ). Следует обратить особое внимание на несовершеннолетних, склонных к приобретению и изготовлению различных пиротехнических средств, ВУ, которые нередко используются для совершения взрывов, приводящих к человеческим жертвам.

Следует также усилить наблюдение за поведением психически больных с агрессивными, бредовыми идеями, страдающих пироманией и склонных к экстремистским действиям с использованием ВВ, привлекая к этой работе участковых инспекторов полиции, сотрудников органов здравоохранения.

Психоневрологическим учреждениям Минздрава России обеспечить своевременное выявление указанной категории лиц для постановки на учет в ОВД с целью предупреждения возможных общественно опасных проявлений с их стороны.

Перечень превентивных мер по поддержанию безопасности и порядка в зоне объекта проведения операции.

Необходимо иметь в виду, что не везде и не всегда могут быть немедленно выделены наряды полиции. Поэтому администрация объекта (независимо от времени прибытия полиции) должна по собственному усмотрению и своими силами предпринять неотложные меры.

Объект, подвергшийся угрозе взрыва, следует тщательно, конспиративно обыскать собственными силами. Во время проведения осмотра необходимо по возможности не двигать предметы (чтобы избежать детонации при наличии взрывателя, действующего по принципу смещения), немедленно докладывать обо всех обнаруженных подозрительных предметах (к ним нельзя прикасаться).

Пресечение актов терроризма осуществляется путем проведения комплекса разведывательных, упредительных, режимных, следственных оперативных мероприятий и силовых действий силами правоохранительных органов под руководством оперативного штаба по единому плану.

Библиографический список

1. Богданов Е. В., Несмелов П. В., Прохоров К. А., Шевченко Г. В. Совершенствование подготовки сотрудников ОВД к применению в специальных операциях специальных средств раздражающего действия, травматических боеприпасов и гранат. – М., 2019.
2. Гонтарь В. Н., Аверина Е. А. Методика обучения применения оружия в экстремальных условиях сотрудниками органов внутренних дел России // Школа будущего, 2019. – № 1. – С. 152–159.

3. Гонтарь В. Н., Франковская К. Д., Корнилов А. Э. Обучение технологии проведения переговорного процесса при возникновении массовых беспорядков и террористических актов // Школа будущего, 2019. – № 3. – С. 188–193.

4. Гонтарь В. Н., Шевченко Г. В. Применение информационных технологий при изучении дисциплины «Тактико-специальная подготовка» в ВУЗах МВД РФ. – Научный поиск, 2016. – № 4. – С. 21–23.

5. Леднев А. Е., Несмелов П. В., Фомичева Т. А. Психология как составляющая часть личной безопасности // Совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов в условиях глобализации современных угроз: сборник научных статей кафедры ДОВД в ОУ УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / под общ. ред. В. Н. Гонтаря. – 2019. – С. 219–224.

6. Полозова Т. Ю., Жигулина Т. С. Проблемы профессионального становления сотрудников ОВД // Асоциальное поведение несовершеннолетних: социальные, семейные, педагогические и психологические факторы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – 176 с.

7. Шевченко Г. В., Гонтарь В. Н. К вопросу о подготовке в ВУЗах МВД РФ будущих сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях // Научный поиск. – 2016. – № 4. – С. 11–14.

Яковенко А. П.,

преподаватель кафедры психологии

Военного университета Министерства обороны РФ

СОБЛЮДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В РАБОТЕ ВОЙСКОВОГО ПСИХОЛОГА КАК ФАКТОР БЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ

Психологическая работа — это весьма сложная и ответственная область профессиональной деятельности. Она требует соответствующего образования, профессионального мастерства, и может затрагивать судьбы людей. Эта деятельность связана с познанием сугубо индивидуальных личностных особенностей людей, их глубоких внутренних переживаний и состояний. В процессе работы психолог оперирует информацией, небрежное использование которой может нанести непоправимый вред отдельным военнослужащим, семьям, воинским коллективам, авторитету служебной психологии. В то же время, психолог должен вырабатывать предложения и рекомендации командирам (начальникам), предоставлять им необходимые данные о военнослужащих в интересах обеспечения воспитательной и кадровой работы с ними, самостоятельно осуществлять целенаправленное вмешательство в их мысли, чувства, мировоззрение, поведение¹.

В связи с этим к психологам, как основным специалистам психологической работы, предъявляется ряд социально-этических и профессиональных требований, соблюдение которых позволяет специалисту сохранять доверие людей, выбирать верную линию поведения при конфликте между нормами субординации и нравственности. Профессионально-этические нормы — это требования, предъявляемые к уровню профессиональной квалификации психолога, реализации им в своей деятельности специфических нравственных норм поведения как во взаимоотношениях с коллегами, научным сообществом, так и с испытуемыми (клиентами).

Важной составляющей в соблюдении этических норм войскового психолога являются взаимоотношения с коллегами, но не менее важным является взаимоотношения с руководством воинской части и испытуемыми (военнослужащими). Стоит рассматривать военнослужащих с точки зрения не только как объекта изучения и психологической коррекции, а целостный коллектив, в который интегрирован сам психолог. Эта интеграция в воинский коллектив позволяет снизить психологические барьеры восприятия личным составом подразделения психолога и позволяет ощущать его полноценным членом воинского коллектива.

Сплочение психолога с воинским коллективом способствует изучению личности военнослужащего в процессе неформальных бесед (в результате

¹ Караяни А. Г. Сыромятников И. В. Прикладная военная психология. СПб: Учебное пособие, 2006. 480 с.

которых люди зачастую охотно делятся своими проблемами), наблюдения за служебной деятельностью военнослужащих, вовлечение психолога в текущие задачи, спортивные и культурно-досуговые мероприятия помогут оказывать своевременную поддержку, знаний жизненных – бытовых и служебных трудностей военнослужащих.

Доверительное отношение личного состава основывается на профессионализме психолога, с точки зрения совокупности знаний и научной компетентности, но важным элементом становится нравственный компонент, человеческие качества психолога, способность к эмпатии, честность, открытость в общении с людьми, ценностное отношение к личности военнослужащего и соблюдение этических норм и принципов психологической работы.

Соответственно, требования к профессионально-этическим нормам сформулированы в ряде принципов.

1. Принцип соблюдения тайны.

Этот принцип означает, что любая информация, сообщенная клиентом психологу, не может быть передана без его согласия ни в какие общественные или государственные организации, должностным или частным лицам, в том числе родственникам, друзьям и т. д. Оговаривается не только сам факт возможности или невозможности передачи информации, но также и объем этой информации, круг лиц, которым она может быть передана, цели и порядок использования информации этими людьми. Из указанного правила есть исключения, о которых клиент всегда должен быть предупрежден заранее. Примером может служить ситуация, когда психолог узнает во время приема

о чем-то, что является серьезной угрозой для чьей-либо жизни или здоровья.

2. Принцип ненанесения ущерба. Он предполагает, что психолог не должен распространять информацию и специальные психологические знания, которые могут быть использованы для манипулирования людьми, ухудшения отношений между ними. Психолог обязан:

- уважать личную неприкосновенность военнослужащих, их право на участие или неучастие в исследованиях, на психологическую консультацию без присутствия третьих лиц;

- разъяснять цели и задачи психологических исследований, порядок использования полученной информации;

- не использовать методик и процедур, ущемляющих личное достоинство человека;

- оценивать любую профессиональную ситуацию с этической точки зрения и информировать командиров (начальников), других лиц об этических требованиях, предъявляемых к ней и собственной этической позиции.

3. Результаты психологического обследования предоставляются испытуемому лицом, проводившим обследование, в доступной для правильного понимания форме.

4. Принцип научной обоснованности используемых психологических методик и объективности выводов. Данный принцип требует, чтобы методы

и средства, применяемые психологом, были валидными и надежными, т. е. давали такие результаты, которым можно вполне доверять. Психолог должен использовать методы и техники, механизм действия которых сам ясно понимает, считает достаточно освоенными и предвидит последствия их применения. Выводы, которые делает психолог, должны вытекать из результатов самого обследования, а не зависеть от субъективных установок тех, кто его проводит или пользуется его итогами.

5. Принцип комплексной диагностики психологической помощи. Этот принцип предполагает сочетание различных методических приемов при диагностике одного и того же психического свойства. В ходе оказания психологической помощи должна быть вскрыта система причин, обуславливающих предложенную психологу-консультанту ситуацию. В определении факторов, которые обуславливают возможность позитивных изменений, должен преобладать комплексный подход, учитывающий возможность реализации данных факторов в системе профессиональных действий как самого психолога, так и других должностных лиц, специалистов и окружения клиента.

6. Принцип безоценочного отношения к клиенту и уважения его личности. Психолог создает такие условия, при которых обратившийся за помощью военный служащий (клиент) чувствует себя спокойно и комфортно во время приема. Необходимо принимать людей такими, какими они есть. Ради создания атмосферы доверия, способствующей более полному раскрытию личности, психолог стремится избегать каких-либо оценочных суждений. Что бы ни говорил человек – все достойно доброжелательного внимания.

7. Принцип эффективности рекомендаций. Этот принцип предполагает, что рекомендации психолога обязательно должны быть полезными для того человека, которому даются. Они должны быть выполнимыми как для самого человека, так и для должностных лиц, имеющих отношение к решению конкретной задачи. Эффективность рекомендаций предполагает их конкретность, учет компетентности и компетенции тех лиц, которым они адресуются.

8. Принцип рефлексии профессиональных ограничений. Военный психолог должен отвечать за последствия своей профессиональной деятельности, четко представлять пределы своих возможностей в решении стоящих задач, применять только проверенные и освоенные методы работы, прогнозировать последствия своих действий, сводить к минимуму риск непреднамеренного отрицательного воздействия на людей¹.

Соблюдение приведенных выше этических принципов - основа эффективной и профессиональной работы психолога, что способствует интеграции психолога в воинский коллектив.

¹ Караяни А.Г. Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. СПб, 2006. 480 с.: ил. – «Учебное пособие».

В основе интеграции лежит профессионализм психолога, с точки зрения знаний и умений, но и достаточно важное качество – это предрасположенность личности психолога и его отношение к другому человеку как к высшей ценности. Такие люди проявляют интерес буквально к каждому человеку, который встречается им на жизненном пути. Они фиксируют прежде всего, положительные психические свойства личности, сочувствуют и сопереживают им. Наконец, у них проявляется постоянная готовность и способность на действенную помощь каждому нуждающемуся в ней.

«Государственные и общественные институты, материализующие через свою деятельность эти формы общественного сознания и призванные приобщать к их содержанию индивидуальное сознание, должны решать эту задачу последовательно и скоординировано, в противном случае, часто проявляется не принцип, «другой человек – высшая ценность», а принцип «другой человек – недруг или орудие, которое надо использовать в своих интересах»¹.

Таким образом, как только психологу удастся сформулировать в группе военнослужащих данную установку, у военнослужащих формируется способность воспринимать друг друга, с точки зрения ценности личности и положительного восприятия друг друга, только потом видеть недостатки или особенности каждой личности, без предвзятого отношения. Именно этот процесс восприятия запускает психологические механизмы, обеспечивающие благоприятный социально-психологический климат в воинском коллективе.

Составной частью социально-психологического климата является морально-психологическое состояние личного состава. В. П. Каширин дал наиболее емкое определение – это обусловленное влиянием социальных, материально-технических и природных факторов относительно устойчивое и ограниченное по времени состояние мобилизованности и настроенности психики военнослужащих и психологии воинских коллективов на решение поставленных боевых задач, степень психологической готовности и способности выполнить эти задачи².

В. П. Каширин считает, что как явление духовное, морально-психологическое состояние проявляется в конкретных реальных формах индивидуально и социально-психологических явлений.

К числу таких явлений относятся:

1. Умонастроения военнослужащих, состояние рациональной сферы их психики в данный момент или за определенный промежуток времени, возникающие как результат существующих в психологии воинского коллектива суждений, мнений, рациональных отношений, установок и т. д.

¹ Бодалев А. А. Психология общения. М.: Институт практической психологии; Воронеж: Модек, 1996. 256 с.

² Социальная психология: учебное пособие / В. П. Каширин. М.: РосНОУ, 2015. 200 с.

2. Индивидуальные и групповые эмоциональные состояния как совокупность сопереживаний, овладевших личным составом в связи с теми или иными событиями, фактами и т. д.

3. Состояние волевой мобилизованности, готовности, настроенности и решимости действовать в соответствии с политическими и нравственными ценностями нашего общества, интересами народа при выполнении воинского долга.

В связи с этим делается вывод, что морально-психологическое состояние – это многофакторное и сложное как по содержанию, так и по форме существования индивидуально и социально-психологическое явление, имеющее три взаимосвязанные стороны: рациональную, эмоциональную и волевую.

Если исполнительные механизмы кроются в приобретенных знаниях, навыках, умениях, мастерстве личного состава, его дисциплинированности, т. е. в военно-профессиональном компоненте, то в основе побудительных механизмов лежит мотивационно-потребностная сфера личности и ее базовая основа – система ценностей и уровень притязаний¹.

Побудительная установка, согласно предложенной интерпретации морально-психологического состояния личного состава Кашириным В. П., лежит в мотивационно-потребностной сфере личности, соответственно, в системе ценностей и уровне притязаний. Если мы, благодаря нашему воздействию и психологическому просвещению, сможем донести, что человек – это не средство, а ценность (согласно Бодалеву – высшая ценность), то данная установка создает положительные психологические механизмы восприятия другой личности, соответственно военнослужащего.

Приведенный выше механизм аттракции способствует улучшению межличностных отношений в воинском коллективе, а руководству и непосредственным начальникам способность видеть личность в ее целостной структуре и учитывать, как достоинства, так и недостатки, и не фиксироваться только на одной стороне личности. Механизм аттракции с учетом ценностного отношения позволяет переключаться от отрицательных качеств к положительным и т. д. В итоге, эта сформулированная способность в личности дает нам основание для справедливого, при необходимости строгого, но в то же время отеческого и разумного отношения (со стороны старших) и сознательной и ответственной деятельности со стороны личности (подчиняемой), что является основой для формирования положительного социально-психологического климата в воинском коллективе.

Библиографический список

1. Бодалев А. А. Психология общения. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: Модек, 1996. – 256 с.

¹ Социальная психология: учебное пособие / В. П. Каширин. М.: РосНОУ, 2015. 200 с.

2. Караяни А. Г. Сыромятников И. В. Прикладная военная психология. – СПб: 2006. – 480 с.: ил. – «Учебное пособие»
3. Психология и педагогика. Военная психология / под ред. А. Г. Макакова. – СПб: Питер, 2004. – 464 с.: ил. – «Учебник для вузов»
4. Социальная психология: учебное пособие / В. П. Каширин. – М.: РосНОУ, 2015. – 200 с.

Издание подготовлено с помощью программы Microsoft Word

Редактор *Калинин М. А.*
Корректор *Калинин М. А.*
Компьютерная верстка *Калинин М. А.*

Подписано к изданию 26.03.2020
Объем издания: 4,7 Мб
1 электронный оптический диск CD-R

ISBN 978-5-9694-0901-9

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://www.mosu.mvd.ru>, e-mail: support_mosu@mvd.ru